

ЕКАТЕРИНА АНИФЕР

Черная невеста

В Академии фениксов начинается новый курс. Он приносит Дарку неожиданные знакомства, друзей, приятные и не слишком события, а также запрятанные казалось бы очень глубоко воспоминания о прошлом.

Глава 1

Я слегка нервно поворачивал голову то направо, то налево. Через стигну начнется выступление стража Академии, а Дарк до сих пор не появился. Я уже не один раз успел задаться вопросом: зачем я его жду? И каждый раз отвечал по-разному.

Могу поспорить на что угодно, что по возвращении в Академию тёмный сразу пойдет именно в свою комнату, а не на общее собрание. Тогда остается единственный вопрос: почему он до сих пор не появился? А вдруг я все-таки ошибся и ему кто-то уже сказал? В таком случае...

— Дар, что ты здесь делаешь?

Я чуть не подскочил на месте от неожиданности. Только что рядом никого не было, и вдруг прямо передо мной появился тёмный, сияющий как полуденное светило. Похоже, нам придется привыкать к его новым штучкам.

Схватив Дарка за руку, я потянул его за собой.

— Где тебя носит? Страж по головке не погладит за опоздание на общее собрание.

— Но мне вещи нужно...

— Успеешь. Побежали!

И мы побежали. Теперь позади оказался уже я. Джер и Бездна, как он быстро бегают! Я едва за ним поспеваю. А ведь еще сиан назад тёмный двигался чуть быстрее замшелого валуна.

Мы успели вовремя. Варан как раз направлялся к трибуне, когда мы проскользнули в зал. Начало речи стража я пропустил, занятый выравниванием дыхания и искоса поглядывая на Дарка. Темный даже не запыхался толком, не смотря на то, что мы бежали со всех ног.

— В этом сиане у нас будут новые наставники. Как ни жаль, но магистр Гнорен, преподававший теловедение и зельеварение, покинул нас.

— И слава богам, — раздалось рядом. Похоже, с мнением стража относительно некоторых наставников согласны не все.

— Ему предложили работу в Центре Наблюдения Города, — продолжил тем временем страж Академии. — Вместо него зельеварение и теловедение на некоторых младших курсах по возьмет на себя наш новый наставник Гроссер.

Я привстал на носочки, пытаясь рассмотреть нового наставника, но мы находились почти в конце зала, откуда даже Варана видно не было.

— Приветс-свую вс-сех с-собравш-шихс-ся з-здес-сь учеников. Как с-сказал дос-стопочтимый магис-стр Варан, в этом с-сиане я буду преподавать данные предметы. Учтите, раз-сгильдьяйс-ства не потерплю и поблажек не будет никому.

— Его нужно было назвать не Гроссер, а Грошшесс, причем со множеством «с» на конце, — дернул меня вниз Дарк. — Шипит как настоящая змеюка.

— Я бы не советовал тебе распускать язык, — цыкнул я на него. — У нас на этом курсе будет и теловедение, и зельеварение. Так что помалкивай лучше, пока неприятности не начались.

— Думаешь, у него настолько отменный слух? — усомнился тёмный.

— Или слушалки Карела по всему залу. Во всяком случае, наставники не слишком любят, когда их обсуждают.

— Благодарю, наставник Гроссер, — послышался спокойный голос стража Академии. — Также от нас ушел магистр Эларон. Вместо него община друидов обещала прислать на днях другого наставника. Пока он задерживается, так что до его появления у вас будут происходить в расписании некоторые замены. К моему большому сожалению, и магистр Берилан не пожелал продлить контракт. Вместо него в этом сиане щиты будет преподавать наставник Канорен. Теперь информация, касающаяся кураторства на этот сиан. Куратором четвертого курса назначен магистр Дэриван, пятого — Гроссер, шестого — Канорен, седьмого...

Я, не слушая больше, обернулся к Дарку.

— Повезло тебе, тёмный. Ты же у нас любимец Дэривана.

— Я не любимец, — слегка поморщился тёмный, но тут же оживился: — А что означает кураторство над курсом?

— Мы будем проходить практику под руководством данных наставников.

— А почему только с четвертого курса?

— Потому, что именно с него начинается настоящая практика. Отправят нас на какую-нибудь захолустную планету в захудалый городок бороться с последствиями мора, тогда...

— Что, прям так сразу с мором? — испугался Дарк.

— Ну, это я загнул, конечно, но кто их знает. Практика всегда различная и зависит от заказов Империи. К тому же куратор курса — это первый феникс, к которому можно обратиться за помощью во время учебы.

— Это хорошо, но надеюсь, обращаться придется не слишком часто, — чуть смущенно улыбнулся Дарк.

— Благодарю за внимание, — закрутился тем временем магистр Варан. — На сегодня все свободны. Занятия начнутся с завтрашнего дня согласно расписанию.

— Вот и чудненько! — Я схватил Дарка за руку, потянул к выходу, и мы оказались в коридоре одними из первых. Теперь нужно на склад, потом разобраться с вещами и сходить в столовую, после этого можно спокойно собраться с ребятами и всё обсудить.

Я оглянулся на выливающийся из дверей поток учеников и побежал к складу, крикнув темному на ходу: «Догоняй!». Толочься в очереди за постелью у меня не было никакого желания. Дарк за спиной весело рассмеялся, и без особых усилий нагнал меня.

Забрав со склада форму и чистые постели, мы уговорились, что Дарк через бой зайдет за мной в комнату. Я ещё на каникулах пообещал себе, что буду присматривать за одногруппником, а то этот темный опять во что-нибудь вляпается... или с кем-нибудь познакомится. Последние пол-луны я чуть волком не был от скуки, привык уже к постоянному присутствию одногруппника рядом. И вдруг этот звонок. Несмотря на то, что Дарк ни разу за весь тот продолжительный разговор не произнес имени, я прекрасно знал причину его отказа видеться со мной. Риока.

Почему между нами обязательно кто-то встает? Риока, Марианна, Дэри, Брэдон. Только я начинаю приближаться к Дарку, как между нами вырастает очередная преграда, которая заставляет темного отдаляться. Скольких трудов мне стоило пробить стену отчуждения, которую выстроил вокруг себя одногруппник, сколько времени, сколько нервов на это потрачено. И все для того, чтобы взявшиеся буквально из ниоткуда Риока или Марианна начинали настраивать мальчишку против меня. И мне вновь и вновь приходится сближаться с ним чуть ли не заново.

Хотя после общения с этим Риокой Дарк почти не отдалился. Или это только на первый взгляд так кажется? Ничего, в ближайшее же время проверю это предположение.

Я уже успел заправить кровать и приступить к наведению порядка в шкафу (хотя какой там порядок — пара комплектов ученической формы, мелочь из той, что позволяют пронести в Академию и не заберут после первой же проверки спален, да одежда для балов), когда в комнату ввалился чуть запыхавшийся Райан. Свалив вещи небрежной кучей на кровати, он резко повернулся ко мне и выпалил:

— Видел кольцо Дарка?

Ну вот и началось.

— Видел. И незачем так орать, я ещё не глухой.

— Оно настоящее?

— Настоящее, — подтвердил за меня вошедший вслед за Райаном Мирэк.

— Ни джера себе! А сам-то всё это время прикидывался: бедный и безродный!

— Ему подарили, — несколько резко перебил я, почувствовав, как меня задели эти пренебрежительные слова.

— Ничего себе подарочек! Да мне отец в жизни на такой не раскошелится.

— Тебе — может и нет, а вот темному вполне, — вновь влез в разговор Мирэк.

— И с чего это он такой особенный? — нахмурился Райан.

— Особенный... Ребята, вам нравится получать подарки?

— Конечно, — ответили мы почти в унисон.

— Ну-у, если это что-нибудь стоящее и нужное, — тут же дополнил Райан.

— Ага, — согласился Мирэк. — А дарить?

— Смотря кому, — пожал я плечами. — И что.

— Вот именно, — поддакнул Райан. — А к чему все эти вопросы?

— Просто я только сегодня понял, какое это счастье — дарить подарки. В частности, Дарку. Вы же помните, как он меня выручил во время практики у этой мегеры-торговки? Я решил, в свою очередь, его отблагодарить. У нашего темного ведь проблемы с языками, вот я и подарил ему электронный язычник. Дешевка, но Дарк так радовался, будто я ему личную планету преподнес. Он был настолько счастлив самим фактом, что ему что-то кто-то подарил, что у меня возникло ощущение, будто эта его эйфория заполнила все окружающее пространство и меня в том числе. Уходя, я словил себя на мысли, что нужно ему ещё что-нибудь приятное сделать.

— Дарк что, эмпат? — удивился Райан. — Не припомню что-то за ним подобного.

— Нет, эмпатии я не заметил. Скорее, он просто умеет получать подарки... в отличие от всех тех, с кем я раньше сталкивался. То есть, видя эту незамутненную радость, ты сам хочешь сделать ему приятное.

— Мирэк, ты случайно не заболел? — забеспокоился Райан, явно не поверив, что можно в ясном уме и

твёрдой памяти самому разорвать себя на дорогостоящие подарки.

— Хочешь проверить на себе?

— Я хочу, — отозвался я, заинтересованный рассказом одноклассника.

— Отлично. У меня как раз есть кольцо, которое Диона просила передать тёмному, — воодушевился Мирэк. Я скептически посмотрел на одноклассника.

— Ты уверен, что оно подойдет на роль подарка? От Дионы можно ожидать чего угодно.

— В нем простая следилка, так что вреда Дарку не будет, — принялся уверять нас Мирек. — Я специально проверял. А толку Дионе тоже мало, мы ведь почти постоянно в Академии будем находиться, так что вы ничем не рискуете.

— А почему ты сам его не подарил? — с подозрением поинтересовался Райан. — Ведь так красочно расписывал...

— Честно? — перебил друга Мирэк. — Стыдно. Дарить подобное после того, как я видел его реакцию... Не-е, это выше моих сил.

— То есть самому тебе эту гадость отдавать стыдно, а нас использовать, значит, нет?

— Я же объяснил: это простая следилка! — вспыхнул Мирэк, но Райан не отставал:

— А если в ней какой-нибудь подвох?

— Ну хочешь, проверим вместе.

— Мы изучали только самые основы артефактологии. Мы не сможем...

Внезапный стук в дверь прервал друга на середине фразы, а через мгновение на пороге вырисовался предмет наших обсуждений. Я стрельнул глазами в сторону Мирэка и широко улыбнулся:

— О, Дарк! Мы тут как раз о тебе говорили, точнее Мирэк сокрушался, что забыл тебе кое-что передать.

— Да, — вымученно улыбнулся тот доставая кольцо с пульсирующим красным леонитом. — Тебе Диона просила передать как извинение за свое нетактичное поведение.

— Правда? — Дарк аж засветился от счастья. — Какое милое! Спасибо ей большое.

Я почувствовал, как губы невольно расплываются в улыбке, хотя нам-то радоваться было нечему, но из Дарка, как беспокойные волны о берег, бил невероятный восторг. Если он и вправду подобным образом реагирует на подарки, то я склонен согласиться с Мирэком. И на неконтролируемую эмпатию это и вправду не очень-то похоже.

Однако стоило тёмному прикоснуться к кольцу, как камень померк. Дарк тоже прекрасно увидел это. Его плечи поникли, а радость будто рукой сняло.

— Ну вот, опять. — Тёмный с грустью рассматривая артефакт, утративший всю свою красоту. Теперь тот походил на дешёвку, которую можно купить в любой лавке буквально за пару монет.

— Что произошло? — Я подошел к ребятам и взял кольцо. Камень треснул, и стал теперь ни к чему не пригоден.

— У меня в руках почти всё ломается в считанные мгновения, — горестно вздохнул Дарк.

— Но ведь твое кольцо работает, — удивился я.

— Да. На нем, наверно, специальная какая-то защита.

— Постой-постой, — влез Мирэк, до этого ошарашено разглядывающий безнадежно испорченный артефакт. — Ты хочешь сказать, что и язычник...

— Угу, — удрученно кивнул тёмный. Мне стало его искренне жаль. Так радоваться подарку, чтобы через стигну понять, что тот не работает.

— Но я все равно благодарен тебе за внимание. Ты же не знал, что так выйдет, — поспешил уверить Мирэка тёмный.

— Может, его ещё можно починить, — задумчиво протянул Мирэк, забрав у меня кольцо и рассматривая его со всех сторон.

— Ты что, совсем того? — вспыхнул Райан.

— Я про язычник, — холодно пояснил друг. Дарк задумался, потом отрицательно покачал головой.

— У вас почти вся техника и артефакты созданы на основе использования нефизических сил и возможностей. Вот с ними-то я и не слишком лажу.

— Обидно. Но ты не расстраивайся. В следующий раз мы обязательно это учтем, — заверил я его. — А зачем ты пришел?

— Да вот, — Дарк достал из кармана штанов плохо обработанный дымчато-серый камень и показал нам. — Вы знаете как им пользоваться? А то мне как-то не удалось объяснить этот нюанс.

Я недоуменно окинул взглядом грубую поделку, не понимая, что это такое. Райан, похоже, был более осведомлен. Оттолкнув меня в сторону, он выхватил из рук Дарка камень и начал рассматривать его, затаив дыхание. Наконец одноклассник выдохнул и с трепетом произнес:

— Это каррионит, один из самых редких камней в Империях. Ты хоть представляешь, какое счастье тебе перепало? О свойствах каррионита известно немного, но, поговаривают, будто его возможности практически не ограничены. В него можно заложить любую информацию: визуальную, звуковую, тактильную, однако делается это только на этапе обработки камня. А чтобы взяться за подобное нужно драконье упорство. Кто тебе его дал?

— Риока подарил.

— Это очень дорогой подарок. В Империях всего около сотни активных каррионитов.

— Да, дорогой, — со странной нежностью произнес Дарк, а меня охватила непонятная злоба. Захотелось выхватить этот камень и разбить о стену, лишь бы темный не смотрел на эту вещь с таким обожанием. Неужели он и на Риоку так смотрит?

— Но как пользоваться этим каррионитом?

— Э-э... не знаю, — признался Райан. — Это строго индивидуально. А что там внутри такое?

— Секрет. Ладно, вечером подумаю. — Дарк забрал камень и засунул его обратно в карман штанов. — Скоро уже обедать пора. Пойдете со мной?

— Конечно, пойдём, — за всех ответил я. — Тебя же одного нельзя ни настигнуть оставить: то сломаешь что-нибудь, то куда вляпаешься. Шучу-шучу! Нечего на меня так смотреть.

Глава 2

Я уже, наверное, часа два билась над подарком Риоки, но песни извлечь из упрямой каменюки не удавалось. Может дракон туда вложил не только песни из моей памяти, но и свой характер? У ребят ничего толком узнать не удалось, зато Дар меня до самого ужина никуда от себя не отпускал.

Пришлось полдня провести с одноклассниками, мечтая лишь о том, чтобы быстрее заняться каррионитом. Но Дар выглядел таким довольным, когда я согласилась на их посиделки, что у меня духу не хватило уйти до ужина, несмотря на то, что большинство разговоров наводило на меня откровенную скуку.

Я покрутила в руке упрямый камень, не зная, что еще можно использовать. Наверно, уже спать пора. Завтра рано вставать. Но как можно уснуть, зная, что частица моих воспоминаний так близко... и недоступна. Я вытянулась на кровати, подняла вверх камень и просто смотрела на него, ни о чем не думая. Не знаю, сколько времени я так пролежала. Может, пару минут, а может час. В мыслях была абсолютная пустота, но в какой-то момент будто издали послышалась музыка.

Вот бы громче, — подумала я, и меня буквально оглушило.

Рука дрогнула, камень выпал из ладони и скатился на пол, а музыка и не думала прекращаться. Поморщившись, я подумала: Тише, но ничего не произошло.

Вскочив с кровати, я подняла камень и, глядя на него, вновь подумала: Сделай тише. Опять ничего. Что я не так делаю? Если она будет и дальше так орать, я свихнусь. Будто осознав этот факт, звук стал намного тише.

Я опустила прямо на пол, не выпуская подарка Риоки из руки.

— В следующий раз нужно будет обязательно просить инструкцию по использованию, — процедила я сквозь зубы, откидываясь назад, но тут же вскочила. В дверях стояли Дар, Райан, Дори, Мирэк, а с ними и другие ученики.

— Дарк, что это? — недоуменно поинтересовался Дарион.

Упс, похоже музыка звучит не только у меня в сознании, но и в окружающем пространстве, — осознала я и быстро подумала: — Остановись!

К моему удивлению, сработало с первого раза.

— Ничего, — невинными глазами посмотрела я на ребят, пряча каррионит за спиной. — Извините, если разбудил.

А ведь и вправду разбудила. Одноклассники были босиком, одеты кое-как и выглядели откровенно сонными. На всякий случай я еще пообещала:

— Такого больше не повторится.

— Надеюсь, — буркнул Мирэк. — Меня совершенно не впечатляет каждую ночь вскакивать от диких воплей перемешку с долбежом по ушам.

— Угу, — виновато согласилась я, поняв, что фениксы не оценили земную музыку. Правда, меня эта песня тоже не слишком впечатлила, слишком тяжёлая. Но должны быть и другие. Нормальные.

Выпроводив ребят, я еще долго возилась с каррионитом. Совершенно игнорируя бухтение внутреннего голоса по поводу того, что мне завтра вставать нужно рано. Встану. И лягу тоже скоро... вот только еще пару песен послушаю.

«Подъем!!!»

Я подскочила, дико озираясь по сторонам. Музыка все так же продолжала играть. Похоже, я заснула, забыв ее выключить.

Ты чего кричишь?

«Утро уже. Соберись».

Уже?! Но...

«А я предупреждал».

Вот черт!

Я чувствовала себя усталой и разбитой. Единственное, чего мне сейчас хотелось, это закрыть глаза и снова уткнуться носом в плоскую подушку.

«А ну не спать!»

Да-да. Уже иду, — с покорной обречённостью пробормотала я, откидывая одеяло и спуская ноги на пол.

«Куда это?»

В столовую, естественно.

«Браслеты не забудь».

Я скривилась, но отключила музыку и подошла к шкафу. Достав четыре небольших, плотно облегающих запястья и лодыжки браслета, с тихим отворачиванием застегнула их на руках ногах. Работать с утяжелением Риока предложил ещё на каникулах, сразу после своего возвращения из поездки. Каждый браслет весил грамм двести — двести пятьдесят. Когда Риока в первый раз одел их на меня, то я упала на первом же увороте, а теперь ничего, более-менее привыкла.

Как пояснил дракон, эти браслеты не только помогут мне укрепить мышцы, развить дополнительную скорость, но и создадут для остальных учеников и, быть может, учителей иллюзию моего более низкого физического по сравнению с реальным уровня.

— С Даром же своим разбирайся как хочешь, — сказал мне тогда Риока, и я поняла, отчего он был так категорически против моих тренировок с одноклассником. Вчера я так и не смогла поговорить об этом со светлым и очень надеялась, что тот не успел поделиться впечатлениями о наших тренировках на каникулах. Нечего пока остальным знать о моем настоящем уровне, иначе могут возникнуть ненужные вопросы.

Кое-как зачихнув в себя завтрак, я вяло плелась вслед одноклассникам, невпопад отвечая на обращенные ко мне вопросы.

— Дарк, что случилось? — наконец не выдержал Дар.

— Не выспался, — зевнула я в ответ.

— Все не выспались, но это не повод...

— А я сильно не выспался, — проворчала я, сжегивая очередной зевок в кулак.

— Ничего, скоро проснешься! — бодро и жизнерадостно сообщил Мирэк. Я покосилась на него. Неужели одноклассник задумал какую-то пакость?

Но нет, дело оказалось в другом. Первой необычной вещью было то, что на первый урок мы пошли вниз, хотя до этого почти все занятия, кроме рукопашного боя, проводились на нашем этаже. Этот же должен проходить в подвале, где я ни разу до этого не была.

Наставник и с пяток одноклассников уже ждали возле одинокой двери в конце коридора. Этого феникса я, вроде, даже не видела раньше. Бледный, будто никогда не видевший солнца, с какими-то белесыми волосами и ресницами, бескровными губами, он у меня ассоциировался с вампиром. На наше приближение феникс не обратил никакого внимания, полностью погруженный в себя.

— А почему бы не зайти внутрь? — удивилась я, подходя к двери.

— Все вместе зайдём, — отозвался наставник. — Как я понимаю, ты Дарк? Я магистр Бэтхэр. В этом сиане я преподаю вам теловедение. С остальными учениками мне уже довелось общаться на первом курсе, и я более-менее знаю, чего от них ожидать. Буду надеяться, что и ты меня не разочаруешь, — усмехнулся наставник и вновь стал смотреть в одну точку.

Вскоре подтянулись остальные ребята. Будто очнувшись, магистр Бэтхэр обвел всех безучастным взглядом и, мягко толкнув дверь, сказал:

— Заходите.

Мы вереницей потянулись в небольшой предбанник. Мэриот, шедший первым, толкнул дверь в его конце, не спрашивая разрешения наставника. Я удивленно глянула на магистра Бэтхэра. Но по виду наставника было совершенно непонятно, как он отнесся к поведению ученика.

Комната, в отличие от первой — маленькой, пустой и полутемной, — буквально утопала в свете. А ещё здесь было довольно прохладно. Справа шли какие-то шкафчики, утопленные в стену. Здесь также не было ни столов со стульями, ни чего-либо ещё, что у меня всегда ассоциировалось с учебными классами. Белые стены скорее наводили на удручающую мысль о больнице.

Ребята выстроились полукругом, лицом к шкафчикам. Наставник окинул всех коротким взглядом и пояснил:

— Прежде чем переходить к новому материалу, я бы хотел пройтись по уже изученному. — Он подошел к одному из шкафчиков и открыл дверцу. Еще до того, как он извлек оттуда тележку, я уже поняла, что там.

На вид труп оказался еще безобразнее, чем я ожидала: не просто голый, холодный и бледный, но ещё и с развороченной грудной клеткой. От столь неприглядной картины у меня резко закружилась голова и нахлынула слабость. Сглотнув, я поспешно отвела взгляд от мертвеца.

— Дори, начнем с тебя, — вызвал наставник. — Давай основную раскладку внутренних органов и энергетические каналы, заодно объясни нам, отчего этот тип помер.

— Да, наставник, — сухим голосом отозвался одноклассник. Я ему заранее посочувствовала: дотрагиваться до мертвяка, чтобы почувствовать остатки энергетических каналов, то ещё удовольствие.

— Данная особь относится к расе гнорэков. Сердце у представителей этой расы находится в правой части грудины на уровне восьмого — четырнадцатого ребер.

— Показываем-показываем, — подтолкнул одноклассника наставник, — и давай быстрее. Я хочу сегодня начать новую тему.

— Да, наставник. Как видим...

— Дарк, — перебил Дори магистр Бэтхэр через какое-то время, — как посмотрю, ты и так все знаешь. Поделись-ка с нами крупицами своей осведомленности.

— Я? — удивленно глянула я на наставника.

— У нас в группе два Дарка?

— Нет, — смутилась я.

«Влипла. Ты только труп не испогань ему, а то окончательно озверевает», — посоветовала шиза.

Тебе легко говорить, — начиная паниковать, огрызнулась я.

«Так уж и быть, расщедрюсь на совет: используй частичное слияние. Феникс подавит ненужные эмоции и поможет при ответе».

Я на негнущихся ногах подошла к столу, упорно глядя в пол. Пересилив себя, я все же глянула на мертвеца и вновь отвела взгляд.

— Мы долго ждать будем? — практически безэмоционально поинтересовался магистр Бэтхэр.

Меня так и подмывало ляпнуть: «Долго». Но вместо того, чтобы нарываться на явную грубость, я вновь посмотрела на труп, убеждая себя, что я видела и похуже. В воспоминаниях Риоки во время нашего первого танца с тенью. В своей прошлой жизни. В снах. Значит, я смогу.

От ключицы до бедер мертвеца шел тонкий разрез. Я взялась за одеревеневшую плоть и потянула на себя. Это оказалось тяжелее, чем думалось поначалу. Я судорожно сглотнула, и тут же поняла, что зря это сделала: запах разложения, пусть и едва ощутимый, всё же присутствовал.

Я быстро закрыла глаза, частично сливая свое сознание с фениксом. Зверь, в отличие от меня, не заморачивался никакими моральными принципами. Для него что труп, что соломенная кукла — всё одно. Нужно объяснить устройство внутренних органов? Пожалуйста.

Я открыла глаза. Труп и запах никуда не делся, но ни первое, ни второе больше меня не волновало, несмотря на то, что воспринимала окружающий мир я сейчас намного четче, чем раньше. Я потянула на себя плоть, как будто была заправским мясником.

— Как видим, ребра гнорэков почти сливаются с тазобедренными костями, что является дополнительной защитой для внутренних органов. Сердце данной особи смещено вправо, как следствие удара в грудину под углом... — мой голос был совершенно лишен каких-либо эмоций. Зверь позаботился о том, чтобы я ничего не чувствовала, видимо осознав, что в противном случае я с воплем сбегу отсюда. А ещё феникс щедро делился своими поистине бесконечным запасом знаний об анатомии различных представителей Вселенной. Ей богу, за эти пятнадцать минут, что я объясняла строение данного трупа, я узнала в этой области больше, чем за всю свою жизнь. И это несмотря на то, что с подачи Риоки на каникулах прочла толстый талмуд на тему строения тел наиболее распространенных антропоморфных рас Империй. И не только его.

— Неплохо, Дарк, — похвалил наставник, после того, как я замолкла. — Совсем неплохо. Иди на место. Один-единственный совет на будущее: смотри не только на тело перед тобой, но и на реакцию аудитории. Быть может, у кого-нибудь есть вопросы?

Я отвернулась от трупа и уставилась в пол. Резко выдохнув, я освободила сознание от присутствия феникса, и меня тут же повело. Желудок подскочил к горлу, а в носу, казалось, навсегда поселился гадесный запах. Перед глазами резко потемнело, и я кулем рухнула на пол.

— Похоже, я тебя перехвалил, — послышался откуда-то издали голос наставника. Я инстинктивно отпрянула от флакончика, который магистр Бэтхэр поднес мне под нос.

— Со мной уже все нормально.

— Ну что ж, будем считать, что я тебе поверил. Стоять можешь?

Я неуверенно кивнула и поднялась. Ноги слегка подрагивали, по телу разливалась слабость, в голове шумело, но стоять я могла. К тому же труп уже убрали, что тоже было хорошей новостью.

«Нечего было хапать столько информации за раз, — проворчал голос. — Не последний день живешь».

Так это от избытка информации?

«Однозначно, — отозвался мой внутренний собеседник, а потом задумчиво добавил: — Во всяком случае я так надеюсь, иначе придется признать, что ты ни на что не годная кисейная барышня».

Услышав альтернативу, я тоже предпочла считать, что хлопнулась в обморок от обилия полученных знаний.

— Итак, Дарк нам наглядно показал расположение основных органов и энергетических каналов большинства антропоморфных созданий на примере данной особи. Надеюсь, методы блокировки и очистки каналов вы помните. Если кто-то забыл, то лучше скажите об этом сейчас и мы повторим. — Наставник сделал паузу и обвел нас внимательным взглядом. Для меня ничего повторять не надо было: я взяла эту информацию вместе с другой из памяти феникса. Честно говоря, я до этого дня была уверена, что у Зверя нет своих знаний, а он оказывается наставника Бэтхэра за пояс может заткнуть. Или не может? А не пойти ли к Варану и не попросить освободить меня от занятий по теловедению в связи с доскональным знанием данного предмета и нежеланием еще сильнее травмировать свою нежную психику? Хотя вряд ли это пройдет, да и вопросы лишние задавать начнут. А оно мне надо?

— Вопросов нет, — тем временем продолжил наставник. — Тогда переходим к нашей основной теме. Кто знает, сколько болевых точек на теле феникса?

Рука сама собой потянулась вверх.

— Опять ты, Дарк? Если ты знаешь данную тему столь же досконально, как и предыдущую, то мы с удовольствием тебя послушаем. Могу даже наглядный материал предоставить.

Я отрицательно замотала головой с такой энергией, что наставник не удержался от улыбки:

— Не беспокойся, на сей раз наглядность будет представлена проекцией и добровольцами.

Я кивнула и неуверенно подошла к магистру Бэтхэру. На ребят я всё так же не смотрела. Что-то, а видеть их реакцию сейчас я точно не желала. Кашлянув, я негромко заговорила:

— На теле почти любого живого существа огромное количество точек, через которые можно непосредственно влиять на внутренние органы и общее состояние организма. Это участки на теле человека, наиболее чувствительные к повреждениям. Собственно, и назвали их так от того, что удар по ним вызывает боль и разнообразные внутренние повреждения. В большинстве своём они представляют собой относительно незащищённые нервные узлы, органы, суставы либо тонкие кости. Воздействие на них можно наносить как чисто физическим ударом, так и ударом, усиленным внутренней энергией. Обычно используется около 80 болевых точек. Конечно же, не нужно и глупо ждать, пока противник откроет определенную точку. Любой удар по точке на теле может быть решающим, однако наиболее достижимыми являются около 20–35 точек, расположение которых можно заучить до уровня подсознания.

По одной из самых распространённых классификация болевые точки делятся на точки, вызывающие боль; точки, вызывающие нервное потрясение или судороги; точки, вызывающие паралич конечностей и смертельные точки. Однако стоит принимать во внимание также тот факт, что неправильный удар может вообще не дать эффекта. Для достижения заранее планируемого результата должна быть правильная сила удара, правильная точность удара, правильно выбранная ударная поверхность, правильно выбранная форма удара (толчок, надавливание, непосредственно удар, комбинированный приём), и самое главное, чему подчинены перечисленные пункты: правильное намерение удара, то есть для чего вам, собственно, нужно воздействовать на противника.

Помимо физических точек стоит упомянуть точки энергетические, воздействие на которые может быть во много раз сильнее по эффективности, нежели на обычные телесные. Но и воздействовать на них, в большинстве случаев, много труднее. — Постепенно мой голос набрал силу и перестал подрагивать. А когда магистр Бэтхэр предоставил нам основные голограммы, я совсем перестала волноваться. Иногда наставник давал пояснения к моментам, которые, по его мнению, я раскрывала не полностью, но в общем, почти не вмешивался. Наконец, я закончила описание общих характеристик и вопросительно глянула на магистра Бэтхэра. Наставник доброжелательно кивнул и предложил вернуться на место.

— Дарк неплохо описал основную информацию, но на следующее занятие вам следует более детально ознакомиться с ней по книгам, список которых я вам дам. Пока мы будем делать упор на боевое направление, но впоследствии нужно будет обращать также внимание и на лечение посредством точечного воздействия. На сегодня достаточно. Можете быть свободны.

Ребята разом оживились и поспешили убраться подальше. Стоило нам оказаться в коридоре, как Дарк поинтересовался:

— И откуда у тебя такие глубокие познания в теловедении?

— Книжки на каникулах читал, да и Марианна, когда занимался со мной делал достаточно сильный упор на это направление, — стараясь говорить небрежно, отозвалась я.

— Книжки, — эхом откликнулся Дар, странно глядя на меня.

— А ты неплохо продержался, — похвалил Дори. — Правда, в начале у тебя был такой вид, будто ты скорее вторым трупом ляжешь рядом с ним, чем дотронешься до этого мертвяка.

— Так и было, — зябко передёрнула я плечами, невольно вспоминая пережитые ощущения. — И давайте больше не будем об этом. Надеюсь, количество неприятных сюрпризов на сегодня исчерпано?

— Ну как тебе сказать... Впереди ещё зельеварение с нашим милым Грошшессом.

— Наставника зовут Гроссер, — педантично поправил Дара Мирэк.

— Зато Грошшесс ему больше идёт, — упёрся Дарион. — Потом щиты и основы владения оружием, причём последнее занятие двойное. А после обеда ещё и рукопашный бой стоит. Как видишь, нагружать нас на этом курсе планируют ещё сильнее. — Заметив, как меня перекосило, светлый решил подсластить пилюлю: скорее всего занятия с Хисореном будут, как и на первом-втором курсах, идти в связке с теловедением. А это значит, что у тебя никаких проблем с этим возникнуть не должно.

Я кивнула, чтобы показать, что слушаю, но сама думала совершенно о другом: удастся ли мне и на этом курсе пропускать щиты? Это было бы очень кстати. Тогда я могла бы больше времени уделять тренировкам с иглами и кинжалами, да и языки бы подтянула, а не полагалась на знания феникса.

Кабинет зельеварения находился здесь же, в подвале. Я с интересом, переходящим в недоумение, огляделась. Внутри стояли обычные столы, стулья, кафедра, доска. А где же колбы, реторты, котелки и иные атрибуты?

Я была разочарованна. Для меня зельеварение ассоциировалось чуть ли не с ведьмами, склонившимися над бурлящим зелёным варевом, а здесь обычный учебный класс, такой же привычный, как и десятки других.

Наставник вынырнул из-за неприметной дверцы позади кафедры. Гроссер обвёл нас взглядом и довольно кивнул в ответ на свои мысли. Он и вправду чем-то неуловимо напоминал змею. Небольшой приплюснутый нос, глубоко посаженные глаза, вместо бровей какие-то костяные наросты. А ещё у него были тонкие, едва очерченные губы и впалые щёки. Невысокого роста, с жидкими белесыми волосами, почти полностью закутанный в мантию с капюшоном, который периодически соскальзывал с головы при резких поворотах. А это случалось не так-то уж и редко. Стоило наставнику по-настоящему воодушевиться, как он начинал буквально бегать туда-сюда. Гроссер даже отдалённо не напоминал фениксов, какими я привыкла их видеть, что было странно. Я считала, что практически все наши наставники фениксы. Получается, что нет. Но тогда почему Академия фениксов?

— Приветс-ствую. Меня з-совут нас-ставник Гроссер. О предмете, на который вы приш-шли, надеюс-сь, вы имеете хоть какое-то предс-ставление. Для нач-шала я хотел бы поз-снакомитс-ся с-с вами ближ-ше. Я хочу услыш-шать не только ваш-ши имена, но и ещё ч-шго-нибудь о вас-с с-самих. Буквально пару предлож-шений о с-своих увлеч-шениях, целях, о чём угодно, лиш-шь бы это кас-салос-сь лич-шно вас-с. Нач-шнём с-с тебя.

Тонкая сероватого цвета рука наставника с длинными когтистыми пальцами указала на сидящего первым в правом ряду Мэриота. Одногруппник встал и громко, чётко произнёс:

— Мэриот Андар Каорэ. Мой отец...

— Мне не важ-шно, кто твой отец. Говори про с-себя.

Мэриот был явно сбит с толку подобным требованием и, мигом растеряв всю свою уверенность, пролепетал:

— Ну-у, у меня есть два брата и...

— З-сачем ты пос-ступил в Академию? — перебил его Гроссер.

— Отдали, — чуть растерянно пожал плечами светлый.

— Чудес-сно, а на вопрос-с: «З-сачем ты ж-шивёш-шь на с-свете?» ты ответиш-шь: «Родили!»

В классе вспыхнули смешки, но тут же стихли. Я тоже не смогла удержаться от улыбки. Кажется, не всё так плохо. Во всяком случае, с чувством юмора у наставника, похоже, порядок. Гроссер тем временем решил сделать ещё одну попытку выпытать интересующие его сведения:

— Ч-шго ты будеш-шь делать, когда з-сакончиш-шь Академию?

— Работать на благо Империи, — как нечто само собой разумеющееся ответил Мэриот.

— С-садис-сь! — скривился наставник и перевёл взгляд на другого ученика: — С-следующий.

По мере того, как опрос приближался к последним столам, Гроссер всё больше мрачнел. Впрочем, я его в чём-то понимаю: сидят перед тобой почти двадцать лбов, у которых ни интересов, ни целей в этой жизни вроде как и нет.

— Райан Диори Кнэрэн. Увлекаюсь редкими артефактами и дальнейшую свою деятельность надеюсь связать с этой областью.

Во взгляде наставника промелькнула искра интереса, и Гроссер довольно благосклонно кивнул, разрешая Райану сесть на место.

— Дарион Нираэ Зонор. На данном этапе хочу стать первым на курсе. Всё.

— Дарк. Моя теперешняя цель превзойти кое-кого, — бодро отчеканила я, не вдаваясь в подробности.

— Да? Оч-шень интерес-сно, — слегка оживился наставник. — Уж-ш не Дариона ли?

— Нет.

— А ч-што ты делаеш-шь на с-светлом факультете?

— Меня направил в эту группу магистр Варан. Со всеми вопросами, касающимися моего перевода, обращайтесь непосредственно к нему.

— Хорош-шо, обрац-шус-сь обяз-сательно. С-садис-сь.

По окончании «знакомства», Гроссер приступил непосредственно к своему предмету:

— Бывали ли у вас-с с-случай, когда вы с-считали, ч-што выкладываете-сь по-полной? С-случай, когда вам каз-салос-сь, ч-што на больш-шее вы не с-спос-собны? Бывали, по глаз-сам виж-шу. Это то, с-с чем с-сталкиваетс-ся поч-шти каж-щдый из-с нас-с. Так вот, то, ч-што больш-шинс-ство из-с нас-с с-считает с-своим пределом, на с-самом деле таковым не являетс-ся. Даж-ше по оконч-шании Академии вы не с-сможете с-самос-стоятельно з-садейс-твовать вс-се с-скрытые рез-сервы ваш-шего организма. А ведь они общ-ширны, ч-шуть ли не бес-сконеч-сны. Ещё в древние времена ваш-ши предки ис-спольз-совали с-специальные с-сос-ставы, ч-штобы на определённый промежуток времени повыс-сить вынос-сливос-сть, с-силу, чувс-ствительнос-сть, ус-скорить регенерацию. И в наш-ше время, нес-смотря на вс-се технологии, эти с-составы ос-стаютс-ся актуальными. Вдвое-второе увелич-шить с-силу, обоняние, ос-сяз-сание, с-слух, не с-спать нес-сколько лун — это реальнос-сть, с-с которой вам придётс-ся с-столкнутс-ся при обучении. А с-сейчас-с давайте пройдем в лабораторию.

Мы послушно встали и последовали за наставником в ту дверцу, откуда он появился. Здесь были те же столы, стулья, но на каждой столешнице находилось по сосуду с мой палец высотой и полпальца в диаметре с узким горлышком, внутри которых содержалась серая с прозеленью жидкость, один вид которой внушал брезгливость.

— С-садитес-сь.

Я аккуратно примостилась за ближайшим столом и стала рассматривать колбу, в которой плавало что-то наподобие плесени или мха в придачу. Если нас заставят это пить...

— Откупорьте крыш-шки.

Превозмогая отвращение, я поддела пробку. В нос ударил тошнотворный резкий запах, показавшийся, тем не менее, в чём-то знакомым. Очень даже знакомым. Правда, я старалась не вдыхать «ароматы» составов, которыми меня щедро пичкали Марианна и Риока. Но этот запах протухлой болотной воды, отдающий гнилью, я ни с чем не спутаю. Вот только раньше данная гадость была приправлена более приятными для носа и желудка компонентами, сейчас же предстала в чистом, так сказать первозданном, виде.

— Перед вами так наз-сываемый «эликсир вынос-сливос-сти». С-спец-сиально подобранный с-состав действует на... — самозабвенно вещал тем временем Гроссер. Услышав заветное слово «выносливость», я не слишком вдавалась в дальнейшие пояснения. Перевернув сосуд, я капнула жидкость на палец и, стараясь не дышать, лизнула её. Покатала на языке и поспешно сглотнула. Гадость-гадостью, но могу ручаться, что нечто подобное я уже пила!

— Как виж-шу Дарку не терпитс-ся прис-ступить к практике. — В голосе наставника проступили ехидные нотки. Я поспешно спрятала руки под стол, осознав, что все смотрят на меня.

— Ну как, вкусно? — шёпотом поинтересовался сидящий справа Адар.

— Гадость редкостнейшая, — также тихо ответила я, едва шевеля губами.

— Уваж-шаемый Дарк, быть мож-шет, вы вс-сё-таки с-сначала уз-снаете с-свойс-ства данного с-сос-става, а потом уже будете его пробовать?

— Конечно, простите наставник, — ещё сильнее потупилась я, но взгляд вновь и вновь возвращался к заветной колбе. С помощью этого «экстракта» я смогу тренироваться намного больше и эффективнее. Внутренний голос только хмыкнул в ответ на мой восторг, но не прокомментировал ни единым словом.

— Таким образ-сом повыш-шаютс-ся не только внимание, память, иные моз-сговые процесс-сы, но задейс-твуютс-ся такж-ше некоторые рез-сервы организ-сма. При надобнос-сти ус-скаряютс-ся движ-шения, тело эффективно боретс-ся с-с с-симптомами ус-сталос-сти и отравлений, а это з-сначит, ч-што вы мож-шете долыш-ше работать и з-сначительно меньш-ше времени тратить на отдых.

Вот оно!

Я чуть не подпрыгнула от восторга. Теперь осталось только научиться самой готовить подобный состав.

— Однако с-смею вас-с з-саверить, ч-што не вс-сё так уж-ш радуж-шно, как вы, вероятно, нарис-совали для с-себя. Когда з-саканчивается с-срок дейс-ствия элекс-сира, организ-сму требуетс-ся длительный отдых. Дейс-ствия той порции, ч-што с-стоит перед каж-щдым из-с вас-с, хватит на тридцать боев. При необходимости мож-шно поддерж-шивать организ-см в течении двух лун, пос-следующее ис-спольз-сование с-сос-става приведёт к из-снос-су организ-сма, воз-смож-шно увечьям или даж-ше с-смерти. И это не прос-стая с-страш-шилка, а реальные факты. Вс-се с-сильные элекс-сиры имеют более или менее ярко выраж-шенные побочные эффекты, преодолеть которые, нес-смотря ни на ч-што, до с-сих пор не удалос-сь. Именно поэтому з-селья не получ-шили ш-широкого рас-спространения, нес-смотря на свои феноменальные с-свойс-ства.

Сбитая с толку, я ошеломлённо смотрела на эликсир. Как же так? Я пила их четыре луны подряд и даже больше. И ничего. Конечно, я чувствовала разницу во время приёма зелий и после, но чтобы испытывать

негативные последствия... Просто всё постепенно вернулось к норме, но ни в коем случае не стало хуже. Значит, Риока и Марианна знают более действенные составы, нежели фениксы?

— Вопрос-сы? Нет вопрос-сов. Теперь мож-жете пить.

— А... это обязательно? — неуверенно поинтересовался Дори. — Вы же сами только что сказали, что...

— Я прекрас-сно помню, ч-шго я с-сказ-сал. Но так или инач-ше, вам придётс-ся с-столкнутьс-ся в с-своей жиз-сни с-с з-сельями, и в Академии от вас-с требуетс-ся научиться-ся не только их с-сос-ставлять, но и различать по вкус-су, з-сапаху и эффектам. Предупреж-щаю с-сраз-су и повторять не буду: внимательно фиксируйте вс-се из-сменения, проис-сходящие с-с вами чуть ли не по с-стигам. К с-следующему з-санятию каждый принес-сёт пис-сьменный отчёт. Впос-следс-ствии подобная дотош-шнос-сть может с-спасти вам ж-шиз-снь, если вы, не дай Тёмная баш-шня, напортач-шите в вос-с-соз-сдании оч-шередного ш-шедевра. А теперь пейте.

Я залпом проглотила гадостный декокт и поспешно зажала рот рукой. Комок какой-то слизи, попавший в организм вместе с жидкостью теперь настойчиво просился обратно. Краем глаза я отметила, что Адар, не вняв предупреждениям, незаметно сплёвывает чудо-эликсир. Увы, подобной наблюдательностью могла похвастаться не одна я.

— А вы, уважаемый Адар, з-сadrž-шитес-сь и вымойте пол в кабинете. И ож-шидаю от вас-с отчёта никак не меньше дес-сяти страниц. Теперь же обратим внимание на с-состав. Важ-шнейш-шими компонентами данного эликс-сира являютс-ся...

Лекция, несомненно, была интересной. И я даже запомнила, благодаря действию экстракта, вторую её часть вместе с подробным описанием приготовления. Первая же половина прошла мимо меня, занятой утихомириванием взбунтовавшегося организма и мыслями, такая ли я зелёная, как и Мирэк или всё же меньше похожа на лягушку цветом лица.

Стоило Гроссеру произнести сакраментальное: «На сегодня достаточно, можете быть свободны», как большая часть группы бросилась к дверям. Я же, наоборот, приблизилась к насупленному наставнику, мрачно изучающему представшую его взгляду картину бегства.

— Э-э, простите, магистр Гроссер...

— Я пока ещ-щё не магис-стр.

— Извините ещё раз. У вас водички не найдётся?

— Водой з-сапивать эликс-сир выно-ссливос-сти ни в коем с-случае не рекомендуетс-ся. Я это упоминал. Это мож-шет привес-сти к... гм... неж-шелательным рез-сультатам.

— А что не приведёт?

— Это, конеч-шно, лич-шно моё мнение, но вытяж-шка корня андаоры в с-соединении с-с лис-стьями кхаохи нич-шуть не с-сниж-шают, а, быть мож-шет, даж-ше ус-силивают эффект эликс-сира... равно, как и из-сбавляют от неприятного пос-слевкус-сия.

Гроссер жестом фокусника выудил из-под стола серебристую жидкость в обычной бутылке и протянул мне, предупредив:

— Не больш-ше двух глотков, а луч-ше один.

Я поспешно глотнула приторную жидкость прямо из горлышка и только тут до меня дошло. Оглядевшись, я поняла, что помимо меня и наставника, в кабинете остался лишь Адар, злобно зыркающий в нашу сторону. Поставив бутылку на столешницу и поблагодарив, я тихо поинтересовалась:

— Надеюсь, вы не имели в виду, что воду нельзя пить всё то время, пока действует эликсир.

— Нет, но в первые пару боев нас-стоятельно не рекомендуетс-ся.

— Но почему?.. — ахнула я от подобной подлости.

— В жиз-сни ничего нового не уз-снаеш-шь, пока не задаш-шь вопрос-с. Увы, больш-шинс-ство учащихс-ся глупы и без-сынициативны, в них убито с-стремление к поз-снанию нового. А ведь однаж-щды оно мож-шет с-спас-сти им ж-шиз-снь.

— Э-э, да. Наверно, вы правы. Спасибо за совет, — пробормотала и поспешила ретироваться вслед за остальными.

Станный он, этот наставник. Он же специально не сказал нюанс про воду. Надеюсь, что все, как один, пойдут к нему с вопросом? Или, наоборот, получал извращённое удовольствие от мысли, что ребятам придётся мучиться?

С водой также непонятка получается. Когда я пила эликсиры Риоки и Марианны, то, наоборот, потребляла невероятное количество воды, ну и еды тоже. И всё было нормально. А тут оказывается, что её нельзя пить с эликсиром выносливости, который был один из тех, что мне давали.

Уже через пару минут размышлений я была вынуждена признать, что окончательно запуталась, но одновременно осознала, что хочу решить эту головоломку во что бы то ни стало и понять, как добиться тех потрясающих результатов, которые в своё время испытала на себе.

На щитах наши ряды были уже не столь дружными. Четверых пришлось отправить к магистру Дэривану, ещё восемь сидели, мало на что реагируя. Канорен долго разорялся, что ему срывают уже второе занятие, но потом более-менее успокоился и решил отыграться на остальных, безбожно гоня по теории и практике построения защитных систем. Тогда-то и выяснилось, что зачёт автоматом на этом курсе мне не светит. И на последующих тоже, вплоть до тех пор, пока Канорен будет преподавать нам данный предмет. Я ему сразу не понравилась. Зато к Мэриоту у наставника никаких претензий не возникло. А ведь одноклассник, как и я, не имел необходимости в создании щитов. Единственная наша разница была в том, что он по собственному желанию посещал этот предмет на прошлом курсе и был более подкован в теории. Но ведь и я тоже не полный профан и в своё время достаточно много вынесла из занятий с Бароном. Однако моё неидеальное знание в принципе не нужно мне предмета совершенно не повод к постоянным придирам.

— И этого вы тоже не знаете? — изгалялся Канорен. Из всей группы он меня одну на «вы» называет. — Тогда почему вам позволено было не посещать данный предмет на прошлом курсе?

А вот и причина нападков открылась. Стараясь говорить вежливо, я пояснила:

— Я не могу строить щиты, а защита от нефизического воздействия у меня природная.

— Надо же! — деланно изумился наставник. — С каких это пор в Академии начали действовать подобные отговорки?

Я мрачно смотрела на Канорена, проигнорировав, как мне показалось, риторический вопрос. Наставник от моего молчания окончательно взбесился и пригрозил:

— Ты у меня экзамен не сдашь!

— Я, конечно, дико извиняюсь, наставник Канорен, но как я могу сдать или не сдать практический экзамен, если мне неподвластно сотворение щитов и вообще они мне без надобности?

Канорен побледнел весь, и я даже испугалась за его самочувствие. Однако наставник быстро пришёл в себя и, злобно буравя меня взглядом, прошипел:

— Я подниму на совете вопрос о введении теоретической части экзамена.

— Нельзя быть таким мелочным, — не выдержала я. — Вас студенты возненавидят.

Мне показалось, что после моей фразы феникс задохнётся, но нет, быстро взяв себя в руки, он очень тихо и с явной ненавистью произнёс:

— Пшёл вон с моего занятия!

Я недоумённо пожала плечами и спокойно вышла, а на коридоре прислонилась к стене и задумалась. Случись подобный инцидент в начале прошлого курса я бы уже померла со страху, а теперь хамлю в глаза и ничуть не волнуюсь.

Прикинув, что до начала следующего занятия ещё больше полубоя времени, я решила провести его с пользой. Пробравшись в библиотеку, я заказала у духа-хранителя несколько томов по зельеварению и углубилась в чтение. Оказывается, эликсиров выносливости было несколько видов, различающихся по силе воздействия, побочными эффектам и возможностям комбинирования с другими зельями.

Чем больше я читала, тем сильнее недоумевала. Оказывается, эликсир выносливости очень капризен и при комбинации с другими теряет до восьмидесяти процентов своих полезных свойств, в то время как негативные последствия значительно усиливаются. Пытаясь разобраться почему так, я совершенно потеряла счёт времени, в результате чего, взмыленная и запыхавшаяся, ввалилась в тренировочный зал в виде призрака уже после начала занятия.

Мельком мазнув взглядом по одноклассникам, которых осталось только девять, я, стараясь сдерживать сбившееся дыхание, направилась в конец маленькой колонны, подальше от наставника. Но стоило мне только приблизиться к ребятам, как сбоку раздалось:

— Дарк, ты бы хоть извинился за опоздание.

Я замерла на полушаге, не понимая, как наставник сподобился меня заметить. Повернув голову, я убедилась, что смотрит он прямо на меня. Обречённо вздохнув, я перешла на материальный уровень и пробормотала, склонив голову:

— Извините, пожалуйста, за опоздание. Постараюсь, чтобы впредь это не повторялось.

Подняв голову, я встретила со слегка осуждающим взглядом разноцветных глаз тёмного феникса. Чёрные, отливающие просинью волосы были перетянуты шнуром где-то на уровне лопаток. В облике нового наставника больше всего поражали большие, обрамлённые пушистыми ресницами глаза насыщенного зелёного и тёмно-голубого оттенка. Помнится, я уже видела этого феникса в начале прошлого курса, но не разглядела тогда, как следует. Наставник тоже рассматривал меня со странно неослабевающим интересом.

— Извинения приняты. Меня зовут магистр Арион, страж тёмного факультета. Присоединяйся к остальным. Итак, я остановился на целях, которые вы должны поставить перед собой. Цель первая: научиться попадать в мишень любым предметом, что попадёт под руку. Заострю ваше внимание на том, что мы не будем

ограничиваться иглами, дротиками, звёздочками, ножами с кинжалами и другим более-менее привычным вам оружием. Попутно будет проводиться ознакомление и с некоторыми основами ведения ближнего боя. Не хочу угрожать или запугивать, но десятая пересдача моего экзамена станет для вас последней. Начнём же наш курс с ознакомления с оружием по основным параметрам: использование материалов,ковка, балансировка.

Наставник достал из кармана с десяток колец и направился вдоль ряда учеников, выдавая каждому по одному. Когда очередь дошла до меня, то я отрицательно покачала головой и спрятала руки за спину, пояснив:

— Я не дружу с техникой.

— Ничего, одногруппники помогут.

— Вы не поняли. У меня в руках ломается практически любая вещь.

Магистр Арион смерил меня подозрительным взглядом с ног до головы и потребовал:

— Покажи руки.

Я вытянула вперёд руки ладонями вниз. Феникс насмешливо хмыкнул:

— А дорогие, значит, не ломаются?

— По-видимому, так и есть, — пожала плечами я.

— Я всё же рискну. Бери.

Стоило мне одеть кольцо, как маленький камешек в нём ярко вспыхнул, и мы с магистром синхронно отскочили в стороны. Прямо перед нами из ниоткуда появилась гора оружия, с бряцанием приземлившаяся на пол.

— Однако, — со странным выражением на лице произнёс Арион, но быстро взял себя в руки и приказал, показывая на оружие: — Будешь находить необходимые вещи здесь.

Я, не отрываясь, смотрела на склад, грудой громоздящийся передо мной. Многие вещи я видела вообще впервые. Так и подмывало всё потрогать и пощупать, особенно вон ту маленькую косу, но я сдержалась, подозревая, что вскоре моё любопытство будет удовлетворено. И вправду, мы по-очереди примерялись к различным колюще-режущим предметам, попутно внимательно прислушиваясь к лекции магистра Ариона по поводу различных его характеристик. Вкратце я была знакома, благодаря своим учителям, с кое-какими особенностями тех же метательных ножей. Но в отличие от Риоки и Марианны, магистр подходил ко всему весьма основательно, вываливая на наши бедные головы нескончаемые потоки разнообразной информации.

К концу лекции у меня уже мозги пухли от обилия полученных знаний, и это несмотря на действие эликсира. А ведь мы не только слушали, но и сразу опробовали даваемые знания на практике, разглядывая всё на свет и ловя отблески, примеряясь к балансировке и весу оружия, подбрасывая его в воздух и метая в цель с десяти шагов. Зато теперь я смогу самостоятельно выбрать в магазине более-менее сносное оружие. Ещё бы кто денег на покупку дал...

«Зачем тебе, своего мало?»

Просто на будущее.

«Даже лучшее производимое сейчас оружие не сравнится с твоим, так что в покупке нового надобности нет», — бескомпромиссно заявил голос, но я не была так уж уверена в вечности подаренных мне вещей.

А если сломается или потеряется?

“Хотел бы я видеть процесс поломки, а потерянную вещь ты сможешь вернуть, просто пожелав это. Как-никак оружие постепенно становится частью тебя”.

Тут уж у меня не нашлось, что возразить. Придётся верить голосу на слово, он ведь знает об оружии с розой много больше моего. Вот только делится своим знанием крайне неохотно.

Загрузив нас напоследок ещё и солидным домашним заданием, магистр Арион отпустил всех, а меня попросил немного задержаться.

— И давно у тебя такие своеобразные отношения с техникой? — поинтересовался страж тёмного факультета, не дожидаясь, пока мои одногруппники выйдут. Я неоднозначно пожала плечами.

— Не помню. Раньше как-то не приходилось иметь с нею дела.

— Понятно. Ты позволишь мне как-нибудь, скажем завтра, осмотреть твою ауру?

— Зачем? Меня ведь уже осматривал магистр Баррион, — непонимающе глянула я на наставника. Тот слегка поморщился.

— Знаю. Просто у меня несколько другая специфика... восприятия.

— Ну если вам так...

«Откажись».

Чего?

«Отказывайся. Не нравится мне этот тип».

— Если можно, я всё же предпочёл бы отказаться, — быстро закончила я фразу, боясь, как бы магистр не воспользовался возникшей заминкой.

— Почему? — заинтересовался Арион. Я пристально посмотрела на него, потом отвела взгляд и

безразличным тоном произнесла:

— Я, конечно, отличаюсь от других, но это совершенно не значит, что мне нравится выступать в роли подопытного кролика.

— Однако! — с насмешкой протянул магистр. — Поговаривали, что на прошлом курсе ты слово боялся произнести. А сейчас, гляди ты, хамишь направо и налево.

— Простите, если вы считаете высказывать свое мнение грубостью. Но я остаюсь при своём решении, — поджала я губы, недовольная подобным замечанием. Он мне что, нотации здесь устраивать собрался?

— Хорошо, будь по-твоему. Когда передумаешь — обращайся. Вполне возможно, что я смог бы указать тебе на некоторые ещё нераскрытые силы твоего организма, а также найти источник твоей несовместимости с техникой и артефактами.

— Благодарю. Я подумаю. Могу я идти?

— Да.

На коридоре меня поджидал бледный, наверняка сбежавший от магистра Дэривана Дар в компании Дори.

— Что он от тебя хотел? — накинулись на меня светлые.

— Предложил изучить ауру, чтобы разобраться, отчего я не могу пользоваться техникой.

— Правда? Это же классно, если ты избавишься от этой проблемы.

— Я отказался.

— Но почему?! Ты чего? — в один голос изумились одноклассники.

— Он мне не понравился.

— Ну это-то не удивительно, — глубокомысленно покивал Дори. — Изверг он ещё тот. Поговаривают, он один из самых жёстких во всей Академии. К любой мелочи придирается. Но это не значит, что нужно пренебрегать его предложением: знания в различных областях у магистра Ариона просто колоссальные.

— Что-то я не слышала раньше про стражей факультетов. У нас кто?

— На светлом факультете нет отдельного стража, а вот тёмным он нужен, так как них народ беспокойнее. Правда, магистра Ариона слишком часто вызывают в Город, и в Академии он отсутствует по полсиана, а то и больше.

— То есть как? Я думал, что наставники не покидают Академию во время обучения, — поразила я.

— Для магистра Ариона сделали исключение. Он один из двух последователей теней на весь Город. Это полузабытое направление сил Хаоса. Правда, в чём его специфика, я не знаю, но в Городе магистр востребован. На прошлом курсе он в Академии вообще почти не показывался. Мы надеялись, что и нас пронесёт. Изначально планировали другого наставника, но внезапно объявился этот.

— Если его вновь отзовут, то у нас будет заменять кто-то другой? — решила расставить я все точки над «ё».

— Конечно.

— А экзамен мы кому в таком случае сдавать будем?

— Хм, интересный вопрос. Даже и не знаю, — растерялся Дори. — Я надеюсь, что не магистру Ариону.

— А что он там про пересдачи говорил? Почему так много?

— Говорю же, изверг, — скривился Дори. — Раньше, чем с третьего раза его экзамен сдают единицы.

— Почему?

— Требования завышает. Он вытрясет в конце из нас всё, чему обучал в теории и на практике, в придачу к этому нужно будет свободно владеть разнообразными знаниями, почёрпнутыми «самостоятельно». Ребята говорят, что днюют и ночуют в библиотеке, а ему всё равно мало.

Под болтовню Дори мы добрались до столовой и неспешно пообедали. Дар почти не притронулся к еде и предпочёл молчать. Ещё бы! Если правда то, что я прочитала в книгах, то у него, нахлебавшегося воды, должны быть периодические мышечные судороги. До еды ли тут? Но как держится! Самое обидное, что в книгах не написано, как нейтрализовать этот эффект.

После обеда, спровадив Дори, я поинтересовалась у Дара:

— Быть может, я могу помочь? Правда, сам не знаю чем.

— Спасибо, — выдал жалкое подобие привычной улыбки светлый. — Но мне ничего не поможет... ещё боя три как минимум. Если бы ты умел, то мог бы сделать массаж. Правда, эффект продлится не больше двух-трёх стигн.

— Я могу попробовать, — вызвалась я добровольцем. — Но предупреждаю сразу: массаж я никогда не делал.

— Ну что ж, есть повод научиться. Будет практика на будущее, — хмыкнул Дар. — Пошли к тебе. До рукопашки всё равно ещё больше полубоя. Кстати, ты же у нас специалист по точечной терапии. Может, она поможет?

Покопавшись в памяти, я была вынуждена отрицательно покачать головой. Меня учили воздействию на болевые точки и их нейтрализации. Про судороги речи не шло.

Пристроившись хвостиком за Даром, я обругала себя последними словами за несдержанность. Ну что мне стоило промолчать? Нет же, надо было предложить свою помощь. Вот влипла из-за собственного языка. Теперь не отвертись, сама же предложила.

Оказавшись в моей комнате, светлый начал расстегивать рубашку. Я смутилась, так как ничего подобного не ожидала. Нет, конечно, я понимаю, что массаж лучше делать на голую кожу, но это как-то... и зачем я на это вызвалась?

«Дура потому что».

— А может, я через одежду попробую?

— Ткань слишком толстая. Я просто ничего не почувствую.

Я поспешно отвела взгляд и залилась краской, как маков цвет. Зато голос не удержался от очередного комментария:

«Наверно, он давно ждал этого часа. Ишь, как шустро разоблачается. — Я мимо воли скосила глаза в сторону одnogруппника, но тут же поспешно отвернулась ещё больше. — Какие мы скромные, прям в монастырь пора, а не в мужскую Академию! Вау! А штаны снимать — это самое то».

Что!?!

Я подскочила на месте и обернулась. Дар, похоже, и вправду вознамерился раздеться полностью. Сброшенные рубашка, майка и обувь лежали прямо на полу у кровати. Вновь отвернувшись, я попросила:

— Штаны не надо снимать.

— Ты чего? — удивился светлый.

— Пожалуйста, — жалобно протянула я.

— Как скажешь.

С тихим вздохом Дар вытянулся на кровати. Я боязливо приблизилась, в очередной раз спросив себя, зачем вызвалась помогать. Светлый неподвижно лежал на животе, перекрестив руки под щекой и повернувшись лицом к стене. Сейчас было прекрасно видно, как волны дрожи проходят по всему его телу. Наверно, это дико больно, так что я просто должна попробовать помочь ему.

С чего начинать, я даже не представляла. По-идее, нужно как-то расслабить напряжённые мышцы. Но как это сделать? Опустившись на колени возле кровати, я попросила:

— Вытяни вдоль тела правую руку, попробую начать с неё.

Дар, не пререкаясь и не поворачивая головы, подчинился. Сняв браслеты с запястий, я осторожно прикоснулась к руке. Она была горячей и как будто деревянной. Пододвинув конечность поближе к себе, я неуверенно попыталась размять её. Минуты через две поинтересовалась:

— Ну как?

— Такое чувство, будто я фарфоровый, и ты боишься, что я тресну от малейшего усилия, — честно сознался Дар. — Я почти не чувствую твоих прикосновений.

Стиснув зубы, я попробовала прилагать больше сил. В результате у меня на лбу даже испарина выступила, а Дару ничуть не стало легче. Светлый повернулся ко мне лицом и с кривой усмешкой сказал:

— Тебя не Куколкой нужно было назвать, а Пушинкой. Самое то было бы.

— Ну знаешь! — всерьёз обиделась я, вскочила на ноги и бросилась к двери.

— Дарк, стой! Я же не хотел тебя обидеть.

Но я уже была в коридоре. Знал же с кем связался! Зачем тогда было просить? Чтобы посмеяться?

— Дарк! — раздалось сзади, но я перешла на другой материальный уровень и понеслась со всех ног. Пушинка! Как будто я виновата, что они здесь все гиппопотамы толстокожие!

«Но у тебя и вправду мало сил по сравнению с ними», — подала голос моя шиза. Я лишь злобно шикнула на неё. И голос тоже только и делает, что развлекается за мой счёт.

«Вместо того, чтобы ругаться, лучше бы немного головой подумала. Ты могла помочь парню через своего феникса. Он же, как-никак, специализируется на крови, следовательно, имеет определённое влияние практически на любое существо».

Этот упрёк отрезвил меня. И вправду, не подумала. Но возвращаться и пробовать уже не буду. Перебьётся. Да за Пушинку я с Даром вообще разговаривать перестану!

Наставник Хисорен уже был во дворе, хотя ребята ещё не пришли. Феникс коротким кивком поприветствовал меня и поинтересовался, как я провела каникулы. Честно говоря, вопрос меня удивил. Не ожидала, что Хисорену хоть сколько интересна моя судьба.

— Хорошо провёл.

— В доме Дара?

— Нет, за мной присматривал Риока.

— Знакомое имя... Кто это?

— Феникс, что обучал меня индивидуально на прошлом курсе.

— Он ещё в Городе? — удивился наставник. — Я думал, его депортировали.

— Депа... что? — переспросила я, не зная такого слова.

— Не обращай внимания, — отмахнулся феникс. — Это так, размышления вслух. Кстати, в этом семестре ты больше не будешь рыдать у меня на занятиях, так как мы начинаем проходить болевые точки. Но твой козырь перестанет быть таковым. К концу семестра ребята не только смогут достичь твоего теперешнего уровня, но и превзойдут его. И не надейся на какие-либо поблажки от того, что заранее знаешь тот или иной материал, понял?

— Да, наставник.

Постепенно на площадку подходили одnogруппники. Однако к началу занятия нас набралось лишь восемь, и Дара среди присутствующих не было.

— Где остальные?

— У магистра Дэривана. Мы сегодня на зельеварении проходили эликсир выносливости и наставник не предупредил нас о побочных эффектах, — отчитался Дори.

— Плохо, но урок отменять я не намерен. Будут нагонять самостоятельно, — подвёл итог наставник. — Пять кругов в среднем темпе бегом марш!

Глава 3

«Пру! Куда собралась?»

Спать. Тебя что-то не устраивает? — поинтересовалась я у голоса, не прерывая процесса избавления от одежды. Повязка на грудь, которую я решила носить с начала учебного года, невероятно жала, давила и вызывала массу неудобств. Размотав её, я с удовольствием глубоко вздохнула. А то как в тисках.

Внимательно осмотрев себя и даже осяпав, я пришла к выводу, что пока могу вполне обойтись без этой жутко неудобно тряпки.

«Ну что, налюбовалась?»

Нет бы что толковое посоветовал, — проворчала я скорее по привычке.

«Я уже высказался по данному вопросу. Но если жаждешь услышать ещё раз — пожалуйста: нечего там перевязывать и прятать!»

Я аж задохнулась от возмущения. Он ещё и критикует!

У самого и такой нет!! — в сердцах ляпнула я, но голос на диво индифферентно отозвался:

«А она мне не нужна. А теперь одевайся обратно и на пробежку».

Я не уверена, что...

«У тебя такой редкий шанс, а ты нос воротить. Или считаешь, что тебя здесь каждый день зельями пичкать будут?»

Я была вынуждена признать правоту голоса: мне выпал и вправду редкий шанс. Одевшись и прихватив карионит, я приступила к ночной тренировке. Выбрав один из пустующих залов подальше от жилого сектора, я изучила его на предмет просматривающих и прослушивающих устройств. К собственному удивлению, не обнаружила. Да и голос уверил, что беспокоиться не о чем. А ему я, несмотря на всё его занудство и бесчеловечность в отношении тренировок, безоговорочно доверяла.

Включив музыку, я принялась за разминку и растяжку. Вроде всё делала, как обычно, но что-то меня всё равно беспокоило.

«Может, отсутствие утяжелителей на запястьях?» — ласково спросил голос.

Точно! Похоже, я их забыла в комнате, — покаялась я, ничуть не сожалея об этом факте.

«Снимай ножные», — приказал голос.

Ты, что, серьёзно? — обрадовалась я внезапной и такой редкой гуманности шизы.

«А, что, похоже, что я шучу?»

Я быстро отщёлкнула браслеты, всё ещё не веря, что буду сегодня заниматься без этих кандалов, которые жутко надоели.

«И не мечтай, — отрезвил меня голос. — Доставай следующий набор».

Но он же тяжелее!

«Нечего быть такой растяпой! Одевай скорее».

Я с мученическим вздохом извлекла браслеты и защёлкнула. Изменение тяжести было очень даже ощутимым.

«Не ной, они всего грамм на сто тяжелее предыдущих».

Ага, а в сумме почти на полкило...

«Рассусоливаться» голос не позволил, принявшись нещадно меня гонять, так что привыкать пришлось прямо на ходу, набивая синяки и получая лишние ссадины.

Через бой даже с действием зелья я лежала пластом, не в силах поднять даже руку.

«Слабачка», — презрительно отозвался голос.

Я не слабачка.

«Тогда простой хотя бы одну песню с вытянутыми вперёд руками».

Издеваешься? Я и пары секунд не выстою.

«Я же говорю: хлячка. Оттого и кувырок с толчком толком сделать не можешь, что руки у тебя слабые. Не выстоишь песню — отберу музыку. Риока её тебе не для того дарил, чтобы ты её ночами слушала в ущерб отдыху».

И как, позволь узнать, ты собираешься её отобрать?

«Я знаю ключ-блокиратор, а ты нет. Так что выбирай: или стоишь с вытянутыми руками или не услышишь ни одной песни луны две, а то и все четыре... смотря по тому, насколько ты меня разозлишь».

Я выстою!

Поспешно вскочив на ноги, я тут же пожалела о своём порыве, но отступать уже была не намерена. Остаться без музыки как раз тогда, когда я её заполучила... ну уж нет, не дождётся.

Начался проигрыш. Я, сжав зубы сильнее, подняла руки, дожидаясь, когда пойдут слова, и едва не взвыла, услышав речитатив. На что-либо короткое можно не рассчитывать. Я попробовала отрешиться от пудовых рук, вытянутых вперёд, и сконцентрироваться на смысле диалога. Главное для меня сейчас — отвлечься. Я вытерплю. И ничего, что руки дрожат хуже, чем у закоренелого выпивохи. Чем дальше я слушала диалог, тем сильнее чувствовала, что эта песня мне не нравится. Однозначно.

Двое подростков. Мотоцикл. Дождь. Ночь...

Перед глазами сама собой всплыла полузабытая картина. Темно уже, за окном накрапывает некая изморозь. Брат свернулся клубком рядом на сиденье и дремлет, а я с интересом смотрю на нечастые проносящиеся мимо жёлтые огни фар. Я встретила взглядом с отцом в зеркале, и он мне подмигнул. Я весело рассмеялась, отчего мама рассерженно шикнула и покосилась на Сергея. Не проснулся ли?

Внезапно мчащийся навстречу нам одинокий огонёк мигнул и резанул прямо по глазам. Папа резко крутанул руль. Я от неожиданности ударила о дверцу и упала на пол за папиным сиденьем...

По щекам уже давно катились слёзы, но я не осознавала этого. Жалко всхлипнув, я бессильно осела на пол и разрыдалась, громко и некрасиво. Но мне было всё равно. А сквозь всхлипы молотком били по мозгам слова: «Он знал, чем обернётся школьный бал, что наяву, а не во сне».

Когда закончилась песня, я не заметила, полностью погрузившись в воспоминания и раз за разом переживая ту минуту. Ту последнюю минуту.

«Прекрати истерить! — ворвался в воспоминания непрошенный голос, разбивая их на ошмётки. — Из-за какой-то песни целое болото развела. Стыд и срам».

От... отвали. Там... по... погиб... гибли.

«Кошмар какой! — не скрывая презрения, отозвался голос. — Да тут каждая пятая песня — личная трагедия. И что из-за этого, повеситься?»

Ду... дурак! Моя семья... семья. Они... они... они погибли. Авто... авто... ката... тастрофа.

Я зарыдала ещё сильнее. Голос не решился больше вставлять свои язвительные комментарии, вместо этого он растерянно пробормотал:

«Ещё рыдающих девиц я не успокаивал. За что мне это?»

А потом я ничего не слышала и не чувствовала, полностью уйдя в своё горе. Но почему мне показалось, что меня кто-то обнимает и поддерживает, не давая скатиться в самую глубину беспросветности?

Обессиленная, я ещё долго икала, свернувшись клубком на полу. Мне хотелось спрятаться. От внешнего мира и от внутреннего. Но больше всего от почти физической боли, буквально разрывающей на части.

Очнулась я разбитой и усталой. Руки-ноги были словно налиты свинцом, всё тело ломило, а внизу живота противно тянуло.

«Фу-ух! Проснулась, наконец. А то я не знал, что делать».

Что со мной такое?

«Не знаю, — честно признался голос. — Полагаю, что это из-за слишком сильного эмоционального напряжения. В общем, твой организм вместо того, чтобы восстанавливаться после физических нагрузок, боролся со стрессом. Да, и ещё. Не могу понять отчего, но... не хочу тебя особо пугать... но у тебя открылось кровотечение».

Что?

Я порывисто вскочила на ноги, но меня тут же повело в сторону от слабости.

«Я бы посоветовал сходить в душ, пока ученики не зашевелились и показаться магистру Дэривану, потому что

я не нахожу объективных причин для твоего состояния».

Я тоже их не находила и не могла сообразить, где и как я умудрилась пораниться, тем более в таком месте. Я избавилась от браслетов и, позорно держась за стенки, поковыляла в душ, не забыв прихватить с собой каринит. Раздевшись, я впала в панику. Кровь спускалась чуть ли не до колен. А вдруг у меня какое-нибудь внутреннее повреждение?

«Прекрати разводить панику! Современные знания позволяют восстановить живое существо чуть ли не по частям, а ты тут истерику устроила из-за какой-то мелочи».

Голос прав, ведь ничего непоправимого пока не произошло. К тому же магистр Дэриван хороший лекарь. Но идти к нему с подобной проблемой идти было как-то стыдно.

«Лучше сейчас, чем потом».

Что сейчас, что потом — мне, знаешь ли, как-то не легче от этого.

Феникс был мягко говоря удивлён моим столь ранним появлением на пороге его комнаты. И фраза, сказанная им вместо приветствия меня отнюдь не воодушевила:

— Дарк, сиан только начался, а у тебя уже проблемы!

Я грустно вздохнула, подтверждая его правоту и последовала за фениксом в прихожую.

— Что на этот раз? — хмуро поинтересовался магистр.

— Не знаю. Наверно, повреждено что-то из внутренних органов. Иного объяснения я не нахожу.

Проведя диагностику, магистр одарил меня неутешительным:

— Я тоже. Травм нет, и организм считает происходящее не сильным отклонением от нормы. Я никогда не осматривал девушек, так что выводы поостерегусь делать. Наверно, физиологическая особенность твоей расы, у фениксов-девушек ничего такого нету. Могу лишь сказать, что много хуже для организма твоё подавленное состояние. Что случилось?

— Ничего, — отвернувшись к стене, выдавила я, не понимая, как такое в принципе возможно.

— Это, конечно, твоё дело, — невозмутимо сказал магистр, — но без знания причин я вряд ли смогу понять, что пошло неправильно.

— Так вы мне не поможете?

— Пока не вижу как. Ты ничего не слышала про подобное от представительниц твоей планеты, когда ещё была там?

Я покраснела, сообразив, наконец, что это такое, а магистр Дэриван тем временем продолжил:

— Заходи вечером. Посмотрим, что изменится.

Я даже не обернулась, ничем не показывая, что услышала последнюю реплику. И вечером не собираюсь приходить. В данном случае он и правду ничем не поможет.

День прошёл кошмарно. Мало того, что предательская слабость и усталость и не думали проходить, так ещё и настроение к вечеру опустилось ниже плинтуса.

У меня сложилось впечатление, что половина учеников нашей группы посчитала долгом подойти ко мне с вопросом: «Может, тебе стоит сходить к магистру Дэривану?». Чтоб их всех с их развитым обонянием! На Дара я так вообще от души наорала. Беспокойтся он, видите ли, а сам ещё зелёный весь.

Голос, к моему удивлению, за весь день не проронил ни звука. Ну и правильно, а то бы ещё и ему перепало.

После ужина, плюнув на недоделанные уроки, я завалилась на кровать и моментально отключилась... стигн на пять, после чего подскочила, зажимая рот руками, чтобы не закричать. Кошмары, уже давно не посещавшие меня, теперь решили восполнить утрату с лихвой.

Глава 4

Я с беспокойством поглядывал в сторону Дарка. Что он творит? Под глазами пролегли чёрные тени, сам осунулся, побледнел, но и слышать не хочет, чтобы показаться магистру лекарю. А ещё этот непонятный запах крови, вот уже четвёртый день преследующий тёмного. Он же себя до погребального костра доведёт!

Наконец-то зельеварение закончилось, но Дарк даже не пошевелился, чтобы встать. Я заколебался. С одной стороны, нужно бы подойти и поинтересоваться. С другой, наорёт от души и ещё больше замкнётся в себе. Поэтому я собрал вещи и направился к двери, где и замер, зорко следя за тёмным. Тот дождался, пока все покинут кабинет, потом подошёл к наставнику и что-то спросил.

— З-сачем тебе? — изумился Гроссер.

— Надо, — упрямо мотнул головой Дарк.

— Для с-себя хоть?

— Конечно.

— С-сильное... оно довольно опас-сно. Приходи вечером с-сюда, обыкновенное дам. С-спокойный с-сон гарантирую. Ес-сли не помож-шет, вс-егда мож-шно поэкс-сперементировать.

— Спасибо, — кивнул тёмный.

— Долж-шен будеш-шь, — широко ухмыльнулся наставник.

— Буду.

Я поспешил выскользнуть в коридор, пока одnogруппник меня не заметил. Вряд ли Дарк будет в восторге, поняв, что я подслушивал. Но зачем ему понадобилось снотворное? Неужто у тёмного бессонница? В принципе, это весьма вероятный вариант, который позволяет снять многие вопросы, связанные с внешним видом Дарка и его самочувствием. Но тогда получается, что его странная рана здесь ни при чём? И ведь говорить не хочет... как и магистр Дэриван слушать.

Вечером тёмный без труда избавился от моего сопровождения. Я не рискнул идти за ним к Гроссеру: одно дело просто присматривать за одnogруппником, другое следить. Второе он мне вряд ли простит. Так что и проверять не стоит. Лучше загляну к Дарку ночью, сам посмотрю, как он там. Да, точно, так и сделаю. И всё-таки я избавился бы от кучи проблем, если бы тёмный мне хоть немного доверял.

Я проспал. Причём проспал совершенно безбожно. Настолько, что меня едва Райан растолкал к завтраку. Ругаясь на чём свет стоит, я натянул вещи и, даже не заправив постель, бросился со всех ног к комнате тёмного.

Распахнув дверь, я уже открыл было рот, чтобы поторопить Дарка, но так и застыл в проёме, потрясённый. В нос ударил металлический запах крови одnogруппника. Свежей, и уже старой, засохшей. Дарк лежал на полу у противоположной стены. Включив свет, я ахнул: тёмный валялся в огромной луже собственной крови, расплывшейся чуть ли не на четверть комнаты. Я бросился к мальчишке и, едва не поскользнувшись на мокром полу, грохнулся на колени у бесчувственного тела. Перевернув тёмного, я сам побледнел, настолько его лицо было землистым, а дыхание практически неразличимым.

— Дарк, очнись! Не смей подышать, слышишь?!

Я тряс одnogруппника со всех сил и орал прямо в лицо, но тёмный не реагировал. Бросив это бесполезное занятие, я начал искать эту демонову рану, что было не так-то легко, учитывая, что тёмный был перемазан в крови с головы до ног. Впрочем, долго искать не пришлось.

— Придурок, ты что с собой сотворил? — Мне хотелось орать, но горло сдавило так, что выходил лишь сдавленный шёпот. Левая рука тёмного от запястья и почти до плеча была испещрена порезами, и некоторые из них до сих пор чуть кровоточили.

Подхватив одnogруппника на руки, я со всех ног бросился к магистру Дэривану. Так быстро я редко когда бегал, но всё равно меня не оставляло ощущение, будто я опаздываю. Катастрофически опаздываю. Магистр-лекарь, если и удивился плачевному состоянию тёмного, даже вида не подал.

— Что случилось? Ложи его сюда.

— Я пришёл его будить утром, а он на полу в крови валяется. Всю руку исполосовал.

— Зачем? Ему, что, мало? — будто у себя спросил магистр. Я предпочёл промолчать, не зная, о чём речь. Да и не время сейчас выпытывать.

— Позови сюда Варана и Бариона и побыстрее, — не оборачиваясь, приказал Дэриван. Я поспешил к выходу. Похоже, всё и вправду очень серьёзно. Как будто с Дарком бывает по-другому!

Варан войти следом за собою к лекарю не позволил, сказал, что у меня сейчас начнутся занятия, а мой вид желает оставлять лучшего. Но какие тут могут быть занятия, когда неизвестно что приключилось с этим тёмным? Однако спорить со стражем Академии я не осмелился. С другой стороны, наставникам может понадобиться моя помощь. Поэтому, чуть подумав, я решил, что гнев Варана я как-нибудь переживу и остался в коридоре у двери магистра-лекаря.

Помощь и вправду вскоре понадобилась. Обеспокоенный Варан, поспешно выскочивший в коридор, что совершенно не соответствовало его статусу стража, заметил меня и тут же натянул маску своего обычного ледяного, чуть доброжелательного спокойствия.

— Отлично, что ты здесь. Беги в комнату Дарка и найди там вещь, от которой будет нести силой на много шагов вокруг. Ни в коем случае не трогай её голыми руками! Заверни во что-нибудь и неси быстро сюда. Понял?

— Ага.

Могу поспорить, что это тот самый камень. Так и знал, что нельзя доверять этому проходимцу — Риоке.

Возле комнаты Дарка собралась целая толпа. Я скривился. Нужно было дверь за собой прикрыть, но я слишком спешил.

Теперь попробуй пробейся сквозь этот заслон. Тем не менее, приложив немало стараний, я всё-таки смог это сделать. И застыл точно так же с отвисшей челюстью, как и другие. На стене комнаты, прямо напротив двери, была нарисована тёмно-красной краской девушка поразительной красоты.

«Нет, не краской...» — сообразил я, почувствовав обещанный «фон».

Портрет был изображён с помощью крови. Крови тёмного. На кой это ему понадобилось? И как он смог изобразить незнакомку столь реалистично, используя лишь один цвет? Но так или иначе, а девушка выглядела донельзя... живой. Будто ещё мгновение — и она шагнёт в комнату с протянутой рукой.

На неё хотелось смотреть и стигну, и бой, и два, но мне нужно было возвращаться, сообщить стражу Академии, что «вещь» транспортировке не подлежит. Так что пересилив себя, я развернулся и заторопился обратно.

Когда я, не постучавшись, вошёл к магистру Дэривану, то похолодел, услышав голос магистра Ариона.

— И как он до сих пор жив? Странно. Из него силы тянет широкой воронкой, а оставшийся уровень проверить не получается.

И он об этом так спокойно говорит?

Варан, заметивший меня первым, спросил:

— Ну что, принёс?

— Боюсь, что это невозможно. Там рисунок на стене... кровью.

— Что-о-о?! Что ты сказал? Точно кровью? — посыпались вопросы наставников, число которых значительно увеличилось за время моего отсутствия.

— Вам лучше самим это увидеть, — поспешил я избавиться от настойчивого внимания. Наставники переглянулись, Варан помрачнел и приказал:

— Арион, Варен, — пойдёте со мной. Див и Банор, наведите порядок среди учащихся. Дэриван, Барион присмотрите за Дарком.

— А можно, я тоже... — неуверенно подал я голос.

— Что тоже?

— Присмотрю. Он же мой друг как-никак, — попытался я объяснить, чувствуя себя неуютно под пытливым взглядом стража Академии.

— Друг? — хмыкнул Арион и пренебрежительно добавил: — Похоже, он тебя таковым не считает.

У меня перехватило дыхание и потемнело в глазах, будто меня ударили, но я тут же взял себя в руки и довольно спокойным тоном ответил, хотя хотел заорать во всю глотку:

— Вы ничего о нас не знаете. С чего это вы принимаетесь судить о наших отношениях?

Наставники очень странно посмотрели на меня, будто ожидали чего угодно, но не подобного ответа. Мне стало откровенно не по себе под их пытливыми взглядами, выворачивающими душу наизнанку. Чего они знают такого, чего я не знаю?

Наконец Варан отвернулся и сделал знак следовать за ним. Я незаметно перевёл дух и повернулся к кушетке, где лежал мертвенно-бледный одноклассник. И тут же напрягся, словив подозрительный взгляд магистра Дэривана. Что с ними со всеми? Что они от меня скрывают?

— Дарион, возвращайся-ка ты лучше к занятиям, — тихо, но веско сказал магистр лекарь. — Здесь ты ничем не поможешь.

— Но почему?!? — взвыл я. — Почему он везде и всюду такой особенный?! — я всё же не удержался и сорвался на крик, напрочь забыв о манерах и уважении к старшим.

— Потому что его здесь вообще не должно было быть, — на диво спокойно отозвался магистр. — А теперь уходи и не будем больше обсуждать эту тему.

Меня второй раз выставили за дверь, и причина этого мне была абсолютно неясна. Я ведь и вправду самый близкий Дарку феникс во всей Академии, а наставники, похоже, против этого. Но почему? Почему они не хотят, чтобы с тёмным кто-либо сближался? Ведь если подумать, все их усилия могут быть направлены именно на это: отправить тёмного на светлый факультет, выделять его среди сверстников, давать индивидуальную программу — это могло быть сделано для того, чтобы никто не захотел общаться с выскочкой и любимцем наставников. Да и сам Дарк хочет держать нас на расстоянии. В чём же причина этого отчуждения?

«Его здесь вообще не должно было быть».

Что это может значить?

Глава 5

Так тепло и спокойно мне уже давно не было. Будто меня обнимают мамины нежные руки, а в ушах звучит её голос. Я счастливо улыбнулась и свернулась клубком.

— Кровь, наконец, удалось остановить.

— Да, и отток сил прекратился. Всё-таки мы были правы, предполагая, что эти два явления связаны между собой.

Я невольно поморщилась от резких голосов, звучащих совсем рядом, и потянулась за ускользающим теплом

рук и мамиными интонациями. Они накрыли меня, унося следом за собой в радужные сны...

Первое, что я увидела, открыв глаза, был привалившийся к противоположной стене Дар, неотрывно глядящий на меня. Я удивилась. Такое чувство, будто находится здесь он здесь уже давно.

— Привет, что ты здесь делаешь?

— Сижу, — лаконично отозвался однокурсник, не меняя положения. Только сейчас до меня дошло, что именно мне показалось неправильным: напротив моей кровати в комнате должна быть стоять вторая, а её нет. Оглядевшись, я сообразила, что нахожусь в одной из «лекарских» палат, куда частенько попадала раньше с вывихами и ранами различной степени тяжести.

— А что Я здесь делаю?

— Лежишь, — всё так же лаконично ответил Дар.

— Ты сегодня на редкость информативен, — скривилась я, распрямляясь под одеялом: тело затекло в неудобном положении.

— А ты такой всегда, — пожал плечами светлый. Какая муха его укусила? Раньше он таким странным не был. Или я что-то пропустила? Нахмурившись, я попыталась вспомнить события, которые могли привести меня к столь плачевному состоянию, что понадобилась помощь магистра Дэривана. К моему удивлению, последние события вспоминались с трудом. В голове смешались клубком образы и события, выдернутые будто из разных жизней. От попыток вспомнить виски пронзила боль, поэтому я решила оставить это на потом. Ведь есть более быстрый способ узнать интересующую меня информацию. Глянув на Дара, я спросила:

— Как я здесь очутился?

— Я принёс, — всё тем же бесцветным тоном известил одноклассник.

— А зачем?

— Потому что ты решил стать первым фениксом-самоубийцей. — Внезапно в его взгляде появилась злость, что подтверждали и зародившиеся нотки в голосе. — Вот скажи, зачем тебе нужно было полосовать себе руки?

— Э-э... — растерялась я. Ничего подобного в моих воспоминаниях не было, однако, высвободив левую руку из-под одеяла, я убедилась, что Дар и не думал шутить. Но зачем мне понадобилось резать себя? Размотав бинты, я ужаснулась ещё сильнее. Хаотическая мешанина рубцов шла по внутренней стороне руки, пересекая вены. Кошмар какой! Я поспешно отвела взгляд... и вспомнила.

Мне обязательно нужно было забыть, отвлечься. Эти видения сводили меня с ума, ведь в них я вновь не могла ходить. Отчаявшись, я решила нарисовать её, Синди, свою спасительницу. Я пошла на этот шаг лишь потому, что хотела каждый раз по пробуждении видеть её и осознавать себя здоровой. Почему я решила изобразить её с помощью своей крови сама объяснить не могу, но по мере создания портрета мои извечные кошмары отступили. Однако им на смену пришли другие.

Я поёжилась и отрешилась от воспоминаний. Эти сны в прошлом. Во всяком случае, я на это надеюсь.

Одноклассник всё так же неотрывно смотрел на меня, не произнося ни слова. Наконец, я не выдержала:

— Ты что-то хочешь спросить?

— Ты всё равно не ответишь, — криво усмехнулся светлый. — Так что это бесполезное сотрясение воздуха.

— Пока не спросишь — не узнаешь, — пожала я плечами, наспех замотав бинты и пряча руку под одеялом. — Странный ты.

— Не я, а ты. Этот разговор вообще бессмыслен. — Дар встал и направился к двери. — Ты пропустил три дня занятий, но надеюсь, что сегодня ты всё-таки появишься.

Я проводила одноклассника недоуменным взглядом. Я его не понимаю. Ему какая разница? К тому же подобная холодность и сдержанность совершенно не характерны для Дара. В обычной ситуации он бы из меня душу вытряс, методически подвергая допросам и пытаясь докопаться до правды.

Сев на кровати, я замерла на стигну, пытаюсь перебороть нахлынувшую слабость и головокружение. Похоже, я ещё не восстановилась после столь крупной кровопотери.

Я как раз ползала по полу на четвереньках, пытаюсь найти свою обувь, когда в комнату вошёл магистр Дэриан.

— Ну и как это называется? — поинтересовался феникс.

— Обувь ищу. Куда вы её закинули?

— В смежной комнате у порога. Но я о другом. Что ты уже натворил и, главное, зачем?

— Вы о чём? — кося под дурочку, спросила я. Разговаривать о произошедшем не было никакого желания, однако подобные чувства испытывала одна я.

— Я о картине кровью на стене. Ты хоть понимаешь, что твоих сил могло не хватить на столь масштабную работу? С кровью не шутят. И тратить свой дар на подобные глупости...

— А что вы называете глупостью? — В первый раз с начала разговора посмотрела я прямо на магистра.

— Бесконтрольное транжирство энергии и прямую угрозу твоей жизни! — рявкнул Дэриан. В первый раз вижу его таким злым. — Что за блажь на тебя нашла? К чему подобные сложности ради обычного оберега?

— Не понимаю, о чём вы, — пожалала я плечами.

— Дарк, не дури мне голову. Ты вполне мог обратиться ко мне или любому другому наставнику, чтобы...

— Я не позволю никому лезть в мои воспоминания! — отрубил я, не дожидаясь окончания объяснения.

— Причём здесь это? — удивился магистр.

— При том, что именно в них вся проблема. И вы здесь ничем не поможете.

— Так вот что тяготило тебя всё это время! Но к чему эта девушка? Ты мог найти более лёгкий способ побороть свой страх перед прошлым. И менее экзотичный.

— Можете считать, что она подарила мне мою теперешнюю жизнь. Так что этот портрет — напоминание и благодарность. А теперь позвольте уйти.

— Дарк, ты наглешь от собственной безнаказанности. Будешь и дальше грубить направо и налево — нарвёшься. Канорен уже поднял вопрос о твоём недостойном поведении, а также о возможности ввести теоретическую часть в экзамен по щитам.

— Мне это не важно. Дайте, пожалуйста, пройти.

— А что тебе важно? — Этот вопрос застал меня врасплох настолько, что я второй раз посмотрела в лицо магистру. Он был сосредоточенным, уставшим и чуточку грустным.

— Вы о чём?

— Ты говоришь, что тебе не важно, будешь ли ты иметь лишние проблемы уже в этом сиане. Вот я и спрашиваю: что же тебе важно.

Я растерялась. Чего он от меня хочет?

— Я всё равно не понимаю. Кстати, вы не знаете, где мои остальные вещи? Я хотел бы получить их обратно.

Магистр разочарованно вздохнул и пропустил меня к двери. Сам он направился к тумбочке возле кушетки, извлёк из верхней полки мои украшения и оружие и отдал мне, предупредив:

— Не мелькай особо с ними. Лишние вопросы, думаю, тебе ни к чему, а они обязательно возникнут у ребят. Кстати, с картиной делай, что хочешь, но чтобы в ближайшее время её не было видно. Иначе её сведёт магистр Арион. А к сегодняшнему разговору мы вернёмся позже, когда ты хоть немного повзрослеешь.

Повзрослеешь! — мысленно передразнила я магистра. — Между прочим, мне уже тринадцать лет, а он относится ко мне, как к существу ребёнку!

«Ты и есть ребёнок, — проворчал молчавший ранее голос. — Особенно по меркам фениксов».

Но я не феникс. Я человек, а люди растут быстрее.

«Если ты ещё не заметила, то сейчас ты взрослеешь много медленнее, чем в обычной ситуации. Причём, как физически, так и психологически».

Так что, меня ещё десять лет будут называть ребёнком? — ужаснулась я.

«Если не все тридцать. Фениксы считаются достаточно взрослыми только по достижении сианов тридцати-сорока, когда им нужно проходить инициацию. Последнее является важнейшим шагом во взрослую жизнь. Если феникс психологически не готов к контролю своих эмоций, то он рано или поздно погибнет».

Но я-то прошла инициацию. Во всяком случае, меня так уверяли.

«Насильственное вселение в тебя недофеникса не является инициацией, — менторским тоном заметил голос. — А до взрослости тебе, как до Грани без крыльев. Так что молчи в тряпочку и слушай старших».

Старший, — не без язвительности протянула я, — а где ты был все прошлые дни, когда мне нужна была твоя помощь?

«Не мог к тебе пробиться. Из-за своих негативных эмоций и страхов ты выстроила почти непреодолимый барьер, отрезав меня».

То есть ты хочешь сказать, что я опять кругом виновата?

«В принципе, да. Ты проявила слабость, дав воспоминаниям захлестнуть тебя и подавить твою волю. Отсюда и кошмары. Ты отказалась от какой бы то ни было помощи и, оставшись наедине со своими страхами, позорно проиграла им. Ты почти не контролировала себя, поглощённая прошлым, отсюда и порезы на руках, и портрет на стене, и куча проблем с наставниками и одноклассниками».

У меня нет проблем с одноклассниками, — огрызнулась я, всерьёз задетая за живое.

«Будут, и не только с ними. Вопросы возникли много у кого».

Не каркай, а?

«А ты не будь наивной. А ещё утверждаешь, что с тобой нужно обращаться, как со взрослой».

Голос, как ни прискорбно это осознавать, оказался абсолютно прав. Не успела я дойти до своей комнаты, как меня перехватили Райан и Дори и засыпали вопросами касательно девушки, портрет которой я изобразила. Больше всего меня добила просьба Райана: «Познакомь нас с ней как-нибудь». И ведь он даже слышать не хотел, что сиё

невозможно. Какие они всё-таки глупые и упрямые! Разве я осталась бы здесь, если бы знала, как попасть на Землю?

А самое противное, что до завтрака ещё полбоя, а у двери моей комнаты уже караулят. Слава Богу, что это всего лишь Райан и Дори. А если бы на их месте оказались старшие?

«Ничего, это ещё впереди, — «утешил» меня голос. — Подозреваю, слухи о портрете обошли весь факультет. Так что проблем у нас будет — не разгребёшься».

Отбившись от одноклассников, я закрылась в комнате и бессильно сползла по двери. Голос прав: это всего лишь начало, и дальше будет только хуже.

Подтянув колени к подбородку, я просто сидела и размышляла над сложившейся ситуацией. И вдруг меня будто подбросило. Нужно хоть самой посмотреть, из-за чего весь сыр-бор разгорелся. Встав, я нащупала выключатель. Внезапно вспыхнувший свет ослепил. Моргнув, я быстро перестроилась на яркое освещение, что раньше мне было недоступно, и замерла. На стене напротив была изображена ОНА. Такая реальная... и чужая незнакомая. Я будто мимо воли подошла к портрету и дотронулась до протянутой вперёд руки кончиками пальцев.

Последовавшая затем вспышка не имела никакого отношения к освещению, но тем не менее в глазах резко потемнело, а в ушах послышался такой знакомый голос, но с чужими, холодными интонациями:

— Не знаю, кто ты, но твоя настойчивость и вера поразительны. За это я награжу тебя. Я не всемогуща и не смогу уберечь тебя от твоих врагов, но помогу избавиться от глупой борьбы с собой. Прими моё благословление, и ты забудешь, что такое страх.

Быть может, мне стоило задуматься над подобной постановкой предложения, но моё доверие к этой женщине было слишком велико. Поэтому я, не колеблясь ни секунды, открылась ей. Это было подобно мягкому тёплому свету, проникнувшему в моё тело, впитавшемуся в него и растворившемуся в каждой клеточке.

Наконец свет и ощущение реального присутствия исчезли, а я, обессиленная или же наполненная настолько, что ноги не держали, рухнула на колени. Что это было? Что только что произошло?

«Тебя благословили. Подумать только, эта девчонка оказалась богиней! М-да, недооценивали мы её».

Богиней? Синди? Но она же человек!

«Ты тоже раньше была им, а сейчас не слишком-то похожа».

Богиня. У меня в голове не умещалось подобное. Но с другой стороны, я ведь сама почувствовала её силу. Даже находясь от настоящей Синди на огромной расстоянии, я ощутила этот океан силы, что скрыт в теле хрупкой женщины.

«Она источник. Отсюда и сила».

Да, ты прав. Как ты думаешь, что она имела в виду, когда говорила, что я не буду больше бояться?

«Без понятия. Однако я уже не ощущаю её присутствия рядом, как и каких-либо видимых изменений в тебе. Но не могла эта прорва силы уйти в никуда».

Не могла, наверно.

Я чувствовала себя совершенно подавленной: привычный мир рушился на мелкие кусочки. Уже который раз. Во что мне теперь верить? Кому доверять? На Земле мне твердили, что Бог один, а теперь я лично столкнулась с настоящей богиней, которая когда-то была человеком. В кого же тогда превратилась я, очутившись здесь? Смогу ли я когда-нибудь вновь вернуться на Землю и стоит ли вообще туда возвращаться?

Однако, была среди всего этого бедлама и утешающая новость: кровотечение, наконец-то остановилось.

Глава 6

Первым был урок у магистра Ариона. До зала, где мы занимались в прошлый раз, пришлось пробираться, как выразился мой внутренний собеседник, «подворотнями и задворками», то есть на другом материальном уровне. Очень уж не хотелось общаться с толпой прогуливающих по коридору светлых, у которых резко появилось много свободного времени и неадекватное желание бродить именно у моей двери.

К моему удивлению, в зале было пусто. От растерянности я перестала быть призраком и озиралась, пытаюсь понять, где все, когда от двери послышался голос Дара:

— Так и знал, что найду тебя здесь. Пошли, а то опоздаем.

— А с чего ты решил, что я приду именно сюда? И дождался же.

Дар пожал плечами, но снизошёл до пояснения:

— Ты постоянно не знаешь, где мы, и приходишь в последний момент, так что я привык.

— Понятно, — протянула я, следуя за одноклассником. До самого кабинета Дар не произнёс больше ни слова, что было крайне на него не похоже. Однако так мне было много комфортнее, чем отвечать на множество вопросов и затрагивать темы, о которых я предпочла бы умолчать. Видимо, светлый понял моё состояние, и я ему была благодарна за это.

Всё-таки мы опоздали, за что и получили недовольно-осуждающий взгляд наставника, а также его

укоризненное:

— Дарк, ты же обещал не опаздывать.

Я вмиг покраснела и смущённо пролепетала:

— Простите, впредь постараюсь исправиться.

— Проходите. Дарк, ты пропустил прошлую пару занятий, поэтому будь крайне внимателен. После окончания подойдёшь ко мне, поговорим о времени отработки материала.

Не обращая больше на нас внимания, магистр Арион приступил к объяснению задания. Сегодня мы познакомились с исходными материалами, из которых создавалась подавляющая часть оружия. Различные камни, руды, сплавы... Я непонимающе смотрела на гору, как мне казалось, полного хлама, возвышающуюся передо мной, и не могла объяснить себе, зачем нам всё это.

Голос хмыкнул и пообещал, что скоро узнаю, а потом с нотками уважения добавил:

«А дельный феникс вам попался. С таким в команде не пропадёшь. Интересно бы знать, такой ли он специалист, каким хочет казаться?»

И как ты можешь это проверить?

«Ну-у, спроси его, знает ли он что-либо про алаконит».

А это что такое?

«Вот и поинтересуйся».

Пару секунд поразмыслив, я всё же подняла руку, привлекая внимание магистра.

— Ты что-то хотел спросить, Дарк?

— Да, магистр Арион. Слышали ли вы что-нибудь про алаконит?

— Алаконит? — удивился страж тёмного факультета, потом чуть снисходительно усмехнулся. — Это миф. Во всяком случае, ни одного предмета из алаконита за всю свою обширную практику я не видел.

— Но что это такое? — не отставала я.

— Алаконитом принято называть то ли минерал, то ли специальный сплав, из которого в своё время Алакосты изготавливали оружие и защиту. Считается, что подобные вещи невозможно сломать, они не изнашиваются и не теряют своих способностей со временем, не подвергаются коррозии, а также обладают совсем уж мифическими возможностями, доступными далеко не всякому живому существу: оружие способно изменять свой внешний вид, размер, массу. Я даже где-то натолкнулся на утверждение, что оно имеет свой разум, эмоции и волю. Однако это попросту невозможно: даже при наших высокоразвитых технологиях до сих пор не получилось создать ни одной вещи сколько-нибудь похожей на оружие-морф. А намёки на его разумность вообще абсурдны.

— А если в него вложить специфические силы и возможности? К тому же сейчас достаточно развито компьютеризированное направление, что успешно может заменить разум, — предложила я альтернативу.

— Однако следует учитывать, что ни один материал не выдержит подобных нагрузок. При ковке и последующем изготовлении можно вложить силу определённых направлений, чаще всего используются бытовые, такие как прочность и самозаточка, а также стихийные, иногда закладываются и более специфические возможности, но истории известно лишь несколько удачных попыток изменения вида и размера оружия. О варьировании массы, а тем паче о разумности речи не идёт: внедрить чип в расплавленный металл можно, но оружие от этого не приобретёт ни капли своих мозгов.

«Тем не менее, есть способы», — загадочно добавил голос, одной этой фразой заставивший меня усомниться в мифичности подобного оружия. Ведь у нас на Земле также есть легенды об одушевлённом оружии. Одушевлённом. Оружии...

— Магистр Арион, а что если использовать не чип, а иную субстанцию? Например, душу. Знаю, это...

Договорить я не успела. Взгляд наставника внезапно похолодел, впрочем, как и голос.

— В Империях запрещены опыты над живыми существами, а использовать души для внедрения их в оружие — о таком даже подумать невозможно.

— Ну почему же... — протянула я, вспомнив обрывок одного из своих кошмаров. К собственному удивлению, сейчас ничего, кроме отвращения, я не испытывала, хотя раньше подобные видения пугали меня чуть ли не до икоты. — В истории полно всяких отморожков и моральных уродов, а легенды про именно одушевлённые вещи я слышал не раз.

Интересно, что случится, если у живого человека забрать душу? — задалась я вопросом, всё ещё думая об обрывке сна. Вслух я это произнести не решалась, так как магистр и так смотрел на меня с крайним подозрением.

«Останется оболочка, быть может, сохранится разум, но исчезнет эмоциональный и волевой стержень. Кукла получится, Дарк. Кукла, над которой можно запросто установить контроль».

Как вижу, ты настоящий специалист в данной области. Говоришь по собственному опыту?

«Может быть».

А что будет с человеком, если убрать одну эмоцию?

«Без понятия. Я в людях вообще не разбираюсь».

— Дарк, ты меня слушаешь?

— Да, магистр Арион, — уверила я наставника и сконцентрировалась на преподаваемом материале, но на задворках сознания непрерывно скреблась мысль: а было ли увиденное простым сном или же ко мне каким-то образом попало чужое воспоминание?

Объяснив характеристики первичных руд и материалов, лежащих перед нами, а также основных их сплавов, магистр в конце второго урока ласково улыбнулся нам и произнёс:

— Только не думайте, что это было бесполезное для вас занятие, не нужное вам никоим образом. Следующая луна будет почти полностью посвящена ковке и балансировке оружия. Безоружный феникс — это просто смешно, поэтому вы должны уметь сделать себе практически из ничего нужную вам вещь. Кузнецами, конечно, вы не станете, но сделать что-либо, не ломающееся на десятом ударе, научитесь. Все, кроме Дарка, свободны.

Ну вот, опять. И за что мне подобная милость?

Я мрачно наблюдала за наставником, прибирающимся в кабинете, больше похожем на склад. Когда дверь за шедшим последним Даром закрылась, магистр Арион подошёл ко мне и с угрозой произнёс:

— Не знаю, откуда ты и кто, но очень надеюсь, что не существо из-за Грани...

«Ха-ха! Ой, не могу!!» — развеселился голос. Я недоумённо глядела на магистра.

— Но так или иначе, если не хочешь быстро окончить этот жизненный круг, советую больше не упоминать об одушевленном оружии и подобных предположениях. В Империях очень серьёзно относятся к закону об экспериментах над живыми существами.

— Позвольте с вами не согласиться. Если что-то хорошо скрывают, то это совершенно не значит, что этого не существует. Но спасибо за предупреждение.

— Что ты хочешь сказать?

— Только то, что всегда есть те, кто переступают закон.

— Ты что-то об этом знаешь? — напрягся Арион.

— Нет, просто так показывает историческая практика.

— Дурак ты, Дарк. И маленький ещё к тому же, поэтому и не боишься.

— Может быть, вы правы, — не стала спорить я. Хватило уже одного того, что страж меня начал подозревать невесть в чём.

— Приходи после ужина ко мне в комнаты. Третья дверь справа от апартаментов Дэривана. Я растолкую пропущенный материал, но и тебе предстоит объясниться.

Я ничего не ответила. Просто поклонилась и вышла. Дар терпеливо ждал в коридоре. Светлый даже ничего не спросил, просто смерил долгим взглядом, отлепился от стены и пошёл рядом. Однозначно, таким Дар мне нравится намного больше, чем постоянно сыплющий вопросами по любому поводу.

Весь день я тщательно прислушивалась к себе, пытаюсь найти хоть толику страха. И не находила. А ведь я специально начала дискутировать с Гроссером в области, в которой ничегошеньки не понимала, поругалась с Канореном и вызвалась отвечать по неподготовленной теме на амаорском языке.

Этого мне показалось мало, и после обеда я поднялась на крышу, где долго лежала, наполовину свесившись с края... и индифферентно размышляла, смогу ли я сгруппироваться должным образом и не разбиться, если сейчас свалюсь вниз. Но страха всё не было. Ни капельки. Поэтому я отбросила бесплотные попытки запугать себя и направилась в библиотеку. Если я не могу найти ответа внутри себя, то он должен быть в книгах.

Мне повезло почти сразу, однако более-менее разобраться в этом вопросе я смогла лишь ближе к полуночи непрерывного сидения в окружении древних фолиантов. Найдя, наконец, ответ, я откинулась на спинку кресла, переосмысливая данные. Вывод был неутешителен:

— Так она всё-таки богиня с колоссальным объёмом силы. Да ещё и суккуб в придачу.

По тем крупницам, которые я нашла, выходило, что ничего страшного в моём положении нет, а положительных эффектов от подобного состояния намного больше, нежели отрицательных. Синди, с помощью своих способностей, переплела мои эмоции, каким-то образом исключив из спектра страх. Данное физиологическое и эмоциональное состояние у меня теперь заменялось схожими реакциями: злостью, раздражением, агрессией, выбросом адреналина, холодным расчётом и ещё невесть чем. Взвесив все «за» и «против», просмотрев свои воспоминания, я пришла к выводу, что жить без страха всё-таки удобнее, чем с ним. Поразмыслив немного, я прикинула, что признательность лишней не бывает, а раз Синди теперь богиня, то моей веры и благодарных мыслей ей вполне может хватить, особенно, если каждую ночь засыпать с ритуальным «спасибо тебе». И почему-то мне показалось, что находящаяся где-то далеко богиня меня обязательно услышит.

В этот вечер я опоздала к магистру Ариону. Сильно опоздала. Быстро дожёвывая украденный с кухни фрукт (так как ужин благополучно пропустила), я раздумывала, стоя под дверью стража тёмного факультета, что его сильнее рассердит: если я постучусь сейчас, посреди ночи, или не постучусь вообще и пойду спать. Решив не

рисковать, ведь поговаривали, что спросонья магистр не лучший собеседник, я перешла на другой материальный уровень и проскользнула внутрь без спроса. И сильно удивилась увиденному: по сравнению с двумя аскетичными комнатами, которые занимал страж тёмного факультета, жилище магистра Дэривана и вправду можно величать апартаментами.

Сразу за входной дверью шла жилая комната наставника, а вторая была отведена под исследовательский кабинет, защищённый получше кабинета стража Академии. Я не рискнула вламываться сквозь защитные плетения и тихонько постучала. Магистр Арион открыл почти сразу и сильно удивился, увидев меня.

— Дарк? Что ты здесь делаешь посреди комендантского часа?

— Э-э... вы же сами сказали прийти. Я просто не уследил за временем, сидя в библиотеке, вот и опоздал немного.

— Немного! — передразнил страж тёмного факультета. — Я уже спать собираюсь. Чем же таким ты был занят? Не верю, что засиделся за уроками.

Я покраснела, вспомнив, что на завтра я совершенно не готова, и пробормотала:

— Нет, я искал кое-что другое.

— Про алакони́т, наверно?

— Нет, не про него. Так я сегодня вам не нужен?

— Приходи-ка завтра. Но для начала ответь мне на вопрос: что именно ты искал в книгах? Если про манипуляции с душами, то это совершенно бесполезно и, повторяю ещё раз, крайне опасно и необдуманно.

— Нет, что вы! — слабо улыбнулась я. Похоже, магистр Арион слишком близко принял наш сегодняшний разговор. — Это личное. И я предпочёл бы не распространяться на эту тему.

— Однако я настаиваю, — в голосе стража тёмного факультета проскользнул металл. Я в очередной раз прислушалась к себе и констатировала, что ни капельки не боюсь, а ведь наставник может доставить мне уйму неприятностей, разозли я его.

— Меня интересует контроль эмоций, — медленно ответила я, глядя прямо в глаза магистру. Правду мне говорить не хотелось, но и откровенно лгать тоже не стоило.

— Вы вскоре будете проходить данный курс. Наконтролируешься ещё.

Я недоумённо смотрела на Ариона, затем, сообразив, что он, видимо, не в курсе, пояснила:

— Данный аспект весьма актуален для меня уже сейчас. — Увидев вопрос в его глазах, я пожала плечами. — Спросите у магистра Варана. Если он сочтёт нужным, то объяснит вам всё. До завтра.

— До завтра, — рассеянно отозвался феникс, но тут же встрепенулся: — Кстати, разве тебя не учили, что входить без спроса в чужие комнаты некультурно?

— Говорили. Обещаю, что больше подобного не повторится, — скороговоркой выпалила я и, прежде чем наставник успел произнести ещё хоть звук, выскочила за дверь.

Глава 7

— Да-арк. Дарк, да просыпайся ты!

Судя по лёгкому раздражению, проявляющемуся в голосе светлого и довольно бесцеремонной тряске, будит он меня уже долго. Зевнув, я потянулась то хруста в костях и едва не сверзлась со стула. Боже, как я хочу спать! Вчера заснула над очередным учебником, но так и не успела толком подготовиться по амаорскому и теловедению, а по щитам не прочла и четверти пропущенного материала. И если по первым двум предметам ещё можно выплыть за счёт феникса, то Канорен будет меня весь урок пилить.

— Ау! Дарк, пошли. На завтрак опоздаем. — Дар, не дожидаясь, пока я окончательно приду в себя, споро набивал учебниками и листами для записей выделенную мне сумку. А потом, вскинув её на плечо, чуть ли не волоком потянул меня за собой. Я же, занятая своими мыслями, совершенно забыла, что в коридор мне выходить крайне нежелательно. О чём очень быстро и пожалела.

— О, Дарк, привет! Где ты такую красотку отхватил?

— А ещё бедненьким прикидываешься.

— Как её зовут-то хоть?

— Она точно стоит того, чтобы из-за неё помирать?

Мне захотелось резко дать задний ход и закрыться в комнате или на крайний случай телепортироваться куда подальше от облепивших со всех сторон светлых. Но от двери нас с Даром уже отделяла парочка старших, а телепортацией я, увы, пока не владела. Поэтому, сжав зубы и стараясь игнорировать окружающих, я локтями расчищала себе путь вперёд, с энтузиазмом топчась по чужим ногам. Поняв, что даже подобная тактика бесполезна в данном случае, я плюнула на условности и перешла на другой материальный уровень. И мне, и Дару так будет проще добраться до вождельной столовой. Надеюсь, светлый поймёт, что не стоит дожидаться меня здесь.

Вспомнив о вчерашних событиях, я внимательно прислушалась к себе, но страха опять-таки не обнаружила, только раздражение и немного смущения от столь повышенного внимания. Но нужно что-то делать. Меня совершенно не устраивают все их вопросы, на которые я не могу ответить так, чтобы мне поверили и оставили в покое.

Дар всё понял правильно, правда, с некоторым запозданием. Когда он появился в дверях столовой, за мной в очереди уже пристроилось фениксов десять. К моему большому удивлению, цепляться с вопросами здесь не стали. Однако я вскоре заметила причину подобной сдержанности, что несколько приглушило мою радость по данному поводу. За одним из столов рядом с очередью сидел наставник Рейган и вяло что-то жевал. Значит, когда поблизости наставники, меня пытать не будут. И то хлеб.

Дар, вместо того, чтобы подойти и стать рядом, пристроился в конец очереди. Потом на мой недоумённый вопрос светлый пояснил, что у них не принято занимать очередь за другого.

— За это и побить могут, — проворчал под конец объяснения одnogруппник, проглатывая полупережёванную кашу.

— Странно. Ладно, давай поторопимся. У нас же первым амаорский?

— Да. И опаздывать на него лучше не стоит, если не хочешь отвечать по всей теме.

— Вот именно, что не хочу.

Я порывисто встала из-за стола и нечаянно задела одним из браслетов, которые вновь начала носить, край столешницы, отчего браслет глухо звякнул. Дар впился в него взглядом и уже открыл было рот, чтобы спросить, но будто вспомнив что-то, отвернулся и бросил мне:

— Пошли.

Что это с ним?

Удивлённая, я непонимающе глядела на напряжённую спину удаляющегося светлого. Я, конечно, рада, что Дар перестал задавать лишние вопросы, но для него это как-то даже противоестественно. И я не думаю, что светлый сможет долго так выдерживать.

«Меня беспокоит другое. Твои прошлые утяжелители, они же пропали. И именно после того, как к тебе наведалься светлый».

Да ладно тебе. Не думаешь ли ты, что Дар мог...

«Больше некому. И вообще, это ж нужно быть такой растяпой: оставить браслеты без присмотра!»

Но я даже представить не могла...

«...что вездесущий светлый не заинтересуется ими?»

Я ему доверяла! Доверяю. Я уверена, что Дар их не брал.

«Хочешь поспорить?»

Нет, но сегодня же спрошу, не видел ли их одnogруппник. Это всё и прояснит.

«Ну-ну. На мой взгляд, это рискованно. И не говори потом, что я тебя не предупредил».

По-моему, из нас двоих именно ты любишь рискованные предприятия. А теперь... Я тебя не узнаю.

«Потому, что я не хочу, чтобы другие знали о твоём нынешнем уровне, иначе возникнет слишком много ненужных вопросов».

Но и оставлять без внимания происшествие тоже не слишком разумно.

«А по мне, это рано или поздно всё равно всплывёт. Причём, скорее рано, если ты сама поднимешь этот вопрос. Так что забей на это».

И не собираюсь, — вскинулась я и поспешила догнать ушедшего вперёд Дара.

Однако поговорить в этот день со светлым мне так и не удалось, так как Канорен надолго задержал меня после своего занятия. На уроке наставник был со мной предельно вежлив, зато наедине высказал все те нелестные эпитеты, что смог подобрать. От наносной вежливости и холодности не осталось и следа. На меня никогда так не орали. Раньше бы я испугалась, а сейчас просто стояла, стараясь не выказывать ответной злости. Этот молодой феникс меня всё больше бесил. Но всё-таки я стерпела и не усугубила ситуацию бесполезной вспышкой эмоций, чем втайне возгордилась.

Напоследок наставник добил меня заявлением, что я должна буду в ближайшую луну сдать ему теорию за прошлый курс.

— Как вы себе это представляете? — Я была настолько шокирована, что даже не повысила голос, хотя так и подмывало заорать в ответ.

— Это твои проблемы. Луна — это много. Свободен.

Через полчаса я сидела в своей комнате и с оторопью глядела на полторы дюжины томов по страничек двести каждый. И мне это нужно выучить за месяц? Нереально. Даже если заброшу подготовку по остальным предметам, то не смогу уложиться в указанный срок.

— Может, я чем-нибудь могу помочь? — раздался женский голос совсем рядом. Я вскочила на ноги,

выхватывая метательный нож, но в комнате, помимо меня, никого не было. — Не туда смотришь, — с явной насмешкой произнёс голос.

Я обернулась и потеряла на время дар речи. На стене прямо над столом сидела нарисованная Синди. Я оглянулась на место, где портрет был первоначально, потом перевела взгляд обратно, ничего не понимая. Как нарисованная картина могла переместиться, да ещё и поменять позу в придачу?

— Что, нравлюсь? — Синди прогнулась, единым грациозным жестом подчёркивая все свои достоинства. Я, всё ещё находясь в ступоре, молчала, зато внутренний голос не замедлил съязвить:

«Нашла перед кем стараться. Дарк всё равно не оценит».

Хоть я и была уверена, что голос произнёс это исключительно в моей голове, нарисованная Синди прекрасно его слышала. Вздохнув, она пожала плечами и с грустью промолвила:

— Всё равно больше не перед кем, а тут такой благодатный зритель. Впечатлительный...

— А ты, собственно, кто? — наконец отмерла я. Сталкиваясь с настоящей Синди после того, что я о ней узнала, желания не было, ведь она оказалась совершенно не таким человеком, как я себе представляла. Да и не человеком, если на то пошло. Суккубом. Богиней... Наверно.

— Я частица божественной силы той, кого ты призвала.

— Божественной? Так она всё-таки богиня? — решила я подтвердить свои предположения из уст первоисточника, так сказать.

— Ты права.

— И суккуб?

— В числе прочего.

— Так ты — это она?

— Я часть её. Когда ты обратилась с просьбой о защите, то я откликнулась, но, чтобы преодолеть огромное расстояние, разделяющее нас, мне пришлось отделиться, отправив часть своих сил и свою божественную волю.

— Я не слишком поняла, но главное не это. Меня интересует вопрос: ты так здесь и останешься?

— Конечно. У меня просто не хватит энергии вернуться обратно, и я растворюсь в Мироздании. Собственно, я на это и не рассчитывала. Моей миссией была передача божественного благословения.

— Н-да, проблемка. Наверно, не слишком приятно осознавать подобный факт.

Картина только улыбнулась и небрежно пожала плечами, оставив моё замечание без комментариев.

— Значит, ты так и останешься на стене?

— Ну да, я вселилась в этот напитанный твоей кровью и силой образ и буду теперь пребывать в нём.

— И до каких пор?

— Пока его не уничтожат или не закончится поддерживающая меня энергия. Не беспокойся, на твой век здесь хватит, — уверила она меня, увидев обеспокоенность на моём лице.

— Но мне сказали убрать рисунок, то есть тебя, иначе этим займутся наставники.

— Нет проблем. Я на какое-то время могу прикрываться пологом невидимости и скрывать ауру. В крайнем случае уйду за шкаф. Как тебе мой подарок?

— Подарок? — не сообразила я, о чём она говорит.

— Фе! Какие вы все неблагодарные. Я избавила тебя от страха, а ты уже и не помнишь.

— Прости. — Я покраснела от стыда. Я и вправду повела себя неблагодарно. — Я просто ещё не свыклась с твоим... её... в общем, вашим даром.

Девушка хихикнула.

— Ничего, пообвыкнешься ещё.

— Послушай... — я запнулась, не зная, как обращаться к своей собеседнице. Всё же это не человек, и называть её Синди как-то язык не поворачивается. Да и не похожа эта девушка на ту, которая дала мне новую жизнь. — Я не могу называть тебя её именем. Может, как-то по-другому позволишь?

— Я частица её божественной силы, так что вполне можешь называть меня Синди, если тебе так нравится, или дать иное имя.

— Частица божественной силы... Божественная сила... Божественная?

Девушка вновь прыснула и постановила:

— Мне нравится. Будешь называть меня Божественная. Я вот что хотела тебе предложить: как я поняла, у тебя проблемы с одним из наставников. Как ты смотришь на то, чтобы отвлечь его от твоих знаний? То есть незнаний.

— Это как?

— Ну, скажем, если он влюбится в тебя, то ему будет как-то не до остального.

— Упаси Бог!

— Не упасу! Ты только подумай, у него не будет возможности...

— Нет! Ни за что.

— Та-ак. Подойдём с другой стороны. Ты делаешь вид, что знаешь, что нравишься ему, и именно поэтому Канорен цепляется к тебе. Пару раз поставишь его в неловкую ситуацию фразами типа: «Я, конечно, понимаю, что нравлюсь вам, но не надо это так откровенно показывать». После этого он будет бояться к тебе лишней раз обратиться.

Я сидела, не в силах вымолвить ни слова. Я так не смогу.

— Сможешь-сможешь. Похлопаешь своими невинными глазками, шаркнешь ножкой и, потупившись, ангельским голосом опустишь его ниже плинтуса. Или предпочитаешь сутками сидеть над ненужными тебе книгами? Я полагаю, тебе найдётся, чем заняться вместо этого.

В принципе, Божественная была права. Щиты мне ни к чему. И времени жалко. Но вести себя подобным образом... У меня уши вспыхивали, стоило мне подумать об этом.

«У вас в следующем семестре будет маскировка. Там как раз будете проходить, среди прочего, вживание в роль. Так что потренируешься заранее, — поддержал Божественную голос. — А сейчас занимайся уроками. Ночью у нас много работы».

Тёмный выглядел слегка нервным. И не удивительно: Канорен, небось, его уже до самых печёнок достал своими придирками. А ещё Дарк вновь начал тренироваться в одиночестве, и выловить его я никак не получается. Может, сейчас подойти? При всех... А если он опять окрысится непойми за что? Уж лучше после обеда поговорю, наедине. Главное, не упускать тёмного из виду, а то вновь куда исчезнет.

Дарк всё-таки свёл тот портрет со стены, чему безмерно радовались наставники и отчего роптали ученики. Старшие до сих пор хотят подловить тёмного, но тот передвигается исключительно в образе невидимки, а в собственной комнате появляется крайне редко.

Наконец, мы зашли в кабинет, открытый Канореном. Дарк сел на своё место и уткнулся в книгу, всем своим видом показывая, что он занят. Как меня бесит эта специально воздвигаемая им стена отчуждения! У меня уже накопилась уйма вопросов к тёмному, но, похоже, он не собирается на них отвечать, равно как не воспринимает мою дружбу. Неужели я что-то делаю неправильно? Или у тёмных отношения складываются по-другому? Да вряд ли. А ведь столько раз мне приходилось переступать через себя, чтобы не портить отношения с Куколкой, сколько я стерпел от него обид, а Дарк совершенно этого не ценит! Вряд ли кто-то другой пойдёт ради него на подобные жертвы, а ему всё мало.

Наставник вошёл в кабинет, сухо поздоровался и начал занятие. И вновь принялся цепляться к Дарку. Тёмный терпеливо сносил это где-то с треть боя, потом резко встал. Все, заинтересованные столь необычным поступком, обернулись к нему. Низко опустив голову и опершись ладонями о столешницу, Дарк пробормотал фразу, от которой у всех нас синхронно отпали челюсти:

— Я, конечно, понимаю, что нравлюсь вам... — тёмный вскинул голову и с вызовом посмотрел на наставника, — ...но не надо это так явно демонстрировать!

В кабинете повисла абсолютная тишина. Все пребывали в шоке от подобного заявления. Так вот какова причина, по которой Канорен задержал Дарка в прошлый раз после занятия! И тёмный мне ничего не сказал об этом?!? Да за домогательство к ученику Канорен из Города может вылететь, не говоря уж об Академии и команде. Но теперь становится понятна причина всех этих придирок. Дарку нужно было сразу сказать об этом Варану... или мне.

— Что ты несёшь! — отмерев от изумления, прошипел вмиг взбеленившийся наставник.

— Ещё прилюдно скажите, что я не прав, — вскинулся в ответ Дарк. В первый раз я видел его таким злым. На Канорена так вообще страшно смотреть, настолько он побледнел от ярости.

— Ах ты шививый малолетка! Как ты вообще посмел такое ляпнуть?

Дарк ничего не ответил, лишь молча с вызовом смотрел на наставника, в глазах которого не выражалось ничего, кроме жажды убийства. Да он же прикопает тёмного при первой же возможности. С трудом взяв себя в руки, Канорен процедил:

— После занятия пойдёшь со мной к Варану.

— Никуда я с вами не пойду! — огрызнулся тёмный. Правильно, я бы тоже поостерёгся. Убьёт ведь по дороге.

— Ах ты мелкий!.. — снова начал заводиться наставник, потом быстрым шагом направился к двери. Через четверть стигны он вернулся обратно, сел за стол и уткнулся в бумаги. Мы подавленно молчали, боясь произнести хоть звук. Ещё через стигну дверь открылась и на пороге появился Варан.

— Что здесь происходит? — поинтересовался страж Академии.

— Всем выйти, кроме Дарка, — глянул на группу Канорен. Мы встали, но Варан отрицательно покачал головой:

— Сидите.

Он прошёл к наставнику и поинтересовался:

— Объясни, что произошло.

— Этот малолетка придумал сказку, будто я его добиваюсь, — процедил сквозь зубы Канорен. Страж

Академии обернулся к нам:

— Дарк?

— Он постоянно ко мне цепляется. Я просто не вижу иной причины, — на диво спокойно отозвался тёмный.

— Ты ничего не знаешь! — рявкнул Канорен.

— Не правда, я готовлюсь к каждому вашему занятию! — огрызнулся в ответ тёмный.

— Дарк, возьми обратно свои слова, — потребовал Варан. — А ты, Канорен, относись одинаково-объективно ко всем ученикам.

— Прошу прощения, наставник Канорен, за свои слова, — отведя глаза в сторону, сухо сказал Дарк. Страж Академии и Канорен молчали, но сообразив, что большего они не добьются, Варан проинформировал:

— И на будущее, если ты кем-то и чем-то недоволен, то приходишь ко мне и объясняешь причины, а не устраиваешь представление для всей группы. Ты меня понял?

— Да, магистр.

— Продолжайте занятие.

После ухода стража Академии гнетущая атмосфера, казалось, ещё более сгустилась, мешая нормально дышать. Канорен вообще не смотрел на Дарка. Я же не знал, что и думать. Так это было просто предположение тёмного или у него есть какие-то доказательства, которые он скрыл?

Наконец, наставник с шумом захлопнул книгу и, не сказав ни слова, вышел, ознаменовав тем самым окончание занятия. Мы все бросились к Дарку, засыпая его градом вопросов:

— Ты, что, серьёзно? Он к тебе приставал? Ты хоть понимаешь, что он теперь пойдёт на всё, лишь бы отравить тебе жизнь? — раздавалось со всех сторон. Тёмный только плечами пожал, не собираясь отвечать.

— Дарк, тебе здесь учиться и учиться, если он тебя добивался, то...

— А что я ещё мог подумать, если он меня постоянно задирал при первой же возможности? — не выдержав, огрызнулся тёмный и исчез.

Плохо. Теперь Канорен ему житья не даст за подобное оскорбление... или побоится возможных слухов? Второй вариант намного удобнее для Дарка, но пойдёт ли у него на поводу Канорен? В принципе, придуманная тёмным комбинация была весьма рискованна, но в то же время действенна. Честно говоря, не ожидал подобного от Куколки.

— Ребята. — Я вскочил на стол, привлекая всеобщее внимание. — У меня к вам просьба: давайте пока никому не говорить о происшествии. Слухи ещё больше настроят Канорена не только против Дарка, но и против нас тоже. Вот если у нас будут доказательства, тогда можно и рассказать.

— Да ты постоянно его защищаешь! А нам от него пока одни только проблемы! — выкрикнул Адар.

— Нужно же кому-то это делать. Дарк не плохой, просто... он другой.

— Ага, особенный! — буркнул кто-то.

— Но пока и вправду лучше умолчать о произошедшем, — поддержал меня Мэриот. Остальные тоже понемногу согласились, что не стоит ещё больше нагнетать атмосферу.

Не знаю, слышал ли наш разговор Дарк, но на зельеварении он ни словом, ни жестом не показал, что в курсе произошедшего. А может, ему просто было не до этого? После дискуссии на прошлом занятии Гроссер задал тёмному индивидуальное поручение. И сегодня наставник начал не с общей проверки нашего задания, а с вопроса к Дарку:

— Ну что, нашёл?

— В принципе, у меня есть кое-какие идеи, — кивнул тёмный. — Что, если добавить корень косаки?

Мы все разом скисли. Эти дебаты на всю группу наводили тоску зелёную. И Дарк, и Гроссер сыпали терминами и компонентами, которые мы ещё не проходили, поэтому эти дискуссии были интересны исключительно им двоим.

— Он не сочетается с селеянкой. Если помнишь, она усиливает свойства стеблей солоки и нейтрализует негативный эффект гебарии.

— Без селеянки можно обойтись...

Я медленно впадал в пучину уныния. Нужно будет сказать Дарку, чтобы не провоцировал больше наставника своими вопросами на левые темы. Если им обоим так нравится экспериментировать с зельями, то пусть делают это после занятий, а не срывают оные. Зато как воодушевляется Гроссер во время этих дебатов! И куда только исчезают его язвительность и пренебрежение? Нормальный, вменяемый наставник, оказывается, вот только повернут на своём предмете донельзя.

Наконец, обсудив свой вопрос и так, и эдак, они утомонились, и Гроссер приступил к теме занятия.

На перемене я так и не смог пообщаться с Куколкой. На занятии по флоре и фауне Империй, слава богам, никаких эксцессов не было, а вот после него я умудрился перехватить Дарка. Затянув тёмного в дальний угол и подождав, пока ребята уйдут, я рассказал о решении группы молчать о произошедшем. Дарк никак не отреагировал на мои слова, будто вообще ничего не слышал. Что это с ним?

— Как ты смотришь на то, чтобы возобновить наши тренировки? — напоследок поинтересовался я.

— Ты думаешь, стоит? — с сомнением протянул Дарк, глядя в сторону. Как будто там есть что-то интересное!

Но я постарался проигнорировать очередной закидон тёмного.

— Конечно.

— Не знаю. Почему ты хочешь тренироваться именно со мной?

— Потому что ты самый сильный в группе.

— Ну уж нет! — рассмеялся Дарк. — Я самый слабый.

— Я не в этом смысле. И ты прекрасно понимаешь, о чём я.

— Дар, не надо настраиваться на мою манеру боя. Она слишком... специфична. Вряд ли тебе попадётся ещё один подобный противник.

— Всё равно я буду тренироваться с тобой и не отстану, пока ты не согласишься. Тренировки с тобой — прекрасный стимул требовать от себя больше необходимого по программе.

— Хорошо, — сдался Дарк. — Но при условии, что одновременно с этим будем тренировать различные языки.

— Идёт, — радостно согласился я столь мелкой просьбе. По правде сказать, я уже настроился на долгие уговоры, но был доволен, что тёмный так быстро сдался.

Глава 8

— Я не буду отрабатывать, — насупившись, упрямо мотнула я головой.

— Это ещё почему? — удивился Хисорен.

— Достаточно того, что я знаю, как его применять и какие будут последствия. И, если уж на то пошло, то много удобнее использовать общую парализацию, а не подобное издевательство.

— Дарк, ты можешь относиться положительно или отрицательно к тому или иному приёму, но уметь его использовать ты просто обязан.

— Я никогда не использую эту гадость на ком-либо.

— Неужели на тебе его уже испытали и ты настолько впечатлился? — решил подколоть наставник. Его пренебрежительное отношение к подобным вещам меня буквально взбесило.

— Представьте, я в полной мере это на себе испытал, причём на целых два сиана. И мне говорили тогда, что я уже никогда не смогу вновь ходить!

Вспышка уже прошла и я сожалела, что сорвалась. Но наставника по-настоящему проняло... и не только его.

— Ты серьёзно? — тихо спросил Хисорен внезапно севшим голосом.

— Забудьте об этом! — Я отвернулась и наткнулась на полный жалости взгляд Адара. — Это было в прошлом.

И не надо меня жалеть!

— Хорошо. Прости.

Я с удивлением уставилась на наставника. Он извинился? На Ночной Город свалилась луна, не иначе. Вот только этот задумчивый взгляд мне однозначно не нравится.

Инцидент замяли, но неприятный осадок остался. Сегодня вообще всё наперекосяк, начиная с урока Канорена и заканчивая этой вспышкой. Хорошо, что занятие у магистра Хисорена было последним. И так я была в полном раздрае — слишком насыщенным получился этот день.

А я ещё согласилась тренироваться с Даром. Нет, сегодня день однозначно не удался.

«А тебя никто за язык не тянул».

Да ну? Вы мне сами все уши прожужжали...

«Я про Хисорена», — сухо перебил голос.

А я про Канорена: теперь проблем не оберусь.

«Он не посмеет доводить тебя придирами и дальше. А это именно то, чего мы добивались, ведь так?»

Не уверена, что это была правильная тактика.

«У тебя имелся план получше? Нет? Вот и молчи в тряпочку. А на тренировки с Даром ты сама согласилась».

Да помню я, помню.

«Предупреждаю, что индивидуальные тренировки не позволю забросить ни в коем случае».

Я так и подумала.

Тренировки с Даром... Стоит ли использовать в это время утяжелители? Светлый на них и так с подозрением поглядывает, а ведь я ещё не поговорила с ним о пропаже.

«Так уж и быть, помогу в очередной раз, — проворчала шиза. — Браслеты можно использовать, как наручи и поножи, однако...» — голос многозначительно замолчал. Пришлось его подтолкнуть:

Что однако?..

«Данные специфические особенности недоступны набору, который ты сейчас носишь».

Почему?

«Лёгкий слишком».

А прошлый?

«Тоже. Так что вполне можешь скормить светлomu эту отговорку».

Дай хоть посмотреть, что они из себя представляют! — попросила я, полная нетерпения. Если эти кандалы могут быть полезными... так это ж круто!

«Да пожалуйста».

Следующий комплект отличался изощрённой гравировкой по всей поверхности и оказался тяжелее раза в полтора. Я моментально скисла: таскать эти оковы, пусть даже они и дают некоторую защиту...

«Надень».

Я покорно надела и легко пробежалась пальцами по спрятанным в рисунке рунам на правом наручном браслете в порядке, который подсказал голос. Украшения вмиг вытянулись и плотно обхватили мои руки до локтей и ноги до колен. Это, без сомнения, впечатляло, но какой лишней груз для меня!

«Привыкай. И для начала носи их ежедневно хотя бы по бою. На обед там или на теоретические занятия. А всё остальное время будешь с прошлыми ходить».

Не скажу, что меня такая перспектива сильно впечатлила. Я и к теперешним своим браслетам не полностью привыкла. Что ж тут говорить про дополнительную нагрузку?

Вытянувшись на узкой кровати и попросив голос разбудить меня к ужину, я заснула. Мне понадобится много сил, чтобы заниматься сначала с Даром, а потом самостоятельно. А ещё эти браслеты... Я только мельком удивилась, что больше не думаю о неприятностях этого дня, о недоделанном теловедении, а также флоре и фауне Империй, и провалилась в сон.

После ужина я доделала задания, подискутировала немного с Божественной на тему различных компонентов зелий. Она, от нечего делать, пролопачивала гору литературы во время моего отсутствия и стала незаменимым помощником во многих вопросах. Божественная оказалась интересным собеседником с собственным мнением по любому вопросу и нестандартным подходом к решению возникающих задач. С помощью портрета на задания стало уходить в два-три раза меньше времени, отчего я была ей искренне благодарна.

Когда я после пробежки вошла в тренировочный зал, Дар уже ждал меня. Где-то полбоя он крепился, но потом не выдержал и спросил по-хакадски:

— Это правда, что ты не мог ходить?

Я сделала вид, что не поняла вопроса, но светлый, вместо того, чтобы закрыть неприятную тему, продублировал вопрос на фениоре. Мрачно глянув на одноклассника, я пояснила:

— Никогда не спрашивай меня о моём прошлом. Незачем ворошить то, что я хотел бы забыть.

Было прекрасно видно, что светлomu не нравится такой ответ, но он всё же удержался от дальнейших расспросов и переключился на нейтральные темы, а потом и вовсе на отдельные фразы. Нам обоим приходилось тяжело: следовало максимально концентрироваться на противнике, но и не забывать про реплики на амаорском и хакадском. Браслеты довольно сильно мешали и сковывали движения, а Дар со времени наших последних спаррингов усердно тренировался, поэтому светлый смог выиграть четыре боя из пяти, чем был сильно удивлён.

— Дарк, что случилось? Я тебя не узнаю. На каникулах ты был много быстрее и ловчее.

Чуть подумав, я всё же решила объяснить причину:

— Это из-за браслетов. Ничего, когда я к ним привыкну, многих может ожидать неприятный сюрприз.

— Для чего они?

— Сам потом увидишь, — уклончиво ответила я. — Ну что, последний спарринг — и заканчиваем?

Одноклассник согласился. Я предвкушающе улыбнулась. Есть у меня одна задумка, как можно использовать браслеты уже сейчас. Главное, выбрать подходящий момент.

И я его подловила! Когда Дар чуть припозднился с уворотом, я хлестнула его запястьем по лицу и тут же выругалась: украшение основательно рассекло светлomu щёку. Непривлекательное зрелище.

— Прости. Зубы хоть не выбил? — покаялась я, протягивая Дару чистую ткань.

— Нет, но всё равно приятно мало, — невнятно отозвался светлый.

— Мало! — передразнила я его. — Тебе срочно к магистру Дэривану надо. Проводить?

— Да ладно уж. Сам дойду. Небось, не калека. Но ты в следующий раз так не делай.

— Договорились, — отвернувшись, хмыкнула я, стараясь не показывать жалости и вины, скрёбшейся на душе.

Вряд ли светлый их оценит. — На тебе больше не буду.

Покинув вслед за Даром тренировочный зал, я направилась в другой, где обычно занималась в одиночестве. «Включив» карионит, я принялась за обязательный комплекс упражнений. Но сегодня ни музыка, ни окрики голоса не помогали сконцентрироваться, и я раз за разом возвращалась мыслями к Дару. Надеюсь, магистр Дэриван избавит одноклассника от раны до завтрашнего дня. Лично мне было бы неприятно «щеголять» по Академии с подобным украшением.

Наконец, сообразив, что ничего толкового от меня сегодня добиться не получится, голос приказал сворачиваться. Я не стала спорить.

Приняв душ, я решила заглянуть проверить, как там Дар. Собирающийся спать Райан ответил, что его ещё не было.

Чего он так надолго у магистра лекаря застрял? Ладно, за завтраком узнаю.

Скинув одежду, я неспешно втирала по чуть-чуть мазь на свежие синяки, когда дверь бесшумно распахнулась и Дар шагнул в комнату. На мгновение я растерялась, а потом вскочила с кровати и метнулась к брошенной у шкафа одежде. Баночка с остатками мази свалилась на пол и закатилась под кровать. Прижав рубашку к себе, я коротко плюнула на светлого. Все сомнения рассеялись, стоило глянуть на ошарашенного Дара: одноклассник всё видел. Какого его сюда потянуло в комендантский час?!

— Дарк, так ты...

— Закрой дверь, — прошипела я и со злостью добавила: — С обратной стороны!

Светлый бараном посмотрел на меня, но кивнул и подчинился. Так быстро я в жизни не одевалась. Ну почему именно сегодня? Я ведь так редко раздеваюсь полностью! И нужно было ему зайти именно сейчас!

«Хватит закатывать истерики! — перебил мои испуганные мысли голос. — Поговори со светлым, чтобы он никому не разболтал. Уверен, он не настолько осёл, чтобы не разобраться в ситуации и не сделать правильных выводов. Ну же, зови его обратно!»

Выглянув в коридор, я дёрнула Дара за собой в комнату. Выпихнув растерянного феникса на середину, я прижалась спиной к двери и просто молча смотрела на одноклассника, мельком отметив, что Дэриван полностью залечил порез. Светлый, ошеломлённый увиденным, тоже молчал. Наконец я не выдержала и процедила:

— Какого ты забыл в моей комнате?

— Хотел спросить, зачем ты заходил, — отвернувшись, пробормотал Дар.

Ну вот! Опять я виновата. Не зайти я к нему, светлый бы и не подумал сунуться сюда. Но теперь-то ничего не изменишь.

— Дарк... ты и вправду... девчонка? — последним словом одноклассник чуть не подавился. Он выглядел таким растерянным, что злость понемногу начала утихать. Я не отвечала, просто смотрела на светлого. Ответ и так понятен. — А наставники знают? — тихо спросил Дар. Я и этот вопрос оставила без ответа, отчего плечи светлого ещё больше поникли. — Так вот что они имели в виду! И эта фраза, что тебя вообще не должно было быть здесь. А ведь и вправду не должно... — Дар внезапно покраснел, шагнул ко мне и хлопнулся на колени, сбивчиво бормоча: — Прости, я не знал. Особенно вначале... Я бы никогда не ударил девчонку! Грань и Бездна, да если бы я знал раньше!..

Я с удивлением слушала этот бессвязный лепет и, наконец, не выдержав, расхохоталась. Всё-таки хорошо, что это именно Дар, а не кто-нибудь другой.

— Ты чего? — удивился светлый моей неадекватной реакцией.

— Так значит, ты раскаиваешься, что избивал меня вначале?

— Да, прости.

Я хмыкнула и пригрозила:

— Простым «прости» ты у меня не отделаешься. Пообещай, что никому не расскажешь. Сам понимаешь, что мне лишние проблемы ни к чему.

— Но наставники же знают, — удивился Дар.

— А ученики нет! — отрезала я. — И не должны знать и дальше. Обещай.

Дар без пререканий поклялся. Судя по виду, он готов был дать хоть сотню клятв, лишь бы я его простила. Станный он всё-таки.

— Всё, теперь можешь возвращаться к себе.

— Возвращаться? — он смотрел на меня, будто я заговорила на незнакомом языке.

«Похоже, у парня происходит ломка мировоззрения, — проворчал голос. — Но всё равно, соображать он мог бы и побыстрее».

Я отошла от двери и пояснила:

— Если ты не забыл, нам вставать завтра рано.

— А... можно я ещё немного побуду? — робко поинтересовался одноклассник. Я его совершенно не узнавала. Куда делись его всегдашние самоуверенность и спокойствие?

— Нет, мне тоже завтра вставать рано.

— Я просто никак не привыкну, что...

— Так! — я ткнула Дара в грудь указательным пальцем и чётко, чуть ли не по слогам, произнесла: — Я всё тот же Дарк, тёмный бесплатник, капризами Варана попавший на ваш факультет. Если ты не хочешь, чтобы меня перевели на тёмный, то будешь относиться абсолютно так, как и раньше. Ты меня понял? — решила припугнуть я одноклассника с подсказки голоса. Дар интенсивно закивал головой, показывая, что, дескать, да, понял. — А теперь спокойной ночи.

Вытолкнув светлого в коридор, я добрела до кровати и без сил вытянулась на ней. Очень надеюсь, что ничего непоправимого не произошло... хотя смешно надеяться на подобное.

Неуверенный стук в дверь, прервал мои мысли.

— Чего тебе ещё? — буркнула я, рывком вскакивая на ноги. Дар не стал заходить, он просто просунул в комнату голову и предупредил:

— С тобой магистр Дэриван хотел поговорить. Но это, наверно, уже завтра.

— Угу, спасибо.

— Спокойной ночи.

— Спокойной.

Дверь тихо затворилась, а я вновь упала на кровать. Какой сегодня всё-таки кошмарный день.

Глава 9

— Добрый вечер, магистр Варан. Уделите мне с-стигну ваш-шего времени.

— Конечно, Гроссер, проходите. Вина?

— Нет, с-спас-сибо. Я приш-шёл нас-счёт Дарка.

— Что он уже натворил? — вскинул брови Варан. Страж надеялся, что на сегодня сюрпризы от главной головной боли Академии по имени Дарк закончились. Оказывается, ещё нет.

— Нич-шего, — усмехнулся Гроссер. — Я не наш-шёл его лич-шного дела, а Карел оправил меня к вам. Очень вс-спыльч-шивый и неуравновеш-шенный феникс-с. С-сочувс-ствую ваш-шим уч-шеникам.

— А зачем вам, собственно, его дело? — с холодком осведомился страж Академии.

— Я из-сучаю вс-се дос-сье с-своих учеников, чтобы понять, какие з-селья могут им в будущ-шем пригодиться. Карел выдал мне дела на вс-сех учеников, кроме Дарка. С-с ними я уж-ше оз-знакомился. Что не так с-с этим молодым феникс-сом? Чес-стно с-сказ-сать, он меня с-сильно з-саинтерес-совал. Такая ж-шаж-шца з-снаний... Я больш-ше ни у кого не з-саметил подобного интуз-сиаз-сма.

Варан окинул взглядом лицо сарса. Этаким тёмным дракон, направленный от управления Города. Лично у стража Академии Гроссер не вызывал доверия. Ему и Канорену пока ничего не говорили про Дарка, вот и начались проблемы. Один пошёл на конфликт и получил неожиданный отпор, второй решил покопаться в прошлом. Но Варан придерживался мнения, что информацию о Дарке стоит попридержать... при хорошем раскладе, как минимум на сиан. А там эти двое нахлебаются впечатлений от преподавания беспокойным мальчишкам, от затворничества и кучи ограничений, и уберутся подобру-поздорову куда подальше.

Канорен вообще не подходил на роль преподавателя, по наблюдениям Варана. У него и во время обучения была заметна определенная нестабильность психики. После окончания Академии мальчишка почти сразу перешёл в Центр Наблюдений и там осел. В принципе, для исследовательской работы он неплохо подходил. А вот для командной работы не годился от слова "совсем". Какой джер подтолкнул его возжелать магистерской ступени, важной частью которой было обязательное преподавание?

Не будь в этом сиане нехватки преподавателей, Варан бы не за что не согласился ни на кандидатуру Канорена, ни на чужака-сарса, которого страж даже лично не знал до его прихода в Академию.

— Проблема в том, уважаемый Гроссер, что на Дарка не заведено личное дело как таковое.

— Как это?

— Мы не смогли провести компьютерную диагностику, так как мальчик совершенно не... уживается с какой бы то ни было техникой. У него в руках ломается практически всё. При приёме и попытке первичного осмотра Дарк обесточил Академию, после этого Карел отказался иметь с ним какие-либо дела. Сейчас мальчика курирует магистр Дэриван, по крупицам собирая возможную информацию.

— Неуж-шели это нас-столько с-слож-шно?

— Дарк поглощает любую энергию, направленную на него. Так что да, это сложно.

— Понятно. Но как ж-ше он с-смог с-с подобными с-спос-собностями не привлечь внимания до поступления в Академию?

— В Сумеречном и Ночном Городе можно спрятать всё, что угодно... и кого угодно. А про своё прошлое мальчик говорить не хочет.

— Необыч-шная с-ситуация. Оч-шень. Могу я вас-с прос-сить об одолжении?

— Да, конечно.

— Дарк з-саинтерес-сован моим предметом. Мож-шно ли мне з-саниматьс-ся с-с ним индивидуально?

— Хм, боюсь, что не всё так просто. Мальчик не успевает по некоторым дисциплинам, и лишняя нагрузка для него была бы нежелательной.

— Понимаете, Дарк полон новых идей. Он ис-стинный экс-спериментатор, что, увы, редко вс-стречается в с-среде феникс-сов. Нас-сколько я з-снаю, пос-следним по с-сходным характерис-стикам был выпус-скник Академии С-стивен, с-создавший головной компьютер Города. Вы ж-ше понимаете, нас-сколько редки подобные таланты. Они подобны...

— Но зельеварение! Для этого совсем не обязательно быть фениксом.

— Вы без-сус-словно правы. Но ес-сли Дарк и вправду с-соверш-шенно... м-м, не друж-шит с-с техникой, это его единс-ственный ш-шанс-с. Он мож-шет с-сделать прорыв в этой облас-сти. Уж-ше с-сейчас у него воз-сникают с-свеж-шие, нес-стандартные идеи, а ведь он только начал оз-снакомление с-с предметом. Что ж-ше говорить о перс-спективе? Нуж-шно дать мальчику воз-смож-шнос-ть раз-свиватьс-ся.

— Даже не знаю, — Варан был явно растерян столь активным напором Гроссера.

— Нельз-ся з-сарывать подобный талант!

— Хорошо, возможно вы правы. Но я соглашусь на это только в том случае, если Дарк сам этого захочет. Также, если я увижу, что ваши занятия наносят вред основным предметам, я немедленно их пресеку.

— Благодарю вас-с. Думаю, вы не пож-шалеете.

Оставшись в одиночестве, страж Академии ещё долго смотрел в одну точку, раздумывая. Не делает ли он ошибку? О Гроссере ходили слухи, что он по-настоящему повёрнут на своём предмете. Но только ли из-за этого его направили сюда? Нет ли какого скрытого смысла во всех его действиях? Совет Города всегда хотел иметь хоть какое влияние на Академию, так что вполне мог направить своего соглядатая в качестве наставника. Или в качестве ученика... в чём подозревали поначалу Дарка. Но этот ребёнок просто не может быть соглядатаем: слишком неординарен и выбивается из толпы, а ещё мал и неопытен. Но вопрос о прошлом этого дарования и его способностях так и остаётся открытым. И чем больше они узнают Дарка, тем эти способности оказываются разнообразнее и обширнее.

Но надо же было Гроссеру заинтересоваться именно Дарком! Нужно будет предупредить мальчика, чтобы был поосторожнее с этим сарсом. А ещё лучше, предупредить, чтобы вообще не связывался с ним.

— Да что с тобой такое? — рявкнул, не выдержав, Дарк. — Я, что, хрустальный и рассыплюсь от одного твоего прикосновения?

Я потупился и выдавил:

— Понимаешь... я просто не могу. А вдруг я тебя покалечу?

— О, Боже! За что мне такое наказание? — обратился к потолку тёмный, потом вновь посмотрел на меня: — Зато я смогу, причём от всей души и злости. А ну вставай в боевую стойку!

Я встал. И оказался на полу, потом снова, и снова, и снова. Дарк злился... злилась и испытывала на мне самые болезненные приёмы, а я просто не мог пересилить себя и ударить её. Она ведь девчонка!

Повалив меня в очередной раз на пол, тёмная схватила меня за воротник рубашки, рывком притянула к себе и в бешенстве зашипела:

— Или ты нормально дерёшься, или я больше не трачу на тебя своё время!

— То есть?

Дарк оттолкнула меня, и я довольно сильно приложился о пол выставленными локтями.

— Это не тренировки, а избиение не сопротивляющегося. Мне не нужно твоё расшаркивание. Так что не вижу в них никакой пользы. Пустая трата времени!

— Дарк, я просто не могу поднять на тебя руку. Как подумаю...

— Вот и думай в одиночестве!

Круто развернувшись, тёмная выбежала из зала, хлопнув напоследок дверью. Я, обессиленный, опустился на пол.

Что мне делать? Уже прошло больше четверти луны с тех пор, как я узнал, что Дарк девчонка, и я до сих пор не представляю, как себя с ней вести. С одной стороны, сильно напрягает сама возможность того, что о тайне тёмной могут проведать другие. С другой, я могу больше не лукавить перед собой и чистосердечно признаться, что Дарк мне нравится.

Боги и Бездна! Я стал рассеян и невнимателен, а всё от того, что краем глаза наблюдаю за ней, за её

движениями, мимикой, ответами на уроках. Я постоянно думаю о ней... и не могу выбросить из головы тот миг, когда увидел её голой. О да, ей есть чего стесняться! Подумать только, девчонка решила поступать в мужскую Академию. Но это же безумие, настоящее безумие! Девушки не созданы, чтобы воевать, недаром у неё такие хрупкие кости. И я боюсь вновь сделать ей больно.

Но от этого получается только хуже! Дарка раздражают мои «расшаркивания». Он неделю со мной не тренировался... лась и теперь пригрозила, что и дальше не будет. Но я хочу её видеть! Слышать её задорный смех и голос, любоваться скоростью движений и грацией, смотреть в эти тёмные глаза. Она ведь такая открытая и живая во время наших тренировок. И я лишусь этого, причём по своей собственной глупости? Но в то же время ударить её... боюсь, это выше моих сил.

Джер! Ну почему всё так сложно?

Вскочив на ноги, я поплёлся в душ. Потом ещё нужно задания на завтра сделать, а то я из-за постоянных мыслей о Дарке совсем забросил учёбу в последнее время.

Может, признаться тёмной, что она мне нравится? А вдруг Дарк поднимет меня на смех? С неё станется.

Погружённый в себя, я совершенно не смотрел, куда иду, поэтому чувствительный удар лбом и мелодичный звон стали для меня неожиданностью.

— Мальч-шик, с-смотри, куда прёш-шь!

— Простите, наставник Гроссер, задумался.

— Дар, ты мне реагенты чуть не раз-сбил. Пош-шти, помож-шеш-шь донес-сти, а то мало ли ещё кого встретим.

«Вот влип. Он же меня сейчас припадет к какой-нибудь общественно-полезной деятельности», — отругал я себя за невнимательность и тем не менее покорно принял часть колб и побрёл за наставником, не зная, как отказать.

— Открой дверь.

Мы вошли в незнакомый мне кабинет и прошли сквозь него в... лабораторию? Помещение для экспериментов?

— С-садис-сь. Что с-случилос-сь?

— Ничего.

— Уж-ше четверть луны как нич-шего. На, выпей этот отвар. Помож-шет мыс-слить яс-сно и с-снимет ус-сталос-сть.

Я подозрительно принохался, но налитая в чашку жидкость по запаху и консистенции напоминала вкусный броинский чай. Я отпил чуть-чуть и с удивлением констатировал, что ничего подобного обычным гадким декоктам Гроссера внутри не содержится.

— А теперь рас-сказ-сывай. Как виж-шу, один ты с-со с-своей проблемой не с-справиш-шьс-ся.

— Рассказывать собственно не о чем.

— И вс-сё ж-ше. Быть мож-шет, я с-смогу подс-сказ-сать ч-што. Как-никак ж-штиву много дольш-ше и с-с раз-сным с-сталкивалс-ся.

Я выдавил вялую улыбку, почувствовав, как из тела уходит усталость. Чай, как и остальные предлагаемые Гроссером эликсиры, начал действовать почти сразу.

— Ну-у, понимаете...

— С-с Дарком поссорилс-ся?

— В общем, да.

— То-то он ходит нас-супленный и нераз-сговорч-шивый. В ч-шём причина ссоры?

— Ну... как бы вам объяснить... — задумался я. Показывать, что я знаю о Дарке больше, чем должен, не хотелось, но мне и вправду нужен совет. Поэтому я решил выставить свою проблему, ссылаясь на общеизвестный факт. — У тёмного очень хрупкие кости. Он сам весь такой хрупкий, что того и глядишь сломается. Я хочу с ним тренироваться, но боюсь его покалечить, а он от этого бесится.

— Нас-сколько я з-снаю, Дарк — один из-с с-сильнейш-ших на потоке и хрупкие кос-сти этому ничуть не помеха.

— Ему, может, и нет. Но мне-то да.

— По-моему, раньш-ше ты этим вопрос-сом не з-садавался.

— Так то было раньше!

— А что из-сменилось?

Я помрачнел. Гроссер был таким открытым и доброжелательным. Так и хотелось рассказать ему всё. Но что, если это ловушка? Вдруг Дарка и вправду переведут на тёмный факультет из-за моего несдержанного языка? Но и отмалчиваться нельзя.

— Понимаете, Дарк... он... мне хочется с ним подружиться.

— Быть может, ты с-сильно удивиш-шьс-ся, но это з-саметно.

— Я глянул на наставника исподлобья. Но нет, он и не думал насмешничать, поэтому я продолжил:

— А ему, похоже, нет. И не знаю, как это изменить.

— Хм, з-сато я, каж-шетс-ся з-снаю.

— Да ну? Вы познакомились с ним впервые полторы луны назад!

— Я умею с-смотреть и видеть. Полагаю, ты с-слыш-шал от мальчика о таком с-сущес-стве, как Марианна. Меня перекосило. Опять Марианна!

— Причём здесь он?

— При том, что, основываясь на высказывании твоего одноклассника, он с-силен. Именно с-сила привлекает Дарка, з-сас-ставляет делать вс-сё, чтобы с-сравнитьс-ся с-с ним. Нас-сколько я понял, мальчик буквально бредит этой идеей, с-следовательно он пос-тоянно думает о с-своем з-снакомом. Поэтому, чтобы привлечь внимание твоего одноклассника и добиться его уваж-шения, ты долж-шен быть с-сильнее его. Нас-сколько я понимаю, тебе пока это не удалос-сь.

— И не удастся, — проворчал я, оскорбленный выводами наставника. — Ещё сиан назад он не умел ничего, а теперь лучший на курсе. За сиан достигнуть с нуля уровня четвёртого курса — это нереально!

— Ну почему ж-ше, — Гроссер задумался и чуть нервно побарабанил пальцами по столешнице. — С-способы ес-сть. Вс-спомни-ка, Дарк с-становилс-ся лучше с-с одинаковой с-скорос-тью или ж-ше были периоды, когда он делал огромный качес-ственный с-скачок вперёд?

— После первого семестра Дарк был слабейшим на потоке, а потом появился этот Марианна и сделал из тёмного за шесть лун непойми что.

— Марианна, з-сначит. А каков был уровень Дарка, когда он з-санималс-ся с-с Марианной?

— Не знаю. Они вдвоём оставались в Академии, а мы все были на полигонах.

— А потом?

— А потом был Риока, который занимался с Дарком на каникулах.

— Ты тогда виделс-ся с-с одноклассником?

— Во время каникул, да.

— И тебя ничего не нас-сторож-шило?

— А должно было? — удивился я, совершенно не понимая, к чему ведёт наставник.

— С-сила, с-скорос-ть, реакция мальчика — они не были много выш-ше, чем теперь?

Я растерялся. Да, несомненно так и было. Но ведь сейчас тёмная носит браслеты. Естественно её скорости значительно снизилась. Но только ли из-за этого? Разрыв и вправду слишком велик, особенно сравнивая до и после индивидуальных занятий во время практики и на каникулах.

— Так да или нет? — настаивал Гроссер.

— Наверно, да.

— Наверно?

— Сейчас Дарк носит тяжёлые браслеты, а на каникулах их не было.

— И именно з-са эти два периода Дарк с-сделал огромные рывки в с-своём обучении, так?

— Пожалуй, да. Да, точно.

— Тогда понятно! — Гроссер довольно улыбнулся и щёлкнул пальцами. — Теперь мне абс-солютно яс-сен его интерес-с к з-сельям и с-столь огромное ж-шелание побыс-стрее получить дос-ступ к ним.

— Я вас не понимаю.

— В эти два периода Дарку давали с-стимуляторы. Судя по твоим ответам, оч-чень качес-ственные и мощные. Они также долж-шны были быть вес-сьма выс-сокого уровня. Чтобы с-сделать с-столь качес-ственный рывок з-са подобный с-срок и не нанес-сти непоправимого вреда организ-сму... Да, теперь я понимаю, почему мальчика ни в коей мере не ус-страивают обычные з-селья. Чтобы продолж-шительное время давать ребёнку с-стимуляторы, их нуж-шно было макс-симально обез-свердить.

— То есть Дарка держали на стимуляторах? — с ужасом выдохнул я, представив, каково приходилось тёмной в эти периоды.

— Одноз-сначно. Иного объяс-снения и быть не мож-шет.

— Но как же так? Они ведь все с негативными побочными!

— Вс-сё не так уж-ш и плохо. Ес-сли подобрать индивидуальную программу с-совмес-стимос-сти... но времени и с-средс-ств на это нуж-шно! Без-сумное количес-ство.

— Но зачем им это?

— Я бы тоже хотел з-снять ответ на этот вопрос-с. Но меня интерес-сует ещё и другой: почему эта парочка появилс-сь только в прош-шлом с-сиане, а не раньше-ше, ведь Дарк уж-ше на четвёртом курс-се как-никак.

— Так его сразу на третий и перевели.

— То ес-сть?

— Он поступил в прошлом сиане и его сразу отправили к нам. Мэриот говорил, что это из-за специфических способностей Дарка: он обладает аурой страха. Варан наотрез отказался селить тёмного с первокурсниками, которые не в состоянии себя защитить, а мы со второй половины второго курса приступили к ознакомлению со щитами и могли хоть немного ослабить это воздействие.

— Очень интерес-сно. И необычно.

Гроссер задумался, вертя в руке небольшую палочку. Внезапно он вздрогнул, будто проснувшись, и устремил на меня свои змеиные глаза:

— Пос-слуш-шай, как ты с-смотриш-шь на то, чтобы побить Дарка его ж-ше оруж-шием?

— Не понимаю, к чему вы клоните.

— Я лично с-сос-ставлю тебе программу з-селий, с-с помощью которой ты к концу первого с-семес-стра достигнеш-шь уровня Дарка, а то и превз-сойдёш-шь его.

— Но вам это зачем?

— Профес-сиональный азарт. Интерес-сно, с-смогу ли я превз-сойти этого неведомого с-сос-ставителя программы для Дарка.

— Но тратить на меня своё время...

— Ес-стес-ственно ты мне будеш-шь помогать убирать в лаборатории, компоновать з-селья, с-сортировать компоненты... да мало ли чего! А то от Дарка никакого проку. Мы вс-сё время проводим в обс-суждениях и экспериментируем. Это, без-сус-словно, интерес-сно, но мне такж-ше нуж-шна помощь. Так с-соглас-сен?

Хм, победить Дарка. Звучит весьма заманчиво, ведь тогда тёмная будет равняться не на Марианну, а на меня...

— Хорошо, я согласен.

— Но у меня ещё нес-сколько ус-словий. Никому не говори, что я вз-сялс-ся з-са раз-сработку индивидуальной программы для тебя. К тому ж-ше никто не должен з-снять, что ты мне помогаеш-шь добровольно. Не хочу новых пререканий с-с Вараном на тему чрез-смерной з-сагруж-шеннос-сти уч-шеников и бес-сплез-снос-сти моего предмета для феникс-сов.

— Хорошо.

— Для начала мне нуж-шна твоя кровь, кус-сочек кож-ши, волос-с и с-спис-сок любимых и нелюбимых продуктов. С-спис-сок мож-шешь принес-сти з-савтра пос-сле з-санятий, вс-сё ос-стальное лучше вз-сять с-сейчас-с.

Глава 10

Дарк

— Добрый вечер, Дарк. Проходи. По какому вопросу?

— Сами сказали прийти, а теперь что-то выпытываете.

Магистр Арион рассмеялся.

— До магистра Дэривана ты так и не добрался, так что пришлось просить мне. Проходи, присаживайся.

Я поплелась за стражем тёмного факультета. Магистр указал мне на довольно жёсткое кресло, а сам опустился во второе. Я упорно молчала, давая ему возможность начать первому и тем самым понять, чего им ещё от меня надо. Наконец, Арион заговорил:

— Благодарю за то, что убрал картину со стены.

— Угу.

— ...а то ребята тебя уже выселять собрались, — улыбнулся магистр.

Я всё так же мрачно молчала. Что бы он сказал, узнай, что я не трогала Божественную?

— Тем не менее остаточный фон в твоей комнате не исчез, видимо, впитался в саму структуру стен. К моему стыду, мы с Барлионом так и не смогли понять, что за оберег ты создавал. — Арион переплёл пальцы и опёрся на них подбородком. — Не подскажешь?

Я задумалась. Если преподаватели начнут копать глубже, то я ничего внятного не смогу ответить, но и откровенно врать не стоит. Поэтому я решила сказать лишь часть правды:

— Он избавляет меня от кошмаров... и страха перед ними.

— Кошмары, значит? Что же произошло в твоей жизни, что тебе до сих пор снятся кошмары?

— Многое.

— И как ты смог создать столь сильный оберег? Не думал, что у тебя достаточно знаний для этого.

— Я не создавал оберег, мне просто становилось лучше, когда я рисовал этот портрет.

— А это, собственно, кто?

— Девушка одна, которой я очень многим обязан.

— Многим, говоришь... Но кто она такая?

— Без понятия. — Отметив удивлённый взгляд магистра, я нехотя пояснила: — Она, как и я, была простым человеком... ну, так мне казалось.

Я отвернулась, поняв, что Арион не слишком-то мне поверил и желал узнать много больше, но сдержался.

— А кто такой Риока, знаешь?

— Феникс из команды дзэта.

— Так-то оно так... — протянул наставник. — Ты встречал его до поступления в Академию?

— Нет.

— А Марианну? В картотеке Города не числится ни одного живого существа с этим именем и с похожим описанием. — Я отрицательно помотала головой. — И Безрака тоже там нет.

— Откуда я знаю? Может, это не настоящие их имена?

— Но как они могли узнать о тебе, раз ты утверждаешь, что ни с кем из них не сталкивался ранее?

— Без понятия.

— Дарк, я не хочу тебя пугать... — Я невольно хмыкнула, услышав данный оборот речи. Вряд ли теперь меня можно хоть чем испугать. — ...просто предупреждаю: не стоит так безоговорочно доверять незнакомцам с тёмным прошлым.

— За Риоку я могу поручиться. Он не желает мне зла.

Меня начал понемногу раздражать этот разговор. Какая ему разница, с кем я общаюсь, да ещё и вне стен Академии?

— Вполне возможно. Но у них должны быть свои причины возиться с тобой и делать подарки. Я не верю, что это простой альтруизм... Они знают о тебе правду?

— Да.

— Все трое?

— Да.

— Советую прислушиваться не только к чувству благодарности, но и к голосу разума и не доверять им столь уж безоговорочно. Вполне возможно, что ты им нужна для какой-то определённой цели.

— Магистр Арион...

— Выслушай! — страж тёмного факультета хлопнул ладонью по подлокотнику и выпрямился. — Неужели тебе никогда не приходила в голову мысль, что тебя могут просто-напросто использовать?

— Они или другие — какая разница? — безразлично отозвалась я.

— То есть?

— Когда я закончу обучение, меня будут использовать власти Города, тогда чем этот вариант хуже?

— Тем, что мы не знаем, зачем ты им. Вполне возможно, они преследуют какие-то нечестные или противозаконные цели.

— Когда скажут, тогда узнаю и буду принимать решение, — пожала я плечами. Мне на самом деле было всё равно сейчас, как меня нашли и зачем опекают эти существа. Главное, что они мне дали надежду на будущее и свою поддержку — то, чего мне так не доставало со смерти родителей и не хватает сейчас, во время обучения в Академии.

— А поздно не будет? Быть может, настанет тот момент, что ты не сможешь отказаться, чего бы они ни потребовали.

«Бла-бла-бла-бла-бла... Пускай конкретно скажет, чего он от тебя хочет, а не ходит вокруг да около. Если ему не нравятся подарки, что тебе дарят, то в следующий раз можно будет поговорить с Риокой. Правда, толку будет чуть. Слишком уж он к тебе привязался».

По-моему, насчёт привязанности ты сильно ошибаешься.

«Ага, как и насчёт того, что во время праздничного вечера этот придурок прятался за портьерами, внимательно наблюдая с дебильной улыбкой за твоей реакцией».

Что, правда? — мои губы, мимо воли сами расплылись в улыбке.

«Только ему не говори».

— Магистр Арион, я думаю, что сам вполне смогу справиться со своими проблемами, когда они возникнут. Сейчас же вы ничего, кроме беспочвенных подозрений не имеете.

— В последнем ты прав. Я просто переживаю.

— С чего бы это?

— Оставь сарказм. Мы с Вараном следим за нашими выпускниками, чтобы они не оступились на первых порах. Ведь провести столько времени в изоляции — это не может не наложить своего отпечатка и не проходит бесследно. Знал бы ты, какие баталии разыгрываются из-за некоторых старших, когда подходит время практики. У

тебя же это испытание начнётся, скорее всего, намного раньше.

— И что вы предлагаете?

— Будь осторожен. Мы об этих существах ничего не знаем, кроме того, что Риока выходец из Сумеречного Города, а ты сам прекрасно помнишь, какой контингент там отшивается.

— А почему вы уверены, что он именно из Сумеречного Города? — несколько резче, чем хотелось бы, спросила я.

— Риока однозначно оттуда. В престижные команды практически невозможно попасть существам со стороны. Но задач очень много, а фениксов, желающих работать на благо Города и готовых пройти полное обучение, мало. Случаи набора со стороны, увы, стали нередкой практикой. Сейчас встречаются даже команды, где совершенно нет фениксов. И это удручает. Остальные твои знакомые, полагаю, тоже из Сумеречного Города, ведь, по сути, больше им негде прятаться. О них нет абсолютно никаких сведений ни в сводках происшествий, ни данных о рождении, обучении, именных карт — абсолютно ничего, но ведь за столько сианов они бы засветились даже в Ночном Городе!

От Ариона я вышла в глубокой задумчивости. Магистр смог-таки поколебать моё доверие к своим знакомым. А вдруг они как-то связаны с лабораторией?

«Глупости! Да они просто не могут быть связаны с этой гадостью».

А ты откуда знаешь? — нервно огрызнулась я. Вот уж кому-кому, а лабораторщикам я ни в коей мере не желаю быть обязанной. И одна лишь мысль, что тот же Безрак или Риока могут просто прикидываться добренькими, чтобы держать меня под контролем, дико бесила.

«И знаю! Слышала про такое понятие, как интуиция? Вот оно и работает».

Но голос так и не смог меня переубедить. Надо же, магистр Арион, сам того не осознавая, задел ту струну, которая разбередила мне душу.

Чтобы хоть немного отрешиться от беспокоящих мыслей, я направилась к залу для тренировок, и, включив карионит, с головой ушла в музыку, концентрацию и движения.

Сколь долго они наблюдали за тренировкой, я не заметила. Отметила их присутствие только перейдя к работе с метательными иглами и кинжалами.

— А вы что здесь делаете?

— На концерт пришли, — усмехнулся Канор, сидящий у стены справа от двери. — Мимо проходили и заинтересовались. Необычные у тебя песни. У нас так не поют.

— Откуда ты их взял? — поинтересовался голубоволосый светлый, который учился в группе Канора. Имени его я не знала, да и, честно говоря, оно мне сейчас было без надобности.

— Какая разница? Музыкальный вечер окончен. — Я подняла карионит и выключила его.

— Почему так быстро? Ты только на середине тренировки.

— Не люблю непрошенных зрителей.

— Так мы можем стать участниками, — улыбнулся голубоволосый.

— Один справлюсь.

— Как хочешь, но тогда отдай нам свою музыкальную шкатулку, — улыбка парня стала угрожающей.

— Ещё чего! Это моё.

— А если мы начнём настаивать? — встал с пола Канор. — Ты ведь не хочешь провести пару дней в гостях у Дэривана, где мы, при желании, сможем тобой ещё более плотно заняться?

— Смотрите, как бы вам там не оказаться, — окрысилась я в ответ на явную угрозу.

— Нас четверо, ты один. Вывод? — поинтересовался незнакомый мне платиновый блондин с темно-зелёной прядью.

— Четыре гостя магистра лекаря и длительные разборки с Вараном, — без раздумий отозвалась я.

— Ты такой самоуверенный, — протянул голубоволосый. — Особенно учитывая статистику твоих собственных травм.

— Нет, просто такая перспектива наиболее вероятна в данной ситуации.

— Ну что ж, проверим, — зло сузив глаза, пригрозил Канор, и ребята начали окружать меня. Так я им это и позволю! Отстегнув браслеты, я сорвалась с места и перешла на другой материальный уровень. Такую тактику мы отрабатывали и с Марианной, и с Риокой, но во время тренировочных боёв она бесполезна, так как подобный бой никак нельзя назвать учебным и честным. Зато сейчас пригодилась. Натренированная своими личными наставниками на мгновенную реакцию в случае малейшей опасности, я действовала чётко и стремительно, стараясь контролировать ситуацию в целом. Нет, я, конечно, могла просто уйти, но ведь эта четверка тогда не отстанет, посчитав меня лёгкой добычей, а я ей больше не являюсь. И другим будет показательный пример.

Очень быстро фениксы поняли, что победа будет не так легка, как им казалось в начале. Я была беспрерывно в движении, на краткие доли мгновения переходя на материальный уровень, чтобы метнуть иглу или кинжал, а

потом силой воли возвращала их обратно. Однако ребята представляли собой сработанную четверку и неплохо противостояли моим атакам, используя не только реакцию, но и щиты. Что ж, посмотрим, как они справятся кое с чем другим. Не замедляясь ни на секунду, я выпустила ауру страха. Полностью её, как я понимаю, даже наставники не могут подавить. Для недоучившихся фениксов это воспринимается ещё хуже.

Через стигну светлые не выдержали прессинга, смявшего их щиты, и сдались.

— Ладно, прекращай. Давай поговорим, — обратился ко мне Канор. Правда, я находилась немного в другом месте, но расплывшаяся аура страха мешала противникам чётко определить моё месторасположение, что мне очень понравилось... и почти не действовало с Марианной и Риокой. Свернув ауру и отойдя в другой конец зала, я поинтересовалась:

— О чём?

— Что ты хочешь за музыку?

— Ничего. Я не продам камень.

— А дать на время? — попробовал зайти с другой стороны Канор.

— Нет.

— Почему?

— Это подарок, и я с ним не расстанусь.

— Мы перепишем песни и вернём тебе.

— Зачем они вам дались? — удивилась я подобно настойчивости. Даже просить не чужаются. Надо же!

— Они интересные. Хотелось бы все послушать.

«Ага, особенно что-нибудь типа: «Будем дружить головами, руками и телом» и в том же русле», — не удержался от подначки голос. Я невольно покраснела. Нет, подобное слышать им совершенно ни к чему, а то ещё неизвестно что обо мне думать после такого будут.

— Нет, даже так я не отдам вам карионит. Он вам ни к чему.

— Значит, во время твоих тренировок будут зрители... и слушатели. Мы тоже не собираемся уступать. Пока не отступишься, жизни спокойной не жди.

— Выловите для начала, а уж потом грозитесь! — рассмеялась я и вновь перешла на другой материальный уровень. Тренировку пришлось продолжить в одном из залов тёмного факультета.

Карионит я отдавать не собиралась, даже после уверения голоса, что он может ограничить доступ для других. Им мои песни вообще ни к чему. Это моя память, и я не желаю, чтобы она становилась достоянием всей Академии.

Вернувшись после тренировки к себе, я застыла, поражённая. Они перевернули вверх дном всю комнату: одежда, постельное бельё, книги, записи — всё беспорядочно разбросано по полу. Кулаки сами сжались от бешенства. Ах так? Да я им теперь из принципа карионит ни за что не отдам!

Кое-как наведя порядок, я легла спать, но не успела даже закимарить, как меня буквально сбросило на пол. Опасность! Когда открылась дверь и вошли они, я была уже на другом материальном уровне и со всей злости хлестнула страхом. Нежданные гости выскочили в коридор, как ошпаренные, но уже минут через пятнадцать появились новые.

Они же мне поспать спокойно не жадут! Может, пойти к Дару? Нет, не стоит, а то опять расшаркиваться начнёт. Ещё додумается свою кровать уступить. А оно мне надо: эти препирания на глазах у Райана? К тому же старшие могут добраться и до одноклассников, коли узнают, что я у них ночевала. А ещё с Даром лучше вообще не общаться, пока он не придёт в норму.

Поворчав и собрав на завтра записи и книги, я направилась на тёмный факультет к Дэри. Феникс уже спал, но при моём появлении моментально проснулся.

— Я у тебя переночую, — буркнула я, без лишних разговоров заваливаясь на свободную кровать, и отключилась.

На утро моя комната была опять в диком беспорядке. Если они полагают, что так заставят меня отступить, то придётся всеми средствами доказывать обратное. И я это сделаю, причём таким образом, чтобы раз и навсегда отбить желание заявляться ко мне в комнату без моего разрешения.

С каждым днём становилось всё хуже: старшие начали настоящую травлю, не собираясь давать мне покоя ни днём, ни ночью. Приходилось становиться материальной только на время занятий, всё остальное время пребывая в виде призрака. Кроме тренировок и сна, конечно, когда я находилась на тёмном факультете. Порядок в своей комнате я уже не наводила. К чему? Всё равно через час опять будет бардак. У меня пропали обе мази из тумбочки, что расстроило сильнее всего, а потом начали исчезать учебники.

Одноклассникам я не рассказывала о своих проблемах, с Даром мы вообще делали вид, что не знакомы. Не знаю, как его, а меня такая ситуация сейчас вполне устраивала, ведь вовлекать посторонних в сложившееся противостояние я не намеревалась.

— Наложить бы на комнату охранку поубойнее, — в сердцах высказалась я Божественной, в очередной раз

вернувшись к себе и изучив бардак на полу. — Пару раз нарвутся — больше не полезут.

Мрачный портрет не отозвался, но, видимо, его тоже достали до самых печёнок, так как к моему следующему визиту на тумбочке лежала потрёпанная, древняя, вся в кровоподтеках книга.

— Что это? — брезгливо ткнула я её пальцем.

— Охранные заклинания поубойнее, как и заказывала, — огрызнулась Божественная. В последнее время она стала на редкость раздражительной и не слишком приятной собеседницей. Виделись сейчас мы не часто, так что я терпела её вспышки, понимая, что и ей приходится нелегко.

Не решаясь пока притрагиваться к подозрительному талмуду, я присела на корточки и прочла: «Триста запрещённых в Ориоле заклинаний на крови». Что-то не внушает она мне доверия, эта книга. Подковырнув обложку ногтём, я осторожно, двумя пальцами, открыла талмуд. Потом брезгливо пролистав пара страниц, выделанных из тонкой кожи, и захлопнула. Я подобной гадостью в жизни не воспользуюсь! Ничуть не сомневаюсь, что данные заклинания относятся к разряду убойных... с таким-то количеством жертв на построение кругов силы.

— Убери это туда, откуда взяла, — оттолкнула я книгу. — Подобная мерзость мне ни к чему. Уж лучше в библиотеке что-нибудь подыщу.

— Как ты себе это представляешь? — огрызнулась Божественная.

— Как взяла, так и отправь обратно, — отозвалась я и, не слушая больше выражений недовольства, ушла. Сегодня придётся пожертвовать тренировкой в пользу сидения в книгохранилище. Даже голос был согласен, что безнаказанными выходки старших оставлять нельзя: слишком надолго это затянулось, и мирным путём уже не кончится.

Я так и заснула щекой на очередном фолианте, зато утром была полна сил и решимости наложить на свою комнату всё то, что полезного вычитала сегодня ночью и урывками до этого. Однако моему намерению было не суждено сбыться.

Войдя в комнату, я замерла, потрясённая. Помимо пяти старших там были Баррион, Арион и Варан. Страж тёмного факультета обнаружил меня моментально.

— Явился. Иди сюда, Дарк.

Я послушно перешла на материальный уровень. В меня тут же впились взгляды присутствующих. Наставники были донельзя мрачными, а старшие явно растерянными.

— Может, объяснишься? — мягко спросил Варан.

«Драпать надо! — заявил голос. — Не знаю, что произошло, но это сулит крупные неприятности. Ноги в руки и дуй отсюда».

Куда? Устроить забег по Академии, чтобы поразвлечь учеников? Не лучшая идея, — отозвалась я, наблюдая за приближающимся стражем тёмного факультета. Арион, не говоря ни слова, стал у меня за спиной. Я с удивлением глянула на его застывшее лицо, не понимая, что происходит.

— Что объяснять? — повернулась я, наконец, к Варану. Он впился в мои глаза своими и начал давить голосом:

— Что ты сделал с Бриланом?

До тренировок с Риокой я бы не смогла ему противостоять, сейчас же выставила мощнейшие из доступных мне пока блоков, выдерживающих от силы четверть стигны, и неприязненно ответила:

— Не имею понятия, о ком вы говорите.

— О моём однокласснике! — выкрикнул Канор. Я его сразу и не признала: настолько парень осунулся с прошлой нашей встречи, растерял задор и самоуверенность.

— Ничего я с ним не делал, — пожалала я плечами.

— Тогда почему мы нашли его сегодня почти полностью выпитого? — грозно спросил Варан. Я вновь перевела взгляд на стража Академии и непонимающе хлопнула глазами.

— Без понятия, что вы имеете в виду, — но тут же не сдержалась и добавила: — Но так или иначе, он получил по заслугам. Нечего мне было жизнь портить.

«Ой, зря ты это сказала!» — предрекла моя шиза и повторно предложила сбежать, на этот раз не просто из комнаты, но и из Академии.

— Для чего тебе понадобилась его сила? Ты хотел использовать что-нибудь из этого? — на пол к моим ногам полетела знакомая книга. Я брезгливо скривилась, опознав запачканную обложку.

— А эта гадость что здесь делает?

— Это мы хотели узнать у тебя. Мы нашли её под твоей кроватью.

Несмотря на всю серьёзность ситуации, я улыбнулась, представив, как страж Академии лично лезет ко мне под кровать. Моя улыбка, похоже, окончательно добила Варана, так как он очень тихо спросил:

— Ты считаешь, мы здесь шутки шутим?

— Нет, я просто не понимаю, в чём виноват. Я его не трогал.

— Ты обвиняешься в покушении на жизнь одного из учеников Академии, а также хранении запрещённой литературы.

— Да не трогал я вашего ученика, будь он трижды неладен! И чхать хотел на всех остальных. Я эту ночь в книгохранилище провёл, и прошлой ночью меня здесь не было, и позапрошлой. Я вот уже пол-луны не ночую в своей комнате, потому что меня постоянно третируют старшие! Богатенькие сыночки, родители которых в своё время не удовлетворили все их прихоти!! — я буквально шипела от бешенства, прожигая гневным взглядом отшатнувшихся светлых учеников.

— Тогда как у тебя оказалась эта книга? — обратился ко мне Варан, враз успокоившись. Проиригнорировав вспышку и, не оборачиваясь к ученикам, он приказал: — Ребята, выйдите. Мы с вами потом поговорим по поводу сложившегося конфликта.

— Этой пакости здесь вообще быть не должно, — отозвалась я. — Хотелось бы посмотреть на того психопата, который это написал!

— Ты её читал, — ещё тише произнёс Варан.

«Не отве...» — попытался перебить меня голос, но я уже говорила:

— Проллистал пару заклинаний вначале.

— Так тебе известен этот язык?

«Молчи!» — завопил голос, но я отмахнулась:

— Хеттский.

— Тот самый, за который ты принял хакадский в начале прошлого сиана? Откуда ты его знаешь?

— Без понятия. Просто знаю.

— Ученик Дарк, до выяснения всех обстоятельств ты будешь сидеть в карцере.

— Какой карцер?! Я же ничего не делал! И к книге не имею никакого отношения!

— Вот это мы и выясним, — сухо пообещал Варан. На запястьях рядом с моими щёлкнули странные тёмные браслеты. Я с удивлением потрясла рукой.

— А это ещё зачем?

— Чтоб ты не сбежал.

Я ошалело смотрела на застывшего Варана, и до меня начала доходить серьёзность ситуации. Арион подтолкнул меня к выходу.

— Но я же ни в чём не виноват! — воскликнула я. На глаза навернулись злые слёзы. Повернулась к стене (видимо, от обиды мозги окончательно мне отказали, что как мне показалось, будто поддержка Божественной может мне помочь) и попросила: — Подтверди хоть ты!

На пустой стене под моим взглядом начал проступать портрет.

«Не-е, похоже, критинизм — это неизлечимо», — убито констатировал голос.

Божественная села, подтянув колени к подбородку и подтвердила:

— Не виноват, — потом портрет посмотрел на замерших статуями наставников и добавил: — Но, по-моему, тебе от этого легче не станет.

В плечо больно впилась рука магистра Ариона. Когда он заговорил, я даже не поняла, что голос принадлежит именно стражу тёмного факультета, настолько он изменился:

— Похоже, ты чхать хотел не только на учеников, но и на законы Империй. И возникает очень интересный вопрос: откуда ты вообще взялся и где обзавёлся подобными моральными устоями?

А меня больше интересует вопрос, как я сюда попала.

— А твоё одушевлённое создание мы уничтожим! — постановил Варан.

— Она не одушевлённая, — огрызнулась я. И только сейчас до меня дошло. Я в ошеломлении уставилась на стража Академии и уточнила: — Так вы считаете, что я её... — я ткнула пальцем в сторону портрета, — ...одушевила? За кого вы меня принимаете?

— Я уже и не знаю, — чуть сторбился Варан — Когда дело касается тебя, то я вообще ни в чём не уверен. Арион, уведи его.

Коридоры были абсолютно пустынные, что было нетипично для этого часа. Шли мы долго и в полном молчании. Наконец, меня толкнули в какую-то круглую полутёмную комнату, похожую на колодец, с маленьким светильником в центре на полу. Дверь за спиной с лязгом захлопнулась.

Меня начали душить слёзы обиды. За кого они меня принимают? Неужели можно, не разобравшись, в чём дело, обвинять кого бы то ни было? И это взрослые фениксы, прожившие не один десяток лет... точнее, сотню, а то и две.

Мысли металась в такт перепадам настроения: я впадала то в мрачную меланхолию, то в чёрную депрессию, то в ярость, то невыносимо страдала от одиночества и боролась с нервничающим фениксом. Ему здесь однозначно не нравилось. Впрочем, мне тоже. Конкретной причины своего негативного отношения к этому месту я назвать бы

не смогла, просто чувствовала себя весьма и весьма неудобно... и совершенно не защищено.

Голос не желал отзываться, феникс не хотел успокаиваться, но сильнее всего я страдала от голода и жажды. Временами мне казалось, что про меня совершенно позабыли. Иногда я даже весьма реалистично представляла, как, доведённая муками голода до безумия, бросаюсь на первого вошедшего.

Мне опять стали сниться чужие сны. Однажды, очнувшись после одного из них, полного крови и чужих страданий, я запустила несколько отросшие ногти в ладони. Боль чуток отрезвила. Я глянула на свои руки и, увидев на ладонях проступающую наяву кровь, безумно захохотала. По щекам текли слёзы, а я хохотала, как ненормальная, не в силах остановиться.

Кто-то встряхнул меня так, что лязгнули зубы. Смех как отрезало. Я оказалась смотрящей прямо в глаза магистра Ариона и предвкушающе улыбнулась.

— Дарк, что с тобой? — обеспокоенно спросил страж тёмного факультета. Моя улыбка стала похожей на оскал.

— Я схожу с ума. Как вы думаете, вы вкусный?

— При чём здесь это? — В глазах магистра плескалась бездна непонимания и настороженность.

— Я хочу вас съесть, — терпеливо пояснила я. — Вы вкусный?

— Нет! — отрезал страж.

— Жаль, — огорчилась я. — Но, думаю, стоит попробовать. А вдруг мне придётся по нраву?

Магистр посмотрел на меня с явным испугом, и мне это понравилось. Однако в следующее мгновение мне в руки впихнули какой-то незнакомый фрукт. Я внимательно осмотрела его. По виду это напоминало огромный оранжевый помидор, но шкурка была бархатистой на ощупь. Я приблизила его к лицу, вдохнула пьянящий аромат и вгрызлась в податливый бок.

Глава 11

Арион

Дарк был похож на маленького зверька. Схватив обеими руками гаану, он вгрызлся в неё, не обращая внимания на то, что сок брызгает во все стороны, стекает по подбородку, пачкает одежду. Во что он превратился за эти два дня?

Я требовал привести его сразу после длительного разговора с этим существом на стене, именующим себя частью невесты какой богини, но Варан находился в таком бешенстве от наглого поведения Дарка, что отказался. Как он тогда выразился? “Пусть посидит хотя бы денька три-четыре, спесь сойдёт. А то вконец зарвался от собственной безнаказанности!”

Я не выдержал и, как выражается этот ребёнок, начав на приказ, пошёл к мальчонке раньше. И что я вижу? Всего лишь за два дня он практически обезумел. Этот взгляд... наверно, я до конца жизни его не забуду. А ведь прошло только два дня! Ребята здесь, бывало, неделями куковали. Что же мы ещё не знаем об этом ребёнке?

Видя, что Дарк расправился с фруктом, я всучил ему второй, потом третий. Четырёх гаан достаточно, чтобы насытиться взрослому фениксу с истощённым резервом, но Дарк ел ещё и ещё. Куда в него столько влезает?

Внезапно его глаза закрылись, и ребёнок завалился на бок. Недоеденный фрукт выпал из ослабевших пальцев и покатился по полу. Я осторожно приблизился к мальчику и проверил, что случилось. Дарк спал... просто-напросто спал.

Я убрал полусъеденную гаану в кольцо. Нужно будет не забыть потом её выкинуть. Но что делать с мальчишкой... точнее, девчонкой? Мы постановили общаться с Дарком, как с полноценным мальчиком и, похоже, ошиблись. Его поведение постоянно идёт вразрез со всеми возможными нормами. Вот и сейчас, я даже не знаю, чего от него ожидать, когда Дарк очнётся ото сна.

Я ещё раз внимательно осмотрел ребёнка, отмечая, что во сне его лицо смягчилось и стало открыто-беззащитным. Ещё сианов пять — и у нас начнутся проблемы. Сейчас ещё можно скрывать, но впоследствии вряд ли кто назовёт её мальчиком. Присмотревшись, можно уже сейчас отметить эти различия: слишком женственные черты лица, пушистые ресницы, губы упрямые и тонкие, но со временем, думаю, станут чуть полнее. Однако ребята настолько свыклись с образом Дарка-мальчика, что пока не обращают на них внимания. Но что делать потом? Использовать иллюзии? Но на нём никакая иллюзия, даже с подпиткой, не удержится больше полустигны. Тогда что?

Я заправил Дарку за ухо упавшую на лицо прядь и замер. Сердце пропустило удар, ошеломлённое не меньше моего. Ребёнок улыбнулся во сне. Никогда не видел, чтобы он так улыбался. Ради такой улыбки можно простить всё, ради неё можно завоевать пару галактик... ради одной только улыбки. Но почему? Отчего она на меня так подействовала? Как будто я попал в поток божественного света и тепла... или под воздействие очередной, пока ещё не известной нам способности этого дарования.

Внезапно улыбка сбежала с губ Дарка, и на лицо напозла тень. Он подтянул колени к подбородку и зарылся в

них лицом.

Наваждение исчезло, и я стоял в полной растерянности, раз за разом задавая себе вопрос: что это было? Что он только что сделал? Почему я чувствовал себя самым счастливым фениксом во всём Мироздании? Я невольно словил себя на том, что вновь хочу увидеть эту улыбку, ощутить её действие на себе, и задумался: а так ли был я прав, утверждая, что Дарком собираются манипулировать? Может, всё как-раз-таки наоборот? И тот же Риока подпал под воздействие этих неведомых чар и не смог от них избавиться?

Но нет, судя по характеристике, такой феникс, как Риока, не станет для кого-то просто так стараться. Это законченный эгоист и одиночка, который, однако, настолько идеально выполняет все возлагаемые на него задания, что в кольце терпят его отчужденность и закрытость. Во всей команде им дорожит только Миор. Налаживать отношения с остальными он просто не счёл нужным. Несмотря на возникшую неприязнь к нему, все в один голос утверждают, будто этот Риока действительно силён... но до сих пор никто так и не смог чётко сказать, какое у него направление силы, помимо чисто физической. Хотя частица фениксовой крови, судя по рождению и пройденным тестам, в нём имеется. Возможно, её оказалось просто недостаточно для проявления способностей.

Я подхватил Дарка на руки и пристроился с ним у стены. Прежде чем покинуть карцер, нужно удостовериться, что мальчик вменяем и не преподнесёт никакого неприятного сюрприза. Дарк чуть расслабился и зарылся лицом мне в рубашку. Я напрягся, потом беззвучно рассмеялся: боюсь ребёнка, которым сам же любовался ещё полстигны назад! Глупости. Это просто маленький запуганный зверёк, которому кажется, что против него ополчился весь мир. Единственный феникс крови, рождённый на территориях Империй за последние шестьсот пятьдесят сианов. И помимо этой обладающий впечатляющим набором иных способностей.

Что бы там ни утверждал Варан, мы просто не можем позволить этому ребёнку попусту погибнуть, а уж тем более свернуть на кривую тропку. Наверно, мальчику просто нужно повышенное внимание и забота, а его заперли в этот рассадник полумонстров. Я провёл ладонью по чёрным волосам с поблёкшими красными прядями. Это ж нужно додуматься до подобного: покрасить волосы! И у него даже краска держится, чего у инициированных фениксов не бывает — она просто впитывается меньше за четверть луны.

Внезапно Дарк застонал во сне, вцепился мне в рубашку и едва слышно зашептал: «Нет. Нет, я не хочу».

А ведь его до сих пор мучают кошмары. Нужно будет после разговора поставить ему пару аккуратных и незаметных блоков на память.

Вдруг мальчик сильно оттолкнулся от меня, так что даже пришлось придерживать, чтобы не упал. Спустя четверть стигны ребёнок вновь затих, но вскоре с ненавистью зашептал:

— Нет! Ты не заставишь делать меня подобное! Никогда!!!

Не знаю, что ответил ему воображаемый собеседник, но лицо Дарка исказилось от боли, он дёрнулся и внезапно открыл глаза. Пелена боли постепенно сменялась осмысленным взглядом. Я напрягся, ожидая чего угодно, но не удивлённого вопроса:

— А вы что здесь делаете?

— За тобой пришёл. Вставай.

Дарк неуверенно встал, я тоже поднялся, гадая, чему же стал только что свидетелем. Мальчик поспал меньше двух стигн. Неужели он все два дня так? Тогда неудивительно, что он находится в подобном состоянии. Пытка бессонницей довольно жестока, а прерываемая подобными кошмарами... Дарку, скорее всего казалось, что он провёл в заточении не меньше, чем пол-луны. Впрочем, подобные испытания ему ещё предстоят в будущем, останься он в Академии. По-видимому, сейчас просто слишком рано подвергать организм подобным перегрузкам, вот малыш и не справляется.

— Пошли, поговорим с Вараном.

— О чём мне с ним говорить? — устало спросил Дарк.

— О многом. Варан этот разговор и так слишком долго оттягивал.

— Мне нужно помыться, — с отвращением пробормотал мальчик, глянув на свои руки. На моём веку это первый столь чистоплотный бесплатник. Остальных... приучали. Чувствительным к запахам фениксам не слишком приятно когда рядом сидит вот такой вот... грязный. Вот и устраивали принудительную помывку. После парочки таких мероприятий бесплатники усваивали урок на «отлично». Но вряд ли кто проделывал подобную шутку с Дарком, иначе бы уже вся Академия давно знала, что в стенах появилась девчонка. И какая!

— Хорошо, пошли, — ответил я, надеясь, что этому ребёнку не придёт в голову глупость попытаться сбежать от меня. Даже когда на нём браслеты, я не уверен, что Дарк ничего не выкинет. Шагая позади ученика, я вновь пытался понять, как же к нему относиться.

Пусть даже это и девчонка, но у неё оказался характер истинного феникса. Хотя поначалу, смотря на это дрожащее от ужаса создание никто подобного и предсказать не мог. И всё же целеустремлённость, завидное упорство, гордость, желание узнать как можно больше и превзойти других полностью изменили её. Одна эта стычка со старшими чего стоит! Подумать только, Дарк смогла дать отпор старшекурсникам. Мало кто решился бы

на подобное... и тем более отстоял свою позицию.

Я отправил ребёнка в свой душ, а сам прислонился к двери: слушал стук капель о пол и тихое пофыркивание девочки. Она взяла с меня слово, что я не войду в душ без её разрешения. Иногда она такая смешная в своих убеждениях, что не подкреплённое клятвой слово, может удержать феникса. И доверчивая. Слишком даже. Как бы её это не сгубило впоследствии.

Я по своим каналам попросил провести небольшое расследование касательно её знакомых из Сумеречного Города, но узнать результаты смогу не раньше конца курса. А это слишком долгий срок, учитывая, что мы постоянно сталкиваемся с неприятными сюрпризами этого звёздного ребёнка и каждый раз не понимаем, как реагировать.

Интересно было бы узнать, сталкивались ли с чем-то подобным эти её наставники со стороны и каковы были их ответные действия. Ведь такой независимый и проблемный ребёнок вряд ли будет спокойно подчиняться пять лун. Тем не менее, судя по высказываниям, его отношения с этими тёмными драконами складываются в лучшем русле, нежели с нами, наставниками Академии.

Шелест струй в душе прекратился. Настала долгая тишина, отчего я невольно напрягся. Почему она не выходит?

— Дарк, что-то случилось? — спросил я через дверь. Я мог, конечно, применить свои силы и сам увидеть, что там такое, но ведь Дарк мне так доверял. За подобную открытость не хочется платить неверием.

— Мне не во что переодеться, — насупленным голосом уведомил меня этот непосредственный ребёнок, отчего я едва не рассмеялся.

— В твоём браслете есть смена одежды?

— Да! Вы можете принести? — Он так искренне обрадовался... А меня на мгновение вновь осветил отблеск того тёплого света. Определённо, нужно что-то с этим делать. Если он и на учениках подобное начнёт практиковать... то в Академии на некоторое время может появиться личный идол, которому будут стараться угождать. На очень короткое время.

Дверь приоткрылась и высунулась рука. Я вложил в раскрытую ладонь браслет, предупредив:

— Только верни, как оденешься.

Вскоре Дарк был готов. Он отдал мне браслет и попросил:

— Не могли бы вы вернуть мне мою ленту? Она мне очень дорога.

— Дороже всего остального? — заинтересовался я. Дарк явно растерялся от необходимости подобного выбора. Наконец, он смог облечь свои чувства в слова:

— Не совсем. Эти вещи все бесценны для меня, но оружие вы мне не отдадите, кольцо и браслет тоже навряд ли... А лента — это не оружие и не защита. Просто украшение.

— Пока не отдам, — пришлось поправить мне. Не стоит, чтобы он заранее видел в нас недругов и судил предвзято. — После разговора с Вараном обязательно верну, а ленту могу уже сейчас, если так хочешь.

— Спасибо, очень хочу.

Стоило нам выйти в коридор, как мы столкнулись со стражем Академии. Дарк моментально помрачнел. Похоже, он никогда не простит Варану двух дней карцера, что в данном случае не сулит ничего хорошего. Обычно именно страж факультета или куратор при необходимости может вызвать на откровенность.

То, что Дарк научился защищаться от воздействия Варана, настораживает и даёт всё меньше возможностей контролировать его в случае психических сдвигов. Да и с Дэриваном мальчик в последнее время общается всё меньше. Если что-то произойдёт, мы даже не сможем предупредить, а то и вовремя отследить это. Однако не хотелось бы терять столь перспективного ребёнка только из-за того, что он настолько скрытный... и довольно злопамятный. Нужно будет переговорить с Вараном и попробовать заняться им лично.

— Почему ты ослушался моего указания? — холодно спросил у меня страж Академии, в свою очередь неприятно удивлённый нашей встречей.

— Оно было нецелесообразно и в данном случае чрезмерно жестоко. Поговори с мальчиком сейчас ипусти его отдыхать. Он вымотан весь.

Варан неотрывно смотрел на меня с десятину стигны, пытаясь понять возможные мотивы досрочного снятия возложенного им наказания, потом кивнул, развернулся и бросил через плечо:

— Следуйте за мной.

По дороге он ментально связался с Минореном, Дэриваном и Бароном. Насчёт Дэривана — это он поторопился. Не стоило бы лекарю светиться при данном разговоре. Но есть варианты и похуже, например, присутствие Минорена. Неужели Варан собирается отстранить меня? Похоже, между нами будет первый конфликт за все двадцать два сиана совместной работы. И опять же в этом виноват будет вездесущий Дарк. После его поступления только и слышится со всех сторон: тёмный то, да Дарк сё. Будто другие ученики ничего не творят. А ведь некоторые похлеще Дарка, бывает, шутки откалывают.

Конечным пунктом нашего путешествия оказались комнаты Минорена, самые отдалённые из всех. Полагаю, Варану просто нужно было немного времени, чтобы взять себя в руки и выстроить линию поведения в разговоре со мной и Дарком.

Страж Академии пропустил нас вперёд, придержав дверь, и зашёл последним. Меня не попросили остаться в коридоре, что уже хорошо.

Всё честное собрание было в сборе. Дарка собирались посадить на неудобный стул, в то время как остальным были предоставлены кресла. Я позволил себе лёгкую улыбку, поняв, что на моё присутствие тоже рассчитывали. Однако придётся всех малость разочаровать и спутать часть планов.

Я подтолкнул ребёнка к свободному креслу и встал за его спинкой. Ха! Прямо как образцовый телохранитель. Невольно вспоминаются давно ушедшие времена, когда приходилось охранять вот таких вот малявок. Вот только одежда, обстоятельства и характер последних были несколько иными.

Другие наставники не помешали мне выполнить этот маневр и ничем не выказали своего недовольствия, только Варан чуть подвинул своё кресло, чтобы быть прямо напротив нас. Разговор тоже начал он:

— Дарк, думаю, пришло время узнать о твоём прошлом подробнее. Расскажи всё, что помнишь о своей жизни до поступления в Академию.

— Не о чем там рассказывать! — уставившись в пустой угол комнаты, неприязненно отозвался ученик. Судя по мелькнувшему изумлению на лице стража Академии, Дарк смог сбросить подчинение за какие-то доли мига. Что ж, второй раз — это уже не просто случайность, а закономерная тенденция, которая в девяноста процентах случаев достигается упорными и изнурительными тренировками. Вот только КТО мог заниматься с Дарком и каким образом ему удалось вывести ребенка на столь высокий уровень за подобный срок? Нежели Риока? Но по документам он совершенно не похож на менталиста. Марианна? А не слишком ли много талантов для одной личности? Была бы возможность заняться этими тёмными драконами сейчас, я бы быстро проверил все несостыковки и многие тревожащие моменты.

— Дарк, послушай, — вступил в разговор магистр Барин, — ты слишком отличаешься от нас. Сложно в этом признаться, но мы даже вообразить не можем, что ты сделаешь в очередной миг! Тот же портрет на стене. Это не одушевлённый предмет, но и на призыв не слишком похоже. Ты не знаешь элементарных вещей, зато разбираешься в том, над чем выдающиеся умы Империй ломают головы вот уже тысячи сианов. И я могу поспорить, что ты даже понятия не имел о том, что на территории Империй призыв существ из-за Грани карается смертью.

— Я ей предлагал уйти, когда понял, что она живая... ну, если можно так сказать об ожившем портрете с собственным характером и мировоззрением, — пожал плечами Дарк. — А уничтожить рисунок означало убить её. У меня бы просто не поднялась рука совершить такое.

— Расскажи нам всё с самого начала: откуда ты, что за существа тебя окружали и как ты сюда попал.

Мальчик не ответил. Просто сидел, не глядя на наставников, потом подтянул ноги к животу, свернулся клубком в кресле и, всё так же не глядя ни на кого, заговорил:

— На нашей планете живут только люди. Во всяком случае, я так раньше считал. И все остальные тоже свято уверены, что на Земле живут только люди. А ещё у нас есть различные мифы, легенды, сказки и много-много того, что взрослые называют выдумками и игрой воображения. Наша техника не так развита, как у вас, магией... то есть нефизическими силами мы не обладаем... наверно. Зато в легендах рассказывается о многочисленных богах, демонах и ангелах, оборотнях и вампирах, драконах и иных необычных существах, которые, мало того, что обладают сверхъестественными силами, так ещё и имеют дела с необычными предметами: мечом-кладенцом, сапогами-скороходами, ковром-самолётом, шапкой-невидимкой, яблоками молодости, живой и мёртвой водой... всего и не перечислишь. А ещё в сказках говорится, что некоторое оружие и предметы могут быть одушевлёнными. Этого никто вроде и не видел, но где вымысел там, а где правда, сказать невозможно.

Родился я лет тринадцать назад. На ваш возраст это будет где-то сианов шесть-семь. В пять лет попал в автомобильную аварию, где погибла моя семья. Я один тогда выжил, но стал калекой, так как сломанный позвоночник у нас не лечат. Почти пять лет я провёл в инвалидном кресле и уже никогда не надеялся вновь встать на ноги, начать ходить. А потом появилась она. Нет, они.

Их звали Синди и Диана, и о них ходили настоящие легенды в детдомах и интернатах. Синди была человеком... во всяком случае, я так думал. А Диана... уже тогда она воспринималась чужачкой, чуждой для всех нас. Тёмная сущность, удерживающая свои инстинкты лишь потому, что полюбила, всем своим естеством отдаваясь этому чувству.

— Ты не знаешь, кто эта Диана?

— Без понятия. Ни до, ни после я не встречал никого, хоть отдалённо напоминающего её. А Синди... Она стала светом в моём невесёлом мире и пообещала, что я буду ходить. И я поверил. Всем сердцем поверил в её слова и в силы этой странной женщины. Потом была операция. Очень сложная и опасная. Такие проводят под общим наркозом, когда засыпаешь и можешь больше не проснуться. Я же очнулся, но уже в Городе. Точнее, под Городом.

На первом или втором нижнем уровне. Тогда-то я и увидел объявление о наборе в Академию. Поначалу я не обратила на него внимания, но за время, проведённое на улицах Ночного и Сумеречного Города, я поняла, что готова пойти куда угодно, лишь бы там кормили и давали надежду на будущее. — Дарк, похоже, сам не заметил, как сбился и начал рассказывать о себе от женского лица. Меня неприятно кольнула мысль, что мы тоже слишком часто забываем, что он не мальчик. А ещё и пережить столько, сколько выпало на долю этого ребёнка... — Подозреваю, именно мои неосознаваемые тогда способности помогли мне выжить на негостеприимных улицах. А то, что я попала к воротам Академии именно в назначенный срок ничем, кроме провидения, объяснить не могу.

— Сколько времени ты провела в Городе до поступления? — Варан не стал заострять внимание на изменении лица, от которого говорила девочка. И то правда, она ведь в первый раз за всё время пребывания здесь сбилась и перестала доказывать всем свою позицию: «я — мальчик».

— Луну, может, полторы, а, может и все пять. У нас на Земле дни считаются по восходу и заходу солнца, а у вас его будто прибили к небу, чтобы оно не сдвинулось с места. У меня не было никакой возможности ориентироваться во времени.

Я невольно улыбнулся. Надо же! Прибить дневное и ночное светило к небу — это ж надо до такого выражения додуматься.

— Что до кошмаров, то они были и раньше, но не так уж и часто. Но вначале этого сиана меня вновь стало мучить прошлое: смерть моей семьи, период, когда я была калекой... Мне не к кому было обратиться, вот я и вспомнила её. Синди ведь помогла мне тогда, и я была почему-то уверена, что именно её образ поможет мне в данной ситуации. Честно говоря, я не слишком соображала, измученная воспоминаниями, иначе бы ни за что не сделала портрет собственной кровью. Кто ж знал, что моя спасительница окажется кем-то вроде богини? Она отправила мне частицу себя и своё благословение, что и помогло мне перебороть неприятности того периода.

— В чём состояло её благословение? — сдержанно поинтересовался Варан. Похоже, страж всё ещё не до конца верит объяснениям разумного портрета, хотя тот в точности совпадает с рассказом Дарка.

— Она каким-то образом лишила меня страха.

— Это как? — спросил Варан. Вопрос благословения портрет обсуждать отказался наотрез, сказав, что если Дарк захочет, то сам расскажет об этом. Я тоже не был уверен, что правильно сейчас расслышал и понял то, что сказала девочка.

— Она суккуб, следовательно накоротке с эмоциями и чувствами живых существ. Я в в нюансах не разбираюсь. У неё спрашивайте, если хотите. Из библиотечных книг я поняла только то, что это осуществимо. Правда, я до сих пор не до конца верю, что подобное в принципе возможно: полностью избавить кого-то от страха. Но пока поводов сомневаться в даре Божественной я не вижу.

— Очень интересно. А почему она не вернулась, передав, как ты утверждаешь, «свой дар»?

— Сказала, что это бессмысленно, так как она просто не доберётся обратно. Слишком далеко.

— Но и оставаться в стенах Академии ей нельзя. Ты знаешь, что твоя Божественная тянула из тебя силы?

— Нет, я не замечала, как и какой-либо слабости или истощения, не считая ситуации, когда рисовала портрет кровью. Зато она интересный собеседник и хороший оппонент в спорах, здорово помогает мне с учёбой. И благодаря ей я могу не чувствовать себя одинокой здесь.

— Она могла тебя полностью иссушить, как Брилана, а тебе, в отличие от других учеников, невозможно дать внешнюю подпитку. То есть она могла попросту убить тебя, а ты — «интересный собеседник»! — поморщился Варан от наивности Дарка.

— Повторяю, я не испытывала никакого дискомфорта при общении с ней, никакой слабости или ещё каких признаков, появляющихся при переутомлении или нехватке энергии. Думаю, Божественная, уведомила бы меня, угрожай мне какая-либо опасность с её стороны: для неё ведь тоже невыгодно, чтобы я умерла. К тому же она вроде как живая и всё прекрасно чувствует и понимает. Думаю, ей было бы неприятно, если бы её уничтожили. — Дэриван закашлялся, Минорен тоже хмыкнул, пряча улыбку. Это ж надо так сказать: «Ей было бы неприятно, если бы её уничтожили»! Полагаю, да. Кому ж это понравится? Но Дарк проигнорировала реакцию наставников и продолжила, как ни в чём не бывало: — А ещё я считаю её своим личным ангелом-хранителем и прошу не делать ей ничего плохого.

— Кем-кем? — переспросил Минорен.

Ангелом-хранителем? Насколько я знаю из книг, ангелы не те существа, чтобы охранять кого-либо. Но, в сущности, что мы о них знаем? Те же легенды и древние упоминания, что и на планете Дарка про одушевлённые предметы. Могут ли они похвастаться полной достоверностью?

— Считается, что у каждого человека есть свой ангел-хранитель, оберегающий его на протяжении жизни. Я верю, что нашла своего. Во всяком случае, — хмыкнула Дарк, — от кошмаров Божественная оберегает прекрасно.

— То есть в твоей комнате тебе больше ничего не снится? — уточнил я, не выдержав, хоть и обещал себе, что не буду встречать в разговор.

— Ни разу с того момента, как она появилась.

— Дарк, я, конечно, многое могу понять, но это существо пришло, судя по имеющейся у нас информации, из-за Грани, и потенциально опасно. Земля, хоть и закрытая планета, но она здесь, а не за Гранью. Мне кажется, она тебя просто обманула, заставив считать её человеком из твоего прошлого. Она не человек, а очень сильное существо неизвестной расы. Все создания, проникающие из-за Грани, подлежат безоговорочному уничтожению.

— Она не из-за Грани. Я уже говорила, что Синди, как и я, с Земли. К тому же это ведь не существо полностью, а лишь ее часть. Даже если бы она была из-за этой самой границы, то это ничего не меняет, так как многим здесь остаётся только поучиться её доброте и милосердию. Она дала надежду и нормальную жизнь сотням детей: оплачивала операции и лечение, а также еду, одежду и обучение тысяч. И ей было абсолютно всё равно, что она ничего не получает взамен.

— Откуда ты знаешь? — поинтересовался Баррион. — У неё могли быть свои мотивы.

— Она помогала другим. Разве этого мало?

— Боги питаются верой в них. Ей выгодно было делать добрые дела.

Дарк наконец распрямилась и села в кресле ровно, потом умоляюще попросила:

— Пожалуйста, не трогайте её. Ей просто некуда деваться, ведь вернуться она не может. Её можно скрыть от других. Божественная — единственное существо в Академии, которое связывает меня с моим далёким домом. К тому же я могу с ней общаться начистоту.

— А с нами не можешь? Ты ведь знаешь, что мы всегда готовы выслушать и дать совет, — заговорил Дэриван.

— Как сказал как-то Дар: «Как я могу тебе доверять, если ты мне не доверяешь?» — в её голосе проскользнула горечь.

Сколько уже судьба била эту девочку, что она, порой такая гордая, готова умолять нас за практически незнакомое существо, всего лишь напоминающее о родине. А мы ещё добавляем ей страданий. Но когда узнают, что в Академии учится девчонка... Будет огромный скандал, замять который не получится. Окажись она без поддержки Академии, слишком многие захотят использовать её в своих планах. Временами девочка чересчур доверчива и наивна для нашего мира. А с набором её способностей это просто-напросто опасно. Поэтому отпускать её нельзя ни в коем случае. Во всяком случае, до успешного окончания обучения точно. Да и потом придётся курировать не один сиан.

— Хорошо, мы оставим пока твою Божественную. По факту, сейчас спектр её возможностей сильно ограничен, как и количество сил, — решил, после краткого молчания Варан, но тут же предупредил: — Однако конфликт со старшими будешь улаживать сама. И чтобы больше без эксцессов ни с твоей стороны, ни, тем более, с её. Этот портрет не должен нести ни малейшей угрозы ученикам, иначе наше терпение закончится.

— Со старшими разберусь, не беспокойтесь, — в голосе Дарка появилось предвкушение.

— И ещё. Это просто моё предвзятое мнение... — Варан запнулся и уже тише продолжил, — будь осторожнее с Канореном и держись подальше от Гроссера. Мы им ещё не говорили о том, что ты девочка.

— Почему?

— Нельзя сразу же доверяться пришлым, — увильнут от ответа Варан. Правильно, незачем пока говорить о наших подозрениях, тем более, что они могут оказаться безосновательными.

— Гроссер нормальный, вменяемый наставник, просто он повёрнут на своих зельях, — попыталась защитить сарса девочка. Варан хмыкнул и передразнил:

— А Канорен нормальный, вменяемый, просто молодой ещё феникс, ставящий науку выше отношений с окружающими и потому, наверно, несколько вспыльчивый. Возникает закономерный вопрос: и как таких только в Академию направили? В общем, это дело мы замнём, ученики лишнего болтать особо не будут. Ты тоже не распространяйся, где пропадала эти два дня. Была строго наказана — и всё. И последнее: я искренне надеюсь, что как минимум в ближайшую луну я о тебе ничего ни от кого не услышу.

— Поверьте, я тоже об этом мечтаю, — уверила девочка.

— Тогда можешь идти.

— Как скажете.

Она вскочила на ноги и исчезла. Позёрша.

Прикрыв глаза, я удостоверился, что девочка покинула комнату, потом глянул в сторону Варана. Страж Академии откинулся на спинку кресла и над чем-то размышлял, остальные тихо вышли. Не сомневаюсь, что каждый из них уже составил собственное мнение, которым Варан не преминёт попросить поделиться. Наконец, страж Академии заговорил:

— Хотелось бы о многом расспросить этого странного ребёнка.

— Да, — эхом отозвался я.

— Но, знаешь, я просто не решился, почувствовав под конец, что она начинает испытывать нетерпение и сильно тяготиться этим разговором.

— Только под конец? По-моему, она вообще не жаждала говорить о своём прошлом.

— Я её понимаю. Кто ж захочет такое вспоминать? Но расспросить про её планету нужно бы поподробнее, и про Божественную эту. В идеале, следовало бы каким-то образом отправить эту сущность в Центр исследований, но... она как-никак живое существо с собственным мнением и эмоциями, пусть и вселённая в портрет. Что ж, будем надеяться, что эта парочка больше ничего не натворит.

— Сомнительно, особенно зная Дарка...

— Это точно. — Варан внезапно подобрался и сурово глянул на меня. — Почему ты ослушался моего приказа? Тебе её жалко?

— Да.

— Неужели её судьба хуже твоей?

— Это вряд ли, но даже меня в своё время едва не сломали, а девочка по виду очень хрупка и достойна лучшей участи, чем полный цикл обучения в Академии. Боюсь, её психика может просто не выдержать испытаний старших курсов.

— Арион! — в голосе Варана появились предупреждающие нотки.

— Я хочу её удочерить. — Я посмотрел прямо в глаза стражу Академии. Он явно осуждал моё намерение.

— Арион, это глупо. Даже настояв на своём, ты сможешь заняться её документами не раньше практики.

— Время ещё есть.

— Не вижу в этом смысла. Она выучится — с подобным потенциалом это не такая уж и проблема, как ты думаешь, — и уйдёт в одну из команд. Поверь мне, девчонка далеко не так слаба, как ты себе воображаешь.

— Ты так наивно надеешься, что никто не заметит её взросления? — изумился я. — Максимум сиана через четыре-пять у нас начнутся крупные проблемы. Мы не сможем долго скрывать правду.

— Думаешь, Совет потребует исключить её? — нахмурился Варан. Похоже, с этой точки зрения он ситуацию ещё не рассматривал.

— Без сомнения, они ведь рьяные поборники правил и традиций.

Варан невесело улыбнулся.

— Насчёт этого должен буду их огорчить. Нигде в документах не сказано, что девушкам запрещено обучаться в Академии.

Я недоумённо посмотрел на Варана, потом расхохотался. Так значит, всё даже лучше, чем я надеялся! Как бы страж Академии ни относился к девочке, он будет отстаивать её право на дальнейшее обучение, как и на её защиту. Но вскоре я вновь помрачнел, вспомнив жалкий вид, в котором застал Дарка.

— Я хочу подстраховаться. Девочке крайне тяжело здесь, и за ней нужен непрерывный присмотр. Ты прекрасно понимаешь, что феникс при нестабильной психике... Это может обернуться катастрофой. А постоянно наблюдать за ней в стенах Академии не представляется возможным — слишком Дарк скрытна и независима, к тому же не хочет видеть в нас, незнакомцах, союзников и возможных защитников.

— Пойдут слухи.

— Ну и что?

— Арион, это не шутки. Ты прекрасно осознаёшь, что у тебя нет времени возиться с ней.

— Я тоже не шучу. Попрошу Дива. Девочка чуть с ума не сошла в карцере. Её мучают кошмары... Знаешь, может, это уже паранойя, но я уверен, что Дарк нам далеко не всё рассказал.

— Это не паранойя. Девчонка постоянно что-то утаивает, а я никак не могу понять, в каком направлении нужно искать эти пробелы и несостыковки. Ты же сам прекрасно знаешь, что без конкретных вопросов мы не получим интересующих нас ответов. У моего дара тоже есть свои недостатки. А сильно давить нельзя, тем более сейчас, когда Дарк напоминает собой один сплошной клубок сплетённых нервов. К тому же её сопротивляемость ментальному воздействию очень сильно возросла, да ещё за столь короткий срок. Ты сам заметил, что я почти не могу вести её, не прибегая к видимому давлению. Честно сказать, подобные возможности пугают. Что будет потом?

— Сильнейший феникс Города, — сказал я, как нечто само собой разумеющееся. Ребёнок просто не может оказаться иным при столь шикарных задатках.

— Если выдержит пресс собственной силы. Мы почти ничего не знаем о фениксах крови, они практически ушли в легенды. А если вспоминать последние...

— Ты про Кровавого Пророка? Он был маньяком, — отмахнулся я, но тут же замер.

Кошмары... Сны. Прорицания. Уж не прорицательница ли эта девочка? Тогда всё может быть ещё хуже, чем самый неудобоваримый вариант. Обычно прорицатели почти не владеют силой. Но и сам по себе этот дар сводит с ума за считанные десятки сианов, если он слишком силён и не может полноценно раскрыться. Но Дарк... Если подобная мощь станет неконтролируемой... об этом пока не стоит думать, ведь вероятность минимальна. И всё же следует попросить Дэривана, чтобы тот узнал у девочки побольше информации о её видениях, а потом сопоставить

с возможными фактами.

Мы не можем здесь дать ей индивидуальный пригляд и обучение, ведь если мы будем её однозначно выделять среди других, то Совету донесут и он просто-напросто начнёт настаивать на личном контроле над ней. Не лучший вариант — жить в клетке с постоянным осознанием, что от тебя могут избавиться в любой момент. Так что нужно приложить максимум усилий, чтобы оттащить девочку от пропасти, в которую она может сверзнуться. Даже если Варан и не захочет сражаться за будущее девочки, я буду. Ради её улыбки и проблеска пугливого доверия в глазах. И талантов, которые могут перейти к её потомкам.

Глава 12

Дарк

Плелась я в комнату нога за ногу. Казалось, нужно бы радоваться, что всё хорошо закончилось, но ничего, кроме гадливости, я не чувствовала. Будто меня использовали и даже не подумали извиниться. А ещё магистр Арион не вернул мне вещи.

— Привет.

Я вскинула голову и поняла, что незаметно добралась до своей комнаты. На кровати сидел Дар и смотрел прямо на меня. В душе всколыхнулось раздражение: на кой мне эта невидимость, если даже Дар может почувствовать, что я пришла?

«Фьють! Затронула основы своих возможностей, а хочешь отдачи, как от мастера. Тебе ещё шлифовать и шлифовать свою способность», — очнулся вот уже два дня молчавший голос.

Проснулся? А раньше где ты был? Там, в карцере, когда мне было так плохо?

«Я тебе, что, личный утешитель? Извини, на подобное я не нанимался. И вообще, у меня возникает такое чувство, что ты скоро думать перестанешь, ожидая моей подсказки. Причём, исключительно тогда, когда это не нужно. А в экстремальных ситуациях ты меня игнорируешь!»

Я только недовольно цыкнула от столь несправедливого выговора и стала видимой.

— Привет, Дар. Ты что-то хотел?

Одногруппник встал с моей кровати и приблизился. Он изменился. Я не могла с точностью сказать, в чём это выразалось, просто подсознательно почувствовала.

— Я тебе больше не уступлю. Ни в чём.

— Ну попробуй, — небрежно пожала я плечами, думая о другом.

— В конце семестра я выиграю бой у тебя.

— Попытайся, — всё так же слегка пренебрежительно отозвалась я, вновь невольно возвращаясь к сегодняшнему разговору с наставниками.

— А ты станешь моей девочкой на праздник.

Это требование заставило меня очнуться от апатии. Честно говоря, я не слишком обратила внимания на первые два заявления одногруппника, считая их простым желанием похвалиться, но подобная наглость...

— Щаз-з! Разбежался.

— А если выиграешь ты, то я исполню любое твоё желание.

— Даже никогда больше не будешь ко мне приближаться? — насмешливо поинтересовалась я.

— Даже это.

Я смотрела прямо ему в глаза и понимала, что он не шутит. Дар жизнь положит на этот спор, но вряд ли выиграет. Зато это должно быть интересно, и, может, этот спор заставит его перестать возиться со мной как с хрупкой китайской вазой. Я ухмыльнулась и протянула руку.

— Идёт.

Дар крепко сжал моё запястье и выпустил, закрепляя уговор. Похоже, мне есть к чему стремиться в этом семестре. Впрочем, Дару тоже.

Не говоря больше ни слова, одногруппник вышел из комнаты. Я подошла к стене, прислонилась к ней спиной и без сил сползла на пол. Интересно, что будет, когда Дар проиграет? Неужели он сдержит слово и не будет ко мне приближаться? Не верится. С другой стороны, не взвою ли я от одиночества? Ведь это единственный более-менее близкий мне феникс во всей Академии.

«У тебя есть ещё я!» — возмущился голос.

С тем как ты периодически «есть», так лучше бы тебя вообще не было, — раздражённо отозвалась я.

Голос не ответил. Может, обиделся? Ну и чёрт с ним. Потом поговорим, так как сейчас спать хочется неимоверно, но от одной мысли об очередном кошмаре во мне всё переворачивается.

— Ещё какие-то проблемы? — послышался рядом тихий голос.

— Да, Божественная. Опять кошмары мучают. Так странно, больше двух лун ничего не было и вот вновь накатило.

— Это потому, что ты спала не здесь. Я тебя могу в определённой степени экранировать от чужого влияния.

— Я тоже так думаю.

— И всё-таки он начинает меня раздражать своим упорством.

— Он? — переспросила я, думая, что Божественная оговорилась.

— Я тебе уже объясняла, что у тебя есть враг. Он пытается подчинить тебя, а через сны это сделать много легче... если уметь, конечно.

— Враг, — я прикрыла воспалённые глаза. — Враг — это хорошо. Его хотя бы убить можно.

— Сначала до него добраться надо, — осадила меня Божественная. — Он очень далеко отсюда. К тому же он много сильнее тебя.

— Менталист?

— Нет, скорее направление смерти, может, даже некромант. Некроманты сильнее, но и специфика у них несколько другая, а у этого, похоже, силы хоть отбавляй. И как он умудряется до тебя добираться — ума не приложу. Наверно, это свидетельствует о недостатке моих знаний. Если ты мне принесёшь библиотечные книги по данной тематике, то вскоре я смогу сказать больше.

— Хорошо, поищу. И сама тоже займусь этой проблемой, но позже, так как сейчас меня волнует другое. У меня появилась задумка, но я не знаю, как её воплотить. Вот послушай...

— Арион сегодня будто озверел! — Брилан без сил упал на кровать. — Столько задавать! У меня даже слов нет по поводу объёма подготовки на следующее занятие. А ты где пропадал?

— У магистра Дэривана, — отозвался Канор.

— Ты всё ещё не переболел идеей стать первоклассным врачом?

— Если у меня есть к этому способности, то почему бы их не развивать? — вопросом ответил Канор.

— Лучше бы делал упор на основную специализацию или к занятиям того же Ариона больше готовился. После той истории с Дарком магистр гоняет нас в три шеи.

— Он и раньше к любой мелочи придирался, — отмахнулся от Брилана одноклассник. — Ладно, давай отдыхать. Завтра первым Рэган, а он не любит невнимательных.

Канору показалось, что он только заснул, когда по ушам ударила громкая музыка. Феникс подскочил, автоматическим жестом включая свет, осмотрелся и встретил ошарашенный взгляд Брилана. А музыка и не думала стихать.

— Этот мелкий!.. — зашипел Брилан, первым сообразивший, кто виновник подобной нестандартной побудки.

— Или я неправильно понял его характер, — вздохнул Канор, — или это просто мелкая месть. Нужно найти, куда он спрятал камень.

Фениксы перевернули комнату вверх дном, но так и не смогли установить источник звука.

— Что за джер?! — рассерженный Брилан выскочил в коридор, но через пару мигнов вернулся обратно, сообщив: — И всё-таки он где-то здесь. Звук не выходит за пределы комнаты.

— Будем искать более тщательно, — решил Канор. — Под эту кошмарную гадость невозможно заснуть.

Фениксы ещё раз внимательно перебрали свои вещи, просмотрели шкафы, тумбы, кровати, стены, пол и даже потолок, но ничего так и не нашли. Музыка, будто в насмешку, становилась то громче, то тише.

— Прибью! — рыкнул разъярённый Канор, со злостью ударяя кулаком по стене. — Мелкий, похоже, хорошенько потрудился, планируя свою месть.

Она замолкла только под утро, причём самостоятельно. За это время фениксы перепробовали всё: от тривиального прятанья голов под подушки, до специальных техник Бэтхэра и Дэривана — ничего не помогало. Такое чувство, будто музыка играла прямо в мозгу, причём была она на редкость не мелодичной, а временами вообще невыносимой для восприятия.

А на следующую ночь всё началось сначала. И не у них одних, как выяснилось: страдали все, кто участвовал в травле мелкого. Третью ночь Канор провёл в библиотеке. Феникс надеялся найти в книгах хоть какое средство от свалившейся на них напасти, но не успел он просмотреть и двух десятков относительно полезных статей среди кучи не относящихся к теме, как его сморил сон.

— Он нас выживает из наших комнат, — проворчал Брилан, выслушав объяснение друга. — Точно так же, как и мы его в своё время.

— Но и сейчас его не выловить! Доберусь до него — тёмный мне за всё ответит, — скрипнул зубами Канор, в очередной раз вспоминая слухи о нраве Куколки и одновременно понимая, что и он не отступится: слишком позорно не справиться с воздействием малолетки, будь тот хоть трижды звёздным ребёнком.

— Он не такой дурак, чтобы этого не осознавать. Знаешь, кажется, я начинаю понимать, отчего наставники с

ним так носятся. Ребёнок с подобным потенциалом...

— Его бы потенциал да на благо общества! — поморщился Канор. Но и он уже сожалел, что связался с этим мелким. Но не признавать же поражение, чтобы потом ходить посмешищем для всей Академии?

— Что делать будем?

— Попробую ещё в библиотеке поискать.

— Можно вместе, заодно и поспать удастся более-менее нормально.

— Не-а, не выйдет. Система библиотеки не будет терпеть наши ночлежки. Я удивлюсь, если меня сегодня не вытолкают взащей.

— Плохо. А если попробовать мелких выгнать из комнат?

— До Варана дойдёт подобный произвол — мало не покажется. Были бы они заодно с Дарком — это одно дело, а так мы переступим все мыслимые границы поведения. Тем более, что страж уже в курсе нашего противостояния с Куколкой и, судя по ответной реакции, отнюдь не на нашей стороне. Нужно самим справляться.

— Какие ещё варианты кроме библиотеки?

— Подумаем, ведь мелкий же где-то умудряется выспаться.

Глава 13

Дарион

Я понял, почему Дарк готов был глотать эти гадостные декокты в невероятных количествах. Ощущать себя сильным, быстрым, гибким... могущественным. Когда кончается действие очередного эликсира, мне приходится собирать волю в кулак, чтобы не идти сразу же к Гроссеру за следующим. Боги! Каким же неуклюжим и немощным я ощущаю себя тогда! Но Гроссер прав. Незачем остальным видеть, на ЧТО я способен. К тому же непрерывно пить зелья нельзя. Так говорит Гроссер. Но как мне хочется надеяться на другое! Когда ты знаешь, что стать ловким и сильным настолько легко, удержать себя в руках довольно проблематично. Однако я начал замечать, что выдаваемые мне зелья действуют уже не так эффективно. Это привыкание или просто самовнушение?

Тем не менее тренируюсь я теперь почти каждую ночь и вижу, как быстро повышается мой уровень. Но этого недостаточно, совершенно недостаточно, и Дарк по-прежнему опережает меня. Конечно, со мной ведь не занимаются по индивидуальной программе! Но всё равно, я не проиграю девчонке. Дарк будет танцевать со мной на карнавальном вечере. На неё все будут смотреть, но танцевать она будет только со мной. А остальные пускай себе локти кусают.

Сразу после разговора с Гроссером я хотел сказать Дарку, что всё о ней знаю, но сдержался, так как ни к чему хорошему бы это не привело. Я решил пока заниматься самостоятельно, чтобы ребята не заподозрили чего. К тому же Гроссер объяснил, что, вообще-то, пользоваться стимуляторами в Академии запрещено, тем более во время экзаменов. Сначала я не слишком придавал значения окончанию фразы, но недавно задумался: да, я делаю определённые успехи, но всё равно не могу нагнать Дарка. На занятиях по рукопашке с тёмным возится сам Хисорен, мотивируя это более высоким уровнем Куколки по данной специализации. На учебных спаррингах я противостоял тёмной лишь дважды и оба раза проиграл, что не удивительно, если посмотреть, как её нагаскивает Хисорен. Пока мы всё ещё проходим чисто болевые точки, а Дарк с наставником уже используют комбинированный бой.

А ещё к тёмной внезапно начал проявлять повышенный интерес магистр Арион. Ещё бы! На первом же практическом занятии Дарк показала такой класс, что мы все онемели... а магистр охарактеризовал увиденное довольно посредственным уровнем владения метательными кинжалами и иглами, но тут же добавил, обращаясь к нам, что к концу курса мы должны быть ничем не хуже. И как следствие, магистр Арион также уделяет Дарку больше внимания, чем остальным. В то время, как мы отрабатываем основы, они уже устраивают спарринги. Со стороны это выглядит ужасно, так что я даже стараюсь туда не смотреть, боясь ненароком проявить внешне обеспокоенность за тёмную. Пока, слава богам, Дарк отделяется лишь более-менее серьёзными царапинами. Но не может же ей постоянно так везти!

Как странно, если подумать. С одной стороны я беспокоюсь за одноклассницу, с другой же меня злит, что наставники уделяют ей больше внимания, чем другим. Если так пойдёт и дальше, то я не смогу её нагнать. Однако есть ещё кое-что, в чём я сам не до конца разобрался, а именно: меня бесит присутствие посторонних рядом с Дарком. Меня буквально тряссти начинает, когда я вижу, как она запросто общается с наставниками и одноклассниками. Так и хочется подойти и перетянуть всё внимание на себя. Хочется, чтобы Куколка разговаривала только со мной и смотрела лишь на меня.

Вот только получается всё исключительно наоборот. Тёмная упорно делает вид, будто меня не существует. Она даже с Райаном и Дори заговаривает первой, а со мной ни разу. Я хотел стать ближе к ней, но, по-моему, только сильнее отдаляюсь. И не только от Дарка.

У меня нет времени на тренировки с друзьями. Впрочем, и возможности с ними тренироваться у меня тоже пока нет. Я перестал полноценно с ними общаться, и отношения постепенно начали портиться. Особенно после того, как я приказал Мирэку не приближаться к Дарку. Довольно грубо приказал. Мы даже подрались тогда. А чего он её смешит? И будто назло постоянно рядом ошивается.

Что касается меня, то после нашего пари, я больше не заговаривал с Дарком. Да и пари было чистой воды импровизацией. Я просто беспокоился, куда тёмная в очередной раз пропала, но спросить так и не осмелился. Побоялся показаться смешным. Джер! Как же мне её всё-таки не хватает.

Может, отбросить гордость и заговорить первым? А если Дарк не захочет со мной общаться? С неё станется. Недавно у неё опять был период повышенной агрессии и раздражительности. И от неё опять постоянно пахло кровью. Только её поведение удержало меня от опрометчивого шага. А ведь так хотелось подойти и выяснить, что же она творит на этот раз. Нет, не выяснить, а просто потрясти хорошенько и наорать от души. Но к чему бы это привело?

Я так и не подошёл. Менее осмотрительные были отправлены в отдалённые места, а то и по шее получили. На эти четыре-пять дней Дарка буквально подменили: она хамила направо и налево, была взвинчена и вспыхивала по малейшему поводу. А ещё капризничала, как избалованная вниманием принцесса. Но самое удивительное, что все терпеливо сносили эти перепады настроения. От наставников я, честно говоря, не ожидал подобной сдержанности. Хотя, если подумать, период нервозности Дарка начался через пару дней после странного отсутствия. Вполне возможно, эти два события как-то связаны и наставники просто знают об этом больше моего.

А позавчера, когда я решился-таки поговорить с тёмной наедине, то обнаружил, что она наложила на свою комнату защиту, да такую, что Барион изучал её с полбоя, а потом объявил старшим, что засчитает досрочно практическую часть экзамена тому, кто сможет её взломать. Желающих нашлось не много, и успеха они пока не добились.

— Дарк, что с тобой стряслось? — возмутился Хисорен. — Каменные големы и те двигаются побыстрее тебя!

Я вынырнул из своих мыслей и посмотрел в сторону, откуда слышался голос наставника. Тёмная уже закончила одиночную разминку и приступила к спаррингу с Хисореном. Понаблюдав с восьмицу стигны, я понял возмущение наставника. Дарк и вправду была сегодня не в форме: двигалась крайне медленно и как-то неуверенно. К сожалению, возможности надолго отвлекаться у меня не было. И всё же было бы интересно понять причины столь странного поведения тёмной.

Когда мы приступили к отработке ударов по болевым точкам, Хисорен отправил Дарка в пару к Даорэ, раздосадованный её медлительностью. Это, как обычно, вызвало во мне двойные чувства. С одной стороны, я завидовал Даорэ, ведь он оказался в одной паре с Дарком. С другой стороны, я не смог поручиться, что буду ей серьёзным противником: я до сих пор не был уверен, что смогу найти в себе силы ударить её, сделать больно. Видел, что другие ничуть не жалеют её, понимал, что поступаю крайне глупо... и никак не мог переступить через себя.

А ведь в конце семестра, до которого осталось порядка шести лун, нам предстоит сражаться всерьёз. Если я проиграю, то навсегда потеряю её, но, чтобы выиграть, я буду вынужден причинить Дарку боль. А я до сих пор не уверен, что в состоянии поступить подобным образом с этой хрупкой девушкой.

Вскоре меня отвлекла ругань Даорэ. Мы с Мэриотом синхронно повернули головы на звук, моментально оставив отработку ударов.

— Извини, — покаялся Дарк. — Я нечаянно.

— Не правда! — орал разозлённый Даорэ. — Нечаянно защиту не ставят!

— А нечего было пытаться ногу мне сломать, — огрызнулась девочка. — Нужная тебе точка у основания шеи.

Какого джера ты ударил меня в голень?

Даорэ насуплено замолчал. Крыть ему было нечем. Это ж надо было додуматься: пытаться специально вывести Куколку из строя, ориентируясь на её хрупкие кости! В данном случае я был полностью на стороне тёмной, и, похоже, не в одиночестве.

Хисорен, приказав остальным продолжать, отозвал парочку в сторону и начал разбираться. Интересно, чем ему Дарк не угодила? Однако после разбора полётов оба одноклассника были на редкость мрачны. А в конце занятия наставник сказал Дарку задержаться. Опять её выделяют всеми возможными способами. Сколько уже можно?

Дойдя до двери в здание Академии, я оглянулся. Хисорен ходил туда-сюда возле тёмной и что-то ей выговаривал. Дарк насуплено молчала, изредка огрызаясь в ответ. Сжав зубы, я повернулся и шагнул в дверной проём. И едва не натолкнулся на одного из старших.

Странно, после нас, вроде, второкурсники занимаются. Что здесь эти забыли целой группой? А то и двумя. Заметив Дарка, старшие целеустремлённо направились к ней. Что-то мне это не нравится. Надеюсь, у тёмной не намечаются очередные проблемы?

Я собирался последовать за ребятами, но меня грубо осадил и отправил на занятие.

— Иди-иди, ничего твоему Дарку не будет, — раздался за спиной голос магистра Ариона.

— Почему вы так в этом уверены? — повернувшись, спросила я.

— Потому что я, в отличие от тебя, знаю, зачем они здесь.

Опять Дарк, Дарк, Дарк! Почему с ней постоянно что-то случается, и зачем к ней все лезут? Я представил, как сажаю тёмную в комнату под замок, и невесело усмехнулся. Так она и позволит себя запереть, пусть даже это будет сделано для её блага.

Быстро ополоснувшись в душе, я поспешил на занятие магистра Бэтхэра. Ко всеобщему удивлению, у своего кабинета он до сих пор не появился. Зато к самому началу занятия пришёл наставник Канорен и объявил, что сегодня вместо анатомии будут щиты. Вот джер! Никто ведь не готовился.

Канорен провёл нас в ближайший свободный зал и объявил, что сегодня, в связи с нашей полной неготовностью к классическому занятию, будет проведен особый урок. Вскоре мы начинаем тему так называемых малых щитов. В отличие от общих, эта разновидность имеет объём в одну-три ладони и прикрывает лишь определённые участки тела, может быть мобильной, но требует повышенной концентрации.

— Многие недооценивают значение малых щитов, предполагая, что в большинстве ситуаций те вовсе бесполезны. Это не так. На восьмом-девятом курсах, когда вы разовьёте концентрацию и манипулирование активными щитами на достаточном уровне, вы будете проходить защиту от физического воздействия. Именно тогда малые щиты будут наиболее эффективны. Чтобы вы осознали, что это не пустые слова, я вам продемонстрирую, как это выглядит. Дарк здесь?

И снова Дарк!

— Да.

— Иди сюда. Твоя задача попытаться нанести мне физический вред.

— Чем я могу пользоваться?

— Своим телом, естественно. Мне игрушки Ариона здесь ни к чему.

Игрушки Ариона! Слышал бы это магистр. Но большинство из нас и вправду несколько пренебрежительно относится к метательному оружию. Основным-то у нас будет меч. Но поди объясни это магистру Ариону.

Дарк медленно вышел вперёд.

— Да пошевеливайся ты! Не на похороны идёшь.

Судя по выражению, мелькнувшему на лице тёмной, она не была согласна с этим утверждением. Став напротив наставника, Дарк сделала попытку отвертеться от оказанной чести.

— Наставник Канорен, я не уверен, что я лучший противник в данном случае. Выберите кого-либо из остальных учеников.

— Нападать будешь только ты, так что перестань трусить, — с пренебрежением заявил Канорен. Дарк горько вздохнула и поинтересовалась:

— Вы готовы?

— Уже давно. Приступай.

И девочка ударила. Мы все заметили, как щит на уровне груди Канорена вспыхнул, но тут же погас, и удар почти беспрепятственно достиг своей цели. Судя по ошарашенному виду наставника, он тоже не ожидал подобного исхода.

— Давай ещё раз, — потребовал он.

— Результат повторился. Я первым сообразил, в чём дело. Тёмная ведь поглощает направленную на неё энергию. Поэтому ей не нужны щиты, но и против неё они практически бесполезны. Да уж, поистине, худшего противника Канорен выбрать не мог. Но он теперь из одной только гордости не отступится.

И вправду, наставник требовал Дарка бить раз за разом, пока не смог выставить щит, который девочка не пробил.

— А теперь нападай на меня, будто я твой настоящий противник.

Тёмная вновь заколебалась, но после очередного рассерженного окрика всё же атаковала. Канорен, не двигаясь с места, выставил щиты, блокируя сыплющееся на него удары. Так значит, и на Дарка кое-что действует.

— Всё, достаточно, — приказал наставник, потом обернулся к нам и принялся пояснять: — На поддержание малого щита нужно намного меньше энергии, чем для общего. К тому же, общий изнашивается в местах частотных ударов, и его нужно или полностью заменять, или латать. И то, и другое забирает много энергии. Вопросы?

Ко всеобщему изумлению, голос подала Дарк:

— Простите, наставник. Можно я ещё раз попробую пробить ваш щит?

— Ну что ж, попробуй. Всем остальным разбиться на пары и приступить к спаррингу в свободном стиле. То есть вы можете использовать все известные вам знания и техники. Проигравших ожидает дополнительное задание к следующему занятию. Всем всё ясно?

Я толкнул плечом стоявшего рядом Мирэка и указал головой на свободное пространство. Мирэк в нашей группе единственный, кроме Дарка, естественно, кто может более-менее успешно противостоять мне. Однако скоро придётся тренироваться исключительно с тёмной, так как остальные мне уже не соперники. Уже сейчас со мной и Дарком никто не желает становиться в пару. Ещё бы! Я намного сильнее одноклассников, а от Дарка всегда неизвестно чего ожидать. Она постоянно применяет обманки и элементы, которые мы не изучали.

За спиной раздался грохот. Мы все синхронно повернулись в ту сторону, и я моментально оказался на полу. Обругал себя за невнимательность и злобно зыркнул на Мирэка. Знал же, что с ним нужно держать ухо востро!

Канорен медленно поднимался с пола. Дарк, похоже, сама не ожидала подобного эффекта. А уж когда наставник встал на ноги, держась за бок... Интересно, как тёмная умудрилась так чувствительно его приложить?

— Что ты мне здесь втюриваешь! — зарычал Канорен. — Щиты ты не можешь ставить?! А это только что как называется?!?

Без дальнейших пререканий Канорен бросился на Дарка. Я дёрнулся в их сторону, но замер. Тёмная довольно успешно блокировала удары руками. Вряд ли наставник сдерживает силу. Так значит, это и вправду физические щиты? Но, видимо, Дарку ещё сложно было поддерживать подобный темп, поэтому через пару мигнов она согнулась от удара в живот. Однако уже следующий удар не достиг Дарка. Кулак был остановлен в полупальце от тела тёмной. Ещё один. Ещё.

Получается тёмная всё-таки владеет щитами? Да ещё столь высокочлассными. Тем не менее, это нужно прекращать. Канорен буквально взбесился, и Дарку приходится худо. Она уже просто стоит на коленях, закрыв глаза, чтобы лучше концентрироваться, все силы вкладывая в эти джеровы щиты.

Я был уже шагах в десяти от них, как тёмная начала сиять. Точнее, не Дарк, а печати, наложенные на неё. Какие же мы все идиоты! Это не щита, а аура. Тёмная пошла на неполное слияние с фениксом, чтобы защититься. И если немедленно не остановить Канорена, то сработают печати.

Я не успел. Совсем чуть-чуть, но не успел. Со злостью ударив в прозрачную стену, выставленную Канореном, я со всё нарастающей паникой наблюдал за вышедшим из-под контроля спаррингом. Внезапно Дарк вскочила на ноги и хлестнула наставника аурой страха, разом сметя его щиты. Я замер с открытым ртом. Соваться в развернувшийся передо мной поединок теперь было сущим безумием. Воздух искрил, по полу поползли трещины, а оба феникса напоминали легендарных демонов разрушения. Хотя тёмная скорее напоминала светящегося ангела мщения. Она начала использовать метательные ножи и иглы в придачу к ауре, а также постоянные переходы на другой материальный уровень. Канорен достал меч.

Внезапно тёмная ярко вспыхнула... и пропустила сильнейший удар противника. На подобных скоростях иных и быть не может. Дарк пролетела почти ползала и, с грохотом врезавшись в стену примерно на уровне моего роста, упала изломанной куклой. Я отмер и бросился наперерез Канорену, намеревающемуся, судя по зверскому выражению лица, добить тёмную.

— Наставник, не надо!

— Отвали! — рыкнул он, отстраняя меня. Я обернулся к подавленным одноклассникам и приказал:

— Дори, беги к магистру Дэривану. Мирэк, найди Варана или Ариона. Да пошевеливайтесь вы!

Бросившись вслед за наставником, я оказался возле Дарка одновременно с ним. Тёмная выглядела ужасно. Из уголка рта, глаз, ушей медленно текла кровь, а в подобном положении тела ни один здоровый феникс лежать не может.

Я бросился на колени и приподнял девочку. Странно, раньше она была намного легче. Соскользнувшая безвольная рука больно ударила меня по ноге. Придёрживая тёмную, я засучил её рукав и недоумённо уставился на тёмный, матово поблёскивающий металл. Растерянно потыкал в него пальцем и поспешно отдёрнул конечность: металл сполз с кожи, собравшись компактным браслетом на запястье. Так вот зачем они ей нужны! Приподняв безвольную руку, я чуть не присвистнул: весила эта защита раза в три-четыре больше, чем те браслеты, что я когда-то забрал из комнаты Дарка. Не удивительно, что с подобной нагрузкой девочка такая медлительная и столь быстро выдохлась.

Аккуратно подняв тёмную, я встал и обернулся. Канорен стоял прямо за моей спиной, не произнося ни слова. Свой меч он уже убрал. К моему изумлению, наставник даже подвинулся, позволяя мне пройти.

К комнатам магистра Дэривана я бежал, твердя, как мантру: «Она жива. Она выживет. Магистр-лекарь её спасёт. Он вытягивал учеников, попадавших в худшее положение».

И только отдав Дарка магистру, я привалился к стене и бессильно сполз по ней. Я думал обо всём, о чём угодно, но только не о том, что за всю дорогу не почувствовал ни единого удара сердца тёмной. Об этом думать нельзя. Её спасут. Её...

Спешащие мимо наставники, наверно, меня даже не заметили, и я, набравшись храбрости, проскользнул вслед за ними в вожделенную дверь. И тут же увидел изнурённого магистра. Лекарь, не говоря ни слова, отрицательно покачал головой.

Нет, я ошибаюсь. Он ошибается. Её можно спасти! Нужно попробовать ещё раз!

Я уже открыл было рот, чтобы сказать это — хотя скорее выкрикнуть — как из комнаты за спиной ринулась сила. Честно сказать, никогда бы не подумал, что у силы может быть вкус и запах. Однако у этой был. Этаким гадко-противный привкус затхлости и гнили, от которой скудный Академический завтрак мигом запросился наружу. Я зажал рот руками, борясь с рвотными порывами, а наставники бросились в другую комнату. Сила, заполнившая окружающее пространство, схлынула также внезапно, как и пришла. Осталось только омерзительное ощущение желчи на языке и непреодолимое желание помыться, словно чужая сила осела на коже тривиальной грязью.

— Что же это за чудовище такое? — услышал я изумлённый возглас Варана.

Дарк — не чудовище! Они ничего не понимают!! Прекратив на время дышать, я приблизился к распахнутой двери и услышал неуверенное тихое возражение Ариона:

— Мы наверняка не знаем о нём всего.

Я вьюном проскользнул сквозь ряды наставников и замер на мгновение, а потом с радостным возгласом бросился к Дарку. Выглядела она блее одеяла, которым была укрыта, но, без сомнения, была жива. А капельки крови на коже, стенах и ткани — это не смертельно. Главное, что она жива.

— Дарион, что ты здесь делаешь? — строго спросил Дэриван, пытаясь отодвинуть меня от тёмной, но я вцепился в её тонкую, бледную руку и выпускать не собирался. — Выйди.

— Она ведь будет жить, правда?

Магистр лекарь заледенел, а потом медленно повернул лицо ко мне. Никогда не думал, что могу настолько испугаться одного его вида.

— Так ты знаешь?

— Что? — я невольно отступил на шаг, но ещё сильнее сжал руку тёмной.

— Правду о Дарке, — раздался от двери голос Варана. Я побледнел. Джер! Я всё-таки проговорился. Но.. но... мой взгляд перебегал с Дэривана на остальных наставников и видел лишь холод на их лицах. Как я мог проболтаться?!

— Я... если это так необходимо, поставьте мне блок на память, но только не переводите её на тёмный факультет!

— Дар, ты... — выражение лица Ариона стало растерянным, на остальных же читалась непреклонность.

— Дар, выйди, — повторил Дэриван. — Мне нужно его осмотреть. Варан, Арион, вы тоже. Баррион, помоги мне.

Дэриван надавил мне на болевую точку на запястье, заставляя разжать пальцы, и подтолкнул к двери. Я оказался в прихожей лекаря наедине с обоими стражами. Арион отпустил меня, закрыл двери в комнату и коридор, потом повернулся к нам.

— Дар, мне очень жаль, но придётся прибегнуть к этой неприятной процедуре... — начал было Варан, но страж тёмного факультета перебил его.

— Как долго ты об этом знаешь?

— Больше двух лун.

— Почему именно Дарк?

Я непонимающе поглядел на магистра Ариона, но тут же потупил глаза, не выдержав его давящего взгляда. Похоже, страж тёмного факультета тоже неплохой специалист в ментальном направлении, хотя старается не мелькать этой своей способностью.

— Дар, ты просто забудешь обо всём, что вас связывало, — услышал я будто издали голос Варана. Забыть о ней? Они насмеются.

— Варан, это бесполезно, — устало произнёс Арион. — Разве ты не видишь? Уже поздно. И дело даже не в длительном сроке их общения... хотя, подозреваю, вся загвоздка может скрываться именно в нём.

— Арион, он не мог так рано...

— Не знаю, но признаки уже проявляются.

— Но мы не можем всё вот так оставить!

— Посмотрим, может, мы сможем ещё как-то на них повлиять. Пошли, Дар, нам предстоит длинный разговор.

Глава 14

Дарк

«Очнулась?»

Голос, казалось, раздавался отовсюду. Окружающее пространство задрапировалось тьмой, не позволяя определить местоположение моего собеседника.

Шиза, это ты? — неуверенно спросила я. В ответ на это предположение темнота вокруг захохотала, отчего по

спине промаршировали мурашки. Я невольно поёжилась. Что это за место? Внезапно смех как отрезало.

«Нет, я не шиза. Хотя и удивлён, что ты не признала меня».

А должна?

«Почему бы и нет? Не в первый раз сталкиваемся. К тому же, ты могла бы быть и полюбезнее. Я тебе жизнь спас, как-никак».

Может, всё-таки представишься, а не будешь ходить вокруг да около?

«Ну что ж, красавица. Если вы так настаиваете... — в голосе проскользнула мимолётная, как молния, насмешка. — Карадан, твой будущий хозяин».

А губозакаточную машинку тебе не купить? — офигела я от последней фразы.

«Что, прости?»

Тоже мне, рабовладелец нашёлся!

Окружающее меня пространство вновь захохотало.

«Ты уже почти моя. Ещё чуть-чуть — и ты станешь моей чёрной невестой».

А моего согласия, значит, уже спрашивать не нужно? — возмутилась я от подобной бесцеремонности.

Темнота вновь развеселилась. Отсмеявшись, голос пояснил:

«Ты всё равно добровольно не согласишься. Даже несмотря на то, что я так много сделал для тебя... Тот же феникс — это ведь моё творение. Не слишком удачное, правда, но не об этом речь. Именно я помог тебе в Лаборатории, и сейчас жизнь спас. Думаю, этого достаточно, чтобы...»

А я не просила вживлять в меня феникса. И спасти меня было незачем!

«Ну-ну, не надо так нервничать. Я вложил в тебя слишком много сил и времени, чтобы терять сейчас. По правде сказать, когда я начинал этот эксперимент, то не ожидал, что он потребует такой отдачи. Но теперь уж я не отступлюсь. Осталось совсем чуть-чуть — и ты будешь моей. Как бы ты не сопротивлялась».

Зачем я тебе?

«Мне надоели пустоголовые игрушки. Големы, зомби, личи... насколько бы они ни выглядели или воспринимались живыми, они не обладают собственной волей и цельным разумом. За ними нужен постоянный контроль».

Так ты тот самый некромант!

«Я рад, что ты меня признала. Так вот, мне нужен более интеллектуальный и независимый слуга, умеющий самостоятельно принимать решения в той или иной ситуации».

Некроманты не могут подчинять живых существ, — насуплено проинформировала я, сожалея, что мой противник не желает показать себя. Всего один удар — и...

«Распространённое заблуждение. Что неудивительно, если учесть, сколько я над тобой бьюсь. Но цель уже близка. Я буду первым, кто создаст настоящую Чёрную Невесту за последние двадцать тысяч лет».

То есть, ты хочешь превратить меня в свою куклу?

«Не надо мыслить так примитивно и избито. Кукла — это глупое и безвольное создание. Лучше подойдёт понятие «преданный слуга», имеющий некоторые ограничения по действиям».

Подавись! И проваливай из моей головы. Я никогда не позволю собой управлять, слышишь?

Окружающая тьма всколыхнулась безумным хохотом и, шепнув напоследок: «До скорой встречи», — осыпалась обсидиановыми осколками.

Я распахнула глаза и бессмысленно уставилась на белый потолок. На душе было муторно. Что только что произошло? Это был простой сон? Мне хотелось бы так думать, но я осознавала, что пытаться заниматься самообманом в данном случае глупо и даже опасно. Мой враг показал, наконец, своё лицо... хотя скорее голос. Стать игрушкой в руках безумного экспериментатора... Нет, не дождётся! Скорее я до него доберусь и прибью своими же руками.

А ведь он меня спас. Думает, что я буду ему за это благодарна? Перебьётся! Ведь действовал-то он чисто из корыстных побуждений.

Ненавижу некромантов. Ненавижу! Ненавижу!! **НЕНАВИЖУ!!!**

Слёзы текли из глаз, а я тупо смотрела в потолок, опустошенная эмоциональной вспышкой. Почему именно я? За что мне всё это?

Я тихо застонала от отчаяния.

— Проснулся? — раздался голос Дара. — Есть хочешь?

— Нет.

Я медленно свернулась клубком под одеялом. Не хотелось ничего. Зачем мне эта жизнь, если скоро она будет принадлежать другому?

«Чего нюни распустила? Он добился именно того, чего хотел: ты раскисла и готова прекратить сопротивление. Этот некромант большой оптимист, раз утверждает, что скоро сможет заполучить тебя. Запомни

одно: пока ты сопротивляешься, ты не будешь ему принадлежать. Именно поэтому он психологически давит на тебя: кошмары, этот разговор — всё направлено на то, чтобы сломить твою волю».

Это правда? — с надеждой спросила я у шизы.

«Абсолютнейшая».

Спасибо.

— Дарк, зачем ты сцепился с наставником Канореном? — услышала я приглушенный голос одноклассника.

Зачем? Да я и сама толком объяснить не могу. Просто захотелось проверить, достанет ли у меня сил и умений пробить его защиту, а вон как вышло.

— Глупый потому что. А что есть поесть? — выглянула я из-под одеяла и охнула от боли в рёбрах. Почему так больно?

«Тебя не полностью вылечили. Далеко не полностью».

— На. — Над кроватью появилась рука Дара с зажатой в ладони вуагой. Я осторожно распрямилась и села. Ощущения кошмарные. Видимо, только что закончилось действие анестетика, так как до этого я не чувствовала себя так, будто по мне каток прошёлся. Я взяла вуагу и начала медленно её есть, поминутно морщась от боли. Даже жевать и глотать было невероятно сложно.

— Тебя Дэриван пустил? Я удивлён, — чтобы хоть что-то сказать, произнесла я.

— Нет, я пришёл без разрешения. Сейчас занятия.

— Прогуливаешь?

— Ну и что? О тебе уже пол-луны нет никаких известий, а Дэриван никого сюда не пускает. Ребята тоже волнуются за тебя.

— Не боишься, что накажут за произвол?

— Что с того? Переживу как-нибудь.

— А Канорен что?

— Стал тихим и задумчивым после продолжительного разговора с Арионом и Вараном. Как понимаю, они ему не говорили про тебя изначально.

— Я знаю. Спасибо за вуагу. А теперь иди лучше на занятия, пока здесь не появился магистр Дэриван.

Я аккуратно уложила своё ноющее тело на твёрдую кровать, закрыла глаза и почти моментально отключилась. Когда я проснулась, Дара в комнате уже не было, и лишь вуага на одеяле напоминала о его посещении. Я улыбнулась и, аккуратно высвободив руку из-под одеяла, взяла фрукт. Похоже, период странностей благополучно миновал и светлый ведёт себя вновь, как обычно.

Почувствовав чьё-то приближение, я спрятала фрукт и поморщилась: столь порывистые движения мне пока противопоказаны.

В комнату вошли наставники Дэриван и Варан. Увидев, что я не сплю, они испытали явное облегчение.

— Очнулся, наконец, — выдохнул лекарь. — Мы уже подумывали, что ты так и не выйдешь из стазиса.

— Сколько я здесь уже?

— Три четверти луны.

— Странно, за это время вполне можно было выздороветь, — нахмурилась я.

— Можно было бы, но вместо лечения всем наставникам приходилось расходовать безумные количества силы для поддержания жизни в твоём тщедушном теле. Так что, выражаясь твоими словами, не надо бросать камни в мой огород, — огрызнулся задетый за живое Дэриван. — И учти, что лежать тебе ещё здесь не меньше, чем пол-луны.

— Сколько?!?

— А ты что думал? Нужно срочно заниматься твоими птичьими косточками, пока не стало поздно. У тебя полный комплект: трещины, смещения, переломы. За прошедшее время я смог удалить осколки из организма и поработать над основными системами: эндокринной, нервной, кровеносной, лимфатической, энергетической. Осталось проработать ещё девятнадцать крупных очагов, прежде чем можно будет выпустить тебя отсюда. За это время тебе необходимо наверстать весь упущенный материал, так что не думай, что будешь просто валяться здесь, ничем не занимаясь. Варан, — обернулся магистр Дэриван к стражу Академии, — только недолго. Мне потом он нужен в ясном сознании. Хочу проверить одну теорию.

Я мрачно глянула на магистра и попыталась подвинуться ближе к стенке, но поморщилась от боли.

— Не надо на мне ничего проверять!

Магистр только хмыкнул и вышел. Варан сел в кресло в угол комнаты. Странно, насколько я помню ещё месяц назад там стоял простой стул. Очень неудобный, кстати.

— Дарк, я хочу слышать твою версию произошедшего. Но сначала я хотел бы напомнить кое о чём: ты ведь так и не снял с комнат ребят свою... даже и не знаю, как это назвать.

— У меня просто не было времени. Подойди они хотя бы на день раньше... впрочем, не факт, что я бы

справился за день. Я сам не очень-то знаю, как это снять.

— Ну что ж, Арион и Барион могут не слишком корить себя, что потратили на твои стенотворчества почти седмицу луны. Как-никак никто в Академии больше не владеет направлением крови. Теперь же вернёмся к основной теме. Рассказывай.

— Что рассказывать? — ещё больше помрачнела я и начала нервно перебирать край одеяла, упорно не глядя на стража Академии.

— Зачем ты спровоцировал Канорена?

— Просто захотелось проверить, смогу ли я пробить его защиту.

— А теперь Канорен уверен, что тебе доступно построение щитов и знает про твоего феникса.

— Это была аура феникса, а не щиты. И я могу использовать её весьма ограничено. Так что наставник Канорен может и не думать о том, чтобы пытаться заставить меня строить на её основе классические щиты, — неприязненно отозвалась я.

— Он не будет. Канорен освободил тебя от занятий, при условии, что ты будешь уделять это время концентрации и работе с магистром Арионом. Но сейчас разговор не об этом. Ты слился тогда с фениксом. Сразу?

— Да, частичное слияние даёт некоторое время, прежде чем активируются печати. Но феникс был настроен категорически против Канорена и попытался подавить меня, чтобы перехватить контроль.

— Как я понимаю, он это сделал-таки.

— Да, почти.

— Что произошло, захвати он власть над твоим телом полностью? Он попытался бы убить Канорена?

— Да.

— Итак, из-за пустого бахвальства могли погибнуть либо ты, либо наставник. Ты хоть осознаёшь, что тебе дарована сила, с которой нельзя играть?!

— Дарована! — горько усмехнулась я, вспомнив слова некроманта.

— Вот именно, что дарована! — рявкнул Варан, не понимающий, чего я так язвлю по данному поводу. — Ты совершенно не умеешь ею пользоваться, постоянно подвергая ненужному риску окружающих.

— Если бы наставник не взбесился, то ничего бы не произошло, — непримиримо отозвалась я.

— Канорен молод! И хорошо, что он достаточно силён. Ты хоть понимаешь, какие бы у тебя были проблемы, убей ты его?

— Этого бы не произошло в любом случае, — устало отозвалась я, мечтая побыстрее прекратить этот разговор. Вроде взрослый и опытный феникс, должен же сам понимать, что я не могла воспользоваться возможностями Зверя в полной мере.

— Почему ты так уверен в этом? — холодно поинтересовался Варан.

— Печати просто не позволят фениксу убить кого-либо. В подобных случаях происходит мгновенная активация.

— Откуда ты знаешь? — обыденным голосом спросил страж Академии. Похоже, он просто проверял меня. В очередной раз. Терпеть этого не могу.

— Сделал выводы, и могу поручиться за их верность собственной головой.

— Хорошо. Допустим, что я тебе поверю. Откуда ты узнал про частичное слияние?

— Пробовал пользоваться фениксом, и пришёл к этому путём проб и ошибок.

— Интересно. В чём состоит твоё частичное слияние? — не отставал магистр. Опять проверяет, как много я знаю и откуда?

— Ну, как бы объяснить... я не становлюсь им, а просто работаю со Зверем.

— Зверем?

— Я так называю своего феникса иногда.

— А что происходит, когда ты становишься им?

— Это сложно выразить словами...

— Изменяется мировосприятие? — подсказал Варан.

— Да, — облегчённо выдохнула я. — И это тоже.

— А что ещё?

— Очень много мелочей.

— В том числе и борьба за лидерство в тандеме, я понимаю.

— Да, вы правы.

— А при частичном слиянии такого нет? — вернулся к интересующей его теме магистр.

— Есть, но это не так ярко выражено.

— Интересно. Покажешь как-нибудь мне или магистру Ариону, как это происходит. Но как ты можешь объяснить ещё одну вещь... Ты ведь не владеешь силами смерти?

— Да.

— Ты был в тяжёлом состоянии после схватки. Как получилось так, что ты выжил?

— Не знаю, — бесцветным голосом ответила я, отвернувшись. Почему он от меня никак не отстанет?

— А ведь для того, чтобы запустить твоё остановившееся сердце были использованы именно силы смерти.

— Без понятия. Не думал, что с помощью этого направления можно оживить кого-либо.

— Я тоже. И меня очень интересует этот вопрос. Не меня одного, кстати.

— Простите, у меня нет на него ответа.

«Это плетение называется «Жертва», когда на расправу смерти отдаётся существо взамен другого. Гадкая вещь, запрещённая в Империях», — пояснил голос.

Почему?

«Жертва должна превосходить показателями заменяемого: быть сильнее, моложе, иметь яркую личность... А ещё иметь схожие показатели, известные только владеющим силами смерти. Часто одной жертвы недостаточно. Там много нюансов, в которых я не досконально разбираюсь».

Я ещё больше помрачнела.

Прояснив ещё кое-какие нюансы и окончательно опустив мне настроение ниже плинтуса, страж Академии, наконец, удалился, оставив меня на растерзание магистру Дэривану.

— Дарк, я хочу попробовать одну вещь, но для этого нужна твоя помощь, — начал с порога лекарь. Я глянула на него исподлобья и процедила:

— Не надо на мне ничего пробовать.

Чего они ко мне все цепляются? Один пытается различными вопросами, другого на эксперименты потянуло. При одном упоминании об экспериментах меня передёрнуло, а тело неприятно заныло. Но Дэриван и не думал отступать.

— Ты ведь хочешь побыстрее выздороветь?

— Не уверен. Во всяком случае испытывать на себе всякие гадости не позволю.

— Я не буду на тебе ничего испытывать, — уверил магистр Дэриван. — Я буду тебя просто лечить. От тебя лишь требуется давать мне энергию на это. Полагаю, что таким образом я смогу поставить тебя на ноги раза в два быстрее.

— Я не умею.

— Сейчас объясню. Тебе нужно просто открыться.

— Я не шкаф.

— Мысленно представь, что ты... источник, из которого потоками бьёт вода в окружающее пространство. Точнее, не в пространство, а в меня.

— Простите, магистр. Я сейчас не в настроении фонтанировать.

— А я не в настроении с тобой цацкаться! — рявкнул Дэриван. — Просто представь себе источник!

— Я его никогда в глаза не видел! — взвыла я. — Откуда я знаю, где он берёт воду?!?

— Ну представь тогда, что ты шар. Сияющий шар. И твоё сияние исходит во все стороны.

«А не пойти ли ему с такими образами? — проворчал голос. — Пусть нормально лечит. За это время ты как раз нагонишь программу».

— Магистр, давайте обойдёмся без экспериментов, а? — умоляюще глянула я на лекаря. Меня тоже не вдохновляла перспектива изопрятаться над своим организмом и фантазией, занимаясь передачей неких мыслеобразов и неведь чего ещё.

— Тебе так сложно напрячь мозги? — холодно поинтересовался Дэриван. А голос противно хихикнул и прокомментировал:

«Там напрягать-то нечего».

Я лишь горько показательно вздохнула и представила себе шар... грязный, невымытый, тусклый, точно соответствующий моему самочувствию. А потом от всей злости запульнула им в магистра. Авось подавится и отстанет?

Дэриван и вправду подавился. Магистр закашлялся и рухнул на колени. Когда он отнял руку ото рта, ладонь была в крови. Лекарь сплюнул на пол тёмный сгусток и прохрипел, глядя на меня чуть ли не с ненавистью:

— Ты что творишь?

— Но вы же сами сказали... — Я запнулась под прожигающим взглядом наставника, уставилась в потолок и пробормотала:

— Простите, я не хотел.

«Ага, не хотел! — ухохатывался голос. — Зарядила от всей души. Теперь поостережётся лезть с подобными предположениями».

Магистр меня сегодня не лечил, зато высказывался, долго, упорно и эмоционально. Никогда не думала, что он

знает столько ругательств. Я их не понимала, зато голос получал настоящее наслаждение и комментировал периодически то, что он называл «перлами».

Наконец магистр Дэриван оставил меня одну, обложив со всех сторон книгами и водрузив на тумбочку поднос с едой. Я даже не глянула на них, раз за разом возвращаясь к сказанному голосом касательно жертвы. Кто-то погиб, чтобы я выжила. Быть может, он был не один. Или она... Разве я стою чьей-то смерти? Не лучше ли мне было умереть тогда, чем быть игрушкой в руках безжалостного некроманта?

«Слушай, хватит хандрить! — раздражённо отозвался на мои самокопательства голос. — Жизнь бесценна, а ты ею собралась разбрасываться».

Вот именно, что бесценна! Любая жизнь! Этого не должно было произойти.

«Нужно было головой думать, прежде чем лезть к наставнику, а не сокрушаться теперь попусту».

Отвали! Не хочу тебя больше слышать. Проваливай и дай мне побыть в одиночестве!

Как ни странно, голос послушался, не издав больше ни единого звука. А я всё больше погружалась в бездну депрессии.

Глава 15

Арион

Музыка была слышна уже за шагов тридцать от комнат Дэривана, а сгрудившиеся в коридоре ученики как светлого, так и тёмного факультетов вызвали улыбку. Нужно что-нибудь придумать со щитом между факультетами. Раньше я не задумывался, что можно попасть на другую часть Академии, просто воспользовавшись преподавательским коридором. Следует исправить это упущение.

При моём приближении ребята вскочили на ноги и поклонились.

— Давно вы уже здесь? — поинтересовался я.

— Больше боя, — ответил Лоаран, весьма перспективный выпускник тёмного факультета.

Я прислушался к доносящимся из-за двери словам.

«И лишь осиновый крест на холме напоминает обо мне...»

— И всё время в подобном ключе? — кивнул на дверь. Ребята поняли без пояснений. Ответил тот же Лоаран.

— Это ещё ничего. Бывает и хуже.

— Это Дарка, да? — влез незнакомый светлый феникс курса с шестого-седьмого.

— Да, но не советую пытаться одолжить или позаимствовать у него эту музыку, — охладил я пыл ученика и припугнул: — Предупреждаю: последующие гадости, наложенные этим звёздным ребёнком, снимать не буду. Сейчас концерт окончится, так что идите-ка по своим делам, — обвёл я взглядом разномастную компанию и, повернувшись, толкнул дверь, ведущую в комнаты Дэривана. И замер на пороге под напором обрушившихся на меня звуков. Я и забыл, насколько хорошая у Дэривана изоляция. Дарк там ещё не оглох? Как можно так громко слушать музыку?

Девочку я увидел сразу. Согбенная фигура сидела под одеялом на кровати, хотя Дэриван должен был сказать ей, что сидеть подобным образом при таком наборе травм категорически запрещено.

«...и, может, на крови

Вырастет тот дом,

Чистый для любви...

Может быть, потом,

Наших падших душ

Не коснётся больше зло».

Я прикрыл поскорее дверь. Что она слушает? Если у неё вся подборка такая, то лучшим выходом будет вообще забрать у неё этот джеров кристалл. И откуда она только подобную мерзость взяла?

Подойдя к кровати, я буквально навис над девочкой, на что она никак не отреагировала. Пришлось сдёрнуть укрывающее её одеяло. Дарк сидела, подтянув колени к груди и положив на них щёку. Взгляд тусклых почти безжизненных глаз смотрел, казалось в одной ей ведомое пространство.

— А ну выключи! — потребовал я. Она медленно подняла голову и спросила, но из-за глушащей музыки я понял смысл только по движению губ:

— Зачем?

— Ты что за гадость слушаешь?

На удивление, она меня даже поняла и ответила:

— Это вполне соответствует моему настроению.

— Выключи, поговорить надо.

Звук стал намного тише, но так и не прекратился. Я только поморщился. Взяв Дарка за плечи, я аккуратно распрямил её, проигнорировав болезненный вздох, уложил на кровать и накинул на худое тело одеяло.

— Что за изломанная жизнь и бесполезный сюжет? Ты выжила — радовать надо! — возмутился я подобному настрою.

— Радуюсь, — криво усмехнулась Дарк. — Разве не видно?

— Нет! — рывкнул я, начиная выходить из себя, но моментально заставил себя успокоиться.

— Значит, и радоваться нечему, — отстранённо отозвалась девочка. Я вообще перестал её понимать. Что за странности такие?

— Может, объяснишь? — перешёл я на мягкий, увещательный голос. — После столь тяжёлой травмы тебе нужна вся твоя сила для скорейшего выздоровления, но никак не это упадническое настроение.

— Не думаю, что моё настроение хоть как-то повлияет на способности магистра Дэривана или на природные особенности моего организма.

Я едва зубами не скрипнул. Нужно срочно вытягивать её из этой ямы. Но как? За свою жизнь я вдоволь наобщался с особями противоположного пола, но все они были определённого контингента: воровки, убийцы либо продающиеся за деньги. Тем малолеткам, которых я охранял, незачем было разговаривать со мной. Для них я был просто предметом интерьера: полезного либо мешающего определённым планам. Но вот успокаивать или поднимать их дух мне ни разу не доводилось.

Присев на край кровати, я легонько дотронулся до впавшей щеки Дарка и, глядя прямо в глаза, попросил:

— Расскажи, пожалуйста, что произошло. Я хочу просто понять.

— Я уже всё рассказал Варану, — неприязненно отозвалась малышка.

— Я не имею в виду твоё происшествие с Канореном. Я про твоё теперешнее состояние.

— А что про него рассказывать? Лежу с переломанными костями и лежать буду ещё с пол-луны.

— И даже не ешь ничего? — вскинул я брови, кивнув на нетронутый поднос.

— Больно даже жевать.

— Жить тоже больно, но никто из сильных натур пока не жаловался.

— А я слабая и ранимая, — насупилась девочка. Я не удержался и расхохотался, услышав подобную характеристику.

— И эта «слабая и ранимая» почти победила наставника!

Дарк отвела взгляд и ничего не ответила.

— Малышка, послушай... — девочка вздрогнула и попросила:

— Не называйте меня так.

— Дарк получается довольно обезличенным именем, а о тебе я беспокоюсь.

— Хватит играть в доброту! — вспыхнула девочка, прожигая меня яростью своих глаз. Я аж онемел на миг. Неужели она до сих пор считает, что мы, наставники, ничем не можем ей помочь?

— Играть? Дарк, я на полном серьёзе обеспокоен твоим состоянием.

— С чего бы это? Я для вас никто!

— Не правда. Я хочу подать документы в конце этого курса на отцовские права над тобой.

Затаив дыхание, я наблюдал, как непонимание на её лице сменилось изумлением, потом недоверием, а под конец ехидством.

— Вы меня хотите усыновить или удочерить? — поинтересовалась, наконец, девочка. Я растерялся, не зная, что ответить. Она права: если я буду её усыновлять, то документы могут признать недействительными. А если раскрывать правду о том, что она не мальчик, то проблемы могут возникнуть много раньше ожидаемого. Признаюсь, я совершенно не принимал данный вопрос во внимание, о чём сейчас и поплатился.

— Не знаю, — взлохматил я волосы слегка нервным жестом. Эта девочка поражает своей внимательностью к мелочам и непредсказуемостью. — Думаю, что смогу уладить этот вопрос, когда и если он возникнет.

— Это глупо. Я не зарегистрирован ни в одном из документов Города. У них не будет никаких данных.

— Ну так что? Многие из жителей Ночного и Сумеречного города точно в таком же положении.

— Зачем вам это?

— Я не хочу, чтобы ты оказалась на улице или где похуже, если нас всё-таки заставят исключить тебя из Академии, — почти честно признался я. Не объяснять же ей, что после исключения из Академии структуры Города ни за что не выпустят её из поля внимания. А это довольно тяжёлое бремя, от которого я хотел бы, по возможности, её оградить. — Одна, без средств к существованию и какой-либо поддержки... Ты достойна лучшего, чем прозябать в самых низах общества.

— У меня есть, к кому пойти, — враждебно отозвалась Дарк.

— А если они окажутся не теми, за кого себя выдают? Так у тебя будет запасной вариант.

— Хорошо, но я совершенно не понимаю, зачем ВАМ это?

— Я сам когда-то пробился из низов, и совершенно не желаю, чтобы ты испытала нечто подобное.

— Откуда мне знать, что вам можно довериться? — не хотела отступаться девочка. Я чуть слышно вздохнул.

Тёмные бесплатники почти всегда оказываются на удивление трудными детьми.

— Дарк, нельзя быть такой ершистой.

— Почём мне знать, что ваше отношение ко мне впоследствии не изменится? Вы берётесь меня опекать, не имея обо мне абсолютно никакой информации.

— А что ещё я должен знать? — мигом напрягся я. Девочка точно что-то недоговаривает! И, может, я сейчас смогу хоть частично понять, что именно она так тщательно пытается скрывать.

Поняв, что сказала лишнее, Дарк смешалась и отвела свои пытливые глаза.

— Варан, похоже, изменил. А ведь я ещё никого не убил даже.

— Ещё никого не убил?! Говоришь так, будто собираешься.

Дарк ещё больше смешалась. Мне сильно хотелось схватить девочку за подбородок, чтобы увидеть выражение её глаз в этот момент. Что же она так тщательно скрывает?

— Вы неправильно меня поняли. Просто неизвестно, что меня ждёт в дальнейшем. Может, мне придётся убивать.

Я чувствовал ложь и постоянные недоговорки почти каждый раз, когда мы начинали более-менее неофициально общаться. Мне нужно, чтобы она объяснила мне всё. Что она скрывает? Кого она собирается убить?

— Оставьте эту затею. Не надо меня удочерять, — тем временем продолжила Дарк. — Есть множество более нуждающихся в вашей жалости и сочувствии. Мне от вас ничего не нужно.

— Дарк, я ведь от тебя ничего и не требую. Как я и сказал, это просто запасной вариант на случай...

— Не нужен мне запасной вариант! И случая не представится.

— Послушай, если у тебя есть какие-то проблемы...

— То я их решу самостоятельно. Я и так вам многим обязан. Простите, я устал и хотел бы поспать.

— Хорошо, мы вернёмся к этому разговору позже. Но у меня есть вопрос, который я хотел бы обсудить сейчас. — Я достал из кольца кандалы, которые с трудом сняли с Дарка, пока она была в стазисе. Созданные из дорогостоящего сплава, довольно лёгкие для своей конструкции и возможных функций, тем не менее они были весьма ощутимой нагрузкой для этого ребёнка. — Зачем тебе это?

Девочка скосила глаза и без единой эмоции в голосе ответила:

— Защита.

— С таким-то весом? Это глупо. Ты прекрасно знаешь, что твой козырь — скорость. С ней тебе никакая защита не нужна.

— Это уже мне решать, — упрямо вскинула подбородок девочка.

— Да кем ты себя возомнила? — не выдержал я. — Или ты считаешь, что мы ничему уже тебя не можем здесь научить?

— Работа с утяжелителями также повышает скорость движения, — нехотя отозвалась Дарк.

— Но зачем ходить с ними на занятия?!?

— Чтобы быстрее привыкнуть. К тому же это увеличивает силу и выносливость.

— В общем так, чтобы я больше их у тебя на практических занятиях не видел, поняла? Иначе заберу.

— У меня ещё есть, — сухо проинформировала девочка. Я замер, поражённый догадкой:

— Их тебе дал Риока?

Судя по ответному молчанию, так и было. Конечно! Не сама же она себе купила. И ведь явно сделаны на заказ, что ещё больше повышает их цену. Похоже, скоро я присоединюсь к позиции Дара и стану тихо ненавидеть всех этих незваных наставников девочки. Это ж надо додуматься — сковывать её подобными кандалами, чтобы ускорить обучение! Чего они добиваются? Дарк и так лучшая на курсе. Неужели им этого недостаточно? Она работает, как проклятая, и свято уверена, что может выкладываться ещё больше. Это уже фанатизм какой-то! Какими обещаниями они заманили её в свои сети и чего добиваются, готовые тратить бешеные суммы, лишь бы завоевать её расположение и ответную отдачу?

Встав, я направился к двери, предупредив напоследок:

— Я от своих слов не отступлюсь: увижу ещё раз их на практике или услышу от кого-либо — заберу. Не бесконечный же у тебя их запас.

Так и хотелось в сердцах хлопнуть дверью, а ещё лучше вытрясти из Дарка всё, что она знает о всех этих Риоках-Марианнах-Безраках и вбить в эту упрямую голову хоть немного осторожности и здравомыслия. Нельзя так заикливаться на одном-единственном варианте и с ходу отвергать все остальные. Что она будет делать потом, когда раскроются истинные мотивы этих «доброжелателей»?

Жаль, что у меня пока ограничены возможности добычи информации. Ничего, во время ближайших практик я весь Город перетрясу, но найду тех, кто так активно хочет подгрести этого звёздного ребёнка под себя, заодно и узнаю, кто из них так странно и неосмотрительно балуется с силами смерти. И зачем.

Без присутствия Дарка окружающий мир будто поблек. Дэриан понял, что я побывал у тёмной и наложил на дверь какую-то гадостную защиту, не позволяющую проникать в комнаты. Отрадно, конечно, что мне так и не поставили блок на память, отчего я сильно благодарен магистру Ариону. Взамен пришлось пройти какой-то «курс адаптации» у Карела. После чего наставники просто предпочли сделать вид, что ничего экстраординарного не произошло. Как посмотрю, это их любимая тактика: закрывать глаза на события и смотреть, как те дальше будут разворачиваться.

Всё то время, что Дарк пребывала в стазисе, я не знал, куда себя деть. Как вариант — забыться хоть на время, чему я и следовал, с головой уходя в тренировки по вечерам. Даже к Гроссеру не показывался за новыми зельями, боясь очередных вопросов. Но сейчас моя проблема не в зельях, а в недостатке знаний. Когда Дарк выздоровеет, она будет всё равно знать больше, чем я.

Что же мне делать? Оттачивать свои умения до совершенства? С помощью этого тёмную не победить. Нужно придумать что-то другое, совершенно новое, что ошеломит её. Попросить наставников позаниматься со мной? Будто у них других дел нет, кроме как трагить на меня своё время. Я ведь не такой сборник талантов, как тёмная. Обратиться к старшекурсникам? Так они бесплатно возиться со мной не станут. От одной мысли о возможной расплате меня перекосило. Ну уж нет, обойдусь как-нибудь сам. Тем не менее нужно что-то предпринять. Обязательно и в ближайшее же время.

— Дарион, давно т-себя не видел, — раздался спереди голос наставника Гроссера. Я ругнулся про себя. Вот уж с кем сейчас разговаривать не хочу. Я у него уже три занятия пропустил, и наставник мне сейчас такую лекцию закатит по данному поводу!

Я коротко глянул на добродушно улыбающегося сарса и пробормотал:

— Простите, наставник Гроссер, мне нужно торопиться.

— И не мечтай! — холодно припечатал сарс, мигом согнав улыбку. — Пош-шли с-со мной. Мне нуж-шна твоя помощь.

Ну вот, теперь он заставит отрабатывать все пропущенные занятия, а то и всю ту луну, что я к нему не наведывался дополнительно.

Сарс и вправду припахал меня по полной программе, одновременно галопом прогнав по темам пропущенных занятий.

— На с-сегодня вс-сё, благодарю за помощь. А теперь с-садис-сь и рас-сказ-сывай.

— Что?

— Ч-што опять произ-сош-шло. Нет, то, что Дарк с-серьёз-сно ранен, это я з-снаю. Но я так и не с-смог понять, что ж-ше произ-сош-шло на з-санятии Канорена.

— Подрались они, вот Дарк и попал к лекарю, — проворчал я, совершенно не настроенный на откровенный разговор.

— Это ес-стес-ственно, Дарк не чета наставникам. Чаю хочеш-шь? Где-то у меня ещё и ос-статки миорс-ской с-сдобы ес-сть. Ты когда в пос-следнее время дос-сыта наедалс-ся?

— Не помню.

— То-то, ос-сунулся вес-сь. На, угощайс-ся.

Я нехотя откусил краешек воздушного печенья, которым так гордились пекари Миории и хлебнул вкусно пахнущего чая. И почувствовал зверский голод.

— Ты уж-шинал?

— Нет.

— Почему?

— Тренировался.

— Тебе нуж-шно хорош-шо питатьс-ся.

— То, чем нас кормят в столовой, есть невозможно! — насупил я, проглатывая одно печенье за другим, почти не жуя.

— З-сато еда в с-столовой вос-сокоэнергетич-шна и оч-шень полез-сна для организ-сма.

— После того, как Дарк рассказал, из чего её делают... ну уж нет, благодарю.

— Кс-стати о Дарке. Из-з-са чего произ-сош-шла его ссора с-с нас-ставником Канореном?

Я удивлённо глянул на Гроссера. Он не в курсе? Странно.

— Дарк пробил щит наставника и тот разозлился.

— Да-да, и пос-считал, ч-што тёмному мальчику дос-ступны щиты. Я в курс-се этого. Меня интерес-сует, КАК Дарк, не владеющий щитами и иными боевыми воз-смож-шнос-стями вз-срос-слово феникс-са с-смог с-сначала пробить з-сащиту Канорена, а потом довольно успеш-шно ему противос-стоять.

— Дарк ведь имеет собственного феникса, — горько выдохнул я. Разговаривать с Гроссером оказалось так легко и спокойно. И почему я раньше к нему не пришёл? Быть может, наставник сможет мне помочь в сложившейся ситуации?

— Феникс-с? — изумился сарс. — Но ведь вы не проходите инициацию в с-столь раннем воз-срас-сте!

— А Дарк прошёл, — пожал я плечами. Откуда я знаю, как он это сподобился сделать? И не расскажет ведь.

— Воз-смож-шно ли такое? — будто у себя спросил Гроссер. Его взгляд вновь остановился на мне. — Но как нас-ставники допус-стили, чтобы уч-шеник прои-шёл инициацию в с-столь юном воз-срас-сте?

— Дарк уже имел феникса, когда пришёл сюда. — Глядя в расширенные от изумления глаза сарса, я поинтересовался: — А вам, что, не сказали?

— На Дарка даж-ше не з-саводили дела. На вс-сех уч-шеников з-савели дела, а на него будто бы «не с-смогли». Ес-сли он умрёт, то вс-сё мож-шно обс-ставить так, будто этого с-странного мальчика вообще не с-существовало, — глядя в одну точку, принялся размышлять вслух сарс. У меня от подобных предположений волосы на голове зашевелились.

— Не говорите глупостей!

— Глупос-стей? Откуда нам з-снать, что на уме у Варана?

— Страж Академии не станет убивать собственного ученика, — безапелляционно заявил я.

— Не с-своими руками, конеч-шно, и не обяз-сательно убивать. Лиш-шь подс-страховатъ-ся на крайний с-случ-шай. Да. С-столкнутъ-ся с-с иницированным феникс-сом... если он обез-сумеет, то от него из-сбавятся без-с з-саз-срений с-совес-сти.

— Дарк прекрасно себя контролирует! — рявкнул я. Гроссер криво усмехнулся и «продолжил» мою фразу:

— И подтверж-щдение тому бой с Канореном... А ты вс-сё так ж-ше горой з-са этого ребёнка, даж-ше после того, ч-што видел с-своими глаз-сами?

— Я доверяю Дарку!

— Быть рядом с-с ним — это вс-сё равно, что с-сидеть на верш-шине вулкана, готового в любой миг вз-сорватъ-ся. Дарион, з-сабудь о Дарке. Такие, как он, обяз-сательно с-сходят с-с ума. Рано или поз-сдно, но это с-случитс-ся.

— Не хочу даже слушать!

— Хорош-шо. И ты прав: я не долж-шен придерж-шиватъ-ся неподтверж-щдённых данных и з-саранее обвинять мальчика. Тем не менее ш-шанс-с велик, даж-ше с-слиш-шком велик.

— Прекратите, пожалуйста. Дарк справится, он сильный.

— Да, конеч-шно, — мягко улыбнулся Гроссер. — У этого феникс-са оч-шень с-сильная воля, а его целеус-стремлённо-сти мож-шно только поз-савидовать.

— Да, вы правы, — с облегчением выдохнул я, радуясь, что наставник ушёл от неприятной темы. — Я хотел спросить: быть может, вы могли бы помочь мне в одном вопросе?

— С-слуш-шаю.

— Дело в том, что мне не хватает знаний. У меня слишком ограниченное количество приёмов, и я ничего не могу противопоставить Дарку в будущем поединке.

— Я не воин. Обратис-сь к другим нас-ставникам или уч-шеникам, — поморщился Гроссер. Я понурился, не ожидая столь резкого отказа.

— Понятно.

— Впрочем, ес-сли тебя не ус-страивает такой вариант, — тут же спохватился наставник, переходя на более дружелюбный тон, — мож-шеш-шь поис-скать в библиотеке. Ес-сли ничего не найдёш-шь, приходи через-с пол-луны или луну. Ес-сть один с-спос-соб, но... в общем, приходи, ес-сли не ос-станетс-ся других вариантов.

— Спасибо, — радостно выдохнул я.

И как это можно было упустить из виду библиотеку? Там обязательно должна быть гора нужной литературы. Другой вопрос, сколько времени мне понадобится на поиски и самостоятельное усвоение? Ведь читать — это совсем не то, что разбирать материал с наставником, впитывая малейшие нюансы.

Когда за воодушевлённым мальчишкой закрылась дверь, сарс сгорбился в кресле. Казалось, он за пару мигов постарел на десятки сианов. Гроссер некоторое время полубессознательно выводил пальцем на столешнице полузабытые формулы и внезапно дико расхохотался. Воистину, Мироздание любит сумасшедшие шутки.

Он думал спрятаться здесь. После уничтожения лаборатории за сотрудниками идёт настоящая охота: их вырезают целенаправленно и безжалостно. К моменту вступления в должность наставником Академии кроме Гроссера осталось в живых не более десяти сотрудников. За прошедший сиан исчезло более сотни. Он думал спрятаться за этими высокими стенами, отрезающими маленький мир от большого. Он был уверен, что здесь его и

не подумают искать. Он наконец-то почувствовал себя в безопасности.

И на тебе. Как могли прогнозисты так ошибиться? Среди них работали одни из лучших предсказателей Империй. И все, как один, заявили, что последний эксперимент мёртв. Уничтожен в тот же день, что и лаборатория. Услышав это, Гроссер вздохнул с облегчением. Он был единственным, кому удалось сбежать из того кошмара, пробираясь по коридорам, заваленным изувеченными трупами. Он не имел отношения к генетикам, работающим над созданием альтернативного воина, и лишь потом узнал, что последний эксперимент вышел из-под контроля. Сарсу до сих пор снились куски тел и изуродованные страданиями лица, которые довелось увидеть в коридорах.

А ведь они все так гордились, что их приняли в лабораторию. Закрытое заведение, где каждый в полной мере мог проявить свой талант, не скованный условностями и запретами. О, да! Любой из экспериментов, проводимых в тех стенах, тянул, по меньшей мере, на смертную казнь, но какой же рывок они смогли сделать в науке за эти три сиана полноценного существования лаборатории!

Он, работающий почти исключительно с зельями, смог добиться результатов, о которых могли только мечтать поколения его предшественников. И всё это благодаря возможности испытывать составы на разумных подопытных без каких-либо ограничений.

И он сбежал оттуда, как какой-то карас, опасаясь за свою жизнь. Все архивы лаборатории были уничтожены, и знания остались лишь в его голове.

Весь прошлый сиан он только и делал, что убегал и прятался, спасаясь от идущих по его следам охотников. И вот появился шанс. Академия. Закрытое заведение. Тут его точно не станут искать, ведь даже ему подобная идея пришла в голову чисто случайно. Он уже начал потихоньку осваиваться на новом месте, воспроизводить погибшие записи, даже подобрал себе двух учеников, над которыми можно было бы впоследствии работать. Дарк сам пришёл к нему. У мальчика оказался живой взгляд на вещи, необычный склад ума и тяга к экспериментаторству. Дарионом же легко манипулировать. Брошенный ребёнок, отчаянно нуждающийся в поддержке, он всё сделает для того, кто подарит ему чуточку внимания и ласки. Гроссер сам вызвался ему помочь. Поначалу это был простой азарт, но теперь...

Если в стенах Академии оказался последний эксперимент, то нужно от него избавляться. Причём желательно не своими руками. Есть, конечно, шанс, что это не тот ребёнок. Тем более, что поговаривали, будто последний эксперимент — это девочка, но... возможность, что в Городе окажется два несовершеннолетних феникса, прошедших инициацию, мизерен. Тем не менее, нужно сначала проверить этот вариант, а потом уже действовать. Терять из-за глупой ошибки подобный фонтан идей было бы просто расточительством. Но если это всё же окажется последний эксперимент, то находиться рядом с kloкочущим вулканом...

Гроссер вновь вспомнил коридор, заваленный мёртвыми телами, и передёрнул плечами.

Нет, он не хочет себе подобной судьбы. И другим тоже.

Глава 17

Дарк

Наконец-то я свободна! У меня уже голова пухнет от количества книг, что я прочла за последнее время. С момента нашего последнего разговора с Арионом прошла почти луна. Больше, чем магистр Дэриван предполагал изначально. Но срачивать мои кости оказалось настоящей пыткой. Для нас обоих. После окончания лечения магистр чистосердечно пообещал, что в следующий раз добьёт меня собственноручно, попади я ему в подобном состоянии. Я лишь криво усмехнулась в ответ. Не добьёт. Если даже после «сгустка» не прибил, то теперь тем более. Он после своего эксперимента почти сутки кровью кашлял и не лечил меня дня четыре.

Наконец, после тщательного осмотра мне было сказано, что я свободна и могу со следующего дня приступать к учёбе.

— Спасибо, магистр. Я вам очень благодарен за всё. И простите мне мои возможные ошибки. Я честно не хотел.

Поклонившись напоследок, я поспешила в свою комнату, где ждала Божественная. Именно она вытянула меня из недавней депрессии и вернула смысл и краски жизни, пообещав надёжно оградить от посягательств некроманта. У неё это получилось. И, кажется, я знаю, как её отблагодарить.

Каким образом Божественная пробралась на стену комнаты Дэривана, я до сих пор гадаю. Но находилась она тогда в кошмарном состоянии. Оказывается, чтобы существовать отдельно от своей основной части, живому портрету нужна постоянная энергетическая подпитка. Обычно Божественная заимствовала мою энергию. А я даже и не замечала этого. Именно из-за моего постоянного отсутствия портрет выпил из попавшегося под руку Брилана силы.

Вот и пришлось Божественной искать способ сбежать из комнаты, чтобы не исчезнуть с лица Мироздания. И она его нашла. После чего устроила мне такой разнос! До сих пор уши краснеют при одном воспоминании. А

потом она смылась обратно в комнату. Пережить мою ответную реакцию.

— Привет, Божественная! — я вихрем ворвалась в комнату и включила свет.

— Чего кричишь? — недовольно глянул на меня портрет.

— Рад тебя видеть.

— Ну-ну, я тоже, — без особого энтузиазма отозвалась девушка. — У тебя такой вид, будто ты задумала какую-то гадость.

— Не правда, тебе понравится! — уверила я. — Иди сюда.

Божественная, вместо того, чтобы приблизиться торопливо попятилась в дальний угол.

— Знаешь, я лучше подожду, пока твоё воодушевление пройдёт, а то мало ли чего от тебя можно ждать в подобном состоянии.

— Да не бойся ты. Это совершенно безопасно, — уговаривала я портрет, мечась за ним по всей комнате. Я просто нашла эффективный способ тебя отблагодарить.

— Не нужна мне твоя благодарность! — возмущалась Божественная. — Я эта... альтруистка. И вполне могу обойтись без твоих шизанутых идей!

— А я говорю: тебе понравится.

Наконец я смогла загнать портрет в угол и специальным плетением обездвижила его. В углу, конечно, рисовать неудобно, но ведь лучше хоть так, чем никак.

— Если ты меня изуродуешь, — тихо, но с явной угрозой пообещала Божественная, — то я тебе всю оставшуюся жизнь испорчу.

И она не шутила.

«Какая девушка будет шутить, когда речь идёт о её внешности?» — удивился голос. В принципе, он прав. Наверно.

— Тогда я тебя отпущу, и ты станешь на середине стены. Всё равно я от своего не отступлюсь.

— Что ты от меня хочешь-то?

— Крылья тебе дорисовать.

— На кой ляд они мне сдались?!

— Ты меня за них ещё благодарить будешь! — возмутилась, в свою очередь, я. — Я вычитала, что крылья — один из самых действенных накопителей энергии, они улучшают...

— Я это всё и без тебя знаю! — оборвала меня Божественная. — Но чтобы хорошо выполнять свои функции они должны быть не меньше, чем в мой рост. Зачем мне эти две орясины за спиной? Огромные, неудобные, да ещё, наверняка, тяжёлые.

— Зато ты будешь выглядеть как настоящий ангел-хранитель.

— А оно мне надо?

— Плюс к этому сможешь долго обходиться без внешней подпитки.

— Можно нарисовать кольцо-накопитель. Или браслет, — не сдавалась Божественная.

— Я могу нарисовать кольцо или браслет, но сомневаюсь, что они станут накопителями. К тому же, крылья вписываются более органично. Плюс к этому, они будут частью твоего тела, следовательно, ты сама сможешь контролировать энергетические потоки. А браслет или кольцо, даже если и получится, то ты сама понимаешь, что заряд в них недолговечен. Что будет, если он закончится, когда меня не будет рядом?

Портрет нахмурился, осознавая мою правоту. Тем не менее на крылья Божественная согласилась далеко как не сразу...

— Привет! Не меня ждёшь?

Дар вздрогнул от неожиданности и тупо посмотрел на меня, появившуюся у него прямо перед носом. Честно говоря, я была удивлена, увидев его с утра пораньше напротив двери в мою комнату.

— Дарк... — феникс смущённо улыбнулся. — Так ты и вправду выздоровел?

— В точку.

— А чего ты такой заморенный тогда?

— Спать не хотелось, вот и решил воплотить одну идею в жизнь.

Светлый странно посмотрел на меня, но никак не прокомментировал мой ответ. Вместо этого он предложил:

— Пошли вместе в столовую.

— Ну пошли.

По пути Дар болтал, не смолкая ни на секунду, будто пытался за раз вывалить на меня все новости за пропущенные по болезни полторы луны. На нас оглядывались почти все мимо проходящие ученики, что, судя по всему, дико бесило светлого. Я сначала понять не могла, отчего в его голосе периодически проскальзывают этакie рычащие нотки. Но когда одноклассник будто нечаянно оттолкнул попытавшегося приблизиться Райана, то

удостоился от меня долгого внимательного взгляда.

— Дар, ты чего? — возмутился Райан.

— Может, объяснишь? — поддержала я его.

Светлый насупился и, судя по всему, отвечать не собирался. Опять у него странности начались. А я-то было уже надеялась, что всё наладилось. Что с ним опять происходит?

— Рад, что ты наконец-то выздоровел, — обратился ко мне Райан, не дождавшись ответа Дара. — Постарайся больше так надолго не попадать к Дэривану. Без тебя скучно.

Я чуть криво усмехнулась. Скучно им без меня. Вот уж где бесплатное развлечение для всей Академии.

— Пошли, а то поесть не успеем, — схватил меня за руку Дар и рывком потянул за собой. Я чуть не упала и с силой рванула руку обратно, рывкнув:

— Ты что себе позволяешь? Я тебе тут не собачонка на поводке!

Дар зло посмотрел на меня, потом потупился и сгорбился. Блин, да что с ним такое творится?

— В общем, я пошёл, — поспешил ретироваться Райан.

— Постой, я с тобой, — крикнула я ему вслед, но феникс обернулся и отрицательно покачал головой.

— Не стоит. Дар так много хотел тебе рассказать, а я влез без спросу. Встретимся в кабинете перед занятием.

— Дар, что с тобой происходит? — обернулась я парню.

— Ничего.

— Раньше ты так себя не вёл.

— Ты раньше тоже был другим, — отозвался светлый, не поднимая глаз.

— Не помню такого, — отрезала я. — В общем, я в столовую, а ты себе как хочешь.

Дар безмолвный призраком последовал за мной. Но на этом его странности не закончились. Светлый замкнулся в себе и не произносил больше ни слова.

Правда, к концу завтрака он оттаял. Хотя правильное сказать пересилил себя, так как даже мне было прекрасно видно, насколько тяжело это ему далось. Да что с ним такое происходит? И ответа от него не добьёшься. С другой стороны, уж лучше, когда он болтает обо всём подряд, чем сидит насупленный рядом, портя аппетит своим кислым видом. Но всё равно та беззаботная атмосфера, что появилась в начале встречи, была безвозвратно утеряна.

Искоса поглядывая на вновь притихшего Дара, я шла в кабинет. Первым у нас амаорский. Но до него ещё достаточно времени. Смогу немного пообщаться с ребятами... особенно, если светлый не будет, как сейчас, плестись нога за ногу.

Я только открыла рот, чтобы поторопить Дара, как в правое плечо будто раскалённый жгут всадили. Инстинктивно схватившись за пострадавшее место, я рухнула на колени, до хруста сжимая зубы, чтобы не заорать от боли.

«А ну быстро вставай!» — рывкнул голос. Я могла поклясться, что он тоже это чувствует.

Что это? — выдохнула я, изо всех сил сдерживая готовые потечь из глаз слёзы.

«Твоё клеймо. Вставай, дракон тебя подери!»

Я на автомате подчинилась, как привыкла подчиняться всем его приказам.

— Дарк, что случилось? — спросил побледневший светлый, придерживая меня.

«Скажи, что Дэриван тебя немного не долечил и убери немедленно руку от клейма!» — гаркнул голос, злясь от моей медлительности и непонятливости.

— Похоже, Дэриван меня малость не долечил, — покорно выдохнула я сквозь зубы.

Почему клеймо так болит?

«Кто-то здесь знает, что ты носишь цветок».

Враг! И здесь тоже. Я окинула взглядом находящихся в коридоре учеников. Кто же из них? Кто?

— Дарк, тебе нужно срочно к магистру лекарю.

— Да, ты прав. Похоже, я всё-таки опоздаю на амаорский.

Боль, так безбожно терзавшая моё тело, схлынула столь же внезапно, как и появилась.

«Делай вид, что тебе всё ещё больно», — приказал голос. Я покорно поморщилась и повернулась к однокласснику.

— Иди на занятие. Я вскоре буду, только к магистру Дэривану загляну.

— Я провожу, — тут же вызвался нежелательным добровольцем Дар.

— Не глупи. Я быстро, а опаздывать обоим на занятие чревато.

Перейдя на другой материальный уровень, я ещё раз оглядела учеников. Кто мог это сделать? Кто мог догадаться?

Как они смогли заставить болеть плечо с клеймом?

«Есть специальные приборы, позволяющие выявить клеймённых. Подбираешь определённую частоту, силу

воздействия и...»

Так значит, они знали, какого типа у меня клеймо? Следовательно, они связаны с Лабораторией.

«Получается так. И если кто-то хотел удостовериться в своей догадке, то теперь у него вряд ли есть какие сомнения. Джер, а мы даже не знаем, кто это!»

Почему клеймо перестало болеть?

«Выключили излучатель или его радиус перестал задевать тебя».

То есть ему не обязательно было всё время находиться рядом? Как далеко действует излучатель? — допытывалась я, моментально подобравшись. Это мог быть след. Главное, разгадать, кому он принадлежит.

«Обычно шагов тридцать-сорок. Есть и более мощные модели, покрывающие пространство в несколько тысяч шагов. Это из компактных. Вряд ли в Академию смогли бы протащить бандуру, воздействующую на поверхность до десяти шаринов. Эта махина слишком громоздкая, и использовать её в Городе официально запрещено. А теперь хватит стоять столбом. Иди к Дэривану и попроси посмотреть ещё раз то последнее ребро, что он тебе лечил. Скажи, что ноет».

Не плечо? — удивилась я. — Но почему?

«При осмотре плеча лекарь может уловить остаточный фон от активации клейма. Вряд ли он поймёт, что это такое, но ненужные вопросы всё равно возникнут».

Так может, вообще не идти?

«А если спросят, приходила ли ты?»

Точно так же могут спросить, зачем я приходила, — мрачно отозвалась я.

«Если начнут выпытывать, Дэриван насторожится. К чему кому-то интересоваться, что у тебя заболело последним?»

Наверно, ты прав.

Этот случай сильно обеспокоил меня и испортил настроение на весь день. Не обрадовало даже заявление голоса, что мне ещё повезло.

«Обычно боль такая, что даже думать связно нельзя, не то, что двигаться. Клеймо было придумано, как обозначитель. Этаким маячок для хозяев. Но через него можно также влиять на носителя, подавляя волю и заставляя выполнять определённые приказы. Полную мощь используют обычно при ловле беглых. Просто включают излучатель и берут неспособную сопротивляться жертву».

Мне показалась, или в интонациях моей шизы промелькнула горечь? Кем же я ещё обладаю помимо феникса?

«Разогналась! Обладает она! — фыркнул голос, подслушав мои всполошенные мысли. — Вот захочу и уйду в любой момент. Только что ты без меня делать будешь?»

Учиться думать самостоятельно. И поверь мне, прекрасно справлюсь с этой задачей, — с толикой обиды отозвалась я. Чего он постоянно намекает, что я недалёкая и неспособна сама ничего сделать?

«Да? А почему тогда каждый раз, когда я тебя на время оставляю, ты умудряешься куда-нибудь вляпаться?» — с сарказмом спросил голос.

Я и с тобой это успешно делаю! — огрызнулась я, разобиженная вконец.

«Да потому, что ты меня не слушаешь!» — возопила шиза.

Учусь думать самостоятельно. Сам ведь мне об этом день и ночь долбишь!

«Ладно, всё. Успокойся, и оставим эту тему. Всё равно ни к чему толковому не придём».

Несмотря на ссору с внутренним голосом и утреннее происшествие, день прошёл не так уж и плохо. Бельвеор сделал вид, что он не заметил, когда я появилась, Бэтхэр не слишком издевался над нами. Во всяком случае, на предоставленный нашему рассмотрению труп можно было смотреть без содрогания. С Гроссером мы опять проспорили половину занятия, после чего условились встретиться завтра перед ужином и немного поэкспериментировать.

А ещё ребята пригласили отметить моё выздоровление. Сначала я намеревалась отказаться, ведь совершенно потеряла форму, полтора месяца валяясь в постели, но потом всё же решила пойти. Потренируюсь сегодня поменьше. Всё равно мне сейчас большие нагрузки не потянуть. А по одноклассникам я даже немного соскучилась, да и нормального общения в последнее время мне катастрофически не хватало. Дэриван не слишком разговорчивый, особенно, когда устаёт, а шиза общается только, когда ему самому этого хочется. Так что его даже собеседником назвать нельзя.

Вечер удался на славу. Собралась наша команда с практики и ещё пара ребят. Все пели по-очереди, пили нечто, по вкусу напоминающее приторный компот, шутили и играли в какую-то странную, замысловатую игру, правил которой до конца я так и не поняла. Но всё равно было интересно. Даже Дар вёл себя почти нормально.

Когда мне дали гитару, я долго думала, что же спеть. Такое, чтобы оно отражало моё внутреннее состояние, да ещё и мелодия была не сложной. Наконец, нужная песня пришла сама. Я ударила по струнам и начала отбивать такт прямо на верхней деке инструмента.

«Не кричи, мой милый, вслед мне не кричи.
Не кричи, не думай обо мне...» (Лена Николаева «Капкан»)

Когда я запела про палачей, голос недовольно фыркнул: ему досталась роль дурака. А на большее он и не тянет.

«Да я в тысячу раз умнее тебя!» — оскорбилась шица.
Без сомнения, — уверила я и ехидно добавила: — Но всё равно дурак!
«Это ещё почему?»

Иначе бы давно бросил, — беззаботно пояснила я. Почему-то даже злость внутреннего голоса показалась смешной. — А ты всё возишься.

Голос не отозвался. Похоже, шутку он не оценил.

Потренироваться в этот день так и не удалось, ведь разбрелись мы... только когда нас разогнал взбешенный Арион. Он что-то там ещё возмущённо вопил, что у Варана на факультете нет никакой дисциплины и что он нами лично займётся. Я с удивлением отметила, что «компот» оказался не таким уж невинным, каким прикидывался изначально: до моей комнаты Дар меня практически нёс на себе. Как я снимала защиту с двери, чтобы он мог войти, я не припомню, даже пообещай мне Арион зачёт на экзамене автоматом.

А на следующий день Варан вызвал нас всех на ковёр и устроил головойку. В качестве наказания мы были отправлены в помощь Дэривану на две недели, после чего я окончательно зареклась пить запрещённые в Академии напитки и гулять до середины комендантского часа.

А ещё я каким-то образом настроила дверь на Дара. Теперь светлый — единственный во всей Академии, кроме меня — может беспрепятственно входить в мою комнату. Сначала я хотела убрать данную возможность, но времени катастрофически не хватало, да и желания особого не было возиться.

Из хороших новостей был также подарок Божественной: какая-то мягкая специальная чаша для девушек из непонятного материала. Теперь от меня почти не пахло кровью во время месячных, что безмерно радовало.

Вскоре распорядок дня пришёл в норму, а постепенно наращиваемые тренировки под руководством голоса начали приносить свои плоды. Я уже почти достигла уровня до периода своей травмы. Правда, с тяжёлыми браслетами сейчас я занималась весьма ограничено, зато лёгкие почти не снимала. Исключением стали практические занятия.

Иногда мы устраивали спарринги с Даром. Светлый добился поразительных результатов за столь короткий период, но и я не собиралась сдаваться. Моя скорость всё равно чуть выше, чем у одноклассника, да и реакция у него иногда запаздывает. Ещё посмотрим, кто будет первым на экзамене.

Дар в последнее время исправился. Мы, конечно, редко виделись вне занятий, но одноклассник больше не грубил ребятам, не навязывался мне, а после поздних тренировок я иногда находила на тумбочке очередную виагу.

И всё бы хорошо, но беспокоило полное отсутствие действий со стороны неизвестного врага. Он вообще ничего не предпринимал. Будто и не было происшествия с излучателем. Мой враг затаился, что наверняка предвещало грандиозную гадость в будущем. Как предположил голос, неизвестный, скорее всего, приложит все усилия, чтобы уничтожить меня одним ударом. Ничуть не утешающее. И это бесконечное напряжённое ожидание сильно подавляло. Быть постоянно начеку, подозревать всех и вся — это угнетало морально и физически.

Я ещё раз имела «удовольствие» беседовать с тем чёртовым некромантом. Он вновь насмешничал и выставлял моё положение в самом невыгодном свете. Я же в ответ дико бесилась и обещала убивать его долго и болезненно. Голос прав: он пытается сломить меня, чтобы перехватить контроль. А вот фиг ему. Я сама хозяйка своей жизни и только я могу распоряжаться ею.

До экзаменов оставалась уже буквально пара недель, когда мой хрупкий мир спокойствия содрогнулся до основания. Беда грянула неожиданно, но я не сразу оценила размеры произошедшей катастрофы.

В тот вечер мы с Даром устроили спарринги. Светлый, без сомнения, хороший противник, но так получилось, что все три победы остались за мной. И кто меня тогда потянул за язык ляпнуть:

— Ничего тебе на экзамене не светит!
Одноклассник волком глянул на меня и процедил:
— Это мы ещё посмотрим.

Он выбежал, даже не попрощавшись. Похоже, я всё-таки перегнула палку. Тем более, что я до сих пор так и не сказала ему, что хочу изменить своё желание в нашем пари. Пускай Дар, когда проиграет, будет девушкой на балу. Пусть на своей шкуре прочувствует, каково это, когда на тебя взваливают подобную роль.

Я всё же решила извиниться за свои необдуманные слова и рассказать о новом условии. Но, зайдя после тренировки в комнату одноклассника, его там не обнаружила.

Ничего, завтра увижу на занятиях.

Решив не заморачиваться ожиданием и поисками, я направилась в свою комнату.

Но на следующие день Дар не присутствовал ни на одном уроке. И через день тоже. Я уже всерьёз забеспокоилась, когда светлый без спросу вломился ко мне посреди ночи в комнату. Выглядел он, откровенно сказать, странно: невымытый, нечесанный, с подозрительным шалым блеском в глазах. Феникс мне чуть ли не с порога заявил, что девчонки не предназначены для драк и сражений.

— Ты просто завидуешь, что я лучше! — отозвалась я, задетая подобным утверждением.

— Вы нужны лишь для того, чтобы ублажать мужчин, — заявил Дар, чем ввёл меня в глубокий ступор. Не дав мне времени опомниться, светлый схватил меня за волосы и впился в рот поцелуем. Моё изумление сменилось яростью. Да что он себе здесь понавыдумывал?!

Я с силой укусила одноклассника за губу, тем самым заставив его поспешно отшатнуться. Мы с минуту злобно буравили друг друга взглядами, затем Дар буквально прорычал:

— Ты всё равно будешь моей!

Толкнув меня на кровать, светлый навалился следом. Я никогда не была сильна в бое на коротких дистанциях, а тут ещё и все мои знания куда-то испарились, оставив только ошарашенную растерянность. В голову не пришло ничего иного, кроме как наградить взбесившегося одноклассника чувствительной оплеухой. Подобного он явно не ожидал. Пару секунд просто смотрел на меня, нянчившую враз занывшую конечность, с явным недоумением, а потом в его глазах начал проступать ужас.

Дар отшатнулся, не удержался на краю кровати и свалился на пол. Когда он поднялся на ноги, у светлого был вид побитой собачонки, но это ничуть не погасило заполнявшей меня злости.

— Дарк, прости, я не знаю, что на меня нашло.

— Убирайся из моей комнаты! — рассерженной кошкой зашипела я.

— Дарк, я и вправду...

— Я сказал: вон! И не смей ко мне больше приближаться!!!

И он ушёл. Просто повернулся и ушёл, не говоря больше ни слова. Я никому из наставников не рассказала о произошедшем, но за оставшиеся до экзаменов две недели мы с Даром не обменялись ни единым звуком.

Он наглядно мне показал, какая я была мечтательница, надеявшаяся завести в Академии друзей. Я одиночка, и до конца жизни буду таковой. Расчёт прост: нет друзей — нет предательства и разочарований, нет обманутых надежд, нет волнений и подсознательных ожиданий, что вот-вот откроется дверь (которую я обратно-таки запечатала), Дар улыбнётся и скажет: «Привет». Не скажет больше.

И ни к чему мне это. И вуаг на тумбочке не надо, и редкого клочка листика с нацарапанным ответом на очередную задачу. Ничего не надо! Пускай катится куда подальше! У меня своя дорога. И проблем своих выше крыши, чтобы ещё беспокоиться о чужих. Обойдётся. На экзамене всё закончится. И слава Богу.

Глава 18

Гроссер

Тело у моих ног выпнулось. Под кожей перестраивались со щелчками кости, изменялись мышцы, но мальчишка не издавал ни звука. Ну не идиот ли? Выпить залпом три мерки экспериментального зелья! Я над ним столько работал, вынес из лаборатории, рискуя своей головой, а этот мальчишка... Воистину, меня окружают сплошные дураки. Что мне теперь с ним делать? Я так долго ждал подходящего момента. Зацепил мальчонку на занятии своим рассказом, оставил колбу на видном месте. Феникс не раз видел эликсир, помогая мне при уборке, даже расспрашивал про его свойства. Но взять не решался. Я уже думал ещё как его подтолкнуть, как этот паршивец самовольно проник в мой кабинет и, вместо стоящего на видном месте эликсира, выпил запрятанное подальше экспериментальное зелье!

Ну где у них логика? Я ведь и так, и эдак замечу пропажу. Но теперь взлелеянный план идёт дракону под хвост. А как зелье скажется на фениксе, я даже предположить не могу. Хотя уже сейчас видно, что ни к чему хорошему это не приведёт. Вон как мальчонку корчит. Похоже, он получил сполна за свою выходку. Так ему и надо. И всё-таки...

Я развернулся и вышел из каморки, плотно прикрыв за собой дверь. Мутации — это всегда болезненный процесс. Тут любой закричать может, а лишнее внимание мне ни к чему. Умопившись в кресле, я начал вспоминать.

Идея использовать мальчишку оформилась сразу после того, как я удостоверился, что Дарк на самом деле последний эксперимент. А ведь я до самого конца надеялся на лучшее. Как оказалось, зря. Последний эксперимент выжил. Теперь понятно, отчего этот, как периодически выражаются наставники, «задохлик» никак не подохнет. Знали бы они, с кем столкнулись! В лаборатории ему противостояли восемнадцать специально обученных фениксов, опытных и взрослых, и почти полсотни обыкновенных охранников. Никто из них не выжил. А они думают, что этому отродью может повредить кто-либо из малолеток-недоучек! Наивные.

С тех пор, как я узнал, что столкнулся с последним экспериментом, постоянно приходится контролировать себя, вести себя «естественно»... Как же это тяжело, когда доподлинно знаешь, что любая ошибка будет стоить тебе жизни.

Что же касается Дара... От мальчишки требовалось лишь выпить зелье подчинения и убить это отродье. У него был шанс, так как нужно было нанести лишь один неожиданный удар. В противном случае, Дарка бы осудили за убийство одноклассника, и тогда я бы уж смог найти способ, чтобы приговор превратился в смертный.

Однако, воистину, надо мной висит проклятье!

Я работал с полсиана в паре с одним генетиком, мечтавшим восстановить исчезнувший народ фоморов. Этот безумец утверждал, что нашёл ключ к их генокоду. Несмотря на скептическое отношение к подобного рода заявлениям, я использовал его разработки. С другой стороны, нужно отдать этому генетику должное: с существом, аналогичным тому, что мне довелось увидеть в своей комнате, я никогда ещё не сталкивался. Судя по всему, мутация затронула все, даже самые глубинные структуры организма.

Что же мне теперь делать? К Варану я идти не могу. Во-первых, прошло уже почти двое суток, как мальчишка выпил зелье. Время для раскаяния упущено. Во-вторых, неизвестно, как поведёт себя страж Академии. Как-никак, это несанкционированное в Империях зелье, основанное на неизвестном генокоде. Так что мальчишка вляпался по-полной и утянул за собой меня.

Я тоже хорош. Вместо того, чтобы сразу предпринять что-либо, принялся за изучение получившегося существа. Ну что ж, мальчонка получил то, о чём так долго мечтал: скорость, сила, нефизические показатели таковы, что с ними могут сравняться только взрослые, прошедшие инициацию фениксы. Чего бы Дар мог достичь в дальнейшем даже представить не берусь.

Я невесело улыбнулся. Чем не идеальный воин? Кости сильнее фениксовых, чешуя, мощные когти, эфирные крылья, сильнейшая аура. Но позволить увидеть мальчишку в таком виде хоть кому-либо — значит подписать себе смертный приговор.

Больше суток ушло на то, чтобы создать на основе остатков зелья фомора и имеющегося материала генокода феникса состав, долженствующий вернуть мальчишку в изначальное состояние. Что ж, я думаю, уже можно посмотреть, что же получилось.

Я встал и подошёл к двери, где эти два дня держал запертого Дара. Из каморки не раздавалось ни звука. Медленно открыв дверь, я подошёл к неподвижно лежащему на полу обнажённому телу. Мальчик дышал и выглядел вполне обычным. Ну что ж, можно поздравить себя с успехом. Но за зелье фомора Дарион со мной за всю жизнь не рассчитается. Хотя...

Я тихо вышел в основную комнату и вернулся спустя полстигны с зельем подчинения. Так или иначе, а этот мальчишка своё предназначение выполнит.

Дарион

Мышцы вновь скрутило судорогой. Я упал на колени и обхватил себя руками, переживая очередной припадок. А ведь уже завтра экзамен по боевым искусствам. Что я могу в подобном состоянии противопоставить Дарку? Она же меня по полу размажет, особенно после того, что я натворил не так давно. А кажется, что прошла уже вечность.

Похоже, у меня от зелья Гроссера тогда мозги переклинило. Хотя нет, последние отказали мне ещё луны три назад, когда я начал всерьёз обдумывать идею украсть у сарса зелье и ненароком наткнулся на точно такое же, но запрятанное подальше от посторонних глаз. В тот шкафчик Гроссер сам очень редко лазил, и мне подумалось, что наставник не заметит, если я отопью буквально чуть-чуть.

Быть может, я так и не рискнул бы заделаться вором, не начни тёмная насмехаться. Помнится, в тот злополучный вечер она пренебрежительно бросила: «Тебе ничего не светит». Это прозвучало, как окончательный приговор. Тогда я всерьёз испугался, что потеряю Дарку навсегда. Я ведь ей не нужен. Она постоянно ведёт себя так, будто я только мешаюсь под ногами, говорю и делаю совершенно не то, что нужно.

Я же просто не могу представить себе дальнейшую жизнь без тёмной. Смотреть на неё украдкой, не смея подойти — это же настоящая пытка, причём из самых жестоких. А если так будет продолжаться постоянно...

В общем, я пришёл к выводу, что гнев Гроссера я как-нибудь переживу... если он вообще заметит пропажу. И только я успел сделать небольшой плоток этой вязкой массы, по несуразности отнесённой к зельям, как меня скрутило. Бутылочка с оставшимся зельем выскользнула из рук и разбилась, а окружающий мир исчез за пологом боли. У меня появилось ощущение, будто чьи-то невидимые руки мнут меня и выкручивают, чтобы лучше отжать, как ту мокрую тряпку перед просушкой. Я просто орал от боли и катался по полу, совершенно не контролируя себя. А после того, как всё закончилось, ещё со стигну лежал, подспудно ожидая повторения. Однако

боль больше не возвращалась.

Открыв глаза, я долго осматривал окружающие меня предметы, видя их в совершенно ином свете, чем раньше. Брат рассказывал, что он по-новому взглянул на мир, впервые сознательно слившись с фениксом. Мне повезло наблюдать это ещё до слияния: каждая вещь, казалось, светила внутренним светом, отражающим ауру. И на всех предметах без исключения лежали «отпечатки» Гроссера.

Кстати, о сарсе. Нужно побыстрее уходить отсюда, пока он меня не увидел. И прибрать за собой тоже не помешает. Слава богам, что бутылочка была запрятана так далеко. Вряд ли наставник сразу заметит её исчезновение.

И тут я впервые глянул на свои руки. И обмер. Пошевелился, не в силах поверить, что эта когтистая огромная лапа, покрытая мелкой серебристой чешуёй, действительно принадлежит мне. Но к моему ужасу, она покорно двигалась, пальцы сгибались и разгибались, как я того хотел... но ведь ЭТО просто не может быть моей рукой!

Рывком вскочив на ноги, я едва удержал равновесие с непривычки. Окружающий мир приблизился и как-то уменьшился. Что за джер тут вытворяет? Это тело, сплошь покрытое чешуёй, покорно следует за разумом, но движения выходят неловкими, будто мышцы разучились правильно работать.

Кое-как, едва не падая на каждом шагу, я доковылял до зеркала, висящего на внутренней стороне шкафа в соседней комнате. Из овала отражающей поверхности на меня смотрело... неведомое существо. Выше меня головы на полторы, с выгоревшими почти до белизны глазами, более грубыми чертами лица, растрёпанными жёсткими противно-бесцветными волосами, сплошь покрытое странной рельефной чешуёй, которую я не замедлил подковырнуть ногтём... хотя, скорее уж когтём. Чешуйка не поддалась, и ничего, кроме лёгкой чесотки я не ощутил. Ступни и ладони были более широкими, пальцы заканчивались странными серебристыми когтями. Всё тело стало массивным, ширококостным, а за спиной колыхалось странное полупрозрачное марево. Оно, что, тоже прилагается к комплекту?!

И это я? Во что я превратился? Может, есть какой-то способ всё обратить назад? Наверняка есть!

Мой взгляд пойманным зверем заметался по комнате и уловил лёгкое движение в зеркале. Резко повернувшись, я увидел замершего в дверном проёме сарса. Гроссер, судя по растерянному виду, никак не ожидал увидеть нечто подобное мне в своих комнатах. Вот дже-ер! И как ему теперь объяснить то, что он видит?

— Наставник... — пролепетал я, гадая, как он отреагирует на просьбу вернуть мне нормальный внешний вид.

— Ты какое з-селье выпил, парш-шивец?!? — зашипел, отмерший Гроссер.

Судя по виду сарса, ему бы самому не помешало чего-нибудь выпить. Успокаивающего. Причём, побольше.

— Я...

— Ты где его вз-сял?!

— В среднем шкафу в той комнате, — слегка струхнув, промямлил я. Гроссер пошёл странными бледными пятнами, и мне совершенно не улыбалось его откачивать. — Послушайте, наставник...

Но Гроссер уже спешил в кабинет. Я неуверенно поплёлся за ним. Внимательно изучив остатки жидкости на полу, сарс вновь накинудся на меня:

— Какого дракона ты вз-сдумал лаз-сить по моим ш-шкафам? Да ты предс-ставить с-себе не мож-шеш-шь, с-сколько я над ним работал! А некоторые компоненты, входящ-щие в его с-сос-став, уж-ше невоз-смож-шно добыть!!

Он орал на меня больше стигны, а я всё яснее осознавал, что сарсу абсолютно наплевать на то, что стало со мной, и как я буду выкручиваться из сложившейся ситуации. Так вот почему я иногда чувствовал некую ложь в его обращении со мной. С другой стороны, Гроссер никогда и не отрицал, что я ему важен, в первую очередь, для уборки помещений и сортировки зелий с компонентами.

Но чем сильнее сарс разорялся, тем труднее мне становилось сдерживаться. Так и хотелось ударить его растопыренной пятернёй, чтобы в жизни больше не слышать этого режущего уши шипения. Но нельзя. Уже хотя бы потому, что один Гроссер знает, что именно он напихал в своё «чудотворное» зелье. Наверняка, лишь он сможет создать качественный антидот. Впрочем, сарс вскоре выдохся окончательно, и я смог задать животрепещущий вопрос:

— Наставник, вы сможете создать зелье обратного действия?

Он исподлобья глянул на меня и злобно процедил:

— Попробую.

Всё то время, пока сарс возился с антидотом, я просидел, запертый в каморке, откуда Гроссер на всякий случай вынес не только хранимые здесь ингредиенты, но и все более-менее крупные и бьющиеся вещи. Он, что, думает, что я решу покончить с жизнью... или с ним?

Я провёл там почти сутки. Один, без еды, питья и света, с обострённым чувством времени. Но это меня ничуть не беспокоило. Я многое обдумал за время ожидания: своё нынешнее положение, ещё раз переосмыслил отношение к Дарку, одноклассникам, наставникам.

От Гроссера, после того, как я понял его натуру, буду держаться как можно дальше. От одноклассников, наоборот, я чересчур отдалился. В результате, единственным близким существом в Академии для меня стала тёмная. А ведь это неправильно. Совершенно неправильно. Завязанный на ней одной, я слишком близко воспринимаю наши разлады и даже излить душу никому я не могу. Но так ли это? Наставники в курсе истинного пола Дарка. Но после Гроссера решусь ли я открыться кому-либо из них? Не Варану, конечно. Быть может, Дэривану или тому же Ариону. Они неплохо знают тёмную, да и сами кажутся... Ага, Гроссер тоже принимал внимательный вид, и только теперь я понял, что он меня просто-напросто использовал. Причём, какое-то внутреннее чувство мне подсказывает, что я ему нужен был не только в качестве помощника по зельям.

И, наконец, Дарк. Похоже, я в корне веду себя неправильно по отношению к ней. Тёмной нужно, чтобы рядом был кто-то сильный. Она девчонка, как-никак, и ей нужна защита. Я же, находясь рядом с ней, буквально раскисаю и ничего не делаю, чтобы хоть как-то измениться. В случае с Дарком, речь идёт, похоже, не только и не столько о физическом превосходстве, как я полагал до этого, сколько о том моральном стержне, на котором держится вся личность феникса и которую брат как-то охарактеризовал понятием «несгибаемая воля». Не я должен ожидать от Дарка поддержки и первых шагов, а она от меня. Я ведь парень, а получается, что выставляю себя слабее девчонки. Да пусть она хоть двадцать раз прошла инициацию и может победить даже наставников, в душе тёмная всё та же слабая девчонка, спрашивающая окружающий безжалостный мир с полными слёз глазами: «За что?».

И следует стать её стеной. Заново сблизиться с ней, заново создать наши отношения, коренным образом поменяв установленные роли. В последний сиан Дарк казался мне сильнее и мужественнее, чем я. И лишь потом я узнал, что это просто девчонка, которую слишком сильно било Мироздание. Это помогло тёмной сформировать характер, но и сделало чересчур недоверчивой и подозрительной. Теперь моя очередь становится сильнее. Прежде всего, по отношению к Дарку... и требовательнее к себе.

Вспомнилась песня, которую тёмная исполнила, когда мы собрались с ребятами. Капкан. Вот уж поистине один на всех. И не побоялась же спеть от имени девушки.

Припомнив мотив и слова, я запел, заново переосмысливая чуждую логику. А чем Академия отличается от неизвестной каменной печи, в которой мы все плавимся на медленном огне?

— У нас один капкан!

— Я виж-шу, ч-што ты неплохо ос-своился. Даж-ше поёш-шь.

Я мигом вскочил на ноги, с некоторым беспокойством вглядываясь в неподвижное лицо Гроссера. Он ещё больше посерел за эти сутки, но выглядел довольно-таки воодушевлённым. Значит, шанс стать нормальным у меня всё же есть.

— Боюсь, что в данной ситуации от меня ничего не зависит, — осторожно отозвался я, надеясь, что во взгляде не проскользнула просьба и затаённое ожидание.

— Это точ-шно. Вс-сё, ч-што от тебя могло з-савис-сеть, ты уж-ше с-сделал! Это ж-ше надо было додуматься, воровать у нас-ставника неиз-свес-стное з-селье!!

— Я не воровал, — отозвался я, понимая, что Гроссер, в общем-то, прав. Изначально предприятие задумывалось именно как воровство. Что то сарс потребует в качестве компенсации за подобный поступок? Даже думать об этом не хочется.

Гроссер смерил меня уничижительным взглядом, но не стал больше затрагивать эту болезненную для нас обоих тему. Вместо ожидаемых мною нотаций, наставник просто достал из кармана непрозрачный пузырёк и протянул мне.

— Многие компоненты приш-шлось з-саменять, так что окончательный рез-ультат не гарантирую.

Я с подозрением оглядел бутылёк. Интересно, а хуже, чем сейчас, от налитого в него стать может? Ну что ж, придётся проверять. Причём на собственной шкуре. Всё равно иного выхода я не вижу. Не идти же к другим наставникам объяснять, что я всего лишь хотел стать сильнее.

Выхватив пузырёк, я щелчком откупорил его и выпил. Противная жидкость прошла по горлу в желудок. Я же замер, прислушиваясь к своим ощущениям. И никаких изменений не замечал. Я уже хотел было сообщить Гроссеру, что его зелье не подействовало, когда боль жадными клыками вгрызлась в живот и постепенно расползлась по всему телу. Обратный процесс мутации проходил медленнее, и за счёт этого как-то не так болезненно. Или привык уже? Во всяком случае, на этот раз я почти не кричал, зато умудрился под конец потерять сознание.

Когда очнулся, сарса рядом не было видно, зато появилось непреодолимое желание поговорить с Дарком. Даже не удосужившись глянуть в зеркало, чтобы удостовериться, что с внешностью всё в порядке, я пошёл в комнату к тёмной. Как я себя с ней вёл! До сих пор уши краснеют. И что тогда на меня нашло? Самое странное, что стоило тёмной дать мне более-менее чувствительную затрещину, я будто протрезвел. Но извиняться было уже поздно. Дарк отгородилась своей злостью и не хотела ничего слушать.

А на следующий день я обнаружил, что дверь её комнаты для меня заперта. До обеда я не решался

приближаться к тёмной, прекрасно осознавая, что она не постесняется высказать мне своё нелестное мнение при свидетелях, а потом Дарк стала поистине неуловимой. Да и тренировки забрасывать было нельзя.

Гроссер молчал, ни жестом не напоминая о произошедшем. Я же чувствовал, что стал другим. Не в смысле физических показателей, которые пришли обратно в норму. Мне стала доступна сила. К какому направлению она относилась и как ею овладеть, я даже представить не мог. Ни с чем подобным я раньше не сталкивался. Вроде как я её ощущаю, но воспользоваться совершенно не в состоянии.

А вскоре начала накатывать волнами боль. Каждый раз приливы становились сильнее и продолжительнее. Идти к Гроссеру и объяснять, что его зелье не слишком-то и подействовало, желания пока не возникало. Но, похоже, у меня просто не осталось выбора. Постепенно, раз за разом, моё тело и восприятие изменяются. И вскоре я вновь стану чешуйчатым когтистым непонятно кем. Удручающая перспектива. А ведь прошло немногим меньше луны. Хорошо хоть наставники не особо обращают внимание на то, что со мной происходит. Под пристальным наблюдением я не смог бы сейчас скрывать изменений в скорости и реакции. Так что можно только благодарить богов, что практические занятия закончились, а начались зачёты и экзамены. Если бы ещё не эти столь несвоевременные приступы...

Наблюдая на экзамене по рукопашке за боями одноклассников, я мечтал лишь об одной вещи... нет, о двух: чтобы меня не скрутило у всех на глазах, и чтобы я смог победить Дарка. Тогда у меня будет шанс объяснить ей всё, извиниться, наконец. Да мало ли ещё для чего. У нас ведь будет целый вечер впереди. И, конечно же, простив меня, тёмная не откажет мне в одном-двух танцах...

Первые два боя прошли успешно. В способностях тёмной я тем более не сомневался. И вот мы с Дарком стоим друг напротив друга. Она опять надела свою нелепую защиту. Неужели считает, что эти громоздкие браслеты смогут компенсировать ей сильную потерю в скорости? В начале боя я даже не напрягся, подстраиваясь под замедленный темп тёмной, но девчонка умудрилась, невесть как изогнувшись, уйти из моего захвата.

Ладно, шутки кончились. Дарк, похоже, пришла к аналогичным выводам, так как я едва смог увернуться в пущенного в мою сторону... браслета?!?

Отвлёкшись буквально на миг, я уже не обнаружил одноклассницу на прежнем месте. И лишь обострённые инстинкты пробуждающегося не-феникса помогли мне избежать удара. Джер! Девчонка двигается ещё быстрее, чем в последнюю нашу встречу. Мы закружили по очерченному полю, выкладываясь по-полной. Не знаю, как Дарк, а я с каждым мигмом всё сильнее упивался боем, используя весь арсенал доступных мне знаний и раз за разом проводя рискованные атаки. Тёмная слегка выигрывала в скорости, но я держался настороже, не позволяя сократить дистанцию и блокируя любые попытки добраться до важных болевых точек. Для этого мотылька они не столь уж многочисленны, как для других учеников, имеющих возможность ударить со всей силы.

— Ну малышня даёт! — раздался неподалёку восхищенный возглас, но я его проигнорировал. Сейчас мир сузился только до кружащихся на очерченном пятке существ, Дарка и меня. Предвкушающе улыбнувшись, я сорвался с места...

Вязкую, как густой кисель, тишину, прорезал тонкий крик боли. Я с недоумением сфокусировал взгляд на стоящей передо мной на коленях Дарке и поспешно отшатнулся, выпуская её из захвата. Довольная улыбка вмиг сползла с моего лица. Джер! Как я умудрился сломать тёмной руку? Но самое страшное то, что я напрочь не помню отрезка времени, предшествовавшего этому событию.

Я бросился обратно к тёмной, лепеча:

— Дарк, прости. Я не хотел. Не знаю, что на меня нашло.

Девочка лишь отшатнулась от меня, буравя полным боли и ненависти взглядом. Потом вокруг как-то сразу появилось много ребят и наставник сказал увести тёмную. Я же остался, не в силах сдвинуться с места. Она меня ненавидит? Нет, мне показалось. Просто показалось.

— Не ожидал от тебя такого, — раздался рядом голос Хисорена. Я перевёл на него растерянный взгляд. — От Дарка мог ожидать, но от тебя ни в коей мере. Что на тебя нашло? Вы поссорились?

— Нет, — убито отозвался я. Не объяснять же ему всё.

— Он ведь тебя может возненавидеть за подобное.

— Не правда!

— Правда, — жёстко отрезал Хисорен. — Иди к Карелу, сделай полную проверку.

— Зачем? — тупо спросил я, внутренне холодея. Если они поймут...

— На зелья, — жёстко бросил Хисорен, отворачиваясь и переключая внимание на других ребят. Он понял? Неужели?

Я бросился со всех ног, но не к Карелу, а к Гроссеру. Слава богам, у сарса уже закончился экзамен и он был у себя. Внимательно выслушав моё сбивчивое объяснение, наставник принёс небольшую бутылочку цветного стекла и отмерил с десятков капель, после чего разбавил водой и протянул мне со словами:

— Выпей, и в ближайшие сутки никто ничего не увидит даже на самых прогрессивных компьютерах.

— А потом? — поинтересовался я, отстранённо рассматривая бесцветную жидкость в стакане, потом вздохнул и залпом выпил, тут же скривившись, настолько кислым оказалось зелье. Неужели Гроссер не может сделать что-нибудь с более-менее нормальным вкусом?

— Ночевать придёшь ко мне, — тем временем наставлял меня сарс. — Только не раньше, чем все лягут. Тебя никто не должен видеть. Может, ничего и не будет, но я предпочитаю перестраховаться. С тобой неизвестно чего ожидать в следующий миг.

— То есть, я никогда уже не стану обратно нор... фениксом?

— В борьбе всегда побеждает сильнейший. Рано или поздно. Похоже, гены феникса в данном случае оказались слабее.

— Но я не хочу всю жизнь сидеть на зельях! — отчаянно взвыл я, на миг представив себе подобную перспективу.

— У тебя есть альтернатива? — холодно поинтересовался сарс, отворачиваясь и возвращая бутылочку на место в стройные ряды ей подобных. — Иди быстро к Карелу, пока не возникло лишних вопросов.

Глава 19

Кариден

Куколка будет на балу!

Эта новость гуляла по Академии, передаваясь из уст в уста. Они опять увидят Куколку в платье. Некоторые откровенно радовались этому известию, другие были настроены весьма скептически и вспоминали происшествие на прошлом большом балу. Тогда мало того, что присутствовали наставники, так ещё и Куколка повела себя совершенно... неадекватно.

Поговаривают, что Дарк стал одним из лучших на потоке за прошедший сиан. Тогда возникает вопрос: почему он опять наряжается девчонкой? Может, он извращенец? Ни один феникс не наденет девчачью одежду по собственному почину, а этот, говорят и в конце прошлого сиана в платье щеголял.

Ладно, это всё проблемы Дарка: что он там о себе думает и на какие неприятности хочет нарваться по своей придури. Меня больше беспокоит другой вопрос: если на балу будет этот психанутый, то стоит ли мне вообще туда идти?

Я так и не смог узнать, отчего Дарк так на меня взъялся. Без объяснения причин, не говоря вообще ни слова использовал силу. А ведь он хотел меня убить. Не напугать, не отомстить, а именно убить. Но за что?

Этот вопрос не давал мне покоя весь сиан. И никто не знал на него ответа. Хотя, наверно, кое-кто мог бы дать его мне. Если бы остался жив. Вот только во время практики я узнал, что мой старший брат погиб при исполнении одного из заданий. А мне это сообщили с опозданием больше, чем в сиан.

Но есть ли какая-то связь между смертью брата и нападением на меня этого малолетки? И если есть, то что должен был сделать Маорэ, чтобы Дарк его настолько возненавидел, а с ним и всех его родственников?

Внезапно подумалось, что Маорэ погиб, когда Дарк ещё не поступил в Академию. Может ли статья, что этот ненормальный связан со смертью брата или даже... причастен к ней?

Магистр Дэриван всячески выгораживает своего любимчика, уверяя, что Дарк не планировал это нападение, что его феникс, напуганный толпой, просто-напросто перехватил контроль над сознанием мальчишки. Нет, то что мелкий не планировал убийство заранее, я согласен. Поддерживаю и версию со слетевшим с катушек фениксе, но... Я видел, как проявляют себя фениксы и сам не раз испытывал влияние на себе. То, что произошло с Дарком во время бала ничуть не походило на подобное состояние. И феникс у мальчишки странный. Взять уже хотя бы то, что он слишком силён для мелкого. Обычно фениксы подбираются приблизительно равными нам, а этот напоминает гору, рядом с булыжником. По-идее, Дарк уже давно должен был сойти с ума, столкнувшись с подобной силой. Но ведь нет, наперекор всему мальчишка живёт и весьма шустро развивается. Вторая странность заключается в восприятии этого феникса. Обычно фениксы хаоса рациональны вплоть до потери эмоций, а этот будто бы наоборот: я не ощутил ни одной связной мысли, исходящей от него, лишь поток немотивированной ненависти, моментально преобразующийся в силу.

В общем, необычный этот Дарк. И он сам, и его феникс. Но в то же время он единственный ключ ко внезапной гибели брата. Насколько я узнал, родителей даже не пустили к телу для последнего прощания. И о подробностях гибели также умолчали. Впрочем, последнее, как-раз-таки понятно. Большинство заказов, поступающих в команды, строго засекречено, так что здесь даже глупо пытаться что-либо искать.

Остаются собственные источники информации (которых нет) или вариант расспросить этого мелкого. Однако сомневаюсь, что Дарк захочет разговаривать со мной. А уж тем более о моём брате. Так что же, и здесь тупик?

— Дэн, ты долго ещё копаться будешь? — заглянул в комнату Бэкан. — Или ты вообще на бал не собираешься?

— Я думаю. Стоит ли мне туда идти?

— Ну ты даёшь! Такая возможность выпадает два раза в сиан, а ты нос воротишь.

— Там Дарк будет, — сухо проинформировал я.

— И что? Собираешься от него всю оставшуюся жизнь бегать?

— Нет, конечно. Но всё же не хотелось бы повторения...

— Ну хорошо, сегодня ты отсидишься в комнате. Предположим, что на полигоне тебе повезёт, и мелкий не попадёт в наш лагерь. Но рано или поздно вы столкнётесь лицом к лицу: в коридоре или столовой.

— Вряд ли. Обычно светлый и тёмный лагерь не смешивают, да и...

— Похоже, ты не слышал ещё последней новости, — решил просветить меня друг. — Дарка перевели на наш факультет, на четвёртый курс. Туда же скинули для полного комплекта и второго звёздного мальчишку. Наверно, чтобы прибили друг друга ненароком и не доставляли больше головной боли наставникам.

— Подожди-подожди, — не мог поверить я своим ушам. — Как перевели?

— А так. И причину, как всегда не объяснили. Аноре присутствовал на экзамене мелких, и он говорит, что у светлых свой псих завёлся. Как его... Даран... Дарин... а, Дарион! Он этого Дарка прямо в круге чуть не раскатал вот наставники и решили эту парочку разделить. Правда, о чём они думали, переводя в эту же группу Льдинку — ума не приложу.

— Этого странного первокурсника, который умудрился сдать разницу за четыре сиана?

— Говорят, что когда он поступил, то даже писать мог с трудом. И за девять лун так преуспел. Зато дрался он уже тогда отменно.

— Но переводить-то зачем? — непонимающе спросил я. — Я вообще о подобной тактике впервые слышу. А тут сразу двое. И оба на нашем факультете.

— Ну не знаю. Но учти, что этот Льдинка на первокурсника по возрасту не тянет: поздно поступать пришёл. А во-вторых, у него характер неуживчивый.

— И зачем тогда их сводить в одной группе? — спросил я, представив себе вполне закономерный результат подобного соседства.

— Может, наставникам просто стало интересно, что из этого выйдет. Ты же знаешь, что они любят прибегать к странным тактикам при обучении. К тому же, поговаривают, что Дарк примерно равен Льдинке по физической подготовке. На экзамене ему реально мог противостоять только Дарион. Если эта парочка доживёт до конца курса, то к ним будет очередь на экзамен выстраиваться.

— Так Варен и позволит устраивать у себя столпотворения!

— По-моему, у них Варен ещё не ведёт. В общем, к чему это я? Ах, да! Ну-ка быстро на бал, пока я из-за тебя не опоздал на открытие!

Я только хмыкнул. Мне не оставляют выбора. Придётся идти. Учитывая сложившуюся ситуацию, лучше столкнуться с этим мелким сейчас и сразу увидеть его реакцию, чем потом повстречать его в пустынном коридоре.

На балу царило обычное оживление, впрочем, слегка нервное и выжидательное. Похоже, не один я задавался вопросом, что ещё может выкинуть этот мелкий. Впрочем, самого Дарка я пока не заметил.

В этом сиане балом распоряжаются светлые. В прошлом были мы, теперь они, следующий опять за нами. И так каждый раз меняемся, чтобы не обидно было. Но лично я предпочёл бы, чтобы в этом сиане ответственным был наш факультет. В качестве меры предосторожности. А то мало ли что может выкинуть этот Дарк. Как ни обидно признавать, но против его полной силы я пока ещё немного стою.

В случае осложнений первыми на помощь должны прийти именно ответственные за проведение бала. Но вряд ли стоит полагаться в этом вопросе на светлых.

Я прикрыл глаза и улыбнулся. Паникую, как мальчишка, перед первым боем. Глупо. Страх мешает рационально мыслить, поэтому нужно отгородиться от него. А с Дарком поговорить сегодня же. Впрочем, стоило настоять на своей идее переговорить с мелким ещё сиан назад в присутствии наставников. Помнится, магистр Дэриван отнёсся к моему предложению весьма скептически, а Варан утверждал, что мы вряд ли столкнёмся в будущем. А теперь этот внезапный перевод.

Да уж права была сестрёнка, сказав: «Сколько не бегай от жениха, а бракосочетание всё равно состоится». В её случае бракосочетание откладывалось четыре раза. Можно сказать, своеобразный рекорд в мирке фениксов.

В моей же ситуации все недоразумения лучше снять сейчас. Ещё бы найти этого самого Дарка. В прошлый раз я ориентировался на толпу и низкорослость мелкого. Сейчас не заметно ни того, ни другого.

Я в очередной раз оглядел собравшихся в зале и невольно залюбовался невысокой черноволосой красавицей в нежном закрытом бирюзовом платье, идеально сидевшем на «девочке». Будто для неё и шили. В забранных наверх волосах блестели серебристые нити глубоководного жемчуга. Ожерелье из более крупных жемчужин обвивало тонкую шейку. В руке красавица держала инкрустированный серебром веер чуть темнее аквамаринового цвета. И в явном раздражении била им по платью. Из образа принцессы выбивалось лишь крупное кольцо с головкой полураспустившейся розы, и тёмный, абсолютно ни с чем не вяжущийся, браслет. Девушка нервно притоптывала

туфелькой и окидывала взглядом ближайших фениксов, но с места так и не двигалась.

Красавица. Жаль, что ещё такая молодая. Курса с четвертого-пятого, максимум, с шестого. Арион шкуру спустит с того, кто посмеет лезть к мелким. Вот бы его опять отозвали на задание! Варан слишком нагружен и на наш факультет частенько закрывает глаза, пока мы не начинаем слишком уж наглеть. Впрочем, поговаривают, что страж Академии также достаточно трепетно относится к мелким.

Впрочем, за такой красоткой вряд ли смогут уследить. Слишком многие заинтересованно поглядывают в её сторону. В подобной ситуации тем более странно, что никто ещё не подошёл.

— А-а, любишься? — раздался рядом приятный баритон Бэкана. Я искоса глянул на друга. — Эффектная из него всё-таки девочка получается.

— Ты её знаешь? — на этот раз друг удостоился более продолжительного взгляда.

— А ты не признал? — удивился феникс. — Это же Куколка. Вот уж не думал, что ты так быстро её позабудешь.

— Куколка?! Но сиан назад она была чуть ли не на полголовы ниже! И воспринималась ребёнок-ребёнком. А эта...

— Не беспокойся, характер остался при ней. Куколка уже успела отправить в дальнюю дорогу Ханора, опустив его по полной программе. Представляешь, она окинула его своим фирменным уничижительным взглядом и обозвала вшивым некромантом.

— И Ханор просто так отступил? В жизни не поверю.

— Куколка прекрасно дала понять, что присутствие данного феникса поблизости от неё крайне нежелательно.

— Она не могла отказать. Правила запрещают...

— А Дарк и здесь умудрился выделиться. Он не девочка, он спутница на балу. Вот только чья? Впрочем, у меня есть одно предположение...

— Так значит, приглашать на танцы её не будут...

— Если и будут, то получают столь же грубый отказ. Так что, если хочешь, вполне можешь поговорить с мелким, пока не заявился его спутник.

— Ты прав. И всё-таки порой Мироздание крайне несправедливо. Дарку следовало родиться девочкой. Из него вышла бы ошеломительная красавица, которая обязательно сделала бы выгодную партию, а не калечила себя в стенах Академии.

— Ты прав, но только в том случае, если бы она до этого не приобрела красный цветок на плечо. Я вообще не слышал о таком, чтобы девочки из низов составляли выгодную партию. Все более-менее привлекательные чуть ли не с детства в продажных заведениях обретаются.

— Да-а, — протянул я, не в силах оторвать взгляд от хрупкой фигурки. — Ему определённо стоило родиться богатой девочкой и каждый день носить подобные платья.

Бэкан шутливо толкнул меня в плечо и по-своему продолжил мою фразу:

— А мы бы тогда передрались за право одеть ей браслет на руку.

Я усмехнулся и с лёгкой грустью отозвался:

— За такую не стыдно было бы и подрасться... сианов так через семь-десять. Но, увы, на нашу долю достался мало того, что безродный мальчишка, так ещё и с паршивейшим характером. И непредсказуемым фениксом в придачу.

— Да ладно, не кисни, — хлопнул меня по плечу одноклассник и подтолкнул вперёд. — Иди-иди, хватит попусту глазеть. А то так и не поговоришь сегодня. Кто знает, может, Куколка оценит твой уровень обаяния выше, чем несчастного Ханора, и уделит тебе хотя бы стигну своего драгоценного времени.

Я слегка поморщился и неуверенно направился вперёд, не особо горя желанием общаться с этим звёздным ребёнком, находящимся откровенно не в духе. Но не успел я сделать и десяток шагов, как понял, что меня опередили. К Дарку наперерез мне целенаправленно направлялся невысокий незнакомый мне феникс с белоснежными, но в то же время отливающими различными оттенками спектра волосами. Остановившись перед Куколкой, это чудо непойми с какого факультета церемонно поклонилось. Неизвестно как оказавшийся рядом Бэкан дёрнул меня за плечо, зашипев:

— погоди, я хочу посмотреть, что из этого выйдет!

Я покорно застыл, тихо поинтересовавшись:

— А это ещё кто?

— Льдинка. Помолчи. И так не слышно о чём они говорят.

— Тот самый, который должен теперь учиться с Дарком в одной группе? — сообразил я.

— Именно. А теперь, будь добр, помолчи.

Как назло, странный бесплатник стал к нам спиной, загородив Дарка. И разговаривали они негромко. Внезапно по залу брызнул счастливый смех, а Льдинка отшатнулся. На пару мгновений я увидел, как Дарк

счастливого хохочет, запрокинув голову. Зато его собеседника подобная реакция явно взбесила. Он сжал руки в кулаки и сделал небольшой замах, явно собираясь ударить... Ударить девчонку на балу!

Я бросился к ним, но застыл. Дарк, широко улыбаясь, подскочил к этому странному Льдинке, схватил его за руку и потянул за собой. К танцевальному кругу.

— Быть может, наставники были не так уж и неправы, сводя их вместе, — пробормотал рядом не менее моего ошеломлённый Бэкан.

Дарк

Я с самого утра была в бешенстве. Даже не с утра, а с позавчерашнего дня. Во время боя он показал класс, подобный которому я от него никак не ожидала. Светлый, конечно, выкладывался по-полной, но и меня заставлял действовать так же. А ещё эта сволочь предвкушающе улыбалась, абсолютно уверенная в своей победе. Как я мечтала стереть эту наглую улыбку с его лица! Наконец-то он показал свою истинную сущность, пряча до поры до времени настоящие возможности. Надо же, а я, наивная, свято верила в его игру, будто бы светлый не смеет меня даже ударить. А тут без малейшего сожаления не только избил, но и руку сломал. И это тот, кто попрекает меня постоянной ложью и недомолвками?!

Мне повезло, что у магистра Дэривана ребята как раз сдавали экзамен по целительству. Не будь их, пришлось бы мне сегодня щеголять с повязкой. Дара с момента нашего боя я так и не видела. Ну и слава богу, а то прибила бы без зазрения совести.

Убила бы уже за то, что в нечаянно подслушанном разговоре наставники говорили именно про этого светлого. Они, как и я, были не слишком прекрасно осведомлены о текущем уровне Дара, но предполагали, что одnogруппник воспользовался стимулятором или амулетом, чтобы победить меня. Если это и вправду так... Впрочем, не знаю, что хуже: ложь или прибегание к нечестному приёму. Но так или иначе, а я твёрдо решила сдержать своё слово и побыть его спутницей на балу. А потом...

Потом мы просто перестанем видеться. Арион сказал, что добился разрешения от Варана перевести меня на тёмный факультет. В иной ситуации я бы руками и ногами была против этого, несмотря на все уверения стража, что там ему за мной проще приглядывать, да и помочь, в случае чего. Я ведь уже привыкла к своим одnogруппникам и, наверняка, мне будет не хватать многих из них. Но Дара... вот уж о ком даже вспоминать не хочется. И видеть его тем более. И сдерживать слово, данное ему. Из-за одного этого светлого я согласилась с доводами Ариона. И наставник прекрасно понял скрытую причину.

Платье сидело превосходно. Украшения, макияж и причёска совершенно преобразили меня, превратив из замухрышки в принцессу. Но даже собственное отражение в зеркале не подняло мне настроения. Да и каблуки не ахти какие удобные с непривычки. Весь этот день пришлось скрываться ото всех, чтобы избежать дурацких вопросов и разговоров. Но с бала-то уже никуда не денешься! Честно говоря, какая-то частичка моей души хотела, чтобы Дар побыстрее пришёл. Ведь тогда ко мне перестанут лезть окружающие. Правда, я всё же смогла охладить пыл некоторых, на примере показав, чем может закончиться столь необдуманный поступок. Я им тут не девчонка на вечер, так что обойдутся без «принести бокал вина и потанцевать».

Феникс внутри меня нервничал от обилия народа, но вел себя пока что достаточно корректно. Во всяком случае, мне не приходилось бегать по всему залу, пытаясь оказаться в относительном одиночестве.

«Зачем? Глядя на твоё зверское выражение лица, даже закалённые в боях фениксы не рискуют приближаться», — не удержался от подколки голос.

Это даже к лучшему. Меньше проблем будет, — отозвалась я, но тут же мысленно недовольно шикнула. Ко мне направлялись сразу трое: двое старшекурсников с тёмного и странный феникс сиана на три старше меня со светлого факультета. Настораживает тот факт, что раньше я его никогда не видела, что странно. С пятого курса начинаются занятия магистра Дэривана, а на них я пообщалась чуть ли не со всеми представителями своего... бывшего факультета и половинной теперешнего. Но эти, столь примечательные, отливающие разноцветными искрами, белоснежные волосы раньше не замечала. И лицо у него необычное, непохожее на фениксовое. И глаза не такие. Фигура ладная — сразу видно, что силовые упражнения играют в жизни этого подростка далеко не последнюю роль — и всё равно худощавая.

Но. Но-но-но-но-но. Не знаю, как для других, а для меня у этого парня будто на лбу было клеймо «не-феникс». И что только он здесь забыл? А главное, как поступил сюда?

Подросток остановился прямо передо мной и церемонно поклонился, прижав в знак уважения правую руку к груди.

— Приветствую. Могу ли я просить вас о милости? — серьёзно спросил парень. Я недоумённо посмотрела на

него. Что это за высокопарный слог? Или он просто издевается? Не дождавшись моей ответной реакции, парень продолжил: — Вы Дарк, насколько мне известно.

— И что с того? — придя, наконец, в себя, недоброжелательно поинтересовалась я.

— Меня зовут Люцифэ. Насколько я понял, я твой новый одноклассник.

— Люцифэ? — повторила я, смотря на него, как баран на отражение. И внезапно расхохоталась: — Ко мне пришёл Люцифер! Собственной персоной!!

— Да как ты смеешь надо мной издеваться?! — рассерженной гидрой зашипел парень.

Сквозь выступившие от смеха на глазах слёзы было явственно видно, что я его оскорбила до глубины души. С трудом справившись со смехом, я включила «обаяние» и улыбнулась своему собеседнику, отчего тот отшатнулся и слегка побледнел, но я решила не заикливаться на его странностях. Схватив мальчишку за руку, я потянула его за собой, прошебев:

— Прости, не хотел тебя обидеть. Пошли потанцуем.

— Но...

— Только, чур, веду я!

Не слушая возражений мальчишки, я тащила его за собой, гадая, как отреагирует Дар, увидя нас танцующих вместе? Взбесится, наверно. Ну и пусть. Я его и так достаточно долго ждала. Не буду же я до утра подпирать эту стенку? Зато потом можно будет похвастаться, что танцевала с самим Люцифером. А ещё лучше заявить Дару, что я его не дождалась и решила исполнить обещание... с первым попавшимся.

Стоило нам вступить в танцевальный круг, как окружающие волнами подались назад, оставляя для нас довольно много свободного пространства. Я на пару секунд замерла. Я, конечно, уже неплохо танцую местные танцы, но сейчас, в этом тяжёлом шикарном платье мне отчего-то захотелось вальсировать.

В детстве, ещё до травмы, мы с братом ходили в танцевальную школу. Брат эти занятия терпеть не мог, а мне они нравились. И получалось, вроде как неплохо.

Поэтому я прикрыла глаза, слегка откинула голову и, гордо выпрямившись, положила одну руку на плечо партнёра, а вторую на его предплечье. Глубоко вздохнув, я отрешилась от окружающих звуков и вспомнила одну из песен, что мне больше всего нравились. «Are you the one». Она медленная и ритм вроде даже подходящий для вальсирования.

Шаг, второй... Неуверенность и скованность ушли и забыты, в сознание потоком хлынула нужная песня. Мой партнёр моментально смог подстроиться под необычные движения и звуки, и мы заскользили по отшлифованным ногами многочисленных учеников Академии камням. Воздух вокруг будто сгустился, пропитанный мелодией и грустным голосом. Люцифер слегка отодвинулся, но меня это ничуть не волновало, пока он покорно следовал за мной в танце.

В какой-то момент мне показалось, что я расту и ширюсь, заполняя всё больше пространства. Я видела, хотя скорее, чувствовала, окружающих нас фениксов, их силу и слабости. Совсем как тогда, на прошлом курсе, когда я спасла Дара. Но сейчас это виденье было более осознанным, что ли, но в то же время более отстранённым. Как будто я ограждалась от остальных прозрачной, но осязаемой стеной. Нет, не ограждалась! Я была этой стеной, точнее, это она была частью меня. Я же, при желании, могла ею осознанно управлять.

Поражённая внезапной догадкой, я распахнула глаза и зашипела на собирающегося отскочить подальше Люцифера:

— Не смей портить мне танец!

Станный не-феникс дёрнулся, но решил не испытывать судьбу. Он сиял странным разноцветным светом, но одновременно я видела и физическую оболочку моего партнёра. Что же это?

«Восприятие мира твоим фениксом, насколько я понимаю», — раздался едва слышимый голос шизы.

Так многогранно воспринимать окружающий мир... Поразительно. А парень-то не простой! Манипуляции со временем — это вам не шуточки. И он уверен в своей силе. Даже сейчас, находясь на расстоянии от меня в пол-локтя и опасаясь моей непредсказуемости, он убеждён, что успеет предугадать удар, предупредить его. Я весело оскалилась, самодовольно отметив, что парень оцепенел, и чуть издевательски протянула:

— Ты такой наи-ивный.

Мне не обязательно двигаться самой, чтобы достать этого не-феникса, да и любого другого, находящегося в зале. Уже сейчас моя аура покрывает расстояние в десяток шагов вокруг. Захоти я — и эта бесплотная сила моментально станет смертоносным оружием. Но мне этого не нужно. Ведь у меня нет здесь врагов.

Нет.

Врагов.

Улыбка на губах увяла, а мир слегка поблек, стоило мне вспомнить. Искать сейчас? Глупо. Потом? Но смогу ли я вновь войти в это состояние, чтобы отличать хорошее от плохого? И внезапно поняла: смогу, но не стоит злоупотреблять этой возможностью слияния, ведь в подобные моменты я становлюсь более уязвимой для того

психанутого некроманта. А жаль. Можно было бы развернуться во всю мощь.

Похоже, при слиянии феникс начинает влиять не только на моё мировосприятие, но и на ход мыслей. И пусть только после этого голос заявит, что у моего зверя нет личности!

Отзвучали последние слова, сделаны последние шаги. Мы замерли: мой партнёр по танцу, собранный и настороженный, и я, расслабленная, почти в полной гармонии с миром. Прикрыв глаза, я глубоко вздохнула, высвобождая свой разум от чужого влияния. Поблагодарив своего феникса, я почувствовала, как он вновь вернулся в свою «тюрьму». Сразу же и я будто очутилась в клетке своего тела, зато стало легче дышать. Хоть Риока каким-то образом и смог ослабить действие печатей, они всё равно никуда не делись.

Открыв глаза и поморщившись от появившейся невесть откуда головной боли, я благодарно улыбнулась своему партнёру.

— Спасибо. Это был прекрасный танец, Люцифер.

— Меня зовут Люцифэ! — недовольно процедил не-феникс, почти не разжимая губ.

— Хорошо, — легко согласилась я. — Не хочешь быть Люцифером, буду звать тебя Часовщиком.

Мальчишка явно растерялся от моего предложения.

— Пошли отсюда. Дар до сих пор так и не появился. Видно, ему не слишком было нужно наше пари. Пошли! Я о многом хотел бы тебя расспросить.

Головная боль всё усиливалась. Я поманила Часовщика пальцем и, перейдя на другой материальный уровень, покинула зал.

Парень буквально через минуту выскользнул в коридор вслед за мной. Шепнув ему, чтобы ждал на крыше, я также поспешила туда. Платье — это, конечно, красиво, но бегать в нём я не собираюсь, да ещё и на каблуках в придачу. К моему приходу Часовщик снял куртку и расстелил на покрытии, напоминающем битум.

— Присаживайся.

— Какая забота! — не сдержавшись, съязвила я, но всё же скинула туфли и устроилась с большей или меньшей степенью комфорта. — С чего бы это?

Парень проигнорировал мой комментарий и вопрос и задал свой:

— Почему Часовщик?

— Со временем работаешь, — широко ухмыльнулась я. Взгляд моего собеседника враз стал холодным и опасным.

— Попросил бы не распространяться об этом.

— Как пожелаешь, — легко согласилась я. Мальчишка был явно сбит с толку столь лёгкой победой. Неужели подумал, что придётся прибегать к грубой силе? — Ты с какого факультета?

— Тёмного. Бесплатник. Поступил в этом сиане, сдал разницу после первого семестра и перешёл на четвёртый курс.

— Сдал разницу, значит, — с плохо скрываемой ноткой зависти протянула я. — С твоими способностями это не так-то сложно... если знать как. Но, насколько я знаю, манипулирующие со временем встречаются крайне редко. И дар у них развивается на редкость медленно. Тогда как ты в таком возрасте сподобился добиться подобных результатов?

— Ты тоже смог пройти инициацию, хотя и младше меня, — отозвался Часовщик, явно не собираясь делиться секретами.

— У меня другая ситуация.

— Тем не менее твои способности также поражают. Кстати, разве цвет волос меняется не на инициации?

— Причём здесь волосы? — насупилась я. — Перестань уходить от ответа.

— Притом, что во время нашего танца у тебя волосы поменяли цвет. — Видя моё недоверие, Часовщик достал из браслета старинное зеркало в золотой оправе с мою растопыренную ладонь на удобной ручке и протянул отражающей поверхностью ко мне. Узрев, что творится у меня на голове, я охнула и выхватила зеркало. Почти слезшая краска не была видна, скрывшись в тёмно-красных, как венозная кровь, прядях, чередующихся со смолисто-чёрными. Бр-р! Гадость какая.

— Интересно, это можно закрасить? — отрешённо поинтересовалась я, поворачивая голову и так, и эдак. Подобная расцветка меня совершенно не прельщала. — Выглядят откровенно мрачно. Посветлее бы да поярче.

— Ты ж не огневик. А краски на волосах фениксов, я слышал, держатся исключительно мало. Да никто особо и не старается перекрашивать свои волосы, ведь это считается бесчестным — прятать свои способности от противников.

— Но выглядит чудовишно. Держи зеркало, спасибо.

— Не за что, — Часовщик взял у меня оказавшуюся довольно массивной вещь, мельком глянул на своё отражение и спрятал в браслет. — И не расстраивайся ты так. У меня, вот, волосы вообще непонятного цвета.

— Так ты ведь не феникс, — вяло огрызнулась я. — И как только поступил сюда?

Часовщик довольно ухмыльнулся и раздельно произнёс:

— А это сек-рет! А ещё у меня к тебе просьба... или предложение. Смотря как ты захочешь.

«Отказывайся», — внезапно переполошился голос.

Это ещё почему? Я ведь даже не знаю, что он хочет мне предложить.

«Он мне не нравится».

А мне очень даже, хотя это и странно.

«Просто тебе кажется, что он на Дариона похож, вот и...»

Ни чуточку!

— И в чём заключается твоя просьба-предложение?

— Понимаешь... — Часовщик замялся. — Мне нужно много больше энергии, чем другим фениксам. Ты можешь бы мне её дать, а за это я исполню твоё желание.

— А почему именно я?

— Потому что на тебе потеря энергии никак не скажется, — просто и с разоруживающей откровенностью отозвался Люцифэ, что лично у меня вызвало лишь новый прилив подозрительности.

— И я такой единственный и неповторимый во всей Академии?

— Да, это очень редкая способность.

— А что ты можешь мне дать взамен? — поинтересовалась я, стараясь как можно больше оттянуть момент ответа, так как уже решила, что откажу. Мало ли что он говорит.

Парень после моего ответа помрачнел, но всё же глухо сказал:

— Всё, что захочешь.

— Хм... — растерялась я от подобной перспективы.

— Например, могу рассказать то, что знаю о твоих способностях.

— А как я узнаю, что ты говоришь правду?

— То есть? — растерялся Люцифэ.

— Вот ты утверждаешь, что на мне потеря энергии никак не скажется, откуда мне знать, что ты не врёшь?

Похоже, моё предположение прозвучало для него настоящей дикостью, но Часовщик довольно быстро взял себя в руки и попытался растолковать мне элементарные, с его точки зрения, вещи:

— Послушай, Дарк. Такие, как ты встречаются исключительно редко. Я и помыслить не могу, чтобы причинить тебе вред. За исключением случаев, когда ты нападёшь первым.

— Почему ты меня так боишься?

Часовщик глянул на меня исподлобья, но всё же тихо ответил, моментально подобрившись:

— Потому что я знаю, на что ты способен.

— Не придавай внимания слухам, что ходят по Академии, — небрежно отмахнулась я — Половина из них неправда, а всё остальное сильно приукрашено.

— Я не об этих досужих сплетнях, — ещё тише отозвался Часовщик.

— Тогда я тебя не понимаю.

— Не понимаешь, значит. Хорошо. Помнишь Лабораторию?

Я моментально вскочила на ноги. Вот он, враг!

— Значит, помнишь, — констатировал Люцифэ, даже не пошевелившись. — А припоминаешь, что ты там сотворил... ла?

— Ты о чём?

Я легонько шевельнула рукой, и в ладонь скользнула метательная игла. Главное, выбрать подходящий момент для атаки. И всё решить одним внезапным броском.

— Не помнишь, значит? — протянул Часовщик. Он отвернулся и подтянул ноги к груди.

Сейчас!

«Погоди! Это не он. Лучше выслушай», — остановил меня голос, а Часовщик тем временем продолжил:

— А я на всю жизнь запомню этот храм крови и смерти. Я не раз пожалел, что вообще туда сунулся. Проклятое любопытство на этот раз меня едва не сгубило. А ведь могло, окажись ты быстрее.

— Я тебя не помню. И ничего из того, о чём ты говоришь, тоже, — процедила я. С чего я должна его слушать, когда и так понятна расстановка сил?

— Правда? Может, и так. Ты выглядела тогда совершенно иной. Когда я вошёл в центральный зал, ты сидела на полу, с головы до ног заляпанная красным и что-то чертила кровью. Почувствовав моё присутствие, ты подняла голову и, предвкушающее улыбнувшись, прошептала: «О! Ещё одна жертва. И ведь сам пришёл».

— Не правда, — севшим голосом, пробормотала я, отступая от парня и от нарисованной воображением картины. — Я не могла сделать подобное!

— Ты в одиночку убила кучу народа, в том числе и стражей Города, элитных бойцов Империи, — холодно

глянул на меня Часовщик. — А когда ты бросилась на меня, то я с перепугу применил одно из плетений, которое даже и повторить потом не мог. Подозреваю, что просто напугал что-то со страху.

— Нет, неправда. Ты врешь!

— Осторожно, а то с крыши свалишься, если и дальше будешь пятиться, — не оборачиваясь, предупредил Часовщик.

«Успокойся, — отвесил мне мысленную затрепину голос. — Лучше спроси, что ты там чертила?»

Я покорно повторила вопрос.

— Круг призыва на крови, насколько я понял. Причём, судя по уходящему туда количеству энергии, он вполне мог выдержать существо из-за Грани. Так вспомнила?

— Нет. И не хочу.

Значит, этот некромант смог-таки подчинить меня уже по крайней мере однажды. И если бы я призвала его сюда... Я вздрогнула от вставшей перед глазами картины. Он превратил меня в убийцу! И может опять сделать это.

Я сжала кулаки и посмотрела прямо в глаза Люцифэ.

— Хорошо. Я дам тебе энергию. А ты, в свою очередь, поклянёшься остановить меня, если я вновь стану такой, как тогда.

«Ты что, совсем ополоумела?» — возопил голос.

Парень растерялся. Подобной реакции от меня он явно не ожидал.

— Ты так просто отдаёшь свою жизнь в чужие руки? А ведь в тот раз я был уверен, что убил тебя. Это просто чудо, что ты выжила.

— Значит, убьешь сейчас. Лучше смерть, чем призвать этого монстра сюда и стать его покорной игрушкой.

— Так это был один из видов подчинения? — сообразил Часовщик. — Странно, он совершенно не ощущался таковым, хотя привкус некромантии был явственно заметен. Но хорошо. Я согласен. Я постараюсь остановить тебя, если произойдёт нечто подобное.

— Спасибо. А чтобы ты не нервничал попусту, могу сказать, что изменения будут заметны... и не только в поведении. Что мне нужно сейчас делать?

— Ничего. Просто постой спокойно.

Люцифэ встал и приблизился ко мне, опустил на одно колено и мягко обхватил моё лицо ладонями. Я смотрела в его приближающиеся глаза. Он их так и не закрыл, даже когда едва ощутимо прикоснулся своими губами к моим.

В тот же миг мне показалось, что я очутилась посреди ревушего и бушующего горного потока. Часовщик отстранился, и всё прекратилось. Лишь кровь в висках продолжала пульсировать сильнее обычного, но и она быстро успокаивалась.

— Благодарю тебя.

Люцифэ поклонился и встал. Я в недоумении приложила палец к губам. Это всё? И эти странные ощущения были от простого соприкосновения губами?

— Я должен попросить у тебя прощения.

— А? — всё ещё не придя в себя, переспросила я.

— Вместе с энергией я считал и информацию о твоей жизни. Прощу прощения.

«Вот гад! — с явственным восхищением протянул голос. — Прибить его мало».

— То есть как?

— То есть я теперь знаю абсолютно всё, что с тобой произошло с момента рождения. Одна из моих способностей.

Я заледенела. Теперь он знает обо мне ВСЁ? Но...

— Обещаю, что никому ничего не расскажу. Просто мне нужно было под другим углом посмотреть на это твоё подчинение, чтобы понять, что же это такое.

— Но узнать всё... Это низко! — обиженно вскрикнула я и отвернулась. На душе было гадко. Меня опять использовали. В который раз.

— Прости. Но это не совсем то, что ты думаешь. Я не лез тебе в душу и не читал мыслей, я просто просмотрел твою жизнь твоими глазами. Её физическую составляющую. Что я могу сделать, чтобы загладить свою вину? — всё так же спокойно продолжил Люцифэ. Не зря всё-таки его имя напоминает высшего демона. Позже, он ничуть не сожалеет о содеянном.

— Держаться от меня подальше! — крикнула я и поспешила к лестнице, но парень меня опередил. Двигался он с поразительной скоростью, что не удивительно. При его-то способностях.

— Подожди, Дарк.

— Отойди.

— Выслушай меня. Просто сядь и выслушай, а потом уже принимай решение. Эмоции пройдут, а подобный

шаг нужно как следует обдумать.

— И слушать не желаю!

— Пойми же! Как я могу сдержать обещание, если ты будешь меня избегать? Когда я всё пойму, то будет уже поздно. Я не хочу повторения в стенах Академии или где бы то ни было. Но для этого я должен постоянно находиться рядом. — Люцифэ замолчал, потом много тише добавил: — Или ты хочешь изменить своё желание?

Я чуть было не ляпнула: «Да!», но всё же задумалась. Как ни обидно это осознавать, Часовщик прав. Я тоже не хочу, чтобы в Академии началась кровавая баня. Доверить свой секрет я больше никому не могу, а Люцифэ и так уже всё обо мне знает. Я чуть было не застонала от отчаяния. Вот именно, что всё. Кому приятно, когда знают всю его подноготную? К тому же совершенно незнакомое тебе существо?

Я исподлобья глянула на Люцифэ. Он спокойно стоял, ожидая моего решения.

— Хорошо. Я не буду менять своего желания, но взамен ты правдиво ответишь на все мои вопросы.

— На какие смогу ответить, — поправил меня Люцифэ. — Сразу должен тебя расстроить: таких будет меньшинство. Это не мои секреты, и пока я не имею права посвящать тебя в них. Но, думаю, что время скоро наступит. Пошли обратно. И не сутулься, пожалуйста. Тебе не идёт.

— Ты мне ещё указывать будешь! — устало огрызнулась я. Эти вспышки эмоций и тихая, но непрекращающаяся головная боль совершенно вымотали меня. А этот... узнал обо мне всё, а я о нём не получу совершенно никакой информации. Так нечестно.

— Буду. Я ведь старше. И лучше разбираюсь в некоторых вещах.

Я нехотя направилась обратно, сопровождаемая идущим по пятам Люцифэ. Парень подождал, пока я устроюсь на его куртке, и только после этого сел сам. На самом краешке, чтобы полностью исключить возможный физический контакт.

— К какой расе ты принадлежишь?

— Прости, но на этот вопрос я не отвечу.

— Тогда где жил до Академии?

— В Городе.

— А поточнее?

— Нет, извини.

— Блин! — взвыла я. — Тогда какой толк тебя расспрашивать?

— Похоже, ты права. Я лучше расскажу сам. Так будет быстрее.

— А имя-то почему у тебя такое необычное?

— Первая часть взята из имени моего прародителя, вторая родителя и только последняя — собственно моя.

— То есть, тебя зовут Фэ?

— В принципе, ты права, но мы никогда не позволяем себе такую бестактность, как именовать друг друга сокращённым именем. Слишком фамильярно, а мы предпочитаем держать дистанцию. Что я могу рассказать о себе ещё? Я вырос и до поступления жил в очень ограниченном обществе. Меня всячески опекали и оберегали, отчего я почти не сталкивался с незнакомыми.

— Но почему так?

— Тот, кто за мной присматривал, очень боялся меня потерять. Точно так же, как и моего родителя в своё время. К тому же я обладаю поистине редкими способностями, что, наверняка, тоже внесло свой вклад в мою затворническую жизнь. В Город я начал сбегать только сианов десять назад. Но мои прогулки были слишком краткосрочны, а уходить из-под опеки становилось всё сложнее. Даже с моими способностями.

Город меня ошеломил. Он такой красочный, шумный. Все куда-то спешат, эмоции бурлят, по улицам носятся скоростные мобили. Я был в восторге. Правда, в первый же бой умудрился влипнуть в неприятности. С тех пор ни одна моя вылазка в Город не проходила спокойно. На тебя я натолкнулся неожиданно и совершенно случайно. Я тогда изучал незнакомый мне район и уловил ужас, расползающийся по округе, а потом заметил нескольких существ, убегающих от серого здания. Оно походило на огромный барак среди десятка таких же, вот только распахнутые двери были толщиной в мою руку от кончиков пальцев до плеча. Да и существа в серых халатах не слишком походили на разнорабочих.

Мне стало интересно, и я вошёл внутрь. Вокруг было пусто и тихо, и лишь ужас убежавших ещё витал в воздухе. По ходу моего продвижения всё чаще начала попадаться кровь на полу и стенах, а вскоре и первые трупы. Знаешь, когда я тебя увидел, то только удивился. Мне всегда говорили, что Стражи Города — это элита бойцов, сильнейшие из Имперских воинов, а убила их всех одна-единственная девчонка. Но когда ты подняла голову и, улыбнувшись, посмотрела на меня, я в первый раз в жизни испугался по-настоящему. Твоя сила в слиянии с фениксом впечатляет, но именно тень некроманта, стоящая за спиной может кого угодно довести до икоты. Я теперь прекрасно понимаю, отчего ты предпочитаешь умереть, но не стать его собственностью. Я читал кое-что про Чёрных Невест. В книгах говорилось, что это существа с собственной волей и личностью. Но вряд ли твой

некромант стерпит хоть какую инициативу с твоей стороны.

Плетения мы пустили одновременно, но я успел избежать контакта, а ты нет. Вырубив тебя, я сбежал, даже боясь оглянуться и удостовериться в том, что убил тебя. Мне казалось, что твоя тень всё ещё следует за мной по пятам.

Потом я целый сиан не предпринимал никаких попыток выбраться в Город. Но и сидеть взаперти мне было уже невозможно. Всё те же лица, всё те же разговоры... За целый сиан в нашем маленьком мирке не произошло абсолютно ничего нового! И это угнетало.

В принципе, меня всегда предостерегали от различных опасностей Города. Но они забывали упомянуть главную. И я её прекрасно прочувствовал на себе. Город затягивает. Побывав там хоть однажды, ты стремишься туда вновь и вновь. А те, кто не имеют возможности сами туда попасть, жадно ловят любую новость про него. Но большинство из нас настолько окостенело, что просто боятся этой шумящей и бурлящей жизни. Им нужны лишь тишина и покой.

Я жаждал этого нового, мечтал освободиться от навязчивой опеки, избавиться от опостылевших лиц и безбрежного одиночества. В нашем мирке мы, хоть и живём вроде как вместе, но всё равно полностью одиноки. Лишь в Городе я впервые увидел, что значит дружба, ощутил, как могут любить и ненавидеть. В нашем застоявшемся болоте такого нет. А зря. Но с другой стороны,пусти к нам сильные эмоции, и мы перебьём друг друга просто от того, что нам осточертело общество друг друга.

В последний раз я пробыл в Городе пол-луны. Это оказался мой предел. Всего лишь пол-луны. Целых пол-луны. Когда я вернулся, то предок устроил мне такой разнос, что я впервые в жизни всерьёз на него обиделся и решил доказать, что, вопреки всему, смогу выжить самостоятельно. Без его утомительного попечительства.

Улучив момент, я сбежал. На этот раз я был более подготовлен и рассчитывал вернуться не меньше чем через полсиана. Или не возвращаться вообще, если получится. Наткнувшись на объявление о приёме в Академию, решил поступать сюда.

— А как ты прошёл определение на феникса?

— Смухлевал. Дождался, пока передо мной пройдёт с пяток фениксов, чтобы нечаянно не пролететь, и изменил временной поток камня. В результате он, вместо того, чтобы показать моё несоответствие, воспроизвёл недавнюю информацию. Вот так я и прошёл в стены Академии как полноправный феникс. С Карелом и его техникой было, конечно, сложно, но я и их смог обмануть. Зато чего мне это стоило! Мой запас сократился более, чем наполовину.

Зато потом пошло полегче. Слишком сильно напрягаться не приходилось, да и кормёжка здесь терпимая. Особенно, если ещё и по ночам наведываться.

Я, не удержавшись, захохотала. Не я одна, оказывается, обираю столовую. То-то на меня так подозрительно косятся. Но молчат, учитывая мою участвовавшую тенденцию надолго пропадать у магистра Дэривана.

— Ты чего? — удивился Люцифэ.

— Интересно, как это мы ни разу не столкнулись во время кражи фруктов?

— И ты тоже? — удивился парень и неуверенно улыбнулся. Вскоре он продолжил: — Но даже с дополнительным питанием мне было очень сложно. За полсиана обучения я израсходовал весь оставшийся запас, что прихватил с собой. Не знаю, что бы я делал, не заметь тебя. О тебе частенько судачат, но я не любитель слушать сплетни. Да и не слишком-то верил во все эти разговоры. Пока однажды не почувствовал сам, проходя мимо комнат одного из преподавателей. Дэривана, как я узнал впоследствии. Та вспышка энергии, что я ощутил, не может происходить от обычного феникса. Тогда я заинтересовался тобой и решил перейти на твою параллель, сдав разницу. Оставалась лишь одна проблема: сойтись с тобой поближе, что не так-то уж легко, находясь на разных факультетах. Но тут уж зашевелились наставники. Арион уже пару лун вынашивал план перевести тебя к себе, но Варан был категорически против. Однако после твоего боя с Даром он сдался. Кстати, не слишком обижайся на своего светлого друга. У всех у нас случаются моменты помутнения рассудка.

— Вот только не надо мне давать советы по поводу Дара. Знать его больше не желаю! — вспыхнула я при одном упоминании о бывшем одногруппнике.

— Зря ты его подпустила так близко к себе. Постоянное общение с такими, как ты, накладывает определённый отпечаток. Даже не чувствуй он к тебе абсолютно ничего, мальчик будет страдать.

— Вот пусть и страдает! Так ему и надо, — не желала успокаиваться я. — Сам виноват.

— Вы просто разные, и он никак не может понять тебя и выстроить правильную линию поведения.

— А ты, значит, можешь? — злобно зыркнула я в сторону Люцифэ.

— Я много общался с подобными тебе. Одного из них так избаловали вниманием, что он теперь палец о палец не ударит просто так. Надеюсь, ты никогда не вступишь на этот путь саморазрушения.

— А что с ним такое случилось?

— Говорю же, избаловали. Потакали всем прихотям, вот и превратился в незнамо что.

— А больше не к кому обратиться?

— В принципе, у нас таких, как ты, ещё трое в Городе. Точнее, четверо, но последнюю можно не принимать во внимание. К ней и ходить далеко, да и не любим мы её беспокоить. Из оставшейся троицы один крайне необщителен, второй уже давно где-то пропадает и почти не показывается. Вот и остаётся этот. Приходится терпеть поневоле.

Мы ещё долго болтали. Обо мне, о Божественной, о наставниках и бывших одногруппниках, о порядках на тёмном факультете и своеобразности нашего обучения. В результате, решили поселиться вместе, а по возвращении с полигона забрать к себе Божественную. Люцифэ предложил погрузить её в стазис, пока мы не вернёмся, но я отказалась. Не согласится она на такое. Одна надежда, что крылья не подведут.

Уже под утро мы добрались до комнаты Люцифэ и, не раздеваясь, заснули. Моей последней мыслью была: «Не делаю ли я ошибки, позволяя себе привязаться к совершенно незнакомому существу? Не окажется ли он хуже Дара? Но с другой стороны, с Часовщиком я могу говорить начистоту, ничего не скрывая. А ещё его обещание. К тому же с ним так легко. И голос не слишком-то возмущается против нашего общения».

Глава 20

Дарк

Утром нас поднял рык взбешенного Ариона, стоящего в дверях:

— Дарк, ты какого джера здесь делаешь?!!

— А? — совиными глазами уставилась я на стража тёмного факультета

— Мы всю Академию перевернули, пытаюсь их найти, а они здесь спят, как ни в чём не бывало.

— А в чём проблема? — широко зевнул Люцифэ. — Нам ведь не обязательно было оставаться до конца бала в зале.

Арион удостоил Часовщика долгим взглядом, затем бросил, не собираясь пояснять причины своего недовольства:

— Собирайте вещи и на выход. Сбор через полбоя во дворе. И не забудь вернуть вещи в гардеробную.

— Что?!? Через полбоя? Мне ещё переодеться надо и кучу дел успеть! — взвывла я, стоило двери закрыться за спиной наставника.

— Давай помогу избавиться от платья и атрибутов, — предложил Люцифэ, потягиваясь на своей кровати. Он, как и я, жил один в комнате.

— Мы всё равно не успеем, — пробубнила я, но позволила Часовщику заняться моим костюмом. Он справился меньше, чем за стигну. Я только стояла и хлопала глазами. Расшнуровать корсет, выпутать из причёски шпильки и нити жемчуга меньше, чем за стигну — это же нереально.

— Ты что, специально тренировался? — изумлённо выдохнула я, переступая через соскользнувшее на пол платье.

— Представь себе, каждый день.

— Серьёзно, что ли? — с подозрением глянула я на Часовщика.

— Да шучу, конечно. Поспеши, тебе ещё собраться надо.

Во двор мы выбежали, когда большая часть учеников уже ушла на полигон. Осталась только наша группа под предводительством Ариона и ещё одна, возглавляемая магистром Дарионом. Как я узнала чуть позже, все группы отправляются в разные места: на острова, в горы, пустыню, тропики, на север и в долину. На нашу долю выпала последняя, как одно из самых приятных мест из перечисленного. Каждая группа насчитывает около ста пятидесяти учеников и четыре-пять сопровождающих наставников. Один из них, обычно самый опытный, назначается ответственным и отвечает за благополучное возвращение ребят полным составом чуть ли не головой.

В группе Дэривана я заметила одного из бывших одногруппников и помимо воли поискала глазами Дара. Он стоял недалеко от магистра лекаря, бледный, осунувшийся и понурый. Я сделала было шаг в его сторону, но тут же одёрнула себя. Меня его проблемы больше не касаются.

Группа магистра Дэривана двинулась к пристройке. Я отвернулась и принялась изучать тех, с кем мне придётся более-менее близко общаться в ближайшие лун пять, а то и много дольше. В группе Ариона были собраны младшие фениксы с тёмного факультета курса до восьмого. Причём, получилось так, что мы с Люцифэ стояли слегка сбоку и приближаться к нам никто желанием не горел. Может, это даже и к лучшему.

Вскоре выдвинулись и мы. Кроме Ариона нашу группу сопровождали Див, Бельвеор и ещё двое незнакомых темноволосых наставников.

Для меня использование порталов много предпочтительнее перемещения на машинах и мотоциклах. Я не успевала даже ничего почувствовать. Шаг — и ты стоишь совершенно в другом месте. Вот и сейчас, стоило мне войти в пустую, на первый взгляд, арку, как в следующую секунду в глаза ударило яркое солнце. Те, привыкшие к более скудному освещению, заслезились. И эта резь с непривычки. Ничего, вскоре мой организм приспособится к

изменениям, тогда я смогу осмотреться нормально. Сделав пару десятков шагов вправо, я села, предварительно ощупав мягкую-мягкую траву, и с удовольствием вытянулась на ней, не пытаясь пока вновь познакомиться с окружающим миром. Пускай глаза немного привыкнут, вот потом...

— И долго ты собрался тут прохлаждаться?

Меня накрыла тень и тут же отступила, но пришлось-таки недовольно открывать правый глаз, чтобы увидеть наглеца, посмевшего меня побеспокоить. Надо мной возвышалась тёмная фигура, залитая потоками света. Вокруг головы феникса сиял настоящий ареол. Прямо как на картинках со святыми. Бр-р! Ещё не хватало мне какого-нибудь праведника, пришедшего по мою душу.

«Праведник» заметил моё недоумение, присел на корточки, протянул мне руку и много мягче продолжил:

— Поднимайся, нужно идти лагерь обустраивать.

— Магистр Арион, — признала, наконец, я святого. — Не пугайте вы так.

— А ты разве испугался? — удивился страж тёмного факультета.

— Я решил, что вы мне морали начнёте читать, — чистосердечно призналась я.

— Морали? Это что такое?

— Это увещевания принять более праведный образ жизни, — проворчала я, принимая помощь наставника и вставая вслед за ним.

— Я и сам не праведник. К чему мне указывать другим? — пожал плечами магистр Арион. — Пошли. У нас на сегодня много работы запланировано.

— Угу, — машинально отозвалась я, не обращая больше внимания на наставника. Вокруг простиралась первозданная природа: огромные деревья в нескольких десятках шагов, из крон которых раздавались мелодичные птичьи трели, мягкая насыщенного цвета трава, светло-светло-синее небо с белесым солнцем. Воздух был наполнен незнакомыми ароматами цветов и растений и был таким лёгким и вкусным. Даже дышать здесь было намного легче, чем в Городе. Будто убрали невидимую, но непрерывно давящую на плечи тяжесть.

— Хорошо-то как! — вдохнула я полной грудью и раскинула руки в стороны, будто хотела вобрать в себя весь мир или открыться ему полностью. — Прямо настоящий рай.

Неподалёку от меня замер, восхищённо озираясь, Люцифэ. Спустя минуту не-феникс присел на корточки и начал осторожно, даже как-то боязливо, трогать кончики стебельков травы. Я подошла к парню и дёрнула за рукав, поинтересовавшись:

— Ты чего?

Он поднял на меня сияющий взгляд и пробормотал:

— Поразительно. Оно вокруг всё такое живое.

— Ну да, — недоумённо пожала я плечами. — Не пустыня ведь.

— Но в Городе ничего подобного нет!

— А-а! — дошло до меня, наконец. — В этом ты прав. По сравнению с Городом даже пустыня должна напоминать цветущий сад.

Правда, к вечеру мои восторги поутихли. Нам пришлось бегом пробираться звериными тропами вслед за магистром Арионом к месту лагеря. По всему пути нужно было постоянно уклоняться от низко висящих веток. Лагерь оказался местом неблизким, а страж хотел обустроиться до наступления темноты. В этом я его прекрасно понимала: местные комары зверствовали жуть как.

Место для лагеря я признала сразу. Вместительная лесная поляна, избранная наставниками носила явные следы многочисленных посещений. Трава, конечно, скрыла все кострища, камни и брёвна, об одно из которых я не слишком удачно запнулась уже на шестом шаге, после чего с крайней осторожностью продвигалась дальше.

На расстоянии шагов тридцати от деревьев были выстроены кругом сооружения, напоминающие шалаши. Очень отдалённо напоминающие. Этакие домики мой отец сооружал для разведения костра на природе. Но нам-то зачем эти прислонённые друг к другу палки?

— Идёмте, нужно обустроиться, а времени осталось не так много, — сказал подошедший Див.

— О, наставник! — обрадовалась я возможности удовлетворить своё любопытство. — А зачем нам вот это? — я ткнула в ближайшее сооружение.

— Каркасы. Их покрывают листьями, травой, игольчатыми ветками либо шкурами, а потом живут по трою-четверо внутри.

Я с сомнением ещё раз оглядела будущие жилища.

— Что-то они не кажутся мне настолько большими, чтобы там смогло поместиться четыре ученика.

— Уверю, все поместятся.

«Ага, утрамбуетесь!», — хмыкнул голос.

— А теперь приступайте к работе. Подберите себе пару из группы и приводите жилище в порядок. Ребята подскажут, что к чему.

— Угу, поняли, — отозвалась я, наблюдая за суетящимися учениками. Наставники разбрелись по «лагерю» и руководили работой.

Только когда Див ушёл, я сообразила, что понятия не имею, кто мои одноклассники. Я ведь ни с кем, кроме Люцифэ не знакома. Тут мой взгляд наткнулся на подозрительно примечательную фигуру, стоящую в гордом одиночестве. Похоже, кое-кого я всё-таки знаю. Правда, сильно сомневаюсь, что Дэри можно отнести к числу моих одноклассников.

Феникс тоже нас заметил. Некоторое время мы молча разглядывали друг друга, затем Дэри что-то решил для себя и, утвердительно кивнув головой, направился к нам.

— Давайте втроем поселимся, — предложил феникс. Я вопросительно глянула на Люцифэ. Тот усмехнулся и отрицательно покачал головой.

— Не уживёмся.

— Я с Дарком неплохо знаком, так что не вижу преград, чтобы... — нахмурился Дэри, но Часовщик не дал ему закончить.

— Что касается обаяния Дарка, то это, безусловно, а вот насчёт его поведения в обыденной жизни — это я сомневаюсь. Сбежишь на следующий же день.

— Проверим? — хищно оскалился Дэри.

— Не от Дарка, так уж от меня ты точно сбежишь, — небрежно отозвался Люцифэ.

Я перевела недоумевающий взгляд с расслабленного Часовщика на подбравшегося Дэри и невесело вздохнула. Похоже, и вправду не уживёмся.

Дэри сбежал от нас на третий день, причём перебрался сразу на другой конец лагеря. Подальше от нашей парочки. Сказать, кто из нас двоих более этому поспособствовал, я затруднялась. С одной стороны, Люцифэ с его пунктуальностью, принципиальностью, дотошностью, ненормальностью и вечными придирками. С другой я со своими еженощными кошмарами. Нам повезло, что устроились мы во внешнем кольце лагеря, а не посередине. Довольно быстро обитатели самых ближайших к нам палаток решили перебраться куда подальше. Остальным повезло меньше, ибо переселяться было просто некуда.

Ко мне пару раз подходил магистр Арион с предложением поставить блок на память или ещё как помочь, но я каждый раз отвечала категоричным отказом. Теперь стражу тёмного факультета тем более незачем знать, какие события имели место в моей жизни. К тому же сны не были никоим образом связаны с моим прошлым. Это было нечто совершенно иное и больше напоминало кошмары в Академии. Я будто проживала чужие жизни, испытывая вместе с неведомыми существами их страхи, горести, радости, страдания. Как за полночи я успевала прожить целые года вместе с этими незнакомцами — ума не приложу. Просыпалась я всегда одинаково: чувствовала приближение чего-то неведомого, подбиралась для боя и была аурой страха.

На этом месте сны всегда обрывались. Я распахивала глаза и долго лежала, успокаивая дыхание, чувства и мысли. А со мной ту же процедуру проводила добрая половина лагеря, так как аурой перепадало именно им, а не монстру из сновидений.

Люцифэ даже предложил поменять распорядок дня. Всё равно после моей пробуждения мало кто засыпал вновь. Однако магистр Арион наотрез отказался, аргументировав тем, что фениксы должны приспособиваться к любым условиям. Ребят такой ответ не воодушевил, но они не осмеливались бунтовать.

Если же отбросить постоянные кошмары, то мне здесь нравилось. Несмотря на то, что магистр Арион и другие наставники нещадно нас гоняли, было относительно много свободного времени, так как теоретическими занятиями нас вообще не нагружали, как и домашними заданиями по ним.

Конечно, нужно было следить за порядком и чистотой в нашем вигваме и вокруг него, самим стирать одежду, добывать и готовить еду. Но даже с учётом всего этого времени у меня оставалось достаточно. На это немало влиял тот факт, что добытчиком мяса и кухаркой в нашем тандеме был Люцифэ. Часовщик, конечно, попытался один раз припрячь меня к этому общественно-полезному делу, но, увидев мою позеленевшую физиономию и услышав угрозу стать вегетарианкой, если мне придётся потрошить и свежевать этих милых пушистых созданий, благоразумно отступился от своей идеи.

Так что меня вполне хватало на дополнительные тренировки, на которых меня гонял не только голос, но и на удивление быстро освобождающийся от своих обязанностей не-феникс. Последний оказался в этом плане даже более придирчивым и въедливым, чем моя шиза.

А потом начались эти видения. Поначалу я думала, что имею дело с очередной разновидностью ментального воздействия некроманта, но кошмары никогда раньше не накатывали днём. В последний раз меня накрыло прямо посреди общей тренировки.

Это походило на замену одной реальности на другую. Ещё миг назад я видела высокую фигуру магистра Ариона, а теперь смотрю чужими глазами на пылающий город и жутких монстров, приближающихся ко мне. Они не спешили, прекрасно осознавая, что их жертва никуда не денется. Я отчётливо чувствовала ужас девочки и её безумное желание жить. А ведь это именно она отравляет в последнее время моё существование. Она и эти монстры, походившие на пупырчатых жаб, скрещенных с серыми орангутангами. Из-под полузакрытых шлемов выглядывали крупные длинные клыки и белесые навывкате глаза. Захватчики уже почти вырезали городок, и эта девочка одна из немногих выживших. Дочь главного жреца города, у которой так до сих пор и не проявились силы. Даже в столь экстремальной ситуации. Так что можно с уверенностью сказать, что она совершенно бездарна. И умрёт в ближайшие же минуты не самой лучшей смертью. И я за компанию.

Пусть даже потом я просто очнусь, но... Такое уже бывало. Я умирала, а потом просыпалась. И каждый раз надеялась больше не испытывать подобных ощущений.

Мы отступили ещё на шаг и упёрлись спиной в каменную стену. Сбоку высилась громада каких-то беспорядочно сваленных плохо сбитых ящиков. Судорожно ищущую хоть что-либо руку обожгло болью. По коже заструилась горячая кровь. Класс, ещё и порезалась! Девчонке определённо не везёт. Я недовольно шикнула и подняла руку к лицу. Точно порезалась, в придачу неслабо так!

И тут до меня дошло, что на этот раз я не подчинённая, запертая внутри чужого тела наблюдательница. Я могу им управлять! Переступив с ноги на ногу и пошевелив пальцами, я ещё больше уверилась в своём выводе. Но ведь, если я здесь главная, то смогу действовать на своё усмотрение. Это же прекрасно!

Оглянувшись на кучу ящиков, я увидела самодельное копьё, сделанное из не слишком крепкой палки и кухонного ножа. Собственно, об него я и порезалась. Кровавые следы на древке наводили на грустные мысли о кончине предыдущего владельца этой штуковины. Но мне она вполне может ещё пригодиться, если не сломается от первого же удара. Подхватив копьё и перехватив его поудобнее, я бросилась на замерших от неожиданности созданий.

Надо отдать должное копьё, оно сломалось не с первого раза. И даже не со второго.

Отбросив бесполезный уже обломок палки и не упуская из внимания раненого страшиду, я бросилась на двух оставшихся. Чужое тело не отличалось ни быстротой, ни ловкостью, ни силой, к которым я привыкла, что явилось не слишком приятным сюрпризом мне и позволило орангутангу остаться живым после моей первой атаки.

Ещё через пару минут все мои противники были выведены из строя. Мне же нужно было выбираться отсюда побыстрее, пока не подоспели другие. В том, что они где-то рядом я ничуть не сомневалась. Поэтому я поспешила выбраться из закутка между домами, куда забралась, спасаясь от преследователей девчонка.

Оглядевшись, я поняла, что нахожусь в каком-то странном средневековом городе, спланированном обезумевшим архитектором. На узкой извилистой улице беззаботно играл с переливающейся на солнце пылью пушистый зверёк, похожий на длинноухого котёнка. Весьма отдалённо похожий.

Кроме него вокруг не было никого. Однако вид развороченных дверей и выбитых ставень, а также валяющейся кое-где разбитой мебели не внушали оптимизма.

Подхватив несопротивляющуюся зверюшку под мышку, я направилась вдоль улицы, внимательно глядя по сторонам. Проектировщик, если таковой вообще существовал в природе, помимо безумия, отличался сильным пристрастием к крепким напиткам, так как улица не имела ни малейшего намёка на прямоту. Отдельные дома вылезали чуть ли не на середину дороги, другие, наоборот, отступали подальше в тень соседей, иные вообще стояли углом к улице. Как они здесь вообще ездят с подобной планировкой?

За очередным вылезшим вперёд, явно дышащим на ладан домишкой меня поджидал труп. Видимо, ждал он здесь уже давновато, так как успел приобрести весьма непрезентабельный вид. Я даже поначалу подумала, что это простая куча мусора, устроенная под покосившейся стеной. И только когда в воздух взвилась туча мух, я сообразила, на что наткнулась, и почему вокруг такой отвратный запах.

Перед глазами поплыло, а потом и потемнело. Резко распахнув их, я увидела всё то же раскалённое небо и белесое солнце, называемое здесь Клио, которое спустя мгновение заслонила фигура Люцифэ.

— Очнулся, наконец.

Я эмоционально высказалась, сообразив, что произошло.

— Ты чего? — удивился кто-то неподалёку.

— Эта дура в обморок грохнулась, — пояснила я, отстранённо глядя на небо. Точно такое же было над городом. И Клио висело почти на том же месте.

— Кто? — поинтересовался присевший рядом с Люцифэ магистр Арион. Я проигнорировала вопрос, стараясь понять, что со мной только что произошло. Сон? Не слишком-то похоже.

Я села, опершись на левую руку, и недоумённо подняла её, с изумлением разглядывая ноющую ладонь. И вновь выругалась. Пореза не было, но ладонь ныла точно так же, как и во сне.

— Что произошло? — вопросительно глянула я на Люцифэ.

— Это мы бы хотели спросить у тебя, — повернул меня к себе Арион.

Так как я упорно молчала, Часовщик вкратце обрисовал произошедшие события: я ни с того ни с сего качнулась и упала без сознания. Несмотря на все усилия, привести меня в себя не смогли. А потом я очнулась самостоятельно.

— Понятно, — протянула я и огляделась по сторонам. Тренировка была спешно свёрнута, и возле меня находились лишь Люцифэ, магистр Арион и наставник Див. Прикинув так и эдак, я обратилась к стражу тёмного факультета. Быть может, это всё бред, порождённый моим воображением. Но если нет... то девчонка может погибнуть. И неизвестно, выживу ли я после этого в свете последних событий. Я невольно сжала ноющую ладонь другой рукой.

— Магистр Арион, вам ни о чём не говорит название Баккаора и имя Хаоном?

Страж тёмного факультета едва заметно напрягся и поинтересовался:

— Откуда ты взял эти сведения?

— Просто ответьте. Этот город, как понимаю, находится на полигоне?

— Да, — медленно проговорил Арион. — Это ближайший к лагерю город. Туда ребята постарше отправятся вскоре наёмниками.

— Их там не наймут, — мрачно ответила я и добавила: — Просто некому будет нанимать. Уже сейчас почти весь город вырезан существами неизвестной расы. — Видя неверящий взгляд обоих наставников, я пояснила: — Мне уже не в первый раз приходит видение про этот город. И я не хотел бы, чтобы девчонка, оставшаяся там, погибла. А то мало ли что... Поэтому я прошу разрешения...

— Не дождёшься! — рявкнул страж. Он глянул на Дива и приказал: — Бери лучших учеников и наставника Гаорана. Через полбоя выдвигаемся. Оставишь ребят на попечение Бельвеора и Мриона.

— Мне тоже нужно идти. Я хочу понять, что это было, — вцепилась я в магистра Ариона.

— Дарк, у тебя недостаточно опыта для этого задания.

— Чхать! Если я умру, когда прибудут эту девчонку, то опыта у меня явно не увеличится, — упорно стояла я на своём.

— Дарк, — попытался урезонить меня страж, — что бы там ни произошло, я думаю, что твоей жизни ничего не угрожает.

— Откуда вы знаете?

— Хотя бы потому, что никогда не слышал ни о чём подобном.

— Не думаю, что вы знали многих, владеющих силой крови на должном уровне, — встал на мою сторону Люцифэ. — Их способности очень специфичны, и Дарк совершенно не умеет ими управлять или хотя бы контролировать.

У магистра Ариона едва заметно нервно дёрнулась щека, но он всё же бросил:

— Хорошо.

Отдав указания другим наставникам, страж тёмного факультета бесцеремонно подхватил меня поперёк туловища под мышку. Бок обожгло жаром. От неожиданности я вцепилась в наставника.

И тут мы взмыли в небо.

Но удивляться или восхищаться первым в своей жизни полётом было некогда. Уже знакомый мне жар прошёл по артериям и венам, а в глазах потемнело.

Я прикрыла веки, наслаждаясь чувством всё возрастающей силы, буквально купаясь в ней. Хотелось смеяться от счастья, кружиться, раскинув руки в стороны, а ещё лучше взлететь самой. Я ощущала себя настоящим морем, в которое несла воды полноводная река.

Однако вскоре вода почему-то начала быстро убывать. Мне это не понравилось. Похоже, какой-то злой дух решил испортить мне настроение, создав выше по течению плотину. Но я просто так не сдамся. Я поманила воду к себе, и поток начал усиливаться. И тут я увидела разноцветные злобные глаза духа. Мои в ответ прищурились и недобро польхнули. Нужно его убрать, чтобы не вмешивался.

Я уже подняла руку, чтобы избавиться от неожиданного препятствия в виде бестелесной сущности, как почувствовала неладное. Река всё ещё вливалась в море... но притока энергии я больше не чувствовала.

Опасность! Я крутанулась на месте. В ладонь скользнул прохладный металл. Прыжок — и в следующее мгновение я оказалась лежащей на животе с заломленной за спину рукой. Неизвестный всё сильнее изменял угол залама, увеличивая приносимую боль.

— Я тебя убью, Дарион! — с ненавистью прошипели губы. Я больше не пыталась освободиться, прекрасно помня произошедшие события. Кто ещё может победить меня и сознательно причинять боль?

— Я не Дарион, — холодно ответил мой противник. — Не сходи с ума. Никого ты не убьёшь. Теперь успокойся.

Наконец, сквозь туман бешенства начали проступать предметы окружающего мира. В нос лезла упорная

травинка. Рядом тихо-тихо, испуганно шумел лес. Я нехотя проворчала:

— Отпусти меня.

— Успокоился, — констатировал голос и неизвестный освободил из захвата руку. Я медленно повернула голову. Люцифэ. Откуда он здесь?

— Вставай, — подал мне руку Часовщик.

— Зачем ты напал на меня? — нахохлилась я в ответ, глядя на него снизу вверх.

— Ты чуть не выпил энергию Ариона. Тебе своей мало?

Я перекатилась на спину и вскочила на ноги. Неподдалёку и вправду стоял растерянный страж тёмного факультета. Выглядел он бледновато и, как мне поначалу показалось, совершенно неподвижно, но больше никаких изменений во внешности не наблюдалось.

— И что мы здесь делаем? — поинтересовалась я, чтобы хоть как-то заполнить затянувшуюся паузу.

— Вот именно! — радостно встрепенулся Люцифэ, который тоже чувствовал себя не в своей тарелке. — Нам нужно как можно быстрее попасть в город, а со всем остальным потом разберётесь.

— Но... — немного пришёл в себя наставник. Однако Люцифэ не собирался его слушать. Схватив меня за здоровую руку, он потянул вслед за собой. Я оглянулась на стража тёмного факультета и побежала, увлекаемая Часовщиком и откровенным нежеланием объясняться с магистром по поводу произошедшего. Мне бы кто ещё объяснил.

И тут Люцифэ начал применять свои способности. Это завораживало. Мы походили на две стремительные тени, мчащиеся сквозь лес. Да, основное направление Часовщика — это работа со временем, но ему доступны также игры с пространством. И Люцифэ настолько ловко манипулирует обоими, что сразу и не заметишь.

Стигны через три мы были около города. Я запрокинула голову и рассмеялась, безмерно удивив своей реакцией Часовщика.

— Ты чего?

— Могу поспорить, что в реальном времени не прошло и полстигны, — всё ещё улыбаясь, отозвалась я.

— Ты прав, — усмехнулся в ответ Часовщик. — Но ведь нам нужно было добраться сюда побыстрее. Так что не обессудь и ничего не говори наставникам.

И тут я рассмотрела город. Улыбка соскользнула с губ, как скатерть с края столешницы. На стенах не было никого, ворота призывно распахнуты настежь, а в небо кое-где поднимаются тонкие тёмные столбы дыма. Хм, силе встреченных существ я знаю цену, так что думаю, мы вдвоём вполне с ними справимся.

— Пошли, — потянула я Люцифэ.

Путь от опушки леса до городских ворот в полшагрин мы преодолели за считанные секунды. В воротах никого живого, улицы пусты. От небольшой площади у ворот расходилось сразу четыре.

— Разделимся? — предложила я и добавила, видя колебание Часовщика: — Противники не отличаются силой и умом, а девочку нужно найти побыстрее.

Люцифэ нехотя кивнул, соглашаясь. И вот я вновь среди безумных улочек города. На этот раз на неспешное вышагивание просто нет времени. Дорога каждая секунда.

Я бежала вперёд, внимательно вглядываясь в облики домов, выстроившихся вдоль улицы, но знакомых мне зданий всё не было. Занятая своими мыслями, я не обратила внимания на посторонний звук и за очередным вылезшим вперёд домом наткнулась на четвёрку налётчиков. Встреча стала неожиданностью для обеих сторон, но я пришла в себя быстрее.

Реальность ничем не отличалась от сновидений. Лишних эмоций тоже не было: ни жалости, ни раскаяния или угрызений совести — вообще ничего. Будто переступила через обычное бревно, а не убитого мною противника. Оставив позади распластанную четвёрку, я поспешила дальше. Голову занимал лишь один вопрос: успею ли первой найти девочку?

Стигны проходили одна за другой. Я встретила ещё три группы обезьяноподобных созданий, но так и не нашла ни ребёнка, ни знакомой улицы. Зато на одном из поворотов натолкнулась на Люцифэ.

— Так не пойдёт, — остановил меня Часовщик. — Мы можем оббегать весь город, но так и не найти её. Ты помнишь, как выглядит девочка, как она ощущается?

Медленно вдохнув, чтобы выровнять дыхание, я резко выдохнула и нервно огрызнулась:

— Я на неё не смотрел со стороны!

— Ну а внутренние ощущения сможешь воссоздать?

Тут уж я задумалась и неуверенно пожала плечами.

— Не знаю. Можно попробовать.

— Это будет, конечно, сложнее. Но попытаться определённо стоит. Если бы у нас была хотя бы капля крови, то даже вопросов бы не возникло. А так... — Часовщик извиняюще развёл руками и внезапно развернулся.

Я посмотрела в ту сторону. Привалившись к стене шагах в двадцати от нас стоял магистр Арион.

Оттолкнувшись, он направился к нам. Приближаясь, страж сконцентрировал всё своё внимание именно на мне, отчего стало несколько неловко. Он просто смотрел, не произнося ни звука, и этот тяжёлый взгляд давил, вызывая желание хоть как-то отгородиться. За Люцифэ спрятаться, что ли? Наконец, магистр заговорил, совершенно спокойно и по делу, чего я, честно говоря, не ожидала.

— Вспомни свои ощущения от этой девочки и просто сними щиты.

— Но...

— И, пожалуйста, без сюрпризов на этот раз. Я могу найти любое существо по остаточному восприятию его ауры. Город не такой большой. За одну-две стигны мы найдём девочку.

Я колебалась всего несколько секунд, потом глянула в глаза магистра Ариона.

— Обещайте, что не будете пытаться узнать обо мне что-либо. Только считаете моё восприятие девочки и всё.

— Обещаю, — кивнул магистр.

Я была напряжена до предела, в каждую секунду готовая сомкнуть разведённые щиты. Без их защиты я чувствовала себя как без одежды. Присутствие магистра Ариона совершенно не походило на натиск Риоки. Магистр будто оставался сторонним наблюдателем, не пытаясь понять меня или переделать.

«Не о том думаешь, — одёрнул голос. — Полностью сконцентрируйся на девочке».

Я послушалась, и спустя всего пару мгновений магистр покинул моё сознание. Когда я открыла глаза, феникс пребывал в состоянии, напоминающем транс.

— Нашёл, — выдохнул, наконец, он. — Идёмте. Ребёнок недалеко.

Она забилась в подвал одного из пустующих домов и судорожно прижимала к груди пушистую зверушку. Та была явно против, тихонько попискивая и активно пытаясь вырваться на волю, но ничего не получалось. Стоило мне прикоснуться к тёплой коже колотящейся от страха малышки лет шести на вид, как голос довольно произнёс:

«Медиум. Теперь понятно».

Ребёнок, мигом забыв про радостно пискнувшую и аки мячик отпрыгнувшую в сторону зверушку, в то же мгновение повис у меня на шее, облегчённо выдохнув:

— Вы пришли меня спасти.

— Отцепись от меня! — совершенно не обрадовалась я подобной реакции. А что, если сейчас на нас кто-то внезапно нападёт? А она тут на мне висит. Все попытки оторвать впившуюся не хуже клеща девчонку ни к чему не привели: ребёнок наотрез отказался разжимать будто сведённые судорогой руки.

— Отпусти Дарка, иди сюда и расскажи, что произошло, — попросил магистр Арион. Спустя секунд десять девочка, будто против своей воли, нехотя повиновалась.

Отправив Люцифэ наблюдать за улицей, страж тёмного факультета принялся за расспросы. Из ответов девочки вырисовывалась не слишком радостная картина. Неизвестные напали на город два дня назад. Случилось это в полдень. Ворота были спешно закрыты и до темноты жители успешно противостояли беспорядочным атакам нападающих. Однако ночью что-то произошло и существа смогли попасть внутрь.

— Судя по состоянию ворот, их открыли добровольно, — припомнила я.

«Или при помощи определённых сил, — не согласился голос. — Может, дело в простом подчинении. Тогда вполне понятно, отчего жители собственными руками открыли вход в город».

Но, если судить по рассказу девочки, то ворота не открывались. Захватчики просто оказались внутри запертого города и начали убивать. И не одни они. Над домами появилось нечто, отчего жители умирали в страшных мучениях, несмотря на то, что к ним никто не прикасался.

Когда погиб отец девочки, она побежала в ближайший храм и, забившись в подвалы, начала взывать к помощи высших существ. Сначала она молилась их богу, но он не ответил.

Прямо как когда-то я, — невольно мелькнуло в мыслях, но я поспешно отогнала непрошенное воспоминание.

Потом что-то произошло, и малышка смогла увидеть мир по-иному. Она поняла, что в городе находятся два странных существа. Сейчас одно из них ушло, а второе по-прежнему где-то прячется среди домов.

В отчаянии девочка «покинула» город и не слишком далеко почувствовала присутствие возможных защитников.

— Ну и вот, — ребёнок виновато-благодарно посмотрел на меня. — Ты меня спасла. Сможешь и других. Всё ещё прячущихся в храмах.

— Но почему именно я?!? Ты мне жизнь отравляла на протяжении полутора суток своими видениями! — взвыла я, не горя желанием выискивать монстров этого погибшего города.

— У меня не было выхода, — вздохнула девочка и, тихо всхлипнув, добавила: — Ты должна была увидеть, что творится здесь.

— Так это было не первое виденье, которое тебя посетило? — заинтересовался наставник.

— Да мне каждую ночь всякая муть снится! Большая разница — тот или иной кошмар находит? — огрызнулась я, совершенно не желая развивать разговор в этом направлении. Магистр, похоже, понял это и

перекинулся на другую тему, правда, та оказалась не лучше первой:

— Но почему ты не выбрала кого-либо из наставников, а именно Дарка?

— Она ярче всех сияла, и контакт удалось установить почти сразу. А потом всё прекратилось. Я чувствовала её присутствие рядом, но она ничего не предпринимала. Я стала нервничать и допустила ошибку, слишком часто начав выходить на улицы.

— А ты не боялась, гуляя по городу в одиночестве?

— Конечно, боялась. Но у меня просто не было выбора. Если бы я этого не сделала, то вы бы не пришли.

— Железная логика. А почему ты не обратилась к кому-нибудь другому, когда поняла, что Дарк не желает сотрудничать с тобой?

— Я обратилась было. Он сказал, что я ему мешаю.

— И кто это был? — удивлённо вскинул брови магистр.

— Тот, который с вами.

— Вспомни, что он конкретно сказал и сделал, — не отставал Арион. Я только диву давалась. Оказывается, Люцифэ умеет общаться с медиумами. А ведь выглядит ненамного старше меня.

— Когда я к нему... как бы это сказать... вроде как прикоснулась, он разозлился и приказал не мешаться под ногами, потом что-то сделал, и меня отбросило обратно в моё тело.

— Очень интересно, — протянул магистр Арион, и интонации его голоса мне совершенно не понравились. — То есть ты хочешь сказать, что этот феникс сильнейший после Дарка из всех, кто находился в лагере?

— Мне сложно сказать. Возможно, второй даже сильнее. Я не могу описать то, как воспринимаю других.

— Позволь мне разделить твоё видение мира, — мягко попросил наставник. Девчонка растерялась, а у меня на голове начали дыбом вставать волосы. Магистр мигом раскусит, что Люцифэ не имеет никакого отношения к фениксам. Нужно его как-то отвлечь от этой затеи. Не придумав ничего лучше, я пошла напролом:

— Магистр Арион, я думаю, что сейчас главное не это. Девочка говорила о существе, до сих пор находящимся в городе. Нам нужно побыстрее что-либо предпринять, пока...

Страж тёмного факультета внимательно посмотрел на меня и констатировал:

— Ты что-то знаешь и покрываешь этого странного феникса. Почему? И сошлись вы на удивление быстро. Я даже не ожидал.

— Магистр, это сейчас не важно. То существо...

— Ты считаешь, что оно может быть опасным даже для нас? — поинтересовался Арион, ни на секунду не отводя от меня своих внимательных разноцветных глаз.

— Судя по тому, что мы услышали, оно владеет силой...

— Хорошо. С Люцифэ я потом поговорю. Скоро должны подойти ребята. Они помогут зачистить город. А до их прихода нужно найти это существо и по возможности собрать выживших жителей. Малышка, ты знаешь, где оно? Кстати, как тебя зовут?

— Иона. А существо прячется где-то возле ратуши.

— Хорошо, Иона. Ты с Дарком и другим фениксом, тем, что пришёл с нами, найдёшь выживших и соберёшь в главном храме.

— Он разрушен. Там... — девочка всхлипнула, на мигом опустившихся ресницах заблестели капельки слёз.

— Тогда в храме Брио. Он-то хоть цел?

— Да.

— Тогда за работу.

Глава 21

Дарк

До темноты мы собрали выживших, прятавшихся преимущественно по намоленным местам. Живых оказалось немногим более сотни. И это из почти десяти тысячного города. Иона утверждала, что в домах должны быть ещё спрятавшиеся жители, но одиночек мы решили пока не искать. Мне лично и так хватило истерик, обмороков и попыток убить нас.

Выжившие выглядели кошмарно: оголодавшие, трясущиеся от страха, они даже мыслить рационально порой не могли. Каких усилий нам стоило заставить их покинуть свои «убежища»! Даже увещеваниям Ионы не все желали доверять. Многие нуждались в медицинской помощи. После первой вылазки на склады мы запаслись едой и питьём и раздавали их местным.

Как я и ожидала, среди выживших были, в основном, женщины с детьми и старики. Мужчин, способных носить оружие, обнаружилось лишь трое. Двое из них оказались ранеными, а третий просто отъявленным трусом. Из сбивчивых рассказов я так и не поняла, что же это за существа, обладающие силой, и как они убивают. Их НИКТО не видел и не слышал.

Иона же уверяла, что появлялись они с наступлением ночи. К сожалению, девочка весьма необдуманно произнесла это в присутствии остальных жителей. Что после этого началось! Женщины будто с ума походили от страха. Почему-то они были уверены, что именно сейчас неизвестный монстр доберётся до них. От криков, стенаний, причитаний и бессмысленных метаний впали в настоящую истерику малолетние дети. Я сначала пыталась помочь Люцифэ и Ионе успокаивать жителей, но потом разозлилась и поспешила к выходу из храма.

«Утешитель из тебя никакой», — хмыкнул голос, на что я нервно огрызнулась:

Буду я со всякими истеричками церемониться!

Щека, по которой прошлась ногтями обезумевшая от страха женщина, неприятно ныла. Вообще-то, сия фурия изначально намеревалась выцарапать мне глаза, так что урон можно считать минимальным, но всё равно противно.

Клио уже спряталось, а Брио не спешила занимать его место. Я вдохнула свежий воздух и расслабленно смотрела в темноту ночи, где не было видно ни одного огонька. И эта обволакивающая тишина, густая и вязкая, как кисель. Даже не верится, что стоит открыть дверь, к которой я привалилась спиной, и меня оглушат крикливые женщины и плачущие дети. Интересно, где до сих пор бродят магистр и группа направленных на подмогу фениксов?

Быстрее бы уже разобраться со всем и смыться отсюда подальше, так как не нравится мне это город. И произошедшее в нём тем более. И жители его, и сама эта гнетущая атмосфера, и темнота, которая давит, но в то же время заставляет расслабиться раньше времени. А ведь как было хорошо в лагере: Брио в окружении звёзд так загадочно и неповторима. Брио. В окружении звёзд...

Я вскинула голову и темнота вокруг ожила, наполнившись чужим присутствием. Мрачная, молчаливая, всеобъемлющая. Живая.

Сколько раз я сталкивалась с ней в своих снах-видениях? Сколько раз реагировала абсолютно одинаково? Вот и сейчас, не раздумывая ни мгновения, я сконцентрировала ауру страха и ударила ею в темноту. Та, будто ожидая именно этого момента, бросилась на меня.

Прыгнув в сторону, я в перекате почти наугад послала метательный кинжал. И даже попала. Боже, как она звывала! Любая банши удавилась бы от зависти. Меня протянуло по камням, которыми предусмотрительные горожане мостили крупные площади города, и смачно впечатало в стену. На пару секунд я ослепла и оглохла к окружающему миру, порадовавшись мимолётом, что кольцо при мне, иначе я бы после этой атаки напоминала собой раскатанный блин.

Чужое приближение я прекрасно ощутила, но сделать уже ничего не успевала. Что-то на огромной скорости врезалось мне в бок, заставив на собственной шкуре ещё раз пересчитать камни мостовой. Внезапно тяжесть чужого тела исчезла, и я наконец-то смогла видеть окружающий мир. Секунды две мне понадобилось, чтобы осознать, что безумно прыгающие подмигивающие точки вдалеке — это не более, чем местные звёзды. Сверкающий хоровод всё замедлялся, значит, со зрением и мозгами у меня пока в порядке. А вот с телом нет. На ноги я всё же встала, но о скорости и грации можно благополучно забыть. После подобной атаки боец из меня никакой.

— Возвращайся в храм, быстро! — крикнул Люцифэ, которого я не сразу заметила. А напротив него шагах в пятнадцати замерло... Я невольно сглотнула. Похоже, магистр не справился-таки с местным монстром.

— Поторопись! Твоё присутствие связывает мне руки, — рявкнул Часовщик, ни на миг не отводя взгляда от своего противника. Однако что он может противопоставить подобному созданию? А я что могу? Даже феникс почему-то не отзывается.

К тому, что в критических ситуациях голос молчит, как партизан в лесу, я уже привыкла. Но то, что я не чувствую своего феникса — это уже ненормально.

Добежав до двери храма, я оглянулась. Люцифэ двигался почти за гранью моего восприятия, атакуя белесую тварь, не похожую ни на что, виденное мною ранее. Светящаяся бледным светом, около двух метров ростом, она висела где-то в метре над камнями, используя, судя по всему какую-то разновидность левитации. Крылья у неё имелись, но представляли собой то ли тонкие кости, то ли толстые нити наподобие паутины и предназначались скорее для защиты, нежели для перемещений. Ног видно не было: тело внизу заканчивалось вместе с обгрызённым ветхим балахоном. Если учитывать, что последний светился, равно как и всё остальное тело существа, то у меня зародилось дикое предположение, что это не просто одежда. Оборонялась тварь от нападков Люцифэ странными белесыми жгутами, выстреливающими откуда-то из-за спины.

Внезапно существо глянуло на меня своими слепыми глазами и открыло непропорционально огромный рот на удлинённом лице.

Я сорвалась с места, сообразив, что со мной будет, если меня ещё раз накроет крик этого монстра. Но ничего не произошло. Я резко затормозила и повернулась. На площади стоял, небрежно, как на посох, опираясь на красивый алый меч Часовщик, а в нескольких шагах от него по камням растекалась белесая масса. Свет, исходящий

от существа начал заметно тускнеть.

Я было сделала шаг вперёд, но Люцифэ повернулся и медленно направился ко мне. Меч, небрежно отведённый назад, начал проворно уменьшаться и истончаться. Казалось, он входит прямо в ладонь Часовщика. Когда Люцифэ приблизился, оружия не было и в помине.

— С тобой всё в порядке? — поинтересовался парень, окидывая меня внимательным взглядом.

— Вроде как. Что это было?

— В первый раз с чем-то подобным сталкиваюсь. Смахивает на модернизированный сплав тени и баньши.

— Я не о существе. Кстати, оно мертво?

— Скорее всего, но приближаться не рекомендую. Чем ты ему так напакостила, что оно к тебе так и рвалось?

— Запустила кинжалом.

— Он в неё даже не попал.

— Ну ещё страхом ударила, но она, похоже, этого не почувствовала.

— Страхом, говоришь? — со странной интонацией протянул Люцифэ и тут же поинтересовался: — А ты знаешь, что тени питаются страхом? Если так, тогда понятно, отчего это существо даже толком не обращало на меня внимания.

— Что-то не похоже. Ты сам едва на ногах стоишь. Пошли, я осмотрю. Вдруг оно тебя где ранило?

— Не стоит. Это просто энергетическое истощение. Если для тебя это не в тягость, то я хотел бы попросить... — Люцифэ виновато усмехнулся, и я сразу поняла суть непроизнесённой вслух просьбы.

— Давай, только быстро. Нам ещё магистра Ариона искать.

Часовщик с облегчением бухнулся передо мной на колени, легонько обхватил лицо ладонями и прикоснулся губами.

На этот раз процесс «питания» получился более длительным. И чем-то он напоминал сегодняшнее происшествие на поляне. Вот только рекой на тот раз была я. А тогда? Неужели?!?.. У меня заалели щёки, когда я сообразила, что чуть не вытянула у магистра Ариона всю его энергию.

Наконец, Люцифэ отодвинулся. Сквозь мои сумбурные мысли типа «Да как же так?» и «нужно, наверно, извиниться» пробился его спокойный голос.

— Благодарю тебя.

— Да не... — Я открыла глаза и замерла на середине фразы. На другом конце площади стоял магистр Арион, и он всё видел! Теперь у меня пылало не только лицо, но и уши с шеей за компанию. Люцифэ, заметив мою странную реакцию, оглянулся и быстро встал с колен, заслоняя меня от наставника. Что тот о нас подумал?

Часовщик как ни в чём не бывало пошёл вперёд, и я рискнула сделать два шага вправо. Наставник уже стоял возле поверженного существа, растерявшего весь свой свет, и внимательно его рассматривал. Я, пошатываясь и разом обессилев, побрела вслед за Люцифэ, но Часовщик обернулся и молча отрицательно покачал головой, потом указал на храм. Я лишь криво усмехнулась. Всё ясно. Будем надеяться, что он сможет объясниться в это неприятной ситуации самостоятельно.

Арион терпеливо ждал, когда подойдёт этот выскочка. Хорошо, хоть у того хватило ума услать Дарка подальше. Ни к чему девочке присутствовать при подобном разговоре. Когда Люцифэ беззвучно подошёл и замер в шаге от него, Арион, не отводя глаз от мёртвого создания, поинтересовался:

— Ты что творишь, гадёныш?

— Поверьте, ничего плохого Дарку я не делаю.

— Не делаешь? — Арион перевёл взгляд на парнишку. Тот спокойно смотрел на наставника. — После того, что с ней сотворил Дарион, девочка подавлена и дезориентирована. А ты её нагло используешь, видя эту слабость.

— Мне очень жаль, что вы составили столь нелестные выводы, как о Дарке, так и обо мне.

— У меня пока есть глаза, — процедил Арион.

— Дарку нужна поддержка. Вы же сами сказали, что она сейчас...

— Ты ЭТО называешь поддержкой? Не смей мне развращать ребёнка!

— Это совершенно не то, о чём вы подумали. И не вздумайте решать за неё, что для неё лучше! — начал заводиться Люцифэ, у которого позиция «судьбу определяет взрослый» вызывала едва ли не зубной скрежет.

— Ты её знаешь немногим больше луны, а я...

— А вы её абсолютно не знаете. И своим вмешательством делаете только хуже, — не сдержавшись, перебил ученик.

— Посмотрим. Это Дарк убила создание?

— Нет, я, — переведя взгляд на непонятное создание, ответил Люцифэ.

— Тогда почему она так кошмарно выглядит, а на тебе ни царапины?

— Потому что это существо охотилось именно на Дарка. Насколько я понял, девочка с запозданием почувствовала его приближение и использовала круг страха. До нас дошли лишь отголоски. В храме хорошие стены, и атмосфера... тоже не способствовала тому, чтобы сразу же заметить влияние извне. Ну и место само по себе намоленное, сильное. Это существо, скорее всего, пряталось под покрывалом тьмы, чтобы ближе подобраться к жертве, и использовало нечто вроде голоса баньши, дезориентируя и лишая противников на время нефизических способностей. А ещё я склоняюсь к тому, что оно питается страхом, как и обычная тень. Так что, ознакомившись с тем, что может ей дать Дарк, оно на меня практически не обращало внимания.

Перемещается левитацией, и, вполне возможно, что способно на телепортацию на малые расстояния. Если принимать во внимание призрачное свечение, то, скорее всего, обладает ускоренной регенерацией. Судя по описаниям очевидцев, владеет тленом. Щупальца, находящиеся на спине, способны мгновенно изменять размер и длину, подвижны и представляют собой основное средство защиты. По общему строению чем-то напоминает высшую тень, сближает этих существ также способ питания страхом, так что можно сделать вывод о возможности использования данным существом некоторых построений из школ тьмы и смерти. У меня пока всё. Можно, конечно, сделать вскрытие, но... — Люцифэ замаялся, явно не горя желанием выступить инициатором данного процесса, потом посмотрел на феникса и обругал себя идиотом. Привык отчитываться каждый раз перед своим наставником, вот и прокололся.

— И откуда ты такой умный выкопался? — прищурил разные глаза магистр. — Покрывало тьмы, круг страха, тлен, левитация... Жонглируешь названиями высших построений сразу нескольких школ, как уличный фокусник шарами. И ты не просто знаешь эти названия, ты умеешь распознавать вид и направленность силы. Откуда в Городе взяться баньшам или теням? А тлен тот вообще относится к запрещённым построениям на территориях всех Империй. Кто ты такой и откуда взялся? Откуда эти знания, возможности, силы?

— У меня был хороший наставник, обучавший меня с младенчества, — отступая под натиском Ариона пояснил Люцифэ.

— Тогда зачем тебе было поступать в Академию, если ты всё знаешь и умеешь?

— Вряд ли он будет меня там искать.

— А после окончания? Ты не сможешь всю жизнь оставаться в тени.

— Если я закончу Академию, тогда он поймёт, что я достаточно взрослый и не нуждаюсь больше в его непрерывной опеке.

— Ты сам осознаёшь, что после окончания Академии тебе придётся работать на благо Города?

— Да, я к этому готов.

— Но Дарк-то тебе зачем?! — поморщился Арион.

— Я тоже устал быть одиночкой. Мне надоело только и делать, что учиться. В этом мы с ним очень похожи. К тому же я обещал Дарку.

— Сделаешь девочке больно — до конца жизни будешь сожалеть. Очень короткой жизни, — тихо пригрозил Арион и, развернувшись, направился к храму Брио. Потом внезапно остановился и, не оборачиваясь, поинтересовался: — А твой наставник не захочет пойти к нам в Академию? Думаю, мы могли бы предложить ему весьма выгодные условия.

Люцифэ аж вздрогнул от подобной перспективы и честно ответил:

— Тогда Академия станет самым непрестижным заведением в Городе. Оттуда сбегут не только остальные наставники, но и все ученики поголовно. К тому же мой наставник предпочитает крайне затворнический образ жизни.

Хмыкнув, Арион энергичным шагом пошёл прочь, а Люцифэ перевёл дух. Хорошо, хоть этот феникс довольствовался правдивостью слов и не слишком придирился к его прошлому, а то объяснять некоторые моменты очень не хотелось. Но за Дарком страж приглядывает как настоящий цепной дракон. Вот только к чему бы это? Неужели и вправду настолько обеспокоен судьбой девочки? Или же понял, что Дарк — источник? Ну, это вряд ли. А как её можно ещё использовать? Хм, вроде никак, если не знать истории её жизни полностью и не уметь надавливать на нужные струны.

Встряхнувшись и отбросив на время всё накопившееся вопросы, Люцифэ пошёл следом за фениксом. Сейчас нужно заняться ранами девочки. Заодно и ленту ей отдать, которую нечаянно выдернул. Люцифэ разжал ладонь и полюбовался на красную полоску, вздохнул и обратно сжал кулак. Как жаль, что она принадлежит не ему. Он бы нашёл ей куда лучшее применение.

настороженно-испуганное ожидание, разлитое по городским улицам и площадям? Той же ночью прибыла группа учеников и наставников. Арион свалил на ребят (и на меня заодно) всю заботу о выживших горожанах. Сам стаж куда-то ушёл, прихватив с собой обоих наставников и Люцифэ.

Иона расклеилась окончательно, часто плакала и рассказывала мне о своём отце. А ещё девочка постоянно ходила за мной хвостиком, что вызывало улыбки и град насмешек со стороны ребят. Хорошо, хоть я смогла разьяснить мелкой, почему ко мне нужно обращаться в мужском роде.

С Люцифэ я практически не виделась, так как магистр Арион постоянно давал ему различные поручения и неотлучно держал при себе.

Через день в город прибыли ещё двое наставников. Похоже, магистр Арион связался с одной из других групп, посчитав ситуацию крайне серьёзной. Они долго что-то обсуждали, потом покинули город. Нам же нужно было проводить жителей в ближайшее крупное селение, потом возвращаться в лагерь. Старшим на время отсутствия магистра Ариона был назначен Див.

Я вздохнула с облегчением только тогда, когда давящие стены опустевшего города остались позади. Не по себе мне в этом заброшенном месте. Да и не мне одной. Трупы мы сожгли, но запах всё равно остался. И ощущение это... мрачное и зловещее — оно тоже никуда не делось.

Ближайшее подходящее нам поселение находилось в восьми днях перехода. Но если учесть, что жители брали с собой по-максимуму и тягловых животных не признавали, то полноценных пятнадцать дней прогулки в этом крикливом балагане нам обеспечено.

Нагрузили нас, как волов. Про ученические браслеты было сказано никому не говорить и не пользоваться, так как данные технологии на этой планете пока неизвестны. А так бы спрятали всё... или пришлось нести с собой чуть ли не целые дома в разобранном виде, прознай о подобной возможности местные женщины.

Нет, я прекрасно понимаю, что покидать собственное жильё со всем имуществом тяжело и к дальней, но всё же родне, с пустыми руками не заявишься, и тем не менее... На каждого из ребят нагрузили килограмм шестьдесят-восемьдесят — основную часть багажа. Облегчённая поклажа досталась лишь мне и наставнику Диву. Последнему пришлось прибегнуть к намеку, что охранять наш караван тогда будет абсолютно некому. Я же просто высказала всё, что думаю о женщине, пытающейся использовать меня подобным образом. Сама она несла узел и одеждой и другим добром, который весил раза в четыре меньше, что, собственно, меня и возмутило. Я не феникс и не муравей, способный тягать поклажу в три-четыре раза больше себя.

Люцифэ, влезший в нашу склоку, пострадал сильнее всех. Ему, в нагрузку к своей, пришлось нести ещё и большую часть моей поклажи, но он не слишком-то и сопротивлялся. Создавалось такое впечатление, что он готов на всё, лишь бы мы побыстрее прекратили и двинулись в путь.

Вскоре я поняла почему. Дело в том, что планета, где находятся полигоны Академии, когда-то подверглась глобальным изменениям вследствие многочисленных войн с использованием разнообразных плетений, многие из которых теперь запрещены на территории Империй. Конечно, не она одна такая. Есть десятки подобных планет, но на большинстве из них находятся заказники, меньшинство заблокировано для проникновения, единицы непригодны для жизни. А одна из таких планет давно уже, после второго нашествия, превратилась в чёрную дыру. Это место и получило название Бездна, откуда никто не возвращается.

На изменённых планетах появляются порталы и прорывы, откуда лезут существа Бездны. Теоретически связь порталов и чёрной дыры доказали, но положить конец прорывам не могут, так как порталы пробивают с другой стороны и заранее их отследить нельзя. Вот и приходится периодически выезжать на ликвидации.

На нашем участке обычно ничего серьёзного не появляется, поэтому сюда и отправляют младшие курсы. Сейчас все наставники поставлены на уши и спешно ищут место прорыва, чтобы побыстрее его заблокировать.

— А как же вторая тень? — поинтересовалась я, не горя желанием ещё раз встречаться с чем-то подобным убитому существу.

— Сначала ликвидируют прорыв, а уже потом будут искать проникших сюда существ, ведь дело может далеко как не ограничиться одной-двумя тенями. Существа Бездны воистину разнообразны и мало изучены.

— Весело. То есть в случае нападения этой твари, придётся обороняться своими силами?

— Получается так.

Поразмыслив на ближайшем привале над сложившейся ситуацией, сопоставив нашу теперешнюю скорость с желаемой, я «по секрету» поведала одной из женщин, что одно из ночных существ выжило и вполне возможно прячется где-то неподалёку. В результате, к десятому дню мы, усталые и с изрядно потрепанными нервами, стояли перед частоколом нужного нам поселения.

Сплавив подопечных, все вздохнули с облегчением. Один из ребят даже пообещал взять меня с собой в команду на практику. Для эффективной связи с общественностью, как он выразился.

В лагерь мы направлялись другой дорогой, делая порядочный крюк, так как магистр Арион сказал проверить ещё один городок. Однако там всё оказалось в порядке. Див уже хотел было уходить, но я как-то умудрилась

уговорить наставника остановиться на ночь в городской гостинице. Подозреваю, что все те четверть боя, что он отказывался, были лишь для того, чтобы соответствовать статусу серьёзного и ответственного наставника. Сам же он, судя по виду, был совершенно не прочь привести себя в порядок и немного отдохнуть. В качестве своеобразной награды, меня ожидала горячая ванна, о которой я мечтала уже больше луны, и относительно мягкая постель... с местными кусачими насекомыми. Изгрызенная вконец, я посреди ночи заявила в номер к Люцифэ и попросила избавить меня от этой напасти.

— Не пойду, — зевнул Часовщик. — Хочешь, ложишься со мной. Я ещё с вечера весь номер вычистил, и кровать довольно широкая.

Повозмущавшись для очистки совести, я всё же согласилась. И, по ощущениям, только заснула, как появился Дэри. Он споро стряхнул меня на пол и мрачным голосом пообещал сообщить всё магистру Ариону.

— Что всё? — зевнула я, поджимая ноги и не желая расставаться с настоящей пуховой подушкой. Сидеть на холодном полу неуютно, но и двигаться тоже лень.

— Вам прям как советникам выделили по целому номеру, а ты не ценишь.

— Ну так чья это была идея? К тому же со мной даже Люцифэ отказался ночевать в одном номере, несмотря на то, что кошмары мне больше не снятся, — недовольно проворчала я, но всё же решила встать. А то у них в гостинице ещё и напольные сквозняки в придачу к насекомым.

— Через четверть боя выходим, так что поторапливайтесь, — пригрозил с порога Дэри и вышел.

Городок мы покинули быстро и без лишнего шума, да и до лагеря добрались без происшествий. Последний встретил нас чрезмерным оживлением. То тут, то там мелькали головы учеников светлого факультета. Не поняла. Ещё большее недоумение вызвал тот факт, что наш «шалаш» был нагло занят чужаками.

Протолкавшись среди учеников, мы добрались до жилища наставников. Тут и выяснилось, что в ближайшее время до возвращения магистра Ариона придётся потесниться, так как на группу под предводительством Дэривана напали неизвестные существа. Есть раненные. Но больше всего меня поразило известие, что самого магистра лекаря отстранили от должности руководителя группы и спешно вызвали к Варану. Бред какой. И не иначе, как чьи-то происки. Однако на мои вопросы никто не собирался отвечать. Нас с Люцифэ просто выставили за порог!

— Что делать будем? — поинтересовалась я у Часовщика.

— Искать место для ночлега, — как ни в чём не бывало отозвался тот, с отсутствующим видом наблюдая за спешащими куда-то между шалашей ребятами.

— Где? Лагерь кишит учениками, как переполненный муравейник! Ребята устраивают лежаки где придётся, так что даже пройти по лагерю из конца в конец настоящая проблема.

— Вот это и плохо. Если будет нападение, то подобная скученность явно не нам на руку. В качестве более разумной альтернативы, предлагаю идти к реке.

— И ночевать вне лагеря? — ахнула я. — Но мы же тогда останемся без защитного круга!

— Что-то не очень он помог светлым, — кивнул на ближайшую группу Люцифэ. — А какую-никакую защиту мы и сами установить в состоянии. Пошли.

Глава 23

Дарион

Райан бесцеремонно ввалился в наше временное жилище и плюхнулся на лапник рядом со мной, за что удостоился недовольного взгляда. Я как раз менял повязки забывшегося сном Дори и совсем не был предрасположен к отвлекающим беседам. Этот неведомый джеров яд действовал даже на фениксов, сильно замедляя регенерационные процессы в тканях, что вызывало кучу дополнительных проблем. В стычке с неизвестными существами были ранены, в числе остальных, Дори и Мирэк. Я сам вызвался ухаживать за ними, не слишком-то доверяя присмотр другим. Опасности для жизни друзей не было, нужно просто часто менять повязки да смазывая раны очищающим раствором, чтобы яд быстрее вышел.

— Я видел его, — тихо заговорил Райан. Судя по всему, будить спящих одноклассников не входило в его планы. — Он переговаривался о чём-то с тем беловолосым хмырём, потом они вместе направились к реке. Насколько я понял, тот вообще не собирается ночевать в лагере. Но самое странное, что Дарк ему беспрекословно подчиняется. Я даже глазам своим не поверил. Дарк, который из чистого упрямства постоянно поступает наперекор окружающим, его покорно слушается! Может, его опоили, а? — и, видя полное отсутствие реакции с моей стороны, Райан поинтересовался: — Что делать будешь?

— Пока за ребятами присматривать.

— Ну как хочешь, а я ещё прогуляюсь.

Райан вскочил на ноги и бесшумно вышел, прихватив по пути таз с грязной водой.

Наконец я закончил обрабатывать раны друга и устался в одну точку, вспоминая. Всё пошло не так. С того самого боя всё пошло откровенно наперекосяк. Ненависть и обида в глазах Дарка, подозрение наставников... Я

успешно прошёл проверку у Карела: наличие зелий или иных стимуляторов в организме, благодаря Гроссеру, не было обнаружено.

А ночью начался обещанный сарсом откат. Даже после того, первого зелья, так плохо не было. Отпустило только через день к обеду. Ни о каком бале я, конечно, уже и не помышлял. Тут уж хотя бы до душа добраться, а там и до своей комнаты. Хорошо, хоть ребят заранее предупредил, чтобы не волновались о моём возможном отсутствии. А с Дарком можно и потом объясниться, когда я более-менее приду в норму.

Как оказалось, нельзя. Куколку внезапно перевели на тёмный факультет, и прямо на балу ей приглянулся какой-то парень, которого Райан охарактеризовал «хмырём неизвестной направленности и возраста со смазливой мордашкой».

И Дарк с ним танцевала. Это известие оказалось для меня настоящим ударом: я и подумать не мог, что оно меня настолько заденет. А после танца, во время которого тёмная повторно инициировать, они оба сбежали с бала. На следующее утро Дарк уже была с этим хмырём.

Я ругал себя распоследними словами, что не обратил внимания перед уходом на полигон, где Куколка, но тогда меня ещё не окончательно отпустило.

Без присутствия Дарка жизнь показалась пустой и унылой. Я делал всё, что мне говорили, но чисто механически и без желания. Моя апатия продолжалась ровно до того момента, пока меня не отлупил Райан, высказавший по ходу дела всё, что думает о тупости некоторых. Это немного отрезвило и позволило вынырнуть из пучины отчаяния. Райан прав: если я сдамся и не буду больше пытаться отбить у этого хмыря Дарка, то сильно облегчу тому задачу. А я этого делать не должен хотя бы из принципа. Я в своё время настрадался, так теперь пускай этот помучается. Вот только здесь важна одна немаловажная деталь. Для того, чтобы вмешиваться в отношения этой парочки, нужно быть рядом, а не на другом конце планеты.

— Главное, поставь конкретную цель, — выговаривал тогда Райан, помогая Дори обрабатывать мои ушибы и ссадины. — А поставив, стремись к её достижению.

Вот я её и поставил. Ещё раз увидеться в ближайшее время с Дарком. Хотя бы для того, чтобы просто объяснить и попросить прощения, ну и сделать всё, чтобы тёмная простила. Но как? Как это возможно осуществить, находясь на разных факультетах? Ждать до следующего экзамена по бою? Но это невыносимо долго. А раньше увидеться вряд ли представится возможность, если Дарк не захочет сама наведаться на наш факультет.

Тем не менее, не прошло и двух лун, как мы встретились. Правда, события предшествующие этому, вряд ли можно назвать удачным стечением обстоятельств.

В принципе, предыстория кратка и всем понятна: магистр Дэриван никогда не возглавлял группы и всячески увиливал от ответственных назначений на полигоне. Но в этот раз не получилось. Об еженощных отлучках лекаря знали абсолютно все, и они сошли бы магистру с рук, если бы не это нападение.

Когда Дэриван вернулся, всё уже закончилось. Канорен даже не позволил ему осмотреть раненых учеников, хотя это было верхом глупости. Он лично сразу же связался с Вараном и потребовал отстранения лекаря от обязанностей главного группы. Страж Академии почему-то согласился и, более того, немедля призвал Дэривана к себе, а группу отправил под начальство Ариона. С помощью порталов добрались до места всего за два дня.

И вот уже с четверть луны ученики-добровольцы выхаживают пострадавших товарищей. Будь с нами магистр Дэриван или хотя бы прошедшие инициацию старшие, то за дня три всех уже бы на ноги подняли. А так... Направленный сюда Гроссер и те, кто более-менее разбираются в лекарском деле, занимаются в основном тяжело ранеными. Основная проблема в том, что среди остальных наставников ни одного более-менее толкового лекаря не нашлось, что не удивительно.

Лекарский дар довольно редок, а работать с ним хотят вообще единицы. Намного быстрее научиться лечить исключительно себя и продолжить делать упор на боевую подготовку, нежели в ущерб ей посвящать время на работу с чужими жизненными потоками. А потом из-за недостатка сил оставаться низшим в иерархии кольца, не имея особой свободы действий. Вот и поплатились.

И угораздило же Варана направить в одну группу Дэривана и Канорена. Ведь страж Академии прекрасно осознавал, что магистр не удержится от того, чтобы собрать десяток-другой редких трав. Ещё один недостаток, из-за которого к лекарям отношение довольно предвзятое: дисциплина для них понятие довольно относительное.

Так или иначе, но я очутился в лагере тёмной, о чём так втайне мечтал. А Дарк, оказывается, ушла в рейд, и только теперь вернулась. Как к ней подойти я пока не имел ни малейшего представления, но одно понял точно: спешить сейчас ни в коем случае нельзя. Второго шанса мне просто не дадут, если опять что-то пойдёт не так.

Через бой Райан принёс следующую порцию новостей:

— Говорят, что этот парень — левая рука магистра Ариона. Похоже, силён, зараза. Также утверждают, что он перевёлся с первого курса на четвёртый, успешно сдав разницу.

Ну что ж, Дарк в своём репертуаре. Кто бы сомневался, что её может потянуть к слабаку. Нет, нашла не только самого сильного на параллели, но, похоже, и среди всех, находящихся здесь. И как только умудряется с такими

сходиться? Сдать разницу — это же какой объём знаний нужно перелопатить за полсиана!

Интересно, а этот парень сильнее самой Дарк? Что-то мне подсказывает, что да, иначе бы тёмная нашла кого-нибудь другого. Посмотреть, что ли, на него?

Я подхватил использованные перевязочные ткани и вышел, но не успел сделать и десятка шагов, как меня перехватил Гроссер.

— Отлич-шно, ты-то мне и нуж-шен. Найди и отправь ко мне того парня, ч-што отш-шивается рядом с Дарком.

— А вам зачем? — вмиг подобрался я. В последнее время я испытывал ещё большую антипатию к наставнику-сарсу и всё больше поражался, насколько был слеп по отношению к нему раньше. Гроссер оказался, в придачу ко всему своему букету пороков, ещё и честолюбив. Я подозревал, что смещение Дэривана могло быть его рук делом, но никаких прямых доказательств тому не было. Сарс виртуозно умеет водить за нос окружающих — это я в полной мере ощутил на себе.

— Ч-што-то ты з-садаёш-шь с-слиш-шком много вопрос-сов, — добродушно улыбнулся наставник. — З-саодно отнес-си и выкинь эти тряпки подальш-ше от лагеря.

— Почему именно я? — поинтересовался, глянув исподлобья. Что сарс на этот раз придумал? Ведь за любым его поступком всегда стоит двойной мотив.

— Ты ж-ше хотел поговорить с-с Дарком. Я прос-сто предос-ставляю тебе эту воз-смож-шнос-сть. Право, мне ис-скренне ж-шаль, ч-што в рез-сультате глупого недораз-сумения меж-шду вами воз-сникли с-столь с-сильные раз-сноглас-сия. Однако, ес-сли ты не хочеш-шь видеть с-своего бывш-шего друга, так и с-скаж-ши. Попрош-шу кого-нибудь другого.

Я пару мигов буравил наставника взглядом, пытаюсь сообразить, что же тот недосказал, но потом подхватил воняющие какой-то гадостью тряпки и направился к реке. С этим сарсом ни в чём нельзя быть уверенным. Даже когда он искренне говорит правду где-то на задворках сознания всё равно остаётся характерный привкус лжи. Сколько я не думал об этом феномене, понять так и не смог. Такое чувство, будто каждое движение, каждое слово у него имеет скрытый подтекст. И это не недоговоренность, как у того же Дарка, а именно двойность. Поначалу я не понимал этого, и лишь недавно разобрался. Подобное сбивает с толку, а теперь ещё и жутко бесит. Вроде и не врёт в глаза, но и искренностью здесь не пахнет.

Дарк со своим знакомым, по словам Райана, направились вверх по течению. И чего им в лагере не сидится? Ночь уже скоро, а в свете последних событий лучше держаться всем вместе.

Всученные тряпки я спрятал под вылезшими на поверхность корнями одного из деревьев, а потом долго ещё отфыркивался. Запах, казалось, намертво впитался в одежду, волосы и кожу, и даже купание не помогло от него избавиться.

Голоса я услышал много раньше, чем увидел их обладателей. От беззаботного щебетания Дарка кольнуло в груди. С одной стороны было приятно услышать её голос, а с другой больно осознавать, что она обращается к другому. Собеседник тёмной отвечал настолько тихо, что его реплик я, даже когда приблизился, не мог толком расслышать. Это было странно, ведь слух у меня отменный.

— Ты ещё долго? — вздохнула Дарк. — Сколько можно возиться с этими узелками?... Я есть хочу!... Ты же прекрасно знаешь, что я не буду убивать эту разнесчастную животину, а потом ещё потрошить её... Нет, это не добровольное голодание... И хватит меня подкалывать по данному поводу! Мы же договорились! К тому же ты так отлично...

Парень с волосами непонятного цвета, точнее, белыми с невероятными оттенками, стоял на коленях перед огромным типутом и что-то делал, склонившись к стволу дерева. Тёмная топталась у него за плечом и, судя по напряжённой спине парня, действовала на нервы. Внезапно она остановилась на середине фразы и удивлённо переспросила:

— Ко мне?

Дарк оглянулась и, увидев меня, вмиг помрачнела. Ну вот и встретились, называется. Захочет ли она меня вообще слушать?

— Зачем пришёл? — насупилась тёмная, вскидывая подбородок. С этими красными прядями она выглядит ещё лучше: прямо как тогда, на балу в доме отца. Вот бы ещё выражение лица ей изменить, но, похоже, это не в моих силах. Я, не замедляя шага, приблизился к ребятам и протянул руку, чтобы дотронуться до плеча собеседника Дарка, но тот внезапно встал.

— Не надо меня трогать. Я этого не люблю.

Этот парень совершенно не был похож на феникса. Он вообще не походил ни на одну из известных мне рас. И глаза у него на редкость умные и проницательные.

— Ты хотел с Дарком поговорить? — поинтересовался знакомый тёмной. Неужели она рассказала обо мне этому чужаку?

— Нам не о чем говорить, — отрезала та. Я растерянно глянул на девочку. Рассказала. Всё рассказала. Похоже, в отличие от меня, тёмная полностью доверяет этому парню. А ведь знакомы всего-то полторы луны! Как этот чужак смог за столь короткое время завоевать доверие тёмной? И почему у него, Дара, это не получилось сделать даже за полтора сиана?

Однако нельзя показывать, насколько меня задела слова Куколки. Я перевёл взгляд обратно на чужака и довольно спокойно произнёс:

— Меня попросили передать, что наставники хотят поговорить с тобой.

— Странно. Ещё пару боёв назад я им был совершенно ни к чему. Не знаешь, по какому поводу?

— Они мне не отчитываются.

— Только меня вызывали? — уточнил парень.

— Да.

— Хорошо, но чуть позже. Мне нужно закончить с охранкой.

— Я передам, — развернувшись, я собрался уйти, но чужак остановил меня.

— Постой. Я думаю, ты не только для этого пошёл сюда.

Я сжал руки в кулаки. Он издевается? Неужели этот парень не видит, что тёмная не намерена со мной разговаривать?

— К тому же Дарк изнывает от голода и отсутствия полноценного общения, поэтому...

— Враньё! Ужин я сама могу себе приготовить, а разговаривать нам с ним совершенно незачем, — перебила тёмная, но парень не обратил на её возмущение ровным счётом никакого внимания и продолжил:

— ...поэтому не мог бы ты заняться приготовлением еды засушенной?

— Мне нужно возвращаться в лагерь, — бросил я, не оборачиваясь, и уже сделал шаг, но замер и обернулся, когда чужак окликнул меня по имени.

— Дар! Присмотри за ней, пока меня не будет. Я не хочу, чтобы она оставалась одна.

— Я с тобой пойду! — нахохлилась тёмная.

— Здесь безопаснее, чем в лагере, поэтому не советую. К тому же наставники звали только меня. Что ты там будешь делать, дожидаясь меня в одиночестве?

— А здесь я что забыла?

— Поговорить. Давно уже пора. Так что, Дар, займись ужином.

И зачем только я согласился? Безумная надежда на миг заполнила всё моё существо и подтолкнула к столь опрометчивому шагу.

Лагерь, обустроенный Дарком и этим пронизательным чужаком, находился буквально в двадцати шагах от реки и был крайне прост. Ветки с листьями и травой заменяли постели, между ними ютился небольшой ещё тлеющий костерок и грэх, замерший истуканом. Я поначалу подумал, что это иллюзия, но нет. Зверёк, изготовившийся к прыжку, казался вполне материальным, но каким-то ненастоящим. Я не решился его трогать. Вместо этого, наловил рыбы в реке и выпотрошил, а потом нанизал на пруты и поставил жариться.

Вскоре подошли Дарк с чужаком. Парень потянул носом и поспешил ретироваться, Дарк с недовольным видом села по другую сторону костра и желая начинать разговор не проявляла. Я тоже молчал, размышляя, зачем оказался здесь. Зачем так настойчиво искал с ней встречи? Зачем бессонными ночами обдумывал слова для оправдания? Но ведь и молчать, как истукан, тоже нельзя.

Я искоса глянул на девочку. Вот он, шанс. Представится ли когда-либо другой?

Слова сами полились потоком в пустоту. Я убеждал себя, что мне просто нужно высказаться. Дарк вроде бы слушала. Во всяком случае, тёмная не перебивала и не уходила, но когда я, наконец, замолк, девочка также не произнесла ни звука. Молчание накапливалось и начинало давить на психику. Я не понимал, почему Куколка никак не реагирует. Наконец, тёмная подняла голову и посмотрела на меня.

— А от меня-то ты чего хочешь?

— Прощения.

— Хорошо, постараюсь тебя простить.

Я растерянно смотрел на девочку. Это совершенно не та реакция, которую я ожидал. Не та, на которую надеялся. Не та, что мне нужна.

— Мы сможем снова стать друзьями? — неуверенно уточнил я.

— Нет. Простить тебя я со временем смогу, но ни о какой дружбе после подобного и речи быть не может.

— Но почему?!

— Ты сам мне прекрасно продемонстрировал, что это иллюзия. Полная глупость.

— Но я же объяснился и попросил прощения! Я сам не могу понять, что на меня тогда нашло, и не помню, как так получилось! — чуть не взвыл я.

— Между нами не может быть дружбы уже хотя бы потому, что мы не сможем доверять друг другу. Да и

никогда не делали этого. — Она запнулась и совсем тихо добавила: — А ещё мы не доверяем себе.

— Давай попробуем ещё раз!

— Зачем? Есть множество более достойных твоего общества. Тот же Дори или Райан, от которых ты отдалился.

— Это не то, — попытался я выразить словами обуревающие меня чувства. — Понимаешь... Мне кажется, что без них я смогу прожить, а без тебя нет.

Сердце сильно бухнуло в груди. Я всё-таки сказал это. Только бы Дарк поняла, чего мне стоило это признание, и не оттолкнула вновь. Но она даже не смотрела в мою сторону, хотя было ясно видно, что последние слова не прошли мимо неё и заставили... нервничать? Тем не менее, тёмная довольно спокойным тоном произнесла:

— По-моему, рыба готова.

Я подал девочке горячий прутик, а себе взял второй. Почему она молчит и не отвечает? Ей ведь не безразлично то, что я сказал. Может, ей просто нужно время, чтобы всё обдумать? Но что там, в сущности, обдумывать?

— Теперь я понимаю, отчего Люцифэ не стал дожидаться, пока рыба будет готова. Готовишь ты не ахти, — проворчала тёмная. — Правда, я ещё хуже. После одного взгляда на мои кулинарные изыски Люцифэ предложил нам питаться раздельно, но потом согласился-таки готовить и на меня тоже.

— При чём здесь еда? — не выдержал я. — Ответь мне. Пожалуйста.

— Ты сам знаешь ответ, — глянула на меня тёмная поверх рыбы. — Просто упорно отрицаешь.

— Скажи это. И объясни почему.

— Ты мазохист, Дар. Ты это знаешь?

— Кто? — не понял я.

— Неужели тебе не противно унижаться передо мной?

— Я должен услышать причину, — упрямо мотнул я головой.

«И попытаться тебя переубедить», — добавил про себя.

— Хорошо же. Нам нужно держаться подальше друг от друга уже хотя бы потому, что... — она замолкла, долго глядя на меня поверх тлеющего костра, прежде чем закончить фразу, — ... потому что я превращаю тебя в слабака.

— Не понял, — растерялся я, ожидая чего угодно, но не подобного нелогичного умозаключения. — Я не понимаю, с чего ты это взял.

— Ах, не понимаешь? Так я поясню, — жёстко выделяя каждое слово, сказала тёмная. — Из-за меня ты превращаешься в бесхребетного мямлю. И если ты будешь и дальше находиться возле меня, то станешь окончательным ничтожеством. Мне это ни к чему. Тебе тоже.

— Дарк... — я растерянно глядел на тёмную. Так вот какого она мнения обо мне! А я дурак. Полный. Но неужели она и вправду так думает?

— Уходи. Быть может, тебе будет больно какое-то время, но ты свыкнешься. Получится намного хуже, если мы и дальше будем общаться. Уходи. Сейчас же.

Я не верил своим ушам. Дарк сказала уйти. Окончательно и бесповоротно. И на что я только надеялся? Да уж, надежды питают иной раз получше еды, но и ранят сильнее оружия. Нужно просто встать и уйти. Джер, как же это больно и тяжело! Но Дарк чётко изъяснила свою позицию по отношению ко мне. Идиотскую и нелогичную, но, судя по выражению лица, непоколебимую. Бездна, но какой же я всё-таки дурак, если надеялся хоть на какое-то понимание от этой бездушной куклы.

— Ты права, — сами собой произнесли губы. — Прости, что тебе пришлось выслушивать весь этот бред. Прощай.

Я воткнул в землю прутик с недоеденной рыбой, встал, отряхнулся и направился к лагерю. В голове было абсолютно пусто. Нахлынувшие было мысли исчезли без следа. Они будто материализовались и теперь невидимым грузом давили на плечи, заставляя горбиться.

Я бессмысленно шагал вперёд, просто механически переставляя ноги, потом свалился как подрубленный на вылезшие корни очередного дерева, подтянул ноги к груди и по-детски беспомощно разрыдался.

Так больно и обидно мне не было ещё ни разу. Никто не доставил мне столько унижений и разочарований, столько страданий душевных и физических. Тогда почему я рыдаю взахлёб от этих бессердечных слов и не могу успокоиться? Не хочу останавливаться.

Моральная опустошенность смела кропотливо выстраиваемые барьеры, и началась частичная трансформация. А ведь я потратил столько времени, выстраивая их! Переход из феникса в незнамо кого уже не проходил так болезненно, как поначалу, однако постоянно приходилось контролировать себя и пить зелья Гроссера. А сейчас я сорвался, и результат налицо. Вот Джер! И что теперь делать? У меня нет с собой запасного состава, да и вряд ли

он поможет на подобной стадии трансформации. Нужно как-то пробраться к сарсу, ни с кем не столкнувшись по дороге. Особенно с этим Люцифэ.

Бездна и демоны! Ведь этот парень попросил меня присмотреть за тёмной до его прихода, а я вместо этого... Но не возвращаться же сейчас! Но и бросить Куколку в одиночестве глупо. Вдруг с ней что-нибудь случится? Дарк же на пустом месте найдёт неприятности. Тянет к ней всяких... или это её тянет непойми к кому? Я ведь сам слышал, что на неё напало странное существо, и до этого что-то непонятное произошло. Да и вряд ли этот парень стал бы паниковать попусту.

Идти к ней? В подобном виде? Ладно, я просто понаблюдаю из тени деревьев, пока не вернётся её дружок. Может, он уже даже пришёл.

И вправду, ну не тряпка ли я? Так рыдать от того, что меня оскорбили и унизили. В первый раз что ли? И вполне возможно не в последний. Но не от неё. При одной мысли об этом в груди заболело. Бездна, да что же со мной такое происходит? Нужно немедленно собраться, а то веду себя хуже экзальтированной девицы.

Вот только перелесок всё не кончался. Это было странно, ведь я уже давно должен был выйти к тому месту, где осталась тёмная. Может, я забрал слишком влево?

Я уже с полбоя бродил в поисках реки. Врождённое чувство направления выкидывало совершенно дикие предположения, а лагерь с тёмной всё никак не находился. Пройдя ещё со стигну, я привалился к дереву, пытаюсь понять, что же происходит. Под спиной оказалась какая-то непонятная выпуклость. Я подвинулся вбок и нащупал верёвку с кропотливо завязанными многочисленными узелками. Защита, которую плёл Люцифэ. Что же этот парень натворил-то? Силы в узелках не чувствуется, хотя по идее она должна быть. А вдруг они перестали работать, и Дарк оказалась совершенно без защиты?

Подхватившись, я побежал в ту сторону, где, по уверениям внутреннего направления, должна находиться Дарк. Вот опять! Шаг назад оно утверждало, что тёмная где-то прямо, а теперь слева. Ладно, попробую ему поверить. Должен же я как-нибудь отыскать Куколку!

Я ещё трижды менял направление, пока, наконец, не выскочил на знакомое место как раз у берега реки. Костёр уже потух. Тихонько приблизившись, я увидел свернувшуюся клубком тёмную, от которой исходила яркая тёплая аура. Дарк спала, но спокойным её состояние не назовёшь. Похоже, девчонка чем-то сильно взволнована или огорчена. Я ещё пока очень плохо умел читать внутреннее состояние других существ, но это видел прекрасно. В своё время отец нанимал мне лучших учителей, ведь хороший делец должен уметь читать других, как раскрытую книгу. Но я слишком рано сбежал, чтобы научиться чему-либо толковому. Только основам. А теперь немного сожалел об этом.

Тёмная разогнулась и перевернулась на другой бок, потом вновь свернулась калачиком. Похоже, ей холодно. Но почему она не накрылась даже? Внезапно Дарк застонала, потом тихо пробормотала:

— Прости, я не то хотела сказать. Просто так надо.

Я замер. Значит... она... Глупая счастливая улыбка мимо воли появилась на губах. Значит, не всё потеряно.

Движение, замеченное краем глаза, заставило меня резко обернуться и оцепенеть на долю мига. Недовольное тем, что его заметили, неведомое существо открыло свой огромный рот, но прежде чем на меня обрушилась звуковая волна, я метнулся вправо.

Что это за тварь такая? Баньши? Не похоже. Но лишь у них столь разрушительный голос. Существо бросилось ко мне, выбросив из-за спины с десятков жгутов. А у меня нет даже никакого оружия с собой! Нужно увести эту тварь подальше.

Я метнулся вправо, но буквально через шаг был сбит одним из щупалец. Почудилось, что тот раскалён до невероятной температуры, настолько обжигающим оказалось его прикосновение. Встать я не успел. Тело мгновенно обвили остальные щупальца, принося невероятную боль. Я попробовал запустить в них когти, и буквально пару мигов спустя услышал скорее удивлённый, чем испуганный вскрик тёмной. Вот демоны! А я даже помочь ей не в состоянии. Если бы у меня только был меч! Но его нет, а все остальные усилия ни к чему не приводят. Ну же, я должен хоть что-то сделать! Ведь там Дарк. Я должен её защитить. Один за другим оплетающие меня щупальца исчезали, давая надежду на...

Внезапная боль в правой стороне груди прогнала все мысли. За ней последовал ещё один удар на уровне живота. Будто меч всадили.

Меч. В полубреду я видел его, как настоящий. Чёрный, хищно поблескивающий, с мягко изгибающейся гардой в виде головы змеи с рубиново-красными глазами, защищающей запястье и рукоятью в виде её тела. Да, мне нужен этот меч, чтобы избавиться от дикой боли, раздражающей тело, от этой твари, угрожающей Дарку.

Тяжёлое и такое материальное прикосновение холодного металла к ладони заставило руку инстинктивно сжаться, охватывая рифлёную рукоять. Закрытые было глаза широко распахнулись от изумления. Неловкий замах плохо слушающейся рукой — и клинок врубается в щупальце, без труда разделяя его на две части. Пульсирующая боль в животе ослабевает. Тем не менее, мое состояние ничуть не улучшается: перед глазами всё плывёт и

покачивается, звуков окружающего мира вообще нет.

Движение справа я скорее почувствовал, чем увидел. Меч вновь столкнулся с преградой и без труда прошёл сквозь неё. Резкая вспышка боли в груди, будто оттуда бесцеремонно достали кол, вырвала крик из надсаженного горла. Зато теперь стало немного легче дышать и двигаться. Если бы ещё в груди так не клокотало, на языке не перекатывалась кровь, а в голове не мутилось от боли!

Оглядевшись, я увидел своего противника и, вскочив на ноги, из последних сил бросился на него. Я почти. Успел.

Глава 24

Дарк

— Дарк, ты не сильно пострадал? — обеспокоенный голос Люцифэ пробился сквозь тиски боли, чуть ослабляя их. Вовремя он. Ещё бы пару минут — и спасать было бы уже некого. В запястье что-то укололо, и боль начала постепенно отступать. По телу пробежали чуткие пальцы, и Часовщик вновь заговорил: — Выглядишь кошмарно, но ничего непоправимого нет. Даже шрамов не останется. Я к Дару, а ты лежи пока.

— Я с тобой, — с трудом разлепив веки, сфокусировала я взгляд на склонившимся надо мной лицом.

— Не уверен, что тебе стоит на это смотреть.

— Тем более. Ведь он меня защищал!

Я встала. Тело послушно двигалось, но я его абсолютно не ощущала. Такое странное состояние, будто я сама по себе, а оно отдельно, но в то же время мы составляем единое целое.

В нескольких шагах от нас стоял наставник Гроссер. Абсолютно такой, каким я его запомнила перед отъездом на полигоны. Станным было лишь то, что сарс неотрывно смотрел на меня, даже не попытавшись подойти к пострадавшему Дару.

Люцифэ приблизился к ещё чуть сияющему телу и бесцеремонно пнул его ногой, однако существо, обнаружившееся под тенью, не было Даром.

— Это кто? — ошарашено выдохнула я, свято уверенная до этого, что именно Дар сражался тогда с напавшим на меня монстром. Конечно, рассмотреть я его тогда толком не успела, но одежда и светлые волосы по плечи однозначно были его. А, оказалось, принадлежали другому. Тело, покрытое многочисленными странными ожогами, было едва прикрыто одеждой, превратившейся в древние лохмотья. Они, казалось, расползутся в труху от одного прикосновения. Но самым странным было не это. Хотя как академическая форма могла так быстро превратиться в ЭТО тоже весьма занимательный вопрос. По лежащему на земле неподвижному телу змеился, слегка отблёскивая в свете Брио, лёгкий узор из мелкой чешуи. «Светляк» подплыл к лицу парня, помогая разглядеть детали. Я ахнула, а Люцифэ выругался на непонятном языке.

— Что же эта тварь с ним сделала? Дарк, не приближайся. Вдруг это заразно?

Часовщик сам подошёл к лежащему телу и, поддев носком сапога чёрный клинок, попытался отбросить его в сторону. Но парень даже в беспамятстве не выпускал оружия из руки. Люцифэ вновь выругался.

— Часовщик, мы можем?.. — начала было я, но Люцифэ меня перебил:

— Мальчишка призвал проклятый клинок. Мы должны избавиться от этой гадости, пока она не выпила твоего друга.

Присев на корточки, Люцифэ попытался аккуратно разжать пальцы лежащего в беспамятстве феникса, но тут же отскочил. Я сглотнула, борясь с нахлынувшим отвращением.

— Но... он же движется!!

— Вот джер, чтоб тебя!

— Что это? — спросила я, глядя, как чёрное нечто несколько раз обвилось вокруг запястья Дара и замерло неподвижно, по виду вновь став куском металла.

— Меч. Мы теперь от него даже избавиться не можем. Не отрубать же парню руку? Он и так на ладан дышит. Остается надеяться, что свою долю энергии этот меч уже отхватил и на большее претендовать пока не будет. Но лучше не подходи к нему, — ещё раз предупредил Люцифэ и сам отошёл к Гроссеру. Я же неотрывно смотрела на то, во что превратился Дар, не в силах поверить, что это и вправду он. Как эта тень смогла превратить его в...

— Как это не можете? — вздрогнула я от крика Люцифэ.

— Мои з-селья з-сдес-сь бессильны. Боюс-сь, что даж-ше Дэриван, окаж-шись он на моём мес-сте, не с-смог бы ничего с-сделать. Что ты от меня хочеш-шь? Я не лекарь!

— Его ещё можно попытаться спасти.

— А з-сачем? — холодно удивился сарс. — Чтобы он ос-статок жиз-сни с-страдал от с-собс-ственной ущербнос-сти?

— Как вижу, вам его совершенно не жалко. Но как же профессиональная этика? Вы должны помогать по мере сил и возможностей, неважно, обречён парень или нет.

— Мне нечего ему предлож-шить в данной с-ситуации. Я никогда не с-сталкивалс-ся ни с-с чем подобным. Вдруг от моей помощ-ши ему с-станет только хуж-ше? А с-с другими нас-ставниками я не могу с-связ-саться по причине отс-сутс-ствия брас-слета с-связ-си.

— У всех наставников есть браслет или кольцо связи, — процедил Люцифэ, явно доходя до кондиции кипящего чайника.

— У меня аллергия на аллаген.

Резко развернувшись, Люцифэ приблизился ко мне и склонился над лежащим без сознания Даром. Через минуты две Часовщик вынырнул из состояния, схожего с неглубокой медитацией и начал делать какие-то манипуляции, быстро вода руками над телом моего бывшего одноклассника, потом тихо попросил:

— Помоги мне его перевернуть. Только аккуратно. И держись подальше от этого джерова меча.

На ощупь тело Дара оказалось холодным и твёрдым. Светлый даже не дышал, вроде.

— Он ещё жив?

— Да, но боюсь, ненадолго, если ему не помогут. Всё, какое-то время я выиграл, но нужно связаться с наставниками.

— Что с ним такое? Проблема ведь не в ожогах и не этих страшных ранах.

Раны и вправду были страшными, будто в грудь и живот воткнули по толстому колу, а потом небрежно выдернули и запекли края.

— Конечно, нет. У него почти полностью уничтожена аура.

— Дэриван может её восстановить, он прекрасный... — воодушевлённо начала я, но осеклась, увидев выражение лица Люцифэ. — Он не сможет?

— У Дэривана не тот уровень. Нужно возвращаться в Город. Насколько я знаю, только в храме Иоралы есть те, которые могут хоть что-либо сделать. Но давай поговорим об этом потом. Я займусь пока организационными вопросами, а ты приберись здесь и разведи костёр. — Люцифэ обернулся к Гроссеру и холодно проинформировал: — Раз вы не в состоянии ничем помочь, то советую вернуться в лагерь. Мало ли что ещё может произойти. В отсутствие Дэривана на вас с Канореном возложены солидные обязательства.

— Я бы хотел с-серьёз-сно поговорить с-с Дарком и ос-смотреть его...

— Он в вашей помощи не нуждается, — отрезал Люцифэ.

— Не с-скаж-ши, — сузив глаза прошипел, начавший терять терпение сарс. — У меня ес-сть эликс-сир, с-спос-собс-ствующий ус-скорению регенерации тканей. Даж-ше ес-сли у меня не было воз-смож-шнос-ти помочь Дару, то это с-соверш-шенно не з-сначит, что я не хотел этого с-сделать.

— Что вы! Ни о чём подобном я не думал, — фыркнул Часовщик. — Просто Дарк не нуждается в вашей помощи, а я в вашем присутствии.

— Пос-слушай, Люцифэ...

— Мне нужно ещё многое сделать, так что не отвлекайте меня. И советую поскорее вернуться к своим прямым обязанностям.

Гроссер растерянно посмотрел на меня, но я только отвела взгляд. Если Люцифэ говорит и поступает подобным образом, то, наверняка, есть причина подобного поведения. Не мог он ни за что взъесться на сарса. Хотя отношение последнего в произошедшей ситуации меня слегка покорило. Мог бы принять более активное участие, а не стоять просто сбоку.

Люцифэ ушёл в лес, а я принялась собирать разбросанные ветки и вещи, намеренно игнорируя наставника. Правда, получалось это ровно до того момента, пока Гроссер не заступил мне дорогу, и мне не пришлось резко останавливаться, чтобы не натолкнуться на него.

— Дарк, ты уверен, что тебе не нуж-шна помощь? У тебя с-серьёз-сные ож-шogi по вс-сему телу. И эта рана в плечо.

— Я их не чувствую, так что пока могу вполне обойтись без посторонней помощи, — отозвалась я, одновременно пытаясь обойти сарса. Вторым неприятным открытием за ночь оказалась неспособность кольца защитить меня от щупалец тени. А я ведь настолько уверилась в собственной безопасности, что совсем перестала уделять ей внимание. Сегодняшнее событие отрезвило меня, доказав, что нельзя полностью доверять жизнь защитному кольцу. Оно, как и любая другая вещь, неидеально. Если бы я не расслабилась и не отдалась обуревавшим меня чувствам, то быстрее бы разобралась в обстановке, смогла бы реально противостоять тени, пока не стало поздно и, быть может, спасти Дара.

— Вообще? Полная потеря чувс-ствительнос-сти? — заинтересовался сарс. Я только поморщилась от его несвоевременного энтузиазма. Не хватало ещё на разные вопросы отвечать. Кстати, нужно будет узнать, что это вколос мне Часовщик, раз сарс этим так интересуется. Пришлось приврать:

— Почти. Однако я считаю, что Люцифэ прав, и вам не стоит надолго покидать лагерь, Меня вы вполне можете осмотреть завтра, если возникнет такая необходимость.

— Дарк, по-моему, ты поступаешь-шь глупо, без-соговорочно доверяя-сь этому парню.

— У меня нет причин относиться к нему плохо. Он мне жизнь спас, и быть может, даже не один раз.

Ещё немного потоптавшись и видя, что я намеренно его игнорирую, сарс ушёл. Он меня уже начал нервировать своей настойчивостью. Стоило наставнику скрыться за деревьями, как я раздраженно бросила собранные ветки и поспешила на поиски Люцифэ. Часовщик во время нашего разговора вёл себя так, будто знал, что случилось с Даром, и как ему помочь, однако присутствие наставника заставляло его умалчивать об этом.

Голос Люцифэ я услышала много раньше, чем дошла до Часовщика. Это был первый раз на моей памяти, когда уравновешенный и всегда неизменно спокойный, аки змея, Люцифэ на кого-либо орал.

— Как это не можете? Вы понимаете, что своей медлительностью вы губите ученика?!? У него ещё есть шанс на спасение, а вы не хотите ему его дать!

Я, наконец, увидела самого Люцифэ. Он стоял в тени, поэтому я не смогла рассмотреть выражение лица нефеникса. Зато уменьшенная светящаяся голограмма стража Академии была прекрасно заметна даже издалека.

— Пойми же, по технике безопасности мы не можем пользоваться стационарными порталами, пока не будут ликвидированы все прорывы. Сейчас порождения Бездны находятся только на этой планете, а на территориях Империй их можно безуспешно искать сианами! — объяснял страж свою позицию.

— Не думаю, что эти создания устремятся в Город. К тому же есть вероятность повторного нападения на учеников.

— Послушай, Люцифэ. Я прекрасно всё понимаю, но правила есть правила. Их придумали не на пустом месте и не от чьей-то блажи. Мы не можем жертвовать жизнями многих ради одной. Два дня. Ориентировочно столько времени нам нужно, чтобы устранить прорывы, но ничего более обнадеживающего я тебе сказать пока не могу. Обратись пока к Гроссеру.

— Он не захотел возиться с мальчишкой, хотя это было в его компетенции. Пришлите хоть лекаря!

— Хорошо, но он будет не раньше вечера, так как мы находимся слишком далеко. А с Гроссером я лично переговорю, и он сделает всё, что в его силах.

— Не надо. Обойдёмся и так, ведь сарс прекрасно высказал свою позицию, — отозвался Люцифэ и, не слушая, что ещё хотел сказать Варан, первым прервал связь. Быстро приблизившись, Часовщик порывисто обнял меня. Я замерла. Что это на него нашло? Что касается прикосновений, Люцифэ всегда был странным, стараясь минимизировать тактильный контакт с другими, даже со мной. А тут сам обнял. Что происходит?

— Мы его вытянем. Обязательно, — склонившись к моему уху, прошептал Часовщик. Именно эта фраза заставила меня осознать всю серьёзность происходящего.

— Так значит, с Даром всё настолько страшно? — севшим голосом спросила я.

— Его вытаскают. В Городе есть храм, про который целые легенды ходят. Там...

— Но что произошло? Ожоги светлого не кажутся мне такой уж серьёзной опасностью, да и Дэриван с Карелом легко смогут справиться с теми страшными ранами на груди и животе.

— Дело не в этом. У парня практически полностью уничтожена аура и разрушены энергетические каналы.

— Но ведь потерянную энергию можно восстановить. Я, например... — Я уже хотела было предложить свои услуги, но Люцифэ перебил меня:

— Но не в том случае, когда полностью разбита структура. Как ты собираешься наполнять водой порванные шланги? Каналы нужно для начала восстановить, а уже потом приступать к их подпитке. В этом-то вся проблема и заключается: Дар может просто не продержаться до момента восстановления энергетических каналов и просто тихо умрёт прямо посреди процесса.

У меня перехватило дыхание, когда до меня полностью дошёл смысл сказанного.

Дар может умереть даже в том случае, если ему начнут помогать. Светлый может умереть только потому, что бросился на мою защиту. Он может умереть, так и не узнав, что я по-настоящему о нём думаю. Не простив меня.

Я с силой сжала предплечья Люцифэ и пробормотала:

— Он должен выжить.

— Да, я знаю.

— Нет, ты не понял. Я обозвала его мямлей и никчёмнейшим созданием, а он всё равно бросился меня защищать. Люцифэ, прости, я нечаянно! Я правда не хотела, чтобы это произошло! Его вылечат, и он сможет избавиться от своей зависимости, ведь так?

— Я не совсем понял, о чём ты говоришь. Успокойся и расскажи всё по порядку, — мягко попросил Часовщик. Я без сил опустила на траву и заговорила. Мне нужно было выговориться. Нужно, чтобы кто-то поддержал меня, подтвердил мою правоту, чтобы этот груз вины хоть как-то уменьшился.

— Помнишь тот случай, когда я нечаянно повлияла на тебя? Ты ещё сказал больше так не делать и ещё объяснял, насколько моя сила может быть опасной для окружающих, особенно для более слабых духом. Помнишь, мы ещё сравнивали меня с живым идолом, которому поклоняются толпы народа, готовые на всё, лишь бы сделать

мне приятное, а в ответ получить очередную порцию "допинга"? Так вот, я подчинила Дара. Люцифэ, я не хотела! Честно. Это случилось ещё в Академии. И когда я осознала это...

— Т-ш-ш-ш! Ты уверена, что поняла всё правильно?

— Да. Он сам мне сказал, что жить без меня не может.

— Это ещё не показатель, — хмыкнув, попытался успокоить меня Люцифэ. — Но может оказаться тревожным сигналом.

— Не показатель?!? Я наговорила ему кучу гадостей, а он всё равно вернулся меня защищать. И ты это называешь не показателем?

— Дарк, парень вмняем. Ты просто ещё не видела тех, кого подчинили. Они вообще неадекватны и просто не стали бы так долго ждать встречи с тобой. Однако когда мальчик восстановится, его придётся держать подальше от тебя какое-то время. Хотя бы до тех пор, пока каналы не окрепнут. Так что не думай пока об этом. Ты всё сделала правильно. И Дар тоже поступил верно. А нам теперь нужно приложить все силы, чтобы спасти его. Пошли.

— Куда?

— Мне нужна твоя помощь. Если придётся ждать как минимум два дня, то нужно упаковать парня более герметично. Я не рассчитывал на подобный срок, а это создаст определённые проблемы.

Люцифэ помог мне встать и не спешил отпускать мою руку, даже когда его помощь уже не была нужна.

— Какие проблемы? — Я всеми силами старалась слушать Часовщика, но мысли вновь и вновь возвращались к тем мгновениям, когда я сознательно унижала Дара, искренне надеясь, что тем самым спасаю его. А ведь не уйди он, я бы, наверно, не заснула, и вдвоём мы бы смогли более эффективно противостоять тени. Следовательно...

— Если я не упакую его герметично, то он не протянет столько времени. Но если я это сделаю, то точная диагностика состояния парня станет невозможной. Получится всё равно, что пытаться определить характер внутренних повреждений существа, запечатанного в прозрачном ящике. Его, вроде, и видно, но не достать. Снимать же стазис придётся быстро, и действовать после этого крайне оперативно. От этого риск потерять парня ещё больше увеличивается.

— Но шанс ведь есть?

— Он всегда есть.

Дар всё так же неподвижно лежал на спине. Тонкая серебристая чешуя, казалась, переливалась и жила своей собственной жизнью. Я на какой-то момент поверила, что это вздымается и опадает развороченная грудная клетка. Но нет, это просто игра Брио и ночных теней.

— Как ты думаешь, зачем тени нужно было делать его таким? — тихо спросила я, с жалостью разглядывая то, во что превратился Дарион.

— Честно говоря, не знаю и не понимаю. Я был уверен, что тени, даже модифицированные, не могут изменять генетическую структуру других существ. Да и зачем бы им это делать? Тени работают в основном на астральном плане, нанося удары и получая подпитку именно от этого типа энергии. В результате у нас получается крупная несостыковка. В том виде, котором он находится сейчас, феникс намного сильнее и защищённее. Я просто не вижу резона усиливать собственного противника.

— А меч?

— Меч является ещё одной загадкой. Я читал, что проклятые мечи можно призвать в критической ситуации. Подобные случаи известны в истории, правда, не скажу, что широко распространены. Но вот чтобы они приходили ради одного противника — я такого ещё не встречал. Переход забирает бездну энергии и им нужна колоссальная мощь, чтобы вновь напитаться, поэтому эти мечи и прозвали проклятыми, что с их появлением текут реки крови.

— Может, он ещё на что-то надеется?

— Не уверен, что данная кучка металла обладает подобным уровнем интеллекта, в том числе и эмоционального. Стань над головой парня и вытяни руки вперёд с растопыренными пальцами ладонями вниз. А теперь постарайся отрешиться от всего и ни о чём не думать. Представь, что из твоих ладоней и пальцев струится энергия, которая пеленает Дара в плотный кокон.

— Вместе с мечом? — на всякий случай уточнила я.

— Ничего не поделаешь. Снять эту гадость пока не получится, так что придётся упаковывать и его.

Я сконцентрировалась на данном мне задании и в какой-то миг чётко увидела потоки силы, идущие от моих рук к Дару. Правда, до кокона там было далеко, но Люцифэ не жаловался.

— Всё, — выдохнул Часовщик, устало распрямляясь. — В таком состоянии он может пролежать хоть тысячи сианов, и никаких изменений с ним не произойдёт.

Я присела и попыталась дотронуться до влажных волос феникса, но буквально в доле миллиметра от них наткнулась на невидимую преграду. Над лицом светлого оказалась точно такая же.

— Это оно и есть? — глянула я на наблюдавшего за моими манипуляциями Люцифэ.

— Да. Пошли. Нужно заняться твоими повреждениями, пока не закончилось действие блокиратора.

С моими ссадинами, ожогами и повреждённой левой рукой Люцифэ проводился до позднего утра: отпаивал чем-то, обрабатывал повреждённые участки, натирал, заставлял дважды купаться в реке. И всё равно остался недоволен результатом. Я же была настолько вымотанной, что мечтала лишь об одном — добраться до лежака и наконец-то выспаться. Когда Люцифэ закончил свою экзекуцию, я мгновенно провалилась в сон и уже не чувствовала того, как Часовщик через какое-то время пристроился рядом, обнял меня и, притянув к себе поближе, уткнулся лицом мне в шею.

Глава 25

Дарк

Кожу будто обожгло огнём. Чувствительность вернулась буквально за минуту, а с нею и боль. Стало просто невыносимо лежать в кольце обжигающих рук на жалящей земле. Я рванулась на свободу, но Люцифэ не разжал объятий.

— Отпусти!

— Т-ш-ш! — попытался успокоить меня Часовщик. — Потерпи немного. Меня тоже не раз задела первая тень, но я же терпел. Ты ничем не хуже меня, ты выдержишь. Единственное, чем я могу тебе помочь — это нанести ещё раз мазь на пострадавшие участки тела. Она чуть приглушит боль.

Мазь на тело? Точно!

— Люцифэ, ты гений!

Высвободившись из кольца рук Люцифэ, я достала из браслета мазь Безрака и открутила крышку. По поляне поплыл едва уловимый запах мёда и корицы, от которого лично мне сразу захотелось есть. Часовщик потянул носом и заинтересованно спросил:

— Откуда это у тебя?

— Подарили. Нанеси, пожалуйста, на спину, а то я не везде достаю.

— Подарили, — со странными нотками потянул Люцифэ. — А кто?

— Безрак.

— Безрак, Безрак, Безрак... — Часовщик уставился в одну точку и монотонным голосом повторял это имя, будто книгу листал в поисках нужного абзаца. Наконец его взгляд сфокусировался. — Ага, тот который занимался с тобой в начале прошлого курса. И как это я не обратил на него внимания? — Люцифэ прикрыл глаза и помрачнел, потом тихо заговорил: — А ты знаешь, что через четыре-пять сианов ты начнёшь полноценно раскрываться, как источник?

— Ну и что с того? — не поняла я подоплеку его последнего вопроса. — И займись, пожалуйста, моей спиной, а то мне больно так далеко заводить руки назад.

— Да, хорошо. — Люцифэ будто очнулся. Помолчав немного, он продолжил: — Помнишь, этот Безрак сказал тебе постараться не умереть на протяжении какого-то периода времени?

— Ну да, — отозвалась я, начиная подозревать что-то неладное.

— Так вот. Скоро ты начнёшь формироваться в постоянно действующий источник.

— Ну так что? — всё ещё не понимая, поинтересовалась я.

— Ты так спокойно относишься к тому, что тебя будут использовать? — удивился Часовщик и тут же обнял меня, с силой притянув к себе. Я только охнула от боли. — Не отпущу! Перебьётся твой Безрак. Мы закончим Академию и будем сами выбирать себе жизнь, не подчиняясь ничьей указке.

— Для начала нужно её закончить, потом отработать на благо Города не один десяток сианов, а уже после этого мы сможем выбирать себе жизнь, — пробурчала я. — Люцифэ, что на тебя нашло? И отпусти меня, а то я сейчас взвою в полный голос.

— Прости. Просто и Безрак, и Риока, и Марианна захотят забрать тебя. Я их не знаю, но они мне уже не нравятся.

— Тогда почему они не сделали этого раньше? — задалась я резонным вопросом. Люцифэ растерялся.

— Не знаю. Наверно, хотели, чтобы ты привыкла к местной атмосфере, особенностям...

«Шикарственно, — отозвался в голове голос уже долго молчавшей шизы. — Этот Безрак собирался в наглую использовать тебя, когда доберётся в следующий раз. Как говорится, собственный активный источник ещё никому не мешал. Однако, что этому белобрысому от тебя надо? Не может же он просто от вдруг проснувшегося бескорыстия за тебя в последнее время так активно цепляться».

А ведь голос в чём-то прав. Со вчерашнего дня поведение Люцифэ стало совершенно другим. Он будто убрал разделяющую нас стенку. Но почему он это сделал? Да ещё столь внезапно?

— Ляг, я обработаю ноги, — попросил Часовщик.

Почему-то именно сейчас, впервые за всё время общения с ним, я устыдилась своей наготы. А ведь Люцифэ

парень. Я сама видела, когда он купался. Правда, купался – это громко сказано: Часовщик до сих пор побаивается реки, несмотря на то, что довольно много занятий мы отрабатываем именно в воде. Почему-то ещё вчера меня совершенно не смущало, что Люцифэ обращался со мной, как с большой куклой, натирая мазями, вертя так и эдак, а сейчас...

Отстранившись, я смущённо пробормотала:

— Спасибо. Я сама.

— Ты чего? — удивился Часовщик.

— Живот и ноги я в состоянии сама обработать. Спасибо.

— Да не за что, — похоже, от моего отказа парень немного растерялся.

Быстро закончив с мазью, я оперативно оделась и подседа к костру, который разводил Часовщик.

— Что случилось? — поинтересовался он, не поднимая головы.

— Ничего, просто меня задели твои слова, будто Безрак собирается меня использовать.

— А он и будет. Я читал, как некоторые пользовались источниками, особенно теми, которые не умеют ещё себя контролировать и тем самым становятся беззащитными. Я тебя им не отдам.

— А тебе-то что от меня нужно? — тихо спросила я.

— Дарк, ты... — Люцифэ с болью посмотрел на меня, потом отвернулся. Плечи его поникли. — Так вот какого ты обо мне мнения! Но это не правда. Я просто впервые в жизни привязался к кому-то. И это очень больно, когда в ответ сталкиваешься с подобным непониманием.

Я смугилась. Похоже, я была неправа, начав подозревать всех направо и налево. Я хотела уже начать извиняться, но Люцифэ вновь заговорил:

— Я никогда ещё не испытывал ничего подобного и впервые ощутил, какое же это счастье: ухаживать за кем-то, защищать, помогать во всём, просто разговаривать. Я настолько привык к собственному одиночеству, отчужденности других и тому, что именно обо мне беспокоятся, что не нуждался ни в чём подобном ранее. А сейчас я будто прозрел, и для меня открылся совершенно новый мир. Теперь я понимаю, что имел в виду наставник, описывая данное состояние. Я буду учить тебя, защищать, пока ты не станешь взрослой. А потом, когда моя опека тебе больше не понадобится, у меня будет ребёнок. Точь-в-точь такой как ты.

Люцифэ отстранённо посмотрел на меня, и на его лице возникла мечтательная улыбка. Я же невольно сглотнула. Какой ещё ребёнок?!?

Голос хрюкнул и заржал, ни единым словом не прокомментировав свой смех. А Люцифэ тем временем продолжил:

— Это долгий и сложным процесс. Нужно учесть очень много параметров. Если заняться подготовкой сианов через пять, то к сроку окончания Академии как раз всё будет готово. Правда, мне нужна будет твоя помощь на завершающей стадии.

— А если... — я откашлялась, так как голос внезапно отказал мне, — а если я не согласна на ребёнка?

— А причём здесь твоё мнение? Это будет мой ребёнок. Я постараюсь, чтобы он полностью соответствовал твоим характеристикам. Источником, естественно, он не будет, и от некоторых способностей тоже придётся отказаться, так как нормальный организм не выдержит подобных перегрузок, если их закладывать изначально. Но внешность и характер будут полностью твои. Знаешь... — я чуть было не начала отползать подальше, наткнувшись на его просветлённо-восторженный взгляд, — мои соплеменники считали, что ребёнок должен быть почти полной копией своих предков, но теперь я понял, что подобный подход в корне неправильный. Подозреваю, что именно поэтому у нас такая низкая рождаемость: мы просто не хотим заводить собственные копии. Правда, существуют ещё и другие причины, но я понял, что они все упираются в нашу изолированность, поэтому... Дарк, ты чего?

— Ничего. Просто, если хочешь ребёнка, то это без меня.

— Но почему? Я читал, что это не столь уж сложная процедура. Тебе просто надо...

— Без меня, — отрезала я и тут же рявкнула на заходящийся голос:

А ты чего ржёшь?!

— Ты даже не хочешь меня выслушать, а уже берёшься судить! — обиженно пробубнил Люцифэ, сильно задетый моим отказом.

Я поспешно вскочила на ноги, подавив приступ дурноты и боли, возникший от резкого движения, и направилась в лес, бросив на ходу:

— Я пойду прогуляюсь. Скоро вернусь.

— Только далеко не заходи, а то заблудишься. Я охранку дезактивировал, так что поосторожнее там, — предупредил меня напоследок Люцифэ, не пытаясь удерживать. И то хорошо.

Отойдя шагов на сто, я прислонилась ещё ноющей спиной к стволу дерева. Мазь Безрака действовала безотказно, и я уже почти не обращала внимания на своё физическое состояние. Но и эмоциональное было далеко от нормы.

Такое чувство, будто он внезапно сбрендил, — пожаловалась я голосу.

«В точку. Я с таким в четвёртый раз сталкиваюсь и могу с уверенностью сказать, что данные состояния очень похожи».

Но ребёнок! Я не хочу постоянно выслушивать нечто подобное! — мысленно взывала я.

Голос вновь захохотал, потом, наконец, соизволил пояснить причины своего веселья:

«У этой расы сильно развит инстинкт материнства. Он пробуждается исключительно редко, но если уж проявляется, то только в самой шизанутой своей степени. Люцифэ с тебя теперь пылинки сдувать будет, если ты не будешь его одёргивать».

Я про другое. И ты прекрасно понял, о чём я.

«Просто смирись. Он тебе этим ребёнком в ближайший сиан все уши прожужжит. Потом, может, и перебесится».

А если нет?

«Тогда я лично поясню тебе твою роль в данном процессе», — весело отозвался голос и вновь рассмеялся.

Не вижу ничего смешного, — огрызнулась я, ничуть не разделяя его веселья.

«Ты просто не понимаешь сути. Не бойся, рожать тебе не придётся! — Голос хихикнул. — Слишком большая вероятность отхода от изначальных параметров. А для такого, как он, это неприемлемо».

Так ты знаешь этого Люцифэ?

«Нет, конечно. Но я достаточно сталкивался с подобными ему, так что можешь успокоиться. Ничего тебе от него не грозит, и выходить замуж за него тебе тем более не придётся».

Я ещё немного постояла, прислонившись к стволу дерева. Мне нужно было немного времени, чтобы прийти в себя после слов Люцифэ и голоса. Что они от меня так упорно скрывают? И это ненормальное поведение Часовщика. Ещё вчера был вмняем, а теперь... Надеюсь, что голос окажется прав. Но меня как-то совсем не впечатляет перспектива постоянно выслушивать речи про ребёнка, как две капли воды похожего на меня.

Наконец, я успокоилась и более-менее взяла себя в руки, решив, что попробую просто игнорировать очередные странности Люцифэ. Быть может, это будет лучшей тактикой в данной ситуации.

Когда я вышла на полянку, Люцифэ уже разделался с нимом и оставил куски мяса запекаться над углями. Дар всё так же неподвижно лежал в нескольких шагах от наших импровизированных кроватей. От тени же не осталось и следа. Только помятая и пожухлая трава напоминала мне о реальности ночных событий. И Дар. Подсев к костру, я уставилась на переливы горячих угольков.

— Мясо ещё не скоро будет готово. Пошли потренируемся, — предложил Люцифэ.

— Я ранена.

— Ну и что? — удивился Люцифэ. — Как любит говорить магистр Арион: «Двигаться в состоянии — значит, здоров». На светлом факультете, что, другой подход?

— Вообще-то, если серьёзное что, то могут до конца дня освободить от занятий, — необдуманно призналась я.

— Странно, что светлые ещё в состоянии составить конкуренцию тёмным фениксам. Впрочем, это наверняка оттого, что Арион слишком часто отсутствует. Говорят, Варан всегда относится к своим ученикам гуманнее. Но не терять же весь день! Свободного времени у нас не так уж и много, так что пошли.

Я невольно вздрогнула, представив свои ощущения от ударов по не до конца зажившим ожогам. Сейчас, благодаря мази, я могу терпеть прикосновение одежды, даже двигаться могу, не сжимая зубы на каждом шагу. Но если Люцифэ начнёт отрабатывать на мне многочисленные удары из своего обширного арсенала... Нужно его как-то отвлечь.

— Ты точно уверен, что нам не нужно возвращаться в лагерь?

— Там сейчас такой бардак, что лучше туда вообще не показываться. Фениксы прекрасно функционируют в боевых кольцах, но мало кто из них по-настоящему прирождённый лидер, способный эффективно руководить большим количеством подчинённых. Пока не появится Арион или Варан ребята вряд ли будут толком тренироваться. Так что уж лучше здесь.

— Но я слышала, что в кольце все стремятся стать командирами.

— Во-первых, далеко не все и не во всякой команде. Во-вторых, это желание связано скорее со спецификой боевых единиц фениксов. Чем выше по иерархии ты стоишь, тем более независим ты в своих действиях. К тому же кольцо — это не ученики младших курсов, не знающие, куда себя деть. Кольцо — это взрослые фениксы, десятками сианов сплавиваемые в одну команду. Там уж хочешь, не хочешь, а научишься понимать друг друга без слов. Особенно на заданиях.

От надвигающейся экзекуции меня спас Райан, выскочивший на поляну. Мазнув взглядом по однокласснику и не узнав его, светлый потребовал:

— Где Дар?

— Э-э... понимаешь... — растерялась я, не зная, как объяснить бывшему однокласснику сложившуюся ситуацию и избежать надвигающейся разборки.

— Он натолкнулся на тень, — спокойно отозвался Люцифэ, перебивая мой неуверенный лепет. — Вечером должен прибыть Дэриан, а послезавтра отправим парня в Город.

— Где он?

— Да вон лежит, — небрежно качнул головой в ту сторону Часовщик.

Райан ошарашено уставился на одноклассника, потом неуверенно приблизился к нему.

— Вы врётё! Это не может быть Дар, — убеждённо заявил светлый после краткого осмотра.

Я потупилась, а Люцифэ всё так же спокойно ответил:

— Сожалею, но это правда. Не знаю, что с ним сделала тень, но теперь он выглядит абсолютно по-другому.

— Это всё ты виноват! — резко обернувшись, ткнул в меня пальцем Райан и попытался приблизиться, но Люцифэ заступил ему дорогу.

— Отойди, — процедил светлый.

— Нет, Дарк тоже сожалеет о произошедшем, и его вины в том нет.

— Сожалеет?!? — свистящим шепотом переспросил Райан. — В его жалости никто здесь не нуждается. Он погубил Дара, а теперь сожалеет! Пустяки, мне нужно кое-что сказать этому...

— Успокойся! — резко бросил Люцифэ — Если Дарион умрёт, тогда всё и выскажешь, но не раньше.

— Да? А во что вы его превратили?! — взвыл светлый, пытаясь обойти Часовщика и добраться до меня, но тот танцующий вновь и вновь заступал ему дорогу.

— Вижу, и получше твоего. А теперь уходи, пока я тебя не выставил.

— Позволь узнать, каким это образом? — зашипел рассерженный Райан.

— Дарк, пошли, — обернулся ко мне Люцифэ. — Прогуляемся немного, кое-каких трав наберём.

Я выглянула из-за плеча Часовщика и полюбовалась на разозленного Райана, который застыл истуканом с открытым ртом, явно намереваясь сказать что-то ещё. Похоже, даже у железного Люцифэ в последнее время начинают сдавать нервы.

Райан

Райан удивлённо моргнул и огляделся. Ещё миг назад перед ним стояла эта парочка, а теперь их нигде не видно. И лишь мазью Дарка пахнет на всю округу. Ну ладно, не на всю, но ведь пахнет! Неужели и этот Лыдинка тоже владеет невидимостью? Райан сконцентрировался, пытаясь почувствовать отголоски ауры. Ничего. Но это ещё не значит, что тёмных здесь нет. Поразмыслив пару миггов, феникс направился к существу, лежащему в пяти шагах от него.

Присев над неподвижным телом, Райан попытался дотронуться до создания, которое дружок Дарка называл Дарионом. И не смог. На расстоянии меньше, чем в ноготь он наткнулся на невидимую преграду. Попробовал в другом месте — то же самое. Существо не выглядело ни живым, ни, тем более, здоровым, но, к ужасу Райана, отдалённо напоминало Дариона. Но что с ним сделали, чтобы превратить в это вот?

Беспокоиться за своего друга феникс начал ближе к вечеру, когда прошло больше боя с момента исчезновения одноклассника. На его вопрос о местонахождении Дара смог ответить только сарс, пояснивший, что отправил мальчишку за Люцифэ. Давновато уже отправивший. Так что Дарион должен вскоре прийти.

Но его всё не было. Райан вернулся в палатку и проверил повязки одноклассников. Яд полностью вышел, но фениксы были ещё слабы и большую часть суток спали. Райан не мог усидеть на месте и пошёл бродить по лагерю. Увидев этого ненавистного Люцифэ, направляющегося к палаткам наставников, феникс поспешил его перехватить.

— Где Дар? — потребовал он, заступая дорогу дружку тёмного.

— С Дарком остался. Будет не раньше утра, — спокойно-отстранённо отозвался Люцифэ, намерено глядя сквозь него, и, обойдя феникса, направился дальше своей дорогой.

И этот странный тёмный просто разрешил ребятам поговорить? Что-то здесь было не так. Райан был уверен, что Дариону придётся пробиваться к Дарку чуть ли не с боем. Но о возможном подвохе феникс старался не думать.

Когда настало позднее утро, и их отправили на тренировку, Райан начал нервничать. Когда, по её окончании, вернулся в занимаемый ими шалаш — обеспокоился не на шутку. Была, конечно, вероятность, что Дар пришёл в его отсутствие и присоединился к тренировкам другой группы. Сейчас каждый наставник берёт учеников группами до сорока-пятидесяти фениксов и устраивает тренировки в направлении, которое ему кажется более всего необходимым в данный момент. Временной график не выдерживается, поэтому одни группы уходят раньше,

другие позже. Продолжительность занятий также различная. Тёмные так вообще, скорее всего, вернутся далеко за полдень. Но не ждать же ему столько времени!

Наставник Гроссер был у себя в шалаше. Выглядел сарс мрачнее грозовой тучи. Люцифэ поблизости видно не было. Скорее всего, он ушёл ещё вчера или рано утром.

— Наставник Гроссер, вы не знаете, где Дарион? — чуть поколебавшись, спросил Райан.

— Иди уточ-шняй у Люцифэ, где он, — неприязненно отозвался сарс.

— С ним что-нибудь случилось?

— Веч-шером прибудет Дэриван, вот у него и поинтерес-суеш-шьс-ся.

Райан похолодел. Если отозвали обратно в лагерь вызванного стражем Академии магистра лекаря, то ничего хорошего это не предвещает.

— Он ранен?

— Иди с-спраш-шивай у Люцифэ. Он утверж-щает, что лучш-ше меня раз-сбираетс-ся в характере внутренних и внеш-них повреж-ждений.

Райан опешил. Похоже, Гроссер не сошёлся характером с новеньким. Но разве может какой-то выскочка-недоучка лучше наставника разбираться в ранениях?

Сарс отвернулся и демонстративно занялся своими делами, показывая, что разговор закончен. Порой этот Гроссер дико бесил Райана. Но сейчас не время поддаваться эмоциям. Нужно побыстрее найти Дара и самому убедиться, что с тем всё будет в порядке.

Увидел. Но ведь это существо просто не может быть его одноклассником! А уж тем более... Райан поспешно отогнал кружащуюся навязчивую мысль, но она, как настойчивое насекомое, не хотела отлетать далеко, раз за разом возвращаясь обратно. Феникс не чувствовал ни единой искры жизни в лежащем перед ним теле. Быть может, это какая-то уловка? Сарс обмолвился про прибытие магистра Дэривана. Но ведь здесь даже магистр ничем не сможет помочь.

И вообще, это полные глупости и очень неудачная шутка. Это не Дар. ЭТО просто не может быть Даром!

Феникс до вечера просидел на одном месте, но Дарк со своим дружкой так и не появились. Нужно было возвращаться и проверить, как там Дори и Мирэк. Райан пообещал себе сразу же вернуться и обязательно выпрясти из этой тёмной парочки всю правду.

Проходя мимо давно и безвозвратно потухшего костра, он припомнил, что ребята, когда уходили, так и не забрали с собой мясо. Он на это ещё обратил внимание, решив перекусить, если проголодается. Но сейчас еды и след простыл. Всё страньше и страньше, как любит говорить в последнее время Дар. Райан мог поклясться, что Люцифэ каким-то образом возвращался днём и забрал еду. Ну и имечко у парня! Но, тем не менее, он умеет что-то такое, что ставит в тупик. Ещё бы и нос поменьше задирает, так, может, и за нормального бы сошёл. Ага, как же! С такими-то ногтями.

Убедившись, что с ребятами всё в порядке, Райан собрался уже покинуть лагерь, но увидел магистра Дэривана. Лекарь как раз направлялся к палаткам наставников. Это был шанс. Находясь рядом с магистром, он сможет всё понять. Главное, чтобы лекарь его не прогнал.

— Магистр Дэриван! — крикнул Райан, переходя на бег, чтобы побыстрее настигнуть наставника.

— А, это ты, Райан. Здравствуй. — Магистр выглядел неважно, что вполне возможно было связано с долгой дорогой, но даже не подумал отмахнуться от ученика.

— Вы к Дару, да?

— Ты прав, но сначала хочу поговорить с Гроссером и уточнить кое-какие моменты.

— Можно мне с вами? Я тоже хочу понять, что там произошло.

— А что свидетели говорят? Мне даже не охарактеризовали его состояние, что странно. Так что я надеюсь получить эти сведения от Гроссера.

— А никто ничего и не говорит, — буркнул, глядя себе под ноги, Райан.

Сарс стоял у входа в палатку. Будто специально поджидал. Но Райан отверг эту мысль, как несуразную. С чего это Гроссеру специально дожидаться их? Будто у него других дел нет.

— Приветствую, — первым кивнул магистр Дэриван и тут же перешёл к делу: — Расскажи, что случилось с Дарионом?

— Мы прибыли, когда вс-сё уж-ше з-саконч-шило-сь. Так что нич-шего конкретного я тебе с-сказать не могу, — сухо проинформировал сарс.

— Каков характер повреждений?

— Люцифэ утверж-щает, что ш-шанс ес-сть.

— А ты?

— Я не лекарь, — полыхнул на Дэривана разгневанным взглядом Гроссер.

— Но ты...

— И не берусь нич-шего утверж-ждать пос-сле того, как какой-то уч-шеник с-с вопиющей наглос-тью с-смеет з-саявлять, ч-што он раз-сбираетс-ся в этом вопрос-се получш-ше моего.

”Похоже, Люцифэ его взбесил, — с лёгким замешательством подумал Райан. — Как пить дать во втором семестре Гроссер на занятиях за это отыграется”.

— Хватит изображать оскорбленную невинность, — поморщившись, перебил сарса Дэриван. — Что с ним?

— На мой дилетантс-ский вз-сгляд, — с явной издевкой начал Гроссер, — у него полнос-тью рас-спотрош-шена аура. Так ч-што в данном с-случае ты ни на йоту не полез-снее меня.

— Ты точно уверен на счёт...?

— С-сам с-смотри! — огрызнулся ещё сильнее задетый сарс.

— Где он?

— Попрос-си Райана, он тебя проводит.

Гроссер развернулся и скрылся в палатке, даже не пытаясь скрыть своего раздражённого вида.

— Магистр... — начал было феникс, но наставник перебил его.

— Показывай дорогу. Все вопросы задашь по ходу.

— Хорошо. Магистр, а чем это ему грозит? — робко спросил Райан, направившись в сторону самовольно разбитого тёмными лагеря.

— Я должен сам всё увидеть, и уже тогда смогу что-либо сказать по этому поводу. Разве Дар не в лагере? — удивился магистр, когда они минули последний шалаш.

— Нет.

— Ты знаешь, что там произошло?

— Этот... Люцифэ отказался рассказывать.

— Да? Чем больше я о нём слышу — тем сильнее хочу увидеть. Судя по всему, он весьма неординарная личность.

— И что в нём такого, кроме цвета волос, повадок и невероятной наглости? — проворчал Райан.

— Он в одиночку победил тень.

— Дар тоже! — заступился за друга Райан. — Вроде бы.

— Не переживай. Думаю, я смогу помочь парню продержаться до следующего вечера даже в подобном состоянии. А там, чуть что, порталом в Город отправим, — ободряюще улыбнулся Дэриван, а потом едва слышно пробормотал: — Быть не может, чтобы всё оказалось так, как сказал Гроссер.

Но Райан услышал и тут же спросил:

— Почему?

— Хотя бы потому, что иначе Дарион был бы уже мёртв. Ещё долго?

— Нет. Мы почти пришли.

Дарк с Люцифэ оказались на месте. Бывший одноклассник хотел было вскочить навстречу магистру, но его дружок положил руку ему на плечо и отрицательно покачал головой, потом сам неспешно поднялся.

— Здравствуй. Люцифэ, как я понимаю? — уточнил Дэриван, внимательно изучая тёмного.

— Да.

— Где Дарион?

— Да, собственно, вот.

Станный тёмный мотнул головой в сторону неподвижно лежащего тела и, видя одинаковую растерянность как наставника, так и Райана от подобной новости, пояснил:

— Сами не знаем, отчего он во время схватки с тенью стал таким.

Дэриван приблизился к неподвижно лежащему телу и склонился над ним. Через какое-то время магистр выпрямился и обернулся с явным недоумением.

— Я ничего не могу почувствовать, будто его и нет вовсе.

— И не почувствуете. Вы ему не сможете помочь. Насколько я знаю, подобный уровень травм не относится к вашей специализации. Его нужно доставить в Город, в храм Иоралы.

— Так значит, Гроссер правду сказал, что у него повреждена аура?

— Да, и нанесен серьезный вред внутренним каналам.

— Но тогда даже служители храма не смогут гарантировать эффективную помощь.

— Я много слышал об этом храме. Не может же это всё оказаться неправдой! И, раз вы уж здесь, то не могли бы заняться повреждениями Дарка?

Больше Райан ничего не слышал. Он плюхнулся на траву рядом с неподвижным Даром и посмотрел на то, во что превратили его друга. Захочет ли Дарион вообще жить, когда узнает, каким стал? А всё из-за этого... Райан метнул злобный взгляд в сторону Дарка. Этот тёмный буквально свёл Дара с ума.

А ведь он, Райан, мог это предотвратить. И с чего это он решил поддержать друга в его безумии? Нужно было

сразу подводит его к мысли, что эта дружба с тёмному веку не нужна. Тогда бы Дар так не мучился предстоящей встречей и этим разговором. И не оказался бы здесь, изувеченный и застывший между жизнью и смертью.

Глава 26

Дарк

Я с тяжёлым вздохом посмотрела на ссутулившуюся фигуру Райана, уже больше часа неподвижно сидящего рядом с Даром. И зачем только ему всё рассказали? Ясно же было, что ни к чему хорошему это не приведёт. Гроссер вполне мог просто запретить фениксу покидать лагерь, однако он не сделал этого. Моё мнение о сарсе в последние дни опускается всё ниже. С такими темпами я его вскоре вообще уважать перестану.

Встав на ноги, я приблизилась к светлому и положила ему руку на плечо.

— Райан, мы сейчас ничем не можем ему помочь, но обещаю...

Феникс резко сбросил мою руку и вскочил на ноги, обжигая меня беспричинным гневом.

— Это всё из-за тебя! Если бы не ты, то...

Райан мешком осел на землю, а неизвестно откуда взявшийся за его спиной Люцифэ устало произнёс:

— Дарк, я же предупреждал: он сейчас невменяем. Держись от него подальше. Мальчик под влиянием эмоций сейчас может тебе такого наговорить или сделать, о чём всю последующую жизнь будет сожалеть. Пошли.

Люцифэ увлёк меня обратно к костру.

— Но ведь он прав. Дар пострадал именно из-за меня.

Часовщик от такого вывода поморщился.

— Глупости. Ты здесь абсолютно ни при чём. Отдохни лучше. Ты мне завтра нужен в здоровом и вменяемом состоянии.

— Люцифэ, у меня не получится.

— Могу поспособствовать. Как и ему, — кивнул Часовщик на лежащего без сознания Райана. — Ложись.

— Но ты же сам ещё спать не собираешься! — запретила я.

— Я тоже скоро пойду отдыхать. Отвечу на оставшиеся у магистра вопросы и пойду.

Люцифэ поцеловал меня в кончик носа и с улыбкой, отдающей грустью, взлохматил волосы. Я слегка отстранилась. Никак не могу привыкнуть к его выходкам, к тому же подошедший магистр Дэриван смотрит.

Тем не менее, я покорно улеглась на импровизированную постель. Люцифэ сел рядом и принялся неспешно перебирать мои волосы, вновь негромко заговорив с наставником на амаорском. Под переливы их спокойных голосов я вскоре заснула.

Следующий день пролетел в тягостном ожидании. Райана куда-то сплывили, чему я была невероятно рада. Люцифэ постоянно отлучался по своим делам, а магистр Дэриван ушёл ещё ночью, сказав, что в лагере он нужнее.

Мои ожоги после лечения магистра уже почти сошли и не причиняли мне особого беспокойства, но желания заниматься в одиночку у меня не было.

«Обленилась! — возмутился голос. — Люцифэ тебя совершенно избаловал».

Не правда, — скорее по привычке огрызнулась я.

Тренироваться с Часовщиком мне понравилось. Хотя бы уже потому, что он меня ни разу серьёзно не ударил за время тренировки, а эффективность воспринимаемого материала, несмотря на всё ворчание голоса, снизилась не намного.

Этот день я решила посвятить блаженному ничегонеделанию. Чтобы не думать постоянно о произошедшем со мной и Даром, я достала каринит и включила музыку. Несмотря на то, что прошёл уже почти год с тех пор, как мне подарили этот камень, я много чего ещё не слушала, предпочитая раз за разом прокручивать композиции, которые мне нравятся. Но сейчас меня потянуло на что-нибудь новое.

Можно верить и в отсутствие веры,

Можно делать и отсутствие дела.

Нищие молятся, молятся на...

То, что их нищета гарантирована.

(Nautilus Pompilius, "Скованные одной цепью")

Я недовольно открыла глаза, услышав мелодичное мычание над головой, но, к моему удивлению, это оказался Люцифэ. Странно, до сего момента я не замечала за ним любви к музыке.

Поняв, что я смотрю на него, Часовщик замолк, а когда композиция закончилась, вынес свой вердикт:

— Интересная песня. Как раз нам подходит. Хотя музыку я не очень люблю.

— С чего ты решил, что она нам подходит? — удивилась я.

— А почему бы нет? Я связан с тобой. Мы соединяемся в группы, команды, факультеты, состоим частичкой Академии. Но больше всего мне понравилось вот это:

«И если есть те, кто приходят к тебе,
Найдутся и те, кто придёт за тобой».

Я хмыкнула и тут же погрустнела. Люцифэ в чём-то прав. За Даром уже приходили. Кто знает, может, и за нами скоро наведаются?

Когда появился наставник Див, мы с Люцифэ, закинув руки за головы, лежали на траве и во весь голос распевали:

«Скованные одной цепью,
Связанные одной целью!»

— Как я посмотрю, вы не унываете, — холодно отметил Див. Мы с Люцифэ синхронно вскочили на ноги. — Арион сказал отнести мальчика к порталу, чем я и займусь. А вы немедленно возвращайтесь в лагерь.

— Нам нужно сопровождать его. Без нас с него не снимут покровы, — заметил Люцифэ, в один миг оказываясь на ногах.

— Уж как-нибудь разберёмся. А с тобой Арион хочет поговорить лично, когда освободится. Так что я вполне обойдусь без вашего сопровождения.

Див направился к Дару, но Часовщик заступил наставнику дорогу.

— Никто в Городе не сможет снять наложенные мною покровы. Вы просто потратите время на бесполезное путешествие.

— Считаешь себя таким единственным и неповторимым? — недовольно поинтересовался Див.

— По моим сведениям, — необычайно сухо информировал в ответ Люцифэ, — я таковым и являюсь.

— Так жаждешь, чтобы тебе доказали, что ты всего лишь мелкий выскочка, возмнивший о себе невесть что?

— Наставник, — поморщился Часовщик, — вы слишком привыкли, что вас окружают изначально слабейшие противники. Поэтому вы даже не желаете интересоваться их текущим уровнем. Не бойтесь, что когда-нибудь поплатитесь за свою халатность?

— Наглеешь?

— Нет, я просто веду к тому, что именно халатность не позволила эффективно отбить нападение на лагерь светлых. Мне очень обидно признавать, но, похоже, фениксы теряют былую хватку. Я был лучшего мнения об Академии, когда поступал в неё.

— Мы продолжим этот разговор потом, — мягко, явно что-то замыслив, улыбнулся наставник Див, — но сейчас у меня не так много времени. Подвинься.

Люцифэ пожал плечами и отступил в бок, давая наставнику возможность беспрепятственно пройти. Див с лёгким превосходством улыбнулся, подхватил на руки бесчувственного Дара и, окутавшись сильнейшей, почти непрозрачной чёрной аурой, взмыл в небо.

— Почему ты его не задержал? — поинтересовалась я.

— Мне ни к чему с ним препираться полдня. Бери свой музыкальный камень и пошли.

— Куда?

— К порталу, естественно. Или ты решил, что я так просто отступлюсь?

— Нет, конечно.

Я улыбнулась, чувствуя лёгкость и бесшабашное веселье. Люцифэ в который раз оправдал мои подсознательные ожидания. Интересно, что теперь скажет Див?

— Ну что, побежали? Хочу побыстрее увидеть лицо наставника.

— Нет, на этот раз мы не побежим, — отрицательно покачал головой Люцифэ, улыбаясь краем губ на мой бурлящий энтузиазм. — Я думал, что придётся переносить Дара, поэтому подготовил небольшую пространственную червоточину, в народе именуемую порталом. Пошли.

— Так ты умеешь создавать порталы? — потрясённо охнула я. Улыбка Люцифэ стала более заметной, но он уклончиво отозвался:

— Я много чего умею.

— Но зачем нам куда-то идти? Почему бы не сделать портал прямо здесь?

— Пространство намного легче разрывать на стыке предметов или стихий. Это требует меньших затрат усилий и значительно удобнее психологически. К тому же есть и другие требования к построению, о которых тебе задумываться нет смысла.

Подходящим «стыком» Люцифэ избрал одно из деревьев. Мы просто шагнули в него, как в пустое пространство. Честно говоря, я до последнего момента ожидала, что стукнусь лбом о жёсткую кору. Даже глаза закрыла на всякий случай. Но после второго шага столкновения так и не произошло. Открыв глаза, я увидела

совершенно другое место: в шаге за нами высилась громада арки — портал, по которому мы пришли из Города.

— Не поняла, — растерялась я. — Так быстро?

— Конечно. Можно было, конечно, воспользоваться Тропой, но меня учили пробивать прямые порталы, не выходя на изнанку Мироздания.

Прибывший через пару минут Див ничем не выдал своего удивления, но на наше сопровождение согласился быстро. Я бы тоже на его месте так поступила, услышав, что в случае отказа Люцифэ пробьёт защиту стационарного портала, чтобы самовольно попасть в Город.

Сплавив нам Дара, наставник занялся разблокировкой арки, и спустя полчаса мы были уже в Городе. К знаменитому храму пришлось добираться на нанятом авто. Меня больше не колотило при мысли, что придётся забираться внутрь этой скоростной зверюги, но определённый дискомфорт всё же остался. Часовщик всю дорогу поглаживал меня по напряжённой спине и что-то непрестанно шептал на ухо. Как ни странно, но от этого становилось немного легче.

Храм нас не впечатлил. Люцифэ мне потом признался, что ожидал увидеть нечто величественное и прекрасное, а не огромную невзрачную коробку без единого намёка на украшения. Не увеличили эффекта даже те две сотни ступенек, по которым нам предстояло подняться. Да, после увиденного по телевизору на Земле и показаного Даром в Утреннем и Дневном Городе, это уже не впечатляет.

Служитель, встретивший нас на пороге храма, ознакомился с нашей проблемой и предложил следовать за ним. Данный представитель расы кариборов был невысокого, по их меркам, роста. Всего под два метра. Плотное сбитое тело, широкие плечи, широкий подбородок, широкие скулы и широкие сросшиеся на переносице брови придавали ему массивный, неповоротливый вид какого-то неандертальца. Покрывать этот абсолютно лысый череп спутанными волосами, чуть сгорбить, дать в руки каменный топор и выйдет нечто подобное человеку каменного века.

Служитель настолько не вязался с моим представлением о местном культе солнца, что я даже усомнилась, туда ли мы пришли. Не уверена, что здесь могут поставить на ноги безнадежно больных.

Мы пересекли пустой квадратный зал, единственным украшением которого был небольшой вроде как бронзовый гонг на постаменте, залитым лучами света. За залом оказалась комнатка с круглой дырой в потолке. Наверно, здесь все помещения пропускают в себя свет Иоланы, местного солнца.

Сказав нам подождать, служитель скрылся за незаметной дверью в стене, но вскоре вернулся с двумя гнорлами — созданиями, по своему истинному облику схожими с кусками необработанной глины, но умеющими изменять, или точнее, вылепливать, свою внешность. Сейчас они имели вполне антропоморфный вид, и только кирпичный цвет и морщинки-трещинки позволяли безошибочно угадать, к какой расе относятся эти существа.

Коротко кивнув нам, гнорлы попросили разрешение на осмотр пострадавшего.

— Его нельзя пока осмотреть, — ответил Люцифэ, опередив открывшего рот наставника Дива. — Он в очень тяжёлом состоянии. Но я могу ответить на все интересующие вас вопросы.

— Но мы не сможем составить точное представление, основываясь лишь на ваших словах, — возразил один из гнорлов.

— Однако другого выхода у нас попросту нет. Как только я сниму полог, нужно немедленно приступать к лечению, иначе спасать будет уже некого. У парня просто нет времени на всякие расшаркивания и дебаты. И второго шанса у него не будет, если что-то пойдет не так.

Немного поспорив, гнорлы всё же согласились довольствоваться устным описанием состояния Дара. Выслушав рассказ Люцифэ, они забросали его уточняющими вопросами, после чего удалились на совещание. Наконец, они вернулись. Не знаю, как остальным, но мне уже надоело стоять на одном месте, но и позволить себе сесть, пусть даже на пол, в присутствии наставника было бы вопиющей бестактностью. Поэтому я с плохо скрываемой радостью глядела на вернувшихся гнорлов.

— Судя по данным вами характеристикам, — заговорил правый гнорл, — положение этого феникса поистине катастрофическое. Мы можем ручаться лишь за сохранение его жизни, но больше мы ничего не гарантируем.

— Хорошо. Мы... — начал было Див, но Люцифэ перебил его.

— В таком случае, нужно связаться с родителями Дара и спросить их разрешения, раз сам феникс не в состоянии определить свою судьбу.

— Что ж, это верно, — кивнул правый гнорл и обратился к наставнику Диву: — Свяжитесь с родителями этого феникса, ознакомьте с последствиями и спросите их согласия. Это не займёт много времени, к тому же ждать этот феникс может, насколько я понял, хоть целую вечность.

— Да, находиться в подобном состоянии он может неограниченное количество времени, — подтвердил Часовщик.

— Хорошо. Оставайтесь здесь, рядом с ним, — величественно кивнул нам левый гнорл. Потом перевёл свой какой-то отсутствующий взгляд на Дива. — А вы в кратчайшие сроки свяжитесь с законными представителями

мальчика.

— Пока он обучается в Академии, стражи являются его законными представителями, — буркнул Див, недовольно покосившись на нас.

— У него нет родных? — вяло удивился левый гнорл. — Ведь в данном случае именно их согласие будет гарантией отсутствия претензий в будущем.

Наставник бросил на нас мрачный взгляд, но всё же подчинился. Следом за ним комнату покинули гнорлы. Люцифэ сделал несколько быстрых жестов левой рукой и повернулся ко мне, прочтя в моих глазах немой вопрос.

— Они обещают ему продолжительное существование. Честно сказать, я сильно разочарован. Я ожидал намного большего.

— Чем ты недоволен? — не поняла я. В принципе, гнорлы ведь пообещали, что Дар будет жить, а это главное. Или нет?

— Они восстановят часть ауры и основные энергетические каналы, отвечающие за поддержание дальнейшей жизнедеятельности. Дар после этого будет крайне подвержен внешнему влиянию. Фактически, у него не будет собственной защиты от различных болезней и нефизического воздействия. Крайне низкая регенерация ещё больше усугубит дело.

— То есть он может заболеть и умереть? — уточнила я на всякий случай.

— И это тоже. Но главным является то, что Дарион просто не сможет выжить без десятка амулетов, которые будут заменять ему искаленную ауру, защищать от ментального давления и иных форм нефизического влияния. Также феникс лишится всех или практически всех своих нефизических способностей. Скорее всего, его исключат из Академии, так как он не сможет пройти инициацию.

— Нет, — отшатнулась я, представив себе весь ужас подобного существования для Дара. — Это ведь неправда, да?

— Прости. Говорю же, я ожидал большего. Быть может, его отец откажется, и тогда...

— Дар всю жизнь мечтал учиться в Академии! Исключение для него смерти подобно. Он не представляет свою жизнь иной. Тем более жить таким калекой... неужели нет иного выхода? — я с мольбой взглянула в глаза Люцифэ. Тот не выдержал и отвёл взгляд, и это мне подсказало ответ лучше иных слов. — Есть. Я же вижу! Ты просто не хочешь говорить о нём.

— Дарк, поверь мне, этот выход не лучший.

— Но ведь тогда Дар сможет вновь жить, а не существовать? — загорелась я отблеском надежды, готовая в благодарность за самоотверженность феникса преодолеть любые препятствия.

— Такой шанс есть, — осторожно подтвердил Люцифэ.

— Так почему мы медлим?

Часовщик грустно вздохнул и посмотрел на меня. Слова ему буквально пришлось выталкивать из себя, будто что-то внутри его активно сопротивлялось этому.

— Существует шанс подчинения. Очень значительный шанс. То есть с Дарионом случится то, чего ты так опасался: он превратится в добровольного раба. Причём его хозяином станет существо, от безумных выходок которого содрогаются все окружающие. И ещё неизвестно, что он потребует от нас за помощь. Он может до конца жизни заставить нас расплачиваться за своё вмешательство. Я боюсь, что этот вариант ещё хуже, чем его альтернатива. Ведь здесь может пострадать не только Дарион, но и все мы.

— А можем и не пострадать. Люцифэ, Дар мне жизнь спас! Я на всё пойду, лишь бы отплатить ему.

— Ты не знаешь, на что подписываешься.

— Мне всё равно. Я на всё соглашусь.

— Даже выполнять любую прихоть извращённого мальчишки? Поверь мне, рядом с ним даже худшие фениксы покажутся тебе святыми. Он любит манипулировать другими, как марионетками.

— Всё равно. Он спасёт Дара.

— Дарк! — глаза Люцифэ переполняла невыносимая боль, но я осталась непреклонной.

— Я выдержу. Главное, спасти Дара.

— Дарк, я не уверен, что он будет благодарен за подобное спасение! — в отчаянии воскликнул Люцифэ.

— Вылечим, тогда и спросим. Если хочешь, я сама попрошу этого парня.

— Ну уж нет! Во всяком случае, договариваться предоставь мне. Если же он будет у тебя что-нибудь спрашивать, постарайся поменьше отвечать, желательно ограничиваясь фразами «да» или «нет», а ещё лучше помалкивай.

— Хорошо, я понимаю. Где он, твой знакомый?

— Нам нужно вернуться в Академию. Ты останешься там с Дарионом, а я пойду за Равианикиэлем.

— Ну и имечко у него.

Люцифэ поморщился и необычайно серьёзным тоном попросил:

— Только пообещай, что не будешь ничего комментировать или спрашивать у него.

— Но почему?

— Я боюсь того, что он может тебе ответить.

Глава 27

Дарк

Люцифэ появился, когда я уже совсем пала духом, ожидая его.

— Я договорился, — устало уведомил Часовщик прямо с порога. — Я возьму Дара с собой, а тебе придётся подождать здесь ещё какое-то время. Еду я принёс, так что...

— А куда идти и не надо, — поплыл по комнате вроде и мягкий, но всё-таки какой-то неприятный, чуть резковатый голос. — Я вполне могу и здесь поработать.

Мы с Люцифэ синхронно оглянулись на дверь. Там, прислонившись к косяку, стоял подросток моего возраста, кутаясь в какой-то кошмарный серый балахон, из которого торчала черноволосая голова на невероятно тонкой шее. Тонкие губы сжались в едва заметную полоску, стоило мне начать изучать незнакомца, а большие тёмно-синие глаза без радужки и со зрачками, похожими на овалы, всё больше прищуривались.

— Я вообще не понимаю, зачем ты обратился ко мне, если у тебя под боком такой шикарный источник.

— Она не инициирована и не обучена. Равианикиэль, мы же договорились, что...

— Я передумал, — отмахнулся от него, как от навязчивого насекомого, мальчишка, отталкиваясь от косяка и приближаясь ко мне. — Мы можем провести обряд прямо здесь. Заодно твоя новая знакомая кое-чему научится.

Чем ближе он подходил, тем некомфортнее мне становилось. Возле этого странного мальчишки даже дышать было значительно тяжелее.

«Это его аура и сила давят на тебя. И это при том, что он не открыл и десятой части своей мощи», — пояснил голос.

— А что ты готова сделать, чтобы я вернул этого парнишу к жизни? — тихо, но пронизательным до дрожи в коленках голосом спросил мальчик, на что я немедленно окрысилась:

— Тебе-то зачем?

— Интересно, во сколько ты оцениваешь его жизнь. Он много для тебя значит?

— Да.

— Дарк... — попытался влезть в наш разговор Люцифэ, но Равианикиэль шикнул на него, а в следующее мгновение нас окутала необычная серая туманная стена, отрезая от присутствующего в комнате Часовщика. Станный мальчишка тем временем продолжил как ни в чём не бывало:

— Так значит, он тебе важен. Почему?

— Он мне жизнь спас.

— Да, это серьёзный мотив. Но далеко ли ты готова пойти в своей благодарности?

— Не понимаю, к чему ты клонишь, — нахмурилась я. Этот Равианикиэль с каждым мгновением нравился мне всё меньше и меньше.

— Что ты готова сделать, если я его спасу?

— Ты же вроде как договорился с Люцифэ.

— Люцифэ не может мне дать того, что нужно. К тому же этот мальчишка для него никто, он важен именно для тебя. С тебя и плата.

— У меня нет денег, но...

— Меня они не интересуют, — поморщился мальчик. — Готова ли ты выполнить то, что я скажу?

— Ну-у, — растерялась я от его напора. Похоже, Люцифэ не зря говорил, что нужно быть поосторожнее с этим Равианикиэлем. Прицепился, как репей к одежде, а его вопросы постоянно ставят меня в тупик. К тому же на них просто невозможно отвечать «да» либо «нет».

— В рамках разумного, — наконец ответила я, когда пауза стала уж слишком затягиваться.

— А что ты относишь к этим рамкам? — продолжал допытываться мальчик, всё сильнее раздражая меня своей назойливостью, так что я недовольно буркнула:

— Явно не луну с неба.

— А что такое луна? — На этот раз, похоже, именно мне удалось поставить мальчишку в тупик, но даже это уже не могло поднять мне настроение. Хотелось побыстрее избавиться от общества этого Равианикиэля и окружающей его давящей атмосферы, поэтому я раздражённо огрызнулась:

— Ну, светило ваше ночное.

Мальчик широко распахнул глаза и несколько секунд молчал, пытаясь понять, шучу я или говорю всерьёз. Наконец, он необычайно серьёзно поинтересовался:

— А зачем мне ночное светило?

— А я-то откуда знаю? — начала съезжать я на определённо огрызающийся тон.

— С тобой интересно разговаривать, — усмехнулся Равианикиэль. — Пойдёшь ко мне в услужение?

— Обойдётся!

— Но ведь это вполне вписывается в твои рамки разумного.

— Ты мне помогаешь раз, вот и я тебе помогу один раз, но не более! — отрезала я, чувствуя, что ещё пару минут общения, и я врежу по этой кажущейся мне такой самодовольной роже. Но меня останавливала мысль, что тонкая шея не выдержит такого надругательства, и сломается, как спичка. И кто нам тогда помогать будет?

— Один раз, — несколько разочарованно протянул Равианикиэль, потом с довольным видом щёлкнул пальцами, расплываясь в злой усмешке. — Договорились.

Не успела я услышать последнего слога, как окружающий нас туман исчез, и ко мне подскочил крайне обеспокоенный Люцифэ.

— Что ты ему пообещала? Я же предупреждал!

— Ничего, — бараном глянула я на одноклассника.

— Я займусь её досрочной инициацией. Это должно быть интересно, — предвосхищающим тоном сообщил мальчик. Часовщик на мгновение окаменел, потом медленно повернулся к нему и тихо переспросил:

— Ты что сделаешь?

Равианикиэль оскалился, демонстрируя четыре заостренных клычка.

— Она сама разрешила!

— Я разрываю нашу сделку.

— Поздно.

— Ты её не тронешь! — с угрозой прошипел Часовщик.

— Договор заключён, и ты НИЧЕГО не можешь изменить.

— Пойдите, — влезла я в их разговор. — Но я ведь не соглашалась ни на какую...

— Ты же сама сказала, что я могу воспользоваться тобой один раз. Я просто выбрал, как именно.

— Равианикиэль, ты не можешь. Она не знает...

— Закрой рот, а? И давай приступать к работе, пока я не передумал насчёт тебя.

— Это ты послу... — договорить Часовщик не успел: его буквально впечатало в стенку, а у меня волосы на теле встали дыбом от ударивших по мне отголосков энергии. Равианикиэль был раздражён, и я это чувствовала буквально каждой клеткой организма. Однако когда мальчик заговорил, его голос был вполне спокойным:

— Как тебя зовут?

— Дарк.

— Пошли, Дарк. У нас впереди много работы.

— А как же Люцифэ? — я с беспокойством глянула на потерявшего сознание одноклассника.

— Он нам только помешает. Разгерметизировать твоего знакомого мы можем и без его помощи.

— Но ведь...

— Вот только не надо со мной пререкаться! — глянул на меня исподлобья мальчик, отчего у меня моментально перехватило дыхание, а по телу пробежала неприятная холодная волна. — Я этого не люблю.

Я нехотя приблизилась вслед за Равианикиэлем к Дару, гадая, во что же вляпалась на этот раз. Тем временем мальчишка вновь заговорил:

— От тебя требуется лишь беспрекословно подчиниться моим словам, иначе я не ручаюсь за результат. Но для начала я хотел бы получить общее представление об уровне твоих знаний.

Следующие часа полтора я чувствовала себя ученицей-двоечницей на уроке требовательного преподавателя. Талантливый преподаватель, надо отметить. Несмотря на свой, судя по всему, крайне паршивый характер, мальчик умел доносить информацию чётко, быстро и понятно, обрисовывая ситуацию и пути её решения буквально в пяти-десяти фразах.

— Хорошо, давай приступать. С головоломкой Люцифэ я справился... И, судя по открывшейся картине, действовать надо крайне оперативно. У нас максимум два боя на первичную реанимацию данного тела. — Так он всё это время не просто беседовал со мной, а снимал наложенный Часовщиком стазис? А я совершенно ничего не почувствовала. Несмотря на всю свою неприязнь к мальчишке, он постепенно завоёвывал моё уважение. — Будешь ответственной за закачку энергии в отделы, на которые я буду указывать. Для начала займись пахом, животом и головой. Я начну с сердца.

Я подчинилась. Было сложно и неудобно направлять энергию сразу в две руки, находящиеся на расстоянии более полуметра друг от друга. Но поразило меня другое.

— Вся энергия ведь просто распыляется в никуда!

— Естественно. А ты чего хотела? — ответил Равианикиэль, ни на секунду не отрываясь от своего занятия: быстрого перебора пальцами чего-то невидимого мне на уровне сердца феникса. — Твоя энергия проходит сквозь

тело и поглощается планетой.

— Но зачем тогда подобный пустой труд?

— Чтоб твой ненаглядный не помер окончательно раньше времени. Иначе ничего, кроме высококачественного зомбьяка, не гарантирую.

Спустя определённое время у меня заболела голова и начали подрагивать руки, что привело к перебоям в энергии. Равианикиэль прикрикнул на меня, заставляя собраться, но вскоре стало ещё хуже. Энергия больше не шла потоком из моих ладоней, приходилось буквально выталкивать её из себя. Перед глазами начало плыть, а во рту появился металлический привкус крови.

— Держи концентрацию! — прорычал на меня мальчик. — Иначе ты потеряешь навсегда своего друга. И побольше энергии направляй на живот и пах.

Прикусив губу, я продолжила выкачивать из себя энергию, направляя её на Дариона, но получалось всё хуже, а Равианикиэль до сих пор возился в районе правого желудочка. С такими темпами ему придётся реанимировать не только Дара, но и меня в придачу. В какой-то момент я покачнулась, но усилием воли заставила себя выпрямиться и продолжить выжимать из себя те крохи энергии, на которые была ещё способна, несмотря на дикую головную боль, общую слабость и кровь, штормовыми волнами разбивающуюся о стенки сосудов. Я даже не запомнила, в какой момент провалилась в обморок.

В себя я пришла, лёжа головой на коленях Люцифэ. Его прохладная рука на лбу приносила истинное блаженство.

— Что же ты наделала, малышка? — тихо спросил Часовщик, когда я открыла глаза.

— Ты... — я закашлялась. В пересохшем горле немилосердно першило, но я всё же смогла прохрипеть: — Ты о чём?

— Равианикиэль — талантливый источник, но его понятия о развлечениях... Зачем ты согласилась взять на себя часть платы за жизнь Дара? Тс-с-с! Не говори ничего. На, попей немного. Тебе пока нельзя двигаться и разговаривать из-за сильнейшего энергетического истощения. — Я приподняла голову, поддерживаемая Люцифэ. Стоило его ладони исчезнуть с моего лба, как мигом накатили слабость, боль и тошнота. Я с трудом сделала два глотка и вновь опустила голову. Прохладная рука вернулась обратно на своё место, и я вздохнула с облегчением. Так было намного лучше.

— Я слышал, будто Равианикиэля искусственно пробуждали, намеренно усиливая его способности. Вас нельзя насильно инициировать, так как это может привести к малоприятным последствиям и даже смертельному исходу. Однако существует неподтверждённая теория, что такие источники будут намного мощнее обычных. Равианикиэль выжил, но ему сломали генокод и искалечили тело. Наставник мне как-то рассказывал об этом. По его словам, до инициации Равианикиэль владел тёмными силами, а после неё данные ему изначально способности расширились. Но и сам он превратился фактически в проклятого. Представляешь, каково ему было: иметь возможность вернуть других к жизни, дать им красоту и молодость, силу и обширные возможности... и самому всю жизнь оставаться вечным ребёнком?

В своё время его пытали, чтобы пробудить способности, и теперь он в отместку хочет перенести всю эту боль на тебя. Равианикиэль вообще любит причинять другим боль. Не физическую. Ему нравится делать окружающих несчастными. демонстрировать всем, что понятия о добре, дружбе, справедливости, все надежды на лучшую жизнь — просто миф. — Некоторое время Люцифэ молчал, то ли обдумывая что, то ли давая мне возможность осознать всю глупость сделанного шага. Внезапно Часовщик сильнее прижал меня к себе и с невероятной убеждённости заговорил: — Но, знаешь, я ему тебя не отдам. Лучше сам убью, быстро и безболезненно. Ты даже ничего не почувствуешь.

Я поразились: как можно с такой любовью смотреть мне прямо в глаза, с такой нежностью гладить волосы и говорить о моей смерти? Кажется, я начинаю осознавать пропасть, лежащую между нами. Поэтому, отведя взгляд, я поинтересовалась:

— Где Дар?

— Он выживет.

— Звучит так, будто ты меня пытаешься утешить.

— Нет, с ним всё нормально, — поспешил успокоить меня Люцифэ.

— А Равианикиэль?

— Ушёл. Странно, что он не потребовал плату сразу же. На него это не похоже.

— Так что он хотел от тебя?

Часовщик только грустно улыбнулся и провёл ладонью по моему лицу, ничего не ответив.

— Знаешь, давай повременим с моим убийством, — на удивление спокойно предложила я. Быть может, причина этому была в том, что я просто не верила, что у Люцифэ поднимется рука сотворить такое. Хотя кто его знает? — Я думаю, всё не так мрачно, как ты мне описываешь. А теперь помоги мне, пожалуйста, встать.

— Не лучшая идея. Твой организм пережил сильнейший стресс. Тебе в ближайшие пару дней вообще не рекомендуется вставать и активно двигаться, а доступа к работе с энергией не будет как минимум четверть луны.

— Я хочу посмотреть, как там Дар.

Поначалу Часовщик попытался меня отговаривать, но я была непреклонна. Вздохнув, Люцифэ помог мне встать и, поддерживая, повёл по этажу. Дар оказался в лаборатории. Он находился в огромной стоящей у стены колбе, опутанный различными проводами и погружённый в бледно-зелёный раствор.

— Он точно живой? — на всякий случай уточнила я, не видя ни малейшего признака дыхания. Хотя как можно дышать, будучи засунутым с головой в непонятную жидкость?

— Да.

— Он так и не изменился.

— Равианикиэль не стал лезть в его генетическую структуру. Наверно, изменения были слишком глобальными. А может, просто не захотел делать ещё и эту часть работы. Дарион уже не феникс, Дарк. Он стал совершенно иным существом классом выше. Некоторые косвенные признаки указывают на его демоническую сущность, но я ни разу не сталкивался ни с чем подобным.

— Зачем его туда засадили?

— Равианикиэль восстановил его тело, но полноценно напитывать энергией, укреплять воссозданные каналы и сращивать ауру не стал. Подозреваю, ему просто не хотелось возиться ещё четверть луны. Процесс это не сложный, но длительный и монотонный.

— Понятно. Когда он придёт в себя?

— Где-то через пол-луны, полагаю.

— А почему Равианикиэль не снял этот меч-браслет? Тоже побоялся?

— Нет. Если бы эта вещь угрожала Дариону или мешала лечению, Равианикиэль обязательно избавился бы от неё. Похоже, проклятый меч перешёл в статичное состояние, когда ему не требуется больше энергии. Он может вообще больше не проснуться, так навсегда и оставшись браслетом. Но скорее всего у Дариона появилось хоть какое утешение во всей этой неприглядной ситуации — собственный меч, которым ему ещё предстоит научиться пользоваться.

— Понятно, — протянула я и криво усмехнулась, подумав о наставниках. — Как ты думаешь, что скажет Див, увидев живого Дара?

— Что мы ослушались его приказа. В общем, ничего хорошего, но и ругать сильно, думаю, не будет. Скорее уж начнёт выпытывать, каким образом нам это удалось сделать. Пошли, я отведу тебя в комнату.

— Тогда в мою прошлую. Заодно посмотрим, как там Божественная. К тому же она может помочь мне быстрее восстановиться.

Даже под руководством и опекой Божественной первичное восстановление заняло четыре дня. Люцифэ, сдав меня в надёжные руки и вывалив на наши головы кучу указаний и рекомендаций, пропал в неизвестном направлении. Див всё не появлялся, Дар не подавал видимых признаков жизни, а я отчаянно скучала.

Наконец, на четвёртый день Божественная позволила мне полтора часовую прогулку по Академии. Ни о какой пробежке и речи быть не могло, а об активных тренировках можно забыть минимум ещё на неделю.

Я бесцельно блуждала по коридорам, когда почувствовала что-то не то. Странное, необъяснимое ощущение, будто кому-то нужна моя помощь. Сильно нужна. Я хотела было отмахнуться от навязчивой абсурдной мысли — кому в пустой Академии я могла понадобиться? — но она упорно не уходила. А вдруг это Люцифэ меня так зовёт? Одно воспоминание о Часовщике заставило меня активно взяться за поиски. Его уже четыре дня нет. Что если ему нужна энергия?

Он обнаружился в одной из ученических спален. Сжавшись в маленький комочек и трясясь, как в лихорадке, Равианикиэль не издавал ни звука. Так, значит, он не покинул Академию. А где тогда Люцифэ?

Я с некоторой опаской приблизилась к мальчику. Но стоило мне поднести к нему руку, как Равианикиэль отпрянул. Ударился о стену и распрямился. Меня обожгли потоком ненависти огромные красные глаза, а в следующее мгновение я была уже на середине комнаты. Ещё бы! Мальчик выглядел поистине ужасно: эдакий скелет, обтянутый пожелтевшей, морщинистой кожей.

— Проваливай отсюда! — свистящим шёпотом пригрозил источник. Мне и самой хотелось уйти. Очень-очень хотелось. Но ведь ему нужна моя помощь, причём безотлагательно. Поэтому переборов отвращение, я направилась к странному существу, в которое превратился мальчик.

— Я сказал: проваливай!

Его начало трясти с ещё большей силой, даже зубы стучали, когда он говорил.

— Не дождёшься. Пошли, я отведу тебя в лабораторию.

— Я и сам могу справиться со своими проблемами! — не диво неприветливо огрызнулся Равианикиэль.

— И ты знаешь, заметно, — съехидничала я, подхватывая лёгкое тело, чтобы стащить его с кровати, но

мальчик с неожиданной силой ударил меня по рукам.

— Ах ты!.. — во внезапной вспышке гнева я двинула Равианикиэля кулаком в челюсть. Я ему тут помогаю, а он ещё и сопротивляется! Источник ударился головой о стену и потерял сознание. М-да, похоже, я малость переборщила.

Дотянуть Равианикиэля до лаборатории оказалось сложновато. Хотя и весил он всего ничего, но и я сама была далеко не в лучшей форме.

«Надень на него свой браслет, — посоветовал голос. — В нём должно быть немного энергии».

Так это всё-таки истощение! — с прорвавшимся нотками триумфа сообщила я свою догадку.

«Истощение, истощение. Все вы, источники, со сдвигом. Причём на всю голову. Ты что задумала?»

Поместить его в круг. Помнится, в мой первый день пребывания здесь, Карел попытался меня туда запихнуть, и в результате я обесточила всё здание.

«Вариант, конечно, неплохой. Но что тогда делать с Даром? Ему нужна постоянная подпитка. Прерывание поступления энергии чревато... Хотя там где-то должны быть автономные батареи».

Когда Равианикиэль пришёл в себя, я уже запустила подсказанную голосом программу. Мальчик пару раз ударил кулаком по призрачным стенам и, с ненавистью глядя на меня, что-то зашипел. Я только пожала плечами и отвернулась.

На экран начали поступать первые данные, когда тревожно замигали чёрным лампочки, а потом начало сбоить электричество. Я поспешно нажала на квадрат с надписью «прервать программу» и обернулась. Стоило Равианикиэлю почувствовать, что преграда между нами исчезла, как он бросился ко мне. Последнее, что я помню перед сильнейшим ударом в челюсть и нахлынувшей вслед темнотой, так это намного улучшившийся вид мальчика и его рычание:

— Никогда больше так не делай!

Глава 28

Дарк

— Дарк, ты меня слышишь?

Я нехотя открыла глаза и увидела, что надо мной склонился обеспокоенный Арион.

— Что произошло, Дарк?

Я потрогала вспухшую щёку и откровенно призналась:

— Мне чуть челюсть не свернули.

— Кто? Люцифэ?

— Вот и делай после этого другим добро, — вздохнула я, проигнорировав вопрос стража тёмного факультета.

Но Арион не желал успокаиваться.

— Где Люцифэ?

— Не знаю. Я его уже пару дней не видел.

Я начала аккуратно подниматься, но организму этот процесс не понравился: началось головокружение, перед глазами всё поплыло. Увидев моё состояние, Арион уложил меня обратно на пол, но вопросы задавать не перестал.

— Почему вы ослушались приказов Дива?

— Не припомню таких, — с вызовом посмотрела я на феникса, но тут же поморщилась: даже от резкого движения глазами начало подташнивать.

— Карел, проверь здесь всё. Див, свяжись с Вараном и передай, что мы их нашли. Баррион, займись поисками Люцифэ.

Сам Арион отнёс меня в свою комнату и уложил в постель.

— Кто тебя так? — феникс провёл пальцами в миллиметрах от моей вспухшей щеки. Я только неоднозначно пожала плечами, в ответ на что страж тёмного факультета вымученно вздохнул, сообразив, что я буду молчать, как партизан на допросе.

— Что с Дарионом?

— Жить будет, — коротко отозвалась я, потом, чуть подумав, добавила: — Другой вопрос: а захочет ли?

— Не захочет — заставим, — жёстко ответил Арион. — А тебя я на цепь посажу, чтобы никуда больше не лезла. Чего вам в лагере не сиделось?

— Там народа много, — насуплено отозвалась я, обиженная на идиотское предложение магистра.

— Зато безопаснее.

— Не уверен, — с вызовом глянула я на феникса. Пусть ещё попробует утверждать, что это не так после нападения на лагерь светлых. — Вы представляете, что могло произойти, завьись тень в переполненный учениками лагерь?

— Не думаю, что это вообще могло произойти. На лагере хорошая защита. Но сейчас я хотел уточнить другое:

как понимаю, этот Люцифэ умеет ладить с пространством. Тогда почему его защита не сработала и на вас напала тень?

— Не знаю. У него спрашивайте. И вообще, я устала и спать хочу! — нахально заявила я, не имея ни малейшего желания отвечать на скользкие вопросы.

— Как только отыщём Люцифэ, сразу возвращаемся на полигон, — уведомил меня напоследок страж, вставая с кровати.

— А как же Дар?

— В крайнем случае, здесь останется Карел.

Арион ушёл, а мне насильно пришлось заставлять себя спать, так как до возвращения на полигоны следует как можно лучше отдохнуть. Люцифэ появился лишь на третий день. Всё это время мне пришлось изображать из себя чуть ли не умирающую, лишь бы меня оставили в покое. В результате, Арион смотрел на меня с крайним подозрением, но ничего добиться так и не смог.

С Часовщиком я столкнулась во дворе Академии. Сразу поговорить нам не удалось, так как меня конвоировал магистр Арион, а его Див. Люцифэ выглядел утомлённым, тем не менее, он первым ободряюще улыбнулся мне. Вчетвером мы пересекли двор и вошли в пристройку с порталом. Лично я шла с полностью безучастным видом и лишь однажды сбилась с шага, решив на мгновение, что мне померещилось. На приоткрытой створке двери сидел Равианикиэль. И как только туда взобрался? Но самым поразительным было то, что кроме меня его никто не видел. Встретившись со мной взглядом, источник мрачно, многообещающе улыбнулся. Мало мне личной шизы, так ещё и собственный глюк появился? Может, он меня тогда чересчур сильно приложил кулаком? Или это я так удачно затылком ударила?

Дарион

Это было похоже на пробуждение после долгого сна. Вроде и проснулся, но в голове роятся обрывки многочисленных и совершенно бессвязных видений. Но почему они подсознательно кажутся мне такими важными? Я попытался сконцентрироваться на одном из этих обрывков, и, похоже, на самом неудачном.

Тьму разрывали золотистые нити, молниями проносающиеся надо мной и сплетающиеся в замысловатый узор. А ещё присутствовал почти неощутимый свет, который я даже описать не в состоянии, настолько он был слаб. Одно я знал точно: этот свет добрый, ласковый и такой родной, что хочется потянуться к нему, но моё тело отчего-то будто свинцовое. Внезапно свет исчез совсем, а через миг послышался звук удара, будто бесчувственное тело упало на пол.

— Вот дура! — раздался надо мной недовольный голос, хотя и на голос это не слишком-то походило. — Упрямая неумеха. Теперь придётся тратить силы ещё и на то, чтобы этот недодемон не подпал под моё влияние. Ну, ничего. Я с них всё при оплате взыщу! В тройном размере.

Больше ничего из этого видения я вспомнить не смог, поэтому потянулся к другому. Там преобладали боль, тьма и чей-то голос на грани слышимости. Ну уж нет, и без этой гадости я как-нибудь обойдусь.

Следующим отрывком оказался... наш разговор с Дарком.

— Я превращаю тебя в бесхребетного мямлю! — полными гнева глазами глянула на меня девочка. — А вскоре ты станешь полным ничтожеством. Ты мне ни к чему!

Горло перехватило, а глаза защипало от слёз. Я ей не нужен. Я слишком слаб для неё.

«Грань и Бездна и все боги вместе взятые! — взвыл чей-то голос. — И это пресмыкающееся умудрилось меня призвать?!? А ну немедленно читай форму отречения!»

Чего? — растерялся я, изумлённо распахивая глаза. Последние немедленно округлились, когда мозг осознал поступившую в него картинку: я находился в одной из восстановительных капсул лаборатории Карела. А вон и сам лаборант. Сидит спиной ко мне, уткнулся в экран чуть ли не носом и что-то бормочет в два голоса. Я многое слышал про Карела, но чтобы он сам с собой спорил — это уже перебор.

Однако как я здесь очутился? Я говорил с Дарком... или это была лишь игра моего воображения?

Так и найдя ответ на этот вопрос, впрочем, как и на другие, я поднял руку, собираясь постучать по стеклу капсулы и привлечь внимание Карела, но остановился на половине движения. Моя рука больше походила на лапу какого-то монстра. Неужели зелье Гроссера отказало в столь неподходящий момент?

«Не в монстра, а в фомора. Между прочим, самого убогого из всех, кого я когда-либо видел на своём веку», — расстроено пробурчал уже знакомый голос такое чувство, что прямо у меня в голове.

А ты кто? — не сдержал я любопытства. Кажется, до этого я не обладал сильными ментальными задатками, чтобы мысленно общаться с кем-то другим.

«Шеон!» — в ответ рявкнул озлобленно голос.

Да? — растерялся я. Имя, судя по интонациям, больше походило на какое-то ругательство, поэтому я не совсем уверенно добавил: — Приятно познакомиться.

«Это ты шеон, — уточнил с рычащими нотками голос. — Полный».

Похоже, это всё-таки оскорбление.

Но ты-то кто такой?

«Не собираюсь разговаривать с таким убогим, как ты!» — высокомерно отозвался голос, явно пытаюсь показать, что я по сравнению со своим собеседником просто червь ползучий, впервые воззревший дневное светило. Однако я уже научился почти не обращать внимания на издёвки окружающих и только отозвался:

Не хочешь, не надо.

Отбросив все тревожащие мысли, я всё-таки постучал по стеклу. Не весь же день мне здесь скучать. И так придётся пол-боя ждать, пока Карел снимет показания и отключит свою систему.

Первый и единственный раз, помимо этого, когда я попал в восстановитель, заставил меня приложить все усилия, лишь бы подобное не повторилось. Один из тёмных при поступлении меня отделал так, что я едва круг покинул на своих двоих. Зато с тех пор меня никто, кроме Дарка, и близко так не колошматил.

Дарк... И как мне теперь ей на глаза показаться в подобном виде? Да и вопросы ненужные возникнут. Однако интересы остальных — это полная ерунда. Важно другое: захочет ли Дарк общаться со мной, когда увидит, во что я превратился? А если учесть, что тёмная в последнее время вела себя по отношению ко мне откровенно враждебно, то совсем грустная картина вырисовывается.

«Дарк — это такая миниатюрная куколка, косящая под мальчика? С ней ещё рядом постоянно какой-то хмырь отшивается, так?» — заинтересовался неизвестный.

Губы скривила улыбка: незнакомец и Райан сошлись во мнении. Это что-то да значит. Тем не менее, я не удержался и поддел:

Ты же со мной говорить не желал, помнишь?

«И не буду! Ты просто ответь на поставленный вопрос».

Да, Дарк — это именно та девочка.

«Хороший выбор. Источники — вещь полезная. Им можно найти много применений», — в голосе незнакомца появились довольные нотки, взбесившие меня настолько, что я даже не полностью понял смысла произнесённого и рявкнул на неожиданного собеседника:

Дарк — не вещь!

«Не пори чушню. Такими, как она, пользовались, пользуются и дратья за обладание девчонкой придётся всерьёз. Зато какие открываются перспективы! — в голосе появились мечтательные нотки, и мне немедленно захотелось его заткнуть. — Однако в теперешнем твоём состоянии тебе ничего не светит, поэтому всё же придётся посотрудничать», — с явным отвращением закончил мой собеседник.

Я? С тобой-то? И не собираюсь! — рявкнул я на хамоватого незнакомца и потребовал: — Немедленно извинись за свои слова.

«Какие именно?»

О том, что Дарк вещь, и её можно использовать.

«Грань и Бездна! Да что за чистоплюй мне попался? А ещё недоумок в придачу. Ты вообще хоть когда-нибудь слышал про источники?»

Конечно.

Я даже обиделся на такое открытое пренебрежение со стороны собеседника. Про природные источники знали абсолютно все, ведь это не было закрытой информацией. К тому же нам на первом курсе давали кое-какой дополнительный материал на эту тему.

«Я не про природные источники говорю, а про живые. Есть такие существа, которые способны быстро аккумулировать в себе энергию и отдавать её другим без ущерба для здоровья и жизни».

Проще кристалл-накопитель купить или с десятков энергетических амулетов. Живые источники слабы. И вообще, это сказки и полные глупости.

«Как всё запущено, однако. И боги, значит, полные глупости?»

А это сюда каким боком? — не смог я увязать вопрос с обсуждаемой темой.

«За счёт чего они, думаешь, создавали целые планеты и системы, а потом населяли их различными расами? Как они могли помогать своим последователям и творить все приписываемые им чудеса? Для этого требуется прорва энергии».

Кто их знает? Может, у них своей хватало.

«Естественно, своей. Любой истинный создатель — источник. Без этого никак. Но существуют источники попроще, однако тоже очень сильные. Вспомни своё общение с Дарком. Неужели ты не чувствовал в себе перемен,

долгое время находясь рядом с ней? Не чувствовал, что твои эмоции обостряются? Тебе никогда не хотелось расшибиться в лепёшку, лишь бы вновь почувствовать то необъяснимое состояние, похожее на внезапный прилив сил и улучшение настроения? Ага! Вижу, что такое уже случилось. И именно поэтому источниками пользуются, но не пытаются воспринимать их как равных. Эти существа слишком опасны и изначально обречены на одиночество, ведь они, часто неосознанно, подчиняют себе тех, с кем постоянно контактируют. Через какое-то время ты готов будешь вырезать всю свою семью за одну улыбку этой девочки. А ведь она даже не инициирована, а это значит, что проявляет не больше одной десятой своих истинных сил».

Врёшь ты всё. Дарк не такая. Она обыкновенный феникс, а не... — бросился я на защиту девочки, не собираясь мириться с подобными словами, и запнулся, смущённый неистовым хохотом.

«Обыкновенный феникс! Ха-ха! Ой, не могу!! Ты хоть понял, что ляпнул? Надо же, обозвать эту малышку обыкновенным фениксом. — Внезапно неизвестный собеседник посерьёзnel. Будто переключателем щёлкнули. — Но вопрос сейчас не в этом. Важно то, чтобы суметь при надобности отбить девчонку и не уступить её чарам. А для этого тебе надо стать сильнее. И мне всё-таки придётся тебе в этом помогать».

Но кто ты такой?

«Взгляни на своё правое запястье. — Я покорно перевёл взгляд на руку. Там красовалась тонкая чёрная полоска, будто впаянная в кожу, настолько плотно она охватывала запястье. — Это я и есть. В своё время я был создан Хамаоркхом, восемнадцатым властителем фоморов. На моих глазах эта раса достигла пика своего расцвета и была уничтожена на всех просторах Империй. По правде сказать, я уже отчаялся было увидеть хоть кого из представителей этого великого клана демонов».

Но как ты очутился у меня?

«Ты меня призвал, чтобы защитить то, что считал дорогим тебе существом. Ты влил силу в призыв, и я откликнулся».

Я не считаю Дарка дорогим мне существом. Она таковым и является.

«Глупая иллюзия, от которой ты вскоре избавишься», — уверенно предрёк неизвестный.

Знаешь, что-то мне подсказывает, что я могу прекрасно справиться и без твоей помощи, — решительно произнёс я, абсолютно не разделяя позицию говорящего браслета.

«Не иначе, как твоя глупость и наивность. И всё же, почему?»

Мне совершенно не нравится ход твоих мыслей и твоё отношение к Дарку.

«Детские бредни! Вскоре ты сам будешь удивляться, как мог столь наивно мыслить».

Как раз в этот момент капсула начала открываться. Очень вовремя, а то меня уже достал этот незнакомец. И нужно побыстрее избавиться от этой штуки на запястье.

— Выходи, — чуть подогнал меня приблизившийся Карел. Когда я покинул восстановитель, лаборант поинтересовался: — Как самочувствие?

— Неплохо, но... — Я с отвращением глянул на то, что ещё недавно было моей рукой, и закончил: — ... однако могло быть и лучше.

— Понимаю. Я свяжусь с твоим отцом, так что скоро ты вернёшься домой.

— Домой?! Но почему? Неужели моё ранение настолько серьёзно?

— Нет. На физическом, астральном и ментальном плане, насколько я могу судить при отсутствии информации для сравнения, ты полностью здоров. Есть только одно «но», — Карел отвёл взгляд и замолчал.

— Тогда я хотел бы вернуться к прерванному обучению.

— Это бессмысленно, — лаборант всё так же не смотрел на меня. — Ты не феникс больше. Я просчитал все возможные варианты, но в любом случае получается, что ты не пройдёшь инициацию. Следовательно, ты не можешь продолжать обучение. Пойми, оно теряет всякий смысл для тебя.

У меня было чувство, будто меня ударили. И не просто, а со всей силы и по самому уязвимому месту. Сердце заболело, перед глазами поплыло, а лёгкие отказывались принять в себя очередную порцию кислорода. Я больше не феникс? Но как же так? Если изменилось моё тело, то это совсем не значит, что меня можно вышвыривать из Академии! Внутри я ведь остался таким же. И я не хочу возвращаться к отцу. Мой дом здесь, а не там. Здесь, в месте, куда я так долго стремился. Здесь, где все мои друзья. Здесь, где Дарк. Именно здесь сосредоточена вся моя жизнь. ТАМ меня ждёт лишь бессмысленное существование.

Я застонал, покачнулся и прикрыл ладонью глаза.

Меня выкидывают, как старую ненужную вещь. Отголоски пойдут по всему Городу, так что позора не оберусь. Но за что? Почему так? Мне важно знать хотя бы причину!

Эта мысль отрезвила меня. Я убрал руку от лица и посмотрел на Карела. Лицо феникса напоминало бесчувственную маску, но я прекрасно знал, что лаборант мне сочувствует. И на это можно надавить.

— Не могли бы вы объяснить мне, что произошло, а также высказать ваши выводы по моему нынешнему состоянию? — попросил я. — А уже после этого можно будет связываться с отцом.

— Хорошо, Дарион. Пошли.

Мы устроились в не слишком удобных креслах у главного компьютера, и Карел принялся объяснять свои выводы. Первым откровением для меня стал тот факт, что наставники свалили моё нынешнее состояние на воздействие тени — существа, с которым я сражался возле реки. Это вселяло некоторую надежду. Второй новостью стало то, что после этой стычки я вообще выжил наперекор всем законам Мироздания. Оказывается, даже служители в храме Иоралы давали крайне неутешительные прогнозы по поводу моего будущего. Тогда-то наставники и связались с моим отцом. А потом я исчез вместе с Дарком и его дружкой. Обнаружили нас больше четверти луны спустя в стенах Академии.

— Что отец знает о моём нынешнем состоянии? — спросил я, чтобы понять, как дальше планировать свои действия.

— Я не давал ему чётких сведений о твоём текущем состоянии.

— А как на счёт моей внешности? Он в курсе?

— Див намекал ему, что она претерпела некоторые изменения, но ничего конкретного мы не говорили.

— Уже хорошо. Но почему вы так уверены, что у меня нет будущего в Академии? — как я ни старался говорить небрежным тоном, голос всё же дрогнул, показывая Карелу моё истинное взволнованное состояние.

— За время твоего восстановления, а это заняло целых пол-луны, я собрал обширнейший материал на тебя. Вот, смотри.

Карел принялся демонстрировать мне различные слайды, сопровождая их пространственными пояснениями. Речь лаборанта изобиловала многочисленными профессиональными терминами и понятиями, что приводило в откровенное уныние. К тому же меня вскоре отвлек мой невидимый собеседник, сам Карел моей рассеянности даже не заметил.

«Я могу помочь тебе вернуть прежний внешний облик, если тебе так это важно. Правда, не понимаю, к чему он тебе? Сейчас твоё тело намного совершеннее».

Интересно, каким это образом? Ты тоже предлагаешь пить декокты?

«Нет. Способ, который я хочу предложить, намного проще. Или сложнее. Смотря как ты это воспримешь. Просто считай, что ты высший морф, и, следовательно, тебе подвластны преобразования структуры твоего тела вплоть до ментального уровня. Но в качестве ответной услуги ты кое-что сделаешь для меня».

Если ты опять про Дарка, то можешь даже не начинать, — неприязненно отозвался я.

«О, нет. Дарк — лишь небольшая ступенька, способная помочь тебе достичь вершины».

Сколько раз тебе можно повторять: Дарк — не орудие и не вещь. Она живое создание, как ты или я. — Незнакомец только фыркнул, но я проигнорировал его реакцию и продолжил: — И если ты хоть раз ещё...

«Думай, как хочешь. Можешь считать её хоть богиней, если тебе так нравится. Хотя на самом деле истинный бог именно ты».

Бред! Так что ты от меня хочешь?

«Я передам тебе огромные знания, которыми обладаю. Перед тобой откроются бескрайние перспективы. С тобой не то что фениксы, даже драконы поостерегутся связываться. Фоморы — одна из величайших рас Мироздания, сотворённая, чтобы править! Они истинные властители просторов и...»

Один вопрос, а почему тогда их больше нет? — перебил я подозрительно восторженные речи.

«На них ополчились завистники. Предательством и хитростью...»

Короче, понятно. Переходи уже к делу! — раздражённо рыкнул я. Похоже, я нечаянно задел самую чувствительную струну, и незнакомец, как тот Карел, разливается бескрайним морем хвалебных слов. А это может затянуться до утра. Причём, направление его идеологии меня совершенно не впечатляет. — Что от меня-то требуется?

«Как что? Выжить!»

И это всё?

«Поверь мне, для этого тебе придётся вкалывать почище, чем каторжнику в рудниках Кхонха».

Никогда не слышал о таких, — небрежно отозвался я, раздумывая, зачем незнакомцу понадобилась моя жизнь.

«Странно. Они были весьма известны очень долгий период времени».

И за это я получу лишь своё прежнее тело?

«Ты недоумок или глухой? — подозрительно поинтересовался неизвестный собеседник. — Ты сможешь получить абсолютно ВСЁ: Дарка твоего, любую другую понравившуюся девчонку, богатство, власть, силу, последователей, бескрайние возможности... Всё зависит лишь от твоего желания и фантазии».

Слишком радужно и маловероятно. К тому же я не вижу твоей личной выгоды, а её просто не может быть.

«Поговорим об это сианов этак через сто, когда ты более-менее окрепнешь».

Через сколько?!? А до этого мне что делать?

«Начинать осваивать тот дар, которым тебя неожиданно наградило Мироздание».

Скорее уж безумный экспериментатор, — несогласный с подобным источником моих неприятностей, проворчал я. — А что ты потребуешь от меня по истечении данного срока?

«Послушай, я предлагаю тебе...»

Это ты послушай! Или ты мне выкладываешь всё начистоту, или я не желаю иметь с тобой никаких дел. Ищи другого придурка.

«Это ты дурак! Круглый и в квадрате! Да половина существ жизнь бы отдали, лишь бы обрести хоть одну сотую часть твоих возможностей, а ты всё нос воротишь».

А мне всё равно. Или рассказывай, или проваливай.

«А Дарк? Ты же уверен, что она тебя будет презирать при такой внешности», — попробовал зайти с другой стороны незнакомец.

Сам сказал, что я морф. Так что, думаю, не всё потеряно.

«Вообще измелчал народ, — пожаловался неизвестно кому мой собеседник. — Где стремление к великим свершениям? Где жажда власти? Где тяга к знаниям, к новому и незнакомому?»

Может, хватит уже причитать, а? Утомил. Выкладывай свои мотивы, а не растекайся мыслию по древу.

«Да ничего мне от тебя не нужно, — насупился неизвестный. — Я просто хочу, чтобы ты выжил и продолжил свой род».

И это всё? — изумился я. — Не понимаю.

«Раса фоморов уничтожена. Ты — единственный представитель этого клана демонов, а твои дети будут, скорее всего, также фоморами. Я просто хочу возродить былое величие. Давно уже. И до сих пор безрезультатно. Но ты мой шанс на осуществление заветной мечты. Мы с тобой оказались в патовой ситуации: ты — высший демон, и уже не изменишь этого факта как бы ни старался, а я просто не могу упустить представившуюся мне возможность. Ведь другой такой, скорее всего, у меня уже не будет. Наш союз выгоден и естественен».

Я демон. Опиздеть. Похоже, прохождение инициации мне и вправду не светит.

«Ты во много раз сильнее любого инициированного феникса!» — обиделся невидимка.

Но вряд ли это поможет мне не вылететь из Академии в ближайшие же дни.

«А вот здесь ты ошибаешься. Сильно ошибаешься. Ты можешь абсолютно всё, что пожелаешь: и остаться в Академии, и даже, если так уж хочешь, пройти инициацию. Хотя зачем тебе добровольно вживлять в тело чужую сущность, мне совершенно непонятно».

Хм, даже так? Хорошо. Тогда я согласен. Но только на том условии, что всё сказанное тобой правда, иначе я могу в любой момент разорвать нашу сделку. Как тебя всё-таки зовут?

«Амореон Наонхрэ — Рассекающий Тьму. И не надо так изумляться. Да, я оружие и не какой-то там бесплодный дух, как ты всё это время упорно считал. Я древнее и очень мощное оружие. — Поколебавшись пару секунд, он добавил: — Можешь называть меня Амореонэ. Но для вызова тебе понадобится моё полное имя, так что советую запомнить сейчас».

Ничего себе! Говорящее и мыслящее оружие! О таком даже в легендах не упоминается. И мне досталось подобное сокровище... Поверить не могу!

Сквозь мои ошеломлённые мысли пробился глосс Карела:

— Таким образом, на основании приведённых данных, приходится заключить...

— Да. Я вас прекрасно понял, — пробормотал я, всё ещё не отойдя от шока, вызванного откровением Амореонэ, но внезапно встрепенулся. С разумным оружием я ещё смогу поговорить, и времени обдумать всё сказанное им у меня будет предостаточно. Но именно здесь и сейчас решается моя дальнейшая судьба. Я должен во что бы то ни стало остаться в Академии. Тем более, что есть шанс с успехом пройти инициацию и полноценно закончить обучение. Есть шанс вернуть себе прежнее тело. И я очень хочу здесь остаться. Не важно как, но я хочу продолжить обучение. Я мысленно перебирал сотни вариантов подобной возможности и, наконец, меня будто озарило. Я медленно заговорил, тщательно подбирая слова, чтобы не разозлить Карела. Если я выведу из себя вспыльчивого лаборанта, то мои шансы на то, чтобы остаться здесь, будут практически равны нулю. — Не считаете ли вы подобный шаг слишком опрометчивым? Отец начнёт разбирательство и, вполне возможно, настроит против Академии определённые структуры Города. Во время обучения наставники отвечают за жизнь и состояние учеников. А отчислить из Академии вследствие ошибки, допущенной по недосмотру... это может вылиться в неприятные последствия. Я не смогу переубедить отца, если он начнёт вас обвинять. Вы же сами знаете, как мой отец вспыльчив и быстр в своих суждениях. Не думаю, что магистр Варан не задумывался над этим вопросом.

— Да что ты говоришь? — голосом, полным иронии спросил Карел. — Думаешь, самый умный здесь?

— Нет, что вы! — невесело усмехнулся я, видя, что мои слова вызвали враждебность наставника. — Просто предлагаю, как говорит Дарк, не выносить сор из избы. А точнее, просто замять это дело. С внешностью что-нибудь можно сделать. В крайнем случае, наложить морок.

— А толку?

— Дайте мне возможность продолжить обучение и пойти на инициацию. Смерть на мосту не такой уж выдающийся случай, даже в наши дни. Думаю, данный вариант самый оптимальный для вас и для меня.

— И ты готов умереть?

— Нет, конечно! Я сделаю всё, чтобы выжить в предстоящем противостоянии. Но даже если я и погибну на мосту, то до этого времени буду жить полноценной жизнью, а не существовать с клеймом уroda и изгоя. Пожалуйста, для меня это очень важно.

— Хорошо, я подумаю, что можно сделать в данной ситуации, — решил Карел — Но с твоим отцом в любом случае придётся встречаться в ближайшее время и объяснять ему сложившуюся ситуацию. И что-то мне подсказывает, что простая иллюзия его не удовлетворит, так что придётся здорово поломать голову над твоей незаурядной внешностью.

Я едва не бросился ему на шею с диким возгласом радости. Он меня понял! И поддержал! Жизнь налаживается и даёт мне ещё один шанс. И, клянусь именем отца, я его использую!

Глава 29

Дарк

С полигонов я возвращалась с чувством облегчения, будто смогла сбежать из города, заражённого чумой. Но предчувствие подсказывало, что опасная зараза увяжется следом за мной, ведь в Академию возвращались и Арион, и Гроссер, и, подозреваю, Равианикиэль.

Как я сожалела, что моё зрение не обмануло меня тогда! Но нет, мерзкий мальчишка увязался следом за нами на полигоны и отравлял мою жизнь в течение почти трёх месяцев. К нему добавились магистр Арион со своими расспросами и приказами и Гроссер с внезапно прорезавшимися странностями. И эта тройка порой доводила меня практически до невротического состояния, перемежающегося вспышками бешенства.

Издавательство над моим терпением началось в первый же день приезда на полигон. Сразу по прибытии в лагерь нас с Люцифэ незамедлительно разделили. Часовщика отправили к самым старшим ребятам, благо, после отъезда светлых, места хватало. А меня Арион пристроил к тройке одnogруппников, в числе которых оказался парнишка, которого я побила в конце прошлого курса на экзамене, Джэрфи. Кстати, тоже бесплатник. Он попытался было пару раз со мной поговорить, но наткнулся на откровенно раздражённый взгляд и отстал. Остальные, видя такое дело, даже не предпринимали подобных усилий. Меня лишь поставили перед фактом общего расписания, а также графика мойки, готовки и охоты, а также угрозой вышвырнуть из шалаша, если буду мешать спать.

Однако спать я больше никому не мешала, а вот охотиться наотрез отказалась. Плюс к этому, после моей первой и последней попытки сварить ребятам похлёбку, меня больше не подпускали к готовке.

В принципе, началось всё вполне нормально и обыденно. Я насобираала съедобных плодов и корней в лесу, добавила несколько ароматных травок из тех, что мне как-то показывал Люцифэ и ещё одну, незнакомую, но очень-очень вкусно пахнущую. Вскоре из котелка повалил густой тёмно-серый удушливый дым, воссоздавший в памяти ассоциации с нашими не всегда удачными занятиями по зельеварению. Пока я решала, что лучше, отойти подальше или пинком опрокинуть эту бурду на землю, меня что-то сбило с ног, и грянул взрыв.

— Ты чем занимаешься... — ласковым голосом поинтересовался Люцифэ, не спеша выпускать меня из объятий, — алхимик недоделанный?

— Была попытка сварить похлёбку, — насупилась я, уже привыкшая к ставящим меня и окружающих в тупик поступкам моего друга.

— Из чего это?

— Вегетарианскую.

— Бездна! Ты поистине безнадежен. Сколько раз тебе говорить, что приготовление еды требует четкого следования рецептуре?

— Но почти всё из использованного я знал! Кроме одной травы, но она так привлекательно пахла...

— И, судя по эффекту, называлась не иначе, как разрыв-трава.

Люцифэ, наконец, отпустил меня и поднялся на ноги. Я последовала его примеру и оглянулась. На месте костра дымилась небольшая воронка, а всё окружающее пространство носило следы недавнего дождя. Весьма грязного горячего дождя. Я даже содрогнулась, представив, что случилось бы, попробуй я свой кулинарный шедевр, как изначально намеревалась.

— Что здесь происходит? — поинтересовался ошарашенный Див, подоспевший раньше остальных.

— Ничего, наставник. Это Дарк так готовит, — наступив мне на ногу, взялся объяснить ситуацию Люцифэ. Див одарил меня задумчивым взглядом и посоветовал впредь проводить свои эксперименты где-нибудь подальше, а ещё лучше вообще воздержаться от оных. Пришедший через пару минут Арион выслушал объяснение и попросил показать ему столь феноменальную травку.

— А вам зачем?

— Если учесть, что на полигонах не растёт ничего похожего на разрыв-траву, то возникает закономерный вопрос, как ты умудрился уничтожить котелок, переполошить лагерь и загрузить ребят внеочередным заданием по наведению порядка и чистоты. Здесь вообще ни одно из растений не может дать подобного эффекта.

Вздыхнув, я всё же согласилась выступить проводником в поисках. Тем более, что таким образом была надежда избежать «участия во внеочередном задании». Изрядно поблуждав по лесу, я нашла-таки необычную флору, после чего Арион поспешно отправил меня обратно в лагерь. Правда, моим надеждам не суждено было сбыться: припахали меня так активно, что освободилась я лишь к полуночи, когда весь остальной лагерь уже благополучно спал.

А через пару дней Люцифэ поделился со мной озадачившим его и наставников фактом: странное растение, совершенно нетипичное для этой планеты своим запахом, оказывается, привлекательно не только для меня, но и для теней. И, что самое удивительное, Дар перед тем ночным боем пах точно так же, как и эта трава.

— Я должен был обратить на это внимание, — покаялся Часовщик, — но был полностью поглощён другим и абсолютно упустил этот нюанс из виду. Только теперь, начав анализировать запах, я вспомнил, где и в связи с чем его встречал.

Равианикиэль объявился на четвертую ночь, ознаменовав своё краткосрочное посещение лагеря крупной кражей еды из запасов наставников. Те были буквально взбешены подобной наглостью и попытались найти крайнего, начав, естественно, с меня. Как выразился Арион, я была первой кандидаткой на это мерзопакостное деяние.

— Я этого не делал, — скривилась я, осознав причину, по которой меня вызвали сразу же по окончании занятий, занимавших теперь, кстати, большую часть дня.

— Где ты был в эту ночь с полуночи до утра? — не отставал Арион.

— Спал, естественно.

— Соседи могут это подтвердить?

— Вот у них и спрашивайте, если вам недостаточно моего слова! — взорвалась я, оскорбленная подобным недоверием.

— Дарк, не обижайся. Но мы все прекрасно знаем твою слабость к ночному воровству еды.

— Однако это не повод, чтобы предвзято относиться ко мне! — охваченная обидой и злостью, выкрикнула я и бросилась вон. Я бежала, не разбирая дороги, перепрыгивая через костры, а порой, и занятых своими делами учеников. Углубившись в лес, я ещё долго не могла остановиться, пока, наконец, совсем не обессилила от бушевавших внутри эмоций и не бросилась ничком на мягкую траву.

Как это унижительно! Арион только делает вид, что заботится обо мне, а сам при первой же возможности подозревает во всех смертных грехах. Тоже мне, благодетель нашёлся! В Бездну такую доброту. Заботливым прикидывается, чтобы произвести на других впечатление, а на самом деле нужна я ему, как мертвая пиявка.

Постепенно я успокаивалась, однако открывать глаза и вставать абсолютно никакого желания не было. Но нужно, не то этот незванный опекун ещё чего доброго на поиски кого отправит. А потом, натянув на лицо маску лёгкой озабоченности, будет ещё и корить, что сбежала. Видеть его не желаю! Но ещё и поэтому нужно вставать и возвращаться.

Открыв глаза, я приподнялась на руках и столкнулась взглядом со спокойно сидящим на толстом корне дерева Равианикиэлем. Сердце ёкнуло, а внутри всё похолодело. Он видел. Он был свидетелем моей слабости. Вот джер! Какого он здесь вообще забыл? Он же должен был в Городе остаться. Так какого чёрта он припёрся сюда, да ещё и выслеживает меня? И тут до меня дошло: источник пришёл за платой. Как не вовремя!

Я поспешно села и отвернулась, проворчав:

— Чего уставился?

Голос ещё немного подрагивал после рыданий, и это плохо: нельзя показывать Равианикиэлю своё состояние. Я скривила губы в сардонической улыбке, подловив себя на этой мысли. Что толку сейчас прятаться? Он и так всё прекрасно рассмотрел и понял.

— Интересно. Ты такая живая, переполненная нерастраченными эмоциями.

— И что с того?

— Эмоции и сильные чувства для источников — первейшее зло.

— Это ещё почему? — Я, против воли заинтересовавшись, медленно повернулась к спокойному, как языческий истукан, мальчишке.

— Они мешают контролю энергии. Учись контролировать свои порывы, иначе проблем не оберёшься.

— Тоже мне, новый учитель! Ты пришёл за долгом, так?

— Ну, предположим.

— Так забирай и проваливай на все четыре стороны.

— Это не вещь, которую можно передать другому. К тому же я передумал. Тебя пока ещё рано пробуждать. Зато в тебе есть то, что меня заинтересовало.

— Послушай, я не настроена...

Равианикиэль едва заметно пожал плечами и небрежно бросил:

— Тогда приходи, когда будешь в настроении. Поговорим.

— Тогда уж лучше сейчас, — решила я. Пусть сразу скажет, чего ему от меня нужно, чем мучиться неизвестностью. — Только давай подыщем место, где нам никто не помешает.

— Это вполне подойдёт. Впрочем, есть одно получше.

Источник соскочил на землю, схватил меня за руку и потянул за собой с такой силой, что мне не оставалось ничего иного, кроме как следовать за ним. По моим ощущениям, мы двигались как-то не так. Слишком быстро для обычного бега, но это совершенно не похоже на смятие пространства, как в случае с Люцифэ. Движение Равианикиэля было таким же естественным, как дыхание ветра на морском берегу, хотя подчас таким же неуловимым.

Спустя стигн пять, мы достигли конечного пункта. Им оказалась опушка леса, почти вплотную подступившая к краю обрыва. Впереди, как на ладони, лежал целый мир: дикий, непознанный, прекрасный мир нетронутой природы. Блестели блюдца озёр, затерянные в ковре вековых пуш, змеились отражением неба полноводные реки, вздымались буграми редкие холмы, далеко-далеко переходящие в укутанные снеговыми пуховиками горы.

У меня перехватило дыхание от увиденного, а на глаза навернулись слёзы. Я порывисто обернулась к Равианикиэлю и хотела поблагодарить его, но слова замерли в горле, не решаясь разбить эту звенящую тишину. Мальчишка же, увидев выражение моего лица, насмешливо хмыкнул и посоветовал:

— Ты ещё разрыдайся от умиления.

Весь мой восторг разом поник и померк. И обязательно было всё вот так портить? Однако Равианикиэль не обратил на моё внезапно помрачневшее лицо ровным счётом никакого внимания. Он потянул меня вниз, заставляя опуститься рядом с ним на траву прямо на краю обрыва.

— У нас как раз есть немного времени. Скоро ты узришь истинный триумф природы.

Так мы и сидели, не глядя друг на друга. Я всё ещё дулась за грубость мальчишки и испорченный момент восхищения. Равианикиэль просто молчал, с безмятежным видом глядя на раскинувшуюся внизу долину. Я тоже вскоре приступила к её более детальному изучению. Казалось, этот остров изумрудной зелени заключён в огромные ладони гор и лишь с нашей стороны земля будто приподнялась в мощном вдохе, да так и застыла, не смея сделать выдох и нарушить зыбкое равновесие.

— Это неповторимый уголок планеты, о котором вряд ли кто знает, — внезапно глухим голосом заговорил Равианикиэль. Я от неожиданности аж вздрогнула всем телом. Уж не померещился ли мне его голос? — Там встречаются редчайшие представители флоры и фауны, неизвестные на остальной территории. Природа и горы здесь необычайно богаты редкими минералами и другими интересными ископаемыми. Это, в свою очередь, сильно воздействует на тонкие уровни планеты. Странно, правда? Именно в этой долине находятся врата в Бездну, но существа с той стороны почти никогда не пользуются этим путём.

— А почему?

— Кто ж их знает? Может, ключ не всякому даётся. Бездна — это противоестественное, искусственно созданное место. Мироздание не слишком-то снисходительно относится к подобным очагам.

— Откуда ты знаешь про врата?

— Оттуда. Ты слепа, как новорожденная мантикора. К чему природе говорить о радуге со слепцом, который даже не в состоянии представить, что такое цвет? Ты услышишь её голос не раньше, чем прозреешь.

Я насушилась, задетая его пренебрежением, и со скрытой враждебностью поинтересовалась:

— Считаешь себя знатоком природы? Тогда какой у неё голос?

— Голос? — удивился Равианикиэль моему вопросу. — Нет, ты не проста слепа, но вдобавок ещё и глуха. У природы нет своего голоса. Это целый оркестр, способный свести с ума своим многоголосием. Это сотни, тысячи переплетённых звуков, чаяний, стремлений. Это вековая мудрость и мимолётная стремительность, доверчивость, а порой даже озлобленность. Природа многогранна, как и всё живое в этом мире. Смотри, сейчас оно начнётся.

Я до рези в глазах всматривалась в прекрасный, как картинка, пейзаж, но ничего не видела. Наконец, мне надоело. Я подумала, что Равианикиэль в очередной раз решил надо мной поиздеваться. Разочарованная, я подняла глаза и окаменела, боясь спугнуть ЧУДО.

Никогда ещё закат не казался мне настолько прекрасным, величественным, захватывающим и подчиняющим каждую клеточку организма, каждую, даже малейшую, мысль. Я смотрела, ловя переливы цветов и оттенков. Мне даже показалось, что я и вправду слышу эту разноголосую музыку, о которой говорил источник. Зачарованная зрелищем, я не смела шелохнуться, даже когда всё закончилось и нас поглотил сумрак.

— Платок дать? — насмешливый, такой несвоевременный голос Равианикиэля разбил очарование

внутреннего созерцания, когда я вновь, раз за разом, переживала эту бурю красок и отклик своих эмоций.

— Что?

— Платок, спрашиваю, дать? Ньюни распустила. Хотя чего ещё можно ожидать от экзальтированной девчонки?

— Ничего подобного! — огрызнулась я. Зачем он влез и испортил всё впечатление? Теперь умиротворение и все те светлые эмоции сменились пошлым раздражением. Зачем показывать всю эту красоту, а затем насмехаться?

А Равианикиэль уже лежал, растянувшись на траве, и смотрел в тёмное небо, где зажигались одна за другой крохотные звёздочки.

— Что ты намерена делать в жизни?

— То есть? — растерялась я.

Этот мальчишка прыгает с темы на тему, как бешеный кузнечик, абсолютно сбивая с толку очередным вопросом или комментарием.

— Собираешься вместе со всеми возвращаться в Город?

— Конечно. Я намерена закончить Академию и работать в одной из команд...

— И ты веришь в возможность подобных бредовых планов? — неподдельно изумился источник и заливиисто расхохотался. Меня будто невидимой мягкой волной накрыло.

— Не вижу ничего неосуществимого!

— Я уже говорил, что ты слепа. Зато окружающие прекрасно всё уже просчитали. Тебе не дадут закончить Академию. Ещё пару сианов — и ты начнёшь входить в силу. Необученный источник — какая прелесть! — довольно мурлыкнул мальчишка. — Люцифэ пойдёт на всё, чтобы оставить тебя при себе и, по возможности укрепить удерживающий тебя поводок. Ведь ты — ключ его свободы, о которой он столько бредил. Варан предпочтёт избавиться от опасных брожений в среде учеников, сбавив тебя в руки властей Города. Арион и Гроссер — тёмные драконы, только начинающие понимать, с чем они столкнулись. Но вряд ли они согласятся так просто выпустить тебя из своих загребущих ручек. Оба амбициозны и с явными отпечатками тёмного прошлого на аурах.

— И как ты только дожил до такого возраста с подобным мировоззрением? Я бы давно уже удавилась от безысходности.

— До такого возраста... — эхом откликнулся Равианикиэль. — Сколько я уже живу, как ты полагаешь? — Источник повернул голову в мою сторону, и я физически ощутила жжение от его взгляда. Захотелось передёрнуть плечами или, на худой конец, хоть немного отодвинуться.

— Откуда я знаю?

— Ты предположи, а я поправлю, если что.

Чувствовалось, что вопрос с подвохом, но в чём состоит подколка, я не понимала. Наверняка, он просто старше, чем кажется на вид. Но зачем ему тогда, обладая такими колоссальными знаниями и силой, оставаться ребёнком? Ах, да. Часовщик что-то такое упоминал, но я не слишком-то прислушивалась тогда к его откровениям.

— Сианов сто, — предположила я, ничуть не веря, что мальчишка, лежащий в шаге от меня, может насчитывать хотя бы половину этого срока. Дару, выглядевшему старше источника, двадцать семь или двадцать восемь сианов.

Мальчишка вновь залился неудержимым смехом. Я старалась спокойно пережить его очередную вспышку, отдающуюся мурашками на коже и желанием отодвинуться подальше. Похоже, ему всё-таки поменьше. Успокоившись, Равианикиэль ответил:

— Мне не сто сианов, и даже не тысяча...

— А сколько? — Мне показалось, что я ослышалась. Мальчик рядом внезапно погрузился и подтвердил:

— Это правда. Паранойя у меня развилась с возрастом. И с тобой произойдёт то же самое.

— Сомневаюсь. Во-первых, уже потому, что мне столько не светит.

— Нас боятся и пытаются использовать в своих целях. Мы для других не живые существа, а вещицы «с характером». За всю свою жизнь я не встретил никого, кому бы не нужно было от меня что-нибудь. Нас используют, а потом дарят другим, захватывают и бросают, считая опасными. Они знают о наших силах и боятся нас, но всё равно пытаются использовать. Подумай об этом, Дарк. И приходи завтра на то же место, если, конечно, хочешь, чтобы я начал понемногу тебя обучать.

Я потом долго размышляла над сказанным Равианикиэлем. Я хотела не думать об этом, не вспоминать, но каждый раз, когда ко мне с улыбкой приближался Люцифэ или магистр Арион пытался заниматься отдельно, слова старика-мальчишки одолевали, как стая навязчивой мошкары, отравляя существование и убивая всякую радость общения.

— Что случилось? — не выдержал как-то Часовщик. — Дарк, ты изменился. И меня беспокоит грусть всё разрастающаяся в глубине твоих глаз. Ты устал. Но отчего?

— От себя. Давай не будем об этом.

— Нет, будем, — не отступил Люцифэ. Он провёл ладонью по моему лицу и попросил: — И можно я займусь твоей внешностью? Не надо себя так запускать.

— Ты о чём? — не поняла я.

— Увидишь, — улыбнулся Люцифэ. — И почувствуешь.

Я нехотя согласилась, и мы отправились прочь из лагеря. Начал Часовщик с моих волос.

Долго я не выдержала и вывалила всё, что накопилось на душе после разговора с Равианикиэлем. После этого я почувствовала облегчение, приправленное изрядной долей сомнений. Однако я уже дошла до той точки, что не рассказать о наболевшем просто не могла.

— Ты думаешь, я поступаю глупо?

— Глупо? Нет. Просто ты запуталась, решив примерить на себя неподходящую тебе мораль. Это как одежда с чужого, первого попавшегося плеча. Вряд ли она придётся тебе впору. Но и осуждать Равианикиэля не стоит. У него была тяжёлая жизнь.

— Он и вправду такой старый?

— Старый? — Люцифэ закашлялся. Я с удивлением глянула на него, но Часовщик быстро взял себя в руки. — Он не старый. Скорее, древний. Но общаться с ним по-настоящему тяжело, и, полагаю, не только из-за характера. Наклони голову чуть вперёд. Вот так, молодец.

— Ты там ещё долго?

— Нет, сейчас закончу, а потом посмотрю, что можно сделать с твоими руками.

— Не надо.

— Ну уж нет. Мне надоело видеть эти ссадины, мозоли и обгрызенные ногти.

— Это лучше, чем постоянно прислушиваться к шепоткам за спиной, — недовольно отозвалась я. — Ты бы послушал, как тебя обсуждают остальные!

А ещё как смотрят на меня при очередном закидоне Часовщика, связанным со мной. Однако, несмотря на все мои доводы, я так и не смогла убедить Люцифэ изменить своё отношение ко мне, хотя бы внешнее, на то, что было до случая с тенью.

— Ну и какое мне дело до остальных? Я не собираюсь опускаться до их безобразного вида, лишь бы потакать чужим прихотям. Где бы ты ни была и что бы ни делала, никогда не забывай о своей внешности. Тело и душу нужно баловать, а не только изгаляться над ними всевозможными способами. Ведь сейчас ты чувствуешь себя намного лучше, чем ещё полбоя назад.

— Ну да, но это только от того, что поведала тебе о наболевшем.

— Не только. Ничего, сейчас поймёшь. А встретиться с Равианикиэлем и перенять хотя бы пару практических основ было бы полезно, раз он первым предлагает. Полагаю, источник даже не запросит за это платы, как он обычно любит. Но смотри сам. Если тебе тяжело с ним общаться, то лучше пока воздержаться.

— Не понимаю, — растерянно пробормотала я. — Не ты ли не так давно предостерегал меня от общения с ним, а теперь...

— Несмотря на свой поистине отвратительный характер, Равианикиэль может помочь почти в любой ситуации. Иногда мне кажется, что его знания и возможности практически безграничны. Другой вопрос, что он запросит в качестве оплаты за услугу. Честно говоря, я очень рад, что он отказался от своего первоначального желания пробудить в тебе силы источника. А раз уж он предложил сам, то будет нечестно с его стороны выдвигать за это условия.

— А с тебя он плату уже взял? — осторожно поинтересовалась я.

— По отношению ко мне Равианикиэль также изменил своё желание. Он, как и ты, абсолютно неприспособлен к походным условиям жизни. Проще говоря, он, за всё время своего существования, никогда не готовил. Плюс к этому, он ещё и вегетарианец. Так что с меня была требована сносная каждодневная кормёжка.

— Так кража фруктов была твоих рук дело!

— Нет, налёт на совести нашего оголодавшего знакомого. Вообще-то он может очень долгое время практически не питаться, используя чистую энергию для поддержания жизнедеятельности своего тела, но, видимо, не хочет, так как иного объяснения его последним поступкам я не вижу.

После этого разговора я долго колебалась, прежде чем вновь встретилась с Равианикиэлем. А придя на то место, где впервые увидела мальчика, задалась закономерным вопросом: как он узнает о моём желании говорить с ним? По истечении где-то полубоя, я поняла, что источник так и не появится, и направилась было к лагерю, но в последний миг меня грубо окликнули:

— Чего припёрлась?

Я чуть было не огрызнулась в ответ, но усилием воли сдержала порыв и обернулась с абсолютно нейтральным выражением лица.

— Поговорить.

Равианикиэль оседлал широкий корень как игрушечную лошадку. Из-под жуткого балахона спичками торчали тонкие бледные голени, которые, под моим внимательным взглядом, мальчик не преминул поджать. В результате, зрелище получилось ещё более гротескное: этакое бледное и худое нечто без ног, завёрнутое в истлевший от времени погребальный саван. Наверно, на моём лице всё же отразились эмоции по данному поводу, так как Равианикиэль сделал совсем уж зверское лицо и поспешно соскочил на землю.

— Выкладывай быстрее, чего хотела. У меня не так много времени, — поторопил источник, перекатываясь с пяток на носки.

— А ты не пробовал одеваться во что-либо поприличнее? — не сдержалась я, полностью проигнорировав вопрос. — А то такое чувство, будто ты полжизни проходил в этом балахоне, ни разу его не снимая.

В синих глазах мелькнула тень бешенства, но вслед на губах появилась сардоническая улыбка:

— Вижу, Люцифэ принялся за тебя всерьёз. Вскоре, как и он, будешь причитать над сломанным ногтём или потёкшей косметикой.

— Не правда. Люцифэ не стал бы делать подобного, — принялась я яростно защищать друга. Равианикиэль расхохотался, запрокинув голову. Я с изумлением отметила, что его тонкая шея не переломилась, как спичка, от тяжести непропорционально большой головы. Отсмеявшись, Равианикиэль глянул на меня без малейшей тени улыбки.

— Ты его почти не знаешь и даже представить себе не в состоянии, во что он превращается в моменты очередного припадка. У них в народе все со сдвигом и шальными нервами. Сначала прибьют от ревности, а потом будут укорять себя и полжизни оплакивать несложившуюся судьбу, а также обижаться на эту сволочь, которая посмела помереть так не вовремя.

— Я о другом хотела поговорить, — перебила я неприятные излияния. Подобной дикости я не ожидала даже от Равианикиэля. Нарисованный им образ Люцифэ больше походил на экзальтированную шизанутую маньячку, коим тот ни в малейшей степени не являлся.

«Ага, и убить тебя не предлагал», — очнулся давно уже молчавший голос.

Вы что, издеваетесь оба?! — взвыла я от подобного единодушия.

«Нет. Просто не стоит полностью пренебрегать чужим мнением, каким бы нелепым оно не казалось на первый взгляд».

Я всё же попросила Равианикиэля рассказать мне информацию о моих способностях источника, хотя во мне всё восставало против дальнейшего общения с этим мальчишкой, настолько неприятен он мне был.

— А что мне за это будет? — сразу же поинтересовался источник. Я аж зубами скрипнула от злости. Мало ему довольствоваться моими потрёпанными нервами? Стараясь сдерживать свою ярость, я поинтересовалась:

— Что ты хочешь получить?

— Я? — задумался мальчик, потом оживился. — Ты будешь беспрекословно выполнять все упражнения, что я тебе скажу, даже если они покажутся тебе абсурдными.

На что я нехотя отозвалась:

— Если они пойдут мне на пользу, то я согласна.

— Вот и чудненько. А теперь пошли.

Равианикиэль и вправду знал потрясающе много, но общаться с ним оказалось истинным мучением. Одни его методы подачи знаний постоянно заставляли меня кривиться и морщиться. Ползать брюхом по траве, часами обжиматься с деревьями и копать в земле — это ли не сумасшествие? А ещё и выслушивать при этом целый град насмешек, выдаваемых абсолютно серьёзным и ровным тоном. И как я ему только не высказала всё, что о нём думаю?

Чтобы моих частых отлучек не заметили в лагере, Равианикиэль каким-то образом сделал куклу-двойника, почти полностью копирующего мои внешние и внутренние данные, в том числе характер, движения и голос. Оставалось только поражаться, как это поистине гениальное создание может быть настолько заносчивым и язвительным. Мне уже не раз казалось, что вот-вот Равианикиэль начнёт исправляться, ведь иногда он будто смягчался, но тут же вытворял что-нибудь, что сводило на нет все его более-менее человеческие порывы.

Больнее остальных меня задел один случай, имевший место за несколько дней до нашего возвращения в Город. Тогда Равианикиэль с самого первого момента нашей встречи показался мне странным.

Во-первых, он сменил свой балахон на форму Академии (подозреваю, что незаконно одолженную у одного из учеников). Во-вторых, он УЛЫБАЛСЯ. Это не была ни кривая ухмылка или издевательская усмешка, так присущие ему и уже более-менее привычные за время нашего общения. Это была широкая, искренняя улыбка.

— Что произошло? — не решилась приблизиться я к мальчику, настолько диким мне показалось это внезапное радикальное преобразование.

— А что со мной не так? — вмиг напрягся источник.

— Ты сегодня странный какой-то.

Равианикиэль помрачнел и нервным жестом передёрнул плечами.

— Глупости. Я хотел тебе кое-что показать. Пошли.

Не зная, чего ещё можно ожидать, я покорно побрела следом. Однако ничего архистрашного меня не ждало.

Мы остановились на знакомой поляне, где проходила большая часть наших «тренировок».

— Вот.

Равианикиэль отошёл в сторону, открывая мне обзор, и я невольно ахнула от восхищения.

Распустившаяся глоана была прекрасна. Я выращивала этот цветок под чётким руководством источника почти полторы недели. И вот теперь она раскрылась, явив миру всю белизну и нежность лепестков. Я с благоговением опустила перед ней на колени и обхватила ладонями, потом нагнулась ещё ниже, полной грудью вдыхая пьянящий аромат, после чего обернулась к Равианикиэлю и с сияющим лицом спросила:

— Она ослепительна, правда?

Мальчик со скучающим выражением лица небрежно пожал плечами. Однако, когда я перед возвращением в лагерь сорвала цветок со словами: «Люцифэ должен увидеть эту прелесть!», тот внезапно потемнел и как будто потёк, а тонкий аромат сменился противным запахом увядания и гнили. Дёрнув рукой, я выбросила то, что только что было бутонем глоаны, и недоумённо посмотрела на источник. Мальчик был в бешенстве.

— Зачем ты это сделал? — сразу сообразила я, что случилось.

— Идиотка! В следующий раз я оторву твою пустую башку! Тебе она всё равно ни к чему, а окружающие могут полюбоваться ею, выставленной на подносе для всеобщего обозрения!!

Я покраснела, сообразив, насколько бестактно повела себя. Видела же, что Равианикиэль по-другому относится к природе, считая её таким же живым существом, как я или Люцифэ. И так оплошалась. М-да, похоже, я и вправду ничему не научилась за время нашего общения. Нужно срочно исправлять ситуацию, пока мальчишка не набросился на меня и не задавил своей выходящей из-под контроля силой.

— Прости. — Я направилась к Равианикиэлю, стараясь отгородиться от неприятного ощущения бегающих по коже мурашек и сгустившегося вокруг воздуха. — Ты прав. Я идиотка. Могу я хоть как-то искупить свою вину перед этой глоаной?

— Уходи, — отвернулся мальчик, а сила, разлитая в воздухе, внезапно исчезла. — И не смей появляться здесь больше.

— Но...

— Проваливай! — взъярился источник, окатив меня шквалом жаркой энергии. Похоже, сейчас достучаться до его разума сквозь завесу из оскорбленных чувств просто невозможно. И надо было мне всё так испортить!

В последующие дни я сколько ни искала Равианикиэля, так и не смогла найти даже его следа. В конце концов я обратилась к Люцифэ, но тот сильно удивился моим выводам.

— Говоришь, обидела его? Вряд ли. Не думаю, что такого, как он, можно серьёзно чем-либо задеть. Равианикиэль слишком сильная личность, чтобы выставлять свои слабости напоказ. И если бы его по-настоящему задел твой поступок, то реакция была бы иной. Не думай об этом. Равианикиэль сам тебя найдёт, как захочет. Его же самого искать абсолютно бесперспективное занятие.

Но я всё равно упорствовала. Однако это привело лишь к тому, что моими похождениями заинтересовался Арион. Магистр меня в последние дни всё сильнее раздражал своими вопросами и попытками вывести на откровенность. Неужели до него никак не дойдёт, что я не собираюсь играть в его игры?

Гроссер тоже изменился. Сарс остался с нами в лагере, но будто начал избегать меня. Я пару раз подходила к нему с просьбой возобновить наши занятия, но наставник отнекивался, ссылаясь на отсутствие приличных условий и личную занятость. Но какая занятость, если он почти не проводит тренировок, в отличие от других наставников? Похоже, Равианикиэль в своей оценке сильно ошибся на его счёт. Не похож Гроссер на амбициозную личность, желающую использовать меня в своих целях. Сарс вообще старается держаться подальше. Может, ему стыдно за то, что он не смог помочь Дару? Тогда его поведение приобретает хоть какой-то смысл.

Накануне возвращения я так и не смогла уснуть. Проворочавшись с боку на бок, выскользнула в прорезанную теньями и светом Брио ночь и направилась к реке. Однако моё любимое местечко уже было кем-то занято. Двое, что сидели на траве, при моём приближении замолчали и синхронно обернулись. Магистр Арион и Люцифэ. Вот уж кого не думала встретить вместе. Наставник нахмурился, а Часовщик широко улыбнулся и махнул мне рукой, подзывая.

— Присоединяйся, Дарк. — Люцифэ похлопал по траве рядом с собой. — Мы как раз о тебе говорили.

— Даже так? — протянула я, переводя недоумённый взгляд с одного на другого. С чего это им взбрело в голову меня обсуждать?

— Что ты здесь делаешь? — холодно поинтересовался магистр. Люцифэ весело рассмеялся и дёрнул меня за руку. Не удержав равновесия, я шлёпнулась прямо ему на ноги. Часовщик обхватил меня руками и блаженно

зарылся лицом мне в волосы. Что с ним такое? Никогда не видела Люцифэ в подобном состоянии бесшабашного веселья.

Часовщик тем временем провёл носом мне по шее и громко зашептал на ухо. Без сомнения, Арион услышал всё, вплоть до последней буквы.

— Он отчаялся и решил меня напоить!

Я на миг окаменела от подобного заявления, потом неверяще глянула на магистра. Ариону всё же хватило такта смутиться и отвести взгляд. Наставник даже попытался пробормотать нечто нечленораздельное в своё оправдание, что только подтверждало правоту выдвинутого обвинения. Часовщик же тем временем продолжил:

— Он обвиняет меня чуть ли не во всех смертных грехах, чувствуя угрозу с моей стороны. А ещё пытается везде и всюду найти виновных в своей неудаче. А всего-то ему и надо, что раскрыть глаза пошире да поступиться парочкой глупых принципов.

— Прекрати, Люцифэ! — не выдержав, вскочил на ноги магистр. — Дарк, пощи. Завтра вставать рано.

— Неужели не понятно, что не спится ребёнку? — поинтересовался Люцифэ.

Часовщик внезапно отпустил меня и откинулся на спину, одновременно распрямляя ноги. Я ахнула от неожиданности и, едва удержав равновесие, поспешила пересечь на землю, пока одноклассник не выкинул ещё какой причуды. Люцифэ закинул руки за голову, согнул одну ногу и не отводил взгляда от усеянного мелким бисером звёзд неба.

— Я тоже не хочу уезжать отсюда. Здесь намного спокойнее, чем в Городе. И воздух такой вкусный. Так и хочется дышать полной грудью, чувствуя, что ты частица огромного живого организма. Город мёртв и лишь искусственное сердце даёт ему возможность растянуть агонию иллюзии существования. — Часовщик замолчал на полстигны, потом заговорил вновь. На пьяного он сейчас походил меньше всего. — Магистр Арион, не всё можно преобразовать грубой силой и в соответствии со своим желанием. Если вы не в состоянии изменить то, с чем столкнулись, измените своё отношение к нему. И сразу всем станет намного проще жить. Нелепые же домыслы только отравят вам всякое существование.

Магистр Арион ни единым мускулом не отреагировал на выговор Люцифэ, просто повернулся и направился к лагерю. Мы остались вдвоём.

— Прости, если напугал тебя. Постараюсь впредь обойтись без подобных вспышек. Всё же вино у магистра отменное. Нужно будет на досуге обдумать, что он мог туда подмешать. Ложись. У нас впереди ещё больше чем полночи. Давай ей наслаждаться, ибо завтра мы ничего этого уже не увидим.

Вскоре я незаметно для себя заснула, используя сгиб локтя одноклассника в качестве подушки. Казалось, даже сквозь пелену сна я слышу журчание его спокойного голоса и чувствую пальцы, играющие с моими волосами.

На следующее утро нас поглотили сборы, и я уже почти не вспоминала о Равианикиэле, зато всё больше и больше думала о Даре. Всё ли с ним в порядке? Смирился ли он со своей новой внешностью? Не утратил ли присущие фениксам способности? Как он будет теперь ко мне относиться и стоит ли первой заговорить с ним?

Накручивая себя всё сильнее, я безумно хотела увидеть Дара и страшилась его встретить, однако, по прибытии в Академию бывшего одноклассника я не увидела. На общем собрании светлый тоже отсутствовал. Это начинало меня беспокоить, и я уже намеревалась идти его искать, как на выходе из зала меня перехватил магистр Арион и сказал следовать за ним. Люцифэ ободряюще пожал мне кончики пальцев и едва слышно шепнул на ухо:

— Я буду в комнате.

— Заходи, Дарк, — открыл передо мной дверь одной из аудиторий страж тёмного факультета. — Люцифэ мне не хочет говорить, а прибегать к иным методам я пока не желаю.

— О чём это вы?

— Сядь. Я просто пытаюсь разобраться, кто прав, и для этого мне нужна твоя помощь. Ещё раз вспомни и расскажи всё, что связано с нападением на тебя и Дара тени. Сконцентрируйся и начни с самого начала вечера, упоминая даже самые мельчайшие детали.

— Но к чему это? Я уже всё рассказывал, и не один раз.

— Возвращаясь к произошедшему, ты можешь вспомнить что-либо упущенное. А после твоего рассказа я поделюсь своими мыслями.

Мне подобное условие не пришлось по вкусу, но магистр наотрез отказался что-либо пояснять до завершения моего рассказа. Пришлось рассказывать заново. Какое-то время страж тёмного факультета молчал, а потом поинтересовался:

— А как Люцифэ относится к Дару?

— Хорошо относится.

— А поточнее?

— Это столь важно? — поморщилась я, совершенно не понимая, к чему все эти вопросы и копание в произошедшем. Как будто это сможет что-либо изменить.

— Очень.

— Люцифэ изначально хотел, чтобы мы с Даром помирились. Он считал, что светлый, то есть Дар, просто сглупил и его нужно простить, дав шанс исправиться.

— Хм. А теперь слушай, что получается, если посмотреть с другой стороны. Люцифэ увёл тебя из относительно защищённого лагеря на значительное расстояние, пренебрегая моим приказом. Вокруг вашей стоянки была создана высокоэнергетическая структура, и Люцифэ скорее всего знал, что большое скопление энергии в одном месте притягивает существ Бездны. Потом твой друг покидает тебя на продолжительный срок наедине с Даром и поспевает как раз к моменту развязки.

— Глупости! — я даже представить не могла, что всё рассказанное мной можно вот так извратить. — Люцифэ спас меня от первой тени. К чему ему затевать подобное?

— Предположим, что его целью был не ты.

— Дар?! Но Люцифэ даже не знал, что он придёт.

— Он предполагал это с высокой долей вероятности. Может, он боялся, что вы вновь сдружитесь с Дарионом?

— Послушайте, магистр Арион, я не хочу больше слушать подобные бредни. Вы просто желаете очернить Люцифэ во что бы то ни стало.

— Это не мои, как ты выражаешься, бредни, — сухо уведомил магистр Арион. — Это выводы Гроссера. Я рассматриваю их как возможный вариант, так как не могу просто так отмахнуться, какими бы странными они на первый взгляд не казались. В связи с этим, хочу тебя спросить: кому ты больше доверяешь, своему другу или наставнику? Как вижу, для тебя ответ тоже неоднозначен. С одной стороны, слово наставника более авторитетно, так как прожил он долго и имеет определённый опыт. Однако этот сарс мне не очень нравится, так что я не спешу с выводами. Именно поэтому я пока не обсуждал данный вопрос с Вараном, но если в ближайшее время не разберусь сам, то придётся. Поэтому у меня к тебе личная просьба: поговори с Люцифэ о Даре и Гроссере. Только не спрашивай в лоб, как ты частенько любишь. Я же тем временем узнаю позицию Дариона. Если, конечно, он хоть что-нибудь помнит из произошедшего. Как составишь своё мнение, приходи ко мне. Но желательно с неоспоримыми доказательствами, а не простыми эмоциональными порывами.

Этот разговор сильно взволновал меня. Почему наставник Гроссер пришёл к подобным выводам? Он же почти не знает Люцифэ. Или он подметил в моём новом однокласснике нечто тревожащее, упущенное мною?

«А может, это просто месть за уязвлённое самолюбие, — предположил голос. — Часовщик в довольно грубой форме указал на его некомпетентность при посторонних».

Но это же не повод для столь серьёзных обвинений.

«А кто этого сарса поймёт? Данный народ, знаешь ли, непредсказуем. Да и Равианикиэль что-то там упоминал о завышенных амбициях».

Несмотря на поддержку голоса, магистр Арион всё же смог зародить во мне зёрна сомнения относительно Люцифэ. Правда, думаю, они вскоре бы сами погибли, не заговори Часовщик первым о наболевшем буквально через два дня.

— Я видел Дариона.

— Да? И как он там?

— Его временно отстранили от занятий, и он учится пока по индивидуальной программе.

— Почему?

— Внешность, что ж ещё?

— Так с нею ничего не смогли сделать? — разочарованно протянула я. — Наверно Дар сильно подавлен.

— Ты знаешь, не слишком. Я рад, что он смог довольно быстро оправиться от этого удара судьбы. Однако есть одна вещь, которую я абсолютно не понимаю.

— Какая?

— Почему наставники оставили его в Академии?

— То есть? — голос внезапно отказал мне. Отвернувшись, чтобы не выдать себя выражением лица или глаз, я закашлялась, потом, всё так же, не оборачиваясь, перефразировала вопрос: — Что ты имеешь в виду?

— Дарион не феникс больше. Равианикиэль отказался перестраивать структуру его тела и изменять ДНК. Несомненно, он сделал свою работу по высшему разряду — впрочем, как всегда, — но от этого твой друг не стал вновь фениксом. Наставники понимают суть возникшей проблемы ничуть не хуже меня. Тогда почему он ещё в Академии?

— А ты что же, против этого? — враждебно поинтересовалась я, начиная понимать обоснованность предположений магистра. Люцифэ сильно удивился моей внезапной вспышке.

— Ты злишься? Почему?

— Потому, что ты против того, чтобы Дар оставался в Академии.

— Я ничуть не против, чтобы он продолжал обучение, — уверил Часовщик. — Просто я не понимаю причин.

А когда я чего-то не понимаю, мне это не нравится. В принципе, данный постулат применим почти к каждому. Но у меня ещё достаточно времени, чтобы разобраться в возникшей ситуации. Быть может, наставники просто знают больше, нежели я.

Люцифэ перевёл разговор на другую тему, тем не менее неприятный осадок остался. Однако к магистру Ариону я не спешила. А спустя пару дней вновь навела разговор на тему о Даре, но Люцифэ только отшутился одной из местных шуток, смысл которых я зачастую не понимала даже после того, как мне его скрупулёзно объясняли. А ещё через пол-луны Часовщик с повеселевшим видом заверил меня, что Дарион будет обучаться вместе со всеми.

— Ты рад этому? — неуверенно поинтересовалась я.

— Конечно. Светлому было тяжело в одиночку, но он справился. Уверен, на экзаменах он покажет себя с лучшей стороны.

— Я тоже рада, что он оправился.

— Да. Не беспокойся за него. Дар с честью выдержал испытание и стал сильнее.

— Наверно, мне стоит с ним поговорить, объяснить...

— Нет, Дарк. Обещай, что не сделаешь этот глупый шаг.

— Но почему?

— Дай ему возможность проявить себя на экзаменах во все красе. Не стоит подрезать неокрепшие крылья. Если ты сейчас с ним встретишься и начнёшь каяться, то Дарион может потерять дальнейшую мотивацию, а так он будет стремиться произвести на тебя благоприятное впечатление. Не мешай мальчику взростеть и мужать.

— И ты только из-за этого не хочешь, чтобы я с ним виделась?

— Естественно. А почему же ещё?

— Ну-у... А вдруг ты ревнуешь или что-то в этом роде? — выпалила я и залилась краской до корней волос. Всё-таки нужно было потактичнее спросить, а не вот так в лоб. Теперь же я готова под пол провалиться от стыда.

— Ревновать? Да ещё к Дариону? Это же глупо.

Люцифэ обнял меня и закружил по комнате, потом упал на постель, увлекая за собой.

— Это остальные могут захлёбываться ревностью и завистью, ведь со временем ты станешь настоящей красавицей. А другие пускай исходят ядом и желанием, наблюдая за тобой со стороны. — Люцифэ провёл ладонями по коже моих рук и нахмурился: — Но меня беспокоит то, что в последнее время ты утратила интерес к тренировкам и несколько сдала в физическом плане. Если ты не возьмёшься за дело основательно, то не сможешь составить серьёзной конкуренции на экзаменах ни мне, ни даже Дариону. Это было бы обидно.

— Посмотрим, что ты в конце курса скажешь, — не без бахвальства отозвалась я, уверенная, что легко сумею наверстать упущенное из-за занятий с Равианикиэлем время. Упорства мне не занимать, а с советами Люцифэ тренировки становятся ещё более эффективными.

Глава 30

Дарион

Ответ лежал прямо на поверхности. Он был невообразимо прост для понимания, но в то же время невероятно сложен для выполнения. Мне всего-то и нужно было, что представить, будто моё теперешнее тело такое же, как и раньше. Представить, вообразить в реальности, увериться в непреложности того, что я уже добился нужного эффекта и вести себя соответствующим образом.

Но у меня ничего не получалось!

Как я могу смотреть на эту серебристую лапу и представлять загорелую кожу и нормальные пальцы?!

Нет, у меня уже пару раз что-то похожее выходило, однако этот процесс требовал невероятного напряжения и диких усилий. Стоило лишь чуть ослабить концентрацию, как приобретённый эффект моментально терялся. А ведь прошло уже три луны. Ребята успели вернуться с полигонов и принялись за учёбу. И только я день за днём с упорством, достойным лучшего применения, занимаюсь неизвестно чем.

«Да потому что бездарь! Полный!», — взбешенной змеюкой зашипел Амореонэ. В последнее время мы с ним даже нормально не общались, буквально с первой же фразы начиная грызнуть. Да уж, ещё пару лун в его обществе, и я рискую превратиться в настоящего горгона: всем недовольного и готового превратить в камень первого попавшегося на глаза.

Амореонэ не мог проникнуться моим положением и не хотел понимать, почему столь лёгкие, по его представлению, вещи вызывают во мне полное отторжение и «надуманные» проблемы на пути к реализации. Я же никак не мог сообразить, как все его наставления воплотить в реальность.

Отвлёкшись от нежелательной решаться проблемы, я мысленно перенёсся в не столь отдалённое прошлое: в тот день, когда состоялась моя встреча с отцом. Карел всё же смог наложить на меня нечто на подобие иллюзии, дабы скрыть истинный облик. Отец вроде как ничего не заметил, но разговор всё равно оставил неприятный осадок на

душе. Папа и вправду был сильно обеспокоен моим состоянием, но ещё больше непонятками, из-за которых его потревожили в разгар деловой поездки на Халабос. Не знаю, что придумал Карел, чтобы замять инцидент, но было сразу видно: отец не слишком верил сказанному, так как постоянно возвращал разговор на тему произошедшего, пытался подловить нас на лжи и требовал тщательного расследования происшествия, упорно не желая верить, что со мной всё в порядке.

«Хватит отвлекаться. Так ты точно с места не сдвинешься», — прикрикнул Амореонэ.

Ну, хорошо. Попробую ещё раз, — убито вздохнул я, нехотя отвлекаясь от воспоминаний.

— Если ты не перестанешь так гротескно морщиться, то через десяток сианов твоё лицо грозит превратиться в подошву старого изношенного сапога.

Я чуть нервно вскинул голову, абсолютно не ожидая увидеть ещё кого-либо в выделенной мне комнате. Я точно помню, что закрывал дверь, однако на кровати напротив, как будто так и надо, сидел Люцифэ. Хотя он, вроде как, и участвовал в моём спасении, особой благодарности к парню я не испытывал. А видеть здесь и сейчас тем более не хотел, поэтому недружелюбно бросил:

— Проваливай, а? Пока силой не выставил.

— В подобные моменты всякий альтруизм давится в зародыше и начинаешь всерьёз задумываться над вопросом: а стоит ли кому-либо вообще помогать?

Люцифэ встал и направился к двери, неспешно, будто в раздумье, потянул ручку вниз и, замерев на пороге, обернулся.

— Можешь пока не возвращать. Только наставникам не показывай.

Лишь отменная реакция спасла мою физиономию от болезненной встречи к довольно увесистой книгой, с силой брошенной в меня дружком Дарк. Когда я перевёл взгляд обратно на дверь, Люцифэ уже не было. Зря я с ним так. Нужно было поинтересоваться, как там тёмная, раз выдалась такая возможность. Хотя с чего это ему мне докладывать о ней?

Криво усмехнувшись, я посмотрел на книгу. Старая потрёпанная обложка свидетельствовала скорее о плохом качестве сырья, из которого была сделана, и несоответствующих условиях хранения, чем о частом хождении по рукам. Ни автора, ни названия, ни каких-либо других пометок не было.

Открыв форзац, я первым делом отметил небрежный почерк переписчика и негодные, местами потёкшие и поплёкшие чернила. Первая часть рукописи была вообще небрежно вырвана. Пролистав книгу до конца, я понял, что экзекуции подвергалась часть листов в середине и значительный кусок окончания. И к чему мне этот обгрызыш?

Перелистнув на начало, я пробежал глазами с полстраницы и замер, прикипев взглядом к очередной фразе: «Неужели он думал, что своим хвастливым заявлением, будто я высший морф, он осчастливит меня?»

Высший морф. Как я?

Дальше я читал медленно и вдумчиво, старательно разбирая забористый почерк неизвестного, зачастую перечитывал очередную фразу или абзац раза по три-четыре, чтобы получше понять и запомнить. Скорее всего, книга представляла собой перевод более древнего текста, причём не слишком удачный, так как рассказчик периодически сбивался, ведя повествование то от мужского лица, то от женского, то вообще от какого-то неизвестного третьего. Некоторые слова были устаревшими, другие, так и вовсе неизвестными, однако общий смысл был прозрачен, как весенний ручей.

Кто-то подобно мне, приобрёл возможности высшего морфа в сознательном возрасте и подробно описывал свои успехи и неудачи овладения этой поистине многогранной способностью, поражая доступностью объяснений и обширным кругозором.

Больше всего бесили вырванные страницы. Казалось, что именно там должно быть самое важное. Тем не менее, узнал я тоже не мало. И в частности пришёл к пониманию, что в ближайшее время придётся довольно активно сотрудничать с наставником Карелом. Чтобы правильно перестроить своё тело, нужно прекрасно представлять себе конечный результат, которого стремишься достигнуть, а также то состояние, в котором ты находился изначально: внутреннюю и внешнюю структуры тела, энергетические оболочки, астральные, ментальные уровни... и ещё много того, чего мы пока не проходили. Но, как выразился автор этой книги: «Комедиант может на время вжиться в определённую роль и ему этого достаточно. Я же должен полностью отринуть себя и стать абсолютно другим существом с его желаниями, мыслями, чувствами, восприятием мира и своего места в нём».

— Вот оно!

«Я тебе говорил то же самое».

Может, и то же, но не так, — возразил я.

Воодушевлённый, я спрятал книгу и поспешил в лабораторию, горя желанием немедленно приступить к осуществлению намеченной цели.

Арион

Дверь без стука распахнулась и в комнату, чётко печатая шаг, вошёл Гроссер. Арион на миг оторвался от набросков, над которыми корпел, то охваченный очередным приливом энтузиазма, а по временам на чистом упрямстве (сколько сил уже вложено — не бросать же недоделанным) с момента прихода в Академию на должность простым наставником. Судя по невыразительному лицу и неестественно прямой напряжённой спине, сарс зол аки мракобес из Бездны. Придя к такому выводу, страж тёмного факультета небрежно сгрёб наброски, постучал листиками о столешницу, выравнивая стопочку, и бросил в верхний ящик. Похоже, сегодня вернуться к их осмыслению и обработке времени не представится.

— Чем обязан незапланированному визиту? — с подчёркнутой сухостью поинтересовался Арион. Сарс ему не нравился, хотя и не давал ни единого прямого повода к нареканию. Но феникс уже давно привык прислушиваться к голосу своих инстинктов. Тем не менее, страж тёмного факультета допускал, что на его отношение к новому наставнику может влиять не столько выработанное сианами чутьё, сколько странная злость, проявляющаяся к каждому взрослому, кто мог пытаться сблизиться с Дарком. С одной стороны, сам Арион прекрасно понимал, что испытывать подобные эмоции по крайней мере глупо. В то же время феникса серьёзно задевало, что другим удаётся то, над чем он столько бьётся. Причём без видимого положительного результата и вопреки затраченным усилиям.

— З-сачем вы расс-сказ-сали о моих предполож-шениях Дарку? — сразу же перешёл в наступление сарс, но наткнулся на холодный взгляд без единого проблеска любопытства или удивления.

— Не понимаю, о чём вы, Гроссер.

— С-сегодня на занятии Дарк и Люцифэ вели с-себя отвратительнейшим образ-сом, и я не виж-шу иной прич-чины подобного поведения, кроме...

— Зато я прекрасно вижу, — перебил возмущённого сарса спокойный голос Дива. — Привыкайте к этому, либо сразу принимайте позицию неприятия подобного на своих занятиях. Некоторые так и поступают. Впрочем, через пару-тройку лун ребята обычно сами успокаиваются и перестают активно будоражить Академию своими нелепыми выходками.

— Не понимаю, — нахмурился сарс, переводя взгляд с Ариона на Диванира.

— У четвёртого курса начались первые занятия по маскировке, — пояснил страж тёмного факультета. — Ребята частенько учатся вживаться в роли, перенося стиль поведения выбранного персонажа на повседневную жизнь, иногда даже на время других занятий. Такое происходит каждый сиан, и могу вас уверить, что выказанное к вам отношение связано именно с озвученной причиной и ничем иным. Также смею надеяться, что хваленая выдержка и хладнокровие представителей вашей расы являются чем-то большим, нежели просто словами.

Арион чувствовал, что поставил Гроссера в неловкое положение, но даже не помыслил злорадствовать на этот счёт. Всё они допускали ошибки, на которые остальные наставники снисходительно закрывали глаза. Здесь прощают друг другу многие прегрешения... если они не слишком вредят ученикам. Но что же заставило в принципе уравновешенного сарса забеспокоиться?

После ухода Гроссера Арион неспешно обошёл стол и сел на край девственно чистой столешницы. Феникс не терпел лишних предметов на своём рабочем месте, считая, что они отвлекают от главного.

— И с чего бы сарсу беспокоиться? — спросил у пустоты Диванир. Эта привычка осталась у них с Арионом ещё со времён общей работы в команде, когда они просто произносили вопрос вслух, а потом выслушивали мнения тех, кто хотел и мог на него ответить. Арион не решил ещё для себя эту задачу, поэтому не отозвался. Страж тёмного факультета просто смотрел перед собой, размышляя, вспоминая события и реакции сарса в той или иной ситуации. Порой странные реакции.

— Но ведь ты рассказал девочке, так? — не утомился Диванир.

— Да.

— Следовательно, я могу быть неправ в своих доводах.

— Да.

— Он тебе не нравится, — пришёл к выводу Див.

— И в этом ты тоже прав, — всё тем же отстранённым тоном отозвался Арион, вновь пытаясь переосмыслить поступки и слова сарса и найти те самые несостыкующиеся, подсознательно напрягающие части, которые бы пролили свет на его негативное отношение к наставнику.

— Но тебе также не нравится Люцифэ.

— И здесь ты тоже не ошибся.

— Этот мальчишка феноменально силён для своего возраста.

— И это странно.

— К тому же у него специализация — работа с пространством — редкая и медленно развивающаяся

способность, блистающая уже отработанными гранями.

— Тебе виднее. Но, что интересно, в каталоге Карела указано, будто Люцифэ — ничем не выделяющийся середнячок. Почти такой, как Демон, проходивший осмотр за дюжину фениксов до него.

— Подтасовка результатов? — загорелся Див. — Теоретически такое можно проверить, но явно не на одних возможностях работы с пространством.

Феникс даже вперёд подался от предвкушения возможных интересных фактов.

— Склоняюсь к этому варианту, — коротко отозвался Арион, не спеша вдаваться в подробности. Однако Див не отставал:

— Займёшься этим?

— Скорее всего, но уж больно навёрчено здесь всё. Как впрочем и остальное, связанное с личностью Люцифэ. Он как коробка гнорлов. Поначалу, вроде, простая, как табуретка, а в ней есть потайное дно. И ещё одно. А потом оказывается ещё пару секретных отсеков.

— Представляю, как будет зол Варан, когда узнает, что нас посмели водить по иллюзорным тропам. Как поведёт себя Карел, даже предположить не берусь.

— Не знаю, стоит ли торопить события и заранее открывать карты. Кем бы ни был этот Люцифэ, он умен, осторожен, но в то же время искренне считает, что готов работать во благо Города в будущем. Я хочу подождать, не предпримет ли он новых действий, которые смогут дать нам понять, играет ли он за чью-либо сторону либо и вправду является одиночкой, что, на мой взгляд, сомнительно. Отчего-то у меня создаётся впечатление, что он связан с этим неуловимым Марианной и теми, кто стоит за ним. В любом случае, на следующем курсе Карел всё равно будет обновлять данные. Тогда и посмотрим, — отозвался Арион, погружённый в свои мысли.

Див не выдержал и тихо спросил:

— Почему ты не хочешь бросить всё это? Я же вижу, что ты не меньше моего устал от удавки Академии и возни с мелкими, от этой подводной борьбы с Советом. Давай вернёмся...

— Куда? — скривил губы в подобие улыбки Арион. — От Ночных Волков не осталось даже воспоминаний.

— Мы можем создать новую команду.

— А смысл? — Арион, наконец, перевёл взгляд на друга и соратника, с которым был вместе со времён обучения в этих самых стенах. — Мы были одиночками и сбились в кольцо лишь по прихоти властей.

— Ребята тебя слушались. Ты держал всех в каменном кулаке.

— И каждый раз по возвращении из очередной поездки сталкивался с их скрытым ворчанием. А когда я ушёл на более долгий срок, то Зак связался со всякой шушерой. Ты очень вовремя сбежал оттуда. Мне даже не выдали материалов по их последнему делу. Так и знал, что Зака когда-нибудь потянет в грязную политику. Он никогда не чурался нечистот ради наживы. И за ним пошли остальные Волки. А теперь я почти каждый день смотрю в глаза Каридену, вспоминаю Маорэ и думаю: а не закончит ли этот мальчишка также, как и его брат, неизвестно где и от чьей руки. Даже тел для прощания родственников не было представлено. Нет, Диванир, если я и уйду из Академии, то сразу же на заслуженный отдых. Займусь на этой практике документами для Дарка, а после следующего курса заберу девочку и уеду куда-нибудь. Ей не место в Академии. И даже в Городе.

— Девчонку тебе нормальную надо, а не эту мелкую. И собственный выводок детей, а то с Дарком всё никак поладить не можешь. У того же сарса и Люцифэ получается намного лучше.

— У Гроссера уже нет. Люцифэ же во мне вызывает всё больше беспокойства.

— Тогда почему ты тянешь с ответными действиями? Это на тебя не похоже.

— Я просто заберу Дарка и исчезну. Пусть ищут. Я же на тот момент буду подготовлен ко всему. Связываться с возможной кликой на территории Города мне кажется не лучшей идеей. Если они так же сильны и обучены, как и Люцифэ, то это изначально провальное мероприятие. А вот попробовать выковырять их и разобраться поодиночке вполне выполнимо. Другой вопрос, если это организованная структура, то почему мы о ней раньше не слышали?

— Возможно, они недостаточно сильны, чтобы играть по-крупному. Либо политика их не интересует.

— Политика интересует всех, кто хочет иметь хоть какое-то влияние в Городе. Не верю я в существование тех, кто обладает силой и никак её не проявляет. Что касается поступления Люцифэ в Академию, то это, конечно, может быть и простым совпадением, как он говорит, но скорее его целенаправленно направили присматривать за Дарком.

— Но мы ведь даже не представляем, что представляет из себя Дарк на самом деле. В отличие от того же Люцифэ, который, как мне кажется, обладает обширнейшей информацией на девочку.

— Почему же, Див. Кажется, я начинаю понимать. И если хотя бы треть моих предположений окажется правдой, девочке в дальнейшем придётся ой как не сладко в Городе. Но это пока не так актуально. — Арион помолчал, потом перехватил испытующий взгляд друга и попросил: — У меня к тебе личная просьба. Дэривана отстраняют от кураторства на практике. Не мог бы ты взять курс Дарка под свою опеку? Меня корбит уже одна

мысль, что за девочку и Дариона во время практики будет отвечать Гроссер или, что ещё хуже, Канорен.

— Но отчего ты сам этим не займёшься?

— Слишком сложный объект поручил Варан. Кроме меня он по силам Рэгану, Бариону или тому же Варену, у остальных или курс не подходящий или специфика, но у этой тройки тоже намечаются авральные участки. Из-за гибели более двух десятков фениксов за последние два сиана сейчас очень сложное положение в Империях. Хорошо, что хоть "Исла" вернулась с этой джеровой планеты-призрака. Если бы потеряли ещё и цельное сильное кольцо, то это можно было бы считать настоящей катастрофой. Проблемных участков как внутри Города, так и на территориях Империй очень много, а посылать в половине случаев фактически становится некого. В последние пару сианов власти закрывают глаза даже на то, что в кольца берут непроверенных существ со стороны. От этого возрастает смертность, и фениксов в том числе. Но затыкать дыры необученными мальчишками — это полный маразм.

— Ещё неизвестно, куда нас пошлют, — пожал плечами Див.

— Вот-вот, а я хочу, чтобы Дарк и Люцифэ были под присмотром. И на кой ляд Варан поставил Дэривана главным группы? Знал же, что лекарь не страдает избытком ответственности. А этого Канорена нужно будет гнать отсюда взащей. Ничего не понимает в наших порядках, только баламутит всех почём зря.

— Не многие соглашаются идти наставниками в Академию. Слишком тяжёлая и непривичная ноша. Мы сами, когда пришли сюда, были не лучше того же Канорена. Порою даже хуже. Сколько раз Варан грозился тебя выгнать за придирчивость, излишнюю вспыльчивость и негуманное отношение к ученикам? Вот-вот. Так что не нам его судить.

— Ты прав. Кстати, что сказал Карел о нынешнем состоянии Дариона? — поспешил перевести тему Арион, не слишком желая вспоминать свои промахи. К чему разговаривать о том, что не в силах уже изменить?

— Только руками разводит. Вроде, мальчишка и не морф по характеристикам. По данным анализа он вообще никакими силами не обладает, но уже может проводить кратковременную трансформацию. Кстати, Карел тебе говорил насчёт той информации, которая оказалась у него в компьютере?

— Да, он мне скинул данные и изложил свою версию в подробном отчёте.

— И каковы выводы?

— Кого, Карела?

— И его, и твои.

— Карел не знает, что это такое. Слишком мало информации.

Видя, что друг не собирается продолжать, Див решил сам подтолкнуть, прекрасно зная, что на прямой вопрос Арион уж точно ответит. Не с первого, так с шестого раза. Главное, не дать сбить себя с темы.

— А каково твоё мнение по этому делу?

— Если оно живое, а оно, судя по всему, должно быть таковым, то я хочу увидеть это существо собственными глазами. Обидно, конечно, что Дарк и Люцифэ упорно не хотят ничего о нём рассказывать, а Дарион не помнит... или делает вид, что не помнит. Но кто-то же собрал Дариона буквально по кускам. И этот кто-то обладает невероятным количеством силы, знаниями и возможностями. Но зачем ему было светиться в лаборатории Карела?

— Энергия? Академия была обесточена.

— Да, энергия... Каковы же должны быть энергетические каналы, чтобы без последствий пропускать через себя подобные мощности?

— Но ведь Дарк сделала тоже самое в своё время.

— Ты прав. Так или иначе, но вокруг Дарка собирается чересчур много тайн и загадок, а также необычных существ и событий, и это меня не может не настораживать.

— Если бы только тебя, — вздохнул Див.

Фениксу из Города уезжать абсолютно не хотелось, но если ситуация и вправду настолько серьёзная и иного выхода пока нет, то он безропотно последует за другом хоть к Грани, хоть к Бездне. Арион прекрасный аналитик и среди ищек Города ему нет равных, но к простой жизни он мало приспособлен. Ему нужно спокойную доверчивую покорную девочку, а не эту мелкую своенравную егозу, которую по какому-то ему одному понятному порыву Арион берётся опекать, абсолютно ничего не смысля в этом. Впрочем, как и сам Див. Не доводилось им как-то сталкиваться с необходимостью воспитания малолетних девочек в своей работе.

Глава 31

Дарк

С первого же дня возобновления учёбы в Академии я поняла, что моя жизнь изменилась. У нас началась маскировка с прям-таки невероятным мастером Хаоки. До этого занятия я даже не знала, что можно так упиваться тем, что сознательно треплешь нервы окружающим. И иметь для этого благовидный предлог!

Занятия по маскировке проводились каждый день, даже в выходные, и были вынесены из общей сетки

расписания в первую половину дня. На светлом факультете я привыкла, что занятия проводятся до обеда, а потом можно распределять время по собственному усмотрению, поэтому для меня перестраиваться на вторую смену оказалось сложновато. Не будь рядом Люцифэ, я бы постоянно куда-нибудь опаздывала или что-нибудь забывала.

На первом же занятии мастер Хаоки монотонным нудным голосом перечислил нам пунктов пятьдесят своих требований и предупредил, что он не потерпит какого бы то ни было неповиновения ни в одном из них. После этого нам были розданы небольшие чистые листочки, в которые наставник предложил вписать любой персонаж, или как он выразился, «маску», которая должна сопровождаться короткими пояснениями по требуемой теме. "Маска" — это отдельная личность со своим мышлением и поведением, которую нужно было обрисовать, а потом и "надеть". Дав время на размышление, мастер Хаоки собрал листики, перемешал и вновь раздал.

— Завтра к занятию вам нужно будет "надеть" доставшуюся вам "маску". Однако хочу напомнить, что без детального знания характеристик выпавшей вам расы ничего толкового не выйдет. Поэтому предлагаю всем сейчас направиться напрямик в библиотеку, обновить определённые знания по расоведению. И учтите, я не люблю, когда ограничиваются основными чертами, имея лишь поверхностное знание о представителе доставшегося вам народа. Я большое внимание обращаю на мелочи, поэтому не пренебрегайте ими. Именно по, казалось бы, этим несущественным деталям можно определить лицедейство. Свободны.

Роли всем достались самые разные. В принципе, если рассуждать трезво, то скопировать повадки и манеры представителя определённой расы не является большой сложностью. Не зря же нам вдалбливали эти знания на протяжении полутора сианов (а остальным ученикам и того больше). В теории мы всех их изучали более чем подробно, в том числе в плане поведения и мировоззрения.

Вот только почему я должна изображать орка?!? Почему мне не достался, например, полуночный эльф или тот же хорс, на худой конец? А ещё лучше взять тех же нимф или лапифов или онаров — вполне приятные незаморочные личности с достаточным уровнем интеллекта и манерами.

— Пошли? — предложил Люцифэ. Я невесело поплелась следом за другом, раздумывая над своей невезучестью. Хватило меня на половину пути до библиотеки, после чего я мрачно пожаловалась:

— Люцифэ, почему я должен изображать именно это жвачное животное поперёк себя шире с повадками уголовника, этого орка? Разве я на него похож?

— Не похож, — покладисто согласился Часовщик. — Но я думаю, это ещё не худшее из возможного. Мне досталась так вообще непонятная роль. Ты где-нибудь встречал злобствующего дракона?

Я покраснела и пролепетала, пытаюсь оправдаться:

— Я совершенно не знал, что писать. Вот, первое, что в голову пришло...

— Но почему именно злобствующий?! Я даже понятия не имею, что это за эмоция такая! Злой понимаю, обозлившийся, недовольный, обиженный на судьбу... но злобствующий — это как может быть?

Неподдельное возмущение Люцифэ заставило меня задуматься. До этого момента я не относилась к заданию серьёзно, впрочем, как и многие другие. В отличие от Часовщика.

— Ты и вправду хочешь изобразить дракона?

— Конечно. Мне и самому интересно, смогу ли я влезть в шкуру дракона. Злобствующего. Это трудная задача. Драконы не та раса, которая выказывает истинные эмоции окружающим.

— А если бы тебе досталась роль шута, то ты его тоже всерьёз пытался бы изобразить? — с подозрением уточнила я.

— Без малейшего сомнения. По-моему, ты просто не понимаешь смысла нашего задания. Ты должен не просто выступить на потеху кому-нибудь. Тебе нужно научиться становиться кем-либо другим, менять не только внешность и движения, но, в первую очередь, эмоции и мировоззрение. Нет ничего унижительного, чтобы на время стать шутом или безумцем, пока это тебя не оскорбляет. Если же ты отрицаешь навязанную тебе роль, маску, то обязательно будешь выглядеть неправдоподобно и нелепо, а чувствовать себя ещё хуже. Научись получать удовольствие даже от неприятной тебе работы или хотя бы от осознания, что ты смог её сделать. К тому же я считаю, что маскировка — это очень интересно, а в перспективе ещё и крайне полезно. Нам частенько придётся надевать ту или иную маску, когда мы будем работать в кольце. Как минимум раз в сиан нам будет доставаться задание на территориях самых отдалённых уголков Империй. С помощью этих занятий ты сможешь не только выполнять так называемые «непрямые поручения», но и лучше понимать представителей расы, среди которых тебе придётся жить, быть может, на протяжении долгих лун, скрывая свои истинные эмоции.

Энтузиазм Люцифэ так и бил через край, что я просто не могла не заразиться его отголосками, а затем постепенно понять и принять позицию Часовщика. Это и вправду оказалось весело. Из Люцифэ получился убойный дракон. Все окружающие поначалу ругались и не понимали, с чего это спокойный чуть отстранённый уравновешенный Часовщик внезапно превратился в высокомерное, придиричивое, крайне вьедливое и непрестанно всем недовольное существо, считающее своё мнение единственно верным. Я потешалась от всей души, глядя на недоумевающих наставников и ребят. Однако после ужина мне самой стало не до смеха: Люцифэ, не снимая маски

«злоствующего дракона», добрался до меня.

— И это всё, на что ты способен? — скучающим тоном поинтересовался Часовщик, доведя меня до состояния полного изнеможения уже через бой совместных тренировок.

— Я вскоре вновь приду в норму, — тяжело дыша отозвалась я, отворачиваясь, чтобы скрыть застилающие глаза слёзы. Я не ожидала от всегда понимающего Люцифэ такой жесткости и не могла скрыть своей обиды, хоть и пыталась со всех сил.

— Твой уровень неприемлем. Вставай, — отрешённо сказал Часовщик, мигом напомнив мне Риоку. Тот тоже либо делал вид, либо и вправду считал, что я прикидываюсь слабой и симулирую.

— Люцифэ, я...

— Вставай.

— Послушай, Люцифэ, я серьёзно.

— Я тоже. Подымайся.

— Люцифэ, я не могу.

— Глупый самообман, который мешает тебе двигаться дальше.

Часовщик заставил меня подняться и продолжить тренировки, но вскоре я не выдержала и разрыдалась. От его завышенных требований, обиды и больно жалящих слов. Я ему доверилась, расслабилась...

— Зачем ты надо мной издеваешься?

Люцифэ присел рядом и легонько поцеловал кончики пальцев, но когда заговорил, голос его был холодным и отстранённым.

— Не я мучаю. Проблема в тебе. Ты просто поставила себе глупые ограничители, мешающие дальнейшему развитию. Равианикиэль никогда не интересовался боевыми искусствами, тем не менее, он положит на лопатки абсолютно любого феникса буквально за считанные мгновения. И не только феникса. Ты же занимаешься уже полтора сиана и достигла столь посредственных результатов за это время. И проблема не в том, что тебя плохо обучают. Повторяю: проблема в тебе. Ты возомнила, что слаба и мешаешь себе становиться сильнее. В тебе сокрыты огромные силы, но ты не хочешь выпустить их на свободу.

— Не правда!

— Может, тебе вообще не стоит бороться против себя и продолжать обучение?

— Нет, стоит! — я уже справилась с наплывом нежелательных эмоций, с вызовом глянула на Люцифэ и вырвала руку. — Не хочешь со мной возиться — не надо, но не оскорбляй меня необоснованными обвинениями.

Часовщик провёл растопыренной ладонью по лицу. Когда он отнял руку, то посмотрел на меня со смешанным чувством нежности и боли.

— Дарк, я не пытаюсь тебя оскорбить. Ты просто не осознаёшь своей силы и от этого бьёшься головой о стены маленькой коробки, вместо того, чтобы оглядеться в поисках двери в огромный мир. Я посмотрю литературу в библиотеке... надеюсь, она там есть. Однако уже сейчас могу с уверенностью сказать тебе: забудь слова «не могу» и «устал», они запирают тебя в клетку слабости и жалости к себе. И давай ты отныне не будешь пререкаться на тренировках.

— Что с тобой случилось? Раньше ты не был столь требователен и жесток ко мне, — растерянно пробормотала я, оторопевшая от пространной проповеди Люцифэ. Подобные нравоучения скорее в духе моей шизы, у Часовщика же до сегодняшнего дня был совершенно другой подход и отношение.

— Мне помимо воли приходится быть жестоким. Я просто боюсь, что с тобой может случиться что-нибудь, стоит мне отлучиться пусть даже ненадолго. После стычек с теньями меня постоянно терзает подсознательный страх за тебя. Что, если меня не окажется рядом в очередной момент опасности? Если с тобой случится несчастье, то я непрестанно буду винить себя за мягкотелость и снисхождение. Теперь я понимаю, отчего мой наставник гонял меня до седьмого кровавого пота. Я тогда готов был его возненавидеть, а теперь благодарен и полностью солидарен с его позицией. Поэтому я намереваюсь заняться твоей подготовкой всерьёз.

Люцифэ сдержал слово. Так меня только Марианна с Риокой гоняли, но с одной существенной разницей: сейчас я не пила стимуляторов. Было невообразимо сложно. Угодить Часовщику оказывалось почти невозможно, зато если мне удавалось, то друг превращал эти моменты в настоящий праздник. Нет, Люцифэ не ограничивался одной физической подготовкой, он был требователен во всём: продумывал моё индивидуальное расписание, мы вместе готовили уроки и задумывали разные каверзы для наставников и одноклассников, отбывали за это наказания. И тем не менее, именно Часовщик смог первым показать мне, что значит жить полноценной жизнью, упиваясь каждым её мгновением. Божественная только посмеивалась и, к моему удивлению, даже поощряла некоторые наши эскапады.

Незадолго до экзаменов нам сообщили основные сведения о прохождении практики. Наш курс, совместно с пятым и девятым в сопровождении Гроссера, Канорена и Дива едет на Равалон отлавливать сбежавших с рудников заключённых.

— Как же так? — растерянно спросила я у Люцифэ на выходе из общего зала, где зачитывали распределение на практику. — Мы же должны были проходить практику с магистром Дэриваном.

— Похоже, лекарю так и не простили прокола на полигонах, — предположил Часовщик.

— Отлавливать заключённых... — меня аж передёрнуло от отвращения.

— Это очень серьёзное задание, и я не понимаю, почему нас на него отправляют. Равалон — каторга, куда ссылают убийц и грабителей, и личности там отшиваются отнюдь не глупые, и уж тем более не безопасные. Почему бы не послать туда кого повзрослее?

— Терпите, мелкие, — обернулся к нам один из старших, услышавший разговор. — В этом сиане аврал с практикой на всех курсах. Половина стражей Города брошена в районы прорывов Бездны, поэтому власти решили заткнуть образовавшиеся дыры учениками Академии.

Весть была не из обнадеживающих, но беспокоило меня другое. Зашившись в библиотеке, я подняла сведения по Равалону и окончательно скисла. Что мне теперь делать? Я более чем уверена, что для облегчения поисков сбежавших заключённых будут использоваться специальные приборы. Воспоминание о не таком уж давнем происшествии заставило меня помрачнеть и помимо воли потереть внезапно зазудевшее плечо. Что подумают ученики и наставники, если меня начнёт корчить при активации одного из таких поисковиков? Но каким образом попробовать избежать участия в этой практике? Можно, конечно, рассказать всё Люцифэ и спросить совета, но мне было стыдно поднимать эту тему даже с Часовщиком. Я стыдилась своего цветка и втайне надеялась, что друг не в курсе моего позора.

«По-моему, я знаю способ, — вмешался голос. В последнее время он разговаривал со мной исключительно редко и почти никогда не заговаривал первым. Меня это не слишком волновало, ведь у меня теперь есть Люцифэ, которому я могла доверить почти все свои помыслы и чаяния, и Божественная. — Помнишь, на прошлом курсе ты читала Устав Академии. Там был один интересный пункт, в соответствии с которым ты можешь пройти практику в одной из действующих колец фениксов».

Правда? Это же чудесно!

«Но только в том случае, если они на это согласятся. Советую немедля засесть за составление писем с изложением твоей просьбы».

И они возьмут меня к себе на практику, — возликовала я, полная радужных надежд. — Спасибо!

«Пока ничего ещё не решено. Тебе вполне могут отказать».

Я отправлю письма во все кольца. Хоть в одном да откликнутся, я уверена. Нужно поскорее рассказать об этом плане Люцифэ.

«Нет!» — рявкнул голос. Я аж опешила от неожиданности.

Почему?

«Тогда тебе придётся объяснять про цветок», — уже спокойнее пояснила моя шиза.

Не обязательно. К тому же я не собираюсь проходить практику без Люцифэ.

«Вдвоём вас точно не возьмут. У тебя одной намного больше шансов».

И не подумаю!

«Ты полная дура или просто прикидываешься? Речь идёт о твоём будущем! Ты хоть осознаёшь, что тебя ждёт в случае отказа команд взять тебя на практику?»

Но я без Люцифэ... — уже не так уверенно пробормотала я, не желая расставаться с мыслью, что мы можем вдвоём остаться в Городе.

«Да ты просто трусишь! Привыкла прятаться за его спиной и сваливать все решения возникающих проблем на своего ЛЮ-ЦИ-ФЭ. А сама...»

Не правда! Я лично займусь письмами. А Люцифэ расскажу только в случае, если нас возьмут. Так будет лучше всего.

«Делай, как хочешь. Меня это вообще не касается», — недовольно проворчала шиза, заставив меня недоумевать по поводу резкой смены мнения.

Измарав горы бумаги и получив удовлетворивший меня текст, я задалась закономерным вопросом:

А как мне отправить письмо?

«Сама думай. Ты же у нас такая умная и самостоятельная!»

Хватит насмешничать. Академия — закрытое заведение, и до практики я не смогу покинуть её стен.

«Но у других практика начинается раньше», — недовольно намекнул голос.

Точно. Ты гений. Пойду попрошу Дэри.

«Дэри выпускается в одно время с тобой или на день-два раньше».

Да? Тогда к кому же мне обратиться? — расстроилась я. Со старшими учениками я не слишком знакома. К кому я ещё могу подойти с подобной просьбой?

Покопавшись в памяти, я решила обратиться к Брэдону. Помнится, у него остался непоплаченный должок по отношению ко мне.

Так я и поступила. Ожидать результатов моей аферы было невероятно мучительно, а скрывать снедающее меня беспокойство от всё подмечающего Люцифэ стало настоящей пыткой. Тем не менее, несмотря на все расспросы Часовщика, я стойко держалась, сваливая своё состояние на сложность экзаменов и кучу всякой ерунды. Чем больше проходило времени, тем спокойнее я себя чувствовала. Что, если Брэдон не отправил письма? Что, если они не дошли? Что, если в кольцах не захотят связываться с учениками-малолетками? Могли хотя бы прислать ответ, что прочли мою просьбу, чтобы мне не мучиться неизвестностью и глупыми сомнениями.

К моменту экзамена по рукопашному бою, который был финальным, я была вся на нервах и частенько срывалась на ни в чём не повинном Часовщике. В этом сиане я уже не думала о хороших показателях, полностью поглощённая проблемой практики. Я даже не придавала значения тому факту, что Канорен занизил мне оценку, когда я попробовала отстоять свою позицию на экзамене как более правильную.

Оставалось два дня, а ответа всё не приходило. Что мне делать?

Глава 32

Дарион

Я с лёгким беспокойством оглядел зал и не смог удержаться от вздоха разочарования, за что и получил чувствительный тычок в рёбра от Райана. Вот уже четвёртую луну друзья по общему сговору ведут настоящую войну против любого упоминания о Дарке. Глупо, но ребята искренне надеются, что так они смогут заставить меня позабыть тёмную. Интересно, как бы они отреагировали, расскажи я, что именно Дарк и её друг спасли меня после нападения тени? А Люцифэ ещё и подсказал, как принять мой настоящий облик. Тем не менее, ребята искренне верят, что поступают мне во благо, и я стараюсь поменьше их разочаровывать.

Наконец появились представители тёмного факультета. Ребята вошли друг за другом и сели на пол напротив нас по внешней стороне круга. Куколку я заметил сразу. Тёмная выглядела задумчивой и отрешённой и абсолютно не обращала внимания на происходящие вокруг события. Люцифэ наклонился к уху девочки и что-то ей сказал. Дарк недоумённо посмотрела на одноклассника, потом перевела взгляд на нас, сидящих чуть наискось. Когда тёмная увидела меня, то на миг её глаза расширились, потом она радостно улыбнулась и приветливо кивнула. Я просто не мог удержаться от ответной улыбки самопроизвольно расплывшейся на губах. Дарк рада меня видеть и, похоже, ни на что не злится. Судя по всему, Люцифэ не рассказал тёмной, что я смог вернуть себе нормальный вид. Интересно, почему?

«Не о том думаешь».

Да, ты прав. Мне нужно сконцентрироваться, чтобы не достаться тёмной в противники. Не хочу повторения ошибки прошлого экзамена.

Наконец, пришли старшие и наставники, и начались бои. Я внимательно следил за ребятами с тёмного факультета. После первого же боя Люцифэ мы с Амореонэ безоговорочно выбрали именно его кандидатуру. Друг Дарк был силён и опытен, и это чувствовалось сразу. Он не выставлял свою силу напоказ, но если внимательно приглядеться, то сразу видно, что она сквозит в мельчайших его движениях, в уверенности и неспешности жестов. Мэриот даже не успел толком показать свои умения, как оказался на полу.

«Будь осторожен. Этот парень намного сильнее тебя», — предупредил Амореонэ.

Ничего. Предпочту проиграть, лишь бы не очутиться в круге с Дарк. Да и не факт, что я проиграю. Ведь эти шесть лун я тоже не сидел сложа руки.

Тёмная выступила потрясно. Я полагаю, все оценили пропасть, отделяющую Дарк и её друга от остальных учеников. Точные, молниеносные движения притягивали внимание. Как жаль, что эта парочка так быстро заканчивает бои. Впрочем, я тоже старался не затягивать со своими противниками.

— Дарк, Райан, в круг.

Друг скривился. Да, не слишком повезло, но мне придётся ещё хуже. Я ободряюще хлопнул одноклассника по плечу и посоветовал:

— Поменьше двигайся и постарайся его задеть при первом же ударе.

— Проще голыми руками молнию за хвост ловить, — невесело усмехнулся одноклассник, прекрасно осознавая свои шансы.

И вправду. Дарк устремилась в атаку сразу после удара гонга. Райан не успел уклониться и полностью заблокировать удар тёмной. Три чистых победы. Дарк может гордиться собой. Но почему у неё такой вид, будто ей всё равно?

— Дарион, Люцифэ, в круг.

Вот и пришла моя очередь. Посмотрим, чего ты стоишь, Люцифэ, и достоин ли ты находиться рядом с Дарк. Так или иначе, но я сделаю всё, лишь бы победить. Я ХОЧУ победить и вернуть себе внимание тёмной.

Льдинка был по-настоящему хорош, но тёмный решил закончить наш бой слишком быстро. Мне же нужно было время, чтобы найти его слабые стороны. С трудом увернувшись от опасного удара кулаком, метившим мне в челюсть, я на время выпал из реальности. Совсем как тогда, во время нашего боя с Дарк почти полсиана назад. Однако теперь меня уже не пугало это состояние. Но даже оно не помогло мне победить. Я едва заметил мелькнувшую справа руку и почувствовал сильнейший удар в бок напротив сердца. В тот же миг перед глазами потемнело, а тело отказалось мне повиноваться.

Пришёл я в себя лежащим на полу. Из разбитого носа и губы текла кровь. Сердце громко стучало в ушах, и мне пришлось с десятков шагов успокаивать его биение.

«Рано тебе ещё с ним тягаться».

А кровь откуда?

«Ты отключился и по инерции немного по полу носом пропахал. Не лучший видон, я тебе скажу, чтобы производить впечатление на девчонок».

Что у тебя за привычка: ещё и попинать от души проигравшего?

«А чтобы нос слишком не задирает. А то распушил хвост: побью, покажу себя! Вот и поставили на место».

Я его хоть задел? — перебил я излишняя Амореонэ. Если он начинает болтать, то очень сложно отвлечь его от скатывания на излюбленную тематику и нравочений.

«Ни разу!» — мстительно отозвался меч. Но вопреки ожидаемому, я не слишком расстроился, уверенный, что смогу вскоре соперничать с Люцифэ на равных. И тогда посмотрим, кто выйдет победителем.

— Ты хорошо себя показал, — попытался приободрить меня Райан, когда результаты объявили и все начали расходиться. Дёрнув за ухо поближе к себе, друг зашептал: — Ничего, мы ещё устроим им тёмную. Благо, практику проходим вместе и времени достаточно будет, чтобы подловить их по-одиночке в каком-нибудь пустынном закоулке.

Я рассмеялся и поспешил успокоить разошедшегося друга:

— Нельзя быть таким злопамятным, Райан! Мне просто-напросто нужно больше внимания уделять своей подготовке.

— Куда уж больше? Ты света белого за ней не видишь. Свихнёшься скоро совсем, — не выдержав, громко воскликнул Дори.

— Дар, ты хорошо сегодня выступил. — К нам незаметно приблизилась Дарк. Я сбился с шага. Она первая подошла ко мне, а я в таком позорном виде! Ну почему так? — Поздравляю! Не расстраивайся из-за Люцифэ.

Тёмная быстро наклонилась и поцеловала меня в щёку возле уголка губ. По лицу мазнули волосы, оставив после себя дразнящий аромат. Она меня поцеловала. Я расплылся в улыбке полного идиота.

«А овечка-то, оказывается, не такая уж и наивная, какой хочет казаться».

Ты о чём?

— Дар, что это было? — дёрнул меня за рукав Райан. — И прекрати смотреть на этого извращенца, как оголодавший на ваугу. Я, конечно, многое могу понять, но ваше поведение вообще ни в какие рамки не лезет!

«Вот-вот, — поддакнул Амореонэ. — Она на тебе применила свою силу, а ты даже не заметил, растёкшись киселём от одного внимания девчонки».

Я фыркнул, а потом нахмурился.

Что ты хочешь этим сказать?

«Раны на губе больше нет, и носовая перегородка восстанавливается. А то, что ты назвал «ароматом», является ничем иным, как привкусом силы этой тёмной!»

Ты не говорил, что источники умеют лечить.

«Включай мозги, а не думай причинным местом! Если тебя умудрились вытянуть с края Бездны, то, естественно, они могут залечить какой-то плёвый порез в один миг. Но в данном случае она просто дала тебе энергию, которой воспользовался твой организм. Меня больше беспокоит, что девчонка уже ЗНАЕТ, как это делается, следовательно, её начали обучать в качестве источника».

Погоди-погоди, ведь мы не знаем, кто меня вылечил. Может, это и не источник совсем.

«Я на сто процентов уверен в своих выводах. И у меня возникает вопрос: не этого ли хмыря рук дело?»

Которого? — не понял я.

«Люцифэ».

Он не хмырь.

«Конечно-конечно! Просто этот парень умнее, сильнее и на морду красивее. На месте Дарк я бы тоже выбрал этого лощёного и ухоженного. Одни ногти чего стоят. Небось, каждый день как минимум по бою полирует».

Я так и застыл. А ведь и вправду, Люцифэ выглядит... ухоженным. И Дарк тоже. В последнее время. Когда я

жил дома, то считал нормой, чтобы слуги заботились о моём теле. Но чтобы самому заниматься волосами, ногтями, кожей, печься о собственной внешности в любой ситуации, как настоящая девчонка... Кто же такой этот Лыдинка?

Послушай, а Люцифэ не может быть девчонкой, как Дарк? — на всякий случай уточнил я. А то мало ли что, вдруг я придумываю проблемы на пустом месте?

«Не-а, однозначно. У него телосложение формируется по мужскому типу. Тёмной, вон, грудь приходится уже перетягивать, чтобы никто не заподозрил. Люцифэ старше, и у него прекрасно видны раздающиеся плечи, плотная талия и узкие бёдра. На грудь там намёка даже нет. Так что такой вариант отпадает».

А Дарк уже сильно похожа внешне на девушку?

«Не понимаю, к чему этот вопрос. Но если судить непредвзято, то да, начинает походить».

Как ты думаешь, что будет, если другие заметят особенности тёмной? — всерьёз обеспокоился я.

«Не заметят. Во всяком случае, если она будет соблюдать хотя бы минимальную осторожность, то у девчонки есть ещё сиана два-три как минимум. А учитывая уверенность ффениксов, что девчонок в Академи априори быть не может, то все пять, а то и больше. Однако, если тёмная не перестанет лезть к тебе, а ты соответственно корчить дебильные рожи, то вопросы обязательно возникнут».

Это было в первый раз. И как бы не в последний. Но что Дарк делать, когда она уже не сможет скрывать своих особенностей?

«Я-то откуда знаю? Может, наставники какой морок наложат или ещё чего придумают. Это не моя проблема, чтобы над ней голову ломать».

В день бала-маскарада я не заметил ни Дарк, ни Люцифэ. На празднике они тоже отсутствовали. Напрасно я утешал себя, что это даже к лучшему, ведь неизвестно, какие бы я мог натворить глупости, увидев их вместе. Особенно на фоне всех тех слухов, что ходят об их взаимоотношениях. Но облегчение всё никак не приходило. Чем они там могут целый день заниматься, да ещё и вдвоём?

«Тренироваться! — рявкнул вконец выведенный «моим нытьём» Амореонэ. — И хватит уже капать мне на мозги со своими досужими домыслами, не то я тобой тоже сейчас займусь. Так займусь, что вмиг позабудешь обо всём на свете. У него видите ли выдался день отдыха, а он всё недоволен!»

Пришлось подчиниться. Амореонэ знал кучу всяких гадостей, которые периодически порывался испытать на мне, как наиболее эффективные в той или иной области. Однако они все были также наиболее болезненными, и опробовать на себе очередную внеплановую новинку у меня не возникало ни малейшего желания.

На общий сбор во дворе мы с ребятами прибыли одними из первых. Перспектива тесного общения с уголовниками, конечно, не вдохновляла. Но я был готов подписаться на что угодно, лишь бы вырваться из этих давящих стен. К тому же рядом будет Дарк. Так что можно надеяться...

«Не забудь про Люцифэ и засунь свои надежды куда подальше. Всё, что светит такому неумехе, как ты — любоваться своей красавицей с приличного расстояния и патетически вздыхать».

Амореонэ, хватит уже. Сколько можно просить тебя не язвить по данному поводу?

«Пока не поумнеешь. Вон, как раз твоя красотка идёт».

Я обернулся. Естественно, Дарк была неразлучна с Люцифэ. Они остановились неподалёку от нас, видимо, не желая ни к кому примыкать. Я было сделал шаг по направлению к одинокой парочке, но меня перехватил Райан.

— Дар, ты же не собираешься...

— Как-раз-таки именно это я и сделаю, — не скрывая раздражения, отозвался я и сбросил руку друга со своего плеча. Эта парочка будет в нашей команде. Я так решил. Я так ХОЧУ. К тому же, если судить по разговорам, то с остальными одноклассниками Дарк и Люцифэ так и не сдружились, так что вряд ли они будут противиться моей идее.

Дарк выглядела нервной и мрачной. Люцифэ бросал на неё короткие обеспокоенные взгляды, но ничего не спрашивал. Помимо воли я возрадовался. Неужели между ними начались разногласия? А что, это вполне может оказаться правдой, ведь Куколке так сложно угодить.

— Приветствую, Люцифэ, Дарк.

— И тебе не скучать, — невпопад отозвался белобрысый, мазнув по мне взглядом и уставившись на здание Академии над моим правым плечом. Тёмная даже не соизволила обратить на меня внимания или хоть как-то отреагировать на моё появление. Несмотря на более чем холодный приём, я решил не отступать до самого конца.

— Вы уже выбрали, с кем будете проходить практику?

— Нам всё равно. Можно и с тобой, если так хочешь, — небрежно ответил Люцифэ, не устаивая меня даже мимолётным взглядом. Несмотря на помощь, оказанную ранее, этот парень определённо начинал меня бесить.

Наверно, идея Райана устроить дружку Дарк тёмную не такая уж и кровожадная, как я подумал изначально.

— Значит решено: вы проходите практику с нами. — Внешне я никак не выдавал недовольства от грубости Льдинки, но внутри всё кипело подобно раскалённой лаве.

— Дар, Люцифэ и Дарк, как я понимаю? — К нам подошёл парень с тёмного факультета. Он явно старше нашего курса. Интересно, что ему от нас могло понадобиться? Я смерил тёмного подозрительным взглядом. Дарк глянула и сразу же отвернулась, а Люцифэ не отступаясь от своей тактики, изучал нечто над правым плечом парня. Тем не менее, отозвался именно Льдинка.

— Да.

— Мастер Див сказал взять вашу тройку под опеку, будете проходить практику в нашей команде. Меня зовут Ларан.

— Мы собирались... — заспорил было я, но Ларан перебил на половине фразы:

— Со всеми вопросами к мастеру Диву. Он скоро выйдет.

Я уже открыл рот, чтобы возмутиться подобной бесцеремонностью, но меня вновь перебили.

— Зверёныш, вали сюда! — пронёсся над нами крайне раздражённый голос. Всё головы синхронно повернулись к источнику звука, а по двору разлилась тишина. К приоткрытой створке ворот небрежно прислонился странный очень худой парень с невообразимыми красно-рыжими, будто отливающими всполохами огня, взлохмаченными волосами.

Дарк радостно, совсем по-звериному, взвизгнула и стремглав бросилась к чужаку.

— Зве...

— ...рёныш? — в один голос выдохнули мы с Лараном.

— Ни джера себе прозвище у тёмного, — выдал подошедший Райан, провожая взглядом спешащую фигуру бывшего одноклассника.

Однако стоило Дарк броситься к незнакомцу с явным намерением обнять, как тот неуловимым движением переместился, а в следующий миг тёмная уже валялась на асфальте. Красноволосый небрежно переступил через распластанное тело, что-то бросив на ходу девочке, и направился к нам. Дарк вскочила на ноги и покорно поспешила следом.

Красноволосый, не задерживаясь ни на миг, прошёл мимо нас и направился к стоящим у входа в Академию наставникам.

— Дарк, подожди, — попытался перехватить я девочку, но она нас будто не видела. И только когда я схватил тёмную за руку, недовольно спросила:

— Чего тебе?

— Это кто такой?

— Марианна, — она высвободила руку и поспешила вслед удаляющемуся хаму.

«Эк тебя перекосило», — сочувственно выдал Амореонэ.

— И это... Марианна? — ошеломлённо пробормотал Райан. — У Дарка воистину странное понятие об идеалах.

Я был с ним абсолютно солидарен. Ларан, судя по потемневшему лицу, тоже. И только Люцифэ остался внешне абсолютно равнодушным. Не сказав ни слова, он последовал за ушедшей тёмной. Мы поспешили за ним.

Дарк тем временем догнала красноволосого феникса, и в полной тишине мы все прекрасно слышали её звенящий от радости голос, резко диссонирующий с мрачно-огрызающимся тоном Марианны.

— Так я буду проходить практику с тобой?

— Слава Богам, нет.

— Но почему? — явно разочарованная, спросила девочка.

— Хотя бы потому, что у меня скоро от твоей трескотни голова лопнет.

— Не так уж много я болтаю! — обиженно надулась тёмная.

Марианна, наконец, дошёл до Дива с Гроссером и протянул наставникам пакет документов, до этого небрежно зажатый под мышкой.

— Я забираю Дарка на время практики.

— По какому это праву? — даже не глянув на бумаги, холодно поинтересовался мастер Див.

— По его собственному желанию, законодательно подкреплённому кучей закорючек и штампов.

Марианна ткнул бумагами в грудь наставнику, так что Диву ничего не оставалось, как подхватить их, чтобы они не рассыпались по асфальту.

— К нам не поступало заявок от команд Города на Дарка, поэтому вынужден отказать вам и попросить покинуть территорию Академии, — спокойно ответил мастер Див, всё так же не глядя на силой впихнутые ему бумаги.

— Насколько мне известно, — перешёл на издевательско-прокурорский тон красноволосый, —

предварительная заявка в данном конкретном случае не является обязательным условием для достижения соглашения. Документы в полном порядке, и их копии уже высланы стражам Академии и тёмного факультета.

Наставник нахмурился, явно не готовый к подобному напору.

— Послушайте, эти дела не делаются в подобном сумбуре. Во-первых, какая команда подаёт заявку на одного из учеников и на каком основании?

— Именная заявка из команды “Пси”.

— Пси? — опешил молчавший до этого Гроссер. — Это ещё что за команда такая?

Я тоже о подобной в первый раз слышал, хотя в своё время тщательно отслеживал названия колец и входящих в их состав фениксов, подбирая себе команду, в которую захочу войти. Зато, судя по помрачневшему лицу, мастер Див был более осведомлён в этом вопросе. Марианна только злорадно оскалилась, не желая пояснять для остальных особенности данного кольца. Див вновь надел спокойно-отрешённую маску и холодно произнёс:

— Заказы смешанных команд обсуждаются полным советом наставников, и только после единодушного согласия...

— Марианна, а что за команда-то такая? — дёрнула красноволосого за рукав Дарк.

— Туда переводится Риока, и это всё, что тебе нужно знать.

Судя по враз просветлевшему лицу, это и вправду было всё, что нужно знать тёмной. Дарк широко улыбнулась и восторженно прошептала:

— Класс. Жду не дождусь, когда Риока познакомится с Люцифэ.

— Не познакомится, — отрезал Марианна.

— Это ещё почему?

— Потому что в письме ни о каком Люцифэ речи не шло и, соответственно, документы на него не составлялись.

— Как так? Я же...

Марианна раздражённым жестом вырвал у оторопевшего от подобной наглости магистра Дива документы и, покопавшись в них, выудил из стопки какую-то бумагу, после чего подсунул её под нос тёмной.

— Твоё словотворчество?

— Ну да. Но это же черновик! Как он мог попасть?..

— Без понятия. И, между прочим, слово «извиняюсь», произошло не от «вены», а от «винь».

— Но как же так? — у Дарк даже плечи поникли от огорчения.

— Может, вы всё-таки посвятите нас в детали этого странного дела? — нахмурился наставник Див, ещё не полностью пришедший в себя после напора чужака.

— Дарк разослал письма по командам Города с просьбой взять его на время прохождения практики, — нудным до зевоты голосом начал Марианна. Воистину поразительное создание, одним своим голосом умудряющееся донести до собеседника отношение к нему и жонглирующее интонациями как опытный оратор, — и кольцо «Пси» выразило согласие на удовлетворение поданной учеником Академии заявки. В связи с отсутствием достаточного количества времени, представители команды не связывались со стражем Академии, уже отбывшим на тот момент из Города. К тому же, согласно постановлению Совета, в данном случае его письменное подтверждение является необязательной процедурой. Все необходимые документы на прохождение практики данного ученика в кольце «Пси» прилагаются.

— Дарк, почему ты никому не рассказал об этих письмах? — повернулся к тёмной наставник.

— Я не был уверен, что из этой затеи хоть что-нибудь получится, — потупившись, пробормотала девочка.

— Но как ты смог передать прощения?

— Поговорил с Брэдоном насчёт рассылки по командам, — ещё тише ответила тёмная.

— Ты хоть понимаешь, что ты натворил? — вспыхнул мастер Див, но тут же взял себя в руки и обратился к Марианне. — Должен принести извинения за неудобства. Была совершена ужасная ошибка. Сейчас Дарк напишет отказ от своего заявления о прохождении практики и...

— Не напишу, — едва слышно, но непреклонно отозвалась тёмная, нервно сжимая и разжимая кулаки и упорно глядя себе под ноги.

— Нет, напишешь. Нечего тебе делать среди подобного сброда.

— Не напишу. Я останусь в Городе. И мне абсолютно всё равно, в каком кольце.

— Дарк...

— Послушай, он чётко выразил свою позицию. Неужели тебе до сих пор не понятно, что он согласен на прохождение практики в данной команде? — не выдержав, встрял Марианна. — Забирай документы, а мне ещё нужно успеть проводить Дарка. У меня тоже не так много времени, чтобы тратить его на бесцельные пререкания.

Див пристально посмотрел на Марианну, потом шагнул к Дарку и негромко, но жёстко сказал:

— Или ты отказываешься от своей безумной затеи, или со следующего курса Люцифэ будет учиться на

светлом факультете. Если ты переживёшь, конечно, последствия своего идиотского поступка.

Тёмная вскинула на наставника полные боли глаза и неверяще прошептала:

— Вы не посмеете.

— Учись отвечать за свои действия.

Дарк напряжённо вглядывалась в лицо мастера Дива, будто пыталась прочесть там ответ на тревожащий её вопрос, потом отвела взгляд. Подойдя к Люцифэ, тёмная порывисто обняла его, что-то шепнула на ухо и тут же, оттолкнувшись, направилась к воротам Академии. Марианна искоса глянул на мастера Дива, буркнул себе под нос «Идиот!» и последовал за девочкой.

Глава 33

Дарк

За воротами ожидало наёмное авто, внутрь которого меня довольно бесцеремонно и втолкнул Марианна. Однако мне было не до этого. Меня всю трясло. Они переведут Люцифэ на другой факультет. Но у меня просто не было иного выбора. Я не могу ехать на этот чёртов Равалон! Чтоб ему провалиться со всеми его сбежавшими заключёнными! И кто мог предвидеть, что среди писем окажется черновик? Теперь Люцифэ невесть что будет обо мне думать.

Марианна сидел впереди, рядом с водителем, и даже не оглянулся ни разу, чтобы проверить, как я там. Мне же было по-настоящему плохо. Я ощущала себя предательницей. Одинокой, брошенной и несчастной. Сможет ли Люцифэ понять и простить меня? Почему я ему ничего не рассказала? Ну почему? Он бы понял и наверняка поддержал бы мою идею. А теперь... Как плохо-то!

Ехали долго. Пришлось выходить, пользоваться местным порталом и ещё дважды менять авто, прежде чем мы достигли места назначения. Честно говоря, я находилась в таких расстроенных чувствах, что просто-напросто не обращала внимания ни на что. А мы, тем временем забрались глубоко в Ночной Город. Но мне было всё равно, день или ночь снаружи. Мне хватало внутренних проблем и переживаний, от которых я не знала куда себя деть.

В конце-концов, Марианна бросил меня прямо посреди коридора перед одной из дверей и ушёл, сказав напоследок, что в кольце обо мне уже знают. Не так я себе представляла начало своей практики.

Нужно собраться с мыслями и позвонить. Наверно.

Оглядевшись по сторонам, я аж плечами передёрнула. Коридор был абсолютно пуст и освещался лишь отблесками покачивающегося на улице фонаря, свет которого едва пробивался через заросшие грязью илили выбитые окна. Ожившие тени набегали и шарахались, влекомые одним им известным ритмом.

В какой-то момент мне захотелось наплевать на гордость и возможные последствия и сбежать отсюда. Куда угодно. Да хоть на тот же Равалон. Лишь бы не стоять в одиночестве перед этой дверью в неизвестность в окружении безмолвного непрерывного движения теней. И голос упорно молчит. Нервно потерев ленту в волосах, я глубоко вздохнула и нажала на звонок.

Дверь долго не открывали, и я уже начала перебирать возможные варианты экстренной связи с Риокой, когда на пороге вырисовался кварталон с явными примесями вервольфа и ночного шептуна в крови. Он оглядел меня своими янтарными продолговатыми глазами и, почти не разжимая губ, уведомил:

— Попрошайкам не подаём.

Я вскинулась от подобного оскорбления и процедила:

— Я не попрошайка. Я на практику приехал.

Кварталон смерил меня ещё одним внимательным взглядом и, обернувшись, спросил у кого-то в глубине квартиры:

— Хэн! Тут какой-то мелкий припёрся. Утверждает, что на практику.

— Гони его вшаей, пока мы ему её не устроили! — громыхнул ответный бас, следом грянул раскатистый хохот. У меня не оставалось ни малейших сомнений, на чей счёт он относится.

— Слышал, мелкий? Иди гуляй дальше со своими сказочками, — глянули на меня насмешливые жёлтые глаза.

— Но мне сказали, что это здесь, — Я растерялась от подобного холодного приёма, но отступить так быстро не собиралась. Не могут же члены кольца не знать, что к ним приедет ученик Академии на практику. К тому же Марианна сказал, что они в курсе. Или могут? Я на всякий случай уточнила: — Вы ведь из команды «Пси»?

— Отгадал, малец. Но даже это не поможет тебе меня переубедить.

За спиной кварталона замаячил худая фигура и бледное лицо в серых разводах. Ночной Эльф.

— Мио,пусти мальчишку. Рикс же предупреждал, что мелкий может заявиться до его возвращения.

— А мне до Бездны! Этот Рикс просто новичок-высочка, ублажающий Адона. Ему никто права голоса не давал.

— Вернётся, сам ему это и выскажешь, — чуть напряжённо ответил ночной эльф, поёживаясь будто от холода, и распахнул дверь пошире. — Проходи. Тебя ведь Дарк зовут?

— Да.

Честно сказать, у меня уже отпало всякое желание входить внутрь. Что же это за команда такая, где первых два встреченных мною представителя даже отдалённо не являются фениксами? Но иного выхода нет, кроме как разбираться на месте. К тому же сюда перевёлся Риока, так что никаких неприятностей возникнуть не должно. Гипотетически.

Что меня неприятно поразило с первых же шагов, так это условия, в которых жила команда. Меня окружала грязь, вонь и одна сплошная мусорка под ногами. Куда я влипла? Отличительной особенностью колец является то, что ребята живут вместе в большой квартире, где у каждого есть личная комната. Сама квартира имела весьма специфическое строение, все прелести и недостатки которого я поняла несколько позже. Пройдя крохотный загроможденный тамбур, а следом и небольшой тёмный коридор, попадаешь в округлую общую комнату. Из неё ведут двери в личные спальни и очередной узкий, будто сплюснутый с боков, коридор упирается в такую же закруглённую столовую. Оттуда уже можно было попасть в ванную, тренажёрный зал, кухню и остальные спальни.

Посреди общей комнаты на заваленном трудно опознаваемым хламом диване лежало полуобнажённое нечто лицом вниз. Поначалу я решила, что его ненароком прибили и просто бросили, не зная, куда деть хладный бледный труп. Однако при моём приближении «труп» зашевелился. Чёрные волосы, как ожившие змеи, заскользили по мраморно-белой спине. Меня аж передёрнуло от отвращения. Ещё один ночной шептун. Куда же я влезла-то?

— Подождёшь Рикса в его комнате. Я покажу, — как ни в чём не бывало бросил ночной эльф, обходя меня и направляясь дальше. Ему, видимо, надоело ждать, когда я сдвинусь с места. Я поспешно подорвалась следом за ним. Знакомиться ближе с ночными шептунами — этими энергетическими вампирами — желания не возникало абсолютно.

В дверях комнаты Рикса мы натолкнулись на ещё одного обитателя этой помойки. Он загородил вход своей массивной фигурой и пропускать нас, судя по виду, не собирался.

— Хэн, дай пройти.

— А плату? — нагло улыбнулась эта громадина, демонстрируя два ряда крупных пожелтевших зубов.

— Что ты вообще делал в его комнате?

— Удовлетворял... — громада откинул голову и расхохотался от собственной, одному ему понятной шутки.

Мне захотелось заткнуть уши, а ещё лучше зажать нос и оказаться где-нибудь подальше, так как запах от этой туши шёл... не слишком приятный. Насмеявшись, громада закончил прерванную на середине фразу: — ...свой интерес. Этот Рикс постоянно ханыритя. А ведь у него полные карманы весёленьких игрушек. Он вообще, как я посмотрю любитель экзотики. Мелкий, сделаешь мне миньет?

Я квадратными глазами смотрела на здоровяка неизвестной мне расы. Чего он от меня хочет? Натянув на себя одну из тех масок, к которым мы с Люцифэ частенько прибегали в последнее время, я холодно отчеканила:

— Не понимаю, о чём вы.

— Так я тебе поясню. И покажу. Многие входят во вкус после первого или второго раза.

— Хэн, отстань от мальчонки, — попытался урезонить тушу тёмный эльф, но Хэн просто отмахнулся от его увещаний и начал наступать на меня. Я пожалала плечами и двинулась ему навстречу. Если эти парни считают, что я ни на что не годна, то придётся показать им кое-что из своих способностей. Думаю, это охладит их пыл. Главное, чтобы побыстрее вернулся Риока. Хотя меня уже начинает мутить от мысли, что придётся провести больше четырёх месяцев в подобном месте и с подобными существами в соседстве. Почему Риока выбрал такую странную команду?

В тот момент, когда здоровяк широко открыл рот, чтобы испустить радостный вопль, уверенный, что схватил добычу, я стала призраком и прошла сквозь него в комнату. Внутри тоже царствовал бардак, но другого порядка. Похоже, здесь основательно покопались в вещах, видимо ища нечто определённое. Однако в комнате было намного чище, и пол не напоминал свалку со стажем. Но в то же время помещение вообще не походило на жилое: абсолютно пустой шкаф с распахнутыми дверцами, перевернутая постель, выпотрошенный стол с ненормально пустой столешницей и полками, тумба с отломанной ручкой... Создаётся впечатление, что у этого Рикса вообще нет личных вещей. Или он предусмотрительно забрал их с собой, ожидая нечто наподобие случившегося.

Я захлопнула за собой дверь и привалилась к ней спиной. Что же мне теперь делать? Не такой практики я ожидала. Ох, не такой.

Дверь неожиданно распахнулась, и я, чересчур расслабившись, грохнулась прямо под ноги горилообразного Хэна.

— Выпендриваешься? Щас мы поставим тебя на место.

Я рванулась, переходя на другой материальный уровень, но в ту же секунду с отвращением ощутила холодные руки, промораживающие даже сквозь одежду. Чёрт бы побрал этих ночных шептунов с их калечными способностями! По лицу мазнула скользкая прядь. Увидев мелькнувшую на моём лице гримасу омерзения, ночной

шептун только усмехнулся, демонстрируя две острые тонкие пластинки, заменяющие этим существам зубы.

— Отличная работа, Клио, — прогрохотал над нами Хэн. — Ты ни его из комнаты. Фокусы он тут показывать вздумал. Ты его попридержи пока, а я проверю, нет ли у мелкого чего интересенького в карманах. И не только.

Несмотря на все мои попытки вырваться (полагаю, мне бы всё-таки удалось это осуществить, не присоединись к нам Мио), Хэн довольно тщательно облапал меня и захохотал, увидев свою добычу: кольцо, браслет, иглы с кинжалами и карионит — деревенский с виду увалень не пропустил ничего.

— Хорошенькие побрякушки. За них выложат порядочно деньжонок. Небось щедрый папаня подарил, а? — заговорщицки подмигнул мне Хэн, радостно скалясь от осознания обширности перепавшей ему добычи. Мне же было до слёз обидно. Это ведь не просто какие-то там побрякушки, годные только на то, чтобы их продать. Это редкое оружие. К тому же дорогие мне подарки. А для этих воров всё изменяется лишь количеством бэгхоновой пыли, которую можно получить за ту или иную вещь. — Не переживай, он купит тебе ещё. А теперь лежи спокойненько, я хочу ещё кое-где проверить.

Хэн потянул вверх рубашку и майку, я дёрнулась со всей силы, сообразив, что громилу заинтересовала повязка, которой я перетягивала грудь. Если они поймут, что я девчонка... Ледяная волна накрыла меня с головой и стремительно поспешила к ногам, а вслед за ней хлынул жар злости, заволакивая глаза пеленой. Как они смеют? Я не для того столько мучилась в Академии, чтобы меня лапал какой-то вонючий... Ещё секунда, и я бы ударила волной страха, абсолютно не заботясь о последствиях, но меня опередили.

— Что здесь происходит? — прошелестел над нами тихий голос, от которого по телу промаршировали мурашки, а весь мой боевой запал мигом ретировался подальше.

— А, Рикс. Рановато ты сегодня, — глянув вверх, криво усмехнулся Хэн и торопливо выпустил зажатую в кулаке одежду. В ту же секунду я почувствовала, что свободна: Клио и Мио моментально отпустили меня и поспешили отступить подальше. Они больше не загораживали обзор, и я смогла наконец разглядеть нового члена команды.

Сердце предательски сжалось и пропустило удар. Существо, стоящее в четырёх шагах от меня, было мне абсолютно незнакомо. И фениксом этот Рикс тоже вряд ли был. Высокий, широкоплечий, с длинными красными, темнее чем у Марианны, волосами и затягивающими, как космические дыры, глазами неопределённого, но однозначно тёмного цвета. Я поспешно перевела взгляд ниже, настолько тяжело было выносить невероятный холод, струящийся из этих провалов в вечность. Под глазами обнаружился прямой нос и тонкие почти бескровные губы на бледном до прозрачности лице, ещё ниже обретался грубый квадратный, будто высеченный из камня, подбородок.

Я поспешно вскочила на ноги.

— Где Мрэо? — свистящим шепотом, от которого меня вновь пробрало чуть ли не до печёнок, поинтересовался Рикс. Какой у него неприятный голос. Впрочем, внешность не намного лучше. Будто данный конкретный тип только что покинул склеп после ну о-очень долгого пребывания в оном.

— Он ушёл к себе, — не слишком уверенно пробормотал Мио.

— Я же сказал, чтобы не трогали мальчика.

— Да всё с ним в порядке, — попытался оправдаться не на шутку струхнувший, но не желающий показывать это Хэн. — Припугнули просто, чтобы нос не задирали. А то привык, видишь ли, что ему всё приносят на серебряном блюдечке, да ещё и с поклонами.

— С чего ты взял? — хмуро поинтересовался Рикс.

— Вишь какой холёный, да и безделушек полные карманы, — переходя на странные для такой туши заискивающие нотки ответил Хэн. Похоже, несмотря на всю свою бравату, он до дрожи боится этого Рикса. Впрочем, в этом я его могу понять: странный парень одним своим голосом наводит жуть.

— Что он у тебя забрал, — я не сразу сообразила, что красноволосый обратился ко мне. Он ни голову не повернул, ни даже интонацию не удосужился заменить на вопросительную. — Он у тебя что-то украл? — повторил свой вопрос Рикс. Мне не хотелось доносить, пусть даже на подобное создание. Но и терять по глупости дорогие мне вещи я не собиралась, поэтому нехотя пробормотала:

— Да.

— Хэн, отдай мальцу всё, что забрал у него.

— С чего это? Не умеет за себя постоять — его проблемы.

— Сейчас будут твои, — загробно-спокойным тоном предупредил Рикс. Хэн нахохлился и, на всякий случай отступив на шаг, фыркнул:

— И что ты мне сделаешь? Думаешь, пошипипишь здесь — и все вмиг разбегутся от страха?

Громила ещё договаривал последние звуки, когда Рикс сорвался с места. Я не заметила ничего, кроме размытого движения, но нехилая по габаритам туша Хэна, переняв скорость красноволосого, с грохотом врезалась в стену.

— Давай сюда, пока я собственноручно не вытряс из тебя эти побрякушки, — с абсолютным спокойствием, совершенно не вязавшимся с разыгравшейся в комнате сценой, прошелестел Рикс. — Поверь мне, если я начну это делать, то тебе очень не понравится.

— Держи, — выплюнул вместе со сгустком тёмной крови Хэн и, покопавшись в объёмистом кармане, протянул камень и браслет. Красноволосый небрежно сгрёб вещи и повернулся ко мне.

— Это всё?

— Нет, ещё иглы, ножи и кольцо.

— Хэн, ты меня разочаровываешь. Я могу нормально уживаться с ворами, но при условии, что они понимают и осознают грани дозволенного. Верни мальцу его вещи.

— Про кольцо врёт он всё, — набычился Хэн, не желая расставаться со своей добычей. Он достал из-за пазухи моё оружие и бросил, не глядя, в мою сторону. Рикс даже не стал вновь оглядываться на меня за подтверждением. Сделав два молниеносных шага вперёд, он наступил ногой на запястье незадачливого воришки и с силой нажал. Хэн скривился и сделал безуспешную попытку высвободить руку.

— В Дневном Городе за воровство отрубают кисть. Я не буду марать о тебя оружие и просто сломаю её. В назидание на будущее.

В подтверждение своих слов красноволосый ещё сильнее надавил каблуком на запястье здоровяка. Тот зашипел от боли и бросил в меня кольцо, которое я едва успела перехватить.

— А теперь проваливай отсюда, ничтожество, и чтобы я тебя здесь больше не видел, — отступив от здоровяка, бесцветным тоном предупредил Рикс.

— Ты пока ещё не глава у нас и не вправе распоряжаться.

— Если понадобится — я им враз стану, — в спокойном голосе впервые мелькнула тень угрозы. Волоски на теле, моментально отозвавшись, попытались встать по стойке смирно. — Надеюсь, ты не будешь настолько глуп, чтобы дожидаться этого мига.

Потеряв всякий интерес к поверженному противнику, Рикс направился ко мне. Я инстинктивно отступила назад. Каждая клеточка тела вопила об опасности. Мио и Клио, моментально сориентировавшись ещё вначале, давно и успешно слиняли.

— Пошли. Тебя никто не посмеет тронуть здесь. Правда, придётся пожить со мной в комнате.

Не впечатляющая перспектива. Он же до икоты способен довести одним своим видом. Что ему он меня нужно? Быть не может, чтобы его Риока попросил.

Войдя в комнату, Рикс указал мне на развороченную постель.

— Садись. Похоже, здесь похозяйничал вездесущий Хэн, и сдаётся мне, что ему нужно не просто переломать руки, а повырывать в Бездну, чтобы его мозги начали работать.

Захлопнув ногой дверь, Рикс принялся наводить порядок в комнате. Подняв голову, он уточнил:

— У тебя одежда есть?

— Кое-что с прошлых каникул осталось и форма Академии.

— Понятно. Значит, ещё и твоим гардеробом стоит заняться. Если что-то нужно, то ты сразу говори.

— Вы друг Риоки? — решила на всякий случай уточнить я.

— Друг? Нет, мы с ним не друзья.

— Но как же так? — враз растеряла я более-менее восстановленное душевное равновесие. — Я думал, что вас попросил присмотреть за мной... — под пристальным немигающим взглядом я скисла и смешалась окончательно.

— Я прочитал твоё письмо и решил помочь с практикой. Не понимаю, причём здесь Риока?

— То есть как?!? Он же переводится в эту команду, и я подумал...

— Пока он разберётся со всеми проволочками, пройдёт, полагаю, не меньше луны. К тому же я удивлён тем, что ты вообще располагаешь подобными сведениями. Риока не любит распространяться о своих планах.

— Целую луну?! — с ужасом выдохнула я.

— А в чём проблема? — не понял моего шока Рикс.

— Целую луну в окружении одних психов?! — схватилась я за голову, представив себе «радужную» перспективу прохождения моей практики.

— Ну, есть ведь не только эти отморозки. Пошли, я покажу тебе тренировочный зал, где ты сможешь заниматься, сколько тебе заблагорассудится.

— Надеюсь, он не такой грязный, как всё остальное, — не сдержавшись, проворчала я.

— Грязный? Да, кажется, я это не учёл. Ничего, завтра здесь будет чисто. Идём. Покажешь, чему тебя научили в Академии.

Я не хотела ему ничего показывать, но и подходящего предлога для отказа тоже не было. Вряд ли от этого странного типа можно отделаться ребяческим «не буду». Что ж, тогда остаётся продемонстрировать всё, на что я способна.

С первых же секунд тренировки я была обескуражена. Рикс и не подумал сдерживать свою мощь! Да по сравнению с его напором разошедшийся Риока походит на играющего котёнка рядом с взбесившимся львом. Что ж за сила у этого Рикса?!?

— Всё, хватит! — внезапно остановился красноволосый. — Иди, приведи себя в порядок, и я свожу покормлю тебя.

— Но я ещё могу продолжать, — встала я на чуть подрагивающие ноги. Рикс наградил меня взглядом, состоящим из смеси презрения, жалости и ещё чего-то, потом поспешно отвернулся.

— Нет. К чему попусту тратить силы? Из тебя всё равно не выйдет толкового бойца.

Я аж пошатнулась. Не выйдет? Но почему?! Я ведь так стараюсь и не могу сказать, что безуспешно!

Рикс поспешно вышел, оставив меня одну в пустом, давящем зале. Как он смеет судить о моём будущем всего по одной минуте боя? Да, он силен и хорошо обучен, но это не повод, чтобы унижать меня с подобной небрежностью. Быть не может, чтобы я была ни на что не годной. Я ведь целых два сиана обучалась в этой чёртовой Академии!

Пошатываясь и спотыкаясь, я добралась до ванной. Вода в кранах отсутствовала. В моём распоряжении было с десяток чистящих полотенец, небрежной горкой сваленных на чём-то, отдалённо напоминающем стиральную машину.

Стянув рубашку, которую красноволосый умудрился цапануть своими киптюрами в двух местах, я отбросила её в угол. Следом полетела промокшая майка. И это меньше, чем за какую-то несчастную стигну! Со злостью дёрнув ткань, я поморщилась от занывших в ответ на резкое движение рёбер. Схватив одно из полотенец, я зарылась в него лицом и всхлинула. Внезапно навалившаяся усталость подогнула колени. Я ударилась плечом о холодную стену и сползла на плиточный пол. Он не имел права так меня оскорблять! Что я ему сделала?

— Послушай, я...

Я вздрогнула от неожиданно раздавшегося над головой голоса Рикса и поспешно вскочила на ноги. Наполовину разматавшаяся тряпка неудачно попала под стопу и, подобно короткому поводку, дёрнула меня вниз. Не удержав равновесья, я неуклюже грохнулась на пол. Вот джер! Он же...

Медленно подняла голову, страшась того, что могу увидеть. Рикс с растерянным недоумением рассматривал неизвестный ему предмет туалета, но потом до красноволосого всё же дошло, для чего предназначена эта полоска ткани. Бездонные глаза злобно прищурились. Рикс порывисто присел рядом на корточки и поддел ногтём повязку, но та держалась крепко. Я поспешно прикрылась руками. По коже чиркнул острый ноготь, и я охнула от неожиданности.

— Ты что творишь? — Рикс подхватил начавшие сползать обрывки и потряс ими прямо у меня перед носом. — Ты хоть понимаешь все возможные последствия подобной выходки?! — Красноволосый выпрямился и начал наступать на меня. Я, перебирая руками и ногами, пятилась назад, слушая не столько слова, сколько интонации и модуляции его завораживающего голоса.

— Что здесь происходит? — раздался за спиной взбешенного Рикса спокойный голос. Красноволосый порывисто обернулся. Я сжалась в комок у стены, не рискуя пошевелиться.

— Ты? Она ничего лучшего не придумала, кроме как начать уродовать себя, — процедил Рикс.

— Кто уродует? Подвинься... Дарк? А ты что здесь делаешь? — неподдельно изумился мой неожиданный заступник.

Я вскинула голову и замерла. Рядом с красноволосым монстром, воплотившимся из моих худших кошмаров, стоял... мой давнишний зеленоглазый учитель. Я жалко улыбнулась и, не веря своим глазам, спросила:

— Безрак?

Он подошёл, наклонился и подхватил меня на руки, пробормотав:

— Иди сюда, Малыш.

Я зарылась лицом ему в рубашку. Безрак пришёл, чтобы меня защитить. Я была на седьмом небе от радости, мигом забыв обо всех несчастьях и ужасах этого дня.

— Лорд, оставь нас, — попросил Безрак.

— С какой это радости?

— Ты едва не довёл девочку до слёз, а теперь ещё имеешь наглость возмущаться? — нахмурился мой зеленоглазый защитник.

— Она не настолько слаба, чтобы рыдать из-за того, что её отчитывают, — с ноткой неуверенности возразил красноволосый. Я дёрнулась, будто меня ударили, и впелилась покрепче в Безрака. — За дело, между прочим.

— Мы об этом потом поговорим. Сейчас выйди, пожалуйста, — спокойно, но с осознанием своей силы попросил Безрак. Рикс хотел было что-то возразить, но, чуть поколебавшись, лишь набросил на меня свою чистую рубашку и вышел, оставив нас вдвоём. Безрак, не выпуская меня из рук, опустился на пол. Довольно продолжительное время мы так и сидели, не издавая ни звука. Я упивалась ощущением тепла и надёжности и

боялась разрушить это хрупкое состояние неосторожным словом. Наконец, Безрак тихо спросил:

— Что ты здесь делаешь, Дарк?

— Практику должен проходить, — пробормотала я, не решаясь отодвинуться от тёплой груди и заглянуть в зелёные, такие понимающие глаза.

— В этом... — похоже, у него не находилось слов, чтобы описать среду, в которую я попала. У меня их тоже явно не хватало для этого дела. — Но кто тебя додумался отправить в эту клоаку?

— Я сам. Но я даже представить не мог, что в Городе могут существовать ТАКИЕ команды!

— Ну ничего, — ободряюще похлопал меня по плечу Безрак, хотя в голосе особенной уверенности и тем более радости не наблюдалось. — Может, это даже и к лучшему. В противном случае мы бы неизвестно когда встретились.

— Так ты тоже состоишь в «Пси»? — воспрянула я.

— Нет. Пока ещё нет. Но, думаю, это можно попробовать исправить.

— Так это же отлично! А я-то уже подумал, что придётся до конца практики быть в окружении этих шизанутов.

— Они здесь надолго не задержатся, — уверенно предрёк Безрак.

— И этот красноволосый монстр тоже? — с надеждой посмотрела я прямо в зелёные глаза. Ради этого я даже отстранилась от мягкой рубашки. Но Безрак отвернулся, смущённый.

— Дарк, я прекрасно понимаю твои чувства по отношению к Рикасарду. Мне он тоже не импонирует. Однако не надо о нём столь предвзято судить за пару стигн общения. У него есть и положительные черты характера... — Безрак окончательно смешался и покраснел от высказанной вслух лжи, потом с тихим вздохом добавил: — Наверно... Успокоилась? Тогда давай, приводи себя в порядок и пощи в твою комнату, пока Рикасард не вломился проверить, чем мы здесь заняты.

— А может? — не поверила я в возможность подобной бесцеремонности.

— Кто знает? Он импульсивен и не считает нужным держать себя в руках.

Приведя себя в порядок, я повела Безрака в комнату красноволосого, так как своей у меня здесь пока не было. Да и не факт, что будет. Впрочем, с появлением Безрака я чувствовала себя увереннее и уже не так пессимистически глядела в будущее.

Рикс оседлал стул задом наперёд и безуспешно делал вид, что занят чтением какой-то потрёпанной книжонки. Я, не глядя на красноволосого, протянула его рубашку и села на тщательно заправленную кровать. Безрак даже присаживаться не стал. Сделав какой-то быстрый знак кончиками пальцев, он сказал:

— Лорд, пощи поговорим.

Рикс смерил меня долгим пытливым взглядом, но встал и вышел следом за Безраком в общую комнату.

— Что означает твоё появление здесь? — не слишком приветливо поинтересовался Лорд, стоило двери отрезать их от внимательных ушек Дарк.

— Заинтересовался начавшимся ажиотажем, и, как оказалось, не зря. Как тебе вообще пришло в голову притащить Дарка на эту помойку?

— Здесь приберутся.

— Я не про грязь, хотя и она ужасает, — не стал скрывать своего отвращения Никаэль.

— У меня не было выбора. Дарк так внезапно прислала письмо, что времени было в обрез. Я и так успел очень многое.

— Я, конечно, знал, что ты якшаешься с отбросами, но ввязывать в это дело Дарка... Ты чем думал?

— По-твоему, лучше, чтобы она поехала на этот Джеров Равалон? Или ты забыл, что у неё цветок, прикрытый пусть и первоклассной, но всё же иллюзией? Я смог хоть что-то сделать, ты же палец о палец не удосужился ударить! — всё больше распалялся Рикасард. — И между прочим, ажиотаж, как ты выразился, начался больше сиана назад, а то и раньше. Медленно же ты с мыслями собираешься. И не только с мыслями.

— Я не знал, — поморщился Никаэль.

— Как будто девчонке легче от этих пустых оправданий! И что за имя ты себе придумал такое дурацкое, Безрак?

— Тебя не спросил! — огрызнулся Призрак, постепенно начиная закипать, но тут же попытался взять себя в руки и перейти с личностей к более насущным вопросам: — Как мне зарегистрироваться в этой команде?

— Зарегистрироваться? — несколько наигранно изумился Рикасард. — У тебя даже документов на жительство в Городе нет, а уже собираешься в команду регистрироваться.

— Ты же смог.

— Я не ты. Я никогда не сидел, сложа руки.

— Этот спор бессмысленен. Так или иначе, но я останусь рядом с Дарком.

— Да ты только и можешь, что приходиться на всё готовенькое и перья распушивать! — взъярился Рикасард, окончательно выведенный из равновесия. — А сам из себя абсолютно ничего не представляешь!

— Успокойся. Ты просто ревнуешь и боишься моего влияния на Дарк. Обещаю, что не стану настраивать девочку против тебя. Но и тебе следовало бы поумерить свои порывы и, в первую очередь, придержать свой язык. К тому же ты не сможешь целыми днями возиться с Дарк, ничем больше не занимаясь.

— Не беспокойся, у меня есть те, кто присмотрит за девочкой. Так что в твоей помощи я абсолютно не нуждаюсь.

У Никаэля нервно дёрнулась щека, и он пробормотал, будто про себя:

— Это мы ещё проверим.

— Лорд.

Рикасард и Никаэль одновременно обернулись к входной двери, где застыли четыре одинаковые фигуры в балахонах.

— Вэнади, вы как раз вовремя. Приберётесь здесь, пока нас не будет. Аналорэ, ты сопровождаешь нас в походе по магазинам.

— Ты ещё и свой гарем сюда притащил! — с нескрываемым отвращением высказался Никаэль и тут же прикусил язык. Все четыре фигуры, не обратив на него ни малейшего внимания, смотрели в пространство между ним и Рикасардом. Никаэль с обречённостью повернул голову. В дверях комнаты стояла Дарк. Лорд тоже обратил внимание на несвоевременное появление девочки, невесело прокомментировал:

— Похоже, ниже во мнении этого ребёнка мне уже падать некуда, — и с ядовитым сарказмом добавил: — Спасибо большое тебе, Призрак. Дарк, я хочу тебе кое-кого представить. Справа налево перед тобой стоят Вэнади, Каридэ, Аналорэ и Мэори.

Фигуры синхронно откинули низкие капюшоны, под которыми скрывались узкие холодно-отстранённые лица парней, неуловимо напоминающие друг друга.

— Обращайся к ним по любому вопросу. Они тебе всегда помогут или дадут совет. Вэнади, пошли, я покажу, где ваши комнаты.

Оставшись наедине с девочкой, Никаэль попытался сгладить допущенную неловкость.

— Дарк, забудь то, что я сказал. Это была просто неудачная шутка.

— Какое мне дело до морали и нравственности этого красноволосого?

— Да не спит он с ними! — в отчаянии схватился за голову Никаэль.

— Тогда почему ты его защищаешь?

— Просто... просто забудь, хорошо?

— Как скажешь, Безрак, — покладисто согласилась девочка.

— И не называй меня больше Безраком. Я Ника, Никаэль.

— Хорошо.

Глава 34

Дарк

Я ничего не понимала. Ника то сам оскорблял Рикасарда, то внезапно вставал на его защиту, совершенно сбивая меня с толку своим непостоянством. А ещё эти парни из гарема Рикасарда... С какой радости я должна им доверять, а они мне помогать? Один из этой четвёрки увязался вместе со мной, Никаэлем и Лордом в Город. Я надеялась, что мы просто поедem в одну из кафешек, но Рикс потащил нас по многочисленным магазинам.

Для меня это стало настоящей пыткой. Моё понятие об удобстве и красоте в корне отличалось от того, что мне предлагали продавцы. Ника терпеливо ожидал окончания наших дебатов, Лорд даже не пытался делать вид, что ему это интересно. А этот Аналорэ сидел с видом, будто его ничего в этом мире не колышет. Этакая статуя, которой всё равно, в какой обстановке её поместят.

Вскоре Лорд не выдержал, и даже не удосужившись придумать благовидную причину своего исчезновения, сбежал. Не скажу, что мне от этого стало намного легче.

Вернулись мы далеко за полночь. Сначала я даже не узнала место, которое покинула буквально десять боев назад. Квартиру выдраили так, что даже её обитатели чувствовали себя не в своей тарелке. Хэн внял угрозе Лорда, и больше я его не видела, о чём ничуть не сожалела.

Помимо меня, четырёх парней из свиты Лорда, его самого и Никаэля, в команде было восемь существ. Командиром кольца был Адон — грубый по манерам вампир из какого-то не слишком сильного и малочисленного клана. Номинально он всё ещё оставался главой команды, но с каждым днём всё больше влияния переходило к Лорду. С Мио и Клио я была уже знакома. После первого дня они старались держаться от меня как можно дальше,

а потом и вовсе незаметно исчезли.

Из всей команды я более-менее общалась лишь с Мрэдхиром, являвшимся представителем беззаботного и довольно безвредного народа вигтов. Как он затесался в эту банду я понять так и не смогла. По мне, он был вполне себе компанейский весёлый парень, но Нике он не нравился. Безрак называл вигта не иначе, как "мелкий пакостник". Впрочем, нелюбовь была взаимной.

Расспросив поподробнее, я узнала, что когда-то "Пси" была обыкновенной командой фениксов, но со временем сюда начали почему-то набирать ребят "со стороны", а сами фениксы кто погиб на заданиях, а кто перевёлся в другие команды. И, в конце концов, получилось так, что в кольце не осталось ни одного феникса, да и существовало сейчас оно чисто номинально.

Как мне поведал Мрэдхир, ещё полсиана назад команда была почти полностью укомплектована.

— И что с того? — спросила я вигта, не понимая, к чему тот клонит.

— Ничего, — рассмеялся он. — Если не считать того, что они имели глупость стать негодными Лорду. Впрочем, я здесь тоже надолго не задержусь. Надоедает быть постоянно начеку и подстраиваться под ужесточающиеся требования Лорда.

Примером, подтверждающим его слова, оказалось исчезновение на второй день ещё одного члена команды, Риваса из народа, называемого рудры. Я его видела только раз: в первый вечер. После этого перевёртыш бесследно исчез. Как прокомментировал Мрэдхир: "Не сошёлся характером с Лордом".

Лорд... В последующие дни я его видела исключительно редко. Потом исчез Ника, оставив записку, что его не будет по меньшей мере пол-луны. Я совсем заскучала. Из команды со мной никто, за исключением Мрэдхира, не общался, что, вполне возможно объяснялось постоянным присутствием кого-либо из "гарема" Лорда. Но эти парни что они есть, что нет — всё одно: просто маячат где-то на заднем фоне, не произнося ни звука. И относилась я к ним соответственно, то есть никак.

Свою позицию я изменила после исчезновения Ники. Мы целые дни проводили вместе, а теперь мне просто нечем было заняться. Немного побродив по пустой квартире, я взяла с полки в общем зале первую попавшуюся книгу и засела в своей комнате (или в Безраковой — это смотря как рассматривать выделенное нам на двоих помещение).

— Не горбься!

Я так и подскочила на стуле. У меня что, глюки уже? На шизу не похоже. Я перевела подозрительный взгляд на замершую у двери фигуру. Быть не может, чтобы Вэнади сделал мне замечание! К тому же голос как будто принадлежал Люцифэ. Друг частенько указывал мне, что я делаю что-то не так. Наверно, просто задумалась и память мимо воли подбросила мне его голос-воспоминание. Интересно, как он там? Может, стоит написать ему письмо? Но что это даст? Я даже адреса не знаю. Да и не рискну поведать про причины, вынудившие меня поступить так по-свински в отношении его.

— Дарк, не горбись ты!

Я вздрогнула и вновь посмотрела на Вэнади. Теперь я была абсолютно уверена, что это он сказал.

— А почему бы и нет? — с вызовом глянула я на парня.

— Потому что это некрасиво.

"Это некрасиво". Любимый аргумент Люцифэ. И, на его взгляд, самый убойный. Вот уж у кого постоянная привычка оценивать себя и других со стороны. Жесты, внешность, модуляции голоса, даже эмоции.

Внешность.

А ведь я ни разу не видела небрежности в одежде "гаремщиков", а их в любой момент дня и ночи уложенные волосок к волоску причёски и аккуратные руки. Неужели...

Мне вспомнилось объяснение Люцифэ про имена, принятые в его народе: последний слог — непосредственно имя, а до этого имена предков. Догадка была дикой даже для меня, но я решила всё же проверить её.

— Ди, послушай...

— Не называй меня так, — чуть поморщился Вэнади. — В твоих устах это звучит, как оскорбление.

Я не знала, радоваться мне или огорчаться. Похоже, соплеменники Люцифэ не столь-то уж и редки, как я до этого предполагала. Но что их может связывать с Лордом?

— Вэнади, а почему ты подчиняешься Риксу?

Парень уставился сквозь меня отсутствующим взглядом. Теперь, когда я поняла, что имею дело с соплеменниками Люцифэ, я видела всё больше схожих моментов в их поведении. Часовщик тоже порой смотрел на окружающих, как на мерзких букашек, недостойных и толики его внимания.

— Потому что я сам так захотел.

Я улыбнулась. Какого ещё ответа можно ожидать от подобного существа? У Люцифэ тоже любимые слова "я" и "сам". Эгоцентризм в самом что ни на есть чистейшем виде. Правда, у Люцифэ он сильно разбавлен своеобразным отношением ко мне.

— И как Рикс отреагировал на ваше услужение?

Маска каменного истукана дала трещину и на мгновение я увидела промелькнувшее в глазах Вэнади удивление. Тем не менее, ответ был дан холодно-бесстрастным тоном.

— Он привык.

Не сдержавшись, я расхохоталась, припомнив особенности отношения Люцифэ ко мне.

— Бедный! Наверно, он не знал, куда от вас деться.

Вэнади не понял юмора и ещё сильнее замкнулся в себе. Э, нет. Так не пойдёт. Я хочу как можно больше узнать о странном народе Люцифэ, и для этого мне нужно разговорить хотя бы одного из этих ребят. Включив обаяние на полную катушку, я начала спрашивать Вэнади потренировать меня.

— Зачем?

— Рикс сказал, что я никудышный боец. Хочу услышать менее предвзятое мнение, — не особо покривив душой, пробормотала я. И не прогадала.

Вэнади оказался хорошим тренером. Довольно требовательный, но чутко чувствующий, когда следует дать по тормозам. Почти как Люцифэ. После тренировки я затащила Вэнади в душ (вот уже несколько дней, как у нас появилась настоящая вода, чему я безмерно радовалась). Было так забавно наблюдать за смятением этого парня. Я относилась к нему так же открыто, как если бы на его месте был Люцифэ и всё больше убеждалась, что для Вэнади подобное отношение в диковинку. Он ничего не говорил, но старался отстраниться от меня и сводить наш контакт к минимуму. Однако я упрямо не отставала. Мне целых две недели без Ники куковать, я ж повешусь со скуки в этих четырёх стенах. К тому же мне нужно получить ответ на один очень важный вопрос.

— Вэнади, ответь честно: из меня выйдет хороший воин?

— С чего ты решила, что нет? — тщательно стирая попавшие на руки капельки воды, поинтересовался парень.

— Понимаешь, Рикс сказал... нет, его мнение меня ничуть не волнует, тем не менее обидно, когда тебя называют полной бездарностью.

— Лорд, конечно, никогда не отличался наличием такта, но на этот раз он явно перегнул палку. Ты ведь только начала учиться.

— В общем, я поняла, спасибо.

Схватив одежду, я направилась к двери, но Вэнади удержал меня.

— Не суди его строго. Лорд — гениальный мечник, но и остальных он оценивает со своего уровня. Для него мы всего лишь малолетние дети, балующиеся с безобидными игрушками.

Мне было чуть ли не до слёз обидно, но в то же время я понимала, чего стоила Вэнади его откровенность. Если я сейчас оттолкну его, подавшись собственным оскорбленным чувствам, то вряд ли смогу рассчитывать на его искренность и расположение в дальнейшем. Поэтому загнав слёзы подальше, я улыбнулась и попросила:

— Покажешь мне в следующий раз свои игрушки?

Парень смешался, но после длительной заминки всё же утвердительно кивнул.

Вечером я дождалась прихода Рикса и потребовала, чтобы он начал брать меня на задания команды. За последнее время я уже более-менее привыкла к его мрачному виду и не терялась, стоило ему посмотреть в мою сторону.

Красноволосый, которого я перехватила ещё в общей комнате, не дав возможности юркнуть к себе, устало откинулся на мягкие подушки и, глядя на меня сквозь полуопущенные веки, поинтересовался:

— Сбрендил окончательно?

— Я здесь на практике, знаешь ли. Или твоё понятие об этом ограничивается просиживанием взаперти?

— Я не берусь за задания, в которых ты бы мог участвовать. Так что забудь, — непререкаемым тоном отозвался Рикс.

— А остальные? — не отставала я.

— Ты с ними не пойдёшь.

Тут уж я не смогла сдержать бьющего наружу возмущения:

— Это ещё почему? Мне отчёт писать, между прочим. Представляю, как это будет выглядеть, если мне и дальше придётся безвылазно сидеть взаперти.

Рикс взял со стола по виду жестяную банку какого-то пойла, яркой расцветкой напоминающего земную фанту, и залпом выпил. Казалось, он потерял всякий интерес к моей особе, но я отступаться не собиралась, ведь неизвестно когда я его ещё увижу. Лорд приходит под утро и уходит до того, как я начинаю активные поползновения по квартире.

— Когда?

— Что когда? — спросил Рикс с явными нотками раздражения.

— Когда я пойду на задание? — не отставала я, решив вытрясти из несговорчивого парня или душу или положительный ответ.

— Когда Паук прозреет.

— Чего? — абсолютно сбита с толку подобным ответом, уставилась я на него. Потом до меня дошло. — Издеваешься, да? И не смотри на меня, как слон на Моську.

— Не имею понятия, о чём ты.

Рикс подхватил со стола очередную ярко размалёванную банку, вскочил на ноги и скрылся в своей комнате. Ещё и заперся.

Я минут двадцать пыталась выколупать его оттуда, пока, наконец, не сообразила, что мои голосовые связки и кулаки по качеству не дотягивают до уровня местной звукоизоляции.

И что мне теперь делать? Ждать Нику? Но он тоже не поддержал идею серьёзного прохождения практики. Я дважды заводила разговор об этом, но Ника весьма искусно менял тему. Можно ещё попробовать потрясти Вэнади, но тот вряд ли возьмёт на себя ответственность перечить своему Лорду.

У меня вообще сложилось такое впечатление, будто Лорд — это не просто второе имя, а нечто совсем иное. Больше. Вэнади и его знакомые ни разу не назвали Рикса по имени и ни в чём ему не возражают. Может, он и вправду для них лорд какой?

Дарион

Я злобно глянул на Люцифэ и зарылся лицом в плоскую подушку. Тёмный всё так же упорно делал вид, что меня не существует. И как только Дарк его терпела столько времени? Не скажу, что он откровенный псих, но и нормальным его назвать сложно.

Поняв, что избавиться от моего соседства не получится — я бы и рад, вот только места свободного попросту нет, ребята и так по трое ютятся, — дружок Дарк начал вести себя так, будто находится в полном одиночестве. В первый раз закинутые на стол в ботинках ноги и растянувшееся на два боя процедура приведения себя в порядок ни к чему, кроме моего ступора, не привела. Потом начала бесить своим постоянством. Нет, мне совершенно всё равно, чем он там занимается. Но не посреди ночи же! Такое чувство, будто ему спать не надо. Да и жить, в придачу, тоже. Иначе зачем бы Льдинке столь методично доводить окружающих до белого каления?

Сообразив, что заснуть я уже теперь не смогу, перевернулся на спину и закинул руки за голову.

Всё сложилось неправильно, начиная с ухода Дарк и заканчивая этой треклятой базой на Равалоне. Оказывается, каторжники не просто сбежали, а попутно вырубали все системы слежения и обнаружения, прихватили с собой оружие, а теперь ещё и подорвали портал.

Див пообещал начальнику базы голову свернуть, когда всё закончится, за дачу ложной информации. Если бы в Академии знали, что здесь всё так серьёзно, то ни за что не отправили бы младшие курсы. Толку от нас здесь! Не психи ведь, с голыми руками против молекулярного и лазерного оружия переть. И специалистов по починке техники на базе нет (того, что был, пришибли ещё до нашего прибытия). За прошедшие треть луны только девятикурсников и задействуют. Ну и меня с этим чокнутым, приписанных к одной из групп.

Разведка, патрулирование и вновь разведка. Скучно. И тем не менее, каждый поход сопряжён с определённым риском. Отдохнуть бы хорошо перед завтрашним, а тут этот... ногти по полночи полирует.

Наконец, я не выдержал и поинтересовался:

— Ты долго ещё?

— А в чём проблема? — не отвлекаясь от своего занятия, вопросом ответил Люцифэ.

— Я отдохнуть нормально хочу перед вылазкой.

— Отдыхай. Или тебе нужно моё разрешение?

— Нет! Ты мне мешаешь.

Дружок Дарк ничего не ответил, но буквально через полстигны закрутился. Стянуть бы у него как-нибудь все эти наборчики и коробочки. Интересно, как бы он тогда запел? А то притянул откуда-то зеркало и по пол-утра крутится перед ним. Вот уж где истинная девчонка в мальчишеском теле. И откуда только подобные на свет появляются? А ещё сильнее настораживает вопрос: что Дарк умудрилась в этом извращенце откопать? Ладно. Всё равно ответов не прибавится, так что пора хоть немного отдохнуть.

Но сон всё не шёл. Некстати вспоминался разговор с наставником Дивом по прибытии на Равалон. Несмотря на отсутствие Дарк и кучи неожиданных проблем на месте, отчего Диванир был жутко зол, наставник выкроил время и лично подтвердил, что я с Люцифэ прикреплены к трём девятикурсникам.

— И чтобы без выкрутасов мне. Я не в настроении с вами цацкаться.

— Если ко мне лезть не будут, то и проблем не возникнет, — пожав плечами, индифферентно отозвался Льдинка.

— Ученики уведомлены о твоей уникальности, — рыкнул Диванир, — но и сам не нарывайся, иначе лично ногти повыдёргиваю. Ты понял?

— Да.

Судя по виду, наставник Див едва удержался, чтобы не сплунуть от досады: отвечая, Люцифэ с безмятежным видом эти самые ногти и рассматривал.

— Тогда свободны. Поселитесь в четырнадцатой комнате вдвоём. Она самая маленькая.

Мелькнула мысль рассказать о ночных и утренних посиделках Люцифэ, но наущничество мне претило. К тому же, дружок Дарк, помимо перекосов с самолюбованием и презрением к другим, ведёт себя относительно адекватно и гадостей никаких лично мне не делает. Вот только смотрит постоянно, как на пустое место, что жутко бесит.

Но нельзя не признать, что был бы у него характер чуток получше, так вообще за нормального парня бы приняли. Парень умный и очень толковый. В придачу, Люцифэ не сошёл с глазами с Гроссером, что мне в немалой степени импонировало и помогало закрывать глаза на многие недостатки соседа.

Подняли нас безбожно рано даже по местному времени, которое довольно сильно отличается от привычного нам. Участки для патрулирования распределялись на всю группу. В мою входили, помимо меня и Люцифэ, трое девятикурсников: Ларан, Дэлаон и Ванир — лучшие со светлого факультета. Ребятам, судя по их поведению, внималось не только выполнять задания, но и опекать нас с Люцифэ. Причем наставники отнюдь не собирались облегчать их участь: участки выдавались сложные. Вот и сейчас нам предстояло обследовать один из каменистых склонов в предгорьях, находящихся в двух дневных переходах от базы.

По прибытию на Равалон мы оказались даже в более невыгодных условиях, чем каторжники, не зная толком, где расположились беглецы. Планета буквально испещрена шахтами, местами выходящими на поверхность. Небрежность надзирателей меня поражала: на базе к нашему приезду не было ни одной подробной карты этих катакомб. На предоставленной нам намечены лишь главные артерии да сеть проходов, изобилующих неточностями и белыми пятнами, из числа тех, что ведут на поверхностные разработки. Сами же каторжники, не будь дураками, обвалили некоторые ходы, а другие оснастили ловушками. В результате под поверхность чаще всего ходили лишь Див с Канореном, ученикам же приходилось довольствоваться лишь поверхностным патрулём.

— Так, мелкие. От нас ни на шаг. Местность нам досталась малоизученная, местами с зыбучими песчаниками. Встречаются карстовые полости. Поэтому, если не хотите свалиться прямо на головы каторжникам, никакой самодеятельности, — принялся наставлять нас Ларан после получения задания для команды. — Оставайтесь постоянно в пределах видимости. Заметите какое движение — беззвучно падаете на пузо и не рыпаетесь... Люцифэ, ты меня слышишь?

— Да.

— Мелкий, не доводи меня перед заданием, а то рискуешь остаться "забытым" где-нибудь под камнем.

— А ты, в свою очередь, не относись к нам, как к бесполезному грузу, — вяло огрызнулся Лыдинка.

— Как только научишься физические усиленные щиты ставить, тогда и не буду. А пока молчи и не вякай.

— Я не собираюсь просто валяться и ждать, пока меня прибьют безоружного, — резонно возразил Люцифэ, и с этим мнением я был абсолютно согласен. Нам должны были выдать не только эту допотопную броню, но и другие средства защиты. И нападения.

— Мне ни к чему ваше идиотское геройствование. Без вас разберёмся.

— Так, может, нам с вами вообще не идти? — абсолютно спокойно, даже отрешённо поинтересовался Люцифэ, что ещё сильнее разозлило Ларана. Однако девятикурсник прекрасно умел держать себя в руках, и единственной видимой реакцией была лишь словесная угроза:

— Я всё больше склоняюсь к мысли подсеунуть тебя каторжникам. Двойная выгода получится: и от тебя избавлюсь, и нервы им потреплю перед смертью.

— Как знаешь, — всё так же отстранённо отозвался Люцифэ.

Ларан внимательно посмотрел на Лыдинку, пытаясь уловить малейшие признаки прямого неповиновения, однако тот стоял с абсолютно индифферентным ко всему видом, будто разговор шёл вообще не о нём. Да уж, выдержке и высокомерию Люцифэ можно только поражаться. К нам приблизился Дэлаон, чтобы отчитаться о готовности снаряжения. Ларан окинул ещё одним оценивающим взглядом тёмного, потом махнул на его заскоки рукой и переключился на более актуальные вопросы.

Наконец, мы были готовы и отправились в путь. Равалон, в большинстве своём, был занят пустынями с мелкими горами и чахлыми саваннами. Двадцать процентов поверхности планеты покрывали моря, ещё с десятков — горные гиганты. Полумёртвый мир, где, несмотря на отсутствие нормальной питьевой воды, всё же водилась некоторая живность, представлял собой интерес только как источник обширных залежей редких полезных ископаемых.

До обозначенного квадрата мы добирались почти полтора суток. Однообразная дорога сменилась

обследованим голых каменистых нагромождений. Уже подступали короткие сумерки, когда я краем глаза заметил движение. Сухой шелчок ружья и сильнейший удар в бок слились воедино. Не успел я сообразить, что к чему, как почувствовал, что падаю. Под тяжестью чужого тела не получилось толком сгруппироваться, в результате чего чувствительно проехался ладонью по камням, а Люцифэ — именно он сбил меня с ног — с силой припечатал меня о неровную песчаную почву. Справа раздался крик боли, но мне было уже не до этого, так как твёрдая поверхность под нами просела и с ухом-вздохом устремилась вниз. Вот и карстовые полости нашлись. Как не вовремя.

За краткие миги падения я так и не смог избавиться от вцепившегося в меня мертвой хваткой Люцифэ, поэтому приземление успехом не отличалось.

Охнув от резко пронзившей бок боли, я остался неподвижно лежать на твёрдых камнях, ожидая пока Люцифэ соизволит отлепиться от меня, однако тёмный не двигался. Спустя десяток мигов я не выдержал и зашипел:

— Слезь...

— Тс-с-с!

— Люцифэ, если мы будем вот так лежать у всех на виду...

Закончить я опять не успел. Дружок Дарк пружинисто вскочил на ноги и дёрнул меня за собой. Конечно, не ему же посчастливилось чувствовать себя заготовкой между молотом и наковальней.

— Куда...

— Да помолчи ты хоть стигну, если жизнь дорога! — негромко рыкнул Люцифэ, волоча меня следом за собой в глубину какого-то коридора.

Меня пошатывало, правый бок, плечо и нога сильно болели — последствия неудачного падения, — отчего я с трудом брёл вслед за своей рукой.

— Быстрее!

Я бы с удовольствием, но... В этот миг я запнулся и чуть не упал, а сильный рывок за больную руку заставил невольно поморщиться. Куда он меня тянет? Провал в потолке остался далеко позади, поэтому я никак не мог сориентироваться в окружающей тьме.

— Шевели ногами! — змеёй прошипел Люцифэ, на что я только огрызнулся, стараясь не показывать, что мне больно даже двигаться.

— Я ничего не вижу!

— Больно — значит, живой. Так что радуйся, — будто прочтя мои мысли, невпопад ответил Лёдинка.

— Куда ты меня тащишь?

— В идеале на поверхность, а там как получится. Главное, оторваться от преследователей и не наткнуться на... вот джер!

Люцифэ резко свернул влево. Я так не смог и приложился об острый угол пока ещё здоровым плечом.

— Бежим! — тихо выдохнул парень. Я попытался переставлять ноги побыстрее, и у меня даже начало получаться, когда Люцифэ внезапно затормозил. Врезавшись ему в спину, я прикусил от боли губу. Он что, издевается?

— Мы в тупике и за нами погоня, — просветил меня этот умник. — Снимай броню и рубашку.

— Они же тогда пристрелят нас, как...

— С ними нас прибьют ещё быстрее, а так есть шанс. — Не дождавшись реакции, Люцифэ начал поспешно сдирать с меня одежду.

— У меня есть оружие. Я могу...

— И думать забудь! Разыграем маленький спектакль, а потом сбежим при случае.

— Но...

— Я твоя сестра, Люцифа, из деревеньки... Хэма.

— Но послушай, Люцифэ...

— Это ты слушай. Драться мы не умеем, попали сюда через портал, но, естественно, не понимаем сами как именно и уже долго блуждаем по коридорам. — Он что-то ещё торопливо бормотал, судя по всему, быстро избавляясь от собственной брони, но я больше не слушал, обратившись к Амореонэ, как к более трезво мыслящему.

Мы ведь сможем противостоять колодочникам?

"О! Не прошло и луны, как ты обо мне вспомнил!"

Амореонэ, сейчас не время для глупых обид! У нас получится выжить, в случае, если мы нападём первыми?

"Есть такая вероятность. Но нужно учитывать, что вам выбираться неизвестно в какую сторону. К тому же мне интересно понять, что задумал этот тёмный. У него явно есть какой-то план. Так что можешь последовать указаниям Люцифэ. Вот если бы ты обратился ко мне стигной ранее, то шансы выжить у вас были бы большими, а сейчас... можешь только помолиться".

Я задумался: вправду ли наша ситуация настолько безвыходная или Амореонэ просто обиделся и таким

образом решил отомстить? В себя я пришёл от внезапного толчка в грудь. Что-то я сегодня слишком часто падаю, причём весьма болезненно.

— Вымажься грязью, — посоветовал нависающий надо мной Люцифэ и с силой рванул в стороны мою майку, отдирая рукав. К моему изумлению, она с неожиданно громким хрустом поддалась.

— Зачем?

— Вот полудурок! Чтобы было похоже, что мы здесь давно уже бродим! — произнося это, Лыдинка присел на корточки и начал усиленно тереть мои руки, шею и лицо, а заодно и одежду. Я вяло помогал, несогласный, что иного выхода выбраться отсюда у нас нет. Плюнув на ладонь, парень ещё раз интенсивно растёр мне лицо, отчего я безгласно скривился, но стерпел. Если выживем, он мне за это ответит.

Я только успел встать на ноги, как по стенам запрыгал слабый луч фонарика, а Люцифэ с неожиданной силой впечатал меня в стенку. Я чуть не взвыл от боли в плече. Да что ж это такое? Благодаря выступу впереди, нас не сразу будет заметно, но и преследователи пока не видны.

Плотно прижавшееся ко мне тело начала сотрясать крупная дрожь. Люцифэ уткнулся лицом мне в майку и чуть слышно забормотал, закончив весьма реалистичным всхлипом:

— Мямли, сбивайся и разыгрывай испуг. Остальное на мне.

Наши преследователи даже не пытались идти тихо. Я поморщился от громкого голоса, приобретающего в этих катакомбах новую силу и модуляции. И почему только я не слышал ничего раньше? Даже шагают преследователи на удивление громко, совершенно не прячась.

Наконец, нас заметили. Луч света остановился на нашей колоритной парочке и замер. Клеймённых же в темноте было не разглядеть. Я инстинктивно прижал к боку Люцифэ, чувствуя себя абсолютно незащищённым. Если они сейчас выстрелят...

— Смотрите, малышня какая-то.

Луч пробежался по нашим лицам. Я не выдержал напряжения и закрыл глаза. Если выживем, точно подговорю устроить Люцифэ тёмную. За то унижительное положение, в которое мы попали, даже этого будет мало.

— Да прирезать их и пошли дальше, — ответил идущий первым и медленно направился к нам.

— Вот-вот. Они, небось, вместе с теми, что наверху шухер устроили, — поддержал первого картавый голос.

— Вот сейчас и проверим, — уже не так уверенно отозвался тот и ещё осторожнее стал приближаться к нам.

— Хлыст, оно тебе надо? — забеспокоился картавый. — Дихта утверждает, что этих ребятишек, как бойцовских зверей, против всего живого натаскивают. Отойди от них, а то бросятся ещё.

— Отвали. — Первый уже приблизился на расстояние двух шагов и замер, решая, стоит ли подходить ближе. Я медленно открыл глаза. Помирать, не видя от чьей руки — мало того что трусость, так ещё и глупость несусветная. Хотя черт лица колодочника я даже сейчас разглядеть не мог. А худошавая, будто ломаная, фигура клеймённого и вправду чем-то напоминала хлыст. В подбородок уткнулся холодный металл. Сейчас, если я отшатнусь и смогу выбить оружие, тогда...

Люцифэ, будто прочитав мои мысли, впился мертвой хваткой, лишая необходимого пространства для маневра и скорости. Чтоб его! Неужели он не понимает, что это, может, наш единственный шанс?!

— А ну отвечайте, кто такие? — потребовал Хлыст.

— Я... мы... — мне самому стало противно от вырвавшегося мямлянья. Что говорить, я абсолютно не знал. Положение спас Люцифэ, чуть отодвинувшийся от меня, но и не подумавший отпустить. Он заговорил прерывающимся высоким девчачьи голосом, от которого я невольно поморщился.

— Мы заблудились!

Люцифэ высвободил правую руку, зато левой вцепился в меня поистине мёртвой хваткой и принялся размазывать слёзы по чумазому лицу.

— Здесь темно, страшно и есть нечего! — Лыдинка громко всхлипнул и умоляющим тоном закончил: — Мы домой хотим!

— Девчонка? — растерялся Хлыст. — Но как ты здесь очутилась?

— Мы потерялись! — прорыдал Люцифэ. Я только поражённо слушал его игру. Не зря мастер Хаоки хвалил тёмного, как самого выдающегося по маскировке. Даже у меня, твёрдо знающего, что это малышка, закрались определённые сомнения. — Пошли в лес набрать хворосту, а Хлокс внезапно укусил меня и сбежал. Мы побежали, Дар кричал, а Хлокс бежал и бежал, а...

— Постой-постой, — перебил изливания Лыдинки Хлыст, абсолютно утративший нить разговора. — Кто такой этот джеров Хлокс?

— Мой друг. Это зарин. Я подобрала его с лапой и выходила. У него во-от такенные уши, а ещё... — забыв про слёзы воодушевлённо вещал Люцифэ я только диву давался его выдержке. Впрочем, Хлыстовой тоже.

— А Дар кто?

— Мой брат. Вот же он стоит.

— Да врёт она всё, — влез в наш разговор картавый, не рискуя, впрочем, приближаться более чем на пять шагов.

— Погоди, — отмахнулся от него Хлыст и вновь переключился на Люцифэ: — И как вы здесь очутились?

— Хлокс сбежал, мы побежали следом, — терпеливо начал рассказывать по второму кругу Люцифэ. — Мы бежали и бежали, а он внезапно прыгнул в сторону и исчез. Я звала-звала, а он так и не вернулся!

— Ну хорошо, — Хлыст был само терпение. Я бы давно уже гаркнул, начни мне кто-либо рассказывать подобный бред, да ещё и писклявым голосом. — А здесь-то вы как очутились?

— Я же говорю, — не отступался Люцифэ от своего стиля повествования. Я едва сдержался, чтобы не закатыть глаза: тёмный точно решил нарваться. — Мы звали и ходили, а Дар сказал, что домой надо, но я хотела найти Хлокса, а его всё нигде не было. А потом что-то блеснуло, и вокруг была уже темнота, и нам стало страшно...

— Хлыст, ты понимаешь, о чём мямлит эта мелочь? — поинтересовался второй, до этого молча слушавший исповедь Люцифэ.

— Да врёт она всё, — снова влез картавый. — Какой здесь, к демонам, лес?

— Я правду говорю! — обиженно вскинулся Люцифэ. Даже ногой притопнул. По-моему, он переигрывает и не совсем соответствует роли подростка, на которого выглядит. Но это моё личное мнение.

— И давно вы здесь? — отмахнувшись от соратников, поинтересовался Хлыст.

— Давно, — поник плечами Льдинка. — Мы шли-шли, а везде темнота и никого, а Дар говорит, что мы кругами ходим. Но как же кругами, если всё время вперёд?

— Ясно. — Хлыст, наконец, убрал пистолет от моего подбородка. Я бы на его месте не был столь доверчивым. — Как вы сюда шли после вспышки?

— Прямо. А когда не получалось прямо, то как получалось.

Хлыст перевёл вопросительный взгляд на меня. Пришлось делать испуганно-смущённый вид и отрицательно качать головой.

— Здесь всё одинаковое! — снова влез Люцифэ.

— В общем так, мелкие, идёте передо мной, — распорядился Хлыст. — Вздумаете бежать — искать не будем, зато стрелять на поражение — без малейших раздумий.

— Вы нас отведёте домой? — с надеждой спросил Льдинка.

— Посмотрим.

— Но я домой хочу, к маме!

— Прекрати реветь, не то бросим прямо здесь.

Угроза "подействовала", Люцифэ замолк.

— Хлыст, ты что, собрался их к нам вести? — удивился молчавший до сих пор четвёртый.

— Да. Пусть Дихта с ними поговорит. Может, дети и вправду сюда через портал попали, тогда мы хотя бы будем знать, что он рабочий.

— А с ними что? — заинтересовался картавый.

— Что Дихта скажет.

— Послушай, давай к нему только мальчонку отведём, а с этой здесь... ну не делить же с остальными?

— Нет. Сначала с ними поговорит Дихта.

— Но, Хлыст! — заканючил картавый, однако тот коротко глянул на него и с угрозой напомнил:

— У тебя уже прокол есть. Второго Дихта не стерпит.

— Но ведь девчонка...

— Пошли. Щупа с Молчуном вперёд, затем вы, мелкие. Мы с Лешим замыкаем.

Идти пришлось долго. Мы с Люцифэ подавленно молчали, конвоиры тоже не болтали попусту. Лагерь каторжников расположился в сети пещер полунатурального происхождения. Лишние выходы были завалены, у оставшихся дежурили посты. Освещение здесь оказалось слабым, но постоянным: подвешенные под потолком и на стенах слабенькие масляные фонари позволяли хоть что-то рассмотреть в окружающем пространстве. Наше появление вызвало нездоровый, совершенно непонравившийся мне ажиотаж.

И зачем мы только сюда попёрлись? Надо было драпать, пока возможность была. Прыгнули бы в один из боковых коридоров по дороге — и поминай как звали. А теперь что? Вон, чуть ли не все колодочники переговариваются да пальцами тычут, как в какую-нибудь диковинку.

Сами каторжники находились в ужасных условиях: грязные, нечесанные, едва одетые, почти все босые. Мало у кого были одеяла или даже тряпки, чтобы на них лежать. И на что они надеются? Оружия как такового я тоже особо не заметил. И вообще странно, что у них до сих никакой эпидемии не вспыхнуло: еды почти нет, питьевой воды и того меньше, условий никаких. Я бы на их месте уже давным-давно сдался. Ну не я конкретно, а всякое трезвомыслящее существо.

Наконец, мы приблизились к цели нашего путешествия. "Комната" упоминаемого Хлыстом Дихты имела такую невиданную роскошь, как дверь. Ею служил лист начавшего ржаветь металла. По бокам от него (видимо, чтобы поддерживать, когда заходят посетители), стояли прислонившись к стенам двое довольно крепких парней, одетых немногим лучше остальных. На поясе у них была кое-как приделана самодельная кобура с оружием. У меня возникли вполне оправданные сомнения в том, сможет ли эта парочка быстро воспользоваться своими пистолетами в случае необходимости. Но это нам даже на руку: больше шансов сбежать будет.

— Чево надо? — лениво спросил левый.

— Мелких к Дихте привели, — поспешил отчитаться картавый, опередив выдвинувшегося вперёд Хлыста. — Пропускай.

— Всех сразу? — прищурился правый. — Много чести.

— Не всех, — спокойно отозвался Хлыст, а картавый зачастил:

— Как так не всех? Поймали-то разом, значит, и отчитываться вместе.

— Это как? С каждого по слову? — хмыкнул правый, но сразу же посуровел: — Хлыст, проходи, а остальные здесь будут. И мелкие тоже, — предупредил он, заметив, что тот поворачивается к нам.

— Колпак, — помрачнел Хлыст, — ты нарываешься.

— Если Дихта захочет с ними поговорить — тогда да, но не раньше, — поддержал правого левый.

Хлыст отступил под этим двойным напором. Немного поворчав, он прошёл к главному бунтовщику. Мы же остались по эту сторону двери, под изучающими взглядами. Мне лично было очень неудобно. Люцифэ, если судить по тому, как он вжимался в меня, тоже. Хотя это вполне могло оказаться частью его игры.

Амореонэ, как ты думаешь, у нас есть шанс вырваться отсюда?

"Шанс есть всегда. А тебе не кажется, что белобрысый изменился?"

Какой? — не понял я.

"Да Люцифэ".

С чего это ему меняться?

"Он стал как-то мельче. Однозначно. И в том числе чуть ниже".

Глупости!

"А ты сам проверь. Проведи руками и обними, будто хочешь защитить".

Ещё чего! — я чуть не поперхнулся от подобного предложения.

"Ты же брат. Соответствуй роли".

Обойдётся! Не собираюсь я с ним обжиматься.

Через стигну, прошедшую в полном молчании, перегородка отодвинулась, и появился Хлыст.

— Дихта сказал привести ребятню. И тебя, Колпак, тоже позвал.

— А мы? — возмутился картавый и уже не так уверенно добавил: — Вместе же поймали!

— А с тобой, — с явной угрозой проговорил правый, — Дихта поговорит отдельно... если ты ещё будешь здесь, когда я выйду.

За перегородкой оказался коридорчик, выходящий в просторную, абсолютно пустую комнату. Справа был проём, куда мы и направились. Люцифэ споткнулся и повис на моей руке, как утопающий на спасательном круге. Так и подмывало его стряхнуть, ведь именно по его глупости мы оказались здесь, но я сдержался. Нужно соответствовать роли брата-простачка. Чтоб их всех демоны побрали!

Упомянутый Дихта нашёлся в следующей комнате, всё убранство которой составляли пара коротких лавок-седушек из более-менее ровных камней, стоящих у стен. Дихта оказался высоким, довольно плечистым и не изнурённым, как большинство других клеймённых, да и одежда его была относительно целой и чистой. Уж всяко не полное рваньё, как у многих. Предводитель бунтарей стоял к нам спиной и я невольно подивился ухоженным чёрным волосам с поседевшими прядями, отливающими в неверном свете почему-то в голубизну. Собранные в небрежный хвост, волосы достигали невиданной среди других клеймённых длины — середины лопаток.

Когда Дихта повернулся, я понял отчего так. А ещё окончательно уверился, что мы с Люцифэ попали. Феникс феникса просто не может не узнать. Какого джера нам вообще не сказали, что бунтом руководит выпускник Академии?!

Пару мигнов мы смотрели друг другу в глаза, потом я не выдержал и опустил голову. Как глупо. Против него у нас вообще никаких шансов. И почему всё так неудачно повернулось?

— Не думаю, что эта малышня может показать нам, где портал, — раздался, наконец, негромкий голос предводителя.

— Но попробовать-то можно. Я помню, где мы нашли их, а оттуда...

— Ты чего-то хочешь от напуганных детей, блуждавших в страхе по тёмным коридорам? Глупо требовать от них, чтобы они вспомнили дорогу.

— Но попытаться всяко можно, — упорствовал Хлыст.

— Хорошо, попытаемся. Колпак, Щупа опять баламутит народ?

— Нет, но возмущается много и не по делу.

— Ты хотел сказать, наглеет, — уточнил Дихта.

— Можно выразиться и так, — не стал возражать Колпак.

— Как жаль, что у нас больше трети таких, как он, а то можно было бы уже сейчас избавиться. Пока же придётся терпеть. Зарвётся — уберём, но не раньше. Иди. Хлыст, тоже. Я хочу поговорить с ребятами. Может, чего толкового и добыю. Потом проводите их в "гостевую комнату".

— Как скажешь, — кивнул Колпак. Оба каторжника развернулись и без возражений вышли, отчего мне стало ещё неуютнее. Я инстинктивно попытался заслониться всё ещё цепляющимся в меня Люцифэ, но когда осознал это, то выпрямился и сделал шаг в сторону. Не дело за кем-то прятаться. К тому же это всё равно бесполезно.

Дихта с полстигны молча рассматривал нас, потом спокойно предложил сесть. Я удивлённо глянул на предводителя бунтовщиков. К чему это? Неужели надеется от нас что-то узнать? Так мы ему и скажем!

Не дождавись ответной реакции, Дихта сел сам. Сообразив, что простым молчанием от нас ничего не добьёшься, он заговорил:

— Неужели Варан настолько опустил, что отправил на такое детей?

— Не понимаю, о чём вы! — разыграл изумление Люцифэ.

— Вот только не надо здесь устраивать театр, — поморщился Дихта. — Вы прекрасно поняли, кто я, но и учеников Академии невозможно не опознать. Хотя бы по остаткам специфичной одежды. Хорошо, хоть другие не присматривались. Но не поручусь, что никто не обратил на неё внимания. Что вы делали в этом районе?

— Мы заблудились, — жалостливо протянул Люцифэ. Дихта скривился:

— Прекрати. Веди себя нормально. Нас никто не подслушивает.

— Но это правда, — не успокаивался тёмный. Я с силой сжал его руку, показывая, что достаточно этой глупой игры и сделал шаг вперёд.

— Осматривали местность.

— Зачем? — неподдельно изумился бунтарь.

— Сказали.

Дихта невесело улыбнулся и кивнул. Подход везде одинаков: что в Академии, что в кольцах приказы не обсуждаются. Все скользкие вопросы уточняет командир. Если захочет. И отчитываться перед входящими в команду он не обязан.

— Как вы оказались в тоннелях?

— Провалились.

— Сколько вас там всего?

— Какая разница? — не слишком дружелюбно задал я встречный вопрос, но Дихта не обратил внимания на мою вспышку.

— Все живы?

— Не знаем. На нас напали наверху, и мы с Люцифэ провалились в карстовую полость.

— Плохо. Ладно, разберёмся. Играйте дальше свою комедию. Отпустить я вас, естественно, не смогу, но постараюсь оградить от неприятностей, а потом посмотрим. — Дихта направился к выходу, но у проёма остановился, будто что-то вспомнив, и спросил: — Кто из наставников здесь?

— С чего это мы должны тебе отчитываться? — нахмурился я. К чему ему понадобились имена преподавателей группы?

— Я хотел бы поговорить с кем-нибудь из них.

— Я вам не верю.

— Как хочешь. Потом вернёмся к этому разговору.

Дихта вышел и в соседней комнате перехватил спешащего с сообщением посыльного. Тот что-то быстро проговорил, на что феникс недовольно откликнулся:

— Я уже в курсе. Идём.

Глава 35

Дарк

Повертевшись в постели с боку на бок больше боя, я натянула штаны (майку я не снимала даже на ночь), взяла подушку и босиком пошлёпала в комнату Вэнади. Вся четвёрка ютилась у него, хотя удивительным было не это. Шокированная увиденным, я так и застыла в дверях с подушкой под мышкой. И поразил меня совершенно не Каридэ, делающий маникюр чем-то, сильно напоминающим обоюдоострый кинжал. И даже не Вэнади, с пуховкой в руке прихорашивающийся перед зеркалом, в окружении батальончика мазей, пудры и ещё невесть чего.

— Я не вовремя, да? — с трудом сглотнув, смогла, наконец, выдавить я, не в силах отвести взгляда от

полуодетого... той Мэори. Ведь больше ни у кого в команде нет таких длинных русых, поражающих своей густотой волос. Правда, до этого вечера я могла поклясться, что и груди энного размера у Мэори тоже нет. Первым пришёл себя Вэнади. Он вскочил с такой поспешностью, что едва не опрокинул стул, на котором сидел, и бросился ко мне.

— Что ты здесь делаешь?

— Мне не спалось, — пробормотала я и тут же спросила, не в силах удерживать свой интерес в узде: — А Мэори и вправду девушка?

Вэнади ничего не отвечал, просто спешно прикрыл дверь и смотрел не отрываясь, отчего мне с каждой секундой становилось всё неудобнее. Я поспешила на всякий случай уверить:

— Я никому не скажу. Честное слово.

— Да что ты говоришь?

— Клянусь.

— Хорошо, — усмехнулся Вэнади. От его улыбки мне стало ещё более не по себе. — Если кому-нибудь проболтаешься, то я тебя выпорю, да так, что луну будешь спать на животе и есть исключительно стоя. Ты поняла?

— Ага, — закивала я, оценив масштаб угрозы. Ники нет, а Рикс даже рад будет, если найдётся официальный повод меня не брать с собой на задания.

— Тогда иди сюда.

Вэнади потянул меня за собой на середину комнаты и отступил на два шага. Оказавшись в центре всеобщего внимания, я чуть нервно огляделась, отовсюду встречая настороженные ответные взгляды. Вэнади же, движением, отдающим страстью к театральным эффектам, стянул майку и бросил на кровать, потом отступил ещё на шаг и предупредил:

— Смотри внимательно.

Он прикрыл глаза, чуть откинул голову и замер. По натянутому в тугую струну телу прошла дрожь, а в следующую секунду оно начало меняться. Я смотрела, боясь даже выдохнуть и тем самым спугнуть абсолютное безмолвие комнаты, где все, помимо меня и Вэнади, походило на качественные восковые фигуры. Ё-мое! Я о таком даже не читала никогда: чтобы мужское тело превращалось в женское. А уж узреть это собственными глазами!

Когда всё было окончено, Вэнади обессилено опустился на край кровати, виски в неверном свете вспыхнули капельками пота. М-да, тяжела жизнь морфов.

— Ну как, нравится? — голос обрёл глубину и насыщенность, а также лёгкую хрипотцу, которые сидящей напротив меня Вэнади очень даже шли.

— Необычно, — подавленно выдавила я. — Но почему бы не быть девушками постоянно, если вам так хочется?

Вэнади, изумлённый моей реакцией, несколько мгновений просто всматривался мне в лицо, пытаюсь прочесть что-то известное одному ему, потом откинул голову назад и тихо, даже как-то обречённо, рассмеялся.

— Какая же ты наивная, Дарк, — с горькой усмешкой прошептал он, успокоившись.

— Это почему?

— Да потому, что мы не девушки.

— Но как так может быть? — я вконец растерялась. — А как же голос, грудь и всё тело? Даже лицо у тебя сейчас женственное.

— Это наш естественный облик, но мы не девушки.

— А кто? — мозги забарахлили, не в состоянии сопоставить увиденное и услышанное. В голове образовалась полная пустота, прям как в чулане бедняка ранней весной.

— Гермафродиты.

— А это как?

— Тебе снять штаны и показать? — разозлился моей непонятливости Вэнади. Я вспыхнула, как маков цвет, и, запинаясь, пробормотала:

— Не... не надо.

Внезапно в памяти всплыла фраза Люцифэ, приобретающая в свете новых знаний и новый смысл:

«А причём здесь ты? Это будет МОЙ ребёнок».

Стали понятными замечания Равианикиэля и постоянные комментарии голоса по поводу странностей этой расы. И, конечно же, сами заморочки Часовщика.

— И ты больше ничего не скажешь? — не дождавшись иной реакции, чуть удивлённо протянул Вэнади. — Ты меня разочаровываешь.

Он откинулся назад, инстинктивно принимая позу, подчёркивающую красоту его фигуры. Я не смогла удержаться от улыбки. А ведь Люцифэ точно такой же.

— Но почему вы скрываетесь? Да, вы необычны. Но живут же перевёртыши и морфы, те же...

— Они нас не приняли! — с болью выдохнул Мэори, опустившись на кровать рядом с Вэнади, но не делая никакой попытки прикоснуться к нему. — Город преподавал нам слишком жестокий урок, чтобы мы рискнули вновь показать ему нашу самобытность.

Высказавшись, Мэори свернулся клубком, будто хотел стать меньше и защититься от суровой реальности.

— А Лорд знает? — тихо спросила я, не слишком-то уверенная в положительном ответе.

— Да.

— Хм. Но он же относится к вам нормально. С чего вы решили, что другие...

— У Лорда нет предрассудков — в отличие от многих остальных, — но даже с ним нам приходится тяжело.

«Ты и гарем свой притащил?» — вспомнилось восклицание Никаэля. Похоже, к этим существам более предвзятое отношение, чем я предполагала, если даже уравновешенный Ника подвержен этому влиянию.

— И поэтому вы служите Лорду?

— Не совсем. Он в своё время встал на нашу защиту. Однако и он, подобно многим другим, не хотел иметь с нами ничего общего. Мы сами... можно сказать, настояли на сотрудничестве, и со временем он смирился.

— Наверно, он был в бешенстве от навязанной ему роли, — предположила я, вспомнив свою первую реакцию на Рикса.

— Это ещё мягко сказано. Помимо всего прочего, он грозился собственноручно всех нас перебить, если мы не оставим его в покое.

— Понятно. Но я тоже не страдаю предрассудками. Так что никому не расскажу про вас.

Я хотела их хоть немного приободрить, но никто даже не улыбнулся в ответ. Казалось, они заранее знали что-то такое, что обязательно меня разочарует и заранее боялись того мгновения, когда это произойдёт.

Рикасард

Тёплая рука скользнула по груди и замерла чуть ниже соска. Разум выплывал из цепких объятий сна нехотя и ещё не определился, нравятся ему чужие прикосновения или нет. Но работать потихоньку уже начинал, выдав как единственно возможный вариант не слишком ожидаемое соседство Адоса. Неужели тот решил возобновить свои заигрывания? Как бы там ни было, но ни желания, ни сил возобновлять угасшие отношения не возникало.

«Ты слишком много работаешь!» — снова завёл поднадоевшую песню Мэриган. На этот раз я даже не стал спорить. Просто надоело.

Да, ты прав. Ещё пару дел — и можно будет чуток отдохнуть.

«Я это уже слышал. И с тех пор пока ничего не изменилось!»

Уже скоро. Мэриган, я тебя не узнаю. Ты превращаешься в настоящего старого ворчуна.

«Мне не нравятся дела, за которые ты в последнее время берёшься».

Зато они хорошо оплачиваемы. И за сегодняшнее я получу весьма кругленькую сумму.

«Не получишь», — мрачно предрёк Мэриган.

Это ещё почему?

«А потому, — с довольной мстительностью отозвался друг, — что ты его проспал!»

Что?!?

Я подскочил на узкой кровати и, извернувшись, схватил брошенный вечером на стол браслет. Глянул на выскочивший циферблат и обречённо застонал. Уже бой, как я должен был быть на условленном месте!

Твоя работа?

«Не-а, но, думаю, что с удовольствием бы поучаствовал, выпади такая возможность ещё раз», — не скрывая сытого довольства, отозвался Мэриган.

Я в бешенстве ударил кулаком по столешнице, отчего та хрустнула, а стол перекосялся. Столько времени, столько сил — и всё это теперь дракону под хвост, благодаря неожиданным «доброжелателям».

— Чего ты скачешь ни свет, ни заря? — раздался рядом сонный голос, от которого я замер с ругательством, застывшим на кончике языка. Это не Адос. Это... — А ты что здесь делаешь? — поинтересовалась не меньше моего изумлённая девочка.

— Это моя комната, — сухо уведомил я, откидываясь на спину, подальше от Дарк, хотя мне до судорог в руках хотелось подвинуться поближе к малышке. Мои глаза скользнули по припухшим со сна губкам. Один её поцелуй — и мне не придётся пичкать себя стимуляторами сегодня, а то и завтра тоже. Она даже ничего не поймёт...

Я поспешно вогнал ногти в ладони и отвёл взгляд. Как хорошо, что Дарк понятия не имеет, что творится у меня в голове, иначе сбежала бы с громкими воплями.

— А Вэнади где? — растерянно спросила девочка. — И что я делаю в твоей комнате?

Разрозненная мозаика со щелчком собралась. Вэнади не мог не замечать моего состояния в последнее время. Джер! Я слишком снисходителен к ним. Убил бы в своё время парочку самых активных, сейчас бы не имел столько головной боли от их идиотских попыток наладить мою жизнь по собственному усмотрению.

— Где бы он ни был, его там скоро определённо не будет, — решительно произнёс я, наблюдая, как Дарк с неловкой поспешностью выпутывается из тонкого одеяла. Спала она полностью одетая, хорошо, хоть без обуви.

Наконец, девочка справилась со своим затруднением. Вскочив на ноги, она уже хотела было уйти, но внезапно остановилась и требовательно посмотрела на меня.

— Так когда я смогу поучаствовать в заданиях команды?

Ей богу, лучше бы она сразу ушла.

— Я тебе сообщу, как настанет время.

— Когда? — саркастически поинтересовалась девочка. — Через две-три луны? Нет, спасибо. Я хочу знать сейчас.

— Ты всегда такая достача? — недовольно нахмурился я от её упрямства. Не хватало, чтобы эта нахалка указывала мне, что делать.

— Да! — в один голос сказали Дарк и Мэриган, а второй добавил:

«Ты даже представить себе не можешь, какая!»

Всё ещё хмурясь, я всё-таки решил поинтересоваться, надеясь невесть на что:

— И ты не отстанешь от меня, чтобы ни случилось?

— В точку.

Я задумался всерьёз. В большинстве моих заказов девочке делать нечего. От Города в кольцо не поступало за последние три луны ни одного, за исключением...

— Завтра, — нехотя объявил я, со всех сторон изучая пришедшую на ум мысль. Не слишком удачную ни на первый, ни на второй взгляд, но лучшую из всего доступного набора. Не придумывать же ради этой мелкой несуществующее задание!

— Что завтра? — не поняла Дарк.

— Я возьму тебя на чистку. И ты сможешь поучаствовать в настоящем задании.

— Правда? — подозрительно прищурившись, поинтересовалась мелкая.

— Только учитывай, что подъём будет ранний, и если проспишь, тебя никто будить и дожидаться не станет.

Так что пеняй только на себя, в случае чего.

— Ура!!! — завопила Дарк, даже подпрыгнув от радости. Меня окатило теплой волной энергии. Это как дуновение прохладного ветерка посреди знойной жары. Я поражённо замер, не ожидая ничего подобного, а Мэриган не преминул поддеть:

«Я же говорил, что она так умеет, а ты всё «быть не может» и «да рано ещё», так что бери в оборот. Самое время».

Знаешь, а ты в чём-то схож с Дарк, — не удержавшись, поддел я.

«Это ещё что за намёки? Что может быть общего между мной и этой малявкой?» — враз ощерился друг. На что я холодно припечатал:

Временами вы оба начинаете меня дико бесить.

«Взаимно», — всерьёз обиделся Мэриган. Какой-то он нервный в последнее время стал. Видя такое положение дел, я первым пошёл на мировую:

Ладно, забыли. Сейчас нужно отослать Вэнади и его приспешников. Да побыстрее, пока они меня опять из равновесия не вывели. А сегодня это чревато болезненными для них осложнениями.

Дарк уже убежала. Откинув одеяло, я попытался нащупать брошенные на пол штаны и обувь, но под руку ничего не попадалось. Свесившись с кровати, я своими глазами удостоверился, что моих вещей там не наблюдается. Осмотревшись, заметил одежду, аккуратно повешенную на спинку стула. Обувь обреталась под оным.

Драконы подери этих андрогиников! Везде им свой нос сунуть надо. Сколько раз можно говорить, чтобы не трогали мои вещи и тем более не лезли в мою жизнь!

«И кого ты собираешься взять на освободившееся место? Ты меняешь их как аристократ перчатки. И как только они тебя терпят?»

Я был бы в абсолютном восторге, оставь они меня в покое, но андрогиники цепляются за меня, как упырь за пойманную жертву.

«И тем не менее, ты к ним привык».

Ты сам прекрасно помнишь: они потребовали, чтобы рядом со мной постоянно находился кто-то из их народа! — скривился я при одном упоминании о произошедшем.

«О, да. Видеть ползающих на коленях, гордых в своём заклётом одиночестве андрогиников — страшное зрелище, — поддакнул Мэриган. — Даже ты не смог устоять перед их напором».

Не напоминай мне о том позоре, через который они меня протащили, пытаясь заручиться моей поддержкой и дальнейшей защитой. На кой я вообще за них вступался?

Я уже оделся и, прихватив чистое полотенце вкупе со сменными вещами, направился в душ. В принципе, мне не нужно было каждый день мыться. Всю жизнь прекрасно обходился без этого. Тем не менее, мне нравилось само ощущение струящейся по коже воды. Маленькая, тщательно оберегаемая от всех радость, неизменно повышающая мне настроение.

«Помнится, ты не понимал, за что их так ненавидят и притесняют. Ты был единственным, кто не стеснялся принимал андрогиников за «своих». Остальным было откровенно начхать, что станет с этими беззаботными бабочками».

Да, а ведь помнится ещё время, когда они были беззаботны и бесили окружающих своими эскападами. Они же первыми решили отречься от полудобровольного затворничества. Что ж, в чём в чём, а в смелости им не откажешь.

«Скорее, в сумасбродности. Мы все прекрасно знаем, чем это обернулось впоследствии».

В этом ты прав, — не без горечи отозвался я, в очередной раз невольно вспоминая прошлое. — Но сейчас мы более осторожны.

«Ну да, ну да. Особенно ты. И не надо мне вешать лапшу на уши. Ты изнуряешь себя сверх всякой меры. А твоя неразборчивость в последнее время начинает меня откровенно пугать. Ты становишься неосмотрительным, и мне это не нравится».

У Дарк должно быть всё самое лучшее. Я так решил.

«Дарк, Дарк! Да забудь ты хоть на время об этой девчонке!» — разозлился друг. Я аж опешил от его тона.

Мэриган, ты чего?

«Она меня раздражает. И что самое обидное — не замечает твоих усилий. Девчонка только и видит, что этого слюнятя Никаэля, а ты даже не пытаешься вступить в борьбу. Это на тебя совершенно не похоже».

Мэриган, ну что я могу? Я не обладаю и десятой долей красоты и джерова обаяния этого зашуганного беленького и пушистенького... чистоплюя. Как будто в нашем положении мы можем выбирать, за какие дела браться и где добывать энергию! Это он может в любой миг вернуться. Мне же нужно непрерывно поддерживать взятую на себя легенду, иначе все старания будут напрасны. Кому нужен предводитель кольца, постоянно исчезающий в неизвестном направлении минимум на пару ночей?

«Ты прав, конечно. Со своей позиции. Но и оставаться в стороне в таком деле... Я тебя просто не узнаю. Ты всегда был в первых рядах, какая бы заварушка ни намечалась. Ты никогда не отсиживался в стороне, ожидая развязки. За это я тебя и выбрал. Что же сейчас случилось, стареешь?»

Не говори глупостей.

«Ну тогда борись. Сражайся за её внимание и своё будущее. Ты же видишь, на что способна малышка уже сейчас. Неужели ты хочешь уступить девочку такому тюфяку, как Никаэль? Ты, который нашёл Дарк и постоянно держал её в зоне своего внимания, помогал ей. И теперь, когда победа перестала быть далёкой мечтой, ты хочешь отказаться?!»

Хорошо, хорошо, — я невольно передёрнул плечами, в который раз поражаясь непривычному ранее напору Мэригана. Он очень сильно изменился за последнее время, и не скажу, что однозначно в лучшую сторону. — Я тебя понял. Но ты же сам знаешь, что до сего момента я не сталкивался с ситуацией, когда должен привлекать к себе внимание, тем более, маленькой девочки.

«От неё зависит твоё будущее», — непримиримо припечатал Мэриган.

Но я даже не знаю, с какого боку к ней подступиться!

«Потренируй её. Девчонке это польстит. Если ты, конечно, не станешь вновь доводить её до слёз».

Мэриган, ты думаешь, о чём просишь? — я чуть не взвыл от подобного предложения. У меня и так времени не хватает, а тратить его на подобные глупости... Это уже больше, чем расточительство.

«А что? — тут же огрызнулся друг. — Почему другие должны самозабвенно возиться с этой ничего не умеющей малявкой, а ты не можешь? А ведь даже Барон носился с девчонкой, хотя до этого ни разу не общался с детьми».

Я тоже не общался, если ты не в курсе, — сухо уведомил я, начиная закипать.

«Ну так учись. Если получится, как ты хочешь, то тебе придётся с ней жить бок о бок джерову тьму времени. Сейчас мелкая ещё подвержена внешнему влиянию, но уже чувствуется зарождающийся внутренний стержень. Через десяток-другой сианов ты к своей ненаглядной Дарк даже приблизиться не сможешь, не то что попытаться перестроить под себя».

Да что он умеет такого, чего не могу я? — ревниво спросил, всерьёз задетый за живое, имея в виду, естественно, Никаэля. И ведь, похоже, никаких усилий не прилагает.

«Да хотя бы искренне улыбаться, а не выдавливать оскал, от которого окружающие готовы разбежаться с воплями ужаса!»

Мэриган, не бей по больному. Ты же знаешь, как мне это неприятно.

«А ты прекрати прятаться от действительности и напрасно переводить драгоценную влагу! Она весьма и

весьма дорогая, между прочим. До вечера ты всё равно свободен, вот и займись своей ненаглядной. Ты же сам настаивал на том, чтобы девчонка умела постоять за себя. Вот и иди, учи. Если ты бросишь её на произвол чужих наставников, то из мелкой получится полная посредственность. Ты ведь сам частенько говоришь, что Дарк достойна большего».

Ты прав. Абсолютно прав. Дарк достойна большего.

Глава 36

Дарк

Заснула я прямо посреди разговора. Андрогиники, как они себя называли, не слишком хотели распространяться о себе или о Лорде, поэтому, в большинстве своём, рассказывали мне про свои впечатления о Ночном Городе и его жителях. Утром мне стало стыдно, что я умудрилась заснуть прямо посреди рассказа, но их голоса звучали так убаюкивающее...

Однако узнав, что меня отнесли спящей в комнату Рикса, я мигом позабыла о чувстве вины. Да как они посмели?!? Лорду наше соседство также не пришлось по душе. Сообразив, кто оказался в его постели, красноволосый поспешил отодвинуться подальше. Одно хорошо: инициативу Вэнади Рикс явно не одобрял. Я на его месте тоже бы разозлилась. Это ж надо было до подобного додуматься! Эти андрогиники явно с головой не дружат.

Но был и плюс в сложившейся ситуации: Рикс под моим напором всё же согласился взять меня на задание. Правда, подозреваю, что эту ночь мне тоже придётся куковать рядом с ним, а то сбежит ещё и скажет, что я сама проспала. Но ничего, переживу. В крайнем случае под его дверью лягу.

Интересно, на какое задание он меня возьмёт? Может, это будет поимка преступника? Или расследование какой-нибудь кражи? Или... тут моё воображение забуксовало. Я поняла, что ничего не знаю о настоящей работе фениксов. Не занимаются же они переводами, в самом деле.

Очередным неприятным сюрпризом за это утро оказалось предложение Рикса позаниматься со мной. Увидев, как меня перекосило, красноволосый уже повернулся было уйти, в сердцах хлопнув дверью, но внезапно будто запнулся, скрипнул зубами так, что даже я услышала, и вновь обернулся ко мне. Нависнув злобным монстром, Рикс несколько секунд буравил меня, сидящую на кровати, своим коронным немигающим взглядом, потом тихо поинтересовался:

— Ты ведь хочешь стать достойным противником для того же Риокарда?

— Ну да, конечно.

— Тогда терпи! — припечатал Рикс и, не успела я пикнуть, как он взвалил моё тело себе на плечо и поволок в тренировочный зал. Там красноволосый довольно небрежно стряхнул меня на пол и предупредил:

— Однако учти сразу: если я за что-то берусь, то делаю это на надлежащем уровне. У тебя будет очень жёсткий график и как минимум четверо наставников. Мы дадим тебе основы различных направлений боя, делая упор лишь на некоторые из них. Хоть одна жалоба с твоей стороны — и все тренировки прекратятся. Это будет означать, что ты слаба и не способна стать настоящим воином. Следовательно, в Академию ты больше не вернёшься.

— То есть как? — ошарашено спросила я. Мне даже показалось, что я просто ослышалась.

— Если ты проявишь слабость, то в Академию я тебя не пущу. Так и знай.

— С чего это ты взялся распоряжаться моим будущим? — вскинулась я, как делала всегда, когда на меня пытались давить.

— Там хлопвики не нужны. А с тебя будет ещё больший спрос, так как ты изначально слабее остальных и... — он прошёлся по моей фигуре немигающим холодным взглядом, отчего я невольно поёжилась, — ... и находишься в заведомо шатком положении.

Тренировка оказалась зверской. И это при том, что Рикс явно пытался сдерживать себя. Правда, не всегда это ему удавалось, как-никак силы в нём было немерено. Так что тренировочный зал я хоть и покинула на своих двоих, опираясь лишь на гордость и силу воли, но мысленно молила, чтобы это издевательство больше не повторилось. Но даже в противном случае я должна показать этому живодёру, что достойна обучаться в Академии.

Сползав в душ, я, придерживаясь за стены, побрела искать Вэнади, но ни его, ни других андрогиников в комнате не было. В квартире вообще никого не оказалось кроме меня и Рикса. Как ни хотела я избежать очередного общения с красноволосым, другого варианта не было. Мне позарез нужен Вэнади, чтобы сделать массаж, иначе я завтра буду похожа на надыхавшуюся дихлофоса муху. Если вообще с кровати встану. А ведь завтра мне предстоит идти с Риксом на задание. Небось он специально это устроил, чтобы я от него отстала. Решил, что если даст мне сильную нагрузку, то отступлюсь? Не дождётся!

— Вэнади? — удивился моему вопросу красноволосый. — Я отправил всю четвёрку. Уж слишком они

обнаглели. Вскоре придёт их замена.

Я сникла. С Вэнади, несмотря на его свинский поступок, я уже более-менее начала находить общий язык, а с этими что? Тоже, небось, будут смотреть сквозь меня и стоять в углу живыми элементами интерьера.

— Как будто эти будут лучше, — пробормотала я вся в расстроенных чувствах. Рикс с удивлением глянул в мою сторону, потом пожал плечами.

— Ты прав. Они все одинаковые. Однако если не осаживать их и скрывать своё недовольство, то они быстро пригребут тебя к рукам и начнут указывать, что делать и как поступать. Зачем тебе Вэнади?

— Да так, просто спросил.

Ближе к обеду прибыла тройка новых андрогиников. Глядя на их снулые физиономии, я даже не сделала попытки заговорить. На этот раз, как частенько бывало в последнее время, обедала я в квартире, а Рикс даже вызвался составить мне компанию. Изучив моё отнюдь не светящееся радостью лицо, красноволосый поинтересовался:

— Что-то случилось?

— Ничего. Надоело здесь, — я запнулась, но всё же решила спросить. — Почему мы не едим в городе?

— Там можно нарваться на неприятности.

— Это в компании с тобой-то? Вряд ли. А здесь я вскоре волком взвою от скуки.

— Ты полагаешь, что ужин в Городе может тебя развеселить?

— А почему бы нет? — исподлобья глянула я на нехотя жующего маленький кусочек маринованной рыбы Рикса. На ум пришло сравнение с упырём. Те тоже бледные и почти не едят нормальную пищу. Интересно, его на солнце корчить не начнёт?

— Хорошо. Ужинать мы будем в Городе, — после долгого раздумья решил Рикс. — Возможно, даже еженощно.

Я нахмурилась, но вспомнила, что жители этой части города привыкли использовать слово «ночь» вместо «день». Но почему-то мне упорно кажется, что всё будет не так радужно, как может показаться на первый взгляд.

После обеда Рикс куда-то ушёл, и я осталась одна. Извиняюсь, в обществе трёх истуканов, что ничем не отличалось от подлинного одиночества. Кажется, эти вели себя ещё отчуждённее, чем ребята Вэнади в первый день нашего знакомства, так что заново налаживать контакты никакого желания не возникало. Да и к чему, если через пару дней Рикс опять на них разозлится и заменит другими?

Прислушиваясь к тишине, я бесприютной тенью бродила по квартире. Заниматься ничем не хотелось. Я уже раз десять садилась за книги, но никак не могла заставить себя сконцентрироваться на тексте, почистила иглы и кинжалы, как учил меня Люцифэ и, в конце концов, принялась развлекаться тем, что бросала их в дверь, после чего призывала обратно. И меня ничуть не смущало, что рядом с дверью стоит одна из статуй, Риверэ, вроде. Всё равно от него ни движения, ни звука. Правда, моё занятие всё же задело глубинные струны его души, так как андрогиник вскоре не выдержал и сделал замечание:

— Для настоящего оружия позор, когда его используют не по назначению.

Я с недоумением покосилась на внезапно оживший столб и чуть не ляпнула: «Ты это Коридэ скажи, который им ногти чистит», но смолчала. Не стоит так сразу обижать друзей Вэнади. Они всяко лучше этой мрачной тройцы. Не отдавая себе отчёт, к чему может привести столь необдуманый шаг, призвала к себе кинжал в очередной раз и метнула его в голову Риверэ. Андрогиник молниеносным движением перехватил оружие в последний момент, я же холодно поинтересовалась:

— Так тебе нравится больше?

Он просто смотрел на меня, не говоря ни слова, и было совершенно непонятно, как он отреагировал на мою выходку. Не выдержав, я первой отвела взгляд. И зачем я только попыталась его спровоцировать? Сейчас подобный поступок уже казался мне донельзя глупым. Не стоит срывать на других только потому, что у меня плохое настроение и самочувствие. Что стало бы, не слови Риверэ кинжал? Я попыталась призвать оружие обратно, но оно не откликнулось. Нахмурившись, я повторила попытку. Та же история. Глянув на андрогиника, я раздражённо цыкнула. Риверэ смотрел в точку над моей головой и к дальнейшему разговору был не расположен. Вот блин! И как мне теперь получить обратно свой кинжал? Это ж надо было умудриться поддаться глупому порыву!

От невесёлых размышлений меня отвлек посторонний звук. Кто-то пришёл. Решив отложить на время возвращение кинжала, я подорвалась с кровати, на которой валялась, и поспешила в общую комнату. Растёкшись по дивану, там лежал...

— Риока! — радостно завопила я, мигом забывая о ноющем теле и бросаясь к дракону. Он лишь слегка приоткрыл глаза, когда я с разбегу плюхнулась ему на живот, никак больше не отметив моё присутствие.

— Ты не рад меня видеть? — обиженно спросила я, видя столь вялую реакцию.

— Ещё.

— Что ещё? — не поняла я его просьбу.

Дракон выдал мне лениво-вымученную улыбку и нехотя принял сидячее положение, придерживая меня одной рукой, чтобы не упала.

— Я тебе подарок принёс, — тихо, в самое ухо, прошептал Риока.

— Правда? А что?

— Отгадай, — в голосе дракона появились поддразнивающие нотки, и я с удовольствием включилась в игру.

По мере того, как я выдвигала свои предположения, дракон всё больше оживал. Теперь он не походил на дохлую амёбу и даже начал поддразнивать меня, увиливая от ответа.

— Ладно, сдаюсь. Что?

Дракон достал красивую резную шкатулку размером со среднюю тарелку из серого, матово поблескивающего металла, инкрустированную полудрагоценными камнями. Повертев довольно тяжёлую вещь в руках, я так и не нашла, как она открывается, и вопросительно глянула на Риоку, но дракон лишь ухмыльнулся и отрицательно покачал головой. Я ещё раз внимательно оглядела шкатулку со всех сторон и потыкала во все подозрительные выступы. Вещица на мои попытки никак не отреагировала.

— Там специальный код нужен? — обернулась я к Риоке.

— Вообще-то, не стоит трогать запертые шкатулки и сундуки голыми руками. Это так, на будущее. Но в данном случае всё намного проще, — отозвался дракон. Он откинулся на спинку и прикрыл глаза, однако теперь Риока выглядел почти нормальным. Поразительно. А ведь ещё пару стигн назад у него под глазами лежали тёмные тени, и он казался заморенным. Теперь же преобразился в лучшую, надо сказать, сторону. Я с запозданием спросила:

— С тобой всё в порядке?

— Да, малыш, уже нормально. Чем ты здесь занимаешься?

— Пока ничем. Вчера Ника ушёл, так вообще скучно стало.

— Никаэль был здесь? — насторожился дракон.

— Да. А что в этом такого?

— И как?

— Всё нормально, — пожала я плечами, не понимая, отчего насторожился Риока. — Быстрее бы он вернулся.

— А вот это не надо.

— Почему? С ним интересно, весело.

— Как на его присутствие отреагировал Лорд?

— Нормально. А в чём проблема-то?

— Эта парочка терпеть друг друга не может.

— Но почему? Нет, насчёт Рикса я понимаю. У него такой характер, что мама не горюй. Постоянно гадости говорит. Но чем ему Ника не угодил?

— Дарк, — вздохнул Риока, пересаживая меня на диван. — Пообещай мне не судить столь предвзято о Лорде. Ты слишком мало знаешь обоих. По мне, так Рикасард намного лучше Призрака.

— Нику называют Призраком? — заинтересовалась я новой неизвестной мне подробностью золотоволосого.

— Да, Белый Призрак.

— Интересно с чего бы? Но могу с убеждённостью сказать, что Ника хороший. Он добрый и всё понимает, а этот Рикс только и умеет, что тихо гырчать по поводу и без.

— Ну-у... Лорд экспрессивен, но на него можно положиться в любом деле. Я бы ни за что не доверил защищать свою спину Призраку или иметь с ним общие дела, а за Лордом пойду, куда угодно. Он никогда не подвергает пустой опасности тех, кто ему доверился.

— Ну предположим. А что ещё?

— Понаблюдай за ними обоими и сама поймёшь. Трудно найти двух более разных существ.

Риока с наслаждением потянулся, провёл раскрытой ладонью над шкатулкой и встал. Крышка сама собой откинулась, и перед моим взором предстало...

— Что это? — с подозрением поинтересовалась я, разглядывая содержимое шкатулки.

— Дирэга и Дэрагак просили передать тебе.

— Но мне ни к чему игрушечное платье!

— Эта шкатулка — одна из разработок Паука. Он в своё время увлекался работой с пространством. Так что смею тебя уверить, что платье и прилагающиеся к нему атрибуты должны тебе идеально подойти. — Риверэ, — дракон обернулся к замершему в углу андрогинику, — надеюсь, я сегодня не нужен Лорду?

— Нет, но он оценит, если ты присоединишься к нему завтра на зачистке.

— Тогда до завтра, Дарк. Надеюсь, ты не забыл, что я обещал продолжить твоё обучение?

— Но платье-то почему?! — взвыла я, обескураженная подобной подлостью.

Риока только пожал плечами и направился к двери.

Я хотела было окликнуть дракона, но внезапный ментальный удар оказался для меня полной неожиданностью. Когда я более-менее справилась с его последствиями, то Риоки и след простыл. Он издевается? Или всерьёз рассчитывает, что я буду непрерывно носить поднятые ментальные щиты?

Голова всё ещё побаливала. Я со злостью захлопнула шкатулку и глянула на Риверэ, пытаясь понять его реакцию на произошедшее, но андрогиник в мою сторону даже не смотрел. Нужно попытаться вернуть кинжал. Как-никак их у меня только два. Небось, не рассыплюсь, если попрошу, сама ведь виновата.

Не выпуская из рук шкатулку, я подошла к Риверэ и, глядя в застывшее лицо, произнесла:

— Прошу простить меня за мою глупую выходку.

Риверэ на меня даже не посмотрел, однако настойчивости мне не занимать.

— Верни мне, пожалуйста, кинжал.

Опять ноль реакции. Интересно, он пойдёт жаловаться Риксу или нет, особенно если я «нечаянно» уроню ему на ногу увесистую шкатулку?

Видя, что отдавать мне оружие андрогиник не собирается, я на время отступила. Через пару дней попробую ещё раз... когда он более-менее отойдёт от нанесённой мною обиды.

Объявившийся вскоре Мрэдхир окинул взглядом Риверэ и хмыкнул:

— Смена караула? Можно тебя поздравить с новым тюремщиком или не стоит?

Я лишь криво усмехнулась в ответ. Мрэдхир всегда говорит вроде бы и в шутку, но меня впервые поразило, насколько точны его замечания. Ведь и вправду, андрогиников можно рассматривать как надзирателей, ни на шаг не отходящих от меня. А Рикс утверждает, что они просто охранники и помощники. Или то и другое одновременно?

Вернувшись в свою комнату, я упала на кровать, включила музыку и принялась внимательно разглядывать Риверэ из-под полуопущенных век. И как я сразу не обратила внимания, что он отличается от других известных мне андрогиников? И по внешности тоже. Риверэ обладает более мужественными, более грубыми чертами. В нём нет той тонкости, мягкости и округлости, как у остальных.

Даже внутренне он воспринимается как-то по-другому. И сейчас выглядит откровенно мрачным. А ведь дело не только в волосах, глазах и похоронно-чёрной одежде. Это скорее ощущение его силы... или настроения.

Ближе к ужину объявился Рикс, бросил мне плащ, закутался в такой же и сказал следовать за ним. Мы сели в поджидающий у подъезда наёмный автомобиль и куда-то поехали. Все мои вопросы о цели нашей поездки Рикс упорно игнорировал, но счастливым при этом отнюдь не выглядел. Впрочем, когда он выглядел счастливым?

В нужное место мы прибыли довольно быстро. Дома на улочке, по которой пришлось идти пешком, так как она оказалась слишком узка, чтобы по ней могло проехать авто, были неказисты. Даже при таком плохом освещении, что давала местная луна, облупленные и искрошенные фасады угнетали. Искусственного освещения не было и в помине, но даже и без его помощи взгляд выхватывал подозрительные пятна и подтёки на стенах. Чёрные, зачастую выбитые окна различных размеров, разбросанные в хаотичном порядке, напоминали пустые глазницы и открытые в бесконечном крике рты. И нам пришлось войти в один из этих обиженных миром уроцев.

Меня аж передёрнуло от отвращения, когда, поднимаясь по крутой узкой лестнице, невесть как затесавшейся среди двух стремящихся друг к дужке стен, практически наощупь, я наступила на что-то липкое, противно чвякнувшее под ногой. Похоже, один сегодняшний поход способен отбить всякое желание к приключениям и прохождению практики в компании Рикса. Бродить по подобным домам с риском свернуть себе шею только потому, что противно прикасаться к засаленным и неизвестно чем вымазанным стенам — это у кого хочешь отобьёт здоровую инициативу.

Наконец-то мы достигли конечного пункта нашей прогулки. Им оказалась крохотная квартирка, состоящая всего из двух комнат, первая из которых скорее была похожа на тамбур. Здесь не было даже окон! Однако вспомнив, как выглядели последние, я решила, что это даже к лучшему. Меблировка первой комнаты ограничивалась двумя мягкими и удобными креслами, а также круглым деревянным столом, совершенно не соответствующими своими претензиями на роскошь остальному дому. Натуральное дерево вообще было редкостью в Городе, которую могли позволить себе далеко не всякие богачи — настолько неудобна была его доставка с других планет и последующее сохранение. Чаще всего жители Города обходились искусственно созданным, практически ничем не отличающимся от оригинала... Но что-то мне подсказывало, что сейчас я вижу именно что натуральное дерево.

Я подозрительно оглядела кресла, потом перевела взгляд на ту щель, через которую мы вошли, и задала закономерный вопрос:

— И как их сюда впихнули?

— Есть пути, — уклончиво отозвался Рикс и прошёл к двери напротив входной. Мне не оставалось ничего, кроме как последовать за ним. Вторая комната была побольше первой. Почти половину помещения, открывшегося моему взгляду, занимала массивная кровать, застеленная дорогим бельём. Стены были задрапированы

стекающими вниз тканями, которые мягко мерцали в свете тусклых светильников. У одной из стен стоял деревянный туалетный столик и овальное зеркало над ним. Стул заменял мягкий пуфик. Но что мне откровенно не понравилось в комнате — так это наличие всех троих моих теперешних тюремщиков.

Я замерла в дверном проёме, так что Риксу пришлось легонько подтолкнуть меня, чтобы войти самому. Подведя меня к кровати, красноволосый указал на шикарное платье, разложенное на покрывале.

— Одевай.

— Это ещё с какой радости?

— Ты девушка, и тебе не пристало расхаживать в виде забитого оборванца. К тому же, ты сама хотела, чтобы я показал тебе Ночной Город и его жителей. Я удовлетворю твою просьбу, но для этого тебе придётся одеваться подобающим образом.

— Ты издеваешься? — потрясённая до глубины души подобным извращённым условием, я глянула на Рикса, но он лишь нахмурился и отрицательно покачал головой. — Но почему?!

— Или так, или никак, — жёстко процедил красноволосый. У меня навернулись слёзы обиды, и я, не сдержавшись, воскликнула:

— За что ты меня так ненавидишь?

Рикс сделал жест в сторону андрогиников, и те моментально исчезли, оставив нас наедине. Сам красноволосый упорно смотрел куда-то в сторону, не желая встречаться взглядами. Наконец, он заговорил:

— Дарк, у меня нет причин для ненависти к тебе. Но это моё единственное неизменное условие, хотя я мог бы выдвинуть множество других.

— Но почему я не могу ходить в мужской одежде?

— О тебе настоящей в Ночном Городе не должны знать. Это слишком опасно.

— После практики я вновь вернусь в закрытую Академию. Где ты здесь видишь опасность?

— Тебе придётся общаться с теми, кто сможет протянуть свои длинные лапы даже в стены Академии. Я не намерен подвергать тебя подобному неоправданному риску. Выбирай: или ты отказываешься и сидишь сиднем в квартире кольца, или ты начинаешь выходить в свет, но под именем моей племянницы.

— А почему племянницы-то? — недовольно скривилась я. Иметь пусть даже в гипотетических родственниках Рикса мне совершенно не улыбалось.

— Могу представить тебя как сестру, но мне такая идея не слишком нравится.

«Мне тем более», — мысленно отозвалась я, но вслух произнесла другое:

— Можно мне подумать?

— Думай, а я пока переоденусь. Выйди.

Я на негнущихся ногах покинула комнату и обессилено привалилась к двери. Он мне уже ставит ультиматумы. Однако я не хочу сидеть взаперти! Не такой я представляла себе практику.

На меня упала тень, и пришлось недовольно открыть глаза. Передо мной стоял один из тюремщиков, Навэби, если я правильно запомнила. Андрогиник опустил передо мной на колени, чем вызвал полный ступор. Но ещё больше меня потрясли сказанные Навэби слова:

— Не надо обижаться на Лорда. Он беспокоится о тебе, и ему нелегко далось это решение.

— Ага, обрядить меня в платье, — не сдержав поток горечи, отозвалась я, — просто шикарная мысль, над которой стоило поистине долго страдать!

— Лорд постепенно приобретает влияние в Ночном Городе, и многим это не нравится. Тебя могут запросто попытаться убить или похитить, чтобы иметь возможность повлиять на него.

— Но я ему никто!

— Лорд ответственен за тебя. К тому же, если бы ты была никем, то он бы не стал тратить своё время и душевное здоровье на возню с тобой.

Во взгляде Навэби промелькнуло понимание и сочувствие. Я же никак не могла взять в толк, зачем Риксу эта возня со мной. Или же, предложив мне одеть платье, он надеется, что я откажусь от своей затеи? А вот и не дождётся! Пускай хоть чучелом обрядят, я от своей затеи не отступлюсь.

— Хорошо. Я поняла.

Андрогиник встал и отступил к креслам, приняв свой обычный отсутствующий вид. И не надоело им ломать комедию?

Когда вышел полностью одетый Рикс, я его не узнала даже. Богато украшенная, хорошо сидящая одежда превратила красноволосого в настоящего аристократа. Всамделишный лорд. Вот только растрёпанные волосы выбиваются из общей картины.

— Навэби, займись моей причёской, — распорядился Рикс и глянул на меня. — Ну что?

— Я одену это.

Рикс ничем не выказал своего недовольства или удовлетворения от моего ответа, просто отстранённо кивнул

и приказал:

— Хиноки, займись внешностью девочки.

А через полбоя я не узнавала уже себя. Такое странное состояние, будто я хрупкая и воздушная утончённая мерил, за всю свою жизнь не державшая в руках ничего опаснее столового ножа и тяжелее цветочного букета. Хиноки и вскоре присоединившийся к нему Навэби преобразили меня так, что я даже внутренне себя чувствовала по-другому. За драпировками оказалось ещё одно зеркало, на этот раз огромное, до потолка, где я могла видеть себя в полный рост. Финалом преобразования послужил парик из мягких тёмно-каштановых волос, завитых в упругие локоны, частично собранных в невообразимо сложную причёску. Я ради интереса подёрнула пару прядей, наблюдая, как они пружинками возвращаются в прежнее положение. В туфлях оказалось несколько неудобно, так как на столь высоком каблуке мне ещё не доводилось ходить. На лице красовался тонкий слой мастерски наложенной косметики, незаметно, но неузнаваемо меняющей привычные черты.

К моменту моего триумфального появления, Риверэ также оделся более подходящим образом. Внимательно изучив меня, Рикс кивнул и, повернувшись к двум оставшимся андрогиникам, приказал:

— Ждите нас здесь.

Риверэ по знаку Лорда открыл пространственную арку прямо посреди комнаты. Похоже, он специализируется на работе с пространством и может оказаться даже сильнее Люцифэ в этой области. Подобное сравнение мне не понравилось. И вообще, разве можно равнять этого мрачного истукана с Люцифэ?

Мы оказались в изысканно мебелированной комнате, и Рикс сразу же сделал мне знак следовать за ним. Риверэ не отставал от меня ни на шаг. Пройдя по довольно длинному, со вкусом обставленному коридору, мы прошли сквозь открытые предупредительным, невесть откуда взявшимся слугой, двери и оказались на улице.

Она разительно отличалась от той, по которой мы недавно пробирались. С первого взгляда было понятно, что мы теперь в шикарном районе, столько здесь простора и помпезности. Массивные фасады домов, обласканные светом местной луны, тихо сияли серебром или мерцали и переливались бледными оттенками лазури и ванили. А между домами чернела река дороги, по которой изредка пробегали светлые ряби автомобилей. Ступени от площадки, на которой мы стояли, казалось, спускались к неподвижной поверхности воды, где нас ждёт гондола с гребцом на корме.

В жизни бы не подумала, что буду восхищаться видами Ночного Города, а он, оказывается, местами почти не уступает Заходящему и Восходящему, хоть и считается, что в последнем живёт исключительно элита если не Империй, так самого Города.

Рикс, пока я осматривалась, захваченная представшей глазам красотой, уже успел спуститься на пару ступеней и теперь ждал, когда я очнусь и последую за ним. Аккуратно подхватив кончиками пальцев тяжёлую ткань юбок, я сделала один шаг. Потом второй... Спускаться на каблуках оказалось непривычно и очень неудобно. Я всё боялась оступиться и полететь вниз. Но нет, обошлось.

У подножья лестницы нас ожидала не гондола, а чёрное авто, полностью сливающееся с теменью дороги. Рикс собственноручно открыл для меня заднюю дверцу, дождался, пока я, не слишком грациозно из-за объёмистых юбок, устроюсь на сиденьях, захлопнул дверь и, обойдя машину, сел рядом. Риверэ занял место спереди, возле молчаливого водителя. Авто бесшумно тронулось.

Красноволосый смотрел куда-то в себя, погружённый в глубокую пучину мыслей, поэтому я чуть вздрогнула, когда внезапно раздался его голос:

— Тебе будут расточать многочисленные комплименты по поводу твоей красоты, грации, умения танцевать... Не обольщайся на их счёт.

— Ты считаешь меня некрасивой слонихой? — с подозрением уточнила я.

— Я не в том смысле. Не раскисай от медоточивых фраз, которыми тебя будут со всех сторон обильно поливать. Твои уши не должны мешать твоим глазам и туманить рассудок.

— Что от меня требуется-то?

— Развлекаться.

— И всё? — неподдельно удивилась я. — Мне казалось, что мы идём на задание.

— Я же сказал: завтра, — нахмурился Рикс. — Ты чем слушаешь?

— А сегодня тогда что?

— Хочу показать тебе одну из сторон жизни Ночного Города.

— И всё? Это же глупо. Ну-у...

— Согласен, — резко перебил мои попытки объяснить Рикс. Больше он не произнёс ни слова, и я поняла, какую ерунду сморозила. Интересно, он обиделся? И не поймёшь ведь.

Больше Рикс со мной не заговаривал, я тоже не желала возобновлять беседу.

Авто наконец-то остановилось, чему я была невероятно рада, настолько тяготила меня сама поездка и напряжённое молчание. Сквозь затемнённое стекло можно было рассмотреть фасад огромного, ярко освещённого

особняка. На этот раз дверь открывал слуга, а помочь выбраться из утробы авто вызвался Риверэ. Казалось, Рикс потерял ко мне всякий интерес, хотя и следовал на шаг впереди, подстраиваясь под моё неспешное, однако смею надеяться относительно грациозное, ковьяние на каблуках.

Здание впечатляло. Оно буквально давило выставленным напоказ богатством. Наверно, будь здесь всего поменьше — это выглядело бы красиво, но в подобных количествах уже не могло вызывать искреннего восхищения, больше напоминая музейные залы, а не хотя бы относительно жилые помещения.

Чем дальше мы отходили от входа, тем более тусклым становилось освещение. В огромном зале, куда мы вышли, оно вообще сводилось к минимуму: тьму рассеивали лишь иллюзорные огоньки, напоминающие пламя свечей. Лица в подобной обстановке рассматривать было довольно проблематично, а многие так вообще носили маски. Мне становилось всё более неудобно. Как они здесь вообще находят друг друга? А общаться, не видя лица собеседника... Ночной Город поистине полон странностей.

Однако я вскоре поняла, что недооценила способности жителей этой части планеты. Риксу то и дело приходилось отвечать на многочисленные приветствия, лавируя среди разнородных существ. Многие обращались к красноволосому на неизвестных мне языках. Наконец, мы достигли нашей цели. Ею оказался хозяин дома — сильный чистокровный вампир из клана Синих Огней. Обменявшись приветствием с Риксом, он перевёл взгляд на меня и поинтересовался:

— Лорд, не представите ли мне вашу обворожительную спутницу?

— Моя племянница, Лика.

Я на миг застыла посреди реверанса. Лика. Забытое детское имя, которым меня называли так давно. Откуда оно известно Риксу? Или это простое совпадение? Тем не менее, я быстро смогла справиться с наплывом эмоций и встала.

— Девочка довольно взрослая. Почему вы так долго скрывали её от нас?

— Не хотел развращать ребёнка раньше времени.

Вампир рассмеялся, и я физически ощутила его смех на коже и где-то много глубже. Меня так и подмывало рассмеяться или хотя бы улыбнуться в ответ, но я поспешно одёрнула себя, припомнив, что это лишь специфическая способность определённых вампиров, в частности представителей клана Синих Огней. Нечто среднее между эмпатией и гипнозом. В Рассветном и Закатном Городе влиять на собеседника считается верхом неприличия, здесь же на подобные «мелочи», похоже, внимания не обращают.

— А ваша милая спутница, мерил Мэри сегодня не появится?

— Увы, ей нездоровится.

— Надеюсь, вскоре она вновь будет радовать нас своим присутствием и неистощимой жизнерадостностью.

— Я тоже на это надеюсь, — вежливо отозвался Рикс.

— Лорд, вы не будете против, если я поручу вашу дорогую племянницу своему среднему сыну? Он не намного старше её и сможет легко ввести в свой круг.

— Конечно.

По знаку старшего вампира к нам подошёл невысокий подросток и, поклонившись, застыл как вышколенный слуга, ожидающий дальнейших приказаний.

— Это мой сын, Алодер, — представил мальчика хозяин дома. — Алодер, представь нашу гостью, мерил Лику, своим друзьям.

Мы обменялись оценивающими взглядами с молодым вампиром, и он, склонившись в очередном поклоне, пробормотал:

— Как скажете, отец.

Алодер был почти полной копией хозяина дома: те же иссиня-чёрные, коротко стриженные волосы, тот же прямой нос на удлинённом с неправильными резкими чертами лице, тот же слегка высокомерный взгляд глаз с красной радужкой. Он выглядел лет на четырнадцать, но вёл себя с наглой уверенностью взрослого. Стоило нам отойти, как молодой вампир с коробящей фамильярностью спросил:

— Лика, да? Я тебя здесь раньше не видел.

— Я впервые выхожу в свет. Не так давно переехала в Город.

— А кто твои родители? Я их встречал?

— Сомневаюсь, — сухо ответила я, досадуя на навязчивую любознательность вампира. Он меня уже начинал раздражать. — Они погибли, когда я была ещё совсем маленькой.

— И Лорд твой единственный родственник?

— Он временно взял на себя заботу обо мне, — не желая откровенно лгать (вдруг этот Алодер чувствителен к правде?), отозвалась я.

— Да-а? А ты в курсе, что его полное имя Кровавый Лорд?

— В первый раз слышу, — я отстранилась, так как вампир — в целях секретности, полагаю — придвигался

всё ближе, и последний вопрос задал мрачным шепотом. Неужели не видно, что меня тяготит этот разговор и неослабевающее внимание? Вампир разочарованно вздохнул.

— Я-то думал, ты знаешь, почему.

— Быть может, он специализируется в направлении крови, — вежливо предположила я, понимая, что грубить сыну хозяина дома — не лучшая идея.

— Нет, утверждают, что он убивает всех, кто становится у него на пути, — загробным голосом сказал Алодер и улыбнулся, демонстрируя клыки.

— Очень оригинально, — хмуро отозвалась я. Какие ещё дикие предположения относительно Рикса я могу услышать? Что он питается мясом невинных девиц (которых, судя по всему, в Городе просто не осталось), и потому всегда такой злобный и мрачный?

Но лицо Алодера внезапно стало более открытым, а улыбка приветливой. Он заметил:

— А у тебя хорошие нервы. Многие бы на твоём месте завизжали от ужаса.

— К твоему сведению, я не отношусь к категории экспрессивных девиц, закатывающих истерики и хлопающихся в обморок по любому поводу и без оно, — отстранённо заметила я, сопровождая свой комментарий небрежным пожатием плеч.

Значит, это была простая проверка на вшивость. И, судя по всему, я её успешно прошла.

Кружок молодёжи, к которому мы подошли, состоял как из парней, так и из девушек, что меня несказанно обрадовало и кучковался в более освещённой зале, чем основная. Я-то уже начала побаиваться, что придётся общаться с представителями лишь одного пола. Моё появление, а точнее, моё родство с Лордом, произвело настоящую сенсацию. Похоже, Рикс здесь даже более знаменит, чем я могла предположить, что привлекало ко мне, как его племяннице, повышенное внимание. Невдалеке стоял столик с напитками и закусками, но мне показалось, что сегодня я до него не доберусь. Правда, и голодать перед завтрашним заданием не слишком-то хотелось, поэтому я периодически бросала в ту сторону быстрые взгляды, дабы удостовериться, что калории и витамины всё ещё ждут меня.

— А это ваш телохранитель? — небрежно показала веером мне за спину одна из девушек немногим старше меня: довольно красивая, но слишком, на мой вкус, жеманная, по имени Анида.

— Да.

— А зачем он тебе? — спросил один из парней немногим старше меня.

— Рикс приставил.

— Лорда зовут Рикс? — Анида широко распахнула обрамлённые сиреневыми опахалами тёмно-зелёные глаза и тут же стыдливо обмахнулась веером.

— Я его так называю.

— Прикажи ему стать где-нибудь подальше, — дёрнула плечиком жеманница. Да, вот уж у кого можно поучиться умениям маскировки... такой яркий типаж мне ещё не встречался. Но изображать из себя нечто подобное! Бр-р.

— Зачем?

— Он может слышать лишнее, — насмешливо протянула другая красотка, Минерва. На что я, бросая очередной взгляд в сторону вождя стола, чуть слишком резко бросила:

— Лорд и так прекрасно знает моё мнение о нём.

— Он тебе не нравится? — включилась в разговор девочка лет десяти-одиннадцати на вид, Мина, предпочитающая больше слушать, чем говорить.

— Он странный.

— Но, по-видимому, он заботится о тебе, — предположила Мина и, перехватив мой скептический взгляд, поспешила пояснить: — Нанять компетентного телохранителя сейчас необычайно тяжело и затратно. Почти все фениксы Города привлечены к заданиям за пределами планеты, и гильдии охранников поспешили повысить цены на свои услуги в два-три раза.

— Тем не менее, допускать его на вечер глупо. Не будет же он ходить за тобой, как привязанный, — надула пухленькие губки Анида. Эта особа меня определённо начинает сильно раздражать. Главное, не показывать это внешне. Как-никак она в этом кружке своя и, похоже, с её мнением считаются.

— Почему же? Даже дома он именно так и поступает, — недовольно отозвалась я, чем вызвала искреннее изумление ребят. — Однако не стоит больше о Лорде и моём телохранителе. Неужели один Рикс занимает умы лучших обитателей Ночного Города?

— Нет, конечно! — возмутилась Минерва. — Просто он слишком загадочен. Выйти из низов и добиться его положения за столь короткий срок... ранее это считалось невозможным. Кстати, у него есть постоянная девушка?

— Никогда не видела. Но если таковая найдётся, то могу ей только посочувствовать.

— Почему?

Я лишь неоднозначно пожала плечами и вновь попыталась перевести разговор на другие темы, а место дислокации поближе к желанному предмету интерьера. И по обоим направлениям достигла успеха. Собеседники мне попались неглупые, поэтому скучно не было, к тому же я получила приглашения в гости почти от всех из них.

Тем не менее, я была искренне рада, когда Рикс забрал меня домой. Я уже хотела спать, туфли натёрли ноги, да и каблуки давали дополнительную нагрузку.

В авто я скинула обувь и вытянулась поперёк сидений. В результате моя голова оказалась на коленях Рикса, но меня это ничуть не беспокоило в данный момент. Его, похоже, тоже.

— Тебе было весело? — спросил красноволосый. Он ещё интересуется моим мнением? В лесу что-то сдохло.

— Я узнала много нового.

— Завтра будешь меня сопровождать?

— А как же работа в команде?

— Думаю, до вечера с заданием мы справимся.

— Тогда я согласна. Кстати, почему ты назвал меня Ликой?

— Тебе не нравится?

— Не то, чтобы не нравится, просто... — я замаялась, не решаясь сказать: «...просто это было моим прошлым именем», но так ничего и не объяснила. Всё равно ситуацию уже не изменишь.

Незаметно я задремала. Проснулась лишь тогда, когда Рикс приподнял меня и, чуть подбросив, перехватил поудобнее.

— Уже приехали? — моргнув, вяло поинтересовалась я, не желая выплывать из дымки сновидений.

— Да.

— Я могу сама идти, — широко зевнув, отозвалась я, хотя очень хотелось закрыть глаза и спать дальше.

— Всё равно никто не увидит. Риверэ, прихвати туфли.

Уткнувшись носом в камзол Рикса, я вновь закинула и пришла в себя лишь когда меня начали раздевать. Встав с кровати, на которую меня сгрузил Рикс, я попыталась помочь андрогиникам разоблачать себя, но, судя по недовольному шлепку, я скорее мешала. Поэтому просто осталась стоять, закрыв глаза и чуть покачиваясь, в ожидании, когда же от меня отстанут, после чего бросилась на кровать и вновь заснула. Я даже не заметила, как меня перенесли на квартиру кольца, лишь полуинстинктивно вцепилась в Рикса, почувствовав его запах.

«Я не дам себе проспать завтрашнее задание», — была последняя на сегодня мысль.

Глава 37

Дарк

Пробуждение оказалось крайне жестоким: на меня обрушился поистине ледяной поток. Скатившись с кровати, я ошарашено огляделась. Первое, что я отметила, это полное отсутствие воды в окружающем пространстве. И только с меня текло, как с сосульки под мартовским солнцем. Помимо меня в комнате находился только Риверэ. Утешало одно: вчерашние измывательства над организмом оставили после себя слабость и сносную боль в мышцах, которые должны с большего пройти после разминки.

— А где Рикс? — спросила, не двигаясь с места.

— Сейчас уйдёт.

— Куда?

— На задание.

— Что-о?!? — взвыла я, подхватываясь с места. Во второй общей комнате, которую привыкла называть гостиной, я столкнулась с Риксом и потребовала никуда без меня не уходить. Красноволосый и ухом не повёл, продолжив своё движение к входной двери.

— Или ты меня ждёшь, или иду мокрым! — пригрозила я, пулей влетая в свою комнату. Спешно скинув одежду, натянув сухое бельё, штаны и майку, я подхватила обувь и рубашку и поспешила к Риксу. Однако в гостиной его не было. Всерьёз переполошившись, побежала в общую комнату, что ближе к выходу. Красноволосый развалился в кресле, а за его спиной стоял Риверэ. Смерив меня недовольным взглядом, Рикс процедил:

— И куда ты собрался в подобном виде? Хочешь проверить голыми ногами количество стекла и мусора на улицах?

— Я сейчас оденусь, — уверила я, бросив на пол обувь и поспешно натягивая рубашку. Плюхнувшись на диван, начала судорожно обуваться, после чего, подняв голову, столкнулась с задумчивым взглядом Рикса. Красноволосый достал из браслета вауагу и бросил её мне, посоветовав:

— Поешь. Нам предстоит целую ночь волокаться не по самым приятным местам. И надень кольцо, не на прогулку идём.

Спрашивать, откуда он знает про особенности кольца, я не стала — и так понятно, что скорее всего Риока рассказал. Интересовало меня другое:

— А куда?

— На чистку.

— Это что такое?

— Нам предстоит зачистить определённый участок Нижнего Города.

Я даже жевать перестала от такой новости. Меня возьмут на столь сложное и опасное задание? С трудом проглотив полупережёванный кусок, спросила:

— Как мы втроём сможем это сделать?

— Нас будет больше. К тому же ты сможешь показать всё, на что способен.

Не сказать, чтобы идея меня вдохновила. Я до сих пор иногда видела в снах, как пробираюсь по первому этажу Нижнего Города. А тут ещё, судя по словам Рикса, мне придётся убивать... Не слишком радостная перспектива. Но одновременно такая заманчивая: понять на деле, чего я достигла, на что годна уже сейчас!

Риверэ с нами не пошёл, чему я немало удивилась. На мой недоумённый вопрос, Рикс ответил, что андрогиники займутся другим участком. Понятнее не стало, а расспрашивать оказалось некогда. Ближайший спуск на первый подземный уровень обнаружился буквально в сотне шагов от дома, где располагалась квартира кольца.

Когда мы спустились на первый уровень Нижнего Города, на нас никто не набросился. Мы шли уже стигны две, а вокруг не видно было ни души! Внезапно Рикс свернул вправо и толкнул дверь одного из домов. Внутри было темно и грязно, а уж запах...

— А нам точно можно сюда входить? — меня так и подмывало сказать не «можно», а «нужно», но с Рикса станется устроить мне «урезанную экскурсию» (то есть быстренько отправить на поверхность) в случае моего несоответствия его понятиям о настоящем воине.

— Здесь повсеместно устроены притоны. Существа, обитающие в них, находятся в полуполюгальном положении и вряд ли захотят сталкиваться с представителем закона Города.

— Что-то не смахиваем мы на представителей закона.

— А здесь закон всегда на стороне того, у кого сила, — отозвался Рикс и, будто в подтверждение своих слов, выбил ногой не желавшую поддаваться дверь. За ней, вопреки моим ожиданиям, мы опять же никого не встретили. Пройдя ещё пару пустующих комнат, мы, наконец, остановились в тупиковой. Рикс нажал на какое-то место в стене, после чего рядом с красноволосым открылся чёрный зев прохода.

— Шахта идёт вертикально, так что будь осторожен. — Рикс опять начал обращаться ко мне, как к мальчику. Обычно он так делал в чужом присутствии, чтобы не раскрывать моё инкогнито. Наедине же или в компании андрогиников почти всегда обращался ко мне в женском роде. В чём же может быть причина его перестраховки теперь? Однако сейчас не время спрашивать. К тому же, Риксу лучше знать, где может поджидать опасность.

Красноволосый шагнул первым, я за ним. Пролетев в полной темноте неожиданно приличное расстояние, я не слишком удачно приземлилась и, если бы не поддерживавший вовремя красноволосый, точно бы упала. Ноги от пришедшейся на них нагрузки отозвались резкой болью, которую я довольно быстро смогла притупить, после чего с интересом осмотрелась.

Вокруг было почти темно. И именно это «почти» больше всего сбивало с толку. Источников освещения вокруг не наблюдалось, тем не менее я могла рассмотреть очертания фигуры Рикса, но это всё, на что хватило моего зрения.

— Где мы?

— На четвёртом уровне. Обычно команды начинают чистку с первого уровня, потом спускаются на второй. Не удивительно, что до третьего они почти никогда не доходят. Мы пойдём по четвёртому уровню вверх, чтобы потом не слишком напрягаться.

— А почему здесь относительно светло?

— Свойство материала, из которого сделан коридор. Но не стоит полагаться на глаза: чувствуй чужое приближение, присутствие. Иначе здесь просто не выжить.

Оптимистично.

— А...

— И поменьше болтай. Здесь у всех необычайно тонкий слух.

Дар, в своё время расписывающий ужасы Нижнего Города, ничуть не преувеличивал. Я редко когда успевала заметить, откуда на нас бросалась та или иная тень. Попади я сюда одна, ни за что бы не выбралась наружу, попав в меню первого же встречного монстра, но Рикс с поразительным мастерством укладывал всех с одного удара. Поначалу меня передёргивало от звуков, которые получались при встрече меча с телами местных обитателей, а уж тем более от тихого чавканья и хлопанья, с которым Рикс извлекал своё оружие.

Для меня же, чистка четвёртого уровня свелась к тому, чтобы просто следовать за красноволосым, стараясь не наступать на трупы. И как я здесь могу показать себя, если не успеваю даже отреагировать на появление противников?

Очень скоро я уже запуталась в бесчисленных поворотах. Коридоры были совершенно одинаковыми, однако Рикс как-то здесь ориентировался. Дойдя до очередного перекрёстка, он хотел было свернуть направо, но внезапно остановился и пошёл прямо.

— Мы точно не заблудились? — решила спросить я, когда подобная ситуация повторилась ещё дважды.

— Нет, я, в своё время, излазил здесь все закутки и знаю каждый камень.

— Тогда почему ты в раздумье останавливаешься на перекрёстках? — уточнила с подозрением в голосе.

— Чтобы не топтаться по чужим следам. Я же говорил, что мы не одни отправляемся на чистку.

— А как ты узнаёшь, что здесь кто-то прошёл?

— Тебе это и вправду интересно? — с едва уловимой ноткой неуверенности уточнил Рикс.

— Ну да.

— Хорошо.

На очередном таком перекрёстке Рикс остановился у меня за спиной, взял мою правую руку и, заставив растопырить ладонь, провёл ею по воздуху справа налево.

— И что? — с недоумением спросила я.

— Попробуй открыться и почувствовать возмущение фона.

— Ничего не ощущаю, — чистосердечно призналась я через стигну.

— Не расстраивайся, со временем многое приходит. Метки едва заметны, и нужна практика, чтобы их читать.

— А как ты здесь вообще ориентируешься?

— Как ни странно это прозвучит, но коридоры переполнены различными знаками и указателями. Сейчас поднимемся на третий уровень, и я тебе покажу некоторые из них.

На третьем уровне оказалось не в пример светлее. Первым, на кого мы наткнулись здесь, оказался Риока в окружении десятка трупов. Похоже, он ничуть не удивился появлению Рикса и лишь небрежно поинтересовался:

— А мелкую зачем приволок?

— Сама напросилась.

— Натаскивать будешь? А не рано ли?

— Вот и проверим. Дарк, иди сюда, — поманил меня пальцем Рикс. Когда я подошла, красноволосый присел на корточки над раскромсанной тушей, и я только сейчас заметила, что меча у него больше нет. Куда и, главное, когда он умудрился его спрятать?

— Смотри внимательно. Это гхонх: существо небольшое, но по-своему довольно неприятное...

Рикс выдал мне полную выкладку по данному созданию, требуя, чтобы я трогала и нюхала эту гадость.

Риока слушал эту лекцию, слушал, а потом не выдержал и расхохотался.

— Лорд, не получается из тебя толкового наставника.

— Это ещё почему? — вскинулся красноволосый, отрываясь от демонстрации мне особенностей сердца несчастного существа.

— Ты похож на маньяка, а девчонка думает лишь о том, что, если ты начнёшь вытягивать из этой расчленёнки кишки, то ей точно поплохее.

— Что, серьёзно что ли? — смутился Рикс и бросил сердце на изувеченный труп, потом небрежно вытер руки о рубашку, отчего меня передёрнуло. Как заправский мясник, право слово. Я поспешила отвести взгляд. Может, о нём и не врут слухи, что Лорд получил прозвище Кровавый от того, что с лёгкостью убивает всякого, кто ему не по нраву.

— Ну-ну, не надо преувеличивать, — подошёл ко мне Риока. Дракон наклонился и прошептал мне прямо в ухо: — Просто Лорд не знает, как тебе понравится, вот и корчит из себя невесть кого.

— Не правда! — нахмурился Рикс, для которого не стала секретом произнесённая фраза. — Ладно, пошли.

Красноволосый будто забыл обо мне. Мы уже достаточно прошли по уровню, а он в мою сторону не глянул даже ни разу, не говоря уже о том, чтобы сказать хоть что-нибудь. Первым не выдержал Риока. Дракон внезапно остановился и положил мне руку на плечо, задерживая, потом обратился к Риксу.

— Лорд, может, хватит? Ты же так много хотел ей показать!

Красноволосый остановился, не произнося ни слова и не поворачиваясь к нам.

— Ой, да ладно тебе! Не в твоих привычках прятаться за угол, позорно поджав хвост. Ты ведь её для того и привёл сюда, — продолжил Риока, будто красноволосый ответил ему, потом повернулся ко мне. — Дарк, Лорд объяснил тебе, почему захотел взять с собой?

— Потому что я его достала, — невесело усмехнулась я, на что Риока в очередной раз расхохотался и поспешил меня уверить:

— На моей памяти Лорду пришлось пойти против своей воли лишь однажды, когда он взял на свои плечи покровительство об андрогиниках. И ты даже представить себе не можешь, сколько...

— Барон, прекрати! — разозлённой гадюкой зашипел на него Рикс, но дракон как ни в чём ни бывало

закончил:

— ...нервов они друг другу истрепали в процессе.

— Барон, проваливай отсюда! И без тебя обойдусь. — Рикс подошёл и вклинился между мной и Риокой.

— И опять наворишь кучу глупостей?

У меня встали дыбом волоски и побежали мурашки по коже от внезапно вспыхнувшей силы, но на Риоку она, похоже, абсолютно не произвела впечатления, так как дракон совершенно спокойно отозвался:

— И нечего не меня шериться. Сам знаешь, что я прав.

— Уйди, а? — Рикс произнёс эту фразу со столь непередаваемой интонацией, что она стала чем-то походить на просьбу, правда, угрозы от этого в ней не убавилось ни на грамм. Дракон впечатлился, так как я услышала его комментарий у себя в голове:

«Дарк, цени. Лорд в первый раз на моей памяти кого-то о чём-то просит. Ещё пару лун с тобой в компании, может, и улыбаться начнёт... или хотя бы понимать чужие шутки».

— Хорошо, но через два боя встретимся. И если Дарк скажет, что ей с тобой скучно, то я сразу же её заберу.

Высказав эту угрозу, Риока поспешил раствориться в одном из коридоров. Я осталась наедине с Риксом. Красноволосый даже не оглянулся на меня, просто повернулся и пошёл дальше, будто меня не существовало. Похоже, Риока сильно переоценил добродетели, которым наделён этот Лорд.

Я покорно поплелась следом, прекрасно осознавая, что никуда от этого обиженного в ближайшие два боя не денусь. Уж лучше бы я сразу с Риокой ушла, чем хвостиком мотаться за необщительным Риксом.

Я тоже не пыталась заговорить первой. О чём нам говорить? Не просить же продолжить познавательные лекции о местной фауне с применением наглядного материала?

Вот и получилось, что я ждала, когда заговорит Рикс, а он, видимо, ожидал, что первый шаг к налаживанию разговора сделаю я.

В результате, красноволосый не выдержал первым. Остановившись на очередной развилке, он поинтересовался, куда я хочу идти. Оглядев три абсолютно одинаковых коридора, я недоумённо глянула на Рикса, спросив:

— А не всё ли равно? Мне без разницы.

— Если бы ты направлялась в Заходящий Город, какую бы ты дорогу выбрала?

Вот теперь я задумалась всерьёз. Чтобы найти дорогу в данной ситуации нужно хорошо развитое чувство внутреннего направления, коим я не обладаю ни в малейшей мере. Может, здесь какие указатели есть? Обследовав стены возле развилки, я отбросила этот вариант: грязь и разнообразные следы от когтей имелись в большом количестве, но ничегошеньки похожего на нормальные знаки нет. Наконец я сдалась и обернулась к наблюдающему за моими манипуляциями Риксу.

— Здесь есть подсказки?

— Безусловно.

— Покажи, пожалуйста. Ты ведь в этом разбираешься.

Рикс коротко кивнул и приблизился. Взяв мою ладонь, красноволосый приложил её к стене и надавил.

— Чувствуешь?

— Просто неровная поверхность.

— Закрой глаза и поводи по этому участку кончиками пальцев.

Поначалу это было простое переплетение хаотических углублений и выпуклостей, а потом я вздрогнула. Показалось, что меня ударило мимолётной вспышкой тока, но произошло это настолько быстро, что я сразу же засомневалась, было ли это на самом деле.

— Почувствовала?

— Что-то вроде удара тока? — неуверенно спросила я.

— Вспышка тепла указывает на направление к центру Дневного Города, а холода — Ночного. И искать нужно всегда за шаг до развилки.

— Но он не указал ни на какой определённый ход!

— Попробуй ещё раз.

И ещё раз, и ещё, и ещё. У меня уже покалывало кончики пальцев, когда в мозгу молнией мелькнула картинка. Но картинка ли? Опять же, всё произошло слишком быстро.

— Реакция замедленная, — вынес вердикт Рикс, выслушав моё сбивчивое объяснение. — Придётся всерьёз над ней поработать. Подобная медлительность никуда не годится.

— У меня неплохая реакция! — возмутилась я. — Одна из лучших на потоке.

— Я про реакции мозга, а не тела. Он не успевает осознать проходящую через него информацию, а это очень плохо. На этом уровне даже самый захудалый рокси сообщает на порядок лучше, чем ты. Следовательно, сойдишь вы в поединке, именно он останется жив. Придётся ещё и этим аспектом заняться, а ведь и так дел невпроворот.

Остальное время мы бродили по этажу, практически не встречая обитателей. Зато эти коридоры оказались буквально напичканы указателями, схронами, ловушками, предупреждениями и... потайными ходами. Последних Рикс показал всего пару штук, категорически запретив мне самостоятельно пользоваться ими. Основной странностью, на мой взгляд, было то, что ходы вели исключительно вверх и вниз.

— Как я понимаю, через один из них мы и попали сюда? — поинтересовалась я после осмотра очередного «колодца».

— Да.

— А сколько всего уровней?

— Сорок шесть.

— Сколько?!? — у меня непроизвольно расширились глаза. Дар в своё время говорил то ли о трёх, то ли о четырёх, а тут аж целых сорок шесть. Я с подозрением уточнила: — И ты на всех побывал?

— Естественно.

— А что там внизу?

— Ну-у... — явственно смутился Рикс, отчего у меня появились подозрения в правдивости сказанного. — Не думаю, что тебе там понравится.

— А давай проверим! — загорелась я.

— Ну уж нет. — Взгляд Рикса вновь стал холодным и жёстким. — Нечего тебе там делать. Пошли на первый уровень, посмотрим, чего ты стоишь.

Я с подозрением покосилась на спину уходящего красноволосого. А не вешает ли он мне лапшу на уши? Может, он никогда и не был ниже четвёртого-пятого уровня, а разыгрывает из себя невесть кого? Догнав Рикса, я будто невзначай спросила:

— А эти ходы все ведут до последнего уровня?

— Нет, по-разному. И на каждом из них пометка, до какого уровня ты можешь спуститься. Со временем, я, может, даже научу тебя в них разбираться.

— А почему бы не сейчас?

— Пока тебе это ни к чему. И вообще, у тебя другая задача. Тебе нужно будет научиться защищать свою жизнь. На первом уровне нет серьёзных противников, а об основных особенностях живущих там существ я коротко расскажу.

Рассказ получился и вправду короткий. Даже слишком. Прослушав его, я даже внешне не особо представляла, как выглядят эти самые зубастые осхи или когтистые нихромы, а уж про хвостастых и шипастых шпионах имела самое отдалённое понятие.

— А давай ты мне поподробнее расскажешь о них, — не выдержала я, понимая, что хочешь не хочешь, а толковые знания вытрясти из Рикса просто необходимо. Хотя бы на будущее.

— Так тебе же неинтересно.

— Неправда! Ты неплохой рассказчик. Только давай на этот раз обойдёмся без внутренностей.

На том и сошлись. На пространную лекцию ушло около двух боев, но больше всего меня поразил «экзамен на шивость», когда Рикс буквально бросил меня посреди улицы и сказал, что будет ждать там-то. А ещё он забрал мой перстень, чтобы я имела возможность работать «в реальных условиях».

А ещё через бой я добралась до указанного Риксом места: злая, усталая, исцарапанная, и в одежде, сильно напоминающей лохмотья. Да, существа, населяющие первый уровень, довольно слабы и не отличаются наличием высокоразвитых мыслительных процессов. В чистке этого уровня есть только один минус: все эти создания почти не ходят поодиночке. А мне «посчастливилось» нарваться на крупную стаю местных помойных «кошек». И если при первых нападениях я ещё испытывала брезгливость и отголоски моральных терзаний, то нос к носу столкнувшись с выбором: я или они, быстренько запихала все этические принципы куда подальше.

Чтобы выжить в ход пошло всё, вплоть до частичного слияния. Стая оказалась на редкость сплочённой и насчитывала около тридцати особей. А ведь Рикс как-то упомянул, что сталкивался и с втрое большим скоплением «кошек». Так что можно считать, что мне повезло. Наверно.

Красноволосый медленно обвёл меня взглядом с ног до головы и выдал своим непередаваемым тоном, где смешались насмешка, пренебрежение, отстранённость и вроде даже маленькая толика сочувствия, лишь единственное слово:

— М-да.

После этого Рикс повернулся ко мне спиной и зашагал к лестнице наверх, оставив меня плестись в хвосте.

К моменту нашего возвращения, Риока и андрогиники уже были в квартире: чистые, сытые и отдохнувшие. Во всяком случае, у них наверняка не было желания лечь ковриком прямо посреди улицы, не добираясь до кровати.

Увидев моё состояние, Риока только хмыкнул, а один из андрогиников по знаку красноволосого проводил меня в душ и занялся внешним видом. Я лишь стояла столбом, пока он меня раздевал, мыл и обрабатывал порезы и

ушибы, мечтая обо что-нибудь опереться, а ещё лучше на что-нибудь лечь. Мы целый день прошлялись по этим джеровым катакомбам!

Выйдя из душа я даже не стала толком одеваться, только натянула бельё, майку и, завернувшись в большое полотенце, потопала к себе в комнату. Есть, конечно, хотелось, но не настолько, чтобы идти ещё и на кухню.

Кажется, я заснула. Очнулась же от того, что меня кто-то тряс за плечо. Осоловевшими глазами глянула на Рикса и вздохнула:

— Чего тебе ещё?

— Пора собираться.

— Куда?

— На бал к главе ночных миомов.

— Какой бал?! — не сообразив спросонья, что говорю, взвыла я. — У меня всё болит.

Рикс только плечами пожал и ушёл. А я вновь провалилась в сон и проснулась только ранним утром. Желудок, казалось, в отсутствие иной альтернативы пожирал самое себя. Иначе откуда такое чувство, будто он узлом завязывается? В теле поселились слабость и разбитость. Кошмар какой. Неужели я настолько расслабилась за пол-луны практики? Кое-как встав, я поняла и вторую причину своего состояния. М-да, невесело. Надеюсь, что хоть здесь не будут мне тыкать, чтобы обратилась к целителю.

Я вяло ковырялась в горке овощей, понимая, что есть совершенно не хочется, но вроде как надо, когда ко мне подсел Риока.

— Чего кислая, как зелёная гиана?

— Послушай, а Рикс всегда такой непоседливый?

— Ты что имеешь в виду?

— Он после чистки попытался затянуть меня на какой-то бал. Неужели он не устал за целый день?

Риока перестал улыбаться и отвёл взгляд.

— У Лорда есть определённые обязанности.

— Но зачем ему шляться по этим балам до утра?

— Вращаться в свете — значит, налаживать связи. За обширными связями следуют заказы.

— Но к чему ему каждую ночь там появляться?

— Дарк, здесь не всё так просто, как тебе кажется. Если Лорд не придёт один раз, то это могут неправильно понять. Если исчезнет на пару ночей — заподозрят. Не важно в чём, придумают. А если его не будет хоть пол-луны — отрекутся. Он много усилий в это вложил и не хочет рушить по какой бы то ни было причине.

— Но можно же взять выходной и не сходить пару дней на работу! Отдыхать тоже когда-то нужно.

— А кто будет оплачивать квартиру? Та же вода и нормальная еда стоит баснословно дорого. До прихода Лорда команда практически не получала стоящих заказов. Да и сейчас не получает. Все заказы идут непосредственно Лорду. Когда он полностью укомплектует кольцо, то сможет часть нагрузки переложить на остальных. Ты сама заметила, что вчера ушёл последний из ненаших. Теперь, полагаю, Лорд начнёт создавать полноценное кольцо. Но это тоже сложно. Мы одиночки и не привыкли кому бы то ни было подчиняться. Так что Лорду придётся сражаться уже на два фронта.

— Жуть какая.

Я впервые всерьёз задумалась о темпе жизни Рикса. И как он только выдерживает подобные нагрузки? Спать по три боя от силы и почти целые сутки находиться на ногах. А каждый день моюсь в душе и ем, сколько хочу. Даже стыдно. Почему Рикс должен платить за моё транжирство?

— А ты тоже будешь ему помогать? — уточнила, на всякий случай, у Риоки.

— Да, но я вряд ли когда буду так же загружен, как Лорд. Он не доверит никому вести важные дела, а за мелкие платят сущие монеты. Другое дело, если с кольцом станет считаться Город и давать ему полноценные заказы наравне с другими командами фениксов. Но для этого нужно наработать репутацию, что отнюдь не легко.

— А как же Ника?

— А что Ника? — с неприязнью отозвался дракон.

— Он ведь тоже работает.

— Сомневаюсь. Призрак всегда считался только с собой и делал всё в своё удовольствие. Не будет он горбатиться на других.

— Не говори о нём так, — нахмурилась я. — Ему нужно было отлучиться. Видимо, у него какое-то важное дело. Не только же Рикс...

Риока не дослушал, презрительно улыбнувшись в ответ, и поспешил отвернуться. Что он знает о Нике такого, чего не знаю я, и что его настраивает против Безрака? Не мог же Ника просто так взять и уйти просто от того, что ему надоело со мной возиться. Или мог? Нет, лучше пока не думать об этом, а спросить у самого Ники, как вернётся. Не думаю, что он станет мне враг. Поэтому, запихнув мысли о Безраке на время подальше, я

поинтересовалась:

— Куда мы сегодня идём?

— Ты тренируешься.

— А ты?

— Мне нужно будет посетить пару мест, но после обеденного боя я буду в твоём распоряжении, так что готовься.

— А Лорд?

— Он уже ушёл.

— Уже?!

— Да. До обеда с тобой будет заниматься Риверэ, а после обеда я. Так что не думай, что будешь здесь только отдыхать.

Я и не думала. Если Лорд выдерживает такой темп, то и я тоже смогу. Следовательно, вечером придётся ехать с ним на очередной раут. И я поеду. И завтра тоже. И послезавтра. Я ничем не хуже Рикса. Во всяком случае, он не сможет упрекать меня в слабости. И пусть он не лучшего обо мне мнения после сегодняшнего дня, я всё смогу исправить. И заставлю Рикса меня уважать.

Глава 38

Дарион

Вскоре пришли и за нами. «Гостевая комната» представляла собой тупиковый коридор, который вилял в самом конце, создавая тем самым подобие уединённости. Темнота и холод удручали. На стенах проступала влага, а в дальнем углу с убивающей монотонностью капала вода. Проводив до тупика, о нас будто забыли.

Просидели мы здесь, по моим ощущениям, не меньше шести боев, а к нам никто даже и не заглянул, не говоря уже о том, чтобы принести «бедным заплутавшим детям» еду и питьё.

Вскоре после ухода конвоиров, я пересел поближе к сжавшемуся в комок Люцифэ и, толкнув его в бок, прошептал:

— Пора делать ноги. За нами не следят. Может, даже забудут о нашем существовании.

— Не получится. В пятидесяти шагах за вторым поворотом пятеро. Не пройдем, — также шёпотом ответил Льдинка.

— Ты-то откуда знаешь?

— Слышу. Они там в какую-то игру с костями играют.

— Быть не может, чтобы мы не... — нахмурившись, пробормотал я, но Люцифэ даже договорить мне не дал.

— Пока без шансов.

— А...

— Тоже.

— Так что? Просто сидеть и ждать, пока за нами придут?

— Придётся подождать, ведь мы не знаем, что на уме у этого Дихты.

— Тем более, — не сдавался я. Как это можно, просто сидеть и ждать, что кто-то решит твою судьбу?

— Как он здесь вообще оказался? Я думала, что фениксов на каторгу не посылают.

Это его «думала» неприятно резануло ухо, а ещё и тонкий писклявый голос... Нас же никто всё равно не слышит. К чему притворяться?

«Между прочим, Люцифэ правильно поступает, что ни на миг не выходит из выбранной роли. А ведь ты не можешь быть абсолютно уверен, что вас не прослушивают с помощью специальных плетений. Что до «писклявого» голоса, то у меня возникло подозрение, переходящее в уверенность, что Люцифэ морф. И сидишь ты сейчас именно что с девчонкой».

Что?! — я отшатнулся и поспешно вскочил на ноги, таращась в сторону тёмного. — Но ведь доказано, что морфы не могут менять пол!

«Кто тебе сказал такую глупость?»

— Дар, ты чего? — вяло удивился моей реакции Люцифэ.

— Ты морф? — на всякий случай решил я уточнить, не слишком-то доверяя суждению Амореонэ.

— Головой чересчур сильно приложился? — вмиг меняясь, холодно поинтересовался Льдинка.

— Голова моя если и пострадала, то не настолько. Ты просто ответь.

— Нет. С чего ты взял?

Я замялся и пробормотал:

— Показалось просто. Да и ведёшь ты себя...

— ...ненормально? — подсказал Льдинка и, не сдержавшись, ехидно фыркнул.

— Вот-вот.

— Сейчас или вообще?

Я прикусил язык. Его и раньше к нормальным причислить было сложно. Наверно, просто не в первой разыгрывать из себя девчонку, вот и всё. А я-то уже готов был поверить всяким выдумкам меча.

Продумывая пути нашего бегства, я уже невольно начал клевать носом, когда внезапно Люцифэ насторожился и едва слышно прошептал:

— Кажется, о нас вспомнили. Ради богов, только не делай глупостей.

Вскоре и я услышал приближающиеся шаги. Двое или трое. Походка одного из них точно знакомая. Наверно, Дихта решил, что теперь мы будем поговорчивее. Но зачем ему имена наставников? О чём он может с ними говорить? Попробует выменять нас на... на что? На свободу? Так никто не согласится. Он феникс и должен прекрасно это понимать. А что ему ещё может понадобиться, ума не приложу.

Тусклый фонарик в руке впереди идущего не позволял разглядеть лиц. Впрочем, по характерной походке я опознал Щупу, двое же других колодочников были мне незнакомы. Люцифэ встал и прижался телом к моей спине. Я невольно прислушался к себе, пытаюсь подтвердить или опровергнуть слова Амореонэ. Тёмный и вправду хрупковат для своего возраста, но вроде ж и не девчонка.

«И вправду странно, — в свою очередь пробормотал Амореонэ. — Не могло же мне померещиться».

— Отойди. — Приблизившийся Щупа попытался отодвинуть меня в сторону, но я воспротивился:

— С какой это стати? Мы вам ничем не мешаем.

— Отвали, щенок! — замахнулся Щупа. Я напрягся, в любой миг готовый к ответной атаке, но Люцифэ впился в меня клещом и чуть слышно прошептал прямо в ухо:

— Не глупи.

Ругнувшись про себя, я напряжённо застыл без единого движения. Зачем Люцифэ эта комедия? Я даже решил не блокировать удар, за что и поплатился: отлетел к стене и чуть не взвыл в голос, ударившись о выступ многострадальным плечом. И тут же захотел заткнуть уши от пронзительного визга.

— Заткнись, генна! — рыкнул один из каторжников, следом послышался звук удара. Люцифэ — а визг без сомнения принадлежал именно ему — на миг смолк. Этого времени мне хватило, чтобы твёрдо встать на ноги и сообразить, что к чему. Увидев развернувшуюся перед глазами картинку, я похолодел. Они, что, собираются надругаться над тёмным? Но если колодочники увидят, что это не девчонка, то всё будет ещё хуже. Вот джер! Чтоб Люцифэ с его идиотскими идеями!

Я бросился к обступившей Льдинке парочке, разглядев в руках одного из каторжников нож, однако третий колодочник заступил мне дорогу.

«Погоди, — остановил меня Амореонэ. — У белобрысого должен быть какой-то план, иначе он повёл бы себя по-другому».

Какой тут может быть, к демонам, план, когда они его избивают?

«Этот тёмный может намного больше, чем просто царапаться и кусаться».

В этот миг каторжники повалили Люцифэ на пол, отчего тот опять громко завизжал. В ответ Щупа ударил его ногой по голове. Этого я уже выдержать не мог и, поднырнув под мешающую руку, кинулся к Льдинке.

— Что здесь происходит? — гаркнул кто-то сзади, но я и не подумал остановиться, так как уже почти достиг склонившегося над распростёртым Люцифэ Щупу, на ходу метя в основание шеи. Может, и не убью, но искалечу точно.

«Не смей! — рявкнул Амореонэ. — Ты деревенский мальчишка. Бей соответственно».

Прошипев пару нелестных эпитетов в адрес меча, я всё же послушался и нанёс вполне безобидный удар по спине. Каторжник крикнул и, на удивление быстро повернувшись, нанёс боковой удар из нижней позиции. Я бы мог отскочить, но тогда наша легенда рухнет, так что я лишь неловко прикрылся, частично смягчив удар, и полетел на пол.

— Что здесь творится, я спрашиваю, выродки вы Бездны? — гаркнул всё тот же голос.

— Они захотели сбежать, — зыкнул на нас пособник Щупы. У меня аж дыхание перехватило от подобной наглости. Коротко глянул на Люцифэ и чуть не цыкнул с досады: тёмный сидел на полу и самозабвенно рыдал, размазывая слёзы, пополам с грязью по начинающему припухать лицу. Придётся объясняться самому.

— Неправда! Вы сами сюда пришли и принялись нас избивать.

— Молчи, выкидыш гиены! — прошипел Щупа, со злостью и ненавистью глядя на меня, потом повернулся к вновь пришедшему и пояснил: — Врёт он всё.

— Тогда почему мы здесь, в тупике, а не где-нибудь поближе к выходу? — отпарировал я, с вызовом глядя на каторжника. В ответ на его ненависть с глубины души поднялась собственная. Я желал, чтобы эта мразь подохла и как можно скорее. Я в жизни никому не желал смерти так, как этому клеймённому. Ненависть, казалось, переполняла меня, мешая дышать и рационально мыслить. Хотелось одного: броситься к Щупе и одним ударом избавить Мироздание от этого отродья.

Внезапно всё схлынуло. Я в полном недоумении прислушивался к себе и ничего не мог понять. Ещё миг назад я задыхался от переполнявших меня эмоций и сил, а сейчас абсолютно опустошен, причём и физически тоже. А так будто и не было этой вспышки. Зато в полной мере дали о себе знать многочисленные синяки, о которых я не задумывался до этого мига.

— Идём к Дихте, — после недолгого размышления постановил прибывший. — Он решит, как с вами поступить.

— Да ладно тебе, — пошёл на попятный Щупа. — Тебе тоже достанется девчонка. Дихта мальцов защищать не будет, а так хоть позабудемся.

— Так вы здесь!.. — вспыхнул каторжник, до которого только сейчас дошёл смысл происходящего. — За кого ты меня принимаешь, выкидьш слизня?

Щупа, сообразив, что сболтнул лишнее, предложил:

— Хорошо, пошли. Посмотрим, что он скажет. А ну вставайте, мелкие!

Стоило нашему защитнику, чуть ослабив бдительность, отвернуться, как Щупа бросился на него, извлекая из рваного рукава острый камень. Каторжник, наверно, что-то почувствовал, так как смог частично заблокировать удар, пришедшийся в плечо, а не в шею, после чего с силой оттолкнул Щупу. Тот остушился, не удержался на ногах и начал заваливаться на спину. С запозданием выбитое оружие, крутясь, полетело вверх, ударилось о свод и, тихо дзинькнув, устремилось обратно.

Щупа даже закричать не успел, не попытался заслониться или увернуться, хотя у него был миг или два времени, прежде чем остриё самодельного клинка вошло в правую глазницу. Каторжник чуть дёрнулся и затих. Кто-то судорожно вобрал в лёгкие воздух. Я тупо смотрел на покойника, не понимая, как это так: умереть столь глупо да ещё и от собственного оружия.

«Вообще-то, этого бы не случилось, не пожелай ты ему смерти».

Что ты хочешь этим сказать?

«Ты захотел, чтобы он умер, и Мироздание пошло тебе навстречу, — терпеливо пояснил Амореонэ. — Это следствие воздействия твоей силы. Если бы ты более конкретно поставил задачу, то он умер бы по-другому».

Но он же сам...

«Сам, сам! Но надеюсь, теперь-то ты понял, в каком направлении тебе нужно более активно работать? И поверь мне, совершенно ни к чему каждый раз так себя опустошать. Однако для первого более-менее осмысленного раза сгодится».

Он умер только из-за того, что я так захотел. Но ведь это неправильно. Нет, это создание заслуживало смерти, но не такой несуразной. Мне было не по себе от осознания того, что всего лишь из-за моего мимолётного желания кто-то умер. Наверно, если бы я его убил в поединке собственными руками, я бы чувствовал себя по-другому, а не как в ожившем абсурдном кошмаре.

Произошедшее оставило неприятный осадок и заставило задуматься о тех силах, о которых говорил Амореонэ. До этого случая я воспринимал всё скорее как игру, и лишь произошедшее показало, насколько опасными в моём случае могут быть простые мысли и желания.

Так странно, я ведь и до этого пользовался своей силой, в частности, когда возвращал себе нормальный вид, но ведь тогда всё было по-другому, ожидаемо, что ли. И чувствовал я себя не столь отвратно.

Отвернувшись от трупа, я подошёл к Люцифэ и помог ему встать. Лёдинка тихо всхлипывал и дрожал, глядя на покойника расширенными глазами. Интересно, он взаправду или это вновь игра?

Первым пришёл в себя наш защитник. Выругавшись, он вытащил из глазницы покойника самодельный нож и приказал следовать за ним.

— А труп куда? — неуверенно спросил пособник Щупы.

— Потом заберут.

Мы вновь отправились по тёмным, плохо освещённым коридорам. На этот раз по дороге нам почти никто не попался, что было странно. Отсутствовали и сторожа, которые, по утверждению Люцифэ, должны были быть за вторым поворотом.

Комнаты Дихты охраняла та же парочка, что и в прошлое наше посещение, однако сейчас нас пропустили без пререканий. Настороженный феникс лично встретил нас в проёме маленькой комнаты. Выслушав версию нашего защитника, Дихта сказал нам с Люцифэ оставаться здесь, а сам с остальными ушёл.

Возвратился он где-то через полбоя. Бросив в нашу сторону короткий взгляд, феникс вновь вышел, но через четверть стигны вернулся с какой-то миской. Поставив её на скамью, сел рядом.

— От вас слишком много неприятностей, мелкие. Личность неопознанной расцветки, иди сюда. Кстати, как вас зовут?

Решив, что наши имена ему всё равно ничего не скажут, я пробормотал:

— Дар, а он Люцифэ.

— Люцифэ, иди сюда. Не бойся, бить не буду.

— Зачем я вам? — глянул исподлобья тот и тут же вскинул голову, с вызовом глядя на предводителя бунтарей.

— Хочу осмотреть нанесённый ущерб, — терпеливо пояснил Дихта.

— Сильных повреждений нет, — нервно дёрнув уголком губ, отозвался Лёдинка.

— Хочешь сказать, что обрабатывать не надо?

— Не надо. Со мной всё в порядке. Лучше Дара осмотрите.

— Как скажешь, недотрога. — Дихта перевёл взгляд на меня. — Иди ты.

— Со мной тоже всё нормально.

— Так, достали вы меня! — рассердился феникс. — Вали сюда, пока я сам не подошёл!

Люцифэ подтолкнул меня в спину плечом, отчего я зло зыркнул в его сторону. Сам бы и шёл, раз такой умный.

Дихта сдёрнул с меня остатки майки и принялся осторожно ощупывать. Зачем ему это? Я терпеливо сносил его лёгкие прикосновения, пока феникс не потянулся к завязкам штанов. Резво отскочив в сторону, я недовольно процедил:

— С ногами у меня всё в порядке.

— Не огрызайся на меня, — спокойно, но с ноткой угрозы предупредил Дихта. — Не дорос ещё. И откуда вы только такие шуганные взялись? И что делаете при учениках более старших курсов?

— Направили.

— За какие такие заслуги? — подался вперёд, прищурившись, феникс.

— Не знаем.

Дихта, подождав, пока я ослаблю внимание, сделал внезапный рывок и цапнул меня за руку. Потом, несмотря на всё моё возмущение, последовал процесс обработки синяков и ссадин какой-то бледно-серой вязкой гадостью из миски. При этом предводитель бунтовщиков так и сыпал различными вопросами, ни на миг не смолкая. Однако его интересовала общая информация по Академии, так что я не видел смысла отмалчиваться.

— Всё, свободен. А теперь иди ты сюда, недотрога.

— Нет.

— Я просто обработаю твои раны, — миролюбиво предложил Дихта. — Выглядишь ты отнюдь не лучшим образом.

— Нет.

— Почему?

— Терпеть не могу, когда вторгаются в моё личное пространство.

— Надо же! «В моё личное пространство». Странно, что тебя ещё не сломали. Или это уже следствие? — заинтересовался бунтарь, но Люцифэ ни защищаться, ни пререкаться не собирался.

— Думайте, как хотите.

— Ну что ж, воображение у меня богатое, — не остался в долгу Дихта. Я фыркнул и, не выдержав, поинтересовался:

— На что вы надеялись, подняв этот бунт?

— Всего лишь вырвать пару лун у смерти.

Дихта убрал миску в угол и лёг на скамью, закинув руки за голову. Я поднял с пола растёрзанную майку и, натянув на себя, сел у стены напротив предводителя бунтовщиков, искоса поглядывая на Люцифэ. Тот стоял абсолютно неподвижно рядом с дверным проёмом, то ли надеясь сбежать, то ли просто чувствовал себя более безопасно на большем расстоянии от феникса.

Несколько стигн прошло в абсолютном молчании, прежде чем Люцифэ решился задать интересующий нас обоих вопрос:

— За что вы попали на каторгу?

— За любовь к деньгам, — невесело усмехнулся Дихта, даже не поворачивая головы.

— Украли? — не выдержав, предположил я.

— Нет.

— А попить здесь есть? — тихо спросил Люцифэ.

— Увы, мелкий. Ни воды, ни еды я предоставить вам не могу — дефицит страшный.

— Тогда как вы выживаете? На стимуляторах?

— Скорее, на упрямстве.

— Не верю, что обходитесь без них: у изнурённых непосильным трудом существ уже бы давно начались болезни, переросшие в условиях антисанитарии в эпидемию.

— По-твоему, единственный выход в этой ситуации — колоться наркотиками? — криво усмехнулся Дихта и резко сменил тему: — Арион всё ещё преподаёт в Академии?

— Да, — подтвердил я.

— Хотелось бы передать ему кое-какую информацию.

— Его нет на Равалоне.

— Жаль, но он всё равно должен быть в курсе, так что передадите ему записку. Только лично в руки.

— Бумагу могут забрать. Почему не устно? — подал голос Льдинка.

— Жить надоело? — повернул голову в сторону Люцифэ бунтарь. — Те, кто упекли меня сюда, не остановятся перед убийствами.

— Нас так и так могут убить, а мы даже не узнаем, за что, — не сдавался Люцифэ. Дихта едва слышно фыркнул.

— Что ж, запоминайте хорошенько. И расскажете об этом Ариону. Или хочешь выйти, чтобы ничего не слышать? — метнул на меня быстрый взгляд феникс. Я отрицательно замотал головой. Ещё чего! Мне тоже интересно.

— Почему именно ему? — отстранённо поинтересовался Льдинка.

— Я ему доверяю и знаю, что он доведёт это дело до конца. Вот уже почти пятнадцать сианов в Городе работает нелегальная лаборатория, противоречащая Имперскому указу № 56. Думаю, Арион найдёт способ положить конец её деятельности.

— Пятьдесят шесть? Но это же... — я невольно сглотнул. Преступление против закона «О запрещении экспериментов над разумными существами» каралось исключительно смертной казнью, причём милосердной её назвать ну никак нельзя. И прямо в сердце Империи попирался этот закон? Это нужно сказать не только Ариону, но и донести до властей!

«Поверь мне, с этим найдётся кому разобраться. А тебе и вправду лучше не мелькать с подобными знаниями».

Отмахнувшись от очередного всплеска параноидальности Амореонэ, я поинтересовался:

— Но почему вы до сих пор тогда живы? И что делаете здесь?

— Когда разобрался, в чём дело, то захотел вывести команду из этой грязи. Но было уже поздно. Меня перехватили.

— Хорошо, вы оказались здесь, а что стало с кольцом? — не отступался я. Ведь кольцо никогда не бросает своих, кроме крайних случаев. Дихту должны были искать соратники, следовательно, информация о лаборатории уже могла перестать быть тайной.

— Не знаю. Я сообщил о своих планах помощнику, но не обсуждал их с командой.

— И вы ничуть не сожалеете, что отправили доверившихся вам ребят на смерть? — холодно поинтересовался Люцифэ.

— Не думаю, что после моего исчезновения они ничего не предпринимали, но лучше, чтобы и Арион тоже был в курсе, если этого не случилось по какой-то причине до сих пор.

— Быть может, вам известны имена руководителей? — перескочил на другую тему Льдинка.

— Даже если бы и были известны, то вам они ни к чему, — с металлом в голосе ответил Дихта.

— Ну не скажите, — отвернувшись, протянул тёмный. — Обычно их отлавливать сложнее всего. А пока они живы, то существует шанс возникновения подобной гадости в другом месте.

— Арион со всем разберётся и нечего строить из себя дознавателя Города. А сейчас ложитесь спать. Завтра, может быть, представится шанс устроить ваш побег.

Я был безмерно удивлён, так как ожидал чего угодно, но никак не того, что бунтарь нас просто так отпустит. Да, он сообщил нам важную информацию, но это его не уберёжёт от смерти. Но, с другой стороны, это ведь ему и не нужно: он просто не мог умереть, не сообщив этих сведений, а теперь его ничто не удерживает здесь... кроме вопроса о нашей безопасности. Ничуть не удивлюсь, если он сам сдастся властям через какое-то время. Хотя нет, это будет выглядеть странно, и вызовет подозрения, так что вряд ли феникс поступит подобным образом.

Но судьба Дихты для нас уже не важна. Он выполнил свой долг, который заставил его дважды переступить закон, прекрасно осознавая последствия этого шага. И я уверен, что он готов ответить за свои ошибки. А мне нужно думать сейчас о предстоящем побеге, для осуществления которого следует хорошенько отдохнуть.

С такими мыслями я растянулся прямо на полу, несмотря на уверение Дихты, что мы можем занять лавки. И там, и там камень, тогда какая разница? Сам предводитель бунтовщиков вскоре вышел в другую комнату, чтобы нас не беспокоить своим постоянным присутствием прямо под боком.

Однако побег произошёл раньше запланированного. Не успел я толком задремать, как нас побеспокоил взбудораженный Колпак. Дихта перебрисился ним парой фраз, приказал нам не высовываться и ушёл следом за охранником. Пока я раздумывал, стоит ли следовать этому указанию, Люцифэ встал и приблизился ко мне.

— Пошли, есть шанс ускользнуть отсюда.

Я тоже на это надеялся, так что мне оставалось лишь кивнуть и последовать за дружкой Дарк. Охранник у входа, оставшийся в одиночестве, даже не успел отреагировать на внезапную атаку Люцифэ. А смог бы я заметить

подвох, подойди ко мне заплаканная избитая девчонка и попроси прерывающимся голосом попить?

Люцифэ склонился над трупом и быстро обследовал его, потом повернулся ко мне.

— Тебе нож или пистолет?

— Пистолет, — решил я. Нож можно метнуть лишь раз, да и выстрел настигает цель несравненно быстрее. К тому же у Люцифэ намного больше шансов подобраться на близкое расстояние к противнику, чем у меня.

Льдинка каким-то чудом умудрялся выбирать пустые коридоры и вовремя сворачивать, избегая встреч со спешащими куда-то клеймёнными. А ещё он двигался в темноте настолько уверенно и бесшумно, что мне временами начинало казаться, что он меня бросил. Наконец, Люцифэ остановился и попросил:

— Подожди меня здесь.

— Зачем?

— Проверить кое-что хочу.

— Я с тобой.

— Нет. Я ненадолго.

— Пойдём вдвоём, — отрезал я. — С чего это мне оставаться?

— С того, что ты шумный и медленный! — зло прошипел Льдинка и оттолкнул меня к стене.

Бросив упрёк, Люцифэ, даже не оглянувшись, растворился в окружающей темноте. Как ни обидно это осознавать, но тёмный прав: на его фоне я выгляжу неуклюжим мастодонтом в хрустальном дворце. Но ведь нас обучали тихо передвигаться целых три сиана! Тогда отчего между нами такая колоссальная разница?

«Его натаскивали с рождения, не иначе. По-другому я просто не могу объяснить различий в вашем уровне подготовки. И вообще, возникает чувство, будто этот Люцифэ намного старше, чем выглядит».

Сначала девчонка, теперь старик... Какое нелепое предположение я услышу в следующий раз?

«Я не утверждал, что он старик. Я просто говорил, что он старше, чем выглядит. Что до девчонки, то я от своих слов не отступаю. Люцифэ в этом смысле подозрительно странный».

Да что ты говоришь? Только сейчас заметил? — не удержался я от ехидства, но Амореонэ предпочёл проигнорировать мою подколку, поинтересовавшись будто про себя:

«Интересно, можно ли застать Люцифэ неодетым?»

Ребята видели. Утверждают, что парень.

«Мне нужно глянуть лично».

У тебя-то глаза хоть есть? — усомнился я в возможности подобной перспективы.

«Мне ни к чему. И, если тебе интересно, то я могу пользоваться твоими органами восприятия».

Это как? — опешил я от подобной возможности меча, но тот не спешил делиться секретом, расплывчато бросив:

«Как-нибудь книжки на досуге почитаешь, раз интересуешься... если таковые, конечно, ещё существуют».

А почему бы самому не просветить меня, такого тёмного неуча?

«Не хочу».

Или не знаешь?

«Или не хочу».

Люцифэ не появлялся. Я всё сильнее начал подозревать, что он меня здесь бросил, когда почувствовал чужое присутствие. Уже само то, что кто-то из бунтовщиков шёл максимально тихо и без использования фонаря, было крайне подозрительно. Я сильнее сжал оружие, готовый в любой момент выстрелить, ориентируясь на ауру (которую я хорошо могу различать за два-три шага, даже если её скрывают) или движение. Но меня опередили.

— Ни звука.

— Дэлаон?

— Дар? — удивился, в свою очередь, парень. — Что ты здесь делаешь?

— Мы сбежали.

— А Люцифэ где?

— Сказал, что скоро придёт, — неуверенно пробормотал я. Не признаваться же, что перед этим он опустил меня ниже стоков Города?

— Хм, может, он решил самостоятельно попытаться помочь Ларану?

— А что с ним?

— Его схватили, — убито выдал Дэлаон.

— Мы ничего об этом не знали.

«Ну, собственно поэтому переполох и начался», — мрачно прокомментировал Амореонэ.

И ты молчал?! Мы не можем его бросить.

«Потому и молчал. У нас нет шансов его спасти. Он и так уже мёртв, а у вас представилась хорошая возможность сбежать».

Заткнись, а? Не потому ли вас перебили, что каждый был сам за себя? С фениксами такого никогда не будет.

«Ты уже не феникс».

Я один из них. Был, есть и буду.

— Где он может быть? — обратился я к Дэлаону.

— Без понятия. Мы по этим лабиринтам плуаем уже невесть сколько времени.

— Ничего, встретим кого-нибудь — узнаем, — мрачно предрёк я. Позиция Амореонэ меня сильно разозлила.

Я, что, должен всю оставшуюся жизнь трястись за собственную шкуру? Тогда кому она нужна — эта пародия на существование? Подозреваю, что Люцифэ тоже слышал про Ларана. С его-то идеальным слухом он просто не мог не знать о произошедшем. Но куда он направился? В одиночку спасать старшего? Но я ведь тоже кое на что гожусь, особенно в виде демона. Но для внутреннего спокойствия хотелось бы ещё знать, выдержит ли чешуя выстрел молекулярного оружия.

«Если вкупе с высококласным щитом, то точно выдержит. И вообще, ты мне обещал выжить, а не совать голову в логово мартинкоры!»

Выживу. И почему я не додумался раньше использовать трансформацию?

Как ни странно, но вышли мы к нужному месту на удивление быстро. Нам повезло дважды. Ларан был ещё жив, правда, не в лучшем состоянии. А искусственно созданный большой зал помимо трёх основных имел также выходы на высоте тридцати-сорока локтей от пола, через один из которых мы сюда и попали. Пока внизу разворачивалась жаркая дискуссия, у нас было время бегло оценить обстановку.

Отползя назад по узкому коридору шагов семь, мы остановились.

— А их много, — протянул Дэлаон. — Наставник Див предполагал, что выживаемость будет значительно ниже.

— Это не такая уж и проблема. Ты феникса видел? — поинтересовался Ванир.

— По правде сказать, я подумал, что ошибся, — признался Дэлаон.

— Это Дихта, предводитель бунтовщиков, — поспешил пояснить я.

— Тогда не удивительно, что мы не смогли с ними расправиться. Наставник Див бы обязательно упомянул про феникса в рядах колодочников. Даже с браслетами он сильнее нас, не говоря уже об опыте.

— Блокирующие силы браслеты? — решил на всякий случай уточнить я, ведь окажись на Дихте браслеты, то они сразу бросались бы в глаза: до локтей руки предводителя бунтовщиков были обнажены и не обряжены ни в какие дополнительные украшения.

— Да.

— Но на нём их не было.

— Ещё хуже. Судя по цвету волос, основная его стихия вода, что играет нам на руку, так как использование её на Равалоне крайне ограничено. Но могут в достаточной степени быть развиты и не основные направления сил. В общем, так или иначе, но его нужно попробовать убрать в первую очередь. Однако здесь не очень-то удачный угол. Я попробую пробраться к другому выходу. Дэлаон, останешься здесь с Даром. Действуй по ситуации.

Ванир ушёл, а мы с Дэлаоном легли на пол и вновь подползли к выходу, прислушиваясь ко всё усиливающимся выкрикам. Судя по всему, Дихта убеждал, что ученика можно попробовать выменять на воду и продукты, однако большинство было против этой затеи. Некоторые просто сомневались, что власти пойдут на подобный шаг, другие предлагали изувечить Ларана так, чтоб другим было назидание.

— Как он вообще умудрился попасться живым? — шёпотом поинтересовался я у старшего.

— В ловушку угодил. И очень повезло, что только он один, а не мы все, — также шёпотом отозвался Дэлаон. Я вздохнул. Не слишком удачный рейд, но пока есть шанс исправиться.

Судя по накалу страстей, определённые личности скоро будут подтверждать свои позиции с помощью физической силы. Что ж, поднявшаяся неразбериха будет нам только на руку. Но тут я заметил странное движение одного из бунтовщиков, находящихся недалеко от лежащего без сознания Ларана. Будто...

Размышлять просто не было времени. Оттолкнувшись, я прыгнул прямо на головы столпившихся внизу. Трансформация тела заняла всего пару мигнов. Приземлился я уже с чешуёй, что было даже хорошо, так как я потерял ещё несколько мигнов, отрешаясь от боли. Как-никак прыгать с высоты в три этажа навыков у меня пока нету. Металл сам скользнул в руку, пальцы сжались на рукоятке, и ближайший, не успевший сориентироваться бунтарь начал заваливаться назад, разбрызгивая капли крови из распоротого живота. Я же бросился по направлению к Ларану, надеясь, что мне просто показалось. Вокруг творилась жуткая неразбериха: кто-то бежал ко мне, кто-то от меня, кругом кричали, ругались, стреляли, но у меня была лишь одна цель: добраться до старшего.

И я её почти достиг, когда очередным препятствием на моём пути оказался Дихта. Не размышляя, я замахнулся. И только повёл клинок вперёд, как одновременно произошло две вещи: я услышал предупреждающий крик: «Дар, нет!» и в меня полетела какая-то тёмная гадость. Рука с мечом дёрнулась защититься от несущейся в

лицо опасности, а в мозгу пронеслась обречённая мысль: «Не успеваю».

И тут что-то с огромной силой ударило меня в бок. Воздух буквально вышибло из лёгких, а перед глазами потемнело. Я врезался в кого-то, на него и приземлился. Все чувства вопили об опасности, в ушах зазвучал многоголосый вой, а я не мог даже толком пошевелиться и защититься. Когда перед глазами расплылся цветной туман, всё уже закончилось. Количество трупов вокруг поражало. Что здесь произошло за эти считанные миги?

«Ишь как Люцифэ развернулся. А всё бедненьким прикидывался».

Это он? — у меня аж дыхание перехватило. Но как так можно? Впрочем, сейчас вопрос не об этом. — Где он?

«Догоняет Дихту. Тот не дурак, понял, что нужно делать ноги».

Что с ребятами?

Я неуверенно встал. Бок немилосердно болел. Чем же это нужно ударить, чтобы я это столь ощутимо прочувствовал на своих костях?

«Ванир ещё не появился, Дэлаон в отключке», — отчитался Амореонэ. Когда мы не ругаемся, то с ним даже приятно иметь дело.

А Ларан?

«Жив... вроде».

Я завертел головой по сторонам, пытаюсь увидеть старшего. Заметил и поспешил приблизиться к нему. Слава Мирозданию, феникс был жив.

«Не трогай. На нём какое-то плетение. Вдруг шандарахнет?»

Раз плетение, значит Дихта накладывал. Вот джер! Вдруг Люцифэ его убил? В какой они стороне?

«Коридор по правую руку», — со вздохом отозвался Амореонэ, не слишком радуясь моей инициативу.

Я сорвался с места, стараясь не обращать внимания на боль в боку. А всё из-за этого ненормального Люцифэ! Зачем было разыгрывать целый спектакль, если мог разобраться с бунтовщиками уже тогда? Мазохист, не иначе.

Нашёл я их на удивление быстро. Дихта спиной прижимался к невидимой стене, перегородившей коридор, и не сводил напряжённого взгляда с надвигающегося на него Льдинки.

— Люцифэ, не трогай его!

Тёмный мгновенно замер на месте и медленно, будто нехотя, повернул голову ко мне.

— Это ещё почему?

— Он наложил на Ларана какое-то плетение. И вообще, его должны судить по законам Империи.

— Он уже труп. Даже по законам Империи.

— Не тебе решать, — не отступался я, чувствуя, что стоит дать хоть малейшую слабину — и каторжника уже не спасёт ни что.

— Он слишком много видел, — глядя мне замораживающим взглядом в глаза, отозвался Льдинка. Тёмный опять перешёл на свой излюбленный отрешённый тон. Судя по всему, он уже решил участь феникса окончательно и бесповоротно. Но и я сдаваться не собираюсь.

— Я тоже. И если ты убьёшь его, то я расскажу всё наставникам. — Рассказывать было особо нечего, но я надеялся, что Люцифэ не станет это прямо сейчас проверять.

— Иначе расскажет он.

— Можно взять с него клятву.

— Её можно обойти, — упрямо стоял на своём Льдинка. У меня закончились аргументы, но тут заговорил молчавший до того Дихта:

— Я никому не скажу о твоих... способностях. Моё слово сильно, как истинная клятва.

Не поворачиваясь к противнику, Люцифэ лишь презрительно усмехнулся.

«Он убьёт Дихту при первой же возможности, — предрёк Амореонэ. Я и сам это прекрасно понимал, но как заставить Люцифэ отказаться от своего намерения? — Похоже, мы что-то упустили или не понимаем. Вот только что?»

Тем не менее, Льдинка сделал вид, что поверил словам каторжника. Однако на обратном пути я неизменно старался держаться между Люцифэ и Дихтой. Мало ли чего может стукнуть в голову этому тёмному.

— Ребята не видели тебя таким. Может, не будешь заставлять их излишне нервничать? — будто невзначай поинтересовался Льдинка.

Я чуть не стукнул себя рукой по лбу. Вот же бестолочь: совершенно позабыл про свой облик.

«Куда уж больше нервничать-то? — спросил уже давно превратившийся в браслет Амореонэ. — По-моему, большего потрясения, чем очнуться среди груды искорёженных трупов Дэлаону вряд ли когда придётся испытать».

— Да уж, ребята и так на взводе, — произнёс я вслух и покосился на Люцифэ: — Подождите меня здесь. Я быстро. И чтоб к моему возвращению он... — я ткнул пальцем в сторону Дихты, — был живым, здоровым и вменяемым.

Люцифэ посмотрел на меня, как... хм, на грязь прилипшую к подошве сапога и процедил, едва разжимая

зубы:

— Не думай, что можешь мне указывать, что делать.

Я аж опешил. Раньше Льдинка со мной ни разу в подобном тоне не разговаривал. Тем не менее, стараясь не выдать своего замешательства, спокойно произнёс:

— И не мечтаю, но он нужен нам живым.

— Это ТЕБЕ он нужен живым, — холодно бросил тёмный. Кажется, он стал ещё заносчивее, чем раньше. Интересно, какова же истинная причина его столь резкой смены поведения? Или настроения?

Возвращаясь через четыре стигны я был практически убеждён, что найду труп Дихты и отсутствие Люцифэ. К моему изумлению, оба были на месте и терпеливо меня ожидали. Не обменявшись больше ни звуком, мы направились к залу.

Дэлаон и Ванир суетились возле Ларана. Нас засекли у самого выхода в зал. Хотя мы и не скрывались особо, заметить нас могла лишь сторожевая сеть. Значит, ребята не окончательно пали духом и, несмотря на полную пустоту и тишину, решили перестраховаться. Я их прекрасно понимал.

Картина, открывшаяся нашим взглядам, впечатляла. А ещё этот запах крови... в коридоре он был ещё терпимым, так как трупов там было на порядок меньше, но здесь окутывал как дым на недавнем пожарище. Слегка поморщившись, я перестал на какое-то время дышать. Нужно убираться отсюда побыстрее. В принципе, не дышать я могу довольно долго, около четверти боя (сказываются постоянные тренировки), но мне не совсем нравится состояние, когда организм перестраивается на работу в подобном режиме. Да и общаться тогда можно в основном мысленно, а это тоже не большое удовольствие... да и не получается у меня пока нормально.

Реакция ребят была предсказуемой: они синхронно схватились за мечи. Пришлось потратить время на объяснения. Дихту в конце концов допустили к Ларану, чтобы снял сеть. Пока тот возился с плетением, Дэлаон тихо поинтересовался:

— Дар, что здесь произошло, и почему он... — старший подбородком указал на бунтаря, — добровольно согласился сдаться?

— Кое-кто решил погеройствовать, — не дал мне ответить Люцифэ. — Дихта впечатлился.

Я недовольно зыркнул на белобрысого, но не стал уточнять, кто здесь геройствовал.

Ларан был очень плох, и его нужно было срочно доставить на базу. Сейчас не время для разборок и ссор.

— Понесёшь его, — приказал Дихте Дэлаон. — И смотри без выбrikов.

Тот поморщился и недовольно процедил:

— Это ниже достоинства феникса — причинять вред детям.

Мы все сделали вид, что оглохли и не слышали этой снисходительно-оскорбительной фразы. Но если вдуматься, то не будь здесь Люцифэ, расклад вышел бы иной. Кто знает, смогли бы мы тогда выжить и стал ли Дихта столь покладистым?

— Я знаю короткую дорогу, — подал голос бунтарь, когда мы выдвинулись в путь.

— Сомневаюсь, — отозвался Люцифэ. — Если только на крыльях.

— Предлагаешь уступить право первопроходца по запутанным туннелям тебе? — недобро оскалился Дихта. — Чтобы ты нас ненароком завёл в азарские рудники?

— Не беспокойся. Здесь неподалёку есть портал.

— Так вы его всё-таки нашли! — недовольно скривился бунтарь. Я удивлённо глянул на Льдинку. Откуда ему известно местонахождение портала?

— Пока нет, но, думаю, одного боя нам хватит.

— Постой, — встревожился Дэлаон. — Ты что, всерьёз собрался бродить здесь в поисках портала?

— Не бродить в поисках, а идти по направлению, — поправил Люцифэ. — Я работаю с пространством и чувствую прорывы в ткани Мироздания.

Мне захотелось его прибить. Дважды. Мы могли давным-давно выбраться отсюда или вообще не попасть в лапы бунтовщиков. Не говоря уже о том, что этот тёмный мог запросто починить портал на базе, а не дурить нам всем головы... хотя насчёт сломанного портала я, может, и погорячился, ведь там даже наставник Див оказался беспомощен. Но сути дела это не меняет.

Отвернувшись, я перехватил оценивающий взгляд Ванира, направленный на Люцифэ. Кажется, не у меня одного странности Льдинки начали вызывать подозрения.

Чем дальше мы шли, тем мрачнее я становился, сопоставляя всё больше фактов. Если Люцифэ специализируется на пространстве, то мы просто могли сбежать от бунтовщиков или же прибить их при первой же встрече. С силой Льдинки это не проблема. Но Люцифэ отчего-то предпочёл ломать комедию. Зачем ему это нужно было? Даже когда его избивали, не раскрылся, отчего сейчас щеголяет внушительным набором синяков и слегка оплывшей физиономией. Что же заставило его так действовать?

Я прикидывал и так, и эдак, но всё равно выходило, что лишь непосредственная угроза моей жизни

подтолкнула парня к опрометчивому шагу. Но на кой ляд я сдался этому тёмному? А ведь он меня уже второй раз спасает. Или даже третий. И книгу тогда принёс. Что ему может быть от меня нужно?

Вопросы всё накапливались, как снег в сходящей лавине, а ответов не было. Я всё чаще поглядывал в сторону увереннодвигающегося Люцифэ. Я из него всё вытрясу. И в ближайшее же время.

Нам и вправду понадобилось меньше боя. Причём добрую половину пути пришлось пробираться чуть ли не на корточках и периодически совершать поистине акробатические номера: ход был мало того, что низкий, неровный, с какими-то трещинами, ямами, а периодически ещё и дико узкий. Не удивительно, что бунтовщики так и не добрались до портала. Дихта даже пару раз ненадолго застрял, а ведь и его не отнесёшь к разряду особо высоких, широкоплечих и упитанных фениксов. Впрочем, найти упитанного феникса — это надо ещё постараться — наша нация излишним весом не страдает.

Наконец, мы достигли тупика, где чернильным пятном покачивался природный портал. К моему крайнему изумлению, шагнув в него, мы перенеслись прямо в наш лагерь.

Наше внезапное появление на базе вызвало настоящий ажиотаж. К несчастью, наставник Див отсутствовал. Как нам объяснили, получив от Дэлаона сигнал, он со старшекурсниками отправился на поиски. Даже при самом лучшем раскладе его вряд ли стоит ждать раньше нескольких боев. А за три-четыре боя многое может произойти. Слишком многое.

Я попытался намекнуть на это развившему бурную деятельность Канорену, но наставник от меня только отмахнулся. И, судя по энтузиазму, с которым он действовал, у меня закралось подозрение, что с Дивом он вообще не связывался. Рассказать напрямую о своих догадках я не мог, а «глупости» Канорену слушать было некогда.

Дихту заковали в блокирующие силу наручники и Канорен долго о чём-то с ним говорил. Судя по всему, особой пользы этот разговор не принёс, так как следующей была наша пятёрка, точнее, четвёрка (Ларан до сих пор не пришёл в себя). Отчёты ребят Канорен слушал достаточно рассеянно и даже внешне не обратил внимания на некоторые нестыковки в рассказах. Уничтожение бунтовщиков Люцифэ, как единственный свидетель, объяснил так:

— Виной тому простое стечение обстоятельств. Дарион, сменил ипостась, решив, видимо, в одиночку освободить Ларана. Дихта, почувствовав в ученике угрозу, направил на него какое-то плетение смерти, от которого тот не успевал защититься или увернуться. Я создал простейшего «прыгунка», имеющего целью лишь убрать товарища с траектории вражеского плетения, а Дар, в свою очередь, начал строить что-то своё. Силы соприкоснулись и сдетонировали. Дариону очень повезло, что он остался жив, скорее даже от того, что находился в самом эпицентре, который вполне мог оказаться «мёртвой точкой».

Ну, если более пяти, а то и более сотен изрубленных и разорванных трупов, не считая тех, что оказались в проходах, стали следствием детонации плетений, то я минотавр собственной персоной. А уж как они выборочно прошли по ближайшим коридорам, я вообще молчу. Однако спорить и называть при всех Люцифэ лжецом я не стал, предпочтя разбираться с этим индивидуально. Был бы на месте Канорена Див, я бы не стал скрывать правды, да и вряд ли получилось бы это сделать: Див не отнёсся бы столь пренебрежительно к нашим рассказам, а с первых слов забросал уточняющими вопросами. К тому же к Канорену я не питал особых положительных чувств ещё с тех пор, как он травил Дарк, да и в смещении Дэривана, похоже, именно он был замешан.

Вернувшись в комнату, я потребовал от Люцифэ объяснений. Тот удивлённо глянул на меня и холодно поинтересовался:

— С чего это я должен тебе отчитываться?

— Хорошо, — попробовал я зайти с другой стороны. — Предположим, у тебя были какие-то причины скрывать способности, но почему ты так опрометчиво применил их там, в общем зале?

— Так надо было.

— Это потому, что я чуть не погиб? — высказал я вслух довольно абсурдную мысль, пробравшуюся-таки в стройный ряд гипотез объяснения столь нелогичного поступка.

— Не мни о себе невесть что.

Люцифэ взял со стола ученический браслет и защёлкнул на запястье, потом направился к двери.

— Постой, — окликнул я его. — Ты куда собрался?

— Ты мне что, нянька? — презрительно скривил губы Люцифэ, обдавая волной чуть ли не брезгливости.

— Нет, но если ты убьёшь Дихту, то я всё расскажу наставникам, — на всякий случай предупредил я.

— Достал ты меня уже со своим Дихтой. Мыться я иду. И тебе бы посоветовал.

Глава 39

Дарк

День тянулся бесконечно долго. Риверэ не снизошёл до личной возни со мной, приставив одного из андрогиников, Хиноки. Тот добросовестно провозился со мной не меньше двух боёв, на чём счёл свою миссию

выполненной. До самого обеда (который на мой взгляд наступил невообразимо поздно), со мной был Навэби. Обложив меня чертежами и картами, он приступил к лекции «основы ориентирования в Ночном Городе». Это оказалось сложнее, чем я думала. В том смысле, что ориентироваться приходилось не только в горизонтальном пространстве, но и в уровне с частично искорёженными пространственными потоками, что являлось основной и не слишком приятной особенностью этой части планеты.

Помимо населённого первого подземного уровня, Ночной Город делился также на два-три этажа на самой поверхности. Мы сейчас проживали на нижнем, а над нами пролегли улицы и дома более обеспеченных горожан. То-то я удивлялась отсутствию звёзд на небе. А вот то место, откуда мы направлялись на бал, находилось аж на третьем этаже. Именно поэтому оттуда видна местная луна, а ещё, из-за ослабленного расстоянием и различными другими способами влияния планеты, богачи Ночного Города могут позволить себе «нечестные игры» — возможность, на особо «распыляясь», влиять на окружающих своей силой.

— А почему ночное светило воспринимается то ближе, то дальше?

— Во всём Ночном Городе оно одинаково. Это в Сумеречном часто возникает чувство, будто оно вот-вот свалится на голову, что является побочным эффектом от сильной опустошенности атмосферы. Там и дышать тяжело и жить долго невозможно — настолько агрессивно влияние планеты.

— Но ведь там живут, — не слишком уверенно пробормотала я.

— Сумеречный Город — наименее заселённый участок. И живут там, в большинстве своём, существа обладающие сколько-нибудь значимой силой. Даже не живут, а так, доживают до определённого срока, после чего окончательно угасают, не в состоянии больше противиться энергетике планеты.

В ходе объяснения, вопросов у меня только прибавлялось. Наконец, Навэби не выдержал и, глядя на меня тяжёлым немигающим взглядом (явно заимствованным у Рикса), попросил помолчать.

— Иначе мы и через луну не закончим, — снизошёл до пояснений андрогиник. В принципе, он прав, но всё равно интересующие меня вопросы никуда не исчезли. Город — крайне необычное место.

А после обеда мною занялся Риока. Основательно так занялся. Уже через пару стигн от его комбинированных и ментальных атак я готова была взвыть. Даже мелькнула подленькая мысль на тему: «Лучше бы он не переводился в нашу команду». Дракон то ли не заметил её, то ли проигнорировал. Во всяком случае, скоро пришлось просить пощады: Риока совершенно загонял меня, взяв слишком быстрый темп. Я было уже совсем пала духом, но вспомнила, что на прошлых каникулах могла выдерживать подобные нагрузки. К тому же, это реальная возможность раскрыть важный для меня секрет.

— Риока, а ты не мог бы мне давать стимуляторы, как и раньше?

— Не-а.

— Как так?

— Лорд не разрешит.

— Ему-то какая разница? Его это вообще не касается.

— Ошибаешься. Лорд шепетилен во всём, что имеет отношение к тебе. Он уже поставил меня перед фактом, что тебе больше нельзя пить стимуляторов.

— Но почему?! — взвыла я, готовая собственноручно прибить этого красноволосого с его «заботливостью». Тоже мне, нянька нашлась.

— Должен признать, что в данном случае, я вынужден с ним согласиться. Эта группа стимуляторов ускоряет определённые биологические процессы, что ведёт к скорейшему физическому развитию.

Мне понадобилось с четверть стигны, чтобы переосмыслить фразу и сообразить, что на нормальном языке это означает ускоренное взросление.

— Так что с того? Я, если тебе так интересно, расту ненормально медленными темпами.

— Ты не совсем поняла смысл сказанного: у тебя возникает дисбаланс между физическим и психическим развитием. Ты жаждешь стать великовозрастной дурой, которую вроде как и пора выдавать замуж, но она ни о чём, кроме как о новых куклах и знать не хочет?

— Это ты загнул. Я не...

— Я утрирую. Тем не менее, идея именно такова. К тому же сейчас время играет против тебя. Чем взрослее ты выглядишь, тем меньший шанс у тебя остаться инкогнито.

Эти слова заставили меня всерьёз задуматься, но ни к каким утешительным выводам я не пришла и решила ухватиться за последнюю соломинку.

— А другие стимуляторы?

— Они или не подходят для тебя, или побочные у них намного хуже.

— Неужели нет никаких вариантов?

— Я посмотрю, — уклончиво ответил Риока.

К вечеру я едва на ногах держалась от усталости и с ужасом думала о предстоящем выходе в свет. Вся на

нервах, я посекундно прислушивалась, ожидая прихода Рикса. Однако он так и не соизволил появиться! Я настолько разозлилась, что даже забыла про усталость, остаток вечера отдав индивидуальным тренировкам.

На следующий день Рикс опять не появился, и через день тоже. Поначалу я недоумевала, а потом до меня дошло, что красноволосый посчитал меня слабачкой и впредь брать никуда не собирается. Не зря же он меня так активно избегает. Эти неутешительные выводы привели меня в настоящее бешенство.

Заявившись к Риоке в комнату, я потребовала, чтобы он поехал со мной вместо Рикса. Он ведь, несомненно, знает, где сейчас находится Лорд.

— Так-так-так! Не гони лошадей. Во-первых, я не вхож в дома знати, — чуть отодвинувшись, недовольным тоном уведомил меня дракон.

— Зато я вхожа, а ты за компанию.

— А во-вторых, я не собираюсь впутываться в эту авантюру.

— Почему авантюру?

Риока только мрачно улыбнулся и загрузил кипой книг, раз мне делать нечего настолько, что в голову подобная блажь лезет.

Но почему? Почему никто не осмеливается перечить этому трижды долбаному Риксу? Тоже мне, пуп земли нашёлся! А если я не собираюсь бегать по его указке, как дрессированная мышка? Я ведь тоже на что-то гожусь, кроме как сидеть сиднем в четырёх стенах, тренируясь до потери сознания. Этим я и в Академии могу заняться. А сейчас я на практике! Но что же мне делать в данном случае? Опять выслеживать до утра Рикса, чтобы потребовать очередной маленькой уступки? Так я мало чего добьюсь и вряд ли смогу отстоять свою позицию на свободу.

А что, если сбежать? Угу, аж два раза. Я мрачно покосилась на замершего у двери истуканом андрогиника. Даже из подъезда не выпустят. Разговаривать и просить бесполезно. Тогда что остаётся? Н-да, сложный вопрос.

Прокуковав до почти до утра, я всё-таки дождалась прихода Лорда. Потоптавшись под дверью и спровадив своего «тюремщика» дожидаться на диване, вошла. На этот раз комната даже не была заперта.

Первое, что я отметила, переступив порог, была темнота и тяжёлый спёртый воздух, наполненный каким-то неприятным запахом. Рикс, лежащий в одежде на постели, при моём появлении даже не пошевелился. На какое-то мгновение мне захотелось развернуться и уйти. Но тогда всё останется по-прежнему, а меня это не устраивает.

Поэтому я расправила поникшие было плечи, закрыла за собой дверь и включила слабый свет. И замерла. На кровати лежал не Рикс. Точнее, не тот Рикс, к которому я привыкла. Вытянувшееся лицо, покрытое мельчайшими чешуйками, представляло собой резкие контрасты бледности и каких-то тёмных пятен. Руки удлиннились и стали напоминать когтистые лапы гарпий рода вигарио, чем-то схожих по строению с антропоморфными существами.

Подойдя ближе, чтобы получше рассмотреть облик красноволосого, я на что-то наступила. Услышав приглушённый хруст, поспешно отёрнула ногу. На полу валялся местный аналог шприца. Я какое-то время недоуменно его разглядывала, потом перевела взгляд обратно на Рикса. Внимательно посмотрев на него, с отвращением передёрнула плечами и не удержалась от брезгливой гримасы. И этот опустившийся наркоман будет указывать, что и когда мне делать? Ну уж нет!

Резко развернувшись, я направилась к себе, кипя от негодования и отвращения. Да он вообще ничтожество! Полный ноль, который скоро готов будет продать нас всех ради очередной порции дури. Не удивительно, что у него так воняет.

У нас в интернате тоже как-то был мальчишка-наркоман. Гадкое и отвратительное существо. Самое странное, что никто не подозревал его, пока он чуть ли не до смерти избил девочку в припадке ярости за то, что отказалась отдать ему что-то. До этого он воровал и угрозами забирал у младших ребят вещи, чтобы продать. А ведь когда-то был общительным, вменяемым мальчишкой, но потом превратился в неконтролируемого зверя. Нужно обязательно Риоке рассказать. Я-то вскоре уйду отсюда, а дракон может оказаться в опасности. И Нику нужно будет непременно предупредить, когда вернётся. Нечего им оставаться рядом с этим шизанутым.

Однако на следующий день Риока с самого утра куда-то ушёл.

— Он хоть к обеду вернётся? — спросила я у Риверэ, не слишком-то надеясь получить ответ, тем не менее он незамедлительно последовал:

— Вряд ли. В лучшем случае они с Мирони будут дня через три. И то, если сильно повезёт.

Они что, специально?!

Настроение ещё больше скатилось вниз. Минимум три дня тесного общения с андрогиниками. Я ж на стену полезу со скуки и их извечного молчания.

Или не полезу. Риверэ с самого утра был какой-то странный. Обычно он стоял, уставившись в точку над моим правым плечом, а сегодня отчего-то с самого утра не сводил с меня своего тяжелого взгляда. Так и подмывало попросить отвернуться. Или это очередная проверка? Но на что?

А за завтраком он со мной заговорил. Я чуть не подавилась от неожиданности.

— Дарк, я хочу ужесточить твои тренировки.

— Я и так устаю, как трудовой ишак!

— Предлагаемый мною подход намного эффективнее. Мы уже разработали для тебя индивидуальную программу. Следуя ей, ты будешь уставать меньше.

— Это Рикс вам приказал?

— Нет.

— А? — я подняла глаза от тарелки и уточнила: — Я не ослышалась?

— Нет. Мы сами так решили. К тому же мы можем помочь тебе вновь появиться в свете.

Я ошарашено глядела на спокойное лицо Риверэ и не верила своим ушам. Он осмелился пойти против приказов Лорда?

— Риксу это вряд ли понравится, — решила я внести ясность.

— Лорду всегда что-то не нравится. Он совершенно не умеет ценить то, что ему предлагают, — с ноткой раздражения отозвался Риверэ, потом задумчиво добавил: — Другие были бы благодарны, а он постоянно нос воротит да придирается.

— А ты не боишься наказания за самовольство?

— Я ему ничего не должен. К тому же всякая благодарность имеет свои пределы. Если тебе раз за разом показывают, что ты лишь надоедливая мошка, то все благородные порывы в конце концов угасают. Нам опротивело всё это. Лорд не приемлет нашу службу, при малейшей возможности указывая нам на некомпетентность и ущербность.

— По-моему, Рикс относится к вам вполне терпимо, — непонятно отчего (скорее всего чисто из чувства противоречия) встала я на защиту красноволосого.

— За всё время мы не услышали от него ни единого слова благодарности или одобрения. Подобное отношение угнетает.

— Но одно дело быть недовольным его поведением, и совсем другое идти против его желания. Я слышала, что Рикс вспыльчив. Он тебя не приберёт ненароком?

— Ничего он нам не сделает. Слишком он горд, чтобы показывать, что мы его задели. Даже если мы попросим освободить нас от обязанностей по отношению к нему, Лорд не будет перечить.

Идея была заманчивой. Таким образом не только андрогиники, но и я смогу показать Риксу, что на что-то способна и имею собственное мнение. О последствиях своего опрометчивого шага я старалась не думать. Да и кто мне этот Рикс? Никто. И выслуживаться перед ним я не обязана. А за поддержкой в данной ситуации всегда можно обратиться к Риверэ.

— Хорошо. Я согласна.

Зак

Как они меня хорошо обвели вокруг пальца! Прав был в своё время Арион, утверждая, что хорошо я не закончу своё существование. Когда ребята мне сказали, что курирует Равалонскую практику Див, то во мне вспыхнул яркий костёр надежды. Диванир достаточно ответственен, чтобы точно передать информацию Ариону, и вдвоём они обязательно распутают это дело.

Однако уже стемнело, а феникс так и не вернулся на базу. До утра же я точно не доживу. Люцифэ, Дар или тот учёный, Гроссер, как он назвался, обязательно позаботятся о подобном исходе. По правде сказать, я даже и подумать не мог, что в стенах Академии может оказаться нечто подобное увиденному. Более того, столкнувшись с учёным из лаборатории на дворе цитадели, я настолько поразился, что, похоже, как-то выказал свои чувства внешне. Люцифэ же и Дар никем иными, кроме как экспериментальными образцами, и быть не могут. Хотя я и не видел, чем занимаются учёные лаборатории, но однозначно могу сказать, что среди известных в Империях рас ничего подобного и близко нет.

Я с досадой ударил кулаком по стене. Джерова клятва работодателям! Если бы не она, то я мог бы многое поведать про эту демонову лабораторию. А так они уже добрались до Академии, оплота фениксов. И это не может не беспокоить. Судя по специфике ребят, лаборатория копает именно под нашу расу, пытаясь заменить фениксов кем-то более податливым и, быть может, дешёвым.

Но неужели всё настолько плохо? Если бы точно знать, что в ближайшее время вернётся Див... Ведь как разобраться, можно ли довериться этому Канорену? Какой-то он, на мой взгляд, подозрительный: уж больно в нём много пустого энтузиазма, на поверку часто оказывающегося фальшивым. Не связан ли он также с этой

структурой, куда, как подозреваю, входит даже кто-то из Совета Города? Хотя это вряд ли.

Однако после последних событий меня буквально заедает паранойя, мешая трезво размышлять. Но даже захоти я сейчас рассказать Канорену всё, что могу, то сильно сомневаюсь, что мне подобное позволят сделать.

Скорее всего по мою душу придёт именно Люцифэ. И вряд ли я смогу ему хоть что-нибудь противопоставить: никогда ничего подобного его возможностям не видел. Даже не в состоянии сообразить, из чего состоит субстанция, к которой мальчишка прибёт, чтобы убить каторжников. Он мог бы и со мной разобраться уже там, но, похоже, ему что-то от меня было нужно. Что-то...

— Жаждался?

Я даже не заметил, как он появился. А эти белесые полупрозрачные отростки вмиг оплели меня, лишая возможности двигаться и даже дышать, не давая ни единого шанса позвать на помощь. Хотя выражение «звать на помощь», когда я и так смертник в глазах окружающих и даже собственных, звучит, по меньшей мере, глупо.

Дальнейший наш разговор пришлось вести с помощью открытого мыслетрона, к которому я, признаться, ни разу до этого не прибегал. Зачем, если можно воспользоваться закрытыми каналами, чтобы ничьи лишние уши не стали нежелательными свидетелями разговора? Это ведь всё равно, что говорить вслух, но только затрачивая большие усилия и жёстче контролируя мысли.

— Мы не договорили в прошлый раз. Но ничего, мне много не нужно. Всего лишь имена руководителей. Быть не может, чтобы ты ни о ком из них не знал.

— Неужели ты настолько глуп, будто считаешь, что даже знай я их, то смог бы выдать?

— Ну-у, с Гроссером, похоже, ты знаком не понаслышке.

Я пытливо всматривался в темноту, скрывающую фигуру мальчика. Или я вконец потерял чутьё, или он не из лаборатории, а очень даже наоборот. Но как такое может быть? Наконец, я чуть раздражённо отозвался, пытаюсь спровоцировать мальчонку и подтвердить или опровергнуть свои подозрения.

— Мелкий, не строй из себя дознавателя. Просто передай информацию Ариону, а он уже сам со всем разберётся.

— Не с чем там уже разбираться. И Арион твой будет спать спокойно, как младенец, ни о чём даже не подозревая.

— Полагаю, он всё же заинтересуется обстоятельствами моей смерти... или вашего освобождения. Да и обязательно найдутся те, кто посвятит его во всю ту грязь, что до поры до времени скрывается в Городе.

— Если ты имел в виду свою команду, оставшуюся в Лаборатории, то думаю, тебе будет небезынтересно знать, что ты собственноручно отправил их на убой, подписав тот контракт. Итак. Я жду.

— Жди, — спокойно отозвался я. Врёт или нет этот мальчишка насчёт Ночных Волков, но от меня он ничего не добьётся. Он и сам должен это прекрасно осознавать, если удосужился собрать хоть немного информации о нашей психологической подготовке и даваемых клятвах работодателям.

— А ведь я могу перейти к пыткам, — попытался надавить Люцифэ. Будь у меня такая возможность, я бы рассмеялся, а так просто спокойно отозвался:

— Переходи.

Боль... я уже давно научился её терпеть, прекрасно осознав на собственной шкуре, что наша работа сулит не только обеспеченную жизнь. Так что ещё в стенах Академии я смирился с неизбежной болью и возможной смертью, поджидающими в любой миг. Но если парниша и вправду не врёт, то ребят жаль. Они были достойны лучшей участи, чем быть отданными на заклинание.

— Дурак, — буркнул Люцифэ, сообразив, наконец, что большего от меня не добьётся. — Надеюсь, Гроссер будет более разговорчивым.

На доли мгновения мне показалось, что я попал между многочисленными прессами, давящими с разных сторон, но сразу же всё закончилось. Перед глазами плавала кровавая дымка, в ушах стучали молоты гномов, но я был жив, что безмерно удивляло.

— Даже так? — будто издали послышался глухой голос мальчишки. — Фаталист хренов. Ничего, у Мироздания есть множество мест, откуда не возвращаются.

Я почувствовал приближение Люцифэ и понял, что меня больше ничего не держит, правда, это не помогло мне избежать сильнейшего удара в висок и накотившей следом темноты.

Люцифэ

Схватившись за раскалывающуюся голову, я прислонился к стене. Хорошо же меня приложило. Да уж, не слишком-то приятно ощутить на себе влияние метки Рогнана. Хорошо, хоть ещё жив остался. Этот бог не слишком

церемонится. Я, конечно же, читал про метки, которыми он одаривает своих любимчиков, однако лично сталкивался впервые. Ясно, почему от этого Дихты до сих пор не избавились. Просто так его убить нельзя — срабатывает метка, защищающая много лучше большинства щитов. Так называемых любимчиков Рогнана можно уничтожить лишь в бою. Но не драться же мне было с ним!

Ничего, насколько я знаю, из Бездны ещё никто не возвращался, а драк там Дихте хватит с лихвой до самого конца его короткой жизни. Обидно, конечно, что ничего не удалось из него выжать, но, в принципе, подобный результат был ожидаем. Фениксы не зря ценятся в качестве исполнителей «щепетильных» поручений — договор с заказчиком для них свят и всю конфиденциальную информацию они умеют сохранить. Даже досадно, что хорошие воины погибли просто потому, что их главарь прельстился денежной наградой.

Ладно, теперь пора заняться Гроссером. Надо же, а я и не подозревал до этого дня о его связи с лабораторией. Если бы Дихта невольно не выказал своих эмоций, так и пребывал бы в неведении относительно истинного положения дел. Ничего, и с этим разберёмся.

Я хищно улыбнулся и оттолкнулся от стены. Перед глазами чуть посветлело, но вскоре всё вернулось в норму. Сколько необоснованного транжирства энергии! Я так надеялся найти у бунтовщиков стимуляторы — без Дарка я до конца практики самостоятельно не дотяну, — а откопал только кучу неприятностей и лишнюю потерю сил. Ничего, разберусь с Гроссером, а там посмотрим. Резерва должно хватить где-то на три четверти, а то и на целую луну. Времени, конечно, немного, но достаточно, чтобы найти выход, не настораживающий наставников.

Гроссер пребывал в панике. На это указывали бардак в комнате и спешные приготовления. К чему? Портал выведен из строя, и сбежать отсюда не представляется возможным. Во всяком случае, ему. Однако эти сборы натолкнули меня на интересную мысль. Изучив её так и эдак, я улыбнулся. И вправду, красивый выход из данной ситуации. Придётся работать быстро и расточительно, зато меня не смогут пришить к этому делу ни под каким предлогом. Дар со своей наивной подозрительностью станет прекрасным поручителем.

Гроссер нервно вздрогнул, когда я появился прямо перед ним. Ай-ай-ай, сдают нервишки у сарса. Может, поговорчивее от этого станет?

— Что ты з-сдес-сь делаеш-шь? — довольно быстро взял себя в руки наставник.

— Пришёл по твою душу, — не сдержавшись, хмыкнул я.

— Мальчиш-шка, с-сейчас-с тебе нуж-шно быть в кровати, а не ш-шлятьс-ся...

— Мальчишка, — издевательски протянул я, даже не пытаюсь больше сдерживать презрение и ненависть. — У смерти не лица.

Сарс посерел и попытался отступить, но наткнулся на пространственную перегородку. Я очень постарался, чтобы в этот раз мне не помешали.

— Ч-што тебе от меня надо?

— Ты проводил эксперименты над другими живыми. Это неприемлемо.

— Не говори глупос-стей! — зашипел Гроссер.

— Не буду. Мне нужны имена руководителей. Скажешь — умрёшь быстро. — Я с интересом посмотрел на отравленную иглу, замершую в воздухе на уровне моего лица, потом вновь глянул на сарса. Будучи весьма слабым эмпатом, даже я ощутил струящийся от бывшего наставника ужас. — Мне нужны имена и описания внешности.

— Нич-шего я тебе не с-скаж-шу! — сорвался на шелест Гроссер.

— Я умею убеждать, — поспешил успокоить я сарса, медленно надвигаясь на него мелкими шагами. — И ничуть не хуже других. Ты ведь слышал, что стало с остальными? Они умирали медленно и крайне неприятно именно из-за своего упрямства. — Я понятия не имел, как убивали служащих лаборатории, зато прекрасно был осведомлён об этике: смерть за подобное преступление против разумных не может быть лёгкой. Она должна стать уроком в назидание остальным. Судя по расширяющимся глазам сарса, в своих предположениях я попал прямо в яблочко. Гроссер боялся именно расплаты.

— Я понятия не имею, как их з-совут, — поспешил пойти он на контакт.

— Да-а? — с величайшим подозрением поинтересовался я, сделав ещё один шаг к сарсу и чуть понижая тон: — А кто тебя направил в Академию?

— Его называли просто Ровк. Вряд ли это настоящее имя.

— И как он выглядел? — у меня была возможность добыть все эти сведения другим способом, более эффективным и точным, но мне было до отвращения противно с головой погружаться в прошлое сарса, испытывать его эмоции, один за другим проходя все этапы этой никчёмной жизни. Как жаль, что я не менталист. Тогда мог бы вытянуть из него выборочную информацию. А так, от одной мысли, что нужно будет сливать своё сознание с этой мерзостью и уж тем более отождествлять себя с ним, аж мандраж пробирает.

Сарс не пытался особо рыпаться и довольно покорно отвечал на мои вопросы. Надеялся, что его смерть будет лёгкой. Ну-ну. Затягивать допрос у меня не было ни сил, ни желания, поэтому я ограничился основными фактами.

— Что ж, ты удовлетворил моё любопытство. А теперь...

И тут Гроссер не сдержался, злобно зашипел:

— Тебе ведь вс-сё расс-сказ-сал этот малявка. Как ж-шал, что я не с-смог вовремя от него из-сбавитьс-ся!

— Что ты сказал? — напрягся я, мигом расставаясь с идеей организовать «побег» этой мрази в купе с «Дихтой».

— Все они умрут: и пос-следний экс-сперимент тож-ше! И никто, НИКТО их не с-спас-сёт! — почти триумфально прошипел сарс и тут же захрипел: одна из «рук» с силой сжала его горло. Глаза затянуло плёнкой бешенства. Я дёрнул Гроссера на себя, заставляя упасть на колени, и вот уже мои настоящие пальцы сомкнулись вокруг плотной шеи сарса.

— Убийца уйдёт с-следом з-са мной.

— Вы сами сделали её такой! — зарычал я, почти не контролируя себя. По рукам заструилась сила. — Как? Говори, иначе пожалеешь, что не оказался на месте кого другого.

— С-совет Города обяз-сательно уз-снает о пос-следнем экс-сперименте, и нич-што её уж-ше не с-спас-сёт. Вы не в с-сос-стоянии перебить вес-сь С-совет!

— Мы можем всё. Даже уничтожить Город, если его населяют одни такие подонки, как ты!

Гроссер поднял руки ближе к лицу и открыл рот, чтобы закричать. Его черты исказились жуткой гримасой, зрачки расширились, а глаза начали выкатываться вперёд, вылезая из орбит. По коже бывшего наставника зазмеились морщины, которые всё разрастались в одних местах и растягивали покров в других, отчего тот, не выдерживая напряжения, лопался как фрукт у плазменной печи, только намного быстрее. Кожу расцвелили серо-зелёные пятна, а чешуйки со всё ускоряющимся шелестом начали осыпаться к ногам сарса, истлевая в падении. Гроссер, казалось, уменьшался, пригибался под тяжестью окружающего пространства. Источались мышцы и кости, потекли глаза, не выдержав внутреннего давления. Ещё живой сарс всё больше скукоживался и ссыхал, напоминая мумию, после чего стал постепенно осыпаться прахом.

Наконец я разжал сведённые судорогой пальцы и отступил на шаг. Я только что уничтожил с лица Мироздания существо, не дав ему шанса на перерождение или возможность раствориться в потоках мировой энергии. Я раз и навсегда положил конец существованию этой мрази, используя для этого страшнеешее из доступных мне знаний. Сарс ведь до самого последнего момента был заточён в своём теле, пока я не уничтожил попытавшуюся высвободиться душу. Я подарил ему худшую смерть из всех возможных, заставив прожить сотни сианов за мгновения.

Я просто-напросто сорвался. Глупо растранижил целую прорву энергии, но так и не добился цели. Горький смех вырвался из груди. Наставник был бы мной крайне недоволен: я поступил нерационально, с какой позиции не посмотри. Но стоило мне представить, что этот гад намеревался добраться до Дарк... Теперь я уверен, что он специально добивался замены кандидатуры Дэривана на свою при вопросе кураторства. И ведь не должны были нас были изначально отправлять на Равалон, если судить по документам.

Так или иначе, но мне нельзя расслаживаться. Я глянул на место, где совсем недавно стоял Гроссер и удовлетворённо кивнул. Даже праха не осталось, не говоря уже о каких-то других следах, в том числе и силовых. Теперь нужно лишь качественно организовать «побег», чтобы хоть как-то отвлечься от вспыхнувших переживаний за Дарк.

Дарион

Я покосился на Люцифэ и скрипнул зубами от досады. Спит он, видите ли! А я всю ночь глаз не сомкнул, ожидая, что этот недоумок попрётся убивать Дихту. А что в результате?

За треть ночи это недоразумение какими-то мазями да притираниями умудрилось полностью свести с себя синяки и восстановить свою внешность до обычного уровня, а потом завалилось спать. Я же, как полный идиот, дежурил, ожидая невесть чего. Похоже, не такой уж Люцифэ и маньяк, как мне показалось поначалу.

Во дворе послышался шум. Ну вот, уже время пробудки, а мне больше всего хочется зарыться головой под блин, именуемый здесь подушкой, и заснуть. Шум нарастал, однако обычного сигнала к пробудке всё не было. Вот уже и Люцифэ приподнял голову, прислушиваясь с недоумением на заспанном лице.

Наконец, мы услышали протяжный режущий звук: сигнал... тревоги?! Уже через седмицу стигны мы с тёмным, полностью одетые, выскочили во двор, куда стремились и другие ученики.

— Что случилось? — дёрнул меня оказавшийся позади Райан.

— Без понятия.

— Разбиться командами! — раздался голос Канорена. — Сбежал опасный заключённый, необходимо осмотреть цитадель. Бета — проверьте подсобные помещения, гамма — склады, дельта — нижний уровень,

эпсилон — жилые комнаты, дзета — порталный участок, эта — узел связи и левое крыло. Где Гроссер?

— Не видно, — отозвался кто-то из старших из команды гамма.

— Какого джера вообще направили в Академию такую улитку? Встретите — отправите ко мне, я буду с командой дзета. Приступить к выполнению задания!

Дихта сбежал. Я не верил собственным ушам. Судя по замысловатому ругательству, сорвавшемуся с губ Люцифэ, такой вариант был для него тоже неожиданным. Ларан ещё не пришёл в себя и во всей этой глупой беготне не участвовал. Почему глупой? Да потому что Дихта ещё ночью сбежал через портал с... Гроссером! Когда я услышал эту новость, то остро пожалел, что не позволил Люцифэ прибить этого слизня и сарса заодно с этим каторжником. Кто ж знал, что они заодно? Но это ещё хуже. Ведь получается, что сарс тоже связан с лабораторией. Иначе зачем ему идти на подобный риск, покрывая преступника?

В том, что побег организовал Гроссер, никаких сомнений не было. На это указывал и бардак в его комнате, и чудом выжившие охранники у двери заключённого. Чтобы вывести их из строя, было использовано какое-то специфическое снотворное зелье, причём сарс не особо заботился о дозировке, только о скорости действия и эффективности. Ребят едва откачали.

А тут как раз и Див вернулся. Не знаю, о чём они говорили с Канореном, но Див быстро прибрал руководство полностью к своим рукам и в первую очередь отправился исследовать портал, потом ещё и Люцифэ подключил к этому делу. Судя по всему, даже совместные результаты наставника не устроили, хотя портал вроде как заработал стабильно. Причина вскоре стала ясна: оказывается, портал был не сломан, а заблокирован каким-то хитрым ключом, и выяснилось это только теперь, после его разблокировки беглецами. Зачем нужна была каторжникам эта навороченная комбинация — неизвестно, но факт того, что Дива посадили в профессиональную лужу настроения ему отнюдь не прибавил.

Уже после обеда мрачный Люцифэ вернулся в комнату и завалился на кровать.

— Див будет их преследовать? — спросил я, не удосуживаясь уточнить, кого именно. И так понятно.

— Не рискнул. Остаточный след смазан, да и координаты какие-то непонятные. Сейчас Канорену ещё разок хвост начистит и за нас примется.

— Но у Канорена же нет хвоста, — не понял я.

— Это ничуть ему не мешает получить по-полной программе.

— А мы тогда здесь при чём?

— Расспрашивать будет.

Я подозрительно покосился на Люцифэ. Даже если Дихта смог сбежать, то остаётся масса непоняток в поведении тёмного. И на этом можно сыграть.

— Люцифэ, так что на самом деле произошло с бунтовщиками?

— Я уже объяснял, — посмотрел на меня, как на полного недоумка, дружок Дарк, — сдетонировали плетения.

— Угу. А я гарпия.

— Что, серьёзно? — удивился парень.

— Хватит мне уши искусственным пеплом засыпать! Те щупальца никоим образом не относятся к детонации плетений. Послушай, или ты мне всё выкладываешь, или сам плаваешь в своём нагромождении лжи. И отчитываться ты будешь не только мастеру Диву, но и магистру Ариону. А тот, как известно, несостыкочков не любит. — Я удостоился странно-задумчивого взгляда, но Люцифэ упорно не хотел идти на контакт. Я попробовал зайти с другой стороны. — Всё, что ты мне расскажешь, останется только между нами, обещаю. К тому же, я помогу тебе выработать версию, которую совместно можно будет подать наставникам. — Я слегка скривился, обещая это, так как мне претило подобное неповиновение старшим во благо какого-то... ладно, не стоит примешивать к делу личные чувства. — Будем врать вдвоём, но постараемся сделать так, чтобы Арион не прикопался.

— С чего это я должен тебе доверять?

— У тебя просто нет выбора.

— Выбор есть всегда.

— Повторяю, что никто не узнает от меня о сказанном тобой.

— Да что ты говоришь? А менталисты на что?

— Наставники не будут лезть в голову напрямую без крайней нужды и согласия самого ученика. Это запрещает Устав. А так я смогу выкрутиться. Не впервой. И тебя вытащу.

— Очень нужно! — фыркнул Люцифэ. Он лежал, закинув руки за голову и изучал потолок. Я скрипнул зубами с досады и задумался. На что я могу ещё надавить? Однако толковые мысли пока в голову не приходили. Когда Люцифэ внезапно заговорил, я даже вздрогнул от неожиданности. — Это псевдоорганика.

— Чего? — воловьими глазами глянул я на тёмного.

— Ты ешь в Академии пищу, которая является прекрасным примером псевдоорганики: непосвященному

воспринимается, как настоящая, но создана полностью из искусственных материалов.

Искусственно?! Всё! Я теперь в нашей столовке вообще есть не смогу. Хотя не о том думаю. Созданная искусственно высококлассная органика у простого мальчишки, наделяющая его невероятной силой. Не сам же он себе это сделал. Значит...

Я похолодел и другими глазами посмотрел на Люцифэ. Вот почему он стремился убить Дихту. Над ним тоже проводили эксперименты и...

— Не смотри на меня, как на сломанную побрякушку, — процедил тёмный, не поворачивая головы. — Мне ни к чему твоя жалость и неправильные выводы. Я сам на это согласился.

— Зачем?! — ошарашено выдохнул я.

— Это была плата за оказанную услугу. Закрыли тему. Так что ты там говорил насчёт выработки совместного плана вранья наставникам? Думаю, сейчас самое время заняться именно им.

Глава 40

Дарк

Я набрала полные лёгкие воздуха и медленно выдохнула, стараясь унять предательскую дрожь в коленях. Поздно уже отступать. Если я сейчас струхну, то второго шанса не будет. К тому же, подобным поступком я сильно уроню себя в глазах Риверэ.

Поэтому открывшего дверь авто слугу я встретила лёгкой улыбкой и твёрдым взглядом. Подав руку, чтобы мне помогли выйти, я, придерживая пышные юбки, осторожно ступила на камни мостовой.

Передо мной высилась громада особняка. Этот был тёмным и неприветливым. Лишь кое-где, сквозь занавешенные тёмными портьерами окна, пробивались тонкие блеклые лучи света.

Мне некуда отступать. К тому же, на балу будет Рикс, который при чужих просто обязан держать язык за зубами. Наверно.

Поразительно. Ещё утром я бы многое отдала, чтобы побывать здесь и показать всем, что я чего-то стою, а теперь мне сильнее всего хотелось бросить эту затею. И безвылазно сидеть в четырёх стенах? Ну уж нет.

Безмолвные коридоры драпировались в многочисленные тени, отбрасываемые разнообразными предметами роскоши, встающими на пути не только тусклого освещения, но и вновь прибывающих гостей. И как здесь никто ещё ничего не разбил? Следуя за немногословным слугой, я прошла в дальнюю часть особняка. Как странно: в Заходящем Городе приёмы устраивают на первой половине дома, а здесь наоборот.

Просторный зал был довольно неплохо освещён свечами (но до электрических и силовых светильников не дотягивает, конечно), чему способствовали отделка стен камнями и металлом, а также многочисленные зеркала. Справа, в дальнем конце продолговатого помещения широкая лестница уходила на второй этаж, где тоже мелькали фигуры гостей.

От обилия народа я несколько растерялась. Как я буду здесь искать Рикса или хотя бы Алодера? Не спрашивать же у всех подряд. Отбросив подобную идею, как бредовую, я решила просто с непринуждённым видом погулять между гостей, выискивая знакомые лица. Было бы проще, не оставь меня Риверэ в одиночестве ещё на входе.

Вскоре я поняла, что и выбранная мною тактика была не лучшей. Уже через десяток шагов дороге мне заступил один из представителей тельхинов. Высокий, с цветом кожи, напоминающей шафран, в одежде из шкур и перьев, босиком, он смахивал на настоящего индейца. И только тяжёлое квадратное лицо с приплюснутым носом и маленькими белесыми водянистыми глазками выбивалось из общей картины. Внимательно оглядев данный образец, я невольно пришла к выводу, что особь, предьявляемая нам на занятиях в качестве наглядного материала была попривлекательнее. Быть может, потому, что была уже упокоенная и ничего лично от меня не хотела.

Тельхин молча стоял, видимо, не горя желанием начинать разговор. Мне это тоже без надобности. Однако, когда я попыталась ненавязчиво обогнуть существо, оно заступило мне дорогу. И как это называется? Видя мои насупленные брови и явное нежелание общаться, тельхин всё же начал первым:

— Мерил ищет спутника?

— Нет, мерил ищет своего друга. Спутник на этом балу у неё уже есть, — хмуро ответила я.

— Но мерил прибыла в одиночестве. Могу я надеяться на разрешение сопровождать вас к вашему другу?

— Не думаю, что мой дядя будет в восторге от подобной перспективы, — глядя прямо в водянистые глаза, предупредила я.

— Могу я утверждать, что имел радость быть знакомым с ним?

Меня скоро перекашивать начнёт от его учтивой настырности. Однако и уйти от разговора в прямом смысле будет не лучшим выходом с точки зрения этикета. Что ж, придётся посмотреть, так ли известен «мой дядя» в Ночном Городе.

— Если вы хоть раз слышали про Лорда, то вполне, — поспешила заверить я незнакомца. И почему, при всей

обширности предоставленной мне информации по этикету, там не наличествовало раздела: «Как избавиться от нежелательного собеседника»?

Молниеносная реакция тельхина на подобное заявление меня обескуражила. Он побледнел и поспешил ретироваться, «не будучи достойным докучать мне своим обществом». С одной стороны я, конечно, была рада, что имя Рикса способно отвадить нежелательных любопытствующих. С другой же, подобная реакция настораживала.

Да, красноволосый силён. Да, он не привык прислушиваться к чужому мнению. Да, он шизанутый самодур и, как недавно оказалось, наркоман. Но это совершенно не значит, что нужно шугаться от одного его имени. Или я ещё чего-то не знаю об этом Риксе? И очень надеюсь, что мы с Риверэ не будем чересчур сожалеть о своей сегодняшней выходке.

Мне отчего-то пришло на ум, что я ни разу не видела, как Рикс злится по-настоящему. Воображение сразу же подсунило с десятков разнообразных вариантов, и подобные перспективы принесли отнюдь не утешение и душевный подъём. Я отогнала навязчивые образы. Не об этом надо думать.

С Алодером я столкнулась абсолютно случайно, когда, уже отчаявшись найти его, просто бесцельно бродила по анфиладе залов на втором этаже, рассматривая украшение интерьера. Увидя выражение его лица, когда парень меня опознал, я поняла, что не зря пошла наперекор Риксу. Очень редко можно увидеть столь ярко выраженное изумление у вампира. Эта раса ко всем вещам и явлениям относится на редкость флегматично и на публику играет хорошо. Но, полагаю, это не мой случай.

— О! Я тебя как раз искала, — неподдельно обрадовалась я.

— А ты что здесь делаешь? — вышел, наконец, из ступора Алодер. Поймав мой непонимающий взгляд, вампир пояснил: — Лорд сказал, что тебе не понравилось в Городе, и ты собираешься обратно.

— Я? Обратно!? — начала заводиться я от столь наглой лжи. — Щаз-з-з! Да он меня под замок посадил и никуда не пускает.

— Но ведь сегодня... — начал было вампир, но запнулся, поняв по моему красноречивому взгляду, что наивная надежда на лучшее в данном случае неуместна. — Только не говори, что ты сбежала, — подозрительным тоном уточнил Алодер.

— Нет, но я не собираюсь всё делать исключительно по его указке.

Во взгляде вампира промелькнула искра уважения, но он всё же с едва уловимой насмешкой поинтересовался:

— А не боишься, что накажут?

— Пусть только попробует! — вспыхнула я, одновременно ощущая неприятную сосущую тяжесть внизу живота. Что бы я ни говорила Алодеру, но себя-то не обманешь.

— Впрочем, чего мы здесь стоим? — чуть оживился вампир. — Пошли к ребятам. Насколько я знаю, Лорда в числе присутствующих нет, поэтому нечего портить себе заранее настроение.

В уже знакомом мне кружке молодежи мою историю и желание сопротивляться «деспотизму дяди» дружно поддержали. Во всяком случае, внешне. Хотя было пару раз высказано предположение, что подобный поступок может быть чреват неприятностями, учитывая характер Лорда. Но я предпочла отмахнуться от подобных предубеждений. Прав Алодер, нечего себе портить настроение заранее.

Лорд на вечере так и не появился, зато я завела ещё несколько знакомств и получила пару приглашений. Особенно настаивала невысокая рыжая девчушка с забавным именем Мелиоранна.

— Приезжай хоть завтра. Можешь даже пожить у меня немного в случае необходимости, пока всё не успокоится.

— Благодарю, конечно, но, надеюсь, что до этого не дойдёт.

Распрощалась с ребятами я довольно рано. Не стоит заставлять Риверэ слишком долго ждать моего возвращения. Ему ещё ведь надо отоспаться до завтра. Вдруг Рикс вернётся сегодня пораньше и прознает про наш сговор и всё же решит отомстить ему? С другой стороны, Лорду обязательно донесут, что я была на вечере одна, так что долго скрывать "бунт" в любом случае не удастся. Но мне ведь это и не надо. Мне лишь бы поговорить с Риксом и отстоять свою позицию относительной независимости.

Риверэ я не нашла, но слуга сказал, что меня уже ждёт автомобиль. Я не поняла эту странность, но спорить не стала. Слишком мало я знаю, чтобы делать выводы.

Сев в авто, я откинулась на подушки и довольно улыбнулась. Нормальные здесь ребята, несмотря на то, что из богатых семей. С ними даже проще, чем со светлыми. Они доброжелательнее и откровеннее. Сомневаюсь, что тот же Дар предложил бы мне при первой же встрече приют и поддержку в трудную минуту, а тут запросто и без стеснения. Честно говоря, не ожидала, что мою проблему примут так близко к сердцу. Единственное, что меня слегка начал беспокоить Алодер. Странновато он себя вёл, постоянно привлекая к себе моё внимание и не отходя буквально ни на минуту. Хотя, стоит признаться, подобное внимание приятно. Я мечтательно улыбнулась и потянулась. Нет, всё-таки хорошо, что я решилась на этот шаг. Мурлыкнув от удовольствия, я посмотрела в окно и почти сразу же нахмурилась. Мы здесь определённо не проезжали раньше. Дома за окном вообще не походили на

богатые особняки.

Когда авто, наконец, остановилось, я хмуро поинтересовалась у открывшего дверь незнакомца:

— Что всё это значит?

— Ничего страшного, мерил Лику. Просто вам некоторое время придётся провести здесь. Таков приказ Лорда.

Вместо того, чтобы принять руку незнакомца, я отпрянула, с подозрением глядя на существо неизвестной мне расы. Это однозначно не андрогиник. Рикса я знала плохо, но всё же могла с уверенностью сказать, что излишней общительностью и доверием он не страдал, так что вряд ли бы нанял кого-либо со стороны. Или Риверэ всё-таки успел поспориться с красноволосям, пока я была на балу?

— Я не поверю вам, пока не услышу подтверждений от самого Рикса.

— Ему нужно успокоиться, — тонко улыбнулся незнакомец. — Твоя выходка сильно его взбесила.

Неужели всё ещё хуже, чем я предполагала? Но зачем Риксу меня изолировать? Это же абсолютно бессмысленно... но не в том случае, если «доброжелатели» уверены, что я всамделишная родственница Лорда. Что ж, проверю. К тому же, снаружи у меня будет больше пространства для манёвра. Оружие при мне, да и защитный перстень я сегодня по настоянию Риверэ одела, так что опасность должна быть минимальна.

Придя к такому выводу, я неспешно выбралась из машины. Незнакомец отступил на шаг, но лишнего пространства я так и не получила, так как по обеим сторонам от меня застыли две неподвижные фигуры в одеждах, напоминающих балахоны, где с лёгкостью можно спрятать целый арсенал. Лица скрывались за резными масками. А руки — отнюдь не тонкие и хрупкие, как у многих андрогиников — были в тяжёлых перчатках. В принадлежности этой парочки я не сомневалась ни секунды. Ассасины. Если Лорд умудрился связаться с этим отребьем, то я его вжизнь уважать не стану.

— А вы кто такие? — окинув парочку надменным взглядом, спокойно поинтересовалась я.

— Прошу прощения, мерил. И где мои манеры? Гнорлок — подручный вашего дяди в некоторых делах. — Видя скептическое выражение моего лица, Гнорлок поспешил добавить: — Деятельность Лорда поистине многогранна. Да и не думаю, что вы настолько интересуетесь его делами, чтобы знать всех приближённых.

— Предположим. А эти двое за кого себя выдают?

Предпочтя пропустить мимо ушей явную насмешку, Гнорлок пояснил:

— Лорд сказал приставить их к вам в качестве телохранителей.

Не сдержавшись, я фыркнула. Эти беспринципные насильники и головорезы в роли телохранителей? Меня за круглую дуру держат?

— Подручный, — шагнув к Гнорлоку, доверительным тоном сообщила я, — ты даже понятия не имеешь, что от тебя останется к утру. На мне маячок.

Гнорлок, смешавшийся поначалу от моего необычного поведения, неприятно оскалился, уведомив:

— Мы в одном из пятен, так что он не действует. А теперь поторапливайся. Мы ещё не дошли до места, — схватив меня за руку, Гнорлок потянул за собой. Он точно не помощник Рикса, хотя с подобным характером вполне мог бы им стать. Но тогда бы, подозреваю, они бы перегрызлись. До смерти. Однако, если я его раскусила, не стоит этому похитителю позволять сделать то же. Поэтому возмущённо вырвав руку, я расправила плечи и облила недоумённо обернувшегося Гнорлока бочкой презрения.

— Не смей трогать меня. Я сама прекрасно могу пройти в указанном направлении.

Быстро взяв себя в руки. Гнорлок снова неприятно улыбнулся.

— Как пожелаете, мерил.

Мы вошли в одну из дверей тянущегося вдоль дороги двухэтажного серого здания (хотя вполне могло оказаться, что это много зданий, слепленных с фасада в одно), которое больше всего мне напомнило старый заброшенный завод. Вот только окон здесь много меньше, стекол нет совсем, а кое-где зияют дыры с какими-то неопрятными плёнками.

Пройдя по коридору тридцать восемь шагов, я оказалась в довольно большом зале без единого предмета мебели. Не считать же за таковые кучи мусора, больше всего напоминающие строительный. В помещении находилось ещё шестеро существ, в том числе три ассасина. Перспектива ещё более удручающая, чем раньше. С таким табуном на хвосте я точно вряд ли сбегу. К тому же в платье и на каблуках. Так что придётся дожидаться, пока меня запрут, а уже потом организовывать побег.

Внезапно мне захотелось ущипнуть себя: возле одной из стен из ниоткуда появился Риверэ, но тут же исчез, будто его и не было. Приглушенный хрип сзади заставил меня инстинктивно шарахнуться и принять более выгодную для обороны позицию. В ладонь скользнула тёплая игла, но применить её я так и не успела. В двух шагах от меня и вправду оказался Риверэ. Абсолютно безоружный и по-змеиному спокойный. Он на мгновение неподвижно застыл. А потом...

Я даже не поняла, что это было. В воздухе мелькнули серебристые нити, а через один долгий-долгий удар моего сердца застывшие фигуры похитителей, брызнув фонтанами крови, осели грудами мяса на пол. Однако

самое большое впечатление на меня произвело то, что кровь Гнорлока, стоявшего почти прямо передо мной, застыла, разбрызгавшись в какой-то ладони от моего лица, и начала соскальзывать вниз, как по стеклу.

Ноги внезапно задрожали и ослабели, я грохнулась на колени и, согнувшись, распрощалась с кушаньями, попробованными на вечере. Спазмы всё ещё мучили желудок, хотя он был уже пуст, на глаза наворачивались едва сдерживаемые слёзы, а меня всё сильнее трясло.

— Пошли. Потом доистерись, — тронул меня за плечо Риверэ, но я отрицательно замотала головой, не желая ещё раз видеть ЭТО. Поняв причину моего отказа, андрогиник добавил: — Не беспокойся, я здесь уже прибрался.

Что значит прибрался? Да ещё таким небрежным тоном, будто речь идёт об обычной грязи.

Риверэ раздражённо выдохнул, и я всё же рискнула поднять голову. Последнее, что я увидела, прежде чем очутиться в квартире-гардеробной, куда нас перенёс андрогиник, было абсолютно пустое и чистое помещение. Не только трупы, но и обычный мусор куда-то исчезли.

Всё ещё находясь в шоковом состоянии, я покорно позволила себя переодеть, напоить какой-то гадостью, после чего мы телепортировались к квартире команды. Там меня вымыли, причесали и уложили спать. Я всё воспринимала, но напоминала себе механическую куклу, у которой нет ни чувств, ни мыслей, только настройка на восприятие и выполнение голосовых команд.

А уже на следующее утро произошедшее воспринималось со странной отстранённостью. Может, это даже к лучшему. Во всяком случае, моё отношение к Риверэ ничуть не изменилось, что тоже казалось удивительным. Будто не он на моих глазах вчера убил одним движением руки почти десяток существ.

— Кто были те вчерашние типы? — тихо поинтересовалась я, когда мы оказались вдвоём.

— Похитители. Лорд ничуть не преувеличивал опасности, подстерегающие тебя, когда ты надеваешь личину его племянницы.

— А их обязательно было убивать? — спросила я, упорно не глядя на андрогиника. Его такой расклад почему-то не устроил. Схватив за подбородок, Риверэ повернул мою голову к себе.

— Дарк, послушай и хорошенько запомни то, что я сейчас скажу. Во-первых, забудь про глупую жалость. Ты прекрасно сама осознаёшь, с кем столкнулась. Оставь я их в живых, эти подонки ударили бы в спину повторно, выбрав более, с их точки зрения, подходящий момент. Во-вторых, иначе нам было просто не уйти. Мы обладаем знаниями и возможностями, недоступными другим, поэтому мне ни в коем случае нельзя было оставлять свидетелей. Если в Городе прознают о наших силах, нас испугаются и попытаются уничтожить. Потому что мы другие, потому что мы страшные и непредсказуемые. Мы же хотим просто жить с ними бок о бок, не чувствуя себя изгоями.

Глядя в глаза Риверэ, я вспомнила, что и Люцифэ говорил о какой-то изоляции, откуда сбежал. Похоже, она была отнюдь не добровольной, если даже Риверэ так остро и болезненно переживает по данному поводу.

— При мне ещё ни разу не убивали разумных существ столь жестоким способом, — захотела почему-то защититься я. — Не думаю, что в следующий раз проявлю подобную... слабость.

— Слабость, — грустно покачал головой андрогиник. — Вы с Лордом оба сумасшедшие. Он со своими требованиями к тебе, а ты со своим желанием соответствовать этим требованиям. Дарк — ты ещё ребёнок, не отрекайся от своего детства так просто. Потом его уже не вернуть, как бы ни старался.

— Зато, когда я стану сильной, передо мной будут открыты все дороги, — с вызовом глянула я на Риверэ и мотнула головой, высвобождаясь.

— Лорд сильный, один из сильнейших. Если судить по твоей логике, то перед ним должны быть открыты все дороги. Возникает лишь один вопрос: почему он столько времени страдает от одиночества, упрямо отталкивая любое проявление сочувствия и помощи? Запомни, Дарк, это сейчас перед тобой сотни дорог, на которые ты с лёгкостью можешь свернуть, а потом ты будешь идти лишь прямо, не изменяя своему пути. Причины могут быть разными: гордость, мораль, привычки, — всё то, из чего впоследствии сложится твой характер и сама жизнь. Да, дорог будет бесчисленное множество, но путь-то один, и у многих он получается до ужаса прямым и однообразным. Так что живи сейчас и не заставляй себя впоследствии сожалеть о впустую потраченном времени.

— Так что ты предлагаешь?

— Не заикливаться. Лорд не дурак. И если ты просто докажешь свою самостоятельность, он не будет тебя так ограничивать.

— Что-то мне подсказывает, что ты и сам в это не слишком-то веришь. Но, предположим, я соглашусь. Однако что ты имеешь в виду под доказательством самостоятельности?

— Да хотя бы покажи, что тебя интересует не только Академия и прохождение практики.

Кажется, до меня начало доходить, куда он клонит.

— То есть ты предлагаешь этим вечером вновь показаться в обществе?

— Конечно. Но не только. Сама решай, чего ты хочешь: будь то знакомство с Городом или его обитателями, мы препятствовать не станем. Однако придётся смириться с постоянным сопровождением.

— Это ты так мечтаешь столкнуть меня с Риксом? Не боишься, что он нас за это обоих пришибёт? — в очередной раз нахмурилась я, не слишком уверенная в сказанном ранее относительно реакции Рикса на открытое неповиновение.

— Тебя однозначно нет. А уж я как-нибудь переживу его недовольство.

— Ну-ну, мне б твою уверенность. Кстати, что это вчера было? Будто нити мелькнули, — решила я перевести разговор в более позитивное русло.

— Нити и есть. Я редко пользуюсь оружием, мне достаточно моих способностей. Одна из них — нити пространства — строится на сгущении участков атмосферы, превращая её в тончайшие острые потоки. По собственному опыту могу с уверенностью сказать, что режут они практически всё.

— Так значит, ты работаешь с пространством, — подтвердила я свои предположения.

— Да.

— Но мне казалось, что с пространством можно работать только для перемещений.

— Возможностей работы с пространством неимоверное множество. Некоторые от природы наделены узкой спецификой, другие могут и не подозревать о данных им возможностях. В общем, подумай над моим предложением, после обеда скажешь о своём решении. А сейчас тебя Навэби ждёт.

Риверэ всё сильнее подталкивал меня идти против Рикса, но я сомневаюсь, что красноволосый вот так просто смирится с моим открытым неповиновением. Однако пути назад всё равно нет: Лорд так или иначе узнает, что я была одна на балу. И во что это выльется — неизвестно. Так почему бы не настоять на своём? Может, тогда он осознает, что это не простая блажь ветреной девчонки.

Навэби выжал из меня все соки и отправил к Хиноки. Если ещё и он начнёт надо мной издеваться, то я точно всерьёз задумаюсь об отказе от предложения Риверэ. Не потому, что не хочу посмотреть Город, просто тренировки настолько меня изматывают, что отбивают всякое желание куда-то после них идти. Такое чувство, что я уже срослась с ноющей болью и усталостью, которые не хотят покидать моё сознание в покое даже во снах, где я всё чаще начинаю изнурительно тренироваться. Может, на нечто подобное и рассчитывал Рикс, загрузив меня подобным образом?

Не скажу, что Хиноки смиловался надо мной. Физическое занятие присутствовало, однако нагрузка оказалась много меньшей, чем я привыкла в последнее время. Основная же часть урока была посвящена уже позабытой практике концентрации энергий и медитациям. Заодно я узнала-таки истинную причину резкого увеличения суточного времени.

По приказу Лорда на тренировочный зал были накинута пространственно-временные сети. Из этого следует, что сколько бы времени я не провела там, снаружи не пройдёт и одного мига. Когда я узнала этот факт, то в негодовании высказала Хиноки всё, что я об этом думаю. Андрогиник только философски заметил, что он здесь ни при чём, так как идея принадлежит Лорду, и со всеми претензиями я могу обращаться лично к нему. А последних копилось всё больше. Скоро список нужно будет составлять.

Я бы никуда так и не выбралась до самого вечера, не подсунь мне Риверэ какого-то бодрящего напитка и не займись моим измученным телом Навэби. После его рук я вышла, как картинка из реставрации: свежая и обновлённая. Синяки и порезы он свёл мне полностью, осталась слабость, которая капитулировала вскоре после принятия напитка Риверэ.

Так что в этот день я смогла посетить храм Арионны и коллекцию древних украшений, представленных там же. Как рассказал мне Навэби, Арионна была яркой любительницей артефактов и просто красивых побрякушек. Она даже погибла от того, что не захотела расстаться с одним тёмным ожерельем, на которое было наложено сильнейшее проклятие. Богиня сошла с ума и разбилась, бросившись с высокой скалы. Однако почитали её как покровительницу радуги и веселья, что лично у меня не слишком сходилось с её характером и жизнеописанием. А ещё удивляла актуальность такой богини, особенно для Города, где в жизни своей не видели бьющих на улицах фонтанов и дождей.

Вечер прошёл спокойно: Лорда опять не было в выбранном Риверэ месте. Но вот во время следующего моего выхода в свет удача отвернулась от нас.

Я как раз танцевала с Алодером, когда почувствовала тяжесть чужого давящего взгляда. Обернувшись, встретилась с немигающими глазами Рикса и сбилась с шага. Он просто стоял и смотрел, тогда почему у меня на миг перед внутренним взором мелькнула картинка обезглавленного Алодера? Похоже, мой спутник тоже что-то почувствовал, так как вампир внезапно побледнел буквально до синевы и остановился, как вкопанный. Руки его соскользнули с моих предплечий и плетями повисли вдоль тела. Что ж, лучше объясниться с Риксом сейчас, пока он своей странностью не довёл Алодера до сердечного приступа.

Подобрав длинные юбки, я неспешно направилась к красноволосому, но Рикс смерил меня пустым взглядом, будто потеряв всякий интерес, развернулся и скрылся в толпе. Я оглянулась было на вампира, но он даже не предпринял попытки приблизиться и до конца вечера старался держаться подальше. Что же это было-то?

Рикса я больше не видела. Интересно, его реакция означает, что красноволосый не против подобного самовольства или что, стоит нам оказаться вдвоём, он из меня душу вытрясет?

— Благородная мерил Лика, доброй ночи вам.

Я оглянулась. Буквально за моей спиной застыл незнакомец. Пришлось отступить и вскинуть голову, чтобы рассмотреть его высокую фигуру. Почему-то в первую очередь пришло сравнение с виденными когда-то по телевизору древнегреческими и римскими статуями. Только у них можно видеть такие гармонично-правильные черты, кучерявые волосы и атлетически сложенные тела. Ожившая классика, яркой звездой выделяющаяся своим загаром среди бледных лиц окружающих.

— И вам тоже. С кем имею честь говорить?

— Моё имя Хино. Я долго отсутствовал в Городе, но не в этом дело. Могу ли я украсть у вас время на танец и на небольшой разговор?

Я отступила ещё на шаг. Этот парень чуть ли не в полтора раза выше меня и как минимум на столько же старше. Как он себе это представляет?

— Боюсь, что придётся отказать вам в первом, уж больно нелепо мы будем смотреться в танцевальном круге.

— Хорошо, но хотя бы на разговор я могу надеяться? Это очень важно.

— Да, конечно. Я вас слушаю.

— Могу я попросить о более частном разговоре? О, не бойтесь! Мы никуда не будем уходить. Мне просто нужна иллюзия уединённости. Если вы не возражаете, то мы могли бы поговорить в одном из здешних альковов.

Я с некоторым подозрением посмотрела на красавца Хино. Что ему может быть от меня нужно? А вдруг это очередное покушение? Но ведь в здешних альковах даже окон нет, да и Риверэ будет рядом. К тому же Хино прав, это скорее иллюзия уединения. Поэтому, поколебавшись с полминуты я всё же согласилась.

Радостно и в то же время облегчённо улыбнувшись, мужчина увлёк меня к кругу танцующих. Он так спешил, что даже не смотрел по сторонам, за что и поплатился. Я едва успела шарahnуться, но нас всё же задела одна из кружащихся пар. Мужчина наступил мне на край платья, а женщина едва не заехала локтём в висок. Правда, по причёске она чиркнула отменно. И как только парик не свалился?

Хино что-то рыкнул на них и, пригнувшись, поправил мне выбившуюся прядку. Волосы при этом зацепились за серёжку, подаренную как-то Риокой, и с силой дёрнули мочку. Видя, что сделал мне больно, Хино извиняющее улыбнулся и провёл пальцами по ноющей коже.

— Так лучше?

— Да, спасибо.

Боль и вправду исчезла.

Дальше мы продвигались чуть медленнее и вскоре достигли конечной точки. Альков представлял собой простую нишу в стене, частично скрытую украшенной колонной с одной стороны и изморённой голодом статуей с другой, так что при необходимости сбежать отсюда проблем не представлялось.

— Так о чём вы хотели поговорить?

Хино слегка смущённо улыбнулся, опустил на одно колено и пробормотал:

— Могу ли я просить вас о величайшей милости, мерил Лика?

Его чёрные глаза оказались напротив моих, и я прекрасно могла рассмотреть всепожирающий голод, притаившийся в них. Похоже, не одному Люцифэ нужна моя помощь.

— Конечно, — улыбнулась я и, прикрыв глаза, подалась вперёд, дотрагиваясь своими губами до его. — Ну вот и всё, — спустя какое-то время сказала я, отстраняясь. Недоумение в глазах Хино моментально сменилось просьбой, и он выдохнул:

— Ещё. Прошу тебя, ещё.

— Ты уверен?

— Да! И не закрывай больше глаза. Я хочу видеть, как они меняются.

«Это под мороком-то?» — про себя усмехнулась я, но всё же подчинилась. Не знаю, в какой момент все стало меняться, но я почувствовала, что взгляд Хино преображается. Попыталась отодвинуться, но мужчина подался вперёд, прижимая меня к стене и принялся целовать, а я никак не могла заблокировать поток силы, идущий в него. На какой-то миг я почувствовала слияние наших сознаний, после чего меня будто током ударило. Хино ведь не просто красивый. Он идеал, о котором я столько грезила. Он готов открыться мне, тогда чего я сопротивляюсь?

Мысли путались, мне захотелось дотронуться до лица Хино, ощутить под пальцами его кожу и волосы. Хотелось... Чего? Я бы и сама не смогла ответить на этот вопрос, но ответ, несомненно, был связан с Хино. С трудом оторвавшись от моих губ, мужчина хрипло спросил:

— Ты тоже чувствуешь это?

— Не знаю. — Голова шла кругом. Я и вправду ничего не знала и не понимала. Спроси сейчас, как меня зовут, я и то бы, наверно, не ответила.

— Я готов посвятить тебе всю жизнь, всего себя без остатка.

Его руки заскользили по моему телу, оставляя за собой лёгкое покалывание и желание вновь ощутить его ладони на только что покинутом месте. А глаза его будто наливались силой и цветом, всё больше давили, но даже это мне нравилось.

Хино вновь меня поцеловал. На этот раз его губы были будто проводниками лёгкого тока. Внезапно мужчина вновь отстранился и опустил руки. Я потянулась к нему. Он, что, решил поиздеваться? Мне так приятно ощущать этот непонятный ток на коже, проникающий вглубь.

— Ты готова разделить со мной жизнь?

— Да.

Я обхватила руками его голову и попыталась притянуть к себе, но мужчина сопротивлялся.

— Подожди, малышка. Мне важно услышать твой ответ.

— Я на всё согласна.

— Даже надеть на себя кольца Эфиальт?

— Да.

— Мы будем властвовать над Городом.

— Мне плевать!

Хино удивлённо посмотрел на меня, потом усмехнулся.

Что со мной такое происходит? Перед глазами всё качается, и эта качка с каждым ударом сердца усиливается.

— Дай правую руку, — потребовал Хино, но я лишь вяло отрицательно качнула головой. Я обеими руками упираюсь в стену. Если я уберу одну из них, то просто съеду на пол, чего себе позволить ну никак не могу.

— Мне нехорошо. Позови моего охранника.

— Он тебе больше не нужен.

Я непонимающе посмотрела на мужчину, но его фигура превращалась в размытый образ.

— Дай руку, — вновь приказа Хино.

— А не пойти ли тебе к... Лорду?

Я с трудом оторвала взгляд от плывущей фигуры Хино. Наваждение исчезло, осталась лишь всё возрастающая слабость. Что этот поганец со мной сделал? Но домыслить не успела, периферическим зрением заметив движение, и повернула голову.

Лёгко на помине. Я не видела чётко, зато знала абсолютно точно, что вход в альков перегородил Рикс.

— Отойди от неё, — рассерженной многоголосой гидрой прошипел красноволосый. Ну вот, ещё и слуховые галлюцинации добавились.

— Она теперь принадлежит мне.

— Разогнался.

— Она уже согласилась носить мой браслет.

— А мне до Джера, на что она согласилась. Мертвецу источник ни к чему.

— Это мы ещё проверим, кто здесь первым умрёт. Ты глупец, что...

Договорить он не успел. Схватившись за горло, Хино придушенно захрипел. Не отрывая от него взгляда, Рикс бросил мне:

— Приведи себя в порядок.

— Не могу, — пробормотала я. Все силы уходили на то, чтобы остаться стоять на дрожащих непослушных ногах. Рикс злобно рыкнул и выбросил вперёд руку. Спустя пару мгновений, Хино изломанной куклой осел на пол. Приблизившись к нему, Рикс пинком отбросил тело в угол за маленькую скамью, стал передо мной на колени и неловко принялся зашнуровывать корсет. И когда этот извращенец успел его расшнуровать?

— А теперь отлепись от стены и иди за мной.

— Рикс, я не могу. Я даже стоять током не в состоянии.

— Сможешь! — безапелляционно заявил красноволосый. — И не на шаг от меня не отходи. Если ты упадёшь по дороге, то ближайшую луну проведёшь в постельном режиме, даже если мне собственноручно придётся каждые два боя привязывать тебя к кровати заново.

Угроза подействовала. Этот и не такое может, вон как недовольно шипит. Слегка пошатываясь, я прошла вслед за Риксом. Когда довольно ярко освещённый зал сменился полумраком коридоров, красноволосый, нимало не заморачиваясь, схватил меня под мышку и таким образом куда-то поволок. Наконец, меня бесцеремонно отпустили. Хорошо, хоть ковёр под пятой точкой оказался достаточно мягким.

Рикс навис надо мной с перекошенным лицом и принялся «пилить»:

— Разве тебя не предупреждали, чтобы ни под каким предлогом не покидала зал? У тебя хоть какие мозги есть или их тебе наставники отбили вместе с чувством самосохранения?!

— Ты мне здесь не папка, чтобы отчитывать, — огрызнулась я. Проснулся голод, и все возмущённые речи

Рикса я слышала вполуха.

— Да я... да ты... — Похоже, я окончательно вывела красноволосого из себя, если у него даже дар речи пропал, а по комнате поплыла сила, полная злости, физически давя на плечи. — Давно тебя следовало проучить, а то все только и делают, что потакают тебе и твоим бредням!

Внезапный рывок поднял меня в воздух, отчего я едва не получила плечевой вывих. Больно ударившись животом обо что-то довольно острое и твёрдое, я невольно охнула, зато перед глазами, как ни странно, перестало качаться и расплываться. Красноволосый прижал своей тяжёлой рукой поясницу, а в следующую секунду на мою пятую точку обрушился сильнейший удар, затем ещё, ещё...

От боли не спасали даже многочисленные юбки. Я извивалась как угорь, но так и не смогла вырваться, добившись лишь того, что красноволосый перехватил мои руки и, заломив их под болезненным углом, прижал к спине.

Это было крайне унижительно и больно. К боли я уже привыкла за последние годы, но чтобы меня порол какой-то незнакомец, возмнивший о себе невесть что?!

Наконец, красноволосый решил, что с меня достаточно. Отпустив мои запястья, он подхватил за талию и поставил на ноги. Я отшатнулась, но этот хмырь не отпустил меня!

— Чтобы больше ни на шаг не отходила от охраны, поняла?

— Я буду делать то, что захочу! Кто ты такой, чтобы мне указывать?! — в бешенстве закричала я. В этот момент я ненавидела красноволосого всеми фибрами души. Как он вообще смеет так со мной обращаться и указывать, что и когда делать?

— Я за тебя ответственен. Ты хоть имеешь понятие, что могла погибнуть? — судя по интонациям, Рикс тоже был в бешенстве, но мне было всё равно.

— Отпусти меня! — Красноволосый нехотя разжал пальцы. Я поспешно отступила на несколько шагов, а он встал. — И не смей меня больше никогда трогать!

— Я буду делать то, что посчитаю нужным, потому что больше никто, похоже, не рискует вбить в твою непутёвую голову хоть немного мозгов.

Он наступал, всё больше подавляя своей силой, а я пятилась, не в состоянии противостоять давящей мощи. Да кто он такой? По восприятию разлитой вокруг мощи он похож на Равианикиэля, но тот утверждает, что с ним мало кто может сравниться. Но я не позволю подавлять себя! Я не буду бегать перед ним на задних лапках и терпеливо сносить унижения. Поэтому выпрямившись, я посмотрела красноволосому в глаза и процедила:

— Ненавижу.

Рикс как-то посерел и отшатнулся. Его бледное лицо перекошилось от растерянности и боли, будто он получил удар стилетом от существа, которому всецело доверился.

— Что? — прохрипел он враз отказавшим голосом. — Что ты сказала?

Видя столь странную реакцию, я на мгновение заколебалась, но всё же поджала губы и повторила, озлобленно глядя на своего мучителя:

— Ненавижу тебя.

Видя, как красноволосый делает шаг ко мне, я поспешно отступила и предупредила:

— И не смей приближаться ко мне.

— Дарк...

Договорить он не смог: раздался стук в дверь, и в комнату быстро вошёл Риверэ. Увидев меня, он только кивнул в такт своим мыслям, зато нахмурился, отметив состояние красноволосого, но Лорд невероятно быстро взял себя в руки и сказал:

— Возвращаемся немедленно.

— Но Лорд...

— Немедля возвращаемся на квартиру «Пси».

— Как прикажешь.

Андрогиник быстро сформировал портал перехода, а Рикс кивнул головой, чтобы я шла первой. Стоило нам войти в квартиру, как красноволосый, не говоря больше ни слова, ушёл.

— Что произошло? — поинтересовался андрогиник, видя, что я не двигаюсь с места. — Никогда ещё не видел Лорда таким... подавленным.

— Да пошёл твой Лорд куда подальше! — снова начала заводиться я. Риверэ на мою вспышку только покачал головой, проводил меня в комнату и вышел, а через минуту вернулся с Навэби и моей одеждой. Адреналин постепенно уходил, и на меня вновь накатила слабость и боль. О сосущей бездне в желудке я вообще не хотела думать. То ещё ощущение.

Едва дождавшись, пока меня избавят от образа, и кое-как натянув свою одежду, я ломанулась на кухню. Через какое-то время ко мне присоединился Риверэ и наконец-то вернувшийся Риока. Последний имел мрачный и

взлохмаченный вид, будто его вытянули прямо из постели.

— Что произошло на балу? — потребовал Риверэ.

— Валите к своему Лорду с этими вопросами!

— Он не желает разговаривать, — зевнул Риока.

— Я тем более. И вообще, это вас не касается, — раздражённо отозвалась я, помимо воли заливаясь краской.

— Касается. Лорд один из нас, и сейчас он сильно страдает. Мы хотим знать причину.

— Может, я тоже страдаю? — огрызнулась я.

Риока схватил меня за подбородок и повернул голову, чтобы наши глаза встретились.

— Дарк, нам нужна правда. Или ты говоришь по своей воле, или мне придётся вытянуть из тебя эти сведения.

— Ну конечно! — не сдержав горечи, воскликнула я. — Чуть что, так вы сразу на его стороне!

— Лорд в подобном состоянии опасен и непредсказуем. Ты даже представить себе не можешь, что он способен натворить. Именно поэтому мы хотим понять причину. Расскажи, тебе ведь самой станет легче, — мягко начал уговаривать Риока, гипнотизируя взглядом.

И я рассказала. Нехотя, с кучей наводящих неимоверно раздражающих вопросов, но я всё им рассказала... до момента порки. Мне было противно и очень-очень обидно. Прикидываются добрыми, пока им выгодно, а сами!.. Правда, я умолчала о том факте, что первая поцеловала Хино.

Некоторое время оба взрослых не произносили ни слова, наконец, Риока заговорил:

— А ты знаешь, что этот Хино был никем иным как эфиальтом?

— В первый раз слышу о ком-то подобном.

— Эфиальты — это редкая разновидность инкубов. Их ещё в простонародье называют демонами-душителями.

Они высасывают силы своих полудобровольных жертв, а в конце отчего-то душат их. Так называемый браслет или кольца эфиальты делает жертву полностью подконтрольной хозяину. Эфиальты встречаются крайне редко: их не любят и всячески пытаются истребить. Однако в твоём случае главное не это. Данный народ питается жизненной энергией, выбирая жертвы, не способные на первых порах — до того, как на них наденут браслет — оказать сопротивление. Чем больше энергии получил от жертвы эфиальт, тем сильнее его чары. Отсюда возникает вопрос: то ли ты не в состоянии сопротивляться внешнему воздействию, то ли тебе попался очень сильный противник.

Я прикусила губу, поняв, что противник был, мягко говоря, слабый, а вот я сглупила, сама дав ему в руки оружие против меня.

— Ты понимаешь, что могла погибнуть, не явись Лорд так вовремя? Эфиальт оказался далеко не глупцом и смог по дороге перекинуть на других маячки, поэтому пришлось потратить драгоценное время на поиски, — начал наседавать Риверэ. Я не поняла. Ещё недавно он считал, что красноволосый слишком зарвался, а теперь соловьём разливается в его защиту. Нет бы меня поддержать!

— Ладно, — подвёл итог Риока, — с этим понятно. Лорд, прекрасно представляющий опасность, исходящую от эфиальта, мог оказаться выведенным из равновесия. Но не настолько же. Что ещё произошло?

— Ничего.

— Дарк, не заставляй меня применять грубый подход. Я так или иначе вытяну из тебя правду, но в худшем случае ты заработаешь сильнейшую мигрень.

— Да вам всем на меня плевать! Строите из себя добреньких, а сами ничем не лучше этого Хино или Лорда! — вновь сорвалась я. Мой голос зазвучал настолько злобно, что дракон отшатнулся.

— Дарк... — начал было Риока, но я не желала слушать его надуманных оправданий. К чему делать вид, что я не понимаю преследуемых ими целей?

— Вам нужен личный источник, а не я. Вы бы вообще предпочли компактный камень, а не девчонку, с которой столько возни.

— Только не говори, что ты это сказала Лорду, — севшим голосом прошептал Риока. — Да он ради тебя...

— Что он ради меня, что? — начиная скатываться в истерику, закричала я. — Только и может, что запрещать и указывать, а если речь заходит о малейшем неповиновении, то не стыдитесь опускаться до побоев!

— Я бы тебя собственноручно отшлёпал за подобные обвинения! — рывкнул Риверэ. — Дура ты. Иди немедленно извинись!

— За что?!

— Он о тебе по-настоящему заботится, а ты понапридумывала себе невесть что. Да если бы не Лорд, сдохла бы на своём Равалоне, а то и намного раньше!

Я поспешно отодвинулась. Никогда не видела Риверэ таким страшным. У него даже черты заострились, а взгляд стал тяжёлым, как могильная плита. Нет, сообразила я, это не только взгляд. Андрогиник перестал контролировать свою силу, и она наедает на меня.

— Откуда вы знаете про Равалон? — чуть слышно, оттого что даже трудно дышать, прошептала я.

— В «Дзета» тоже пришло твоё письмо, — холодно пояснил Риока. — Тебя бы не взяла ни одна команда. А

Лорд, хотя на тот момент он находился в «Пси» всего несколько лун, смог отстоять твоё прохождение практики здесь.

— Тогда кто это такой, твой Лорд, и на кой ему обо мне беспокоиться?

— Он сам тебе расскажет. Это не наша тайна, прости. Теперь иди и поговори с ним.

— Не пойду.

— Дарк!

— Что Дарк? Мне нужно успокоиться и подумать над тем, что вы мне сказали. Сейчас я его видеть не могу и не желаю. Один его вид меня взбесит! Может, завтра, когда я более-менее возьму себя в руки, поговорим об этом.

Больших уступок они так и не смогли добиться, однако до утра красноволосому всё же не пришлось ждать.

Посреди ночи меня, ворочающуюся с боку на бок от наседавших эмоций и мыслей, выдернул из кровати Марианна. Прорывчав нечто нечленораздельное, он за ворот майки, едва не придушив меня первым, самым сильным рывком, потянул за собой по полу. Удивлённая его появлением и поведением, я даже не сопротивлялась.

А этот-то откуда взялся? Однако встать в процессе мне так и не удалось. Пришлось прикладывать все силы, чтобы оттягивать давящий на шею ворот. Куда он меня тащит? Впрочем, свой ответ я вскоре получила.

С силой дёрнув меня в последний раз так, что я пролетела шагов пять, Марианна закрыл за нами дверь комнаты и привалился к ней спиной.

— Ну и зачем ты это сделал? — блеклым голосом поинтересовались справа. Я дёрнула голову в ту сторону.

На кровати, ссутулившись и низко опустив голову, сидел Лорд. И так странно было видеть его в подобной позе, вызывающей ассоциации с потерянностью и беспомощностью, что я почувствовала к нему, вопреки всем произошедшим событиям, жалость.

Свет падал от прикорнувшего над столом «светляка», но и его было достаточно, чтобы увидеть изменения в согбенной фигуре. При моём появлении Лорд даже не удосужился поднять голову. Наверно, ему всё же стало стыдно за произошедшее. Так ему и надо, пусть прочувствует на своей шкуре, каково это — страдать. А может, я здесь вообще ни при чём, и Рикс вновь начнёт свои нападки, чтобы отыграться на мне?

Видя, что мы оба молчим, Марианна сделал шаг ко мне, но красноволосый глухо сказал:

— Не трогай её.

— Вас не подтолкнёшь, так вы до скончания ночи будете вот так дуться друг на друга.

Лорд поднял голову и повернулся к Марианне. На миг в свете «светляка» мелькнуло осунувшееся и враз посеревшее лицо. Мне стало ещё некомфортнее, а Марианна поторопил:

— Давай-давай, скажи ей. Хватит уже замалчивать. От твоей неуверенности одни проблемы.

Лорд повернулся ко мне. На обескровленных губах всплыла болезненная улыбка. Какое-то время красноволосый молча разглядывал меня, потом заговорил:

— Дарк, я не буду просить прощения за произошедшее, но надеюсь, что, после того, что скажу тебе, ты не возненавидишь меня ещё сильнее. — Он глубоко вдохнул и медленно выдохнул, собираясь то ли с мыслями, то ли с силами. Я молча ждала продолжения. Какой «сюрприз» он мне ещё преподнесёт? — Дело в том, что я твой брат.

Я сначала не поверила ушам, а потом расхохоталась. Однако увидев, как перекосилось лицо красноволосого, резко смолкла.

— Бред. Моя семья погибла много лет назад, и мой брат ничуть не был похож на тебя.

— Я знаю. Но... как бы объяснить? Наши связи проявились не так давно.

— Связи? — довольно скептически переспросила я. — Лично я ничего не чувствую.

— Щиты не дают нам чувствовать друг друга. Когда их снимут, то ты поймёшь, о чём я говорю.

— Значит, ты знаешь и про щиты. О чём ещё ты в курсе?

— Обо всём, что касается тебя.

— И о том, как я попала сюда, в Город? — с подозрением уточнила я. Лорд вновь поник головой, и мне пришлось напрягать слух, чтобы понять его ответ:

— Это я тебя сюда призвал. Точнее, ты здесь оказалась по моему желанию.

— Но зачем?!?

— Я... знаю, это эгоистично с моей стороны, но мне было одиноко. Я столько сианов провёл в одиночестве! У меня не может быть собственных детей, я не способен, как люди, полюбить, и чувствовать близкое существо где-то далеко, не имея возможности видеть его рядом с собой, каждый миг переживать за него и бояться потерять... Я просто свихнулся бы! Были и иные причины, основной из которых оказались твои пробуждающиеся силы. Тебе нужно в любом случае научиться их контролировать, а на Земле просто нет нужных учителей. Так что рано или поздно тебе всё равно пришлось бы оказаться здесь. Я поторопил события, о чём теперь безмерно сожалею.

— Ну предположим. Но тогда как я оказалась в Лаборатории?

— Я не успел тебя забрать после призыва, а потом долго не мог найти. Не успел вовремя. Я... Я сожалею, что искалечил тебе жизнь.

Я ошарашено молчала, переваривая свалившуюся на меня информацию. Так вот значит, как это было. Но тогда остаётся ещё один нерешённый вопрос.

— Почему я пришла в себя на улицах Сумеречного Города, и зачем ты так долго ждал и молчал?

— Ты испугалась меня, и я решил дать тебе возможность успокоиться и привыкнуть к новому месту, а мне за это время изготовили замену некогда сломанному артефакту, скрывающему мою неконтролируемую силу.

— По-моему, ты и сейчас не слишком... — начала было я, но поспешно прикусила язык. Я могу быть на него зла, но я не полная сволочь, чтобы ещё и добивать, когда Рикс начал раскаиваться. Лорд поднял голову и слабо улыбнулся.

— У меня неподконтрольная аура страха. Эта способность передалась и тебе, однако у меня она находится в перманентно активном состоянии, и только благодаря артефакту от меня не шарахаются в стороны окружающие.

Внезапно я вспомнила. Сон, как-то пришедший ко мне ночью, был вовсе не сном, а, как и многие другие, простым воспоминанием. Я до истерики испугалась Рикса... своего брата?

— Но почему тогда ты бросил меня одну в Городе?

— Ты должна была сама приспособиться к новой жизни, не помня ничего о нас. К тому же, по моей просьбе за тобой присматривали. Случись что-нибудь серьёзное — и тебя обязательно бы забрали. — Мне захотелось его поколотить. Да он хоть представляет, через что мне пришлось пройти? — Однако в этом случае вряд ли ты обладала бы дальнейшей свободой выбора в своей жизни. В Академию мы тебя направили, чтобы ты научилась обращаться со своим фениксом, которого неожиданно обрела. Кто ж знал, что там всё так... запущено?

Я вспомнила «тюремщиков» и решила, что провести пару лун, бродяжничая по улицам не такая уж страшная альтернатива, чем всю жизнь куковать в компании Рикса и андрогиников. Да оттуда даже Люцифэ сбежал! А Академия... я к ней уже привыкла и понимала, что это отнюдь не худшая альтернатива. Например, постоянное общение с Риксом и Равианикиэлем. Лорд тем временем продолжил:

— Сейчас перед тобой открыты многие пути... если тебя не свяжут с нами.

— С нами... мы... А кто вы такие? Я часто слышу ваши недоговоренности. Но о чём вы умалчиваете?

— Я пока тебе этого не скажу.

— Ясно, — не слишком довольная ответом, протянула я, но напирать не решилась. И так на мою голову свалилось слишком много откровений, над которыми стоит ещё подумать.

— И всё? — слабо удивился Рикс.

— А что ты хочешь услышать?

— Ты не потребуешь больше никаких подтверждений, что я твой брат, не задашь больше вопросов?

— Задам, но потом.

— А ты...

— Что?

— Нет, ничего.

— Так не пойдёт, — заговорил молчавший до этого Марианна. — самого главного ты не сказал. — Мы оба посмотрели в его сторону, и Марианна пояснил: — Теперь ты его прощаешь? Ведь он имел полное право тебя пороть.

— Марианна, прекрати, — скривился Рикс.

— Ну уж нет! Это она должна извиняться, а не ты, — шикнул на Лорда Марианна.

— Мы оба, если на то пошло, — пробормотал Лорд, однако я непререкаемым тоном заявила:

— Не вижу, за что я должна извиняться.

— Я тебя точно тресну, — пригрозил Марианна, но я уже повернулась к Риксу.

— Всё, что ты сказал, слишком неожиданно. Мне нужно время, чтобы переосмыслить и привыкнуть.

— Да, конечно.

Я встала и направилась к двери. Мне слишком многое предстоит обдумать и переоценить. Ох уж этот Рикс! Десятком слов он смог перевернуть всю мою жизнь. Как мне теперь к нему относиться? Однако есть одна вещь, с которой я никогда не смирюсь.

Резко затормозив, я обернулась.

— Если ты и вправду мой брат, то не смей больше употреблять наркотики.

Видя непонимающее выражение лица Рикса, Марианна пояснил:

— Она говорит о стимуляторах, Рикасард, о том, о чём я тебе твержу уже не одну луну. — Повернувшись ко мне, Марианна уверил: — Я проконтролирую, чтобы он больше не травился этой токсичной гадостью, но ты, в свою очередь, станешь заменой.

— Марианна, не говори глупостей. Дарк, не обращай на него внимания. Завтра поговорим.

— Поговорим, — отозвалась я, — если ты опять не сбежишь.

Заснула я только под утро. В голове никак не желало укладываться сказанное Риксом. Но вряд ли он врал: слишком много совпадений и неизвестных другим фактов он упомянул. Однако брат... В это верилось с превеликим трудом. Ведь такого просто не может быть! Что за связь такая, о которой он говорил? Может быть, он просто свихнулся в своём одиночестве и придумал это всё? Тогда откуда он так много обо мне знает? Ну почему, когда нужен голос, он не отзывается, а когда я слышать его не хочу, бубнит, не переставая? С самого начала практики ни одного комментария!

Однако был ещё один момент, который меня настораживал и заставлял усомниться в безумии красноволосого. Все остальные безоговорочно его поддерживали. Тот же Риверэ, и даже Ника, который, по словам Риоки, терпеть не может Рикса.

В конце концов, я решила пока не перечить красноволосому, но самой по мере возможности разобраться в ситуации. Если ему нравится называть меня своей сестрой, пусть, но разрешать распоряжаться собой я не позволю. Нужно будет ему это сказать. Непременно.

Проснулась я внезапно, сама, и не понимая от чего. Резко распахнув глаза, увидела Рикса, сидящего на краю моей кровати. Выглядел он как всегда — эдакая холодно-отстранённая рептилия, готовая в любой момент броситься на тебя. Будто и не было ночной сцены, утомлённого, посеревшего лица и надломленного голоса.

— Ты что-то хотел? — поинтересовалась я, прикрывая воспалённые глаза рукой.

— Мы вчера не договорили.

— Давай позже, а?

— Я сейчас уйду. Хочешь — пошли со мной.

Идея была довольно привлекательной, однако почему все его предложения приходят так не вовремя? Я чувствую себя усталой и разбитой, а этому хоть бы хны. Он точно живое существо, а не высокотехнологичная машина, не способная на усталость и сильные эмоции? Хотя с последним, я похоже, загнула, ведь своими глазами видела его вспышку злости и чего-то, похожего на отчаяние.

— Куда ты идёшь?

— Нужно срочно ликвидировать прорыв на границе с Сумеречной частью.

— А можно, я не пойду? — жалко улыбнувшись, выдавила я. Сил гоняться за монстрами этого сумасшедшего города у меня просто не было. Да, это была постыдная слабость, и в иных обстоятельствах я бы так в жизни не сказала. Хотя бы из гордости. Но сбой в организме вкупе с бессонной ночью меня совершенно обессилел.

— Это твой выбор. Я ни к чему тебя принуждать не буду.

Рикс встал и быстро вышел. Почему я допускаю с ним подобное малодушие? Почему не могу, как с другими, не показывать своей слабости?

Решить этот вопрос для себя я так и не смогла, вновь провалившись в сон. Во второй раз меня разбудил Риока.

— Ты прямо как королева, спишь чуть ли не до обеда.

— А? Да. Риока, а?..

— То, что он сказал, правда. Его можно назвать твоим братом.

— Можно? — осторожно переспросила я, удивлённая столь необычной формулировкой.

— Ты переняла от него кое-какие способности, силу, продолжительность жизни.

— Ну, насчёт силы — это ты, конечно, загнула.

— Не физическую, естественно. Да и характеры у вас схожи.

— Глупости! Мы совершенно разные. Но я хотела ещё кое о чём поговорить. Помнишь, в последнее время я...

— Просто Лорд сильнейший доминант. А ты...

— Ты мне дашь хоть одну фразу договорить до конца? — возмутилась я.

— Так намного быстрее. Порой мне скучно ждать, пока мой собеседник оформляет свои мысли в слова. Ведь я и так знаю, что он скажет. Так вот, Лорд, помимо прочего, подавляет своей волей окружающих. Частично поэтому с ним почти никогда не спорят лично. За исключением Белого Призрака, у которого есть защита, кажется, от всего на свете. Но в твоём случае это даже хорошо: ты ведёшь себя более естественно.

— Что ты хочешь этим сказать?! — вытаращилась я на дракона.

— Ты слишком много на себя берёшь. Иногда нужно переложить часть груза на окружающих и позволить себе расслабиться.

— Что-то не похоже, что Рикс позволяет вам разделить с ним ответственность.

— Я думаю, тебе позволит, если ты правильно предложишь. А теперь хватит разлёживаться, у нас ещё куча работы.

Я не поверила Риоке, однако и андрогиники впоследствии сказали мне то же самое. Или это колоссальный сговор, или...

Вскоре после обеда вернулся Риверэ, и я не замедлила его спросить:

— Риверэ, объясни, почему ты всего день назад выступал резко против Рикса, и вдруг вновь начал его поддерживать?

— Будь я на месте Лорда, то простой поркой ты бы не отделалась, — процедил андрогиник. Я невольно попяtilась, настолько злым стал его взгляд и голос, но упрямо вскинула подбородок и повторила когда-то сказанные Даром слова:

— У каждого должно быть право на ошибку.

— Но не когда от твоей глупости страдают окружающие существа, которым ты не безразлична! — гаркнул Риверэ. Я поспешила ретироваться, недоумеваю, чем могла быть вызвана эта вспышка.

Закрыв за собой дверь комнаты андрогиника, я прикрыла глаза и вздохнула с облегчением. Что ж это за существа такие, что с ними невозможно находиться рядом, когда они испытывают сильные эмоции? С фениксами я никогда подобного не ощущала, с Люцифэ тоже, а эти будто прессуют своей силой.

— Привет! Я тебя что-то здесь раньше не видела.

Открыв глаза на мелодичный голос, я остолбенела. А ведь была уверена, что после заявления Рикса меня вряд ли чем можно добить. Но, похоже, судьба определённо задалась целью, чтобы у меня поехала крыша в компании этих психов. Быстрее бы вернуться в Академию к спокойной, размеренной жизни с ограниченным лимитом сюрпризов.

— Ау-у! Ты хоть говорить-то умеешь? — поинтересовалась уменьшенная женская копия Риверэ. Сходство было поразительным, но в то же время неполным. Те же тёмно-серые глаза, тонкие губы, но выражение лица намного более мягкое, женственное, и, если можно так выразиться, живое.

Стоящая передо мной броско одетая девчонка почти на голову выше меня, по земным меркам выглядела на лет пятнадцать-шестнадцать, пощёлкала перед моим лицом тонкими пальцами.

— Ау!! Содержимое черепной коробки вызывается на связь! Есть кто в доме? — её звонкий голос, казалось, отскакивал от стен и заполнял всё пространство вокруг.

— Чего?

— О! Контакт пошёл. Я Виола, а ты кто такая?

— Дарк.

— Приятно познакомиться. — Виола ухватила меня за руку и с воодушевлением потрясла.

— Что ты здесь делаешь? — процедил, появившийся в проёме за моей спиной, Риверэ. Видимо, даже современная звукоизоляция не спасает от этой иерихонской трубы.

— Привет, па, — расплылась в улыбке Виола. — Я пришла вас проведать.

Папа. Ничего себе семейка.

— Как ты здесь очутилась?

— Пришла. Ножками, — всё так же лучезарно улыбаясь, ответила Виола.

— Похоже, в прошлый раз я недостаточно понятно объяснил, что не желаю тебя больше видеть.

— Я хотела убедиться, что с тобой здесь всё в порядке.

— В порядке, — процедил Риверэ и с угрозой добавил: — Проваливай, пока я тебя не выставил.

— Па, но нельзя же быть таким злобным, — надула губки девушка.

— Дарк, оставь нас, — обратился ко мне Риверэ. Но Виола клещом вцепилась в руку и, умоляюще глядя на меня, попросила:

— Пожалуйста, не оставляй меня наедине с ним. Он же меня приберёт.

— Прости, — пробормотала я, пытаясь высвободиться из её цепких ладошек, — но, боюсь, я не имею права вмешиваться в ваши отношения.

— Просто постой рядом, пока он не успокоится, — умоляюще прошептала Виола. Я неуверенно оглянулась на мрачного, как грозовая туча, Риверэ. Что они не поделили?

— Дарк, это наше личное дело.

Я чуть было не ушла, оставив их разбираться со своими разногласиями, но внезапно поняла, что возникшая ситуация полностью повторяет мою. Меня тоже бросили наедине с Риксом, не решаясь вмешиваться. И не скажу, что это привело к таким уж хорошим результатам. А ведь Виола всерьёз боится своего отца. И высказывание Риверэ, что на месте Рикса он бы не ограничился одной лишь поркой, наводит на неутешительные мысли.

— Риверэ, в чём она провинилась?

— Это наши дела. Уйди.

— Не сдвинусь с места, пока не объяснишь.

— Я категорически запретил Веноли выходить в Город.

— Но я же ничего не сделала! — всхлипнула девушка, дрожа, как осиновый лист и прижимаясь ко мне в поисках защиты.

— Обещаю присмотреть за ней, — поспешила я уверить Риверэ.

— Дарк, не говори глупостей. Она тебя даже слушать не станет.

— Буду-буду, — принялась уверять, в свою очередь, Виола, — Буду повиноваться любому приказу Дарка.

Девушка резво грохнулась на одно колено поцеловала кончики моих пальцев. Меня будто током прошибло, и я поспешила выдернуть руку, но Виола не отпускала, цепко обхватив ладонями и прижавшись лбом к тыльной стороне запястья.

— Ты что творишь? — севшим голосом прошептал андрогиник.

— Я не вернусь в тюрьму, — не поднимая головы, упрямо отозвалась девушка.

— Естественно, не вернёшься. Тебя Лорд расчленил.

— Что происходит? — абсолютно ничего не понимая, спросила я.

— Что случилось? — одновременно с моим вопросом раздался от двери спокойный голос Рикса.

— Лорд, прошу прощения, это моя ошибка, — метнулся к нему Риверэ, заслоняя нас. — Я не успел разобраться в ситуации и Веноли принёс клятву Дарк.

Тут только до меня дошло, что это не простая оговорка в имени и передо мной стоит не Виола, а Веноли. Ещё один шизанутый андрогиник на мою голову. Правда, каким извратом сознания из Риверэ получился Веноли, я, наверно, никогда не пойму. Хотя если учесть, что это не родитель, а отец... всё равно не пойму.

— Веноли? — спокойно переспросил Рикс, подвигая Риверэ в сторону и приближаясь к нам. Всё ещё стоящий на одном колене андрогиник до боли сжал мою руку и не смел поднять голову, похоже, сообразив, во что вляпался. — Как ты здесь очутился?

— Я сбежал из тюрьмы, — едва слышно пробормотал Веноли.

— И направился напрямиком к своему отцу. Логика, достойная вашего народа.

— Я не думал, что он в Городе.

— Что тебе надо от Дарк?

— Защиты. — Веноли задрожал, и я почувствовала горячие капли на коже.

— Тебе было уже настолько всё равно, кому приносить клятву? — удивился Рикс, не демонстрируя, впрочем, злости или недовольства.

— Да, лишь бы он смог меня защитить.

— Она, Веноли. Дарк — это девочка. — Андрогиник вскинул голову и расширившимися глазами смотрел на Рикса, а тот тем временем продолжил. — И если по твоей вине у неё будут неприятности... Методы воспитания Риверэ покажутся тебе добрыми, нежными и ласковыми.

— Рикс, хватит его запугивать, — вступилась я за явно мандражирующего андрогиника.

— Я не запугиваю, я просто предупреждаю. Один-единственный крупный прокол с твоей стороны — и Дарк тебя уже не будет защищать. Лица, пошли. Нам нужно поговорить.

— А Веноли? — неуверенно поинтересовалась я.

— С Риверэ пока побудет.

— Но...

— Да ничего с ним не случится, пошли, — чуть поморщился красноволосый.

Я ещё раз глянула на андрогиника, с трудом высвободила свою руку и последовала за Риксом. Оказавшись в своей комнате, красноволосый указал мне на кровать, сам же сел на повернутый задом наперёд стул и положил руки на спинку.

— Что ж ты у меня такая везучая, а?

— Разве? — усомнилась я.

— Вот и я так думаю. Я не буду заставлять вас разрывать заключённый наспех, абсолютно необдуманный договор, просто хочу, чтобы ты меня выслушала и сама приняла решение, взваливать ли тебе на плечи подобный груз ответственности. Веноли — один из тех, кого бы мы не хотели показывать Городе, но он дал клятву, а ты приняла её, и разрушить узы я пока не вижу никакой возможности. Клятва — своеобразный договор добровольного подчинения выбранному существу. То есть Веноли не сможет ослушаться твоего прямого приказа и будет служить тебе по мере своих сил и понятий. Ты же, в свою очередь, обязуешься его защитить. Я бы посоветовал отправить его обратно и, чтобы подобный поступок не казался тебе жестоким, немного поясню, с кем ты оказалась связанной. Веноли вор. И не просто мелкий безвредный воришка, а клептоман с неустойчивой психикой. Он кажется сверхчувствительным, но это поверхностные эмоции, наследие от матери. На самом деле его ничто не способно тронуть. Плюс к этому он постоянно лжёт. Порой у меня даже появляется мысль, что он просто физически не может говорить правду. На первых порах он будет стараться показаться тебе лучше, чем есть на самом деле, но не думаю, что его игра затянется надолго. Так что мой тебе совет: отправь его обратно, пока у тебя не появились крупные неприятности. А я уверен, что останься он достаточно надолго, они обязательно появятся. С другой стороны, я не буду тебя ни к чему принуждать. Клятва — это довольно серьёзная вещь, в первую очередь в

плане ответственности за других. И лучше, если ты поймёшь все нюансы подобных отношений сейчас, на примере Веноли, чем окажешься неподготовленной потом.

— Хорошо, я подумаю. — Я встала и направилась к двери, но прямо перед ней остановилась и спросила, не оборачиваясь: — Прорыв ликвидировали?

— Да.

— Понятно. — Наверно, можно было ещё что-то сказать, поддержать разговор, но я просто не знала, как. Существо, назвавшееся моим братом, было мне абсолютно чужим. О чём нам, в сущности, говорить? Поэтому я вышла, не сказав больше ни слова. Это ведь я ему нужна, а не он мне, вот пусть и налаживает отношения первым.

Веноли был в комнате Риверэ. Молодой андрогиник, сжавшись, сидел на стуле, в то время как его отец вышагивал вокруг, что-то втолковывая непутёвому чаду на неизвестном мне языке. При моём появлении Риверэ замолчал и вопросительно глянул на меня, на что я ответила:

— Я бы хотела поговорить с Веноли.

Риверэ пожал плечами и отвернулся. Видимо, с его стороны я тоже никаких возражений не услышу. Веноли вскочил и бросился ко мне, пулей пронёсся мимо и, схватив за руку, потянул за собой.

— Где твоя комната? — не останавливаясь, спросил он.

— Вон та.

Оказавшись внутри, Веноли выпустил мою руку и прямо в одежде упал на кровать.

— Фу-ух! Достал он меня своим мозговтиранием.

Я ошеломлённо смотрела на внезапно произошедшую метаморфозу. Куда делась забитая девочка с большими испуганными глазами? На постели развалился довольный, уверенный в себе подросток с безмятежным взглядом. Похоже, мне стоит всерьёз задуматься над данной Риксом характеристикой. Но всё же стоит для начала поинтересоваться мнением самого Веноли.

— Почему ты назвал себя Виолой?

— Это моё имя. Я сама так решила.

— Но ты же... — растерянно начала я.

— Ну так что? — набычилась Виола. — Я хочу быть девушкой, и я буду ей.

— Так, значит, Риверэ и вправду твой отец. А мать?..

— Хаянка.

— А почему Риверэ так зол на тебя?

— Я не соответствую его требованиям об идеальном ребёнке.

— А ты уверена, что его требования так уж завышены? — поинтересовалась я, усаживаясь в кресло.

— Он хотел сына, а родилась я.

— Но это не такой уж...

— Он бросил меня с матерью! Целых пятнадцать сианов я не знала, что у меня есть отец, а потом он объявился и, ничего даже не объяснив, не спросив моего желания, забрал к себе.

— Но в тюрьму-то он тебя посадил не потому, что ты не мальчик, — упрямо не давая сбить себя слезливыми излияниями и уходами в сторону, раз за разом возвращалась я к интересующей меня теме.

— Он считает, будто я неправильно себя веду. А я пыталась! Я из кожи вон лезла, лишь бы ему угодить!! И что я в результате получила? Клетку восемь на десять шагов, в которой провела половину своей жизни! Я больше туда не вернусь. — Виола повернулась на бок и посмотрела на меня умоляющим взглядом. — Пожалуйста, не отправляй меня туда. Это невыносимо! Я ничем не заслужила подобной участи.

Ну Риверэ и сволочь! Запереть бедную девушку... но за что? Неужели просто от несоответствия требованиям? Не похож он на одержимого манией психа. Но и Виола не напоминает...

«Она постоянно лжёт», — всплыли в памяти слова Рикса. Так, может, причина всё же существенна?

— Поклянись, что никогда не будешь мне лгать! — чуть поразмыслив, потребовала я. Если не вывести её на чистую воду, то я никогда в этом деле не разберусь.

— Но...

— Клянись!

Виола со вздохом произнесла что-то на неизвестном языке, и меня на миг обдало холодом. Интересно, а в следующий раз я почувствую себя побывавшей на раскалённой сковородке? Тем не менее, подобный эффект даёт надежду, что клятва настоящая.

— А теперь ещё раз ответь: почему Риверэ запер тебя в тюрьму?

— Я же сказала, что не соответствую его требованиям, — смешно надувшись, проворчала девушка. Хм, похоже, в этом она не лгала. Получается, что Риверэ — шизанутый садюга или...

— Каким именно требованиям ты не соответствуешь?

Не выдержав моего пытливого взгляда, Виола отвернулась и тихо ответила:

— Он хочет, чтобы я умела драться, а мне это противно.

— Только из-за этого?

— Ещё он требует, чтобы я не рассказывала ему всякие истории, а мне нравится!

— И это всё?

— Нет. Он хочет, чтобы я не брала чужие вещи, но я просто не могу!!

Та-ак, похоже, я всё-таки докопалась до сути. Интересная ситуация получается.

— А если я тебе это прикажу? Ведь моего прямого приказа ты просто не сможешь послушаться.

— Нет, ты этого не сделаешь! — взмолилась девушка, вмиг подхватываясь с кровати. — Для меня это естественно и необходимо, как двигаться и дышать. Я стану калекой и умру.

Я сильно усомнилась в подобном исходе, однако под взглядом просящих серых глаз на время сдалась. У Риверэ уточню, правда ли это.

— Это всё, из-за чего твой отец запер тебя в тюрьме?

— Нет. Ещё ему не нравится, когда я высказываю своё мнение, общаюсь с теми, кто ему не нравится, не желаю учиться обращению с оружием и продолжать развивать свой разум и тело. В общем, он считает меня абсолютно никчёмным и бесполезным созданием.

— Однако, наверняка, у тебя есть черты, которые он не порицает, — решила я поддержать немного девушку, но она только нахмурилась.

— По-моему, ему не нравится во мне абсолютно всё.

— Ладно, посиди здесь. Я скоро приду, — предупредила я, вставая.

— Ты ведь не отправишь меня обратно? — в панике бросилась ко мне девушка. — Ты не можешь быть настолько жестокой!

— Виола, я должна разобраться во всём, прежде чем сделать окончательный выбор.

— Ты не можешь быть... ты не должна быть такой же как они! — с надеждой и ужасом вглядываясь в меня, пролепетала Виола, судорожно сжимая мою одежду.

— Виола, послушай... — начала было я, но девушка обессилено сползла на пол и разрыдалась. Она выглядела донельзя несчастной, и я почувствовала себя настоящим изувером. Виола и так исстрадалась, а я её ещё мучаю. — Виола, я обещаю, что не позволю, чтобы тебя вновь заперли в тюрьму, но мне совершенно не хочется, чтобы у Рикса или Риверэ были из-за тебя проблемы.

— Я буду следовать за тобой тенью, слушаться каждого слова, я постараюсь держать себя в руках, — подняла ко мне заплаканное лицо девушка. — Только позволь мне остаться.

Понимая, что делаю, скорее всего, огромную глупость, я позволила себе поддаться наплыву эмоций и согласиться:

— Хорошо. Но попробуй только не сдержат своих обещаний!

Виола кивала, как китайский болванчик, с улыбкой блаженной на лице, а потом тигрицей бросилась на меня, невероятным образом оттолкнувшись от пола.

— Дарк, я тебя обожаю!!!

Мы обе упали в кресло, причём я больно ударила локтём о ручку и едва не рывкнула на девушку, но прикусила язык. Она ж не виновата, что такая порывистая. Вот только душить меня в объятьях и целовать по всему лицу зачем?! Тоже мне, альтернатива домашнему питомцу на мою голову. Я всё-таки не выдержала и попыталась спихнуть Виолу со словами:

— Всё, успокойся и слезь с меня.

— Дарк, я так рада! Ты себе даже не представляешь, как. Говорят, здесь много-много магазинов, где есть всё-всё-всё!!!

— У нас денег нет, — охладила я её пыл.

— Так разве это проблема? — удивилась девушка. — Достанем.

Похоже, я скоро начну сожалеть о своём скоропалительном решении. Лучше бы я с ней вообще не связывалась, а пока лучше побыстрее расставить все точки и запятые в наших отношениях.

— Послушай, Виола, ни о каком «достанем» и речи быть не может. Деньги ЗАРАБАТЫВАЮТ, а не «достают», ты поняла?

— Ага, — с готовностью кивнула девушка.

— И что ты поняла? — глядя на её лучистые глаза и улыбку идиотки, — уточнила я.

— Мы можем что-нибудь достать, продать его и заработать деньги. Правда, это будет дольше и нелогично, но если ты так настаиваешь...

Я чуть за голову не схватилась.

— Да пойми ты: брать чужое без спросу нельзя!

— А если попросить, то можно? — невинно глядя на меня, голосом пай-девочки спросила Виола. Я удостоила

её скептическим взглядом. У этой девицы с головой всё в порядке или она полная дура?

— Сомневаюсь, что тебе кто-нибудь разрешит.

Виола, радостно рассмеялась и прижалась ко мне. Глядя в мои глаза с расстояния в полпальца, она прошептала мне прямо в губы:

— Дарк, таким, как мы, не отказывают. Нам просто нереально отказать.

Виола отодвинулась, а я осталась ошарашено глядеть в эти сияющие глаза. Может, дура всё-таки я?

— Покажи мне свой дом, — попросила девушка.

— Это не мой дом. Это квартира команды, где я практикуюсь. И здесь ничего ни у кого брать или «одалживать» нельзя. Ты поняла?

Виола надула губки, извлекла из кармана мой браслет и кольцо и бросила мне на колени.

— Поняла.

Мне захотелось ругаться. И когда только успела? Я поспешно охлопала ножны, проверяя, на месте ли иглы и кинжалы.

— Твоё оружие я не трогала. Кстати, — щёлкнула пальцами Виола, — его можно продать и выручить деньги.

— Даже и не думай!

— Ну, ты ведь всё равно его вернёшь, а мы сможем пройтись по магазинам.

Она произнесла слово «магазин», будто это что-то сродни раю. Ручаюсь, на что угодно, что девица на многое пойдёт, лишь бы попасть туда.

— Я не собираюсь продавать своё оружие. Пошли, нам надо ещё поговорить с Риксом и Риверэ.

— А это обязательно?

— Обязательно, — отрезала я, вставая. Виола поспешно отодвинулась в сторону. И почему мне так упорно кажется, что я старше этой девушки? Ага, до того самого мига, пока она в очередной раз не снимет личину блаженной. Я сообразила, что меня просто обвели вокруг пальца, сыграв на слабостях. И это не могло не злить.

Увидев сияющее лицо Виолы, Риверэ лишь обречённо вздохнул и с укоризной посмотрел на меня.

— Пап, я буду просто лапочкой. Правда-правда! — Я со скепсисом хмыкнула, окинув взглядом девушку, та обиделась. — И нечего так смотреть на меня. Сказала — значит, буду.

Рикс, судя по всему, тоже был далёк от восторга, однако единственным проявлением недовольства, которое он позволил себе, был сказанный холодным тоном приказ:

— Пока будешь жить в комнате Риоки.

— Это менталист, да? — скисла Виола. — Так и знала.

Правда, уже через десяток секунд она щебетала, как беззаботная пташка. Оставалось только удивиться её неугомонному оптимизму.

— Дарк, а пошли посмотрим Город.

— Если бы это было так просто, — вздохнула я.

— Я Дарк никуда вдвоём с тобой не пушу, — поспешил предупредить Рикс.

— Это ещё почему? — насупилась было Виола, но тут же просияла. — Совсем забыла. У меня для вас подарок. Дарк, пошли!

Бесцеремонно дёрнув меня за собой, Виола побежала к выходу. Я ей что, мягкая игрушка, которую нужно везде за собой таскать? Она мне скоро руку оторвёт!

Слетев по ступенькам едва ли не в прямом смысле, мы выскочили на улицу. Прямо перед подъездом Виола резко затормозила. Я так не смогла и уткнулась носом ей в спину. Нужно будет сказать, чтобы больше не тягала меня, как собачонку на коротком поводке.

— Вот, смотри.

Я обошла Виолу, но ничего не увидела. Может, я не туда смотрю?

— Сними маскировку и включи подсветку, — неизвестно кому сказала девушка. Самое странное, что неизвестный послушался. Прямо из воздуха перед нами начал появляться автомобиль, будто чья-то невидимая рука неспешно потянула скрывающее его до поры до времени покрывало. Серебристая, как лунная дорожка на воде, идеально обтекаемая, как капля, машина предстала перед нами во всей красе. В отличие от виденных мною в городе авто, эта больше напоминала земные модели. Во всяком случае, её нос и хвост не были похожи на жалкие обрубки. Колёса отсутствовали, впрочем, как и фары, поворотные, аварийные и габаритные огни. К этому я уже привыкла и не удивлялась.

— И где ты это достал? — тихо, но с угрозой поинтересовался Риверэ.

— Паук дал.

— Прямо так и дал? — ещё тише уточнил отец Виолы.

— Нет, конечно. Он присовокупил к этому кучу указаний.

— Виоли, только не надо опять врать. Мы все прекрасно знаем, что от Паука паутины с углов его комнаты не

допросишься!

— Но я не лгу!

— К тому же, мы всё равно не умеем эти пользоваться, — вставил последовавший за нами Навэби. — Так что возвращай-ка её обратно, пока Паук не возмутился.

Навэби несильно пнул по специальной пластине, крепящейся к низу авто и обеспечивающей его передвижение в нескольких ладонях от поверхности, на что машина неожиданно ворчливо отозвалась:

— Я тебе щас так попинаю! И тебе, Риверэ, паутину при случае припомню. Понадобится вам что-нибудь! А водить будет Лорд, которому эта красавица, собственно, и предназначается. Она оснащена зачатками псевдоразума, так что, если не разберётся сам, спросит.

Машина пробубнила ещё что-то совсем уж непонятное и замолкла, а мы некоторое время стояли, потрясённые, боясь заговорить. Нас ещё и подслушивают? Блеск. Я обернулась к подъезду, где, привалившись плечом к косяку, стоял Рикс, безмолвно изучавший предназначенный ему подарок.

— Лорд, чем ты смог соблазнить Паука создать для тебя личное авто? — первая нарушила относительную тишину почти пустой улицы Виола.

— Ничем. — Рикс отклеился от косяка и подошёл к машине. — Подозреваю, Пауку просто в очередной раз захотелось утереть нос службам Города. Так ведь, Паук?

Машина хмыкнула и отозвалась:

— Параметры уже настроены на тебя, так что только попробуй меня разочаровать.

— Так она теперь принадлежит тебе?! — завизжала Виола и повела массивную атаку: — Лорд, Дарк прямо сгорает от желания покататься на этом чуде! — Я возмущённо покосилась на подступающую к красноволосому девушку. Я? Мечтаю?? На этом?!

— Нет, — отрубил Рикс.

— Но мы ведь будем с тобой, — заныл этот оживлённый электровеник. — Так что поездка будет абсолютно безопасной!

— Я не сяду за руль, не разобравшись досконально в механизме действия этого авто, и уж тем более не посажу туда Дарка. Так что свободен. А тебе, Дарк, тренироваться пора.

— Заодно и Веноли поучаствует. Ему полезно, — несколько оживился Риверэ. Виола, наоборот, сдулась, и попыталась отбрыкаться от подобной чести.

— Па, ты же знаешь, что это бессмысленно. Для меня все ваши железяки одинаково опасный хлам, который только и можно, что загнать по сходной цене.

Увернувшись от тумака родителя, она спряталась за меня и просительно продолжила:

— Па, ну ты же уже пытался много раз. Давай просто забросим эту идею и не будем больше друг друга мучить!

— Ничего. Покажешь Дарку пару своих приёмчиков.

— Па! — с упрёком протянула Виола, но Риверэ сделал вид, что временно оглох.

И не зря. Уже ради одного того, чтобы полюбоваться на Виолу в паре с оружием, стоило её разок заставить поприсутствовать на тренировке. Да, эта девушка и оружие поистине страшное сочетание. В данном случае именно для неё самой. Зрелище оказалось и вправду жалким. Настолько, что после того, как Виола умудрилась в очередной раз порезать себя собственным кинжалом, Риверэ просто перестал обращать на неё внимание вплоть до того момента, когда мы не перешли к рукопашной. Однако и здесь девушка оказалась никчёмным соперником. Но была в ней одна особенность, которую Риверэ счёл полезной для меня: Виолу было абсолютно невозможно поймать. Казалось, вот она, стоит прямо перед тобой, но такая же неуловимая, как воздух.

— Искусство теневиков уникально в своём роде, — пояснил мне Риверэ. — У меня есть подозрение, что твои способности сродни тем, что ты только что видела. При правильных тренировках ты тоже научишься делать нечто подобное. Но про эти особенности лучше уточнить у Белого Призрака.

Сразу после тренировки, бросив в комнате разыгрывающую «смерть несчастной» Виолу, я поспешила на улицу. Красноволосый всё ещё возился с авто.

— Рикс, ты не знаешь, отчего так долго нет Ники? Он ведь обещался быть ещё четверть луны назад.

— Знаю.

— И?..

— Это для него обычное явление.

— Не сдерживать обещания? — упавшим голосом уточнила я.

— Нет. Невесть сколько добираться из точки А в точку Б, — недовольно пояснил красноволосый, потом задумчиво спросил: — Хотя что ещё можно ожидать от полного кретина?

Я в шоке смотрела в затылок Рикса. Он ругается?

— Так вот, значит, какое у тебя обо мне мнение? — раздался рядом такой знакомый голос.

— Топографического, — уточнил Рикс, даже не соизволив обернуться. Я же с радостным возгласом повисла на Нике.

— Наконец-то ты здесь!

— Я тоже рад тебя видеть, Малыш, — мягко улыбнулся Ника, аккуратно обнимая меня.

— Где ты так долго пропадал?

— У меня были дела.

— Дела! — фыркнул на заднем плане Рикс. Я недоуменно оглянулась. Но нет, красноволосый даже не повернулся к нам, полностью занятый своей железякой. Может, мне просто показалось? Хотя, если судить по застывшему напряжённому лицу Ники, показалось не одной мне.

— Ты что-то вякнул? — решил уточнить Безрак.

— И какие же такие ДЕЛА могли настолько задержать нашего белоручку? — с насмешкой поинтересовался Рикс.

— Если я не хватаюсь за первую попавшуюся погань, то это не значит... — начал заводиться Ника.

— Прекратите, а? — жалобно протянула я, которой совсем не улыбалось слушать эту перепалку, когда только-только вернулся Безрак. — Ника, мы так давно не виделись, и я совершенно не желаю слушать, как вы ругаетесь.

— Ты прав, Малыш. Если бы какой-то меня постоянно не провоцировал...

— Да ты одним своим видом способен вызвать изжогу! — не остался в долгу Рикс. Я поняла, что если их побыстрее не развести подальше, то перебранка способна затянуться надолго.

— А такого маньяка, как ты, вообще нужно изолировать от общества!

— Ника, пошли. Ты так много всего пропустил, я тебе хочу показать, чему научился за это время, — попыталась я оттянуть Безрака от находящегося явно не в духе красноволосого.

— А Призрак не интересуется боями и оружием, — ехидно уколос Рикс. Неужели так сложно было хоть десять секунд помолчать? — Он у нас по-фи-гист.

— А ты монстр, который без убийств не может прожить и дня! — окончательно вспыхнул Ника.

— Зато я не стою в стороне, когда кто-либо из наших попадает в неприятности.

— Из-за одного вынуждены страдать миллионы! Если бы научился сдерживать свою варварскую сущность!..

— Если бы такие чистоплюи, как ты, не отрещивались от общего дела!..

— А-а-а-а! — заорала я.

— Дарк, тебе плохо? — забеспокоился Ника.

— Что это было? — удивился, в свою очередь, Рикс.

— Прекратите собачиться немедленно.

— А мы и не... — начал было Ника, но я с целеустремленностью бульдога потащила его за собой к спасительному зеву нашего обшарпанного подъезда, где уже маячила нагло подглядывающая Виола.

Однако стоило нам миновать дверной проём, как Ника резко затормозил.

— Дарк, погоди. Я хотел немного прогуляться с тобой по Городу. Может, пройтись по магази...

— Ура! Магазины!!! — восторженно завопила сбоку Виола, заставив нас с Безраком шархануться от неожиданности. — Мы идём по магазинам!!

— Никуда вы не пойдёте, — главным кошмаром моей жизни навис над нами Рикс.

— Это ещё почему? — вскинулась мы одновременно с Никаэлем, я удивлённо, а Безрак довольно агрессивно.

— Потому что я Дарка с Виолой и уж тем более с тобой не пушу даже на другую сторону улицы.

— Я буду паинькой, — медовым голосом заверила девушка, а Ника процедил:

— Ты что себе позволяешь?

— Это я-то? Заведёшь ребёнка невесть куда, и влипните в неприятности. Где мне вас потом искать?

— Дарку со мной абсолютно ничего не грозит, — насупился Ника.

— Кроме, как минимум, потерянного времени. Ему, между прочим, на бал сегодня нужно.

Я, желавшая выдать гневную тираду в адрес Рикса, с лязгом захлопнула рот. Мы сегодня идём на бал? Наконец-то он перестал игнорировать меня! Но и с Никой мне тоже побыть хочется. Что-то мне подсказывает, что на квартире кольца мы не сможем нормально пообщаться.

— Мы справимся до вечера, — поспешила Виола вклинить между злобно зыркающими друг на друга Риксом и Никой.

А ведь они и вправду совершенно разные. Лорд крупный, высокий, широкоплечий, с какими-то хищными чертами лица тёмной сущностью нависает над низкорослым на его фоне Никой. Правда, в отличие от многих других, Безрак его ничуть не опасается и даже как будто презирает.

— Сгинь с глаз долой, — процедил Рикс, зыркнув на Виолу. Та всхлинула, на глазах показались слёзы, а вид стал как у несправедливо обиженного щенка.

— Рикс, мы и вправду вернёмся к вечеру, а потом я поеду с тобой на бал, — решила спасти я положение. —

Или ты хочешь составить нам компанию?

— Делать мне больше нечего! — фыркнул Лорд. Впрочем, я надеялась именно на такой ответ. — Как вы собрались «гулять по магазинам», если даже не имеете понятия, где они находятся?

— Возьмём наёмное авто, — пожалала я плечами, не понимая подоплеку вопроса.

— Они далеко не бесплатные. И в магазинах, я полагаю, вы захотите не только посмотреть. В общем, вас будет сопровождать Риверэ.

— За что?! — взвыла Виола.

— Зачем? — изумился Ника.

— Рикс, нельзя быть настолько маниакально-подозрительным и постоянно приставлять ко мне няnek, — возмутилась я.

— Ни один из вас не знаком в достаточной степени с Городом. Вдруг вас обворуют или попытаются убить, или похитить?

Виола презрительно хмыкнула. Ну да, на её-то фоне предостережение о воровстве особенно актуально.

Мне до боли в костяшках захотелось съездить в эту непоколебимо-уверенную рожу или на худой конец хотя бы встряхнуть как следует Рикса. Он, что, совсем не понимает, что присутствие Риверэ нам совершенно ни к чему? Мало того, что Виола, которая так мечтала попасть в свой личный рай под названием «магазин», вряд ли получит хоть какое-то удовольствие в подобной компании, так ещё и мы с Никой не сможем нормально пообщаться в присутствии андрогиника.

Я призвала на помощь всю свою выдержку и красноречие, и в результате двадцатиминутного почти монолога смогла-таки поменять кандидатуру сопровождающего с Риверэ на Навэби. Рикс согласился именно в тот момент, когда я уже собиралась сообщить, что никуда не поеду: ни сейчас, ни вечером. Будто специально дожидался. Тем не менее, настроение от предстоящей поездки уже было подпорчено.

По дороге мы с Виолой убедили Навэби дожидаться нашего возвращения в авто. Андрогиник как-то странно хмыкнул, но согласился почти сразу.

Оказывается, Ника намеревался сделать мне подарок на день рождения, но не знал, что я хочу. Честно говоря, я сама этого не знала. В отличие от Виолы, которая хотела всего и сразу.

— Вообще-то я думал, что ты завёл речь о прогулке, чтобы пообщаться со мной, — высказала я предположение, не отрывая взгляда от носящейся, аки счастливый вихрь, Виолы. Хоть у кого-то сбылась его самая заветная мечта ещё при жизни.

— И это тоже, — подтвердил Ника. — Она так и будет безостановочно носиться туда-сюда?

— Надеюсь, что вскоре её энтузиазм поугаснет. И вообще, не стоило заходить в этот магазин.

Девушка не удовлетворилась беглым осмотром и закопалась в стенд с украшениями. Её руки порхали, как у заправского фокусника-шарлатана. Виола обернулась к нам с сияющей улыбкой, демонстрируя необычный кулончик в форме то ли опадающего листа, то ли выпнутой странной лодки.

— Мне идёт?

— Несомненно, — поспешила уверить я девушку. — Ты помнишь, что мне обещала?

— Конечно, — небрежно отмахнулась Виола, и у меня закрались серьёзные подозрения в её девичьей памяти. На всякий случай я подошла и тихо напомнила ещё раз про запрет воровать из магазинов.

— Дарк, не будь такой ханжой. Я всё прекрасно помню, — поморщилась Виола.

— А тебе здесь ничего не нравится? — просил Ника. — Я мог бы создать хороший оберег, если материал подходящий. Конечно, с кольцом он не будет идти ни в какое сравнение, но и специфика у него будет другая.

— Так ты кольцо сам сделал? — удивилась я.

— Да. Повозиться, конечно, пришлось знатно. Я раньше редко работал с предметами, и пришлось испортить кучу заготовок, прежде...

Я с широко распахнутыми глазами и приоткрытым ртом слушала Нику. Так он один из легендарных создателей «чёрных роз». Ничего себе!

— А на меч мне можешь наложить плетения?

— Только защитные: от износа, твёрдость... что там ещё нужно? Но я не люблю работать с оружием. Моя специфика защита, а не нападение.

— А ещё одно такое же кольцо, как у меня, сделать сможешь? — жадно поинтересовалась я.

— Дарк, а как это? — дёрнула меня за плечо, отвлекая, Виола.

— Чудесно, — едва мазнув в её сторону взглядом, отозвалась я.

— Могу, но зачем тебе два кольца?

— Другу хочу подарить.

— Обойдётся! — довольно-таки резко ответил Ника, но тут же постарался смягчить отказ: — Оно никому, кроме тебя, не подойдёт. Слишком энергоёмкое.

— Дарк, а?..

— Да-да, хорошо, — на автомате отозвалась я.

— Ты так считаешь? А мне кажется... — с сомнением протянула она, явно напрашиваясь на иной ответ.

— Но первое было лучше, — поспешила прервать я девушку, хотя сама особо не помнила, как то выглядит, и сразу же переключилась обратно на Нику. — А от ментальных атак можешь поставить защиту?

— Думаю, если подобрать достаточно прочный и энергоподатливый материал... полагаю, платина или палладий должны сгодиться, но без каменных вставок. Или наоборот — один цельный камень, но как украшение он не особо уже будет пригоден, так как влияние других энергетик может пагубно сказаться на хранении матрицы. Но не будешь же ты его в кармане таскать? Хотя над камнями лично мне работать проще. Но опять же, большинство из них чересчур хрупкие для столь насыщенной матрицы. К тому же на выходе получится не полная ментальная защита, а блокировка прямых атак радиусом... ну, скажем до ста шагов максимум.

— Это как? — не поняла я выражение «прямые ментальные атаки».

— Противник должен находиться в зоне видимости и влиять на тебя непосредственно. К тому же, от всего защитить нереально, но я сделаю всё, что в моих силах. В принципе, если поломать голову, то можно и понаворотистее что-нибудь придумать, но не гарантирую. Однако, боюсь, что в Академии его быстро выявят и не разрешат носить с собой. А скрыто... подумать надо. Хорошенько подумать. Давай пока подберём заготовки, а там я посмотрю, что можно сделать.

— Хорошо.

— Да-арк! А как тебе вот эта вещица?

— Отвратно, — чистосердечно высказалась я по поводу роли, навязанной мне Виолой, даже не удосужившись повернуть голову, и тихо добавила: — И желательнее выбрать побыстрее.

— Это ты мне? — обиженно надула губки Виола.

— Нет, себе. Иди-ка к продавцу, он лучше разбирается, что кому подходит.

В конце концов, я остановила свой выбор на паре подходящих как заготовки серёжек-гвоздиков, а Виоле купили полный комплект украшений, да ещё и замученный продавец уступил пару кулонов почти за бесценок (по её выражению). Похоже, он уже не чаял отделаться от столь назойливой покупательницы. Из магазина Виола выплыла с видом царицы-победительницы с недовольными нами в качестве охраны в арьергарде.

— А теперь куда? — поинтересовалась девушка, удобно устроившись в авто.

— Домой, — буркнул Ника, которому соседство с навязчивой Виолой ничуть не доставляло удовольствия.

— Но почему? Мы же только начали!

— И закончили. Я не собираюсь транжирить на тебя все выданные нам деньги.

— Но мои украшения совсем недорого стоят! — заперечила Виола. Ника хмыкнул и очень тихо заметил:

— Как раз под стать тебе.

Виола вспыхнула от обиды и надулась. Правда, уже к вечеру она вытрясла из меня обещание ещё раз пройтись по магазинам, а взамен она не будет проситься пойти со мной на очередной бал.

Выставить её из комнаты тихо и ненавязчиво не получалось. Виола, судя по всему, уже всерьёз нацелилась на мою постель, так как при любом удобном случае с довольным видом вытягивалась поверх покрывала. Меня такой расклад абсолютно не устраивал.

— Виола, а тебе не кажется, что ты здесь лишняя? — не выдержала я, когда, вернувшись с бала, застала девушку там же.

— Что ты имеешь в виду? — распахнула она свои лучистые глаза.

— Это моя комната, если ты не в курсе.

— Я знаю.

— И ты здесь жить не будешь.

— Я всё прекрасно понимаю, но неужели мне нельзя остаться на одну-единственную ночь? — на ресницах заблестели слёзы. — Я тебе помешаю? Я ведь ни на что не претендую. Мне просто нужен личный уголок. Я могу спать хоть на ковре, хоть на стуле, если... — Она всхлипнула и потупилась, а я скрипнула зубами, ощущая себя кровожадной свиньёй. Виола и вправду даже не намекала, что собирается ущемлять меня. А то, что валяется на кровати... так уж и быть, хочет девчонка понежиться, пусть её. — Ты ведь меня не прогонишь, правда?

— Правда, — убито вздохнула я, уголками разума понимая, что мною бессовестно манипулируют, но не в силах противостоять обаянию девушки. Почему-то, когда она смотрит прямо на меня, я вижу перед собой бедное несчастное создание, которому так мало счастья подарила жизнь. Ведь её радует любая мелочь и приводит в восторг то, на что я даже и не обращаю внимания, принимая как само собой разумеющееся. Да, порой она меня сильно злит, порой нервнрует, но в целом я её могу понять. Впервые невесть за сколько времени девушка оказалась на свободе. Естественно, ей хочется всё узнать и попробовать. А ещё Виола так и тянется ко мне, ведь я терпеливо сношу её странности, а не начинаю загонять в жесткие рамки или вообще садить под замок.

— Дарк, ты просто чудо!!! — андрогиника вмиг снесло с кровати, и он с радостным возгласом повис у меня на шее. В который раз. Тем не менее, и мне было хорошо от того, что поступившись малым, я смогла поднять его настроение.

На эту ночь я всё же потеснилась и уступила безмерно благодарной девушке половину постели.

А уже через бой оказалась без одеяла на полу. Как так получилось, я даже объяснить не могла. Наверно, просто не привыкла спать на столь ограниченном пространстве. Пару секунд поизучав потолок, я рывком села, намереваясь занять своё законное место на чистых простынях, но его не было. Разметавшись по кровати с лицом ангела в надцатом поколении, там беспечно спала Виола. Будить её было жестоко, двигаться во сне девушка не желала, как и отдавать одеяло. Так что, в конце концов, мне пришлось изображать из себя великодушного рыцаря и ложиться на полу. Не слишком удобно, конечно, но бывало и похуже.

Глава 42

Дарк

— Ой, Дарк... а что ты там делаешь?

Я зевнула и смахнула щекочущие щёку волосы, но они вновь вернулись на прежнее место.

— Спал. — Я ещё вчера строго-настрога запретила обращаться ко мне в женском лице, за исключением случаев, когда я надеваю личину племянницы Лорда.

— Ты ночью свалился, да?

— Да.

— Прости, — покаялась девушка с таким виноватым видом, что я только рукой махнула.

— Всё нормально.

— А мы сегодня в магазин идём?

— Нет.

— А почему?

— Все заняты. И мне, между прочим, тоже нужно тренироваться.

— Надо! Тренироваться! — капризно-презрительно протянула Виола. — Дарк, жизнь одна, а ты её гробишь на бессмысленные тренировки.

— Они не бессмысленные, — ответила я, быстро переодеваясь. — Они помогут мне занять своё место и приносить пользу Городу.

От неожиданного грохота за спиной я слегка нервно обернулась. Виола, даже не пытаясь выпутаться из одеяла, широко распахнутыми глазами смотрела на меня с пола. Наконец, она потрясённо выдохнула:

— Какое место? Какая польза Городу?! Дарк, очнись! Твоё место здесь, а Город и Империя только и мечтают о том, чтобы нажиться на тебе. Они не понимают нас и не ценят.

— Если я хорошо окончу Академию...

— Дарк... — Я даже не заметила, что сделала Виола. Ещё миг назад она сидела, опутанная тканью, а в следующий безбожно трясла меня, как тряпичную куклу. — Тебя околдовали, да? Загипнотизировали? Подчинили?!

— Хватит меня шкаматать! — вырвалась я. — Ты чего так неадекватно реагируешь? Думаешь, я не смогу жить нормальной жизнью, как другие?

— Какие другие?! Дарк, тебя никогда не возьмут в иное кольцо, кроме «Пси», и ты никогда не закончишь Академию, даже если Лорд и Призрак будут не против. Ещё два-три сиана и...

Виола ещё что-то говорила, но я её уже не слышала. Я не смогу закончить Академию? Не смогу устроиться ни в какую команду, кроме как под боком у Рикса? Да что возомнил о себе этот Лорд?

— Посмотрим! — рявкнула я и, оттолкнув от себя взволнованную девушку, бросилась вон из комнаты. Он мне всё объяснит: что, зачем и для кого.

Они стояли в дверном проёме, напряжённые и молчаливые. Рикс, побледневший ещё больше, сжал руку в кулак, будто хотел ударить противника, а Ника гордо выпрямился и перекрестил руки на груди, невозмутимый и холодный. Я резко затормозила и отпрянула, но им было не до меня.

— Дарк не пойдёт с тобой. — Слова падали тяжело, разбивая сгустившийся от напряжения воздух. — Я не позволю превращать ребёнка в монстра.

— Ему нужна реальная практика, — процедил Рикс.

— Увечить душу ребёнка, превращая его в убийцу — теперь это называется практикой? Ты упрям, как дракон. Если бы ты позволил мне сделать нормальные щиты...

— Чтобы они перебили кучу окружающего народа при пробуждении сил? По-моему, шок после этого будет ничуть не меньше.

— Зачем вообще было отправлять девочку в эту джерову Академию?

— Мы об этом уже говорили. Сгинь с дороги.

— Ты калечишь малышке душу.

— Я даю ему возможность жить.

— Жить?! Да посмотри на этого несчастного ребёнка! У него не жизнь, а сплошные ограничения и мытарства!

Я забираю Дарка и ухожу.

— Позволь узнать, куда? Ты настолько замшел, что даже не имеешь понятия, что такое жизнь! Да ты сам боишься всего окружающего! — рассерженно ткнул Нику пальцем в грудь Рикс.

— Ну хорошо: боюсь! — вскинулся в ответ Призрак. — Что если мы потеряем Дарк? Ребёнка могут запросто убить, и ты заставляешь его постоянно ходить по кромке лезвия! Сколько раз она уже был на грани за эти несчастных два сиана, а ты всё никак не успокоишься.

— Дарк должен уметь постоять за себя. И хватит квохтать над ним, как наседка. Дай пройти.

— Тебе просто всё равно, что с ней будет. Ты даже на нормальные эмоции не способен.

— Думай, как хочешь.

Лорд с усилием оттолкнула Нику и ушёл. Зачем я им? Почему они постоянно спорят по поводу меня? Что может связывать этих двух совершенно различных существ? И почему они упорно скрывают от меня правду?

Я шагнула вперёд и окликнула Нику. Призрак перевёл на меня отсутствующий взгляд и тепло улыбнулся. Он выглядел так безмятежно. И не скажешь, что всего полминуты назад воздух в комнате буквально искрился от напряжения.

— Как отдохнул? Насколько я понял, Виола напросилась к тебе. Не мешала?

— Нет. Ника, я хочу спросить кое о чём.

Но поинтересоваться я не успела, так как вошёл Риверэ.

— Дарк, Лорд сказал тебе передать, что завтра отправляемся на зачистку второго уровня, так что сегодня все тренировки переносятся на первую половину ночи.

— Дарк никуда не пойдёт, — выступил вперёд, загораживая меня, Ника.

— Это вы с Лордом разбирайтесь: кто куда пойдёт и с кем. Мне приказано просто передать, — с отсутствующим видом отозвался Риверэ, потом глянул на меня. — Дарк, идёшь?

— Буду через две стигны, — решила я. Поступать по чьему-либо приказу я не собиралась, пусть даже этим «кто-либо» является Ника. Я сама буду решать, что мне делать. Но для начала я хочу разобраться в сложившейся ситуации и получить ответы на интересующие меня вопросы. Поэтому кивнув Риверэ, я повернулась к Нике и твёрдо произнесла:

— Ника, нам нужно поговорить. Где твоя комната?

— Можно и здесь.

— Нет, я не хочу, чтобы кто-либо слышал.

— Я могу поставить полог.

— Нет, — настаивала я, — пошли в комнату.

Как ему объяснить, что все эти пологи не вселяют в меня уверенность? Есть же простые жучки, основанные чисто на механике. Или они тоже блокируются? Но всё же рисковать я не хотела.

— Ладно, — вздохнул Безрак. — Пошли к Рикасарду, у него защита хорошая.

— А почему не к тебе?

— У него лучше, — уклончиво отозвался Ника.

— Хорошо.

Рикса не было, что меня безмерно порадовало. Стоило двери за нами закрыться, как я отступила на шаг от Безрака и глянула ему в глаза, чтобы иметь хоть какое понятие, врёт он или нет. — Ответь мне на один вопрос, только честно. Зачем я вам?

— Что ты имеешь в виду? — растерялся Ника.

— Рикс упорно утверждает, что он мой брат, и между нами какая-то связь. Бред, конечно, но предположим, что я поверю. Но тебе-то я зачем?

В зелёных глазах на миг промелькнула незащищённость, потом Ника глухо пробормотал:

— Ты хочешь, чтобы я ушёл?

Я нахмурилась, сообразив, что всерьёз обидела Безрака. Но мне очень нужно знать правду, какой бы она ни оказалась.

— Нет. Я просто хочу понять. Это... это из-за того, что я источник?

— Так ты уже знаешь? — потрясённо выдохнул Ника.

— Так значит, всё и вправду именно из-за этого? — с горечью отозвалась я.

— Нет, что ты! — поспешил уверить меня Призрак. — Это не играет особой роли и скорее даже мешает, так как за тобой нужно постоянно приглядывать. Источники очень редки, и многие захотят воспользоваться

возможностью... — Ника растерялся вконец и, не зная, как продолжить, замолк.

— И ты? — всё так же глухо спросила я, хоть и понимала, что своими подозрениями сильно его задеваю. Но мне тоже надоели все эти недоговоренности и замалчивание.

— Дарк, — Ника сделал шаг вперёд, но я поспешно попятилась, чуть нервно предупредив:

— Не надо. Просто ответь на вопрос.

— Просто не получится, — жалко улыбнулся Безрак. — С тобой никогда не получается просто. Я не могу тебе пока ничего объяснить, так как на данном этапе риск слишком велик. Просто поверь нам. Мы не причиним тебе зла.

— Мне это говорят все окружающие, представь себе. Кому мне верить?

— Хорошо, иди сюда. Я попробую... попробую вызвать связь.

— Какую? — не поняла я.

— Просто подойди.

С лёгким подозрением глянув на него, я всё же подчинилась. Ника стал передо мной на колени и порывисто обнял. На миг меня опалил жаркий огонь силы, а Зверь возмущённо взревел от давления чужой ему ауры, но внезапно всё стихло, остались лишь спокойствие и тепло, с неприятными нотками горечи и неуверенности. И тут до меня дошло, что и тепло, и чувства — всё это не моё. И волосы перед глазами не золотые, а чёрно-красные. От неожиданности я попыталась отпрянуть, но не смогла. И тут всё закончилось. Были лишь крепкие объятия едва уловимое дыхание над ухом.

Ника, смущённо улыбнувшись, отстранился. Я ещё не видела у него такой улыбки, но знала, просто знала про неё. Внезапно между нами будто стена выросла, и я наконец-то почувствовала себя полностью собой и больше никем.

— Что это было?

— Связи. Мы можем чувствовать тебя, Дарк. Лорд и я. И ты сможешь нас чувствовать. Потом. И это абсолютно не связано с тем, что ты источник.

— Так странно. Откуда вообще взялись эти связи?

— Прости, пока не скажу.

— А как давно?

— Это не сразу начало ощущаться, так что не могу точно сказать, — увильнул от прямого ответа Ника, а я так и не рискнула уточнить: до лаборатории или после.

— И что она обозначает?

Похоже, Ника никогда не задавался подобными вопросами, так как на его лице промелькнула растерянность, но он быстро взял себя в руки.

— Мы просто за тобой присматриваем. Мало ли что.

— И у Лорда точно такая же?

— Насчёт «точно» — это вряд ли, но в основе своей они, в принципе, идентичны.

— Угу, понятно.

— Дарк...

— Я должен привыкнуть. Я никогда ни о чём подобном не слышал и был уверен, что вся моя семья давно погибла. А тут вы с этой связью, которая вообще ни на что не похожа...

— Дарк, тебе следует бросить Академию. Мы можем дать тебе всё, что нужно.

— Ну уж нет! — резко ответила я. — Академию я не оставляю. И не надо за меня решать. И... прости за недоверие.

Ника только тяжело вздохнул, когда я обошла его и направилась к двери. Не удержавшись, на пороге я обернулась. Никаэль сидел на краю кровати и смотрел на меня.

— Если ты не против, то я займусь твоими ссадинами после тренировки.

— Да, хорошо, — чуть растерялась я, ожидавшая чего угодно, но не подобного предложения.

— И, Дарк, не зацкливайся на одной учёбе, живи полноценной жизнью.

— А какая она, полноценная жизнь?

— Ну у тебя и вопросы. Что ж, попробуем найти ответ вместе. Жду тебя после тренировки.

— Угу, только учти, что на тренировочный зал наложен временной полог.

А после тренировки я буквально плавила под немного неловкими руками Ники. Даже андрогиники признавали, что Безрак хороший целитель. А ещё с ним легко и хорошо. Находясь рядом, я будто купалась в потоках тепла, исходящих от него. И в этом было его основное отличие от Лорда, холодного и жёсткого, с которым чувствуешь себя не в своей тарелке и постоянно приходится следить за собой, соответствуя его требованиям. Или того же Риоки, который заставлял быть непрерывно настороже, превращая мою жизнь в одну сплошную тренировку. С Никой я могла расслабиться и получала невероятное удовольствие просто от молчания, слушала его

обволакивающе-успокаивающий голос и чувствовала себя довольной жизнью. Но с тем большим удовольствием я каждый раз окуналась с головой в водопад требований и придинок Риоки и указаний Рикса. Да, они разные, абсолютно, но они как бы дополняют друг друга. И, похоже, я не так то уж и против этого. А постепенно я начала понимать, что и против нашей непонятной связи ничего не имею, как и их опеки (каждого в меру его понимания).

Жизнь моя начала налаживаться, однако отравляли её две большие проблемы: непрекращающиеся ссоры Рикса и Ники, а также Виола. Первые грызлись по любому поводу и даже без него. Рикс методично доводил Нику до белого каления и, похоже, получал немалое удовольствие от ответных вспышек. Но они никогда не дрались. Из-за "пофигистической" позиции Призрака. Правда, на мой взгляд, уж лучше бы они сбросили пар в круге, а не трепали друг другу нервы по десять раз на дню. Когда я однажды предложила подобный выход, Ника посмотрел на меня чуть ли не с шоком, а Лорд язвительно прокомментировал:

— Очень оригинально! — потом развернулся и ушёл.

Когда я, обескураженная, пошла к Риоке за объяснениями, тот расхохотался.

— Ну ты даёшь! Ника даже драться не умеет.

— Он сильный, я же вижу. И постоянно контактирует с вами. Не представляю, как он за столько времени не обучился основам.

— А он пофигист, как выражается Лорд. Рикасарда его позиция полного невмешательства дико бесит, но и сделать он ничего не может.

— А... он не может просто напасть на Нику и избить его? — осторожно поинтересовалась я, не слишком жаждая подобного исхода. — Он ведь первоклассный боец.

— Это да, Лорд — гений ближнего боя, но вся проблема в том, что Призрак — мастер защиты. У него такие щиты, что взорвись эта планета к Джеру, он будет, наверно, единственным выжившим.

— Мощно, — оценила я.

— У Лорда руки чешутся надавать Призраку по шее, и он бесится от невозможности воплотить эти планы в реальность.

Да, похоже, конфликт здесь и вправду неразрешим, зато за Нику я теперь была абсолютно спокойна.

С Виолой тоже был целый сонм проблем. После третьей ночи мне надоело, засыпая у стены, просыпаться на полу, но и прогнать вроде как искренне кающуюся девушку совести не хватило. Пришлось стелить себе прямо на ковре.

А ещё она стала приворовывать. После нашего похода в магазин мой шкаф начал постепенно заполняться неизвестно откуда берущимися вещами. На грозные вопросы типа: «А это у тебя откуда?», Виола лишь одаривала меня лучистым взглядом и мурлыкала что-то вроде:

— Подарили.

— Да ну? — не выдержала я как-то, решив-таки докопаться до истины. — По-моему, эту вещицу я видела на витрине магазина. И цена была далеко не бросовой.

— По-твоему, мне должны дарить дешёвки? — возмутилась, в свою очередь, девушка.

— И кто это такой щедрый? — не отступалась я. — Познакомишь?

— Ну понимаешь... мы больше не общаемся после...

— После чего? — прокурорским тоном потребовала я.

— Ну... тебе рано ещё знать.

— Да что ты говоришь? И когда ты успела стать такой скромницей? Или мне стоит лично просветиться у владельца магазина?

— Нет-нет, что ты! Он тебе такого наговорит! Он ведь зол на меня, после...

— Почему-то я в этом ничуть не сомневаюсь. Но, может быть, он всё же расскажет причины вашей размолвки.

— Ладно, — сникла девушка и тут же вскинула рассерженно блеснувшие глаза. — Он сам намекнул, что я могу взять всё, что захочу.

— Всего лишь намекнул? И ты взяла только одно платье?

— Нет, естественно. Теперь доволен?

— Нет. Хотя бы потому, что мы уже разговаривали на эту тему и ты обещала не брать чужих вещей. Помнишь такое?

— Ну... я просто воспользовалась предложением.

— Так пошли возвращать.

— Дарк, ты что? Сейчас продавец не уверен, что именно я виновата, а если мы явимся к нему с повинной... Мало не покажется.

— Я ему всё объясню. Зато, надеюсь, это разучит тебя «одалживать» чужие вещи или пользоваться предложениями!

— Это может бросить тень на репутацию Лорда, — добила меня Виола. Я впервые ощутила себя по-

настоящему беспомощной и, одновременно, настолько обозлённой. Она вертит мною, как хочет, да ещё и угрожает! Я же ничего не могу сделать. Риоке, Риверэ или Риксу у меня просто язык не повернётся рассказать про все эти выходки. Я ведь за неё поручилась, взяла на себя ответственность. Намякни я на её выходки, то была бы избавлена от общества Виолы надолго, если не навсегда. Но это жестоко для неё и унизительно для меня. Риверэ и Лорд, я уверена, обойдутся с нею чересчур круто. А Риока... даже не представляю его реакцию, но полагаю, что она будет довольно бурной. Но и вертеть собой я не позволю. У меня тоже есть гордость, как-никак!

— С этого момента я запрещаю тебе покидать квартиру кольца. Это приказ.

— Дарк, это жестоко!

— Ничуть.

— Я же взвою здесь от скуки.

— Не сомневаюсь. Это твоё наказание за проступки и за угрозу.

— Ну хотя бы в сопровождении можно? Ну пожалуйста! Когда ты вернёшься в свою Академию, то меня просто запрут и никуда не выпустят. У меня осталось немногим больше луны свободы. Ты не можешь быть настолько бессердечной!

В конце-концов я согласилась на выход «с сопровождением», но без меня. И точка.

Громко хлопнув дверь, я поспешила в комнату Рикса. Нам скоро на бал собираться, а я на взводе. Злость на Виолу и недовольство собой ничего хорошего не сулили. На балу мои эмоции могут просто прочесть, а то использовать во вред мне или Лорду. Обдумав возможные варианты спуска пара, решила остановиться на мини-спаринге с Риксом. Почему я решила обратиться именно к нему, а не к андрогиникам, я даже себе ответить не могла. Но когда я переступила порог комнаты Лорда, Виола и спарринги были вмиг позабыты.

Рикс, аккуратно примостив на коленях, с совершенно неприсущей ему нежностью протирал специальной тряпочкой само совершенство. Я так и застыла на пороге, мгновенно затаив дыхание. Никогда не видела этого красавца вблизи, и он был поистине восхитителен!

Массивный, но в то же время изящный, смертельно опасный двурушник, немногим недотягивающий до полутора метров, казалось, испускал собственное сияние. Он был полностью красным и лишь дымчатые топазы холодно блистали в оголовье. Лорд поднял голову и мягко улыбнулся. У меня чуть челюсть не упала. В жизни не видела такого умиротворённо улыбающегося Рикса.

— Э-э-э, я не вовремя?

— Почему же, проходи.

— Но ты вроде как занят.

— Это Мэриган Каханна. Нравится?

— Ещё бы!

Я закрыла дверь и, как зачарованная, приблизилась. Рикс любовно провёл ладонью по клинку и вновь улыбнулся. Я не верила своим глазам. Я ведь не раз видела, как этот самый меч с лёгкостью перерубал бронированные туши созданий, населяющих Подземный Город. А тут не оцарапал даже!

— Он прекрасен, — восторженно выдохнула я.

— Ты тоже так считаешь?

— Ага.

— Хочешь получить его потом, когда достигнешь достойного уровня?

— Ещё спрашиваешь. Конечно!

— Ну-ка, примерь на свою руку.

— Ты мне дашь его подержать? Вот класс! — Я проворно ухватилась за переплетённую металлическую рукоять и вскрикнула: кожу обожгло невероятным жаром. Пальцы сами разжались, и Рикс едва успел перехватить клинок, чтобы он не упал на пол.

— Что случилось? — удивлённо спросил он.

— Обжёгся, — неверяще глядя на стремительно краснеющую ладонь, ответила я. Что это было?

— Мэриган! — возмущился Лорд.

— А? — перевела я на него удивлённый взгляд.

— Зачем ты это сделал? — отчитывал меч Рикс. — Дарк же просто полюбоваться хотел! — Потом красноволосый нахмурился, со вздохом положил клинок на кровать и, достав мазь, занялся моей рукой. — Прости его. У Мэригана свой характер, и порой он не брезгает жестокими шутками, если ему что не по нраву.

— Так, значит, я ему не нравлюсь? — упавшим голосом спросила я, в принципе, уже зная ответ. Я сама ростом с этот меч и до мастерства Рикса мне как до луны. Я даже замахнуть толком не смогу... даже когда вырасту.

— Нет, просто он считает, что к нему должны прикасаться лишь достойные. Он почувствовал себя оскорбленным. — Закончив с моей рукой, Рикс сел в кресло, притянул меня к себе и, усадив на колени, обнял.

Странный он сегодня, определённо. — Только не обижайся на него, хорошо?

— Хорошо. Рикс, как ты думаешь, я когда-нибудь стану достойной прикоснуться к нему?

На миг Лорд замешкался с ответом, но потом прижал меня к себе и выдохнул:

— Непременно. И не только прикоснуться, но и обладать.

Задавать провокационный вопрос «когда» я не рискнула. Просто замерла в сильных и не слишком удобных объятиях, боясь спугнуть непривычное состояние Рикса. Я всё сильнее убеждалась, что он, в принципе, не плохой. Вот только непонятный. Самый непонятный из всех, кто меня окружает. И если раньше мне казалось, что он возится со мной только потому, что взял на себя обязательства по отношению к Академии, потом, что я нужна ему в качестве личного источника, то теперь я понимаю, что это не так. И эта вспышка сегодня. Проснулись братские чувства? Что-то многовато им понадобилось времени на раскачку. А может, я опять чего-то не понимаю.

Лорд, судя по всему, не собирался менять позу, однако у меня, несмотря на все разговоры о нашей связи, не было никакого желания куковать с ним до утра, поэтому я пробормотала:

— Рикс, нам на бал нужно собираться.

— Да.

Он нехотя разжал объятия и поставил меня на пол.

— Иди к Навэби, он разберётся с ожогом, потом тебя заберёт Риверэ. Встретимся в гардеробной.

— Хорошо.

Минута слабости прошла и Лорд вновь принял свой привычный холодно-невозмутимый вид. Я даже на мгновение пожалела, что напомнила про бал. Ещё полстигны назад Рикс был живым, а теперь вновь вернулся к привычной маске, за которой прятался отточенный механизм. А ведь когда я вошла в комнату, красноволосый не походил на вурдалакистую нежить, как обычно. И в первый раз за время нашего знакомства нормально улыбался.

Какой же ты на самом деле, Рикс? Что за существо ты, называющее себя моим братом и тут же отрицающее всякие намёки Риоки о малейшем сходстве между нами? Впрочем, я тоже это отрицаю.

Дарион

— Дар! — в комнату без стука ворвался Райан. Оглянулся по сторонам, плотно прикрыл дверь и привалился к ней спиной. — У меня для тебя новость. — Друг понизил голос. — Похоже, у Люцифэ крупные неприятности.

— А по-моему, он сам одна сплошная ходячая неприятность, — отозвался я.

— Это точно, однако если слух дойдёт до наставников... в общем, парня подловили за употреблением наркотиков.

У меня аж челюсть отпала от подобного заявления.

— Ты серьёзно?

— Серьёзнее некуда, — вздохнул Райан. — Уличный мальчишка, которого мы растребушили, утверждает, что тёмный подсел на "слёзы ангела".

— Вот джер! — выдохнул я. А что ещё в такой ситуации можно сказать? Люцифэ в последнее время и вправду был крайне раздражительным, но я не особо обратил на этот факт внимания. Прошло уже больше чем пол-луны с того дня, когда мы синхронно и самозабвенно лгали Диву по поводу "детонации плетений". Я подспудно ожидал, что после такого тёмный изменит своё отношение ко мне. И тот изменил, всё больше и больше замыкаясь в себе. Иногда мне начинало казаться, что со мной не живое существо, а бесчувственный чурбан в одной комнате обретается.

Не помогла даже смена обстановки. А ведь мы наконец-то смогли уйти с Равалона и вот уже больше десяти дней были приквартированы к "охранной службе" в относительно небольшом городе Маорике, что на планете Хиоремилклоне. Городок довольно спокойный, поэтому Див оставил в нём лишь две наши команды и даже почти без присмотра. Впрочем, это нормальное явление. Очень часто куратору приходится курсировать между командами, находящимися хорошо, если в одной планетной системе. А если учесть, что куратором после побега Гроссера остался один Див на два курса, то можно вообще его не увидеть до конца практики. Канорена оставили пока курировать на практике пятый поток, но что-то мне подсказывает, что в Академии он надолго не задержится.

Про Дихту и Гроссера мы больше ничего не слышали, и жизнь начала постепенно входить в обыденную колею. И тут на тебе. Если правда, что Люцифэ подсел на "слёзы ангела", то по уставу нужно бы сообщить об этом Диву. Насколько я в курсе, эта вещь действует даже на фениксов и бьёт, в первую очередь, по нервной системе и психике, повышая уровень тревожности и немотивированной агрессии. И с чего, спрашивается, этого придурка потянула на подобную гадость?

Если сообщить Диву, то он направит тёмного на принудительный курс лечения, пока не поздно. Так или иначе, но без высококлассного восстановителя Люцифэ будет всё дальше скатываться к безумию, даже если сможет порвать с наркотой. Следовательно, связаться с Дивом единственно правильный вариант. Вызвать куратора, объяснить ситуацию, повязать тёмного и отправить на принудительное лечение. Иного выхода и быть не может.

Да, так будет правильно. Нельзя, чтобы слетевший с катушек Люцифэ с его "псевдоорганикой" пошёл крошить ни в чём не повинных жителей. Чем дольше оттягивать решительный шаг, тем сильнее такая вероятность. К тому же, действовать нужно внезапно, чтобы тёмный ни о чём не подозревал. А то пойдешь его потом выловишь с его прогрессирующей манией преследования в городе-миллионнике.

Но почему же мне так претит подобный поступок? Тем не менее, я набрал воздуха, собираясь высказать все эти предположения и последствия... но сказал совсем другое:

— Райан, мы должны самостоятельно урегулировать этот вопрос. Без вмешательства Дива.

— С высоты лянул? — офигел друг от моей реакции. — Ты сам знаешь, чем может грозить любое промедление в подобной ситуации.

— Райан, я не хочу его подставлять.

— А по-моему, ты слишком много общаешься с тёмными. Пойми, у нас нет шансов вытянуть его без помощи наставников.

— И всё-таки я попробую. Если не получится, свяжемся с Дивом.

— Когда ты попробуешь? Тебе скоро на смену заступать, и до этого мига Люцифэ вряд ли соизволит появиться.

— Вот сразу после смены и поговорю.

— И тебе не страшно целую ночь находится в паре шагов от него? Мало ли что ему стрельнет в голову! Дар, я уже видел сидящих на стимуляторах. Вменяемыми их можно назвать только условно и ровно до того мига, пока в их мозгах что-нибудь не переключится. Что я буду говорить Диву, если ты сегодня не вернешься со смены?

— Не болтай ерунды. Никуда я не денусь! — глупая, необоснованная гиперопека Райана заставила меня поморщиться. До сих пор Люцифэ ничего мне не сделал. Хотя я уверен, что это его не первая доза. Тёмный, нужно отдать ему должное, отлично умеет держать себя в узде. Другой вопрос, как долго это продлится?

Райана я всё же смог убедить. Но мысли о предстоящем разговоре донимали меня и, несмотря на замечания начальника смены, я больше времени уделял выстраиванию будущего разговора, чем прямым обязанностям. За что и поплатился, уже во время патруля.

"Опасность!" — пробился в мои раздумья голос Амореонэ. Однако отреагировать я не успел, будучи моментально сбитым с ног.

— Дибиллойд заторможенный! Сколько можно так по-глупому подставляться?! — зарычал донельзя рассерженный Люцифэ, когда я чувствительно приложился о мощённую брусчаткой улицу.

— Слезь с меня, — только и смог я, что столкнуть тёмного, после чего вскочил на ноги и осмотрелся. Однако ничего, кроме пары трупов у слабо освещённой стены, причина смерти которых была пока не ясна, не заметил.

— Кто это был? — кивнул на убитых.

— А я почём знаю? — огрызнулся тёмный, медленно поднимаясь на ноги.

— Так нужно было оставить в живых и спросить! — не сдержал своего раздражения уже я, и хмуро поинтересовался: — Зачем ты меня вообще спасал? Утром нам наверняка устроят нагоняй за превышение данных полномочий.

— Предлагаешь в следующий раз стоять сбоку и любоваться, как тебя убивают? — не остался в долгу Люцифэ.

— Мог бы и постоять! — окончательно разозлился я. — Как посмотрю, ты не особо-то заморачиваешься с понятиями чести и морали. Одним трупом больше, одним меньше. Какая разница? И чем это я такой особенный, что ты в который раз рискуешь нарваться на неприятности из-за меня?

Люцифэ отвернулся и чуть слышно произнёс, мигом успокаиваясь:

— Дарк не поверит, что я не успел или не смог тебя спасти.

Опять причина в тёмной! Но к чему бы этой парочке испытывать ко мне приязнь, особенно в свете последних событий и поведения Дарк?

— Не хотел бы, чтобы он огорчился по поводу твоей смерти.

— По-моему, ты и сам прекрасно видел, что Дарк меня на дух не переносит, — не без горечи отозвался я, мигом вспоминая отношение тёмной ко мне.

— Лучше пусть так, чем терзаться виной, — флегматично отозвался Люцифэ. Я не совсем понял, к чему это было сказано, но подобная позиция лично меня не особо устраивала. Люцифэ разбередил старую рану, и мне мимо воли захотелось отомстить, сделав ответную гадость:

— Помнится, Дарк тебя бросил, предпочтя твою компанию работе в команде.

— У Дарка должны были быть причины для подобного поступка. Для всего в этом мире существуют причины, нужно лишь их знать. Без знания этих причин можно очень много нехорошего наворотить.

Мне захотелось выругаться, а ещё больше набить морду этому лощёному тёмному. И мне всё равно, что он меня спас, ведь защищал-то он собственные интересы.

А утром я поговорить с ним так и не смог. Люцифэ просто исчез, предоставив мне в одиночку писать отчёт за ночное происшествие. В результате к обеду я ввалился в нашу совместную комнату злой, как мракобес, и дико уставший. Больше всего угнетало то, что наш прокол станет известен наставнику Диву. Вот джер! При этом причины смерти парочки так и не были установлены. Лекарь с удивлением вынес вердикт, что у обоих нападающих, похоже, разом отказало сердце. Угу, внезапно и насовсем. То-то Люцифэ даже не подошёл к мертвецам удостовериться в их преждевременной кончине и забрать оружие.

Амореонэ, ты заметил, как тёмный прикончил несостоявшихся убийц?

"До высказанного предположения лекаря, я был уверен, что иглами. Но штатник просто не мог бы их пропустить при обследовании трупов. Но Люцифэ однозначно что-то в них запустил, а не воспользовался силой".

Самого тёмного, естественно, не было. Однако некоторые признаки указывали на то, что он заходил сюда. Я принялся и внимательно исследовал комнату.

Амореонэ, тёмный был ранен, когда спасал меня? — с подозрением осведомился я, выудив из-за кровати соседа окровавленную тряпку со странными пятнами.

"Вообще-то да, в бок. Шип предназначался тебе, но парень принял его на себя".

И ты мне ничего не сказал? — возмутился я, мигом забывая, что сам недавно готов был на многое, чтобы насолить тёмному. Он заслонил меня, спас от стрелы, и как ни в чём не бывало пререкался, будучи весьма возможно серьёзно раненым. А я, идиот, умудрился этого не заметить, занятый собственными переживаниями!

"А зачем? Ты ведь на него злишься. К тому же, вряд ли бы он согласился на твою помощь".

Я прекрасно всё понимаю, тем не менее, ты должен был меня предупредить! Где мне теперь этого раненого рыцаря искать?

"Там, где продают "слёзы ангела", как понимаю".

Следующие три боя прошли в бесплодных поисках Люцифэ. Мы с ребятами обошли, как понимаю, едва ли не все притоны в городе, отыскивали парня, сбывшего тёмному большую партию наркотиков, но самого Люцифэ так нигде и не обнаружили.

— Сегодня? Не-е, сегодня не было, — ответил на наши настойчивые вопросы, подкреплённые рукоприкладством, сбывчик. — Обычно у него на день уходило две дозы, а в последнее время как-то напруг с деньгами — безделушками расплачивался.

Мы с Райаном и Дори недоумённо переглянулись. Откуда у Люцифэ могут быть ценные вещи? Неужели он уже опустил до воровства?

— На сегодня он брал? — хмуро поинтересовался Дори.

— Нет. Но я же не один работаю. Мог ещё кого найти. В первый раз он сам на меня вышел, даже не знаю как. Обычно сводят знакомые, а тут в ночном клубе прямо ко мне подошёл. Пошли, говорит, дело крупное обсудим.

— Ясно, — оторвал не без усилия мои руки от парня Райан и потянул за собой. — Пошли, всё равно бесполезно пытаться спустить на простом сбывчике пар. Только в неприятности вляпаемся.

Я и сам прекрасно это понимал и в незаконной торговле тоже разбирался не то, чтобы плохо: даже если умрёт один такой, появится другой, третий... а канал поставок перекрывать — не нашего уровня дело. Да и вряд ли даже это поможет. Наркотики были и есть, и отчего-то Имперские власти не слишком жаждут давать нам отмашку на их полную ликвидацию. И с чего бы это? Хотя данный вопрос скорее риторичен.

Следует также учесть, что многие специализированные зелья в Империях тоже приравнены к наркотикам. И выбор — употреблять или нет — зависит лишь от самого существа. Здесь всё упирается в волю. Фениксам, порой, приходится на время заданий лунами пичкаться такой гадостью, чтобы выжить, что и подумать страшно, но почти никто не становится зависимым. А если и продолжает употреблять потом, то очень тщательно скрывает. Если это выплывет, то феникса могут отстранить от дел, а то и исключить из команды, что является позором худшим, чем смерть.

Но это всё касается взрослых со сформировавшейся психикой и волевыми качествами. А сианов до пятидесяти мы в намного большей степени подвержены всякой гадости. Не в полной мере, конечно, но Люцифэ и этого может хватить, особенно, если моё подозрение в его расовой принадлежности не является пустым звуком. А уж об объёмах, в которых он травится, я вообще молчу. Удивительно, что тёмный до сих пор жив и вменяем.

Нашли Люцифэ ближе к вечеру и не мы. На него наткнулась служанка, которая за чем-то пошла в дальний подвал. Повезло. Мы как раз вернулись к казармам, возле которых нас поселили, и услышали дикий визг девицы.

Люцифэ выглядел кошмарно. Белый, как известь, с расширенными зрачками и тяжёлым дыханием, он производил неизгладимое впечатление. С трудом поднявшись на ноги, тёмный опалил меня взглядом и пошептал:

— Чтоб я ещё раз тебя спасал!..

— Не понял, — глянул на меня Райан. Люцифэ явственно поморщился и всё так же тихо произнёс:

— Пошли, поговорить надо.

Тёмный оттолкнулся от стены и с трудом преодолел три шага, отделяющие нас, после чего всей своей массой навалился на меня.

— Дори, помоги мне. Райан, объясни охранникам, что всё в относительном порядке и их вмешательства не требуется. Если понадобится лекарь или ещё кто, скажу.

Первоначально я подозревал, что у Люцифэ просто сильная кровопотеря. Однако какого джера он забрался в дальний подвал? Помереть захотелось в гордом одиночестве?

— А вот и начальник караула, — выдохнул Дори. Райан зыркнул на меня и пружинистой походкой, которая у него появлялась почти всегда в моменты злости, направился наперерез потенциальному препятствию. Надеюсь, ему удастся уладить этот вопрос без лишнего шума. Впрочем, от объяснения с Дивом нам уже не отвертеться.

Добравшись до нашей комнаты и сгрузив пребывающего без сознания тёмного на кровать, я повернулся к однокласснику:

— Дори, займись возможными посетителями.

— Ты уверен? — друг красноречиво покосился на сливающегося с простынями Люцифэ.

— Да. Понадобится помощь, позову.

Когда за обеспокоенно оглянувшимся напоследок Дори закрылась дверь, я присел на край кровати тёмного и потянулся к завязкам на его рубашке. Люцифэ, не открывая глаз, направил на меня мысленную волну, окрашенную злобой:

— Не трогай меня.

— Я просто хочу посмотреть, что с раной, — раздражённо отозвался я. Вот уж где недотрога! Прямо как Дарк.

— Она уже затянулась.

— Тогда что с тобой?

— Иглы были смазаны смесью пыльцы финоги и яда чёрных гарпий. У меня все силы ушли, чтобы справиться с последствиями. И, между прочим, она предназначалась тебе!

— Я рад! — огрызнулся я, отнюдь не в восторге от перспективы всё увеличивающегося долга к тёмному. — Придётся всё же позвать лекаря, проверить на остаточные явления. К тому же, вскоре здесь будет Див. Почему ты сразу не занялся раной?

— Мне не нужен лекарь. И на наставников начхать. Мне нужно, чтобы ты вернул услугу.

Я собирался перебить тёмного, но замер с открытым ртом. Я не ослышался? Он попросил о помощи? Конечно, в такой интерпретации это слабо напоминает просьбу, но для Люцифэ даже это необычно. К тому же тёмный так ни разу и не открыл глаза и продолжал общаться через мыслесвязь. Я на всякий случай решил переспросить. Мало ли что? Вдруг он сейчас скажет, что ничего подобного не имел в виду. С него станется с его заносчивостью. Хотя сейчас не в том положении.

— Тебе нужна моя помощь?

— Да, — Люцифэ даже зубами скрипнул. Это от боли или того, что ему кажется унижением? — Мне срочно нужен стимулятор.

Приехали. Он, что, полный идиот?

— На реабилитацию тебе нужно, — жестко отрезал я. — Я сам свяжусь с Дивом, и тебя быстро отправят на восстановление. Вот уж не ожидал, что ты до подобного опустишься!

— Ты ничего не понимаешь! — Люцифэ схватил меня за запястье, не давая возможности встать. Несмотря на утверждаемую слабость, хватка тёмного была стальной. — Об этом никто не должен знать, особенно наставники.

— О том, что ты неуравновешенный наркоман, который скоро дойдёт до ручки? И ты думаешь, что никто не заметит?

— Никуда я не дойду. Мне срочно нужно в Город, но сейчас я просто не в состоянии туда добраться. Деньги я тебе потом верну.

— Вот с Дивом и доберёшься.

— Дар, ты что, совсем тупой? Мне нужно сбежать отсюда до его прибытия.

— Ты собираешься бросать Академию ради какой-то дури?

— Да что ты прицепился к этим наркотикам! — рявкнул в моей голове Люцифэ так громко, что в ушах запульсировало. — Мне энергия нужна. Много энергии. И срочно. — Тёмный отпустил меня и обессилено упал на кровать. — Поверь, это крайне важно.

— Но бросать Академию!

— Меня всё равно не оставят, когда поймут, что я смухлевал на вступительных экзаменах.

За дверью послышался шум. Она хорошо глушит звуки, следовательно, там должна разворачиваться настоящая

баталия.

— Хорошо, я подумаю.

— У меня нет времени на твои подумалки! Я тебе жизнь спас, теперь твоя очередь. — В мыслэфоне появились рычащие нотки. Не дождавшись должной реакции, Люцифэ отвернулся к стене и подтянул колени к груди. Я только покачал головой и направился к двери.

Я не чувствую, чтобы он врал. Но в то же время у него нет мотивов сбежать. Во всяком случае, я их не вижу. Что ты думаешь об этом, Амореонэ?

"Даже и не знаю. Я вообще не понимаю линию поведения тёмного: тратить силы на выплёскивание эмоций, уговоры и тем паче мыслесвязь в его положении довольно глупо".

А если посмотреть с той позиции, что он прочно подсел на наркотики и у него сейчас нет денег? Ведь он сам в этом признался.

"Может, и так. А, может, ему и вправду нужна прорва энергии. Так или иначе, а "слёзы ангела" довольно сильный стимулятор, хоть и не в чистом виде".

Другой вопрос, почему она не нужна была ему раньше. Подозрительно это как-то.

Я наконец-то открыл дверь, за которой Райан и Дори спорили с начальником охраны и местным врачом, причём двое последних всё больше ярились.

— Да что вы себе думаете? Я животом отвечаю, если с вами что-либо случится! — орал начальник охраны.

— Для внутренних вопросов у нас есть куратор, — спокойно отозвался я, закрывая за собой дверь. — Ему мы и будем отчитываться. А сейчас перестаньте кричать, парень просто спит.

— Ты меня за слепого держишь? Он определённо ранен.

— Могу вас уверить, что нет. И все наши проблемы мы будем решать только с нашим куратором. И чем больше вы будете нас задерживать, тем позднее я с ним свяжусь.

Мне наконец-то удалось настоять на своём, и я обратился к другу:

— Райан, дай амулет связи с наставником Дивом.

— Решился-таки? — криво усмехнувшись, спросил Райан на амаорском.

— Да, не вижу другого выхода, — отозвался я, взял протянутый амулет и направился в комнату Дори и Райана, попрощав друзей пока не беспокоить тёмного.

Глава 43

Дарк

— Привет! — раздался за спиной такой знакомый голос. Я похолодела и медленно обернулась, до последнего момента надеясь, что мне просто померещилось.

— Виола? Что ты здесь делаешь?

— Тоже, что и ты, — небрежно пожала плечами девушка. — Не представишь меня?

Я наградила Виолу предупреждающим взглядом, но, когда обернулась к ребятам, на моих губах играла лёгкая улыбка, а по безмятежному лицу нельзя было прочесть настоящих эмоций.

— Знакомьтесь, Виола, моя приятельница.

— Очень приятно, — первым поприветствовал Алодер.

— А вы из какого дома? — задалась вопросом Анида.

— О, тут такая история! — закатывая глаза, вздохнула Виола. — Мой род по материнской линии старинный и благородный. Но мой отец силой забрал меня из дому, едва мне исполнилось пятнадцать сианов, и отдал чужакам на воспитание. — Чуть всхлипнув, Виола промокнула подведённые глаза батистовым платочком. — Они ужасно...

Видя, что андрогиник безраздельно завладел вниманием аудитории, я поспешила прочь. Дорвавшись до благодатный ушей, этот поток лжи, замешанный на правде, не скоро иссякнет. Интересно, как она умудрилась проникнуть в особняк и тем более послушаться моего приказа? Так и всплывает перед глазами картинка, как Виола в ворохе юбок и на каблуках пытается взобраться на высокий подоконник под недоумёнными взглядами прислуги и прибывающих гостей. И не побоялась же ни Рикса, ни куда-то отлучившегося Риверэ. Чувствую, по возвращении придётся утихомиривать целую бурю. Или самой её спровоцировать?

Другой занимающий меня вопрос состоял в том, чтобы понять, где Виола умудрилась достать это отнюдь не дешёвое платье с подозрительно ярко сверкающими украшениями. И что-то мне подсказывает, что избыточные вставки в виде камней разнообразных форм совсем не высококачественные подделки, а самые что ни на есть бешено стоящие оригиналы. Если это правда, то я не буду препятствовать воспитательному процессу. Уже хотя бы потому, что мне надоело каждый раз закрывать глаза, прощая очередное неповиновение.

Я бесцельно бродила по залам, пытаюсь найти Рикса или Риверэ, но тех, как на зло, нигде не было видно. Завтра вставать рано, и я хотела бы отоспаться перед очередной зачисткой, да и Виола не должна задерживаться здесь. Но для этого нужно предупредить "дядю".

Спустя почти бой времени я окончательно отчаялась и присела на скамью в один из альковов. Тут меня и отыскала моя личная головная боль.

— Лица, ты почему ушла? У тебя такие обаятельные друзья. А впечатлительные! Прямо смешно становится. Кстати, у меня для тебя подарок, чтобы ты на меня не сердилась. Думаю, тебе оно подойдёт больше.

На мгновение в воздухе мелькнула отливающая светом радуга, а в следующее мою шею обвил приятный охлаждающий металл.

— Прямо как для тебя создана! — восхитилась Виола.

— Что это?

— Подвеска. Очень красивая, кстати.

Я похолодела.

— Виола, только не говори мне, что ты её взяла без спроса.

— Ой, подумаешь! — беззаботно отмахнулась девушка. — Той гримзе она явно была лишней, а на тебе прекрасно смотрится.

Я аж задохнулась от промелькнувшей у меня догадки.

— Ты... ты украла её прямо на балу?!

Как будто в подтверждение моим подозрениям до нас докатился вой, напоминающий пожарную сигнализацию. Я вскочила на ноги и попыталась нащупать застёжку украшения. Но её не было.

— Немедленно сними с меня это и подбрось обратно владелице!

— Да ладно тебе. Я же просто хотела сделать подарок.

— Ни к чему мне такой подарок. Снимай быстро.

— Нас всё равно не заподозрят, — упрямо стояла на своём Виола. — А потом можно сказать, что купили у перекупщика.

— Снимай! — разъярённо рыкнула я. Виола посмотрела на меня с мировой скорбью во взгляде, мученически вздохнула и скользнула кончиками пальцев по коже, пытаясь отыскать защёлку.

— Упс. А её нету, — через пару мгновений растерянно пробормотала девушка и повернула меня спиной к себе. — Дарк, цепочка цельная! Но я же собственноручно отщелкивала её с шеи той необъятной гримзы с тремя подбородками!

Через голову подвеска тоже сниматься не захотела.

Я начала паниковать всерьёз — не дай бог кто сейчас заглянет в этот не слишком укромный уголок и увидит нас с украденной вещью — и приказала:

— Рви!

— Ты уверена? Украшение как-никак дорогое. К тому же оно будто кричит, что создано исключительно для тебя.

— Мне моя шея на данный момент куда дороже! — огрызнулась я и с силой потянула ажурную цепочку в стороны, но та стойчески сопротивлялась. Тем временем шум в залах всё нарастал. Виола попыталась помочь, но тоже не добилась результатов в тщетных усилиях освободить меня от украшенной камнями удавки.

Впервые за долгое время я окончательно пала духом и зашипела:

— Сделай же что-нибудь! Ты хоть понимаешь, что будет с Риксом, если нас заловят с ворованным украшением?!

— Нам главное добраться до первого этажа, а там я тебя без труда выведу на улицу, — сглотнув, пробормотала растерянная Виола, бледностью приближающаяся к идеалу накрахмаленного постельного белья. — Но туда ещё нужно идти.

— Джер!

Я ещё раз рванула чёртово украшение, но с тем же плачевным результатом.

— Неужели ты ничего не почувствовала, когда воровала эту гадость?

— Опасного нет, — ещё больше сникла Виола.

Проход заслонила тень, и я поспешно метнулась в сторону.

— Развлекаемся? — раздался голос, от одних воспоминаний о котором по телу начинали бегать мурашки.

— Равианикиэль? — обмлела Виола, поспешно отступая назад, подальше от источника.

— Лорд попросил присмотреть за племянницей. Так что брысь отсюда. Я сам её выведу.

Виола ретировалась с такой поспешностью, будто по пятам за ней гнались кровожадные демоны, и я осталась наедине с источником. Повернувшись ко мне, Равианикиэль чуть прищурился и констатировал:

— А знаешь, тебе идёт.

Глаза сами собой распахнулись шире, а ноги отказались меня держать. Весьма неграциозно плюхнувшись на скамью, я с подозрением утонула:

— Ты с чего так вырядился?

Равианикиэль явственно смутился и неловким жестом одёрнул полу сюртука.

— Веноли сказал, что моя одежда не подходит для по... Города. Кошмарно, да? И вообще, какая разница, во что я одет?!

— Никакой. — Пришлось откашляться, прежде чем у меня появился нормальный голос. Теперь Ривианикиэля уже никто бы не осмелился назвать оголодавшим призраком. Высокий стоячий воротник прятал худую шею, перчатки были явно утолщённые, а весь вид источника был вполне себе... респектабельным.

— Пошли, — протянул он мне руку, на которую я покосилась с явным подозрением.

— Сперва нужно снять этот ошейник.

— Ты мне не доверяешь? Я же сказал, что выведу тебя отсюда.

— С этим? — приподняла я колье.

— И с этим тоже. Пошли. Или хочешь дожидаться момента, когда начнут перетрясать гостей?

Я вздохнула и протянула свою руку.

К моему удивлению, особняк мы покинули быстро и почти спокойно. Только на коридоре к дальней лестнице вышла небольшая заминка. Уловив какое-то движение спереди, Равианикиэль резко сдал в бок и прижал меня к стене. Скороговоркой выдав нечто похожее на "извинюсь", источник прижался губами к моим, потом чуть приоткрыл рот, одновременно рискуя заработать косоглазие. Рука в перчатке скользнула по плечу к шее. Я невольно вздрогнула, когда в меня вместе с дыханием толчками потекла энергия. Наконец, Равианикиэль отступил на шаг и потянул меня за собой.

Первым хлопнувшись на заднее сидение машины, источник с видимым удовольствием наблюдал, как я подбираю пышные юбки и самостоятельно протискиваюсь в салон. Виола уже сидела спереди, неподвижная, смиренная и до странности молчаливая.

— Держи. — По обнажённой руке скользнуло что-то твёрдое и тёплое. Я рефлекторно подхватила его и в полной прострации уставилась на лежащее на ладони украшение.

— Но как?

— Простым потоком энергии.

— А раньше ты это сделать не мог? Зачем было устраивать весь этот спектакль в коридоре?

— Зато весело получилось. Видела бы ты себя со стороны!

У меня в очередной раз зачесались руки придушить хама. Так он просто развлекался за мой счёт?!?

— Прибью, — мрачно пообещала я.

— Силёнок не хватит. Виола, нажми там на серебристую кнопочку на панельке. Паук утверждал, что забил в эту чудо-машину автономный обратный маршрут.

— Это ведь всё твоих рук дело, — едва слышно прошептала Виола.

— Моих. Полностью и абсолютно. Я собственноручно создавал эту вещь для ускорения регенераций физических и астральных структур. И её даже сподобились продать по весьма внушительной цене. Потом нужно было лишь слегка подтолкнуть ход событий. Я знал, что ты не устоишь перед подобной побрякушкой, на которой будто написано, что она должна принадлежать другой.

Нет, я его не придушу, а расчленю с особой жестокостью.

— Кстати, это мой тебе подарок, — повернулся ко мне источник.

... но сначала запихаю эту джерову подвеску ему в глотку!

— Не нужен мне такой подарок, — едва сдерживаясь, процедила я, с отвращением стряхивая украшение на сиденье. Мы с Равианикиэлем уставились друг на друга. Источник резко посерьёзnel и с угрозой сказал:

— Ты его возмёшь.

— С какой такой радости? — ошетибилась в ответ я.

— Это индивидуальная вещь и никому другому оно просто не подойдёт.

— А мне плевать!

Равианикиэль сжал челюсти и чуть склонил голову, как бык перед атакой.

— Считай, что так ты оплатила долг.

— Какой ещё долг?!

— За то, что я спасал твоего дружка в Академии. Так что сейчас ты его возмёшь и будешь носить, практически не снимая.

С минуту мы буравили друг друга злобными взглядами, потом я процедила:

— Ладно, но ты мне когда-нибудь за это ответишь.

— Ну-ну, с удовольствием дождусь этого момента.

Мы остановились у подъезда. Я поспешно, путаясь в невероятном количестве тканей юбок, выбралась на улицу и, даже не оглянувшись, поспешила по лестнице вверх. За что судьба с завидной регулярностью сталкивает меня с этим долбанутым на всю голову психом?

Виола потянулась было к ручке двери, но, встретившись взглядом с холодными глазами Равианикиэля, буравившими её из глубин зеркала заднего вида, поспешно отдернула руку и жалко улыбнулась. Ей невероятно хотелось сбежать отсюда и как можно дальше от источника, с которым в определённые периоды времени у неё были весьма напряжённые отношения, но взгляд обжигающе холодных глаз требовал остаться. Дарк, похоже, даже не заметила, что ушла в одиночестве: машина бесшумно заскользила по темноте улицы.

— А мы разве не должны... — начала было девушка, но тут же свяла от презрительной улыбки источника.

— Лично я никому ничего не должен.

— Но тебя же Лорд отправил присмотреть за Дарк!

— Не меня. Я даже не видел Рикасарда.

— Но...

— Мне достаточно было приблизиться к квартире, чтобы понять, что там делать нечего. Дарк вскоре это тоже поймёт. Атмосфера, царящая там, едва ли не губительна для неё сейчас. Она сбежит оттуда, причём в ближайшие же дни. И о чём только эти два недоумка думают? Или, скорее, чем.

— Но от меня-то что ты хочешь?

— От тебя... — Равианикиэль внимательно прошёлся по фигуре Виолы, отчего девушка в отчаянии прикусила нижнюю губу и обречённо пискнула:

— Только не это платье! Мне его отец подарил.

— Нужно мне твоё платье! — фыркнул источник, не став заострять внимание, на чьи деньги была приобретена данная вещь. — Переоденешься где-нибудь и не дай Мироздание в очередной раз сбежишь. Ты же меня знаешь... и последствия собственной глупости тоже можешь предсказать.

Виола обречённо кивнула.

Авто, наконец, остановилось. Равианикиэль первым выскользнул наружу, обошёл отливающий темнотой корпус и, засунув руки в карманы, дождался пока Виола покинет машину.

— Пошли.

— А как же...

— Не беспокойся, сам доедет.

С мученическим вздохом Виола последовала за источником, то и дело брезгливо подбирая подол платья: лестница, по которой им пришлось подняться, отнюдь не блистала чистотой. Впрочем, комната, куда они пришли, была ей под стать.

— Переодевайся и рассказывай, — приказал Равианикиэль, небрежно прислонившись к замызанной двери.

— Что рассказывать?

— Виола, не зли меня. Если я тебе помог сбежать из твоей темницы, то это совсем не значит, что я не могу засадить тебя обратно, если ты меня разочаруешь.

— Что рассказывать? Они грызутся за неё, как два пса за обладание вождельной костью.

— Это я уже и сам понял. А остальные? Неужели никто не пытается их вразумить?

— А когда они кого слушали? Сейчас ещё меньше, чем обычно.

— Даже Риоку?

— Риока лучше всех устроился, — неприязненно отозвалась Виола, аккуратно складывая платье и пряча его в кольцо. — Он только посмеивается над глупостью обоих и с удовольствием использует Дарка в качестве источника дармовой силы и противовеса Лорду. Удивляюсь, как Лорд этого ещё не заметил.

— Н-да, дракон, как и следовало ожидать, оказался самым умным, первым махнув на всё рукой. Дарк к нему не привяжется?

— Не слишком-то часто они контактируют — Лорд перегрузил на Риоку значительную часть своих обязанностей. Но, я тоже согласна, что на фоне остальных Барон ведёт себя довольно правильно. Однако зачем ТЕБЕ всё это? Что ты намереваешься делать?

— Ничего, подожду, пока эти два придурка сами всё сделают за меня. Вряд ли девчонка пойдёт к Риоке или Риверэ, слишком она импульсивна. Хлопнет дверью и сбежит. А подвеска не даст ей погибнуть тот короткий период времени, что нам понадобится на её поиски.

— Ты думаешь, она её оставит себе? — с сомнением спросила Виола, прекрасно понимавшая состояние Дарк после очередной шутки Равианикиэля. Столько сианов опыта, а нормальному юмору источник так и не научился.

— Конечно, ведь я ей приказал.

— Ты сказал, что это подарок, — тихо прошептала Виола.

— Подарок и есть, уникальный в своём роде.

— ТАК подарки не дарят.

— А ты ожидала, что я бухнусь перед ней на колени и преподнесу в бархатной красной коробочке в виде сердца? Ты бредишь. Пошли, нужно добраться до квартиры кольца и обосноваться поблизости. И хватит на меня смотреть со вселенской скорбью! Не нравится — проваливай. Я даже адрес подскажу и направление задам, — рыкнул взбешенный источник, рывком открывая дверь. Сзади на одежде остались грязные пятна. Виола вздохнула ещё раз и поплелась следом. Как хорошо, что она успела переодеться. И вообще, зачем Равианикиэль одевал этот красивый наряд, если к концу ночи тот сгодится только на помойку?

Куда они направляются потом, Виола не имела ни малейшего понятия, но точно знала одно: щеголять там в обновках ей точно не придётся. А ведь она только начала входить во вкус.

Дарион

Разговор с наставником получился не самым приятным. Див уже был предупреждён о ночном происшествии, а тут ещё я, не желающий напрямую говорить, что Люцифэ становится наркоманом.

Наконец я отключил амулет и облегчённо вздохнул. Быть может, я поступил неправильно, но теперь уже поздно что-либо менять. Для Люцифэ, чтобы он там ни говорил, я уверен, так будет лучше. Возвращаться к тёмному, честно говоря, не хотелось, но Див настаивал, что надо обязательно присмотреть за ним до прибытия Ариона.

Причём здесь страж тёмного факультета я не понял, но сразу же вспомнилось его особое отношение к Люцифэ. Однако бросать собственные группы ради возни с любимчиком — это уже ни в какие ворота не лезет. Раньше мне казалось, что в Академии всё строго и упорядоченно, а сейчас, что она напоминает бедлам. Или это только после поступления Дарк всё пошло наперекосяк?

Возле двери дежурил один Дори, который вопросительно глянул на меня.

— Сказал. Тёмный не выходил?

— Его вообще не слышно. Лежит абсолютно неподвижно. Даже подозрительно. Райан за едой пошёл.

Люцифэ и вправду почти не изменил позы, только накрыл голову подушкой.

— Сейчас Райан...

— Не ори! — рявкнул через мыслефон тёмный.

— Так не ору ведь, — растерянно пробормотал я. Люцифэ ещё сильнее съёжился на кровати.

— Уйди и дверь закрой за собой, — всё также через мыслефон сказал тёмный.

— Люцифэ, сейчас не время...

— Пошёл вон! — ментально гаркнул тёмный так, что у меня аж в голове зазвенело. Ах так? Я быстро приблизился к Люцифэ, схватил его за плечо, заставляя повернуться, и резко сдёрнул подушку, которую тёмный усиленно прижимал. На белых щеках змеились мокрые дорожки, а глаза тёмный так и не соизволил открыть.

— А теперь... — "слушай сюда" я договорить не успел. Люцифэ дёрнулся, как от неожиданного удара, как-то странно всхлипнул и поспешно зажал уши руками.

— Уйди, — на этот раз в мыслефоне проскользнули жалобные нотки. — И не говори больше ничего. И без тебя тошно.

"Похоже, ты всё-таки ошибся. По-моему, я понял, для чего парню нужна энергия. И посоветовал бы как можно побыстрее купить эти джеровы "слёзы", пока Люцифэ не стало ещё хуже".

Ты о чём?

"Помнишь, он прекрасно ориентировался в тёмных катакомбах, а его слуху обзавидоваться можно было?"

Ты хочешь сказать, что?..

"Да, завидовать тут уж точно нечему. Откуда он такой выкопался, что без сильных щитов жить не может?"

Так ему нужна энергия для поддержания индивидуальных щитов? — начало доходить до меня. — Но почему тогда их раньше никто не чувствовал?

"Вот и посмотрим, когда будет восстанавливать обратно. Чтобы их прятать, нужно или встраивать в саму ауру или делать настолько навороченные, что требует колоссальных затрат энергии".

Я отпустил Люцифэ и медленно направился к двери. Почему он мне ничего не сказал? Ведь объясни он всё толком, я бы не стал обращаться к Диву. И как теперь исправлять возникшую ситуацию? Выход один: быстро достать стимулятор, чтобы Люцифэ смог привести себя в порядок, прежде чем появится магистр Арион. А потом... Ладно, разберёмся.

Чтобы достать денег на "слёзы", пришлось изрядно помучаться и полной ложкой хлебнуть унижения. Но как я ни спешил, всё равно не успел. Совсем чуть-чуть — и я бы не столкнулся в дверях с магистром Арионом.

— Дарион? — несколько удивился страж тёмного факультета, окидывая меня внимательным взглядом. — Мне сказали, что ты ушёл. Но это даже к лучшему, что мы встретились сейчас. А это у тебя что? — указал магистр на зажатую в кулак дозу. Я не рискнул прятать наркотик в кольцо или класть в карман, опасаясь потерять по дороге или потратить лишнее время на поиски. А теперь не знал, что ответить. — Можно? — протянул руку магистр Арион. Если бы у меня только была возможность отказать! Но пришлось подчиниться. Магистр осмотрел мини-шприц со всех сторон и, выдавив каплю на ладонь, принял. — "Слёзы ангела"? Дар, неужели ты так низко пал, что собирался дать убийце шанс уйти от правосудия?

— Что? — уставился я на стража в полном изумлении.

— Заходи, — распахнул дверь в комнату Арион. Я ничего не понимал. Какой убийца? Какое правосудие? Не может же рассматриваться недавнее происшествие под подобным ракурсом! Это была простая самозащита. — Я внимательно выслушаю твою версию произошедшего.

Мне не оставалось ничего иного, кроме как переступить порог. Магистр вошёл вслед за мной. Люцифэ, как и в первый раз, лежал свернувшись и накрывшись подушкой. На наше появление он никак не отреагировал, во всяком случае, внешне.

— Садись, — кивнул на мою кровать Арион, а сам направился к тёмному. Что объединяет магистра и Люцифэ? Что наставник знает о тёмном, чего я не знаю?

Арион остановился в двух шагах от кровати Люцифэ таким образом, чтобы тот, при желании, мог повернуться и увидеть его. Но я-то знал, что тёмному не нужно поворачиваться, чтобы понять, кто пришёл, зачем и что в данный миг делает. Значит, Арион не в курсе этой особенности своего протеже? Что-то мне подсказывает, что уже бывшего.

— Люцифэ, я тебе отдам "слёзы ангела", но только в том случае, если ты расскажешь, зачем убил Дихту.

Что?! Люцифэ убил бунтаря? Но он же всю ночь не покидал комнату. Я на него даже следилку вешал, и та ничего не показала.

Люцифэ проигнорировал обращение, и только рука напряглась, сильнее прижимая подушку к уху.

— Не хочешь? — протянул магистр. — А ты в курсе, что стимуляторы типа "слёз ангела" разрушают центры нервной системы? Как давно ты начал употреблять наркотики?

Рука, сжимающая подушку, ещё сильнее побелела от напряжения, но Люцифэ продолжал хранить молчание. Пауза затягивалась, и опять её прервал Арион.

— Послушай, Люцифэ. Или ты мне всё рассказываешь, и быть может, это не пойдёт слишком далеко, или имперским следователям. И поверь мне, общение с ними не из приятных. Тем более при тех данных, что они на тебя получают. Дар, — магистр отступил на шаг в сторону, прежде чем повернуться ко мне. И тут только до меня дошло, что это простая мера предосторожности на случай, если Люцифэ поведёт себя неадекватно. Вот только в данном случае даже целая комната не стала бы достаточным расстоянием, решишь тёмный напасть. Даже шиты, которыми окутан Арион, вряд ли помогут в данном случае. — Дихта точно ничего не просил передать мне или Диву?

Я отвёл глаза и чуть слышно пробормотал:

— Просил. Давайте выйдем в коридор и там поговорим.

— Нет, Дарион, мы останемся здесь. И так?

— Тогда не могли бы вы говорить намного тише? Что до вашего вопроса, то Люцифэ убедил меня ничего не говорить Диву, если тот не спросит напрямую. Дихта просил передать, что в Городе действует нелегальная лаборатория.

— Почему ты умолчал об этом?

— Потому что тогда Люцифэ могли посчитать причастным к побегу бунтаря и Гроссера. А он в этом замешан не был.

— Ты так уверен?

— Да, мы спали в одной комнате, и он никуда не уходил до подъёма.

— Даже так? — удивился Арион. — А что ты мне можешь рассказать про седетонировавшие плетения, уничтожившие почти тысячу бунтарей и не тронувшие ни тебя, ни Дихту, ни остальных ребят? Дар, я не люблю лжи. И Диванир её не любит.

Вот влип. Мало того, что Люцифэ влез во что-то нехорошее, так он ещё и меня туда впутал по самое нехочу.

— Я был уверен, что Люцифэ непричастен к произошедшему.

— Наоборот, Дар. Совсем наоборот. Мы отправимся в Город, а Див поговорит с местным начальством по поводу вашего отсутствия.

— Личным порталом? — уточнил я, заранее зная ответ. В Город нельзя попасть на личных порталах.

— Нет, естественно. И ты это прекрасно знаешь.

— Люцифэ не выдержит дорогу.

— А у него есть выбор? — удивился Арион. Я глубоко вдохнул, медленно выдохнул и, глядя прямо в разноцветные глаза магистра, твёрдо произнёс:

— Боюсь, вы не совсем полно представляете себе ситуацию.

— Да неужели? — язвительно спросил магистр.

— Просто... Он не может без щитов. Иначе я не покупал бы ему стимулятор.

— Дар, ты о нём ничего не знаешь.

— Полагаю, это не так. Помолчите, пожалуйста, одну четверть стигны. — Я встал, подошёл к Люцифэ и тихо-тихо попросил: — Прости, но я должен ему объяснить.

Тёмный никак не отреагировал и даже дал мне возможность забрать подушку почти без сопротивления. Я выругался про себя. Из ушной раковины медленно стекала кровь. Но когда я попытался проверить свою догадку и приблизил руку к уху тёмного, он мне не позволил, перехватив своей.

"Не трогая меня".

— У тебя лопнули барабанные перепонки, — тихо произнёс я и понял, что тёмный меня всё равно не слышит. Зато Арион вполне. Люцифэ дёрнулся, почувствовав приближение магистра, и попытался отодвинуться ещё дальше к стене, но страж тёмного факультета положил ему руку на плечо.

"Не смей ко мне прикасаться!" — ментально рявкнул Люцифэ.

"Я ещё не то посмею", — отозвался тоже ментально Арион, рывком поворачивая тёмного на спину и быстро защёлкивая на запястьях блокирующие браслеты. Потом снял ученический. Лыдинка никак не отреагировал на это, только прикрыл глаза свободной рукой и отпустил меня. А я сидел, не понимая, почему я их слышу, если они общаются вроде как между собой. Арион повернул Люцифэ на другой бок и потянул ткань рубашки в разные стороны. Тёмный, сообразивший, что тот хочет сделать, безуспешно рванулся в сторону. Ткань с треском разошлась, открывая нашим взглядам замотанные тряпкой плечо и предплечье. Магистр, не церемонясь, полоснул по ней выхваченным из рукава кинжалом, повредив кожу. Но, похоже, это его ничуть не волновало.

Брызнула кровь. Сдёрнуты быстро намокающие тряпки. И у меня непроизвольно расширяются глаза. На плече Люцифэ глянцево поблескивал тёмно-синий цветок.

"Ну что ж, на один вопрос я получил ответ. Но теперь их стало только больше".

"Ненавижу!" — прошипел kloкочущий от ярости голос Люцифэ прямо у меня в голове. Я невольно отметил, что дружок Дарк владеет мыслефоном намного качественнее, чем я вообще себе представлял возможным. У того же Ариона почти нет эмоций, а уж про голосовое соответствие я вообще молчу.

"А я и не прошу, чтобы ты меня любил. Кто тебя послал убить Дихту?"

"Да не убивал я твоего Дихту! И никто меня никуда не посылал", — отгрызнулся тёмный уже более-менее спокойно.

"У него не было резона убежать".

"А я почём знаю?"

"Ни Дихта, ни Гроссер не владеют пространственным направлением, а вот ты — да. Он просто не могли воспользоваться порталом. Ты же вполне мог проделать шутку с ненастоящей блокировкой".

Люцифэ только сжал зубы и ничего не ответил на эту нападку. Кто он вообще такой? Я в жизни не видел синее клеймо и даже не могу представить, что оно означает. Это не раб, не продажный гиел, не убийца, хотя последнее ему вполне подходит. Но почему нигде нет упоминаний о синих клеймённых?

Я покосился на замолкнувшего магистра. Спросить? Вряд ли он мне ответит. Но неужели уверенность магистра Ариона основывается только на том, что тёмный владеет пространственными силами? Лично для меня, это не совсем весомый аргумент.

Арион резко встал и отступил на пару шагов, не спуская взгляда с беспомощного тёмного.

— Дар, выйди. Я тебя вскоре позову. Никому не рассказывай о том, что видел и слышал.

Уйти? Сначала заинтриговали, а теперь прогоняют? И опять вокруг меня будет куча тайн, о которых я буду слышать лишь отголоски. Но что, если я не согласен? Сначала Дарк, теперь Люцифэ... А что, если между ними есть какая-то связь? Это, конечно, отдаёт паранойей, тем не менее такой шанс существует. И я не хочу его упускать.

— Простите, магистр, я хочу остаться.

— Это приказ.

— Он меня минимум трижды спас. В чём бы вы его не обвиняли...

— Дар, ты просто не представляешь, во что ввязываешься, — попытался воззвать к моему рассудку наставник, но я не собирался отступать.

— Мне надоели тайны вокруг.

— Не с теми общаешься.

— Тем не менее, я не позволю его бездоказательно обвинять, — упрямо стоял я на своём.

— Только потому, что он тебя спас? Дар, ты ещё такой ребёнок, а собираешься совать нос во взрослые игры.

— Пускай. Если меня убьют, то я хотел бы знать, за что.

— Убьют? — похоже, моя позиция удивила магистра. — Может быть, но ведь это не самое главное. Один раз сунув нос туда, куда не надо, ты не сможешь выбраться до конца жизни. Неужели ты согласен делать то, за что тебя будут ненавидеть окружающие, а ты лично проклинать тот миг, когда сам согласился на подобное? Так что брысь отсюда.

— Нет, — упёрся я, прекрасно осознавая, что если уйду сейчас, то опять наделаю глупостей. Просто от непонимания ситуации.

— Дарион. Посмотри на меня, — потребовал Арион. Я нехотя глянул в его лицо с разноцветными глазами и уже не смог отвести взгляд.

— А теперь ты выйдешь из комнаты и ни с кем больше не будешь говорить о Люцифэ.

Его приказанию было невероятно тяжело сопротивляться, и я уже открыл рот, чтобы сказать то самое страшное "да", которое вычеркнет странного не-феникса из моей жизни. Не-феникса, который трижды спас меня от смерти, который мог стать мне другом, который был ключом к Дарк... Не хочу!

— Нет! — резко выдохнул я, сбрасывая ментальный аркан. По телу растекалась слабость, но голова была кристально ясной. — А вас, магистр Арион, могут выгнать из Академии, когда узнают, что вы воздействуете на учеников против их воли.

— Дурак ты, Дарион, — процедил сквозь зубы наставник и повернулся к неподвижно лежащему к нам спиной тёмному. Тот обратно подобрал под себя колени и уткнулся в них лицом. — Я не буду выдавать тебя властям, — ментально заговорил Арион. — Но только в том случае, если ты расскажешь мне, кто ты, откуда, с кем связан, и зачем тебя отправили в Академию.

Люцифэ ничего не ответил.

— Магистр, может дадите ему возможность поставить щиты?

— Тогда он сбежит. Помолчи пока, раз уж остался здесь, — неласково глянул на меня страж тёмного факультета, потом вновь ментально обратился к Люцифэ:

"Бесполезно отпираться. Мне удалось найти послание Дихты, где он рассказал о тебе. Кто тебя послал в Академию? Поверь мне, потеря слуха — это далеко не самое страшное, что может с тобой произойти. За массовые преднамеренные казни приговаривают к смерти, но и это вряд ли покажется тебе худшим исходом. А вот провести остаток времени под непрерывным наблюдением служащих из Центра Исследований тебе не понравится. Поэтому расскажи мне всё — и я избавлю тебя от подобной участи. Обещаю. Может, тебя даже оставят в живых, хотя этого я гарантировать не могу. Но очень постараюсь. Подумай хорошенько. Ты ведь только начинаешь жить и..."

Закончить Арион не успел. Люцифэ тихо всхлипнул и затрясся, затем медленно распрямился и повернулся на спину. Несмотря на мокрые дорожки на щеках, на губах его играла странная улыбка.

"Ты идиот, феникс. Я временщик".

Оскорблять магистра было не самым умным решением, но, судя по вытянувшемуся лицу наставника, это было ближе к констатации факта. Временщик? Что это за существо такое? Неужели Люцифэ способен манипулировать со временем? Но я только расплывчатые легенды слышал о подобном. В Империи уже десятки тысяч сианов не было зафиксировано существ, умеющих работать со временем. Или о них просто никто не подозревает.

"И ты думаешь, что это тебя спасёт?" — наконец, справившись с собой, спросил Арион.

"Нет, но если я умру, то ты будешь одним из первых, кто последует за мной".

"Мне всё равно. Я хочу оградить детей от таких, как ты".

Люцифэ хмыкнул и ответил:

“Я не трогаю невинных детей”.

Арион проигнорировал эту реплику и вновь начал спрашивать:

"Зачем ты поступил в Академию? Кто тебя туда послал и как смог провести?"

Люцифэ вновь отвернулся и больше ничего не говорил. Он даже не сопротивлялся, когда магистр Арион силой поднял его и поставил на ноги. Руки от глаз он так и не убрал. И только когда мы были уже в дверях, тёмный горько прошелестел у меня в голове:

"Неужели хотеть быть таким, как все, а не одиночкой-отщепенцем — это так много?"

Я повернулся к магистру Ариону и понял по его помрачневшему лицу, что он тоже это "услышал". Скрипнув зубами, наставник подтолкнул меня вперёд, бросив:

— Давай-давай, иди.

В коридоре я повернулся к наставнику и, убедившись, что вокруг нет никого постороннего, просил:

— Что означает этот знак?

"Над парнем проводили эксперименты, но не советую об этом болтать", — ментально ответил магистр Арион.

— Что вы собираетесь с ним делать?

"Переправить в Город".

— Но что, если он ни в чём не виноват?!

"Ты сам веришь, что тот, кто хладнокровно убил порядка тысячи человек, может быть НИ В ЧЁМ НИ ВИНОВАТ?"

Я прикусил язык. Да, магистр Арион прав. Убивал Люцифэ с легкой небрежностью профессионала и никакими ночными кошмарами, в отличие от меня, после этого не мучился. Тем не менее, я, вопреки здравому смыслу, ещё раз попытался встать на защиту тёмного.

— Он бы не сделал этого, не угрожай мне смертельная опасность.

"Интересный факт, но расскажешь обо всём этом позже. У меня сейчас есть неотложные дела, а ближе к полуночи мы отправимся в Город".

— Мы?

"Да, Дар. Друзьям объясни, что у меня возникли вполне обоснованные вопросы по поводу происшествия на Равалоне".

— Да, магистр. Могу я идти?

— Ступай, но после заступления на ночную смену караула никуда не отлучайся. Ты мне можешь понадобиться в любой миг.

Устроившись в комнате Дори и Райана, я поинтересовался у Амореонэ:

Что ты обо всём этом думаешь?

"Зря ты в это влез".

Так и знал, что ты скажешь нечто подобное. Но я хотел узнать твоё мнение о Люцифэ.

"Он подставился воистину по-идиотски. И не забывай, что это он нас во всё это втянул".

Ты был в курсе, что над ним проводили эксперименты?

"Он же сам об этом говорил".

Теперь и я вспомнил. Плата за услугу. Что же это за услуга такая, а, главное, с чьей стороны?

"Неужели желать быть таким, как все — это много?" — набатом била в голове его последняя фраза.

Я грустно вздохнул. Дурак я. Неисправимый.

Глава 44

Дарк

Сначала я удивилась, что Виола и Равианикиэль не пошли за мной, потом подумала, что это даже к лучшему. Уж больно я была зла на обоих. На источник, конечно, больше, но и Виола тоже хороша! Так меня подставить из-за собственной жадности! Причём ведь не в первый раз. И если я продолжу с ней общаться, то, полагаю, далеко не в последний.

Я вспомнила все случаи, когда, стиснув зубы, в очередной раз закрывала глаза на её выходки и поняла, что больше у неё на поводу идти не хочу. Ах, меня обвинят в пособничестве? Ну и пусть! Зато я не позволю больше прикрываться мною и вертеть, как захочется.

С помощью Навэби я быстро переделалась и, шагнув в портал, открытый Риверэ, очутилась возле квартиры. Открыв дверь, я поспешила в душ. Нужно выбросить все проблемы из головы и хорошенько отдохнуть. Завтра меня ждёт напряжённый день.

— Щаз-з-з! Разбежался.

— Ты пока не командир кольца, так что твоё мнение в этом вопросе...

— Вот как раз таки именно с сегодняшнего дня я им и являюсь. Так что молчи в тряпочку и не вякай, пока не вытурнул тебя отсюда.

Они опять ссорились. У меня аж зубы заныли, как будто я вновь, как в далёком детстве, объелась конфетами. А ещё с головой захлестнуло раздражение: сколько уже можно? Я ворвалась в общую комнату, не обращая внимания на дальнейшую перепалку и вклинилась между Риксом и Никой.

— Немедленно прекратите!

— Ты уже вернулась? Хорошо, — глянул на меня Лорд. — Иди на кухню, там тебя Риока ждёт.

Ника слегка улыбнулся и поинтересовался:

— Хорошо отдохнула?

— Ужасно. И я просила вас больше не ссориться.

— Если он уберётся обратно в свою берлогу и перестанет тыкать, что и как мне нужно делать, то не будем, — процедил Рикс.

— Если бы меня постоянно не провоцировал и не относился к девочке, как...

— Или вы помиритесь, или я уйду, — с угрозой предупредила я, не желая дальше выслушивать взаимные обвинения. Меня достали их бесконечные ссоры и придирки друг к другу. И чем дальше, тем хуже. А уже сегодня,

после "шутки" Равианикиэля я тем более не желаю слышать ещё и их ругню по поводу и без.

Рикс, фыркнув, отвернулся, Ника отделался извиняющейся улыбкой.

— Дарк, иди-ка и вправду на кухню, я сейчас присоединюсь.

Я зарычала и, резко развернувшись, бросилась вон, но не на кухню, а в свою комнату, а оттуда к выходу и через подаренный Риверэ одноразовый портал на квартиру, где мы переодевались. Ах они меня игнорируют, совершенно не желая со мной считаться? Что ж, посмотрим, смогут ли они и дальше не обращать внимания на меня. Заодно и пойму, так ли я им нужна на самом деле. И я не вернусь, пока они не научатся нормально уживаться друг с другом.

Меня обдало теплом и пониманием, отчего я на миг сбилась с шага, пытаюсь сообразить, откуда пришла неожиданная поддержка, и запнулась, поняв, что её источником оказался мой Зверь. Но ведь раньше он ничего подобного не испытывал! И давно уже не проявлял желаний наладить контакт, а тут внезапно ПОДДЕРЖИВАЕТ. В его спектре эмоций, оказывается, есть нечто, отличающееся от злости и испуга. Или он тоже понемногу учится? Что ж, так даже лучше, я не буду себя ощущать полностью брошенной, ведь кое-кто остался на моей стороне. Ничего, мы им покажем, правда, Зверь?

Я только успела спуститься на первый подземный уровень, как меня окликнули:

— И куда ты собрался?

От разочарования я аж зубами скрипнула. Даже сбежать толком нельзя!

В тридцати шагах от меня стояли Равианикиэль и Виола. Источник так и не сменил костюм, в котором щеголял на балу, правда, предназначенная для выхода в высший свет одежда уже потеряла свой презентабельный вид, но мальчишку это ничуть не смущало. Виола, отличие от спутника, уже успела переодеться в свободные штаны и облегающую рубашку. Теперь же, воспользовавшись моментом, поспешно снимала макияж, периодически изучая свою мордашку в маленьком круглом зеркальце.

— Прогуляться, — нахально отозвалась я, гадая, успел ли Рикс связаться с источником. Наверняка успел, раз эта парочка здесь, но попробовать-то можно.

— Ага-ага. А ты знаешь, что Лорд с Белым Призраком могут тебя найти в любой момент, где бы ты ни находился? Удивлён? Так что сбежать от них занятие в принципе бесполезное, если только... — Равианикиэль многозначительно замолк. И что у него за привычка такая: сначала заинтересовать, а потом молчать, как могила? Я тоже решила пойти на принцип и не просить, не спрашивать ничего. У него даже советы платные, а уж цена! Равианикиэль и так истрепал мой лимит нервов на сегодняшний день, да и на сиан вперёд, если уж на то пошло. Поняв, что вопросов не дожждётся, источник нехотя закончил сам: — ... если только тебя не закрыть.

— И ты можешь это сделать, — утвердительно отозвалась я, гадая, что хуже: опять ходить в должниках этого извращенца или позволить меня слишком быстро найти.

— Да, могу. Но что мне за это будет?

Нет, он точно нарвётся. У меня времени нет, а он игры разводит. Если Равианикиэль считает, что я собираюсь с ним тут торговаться полбоя, то он крупно ошибается. Поэтому я ничего не ответила, просто неотрывно смотрела на источник, и он, не выдержав молчания, недовольно буркнул:

— Дарк, ты становишься скучным.

— А ты навязчивым. Со своими проблемами я сам могу разобраться.

— Не заметил пока.

— А ты не ехидничай.

— Я просто констатирую факт. Ладно, так и быть, побуду сегодня мегадобрым и даже познакомлю тебя с Пауком. Пошли.

Я вздохнула и покорно направилась следом за ребятами, прекрасно осознавая, что от Равианикиэля я смогу избавиться только окончательно разозлив его. Не лучшая идея. На этот раз он не заикнулся об оплате — и то хлеб. Так что будем довольствоваться тем, что имеем.

— С чего бы такое благодушие? — не выдержала я, когда мы углубились в переплетение узких улочек, уходя всё дальше от люка, ведущего на поверхность

— Ничего, я на Пауке отыграюсь чуть что. За вас обоих.

— Ну кто бы сомневался!

— К тому же он хотел с тобой лично познакомиться.

Мы спустились на второй уровень, потом на третий. К моему удивлению, нам даже никто не встретился. Наверно, Равианикиэль одной своей кислой миной распугивает всех окрестных монстров. Или они просто боятся того, что источник может потребовать за то, что он снизойдёт до того, чтобы их изничтожить. Не будет же он просто так руки марать.

Когда мы спустились на четвёртый уровень, я слегка обеспокоилась. Рикс, после ознакомительной зачистки больше не водил меня сюда. Не тот у меня пока уровень. У Виолы тем более. Источник тоже, полагаю, не

сравнится по своим навыкам с тварями, обитающими здесь. Поэтому, стараясь говорить как можно тише, я поинтересовалась:

— Равианикиэль, у тебя есть при себе оружие?

— Оно мне ни к чему. Я сам по себе оружие.

— А побыстрее пути к Пауку нет?

— Есть, но он тебе не понравится. К тому же там уж точно можно огрести ненужных встреч и неприятностей. Этот безопаснее.

Да неужели? Где же тогда обретается этот самый легендарный Паук, о котором даже Рикс отзывается не иначе, как с уважением? С другой стороны, я тоже вполне впечатлилась его гением во время демонстрации способностей подаренного авто, кои оказались весьма и весьма многочисленными. Не удивительно, что Риксу и Риоке завидуют окружающие. Тот самый мотоцикл, на котором меня возил на прошлых каникулах дракон, был также создан Пауком. Как обмолвился как-то Риока, в благодарность. Интересно бы узнать, за что.

А на пятом уровне мы встретились с местным обитателем, и я поняла, что слова источника не были пустой бравадой. Я только ещё поворачивалась к возможной опасности, повинувшись скорее наитию, чем ещё чему, как Равианикиэль небрежно двинул кистью руки. Рассмотреть создание я не успела, а тот блин, который получился при соприкосновении ещё доли мига назад живого существа со стеной, вынтному описание не поддавался.

Равианикиэль даже не оглянулся на дело рук своих и продолжил идти как ни в чём не бывало. Виола смерила новый элемент интерьера брезгливым взглядом и передёрнула плечиками, а я невольно сглотнула. Неужели и я так смогу? Тогда возникает вопрос: зачем столько сил вкладывать в учёбу? Хотя вспомнив своё упоение во время схваток, поняла, что тренируюсь не зря. Мне намного интереснее мериться силами с противником и рисковать, чем небрежно отмахиваться от него, как от назойливой мошки.

Видимо, остальные обитатели были впечатлены демонстрацией и больше нас не беспокоили. Наконец, мы пришли.

— А это что здесь делает? — изумлённо выдохнула я, когда Равианикиэль лёгким движением руки активировал неприметную арку в стене.

— Портал.

— Я понял, что портал. Но что он забыл на пятом, заброшенном и никому не нужном уровне?

— А кто тебе сказал, что он заброшен и не нужен?

Я поспешно прикусила язык, не горя желанием спрашивать, кто здесь живёт и зачем.

Коридор, в котором мы очутились, был неосвещённым. А ещё жутко грязным и с паутиной. Я поспешно отёрнула руку от стены и вытерла её о штанину.

— Неужели нельзя было воспользоваться парадным входом? — раздался справа капризный голос Виолы.

— Тебе надо — ты и пользуйся, — ничуть не смутившись, ответил спереди источник. Следом настала полная тишина: ни шагов, ни шорохов, ни дыхания, ни движения. Все мои навыки и умения оказались здесь абсолютно бесполезными: я даже ауры ребят не видела! Что-то огромное давило со всех сторон, не давая их разглядеть. Воздух был спёртым, тяжёлым, а атмосфера заброшенности ни на шутку нервировала, но не звать же ребят. То-то Равианикиэль повеселится, если я попрошу их не молчать.

Поэтому глубоко вздохнув, я направилась вперёд, откуда в последний раз слышала голос источника. А через пять шагов едва не навернулась, споткнувшись то ли о ступеньку, то ли о какую тяжёлую вещь. Меня поддержали за локоть, но рука тут же исчезла опять. Я с трудом удержалась, чтобы не отшатнуться. Потом кто-то придержал меня за плечи и подтолкнул вправо. Вытянутая вперёд рука подтвердила наличие на том месте преграды. Было дико обидно и крайне неприятно ощущать себя слепым котёнком и понимать, что у тебя нет даже самого заваливавшегося фонарика, чтобы исправить положение. В очередной раз неизвестный проводник схватил меня за талию, удерживая на месте, потом вообще поднял на руки и понёс. Открыв плечом дверь, Равианикиэль бесцеремонно страхнул меня на пол, враз отбив всякое желание выказывать благодарность.

Мы очутились в огромном помещении, больше всего напоминавшем захламленный ангар. Света едва хватало, чтобы рассмотреть гигантскую свалку: самые разнообразные формы и предметы громоздились на полу, порой доходя чуть ли не до потолка.

— Паук! — заорал, такое чувство, будто у меня в голове Равианикиэль. — Я к тебе гостью привёл.

— Скорее уж притащил, — отозвался опять же в голове знакомый уже голос, следом стены окутались мягким светом. Я ошарашено крутила головой, пытаюсь поверить собственным глазам: там везде были мониторы, на которых приглушенные, размытые очертания сменялась очень чёткими и качественными картинками.

А впереди, в шагах ста от нас находилось огромное создание, и вправду напоминающее паука. Равианикиэль подтолкнул меня плечом и первым начал пробираться сквозь завалы. Мне ничего не оставалось, кроме как последовать за ним. Я непрерывно крутила головой во все стороны, за что и поплатилась, едва не навернувшись об очередную железку.

— Поаккуратней, — проворчал мысленно голос Паука.

— А ты здесь прибираться не пытался? — сконцентрировалась я на мысли в ответ и раскрыла разум, как учил Риока. Запустение и слой пыли прямо-таки поражали.

— Мне не мешает, — отозвался обитатель свалки.

— Да что ты говоришь? — не без ехидства изумился Равианикиэль.

— Осторожно! — предупреждая окрикнул Паук и в тот же момент гладкое узкое щупальце выхватило что-то из-под моей опускающейся ноги. Похоже, парочка друг друга стоит и только и мечтает, чтобы разозлить меня.

Последним ударом по моей нежной психике оказался вид хозяина ангара.

— Что это? — выдохнула я, когда, наконец, рассмотрела постоянно подрагивающую металлическую тушу, опирающуюся на сотни щупалец-отростков.

— Во-первых, не говори вслух, — мысленно зашипел враз оказавшийся рядом Равианикиэль. — А во-вторых, ты не туда смотришь.

И тут я увидела самого Паука и судорожно слотнула. В переплетении металла и щупалец, на чём-то, напоминающем кресло с подлокотниками и высокой спинкой, сидела хрупкая бледная фигура. Она могла бы быть прекрасной, если бы не тысячи проводов, которые, казалось, выросли прямо из кожи и разбежались в разные стороны, прячась в металле огромной туши. Паук оказался абсолютно слепым: сеточка шрамов на том месте, где должны были быть глаза, постепенно переходила в тонкие отвратительные металлические отростки на висках. Не зная, что можно на такое сказать, я подавленно молчала. Абсолютно не ожидала, что Паук окажется таким... да ещё и девушкой в придачу.

— Паук и Чёрный Рыцарь одни из первых выживших андрогиников, так что не удивляйся, что у них сильнее, чем у других, проявляется несоответствие, так сказать, формы и содержания. Паук абсолютно не воспринимает себя девушкой, — довольный моей реакцией, пояснил Равианикиэль. Он явно наслаждался моим замешательством.

— Кхм, — отвлёл меня мысленный хриловатый голос Паука. — Приятно познакомиться воочию, так сказать.

Я в ответ только кивнула. В голове была полная каша. Как вообще Паук здесь живёт и ориентируется? Зачем эти экраны? И почему больше никого нет?

— Я прекрасно живу и отлично всё вижу! — возмутился местный гений. Метнувшись на колоссальной скорости, передо мной зависла пара щупалец, отчего мне едва удалось не отпрянуть, принимая боевую стойку. — Не волнуйся, я просто хочу проанализировать твой уровень и перспективы развития.

Слово "вижу" вызвало у меня вполне понятное недоумение, но я всё же нехотя кивнула. Желания ощущать на себе прикосновение этих гладких отростков не было ни в малейшей степени, но не откажешь же хозяину.

— Заодно посмотри, как лучше заблокировать метки, — посоветовал Равианикиэль. — Наше чудо сбежало от...

— Я знаю, — отмахнулся от него Паук, прижимая щупальца к моим вискам. На секунду мир взорвался и побелел, потом меня всерьёз замутило. Если бы не поддержка источника, я бы точно упала.

— Интересная ты личность, Дарк, — проскользнул по моему сознанию "голос" Паука. — И многогранная. Кстати у тебя тут блокиратор странный стоит. Необычный поток сил, а уж от плетения меня аж оторопь берёт. Сразу видно, не наших молодчиков почерк. Не мешает?

— Кто?

— Блокиратор на эмоциональном уровне, но вплетён так качественно и органично, что непосвящённые запросто примут за врождённую способность.

— А-а, — дошло до меня. — Понял. Нет, не надо.

— Ты знаешь того, кто это сделал? — удивился Паук.

— Да, одна моя знакомая.

— Хорошие у тебя знакомые. Как я понимаю, она даже не из Города?

— Вообще-то нет, но... как бы это сказать... — я уже пришла в себя, и у меня забрезжила дикая надежда, как можно помочь Божественной. — В общем, это богиня.

— Ни Джера себе знакомая! — ахнула мысленно Виола. Интересно они общаются: почти то же впечатление, что и от речи, произносимой вслух, но без надобности говорить. — А меня с ней познакомишь?

Проигнорировав ментальную реплику девушки, я продолжила:

— Сама она далеко, но я как-то смогла вселить в портрет часть её силы. Быть может, вам получился вернуть ей тело?

— Ей что, своего мало, что ещё возвращать нужно? — ворчливо поинтересовался Паук.

— Точнее, не вернуть, а создать новое... если это вообще возможно.

— Я тебя не понимаю, — нахмурился Паук.

— Ну как объяснить... Вот ты бы хотел всю жизнь оставаться портретом на стене?

— Нет, конечно! Но ты говоришь про силу, а она по сути своей инертна, и ей абсолютно всё равно где быть

заклочённой.

— Божественная живая! — твёрдо ответила я. — Она чувствует и думает, как и все нормальные... — Я чуть было не сказал "люди", но вовремя прикусила язык. Людей здесь нет. — Существа.

— Со своей личностью, говоришь? Интересненько. И где она на данный момент находится?

— В Академии.

— Хорошо, я займусь этой задачей. Если её вообще можно вытянуть из заклоучённой оболочки и вставить в новую, то я это сделаю. Равианикиэль, будешь ассистировать, а то с условно живыми сущностями я пока особо не работал. Но какие перспективы!

— Я занят! — отрезал источник, явно не разделяя воодушевления Паука.

— И чем же? — изумился тот. — Ищешь трещины на потолке? Так их там нет, могу уверить.

— Ты метку заблокировал?

— Заблокировал, не волнуйся, — голос андрогиника стал отрешённым.

— Значит, мы пошли, — решил Равианикиэль, развернул меня и начал подталкивать к полуоткрытой двери невесть чем заваленного коридора

— Постой, мне же нужно перетащить сюда эту божественную сущность. Не вырезать же её с куском стены!

— Да хоть со всем зданием перетаскивай. Я пока этим заниматься не намерен, — отозвался Равианикиэль, не замедляя шага.

— Но как же... — растерялся Паук. — Ты же...

— Запросто. Дарк, шевели ногами побыстрее, — шикнул на меня источник. — Нам пора возвращаться на улицы. А с тобой, как освобожусь, сам свяжусь, — обратился к Пауку Равианикиэль. — Тогда и займёмся портретом. А пока, если делать совсем уж нечего, просчитай варианты развития Дарка. Данные передашь через пару ночей. Я сам выйду на связь.

Под недоумевающее бормотание Паука мы вскоре оказались на поверхности. Дышать сразу стало трудно настолько, что у меня аж круги перед глазами поплыли от столь резкого перехода. Казалось, ещё миг назад было не продохнуть от насыщенного тяжёлого воздуха, и вдруг эта внезапная смена на истончившийся, разряженный.

— Дарк, что с тобой? — встряхнул меня Равианикиэль.

— Слишком внезапный переход, сейчас буду в норме.

— М-да, как всё запущенно, — буркнул источник, придерживая меня за плечи и позволяя привалиться к себе.

Наконец, я открыла глаза, полюбовалась на зависшую над головой обгрызенную луну и тихо выдохнула:

— Сумеречный Город?

— В точку.

— А нам говорили, что несанкционированные порталы в Городе блокируются.

— Это ИХ порталы блокируются, — оскорблено фыркнул Равианикиэль. — А наши как работали, так и продолжают. Ладно, куда идём?

— Не понял, — подозрительно уставилась я на источник и странно молчаливую Виолу, застывшую у него за спиной.

— Ты хотел сбежать от Лорда и его компании. Не будем же мы под этой стеной жить, нужно куда-то двигаться.

— Это естественно. — Я быстро приходила в себя, и это "мы", на которое столь настойчиво упирал Равианикиэль, мне совершенно не нравилось. — Не знаю, как вы, а мне всё равно.

— Значит, пошли.

— Ну уж нет! Я, несомненно, благодарен тебе за то, что ты помог мне избавиться от метки, но вместе мы никуда не пойдём.

— А теперь послушай меня. Да, твоя связь заблокирована, но без моего прикрытия тебя всё равно найдут в два боя. К тому же в одиночку я тебя никуда не пушу: вдруг с тобой что-нибудь случится? Потом ещё перед Лордом за твою глупость отчитываться?

— Мне не нужна твоя забота и общество тем более! — вспыхнула я при одной мысли, что стоило на время избавиться от опеки Лорда, как мной решил заняться источник.

— Твоё мнение не учитывается, — холодно отозвался Равианикиэль. Мы стояли нос к носу и злобно буравили друг друга взглядами, не желая уступить ни пяди в принятом решении.

— Дарк, послушай, — тронула меня за плечо Виола, прерывая молчаливый поединок. — Равианикиэль прав: твои действия могут вызвать нежелательный интерес в Городе, а повышенное внимание нам ни к чему. Хоть в Сумеречном и живут разные никому не нужные отщепенцы, но риск выделиться есть даже здесь.

— Да кому я могу быть нужен?

— Мало ли. Если станут разбираться, то как минимум всплывёт вопрос, откуда у тебя столько энергии. Уверена, что после этого обязательно захочется узнать, можно ли использовать её во благо, а то и вообще отобрать.

— Глупости, — отмахнулась я.

— Ах, глупости, значит? — зашипел Равианикиэль и, бросив Виоле: "Подожди здесь", потянул меня во вновь открывшийся портал.

Короткая пробежка по тёмному коридору, раздосадованный тычок в плечо и чувство мимолётного полёта, закончившееся жёстким приземлением. Нет, сгруппировалась я как положено, но высота на удивление оказалась весьма значительной. А источник уже тянет меня куда-то вперёд, туда, где коридор заканчивается мягким сиянием. Под конец Равианикиэль больно дёрнул меня за руку, едва не вывихнув сустав, и прогремел в голове:

— Ну что ж. любуйся, как твой обожаемый Город использует силу источников!

— Это... что?!? — выдохнула я одними губами.

Посреди гигантской шахты, уходящей в самые недра планеты, была установлена светящаяся зеленоватым сиянием огромная туба. Фигурка в её центре буквально терялась на фоне всего этого гигантизма и невольно приковывала взгляд. Хрупкая, ошеломительно красивая девушка, казалось, вот-вот вздохнёт и откроет глаза, пробуждаясь от радостного видения, её едва уловимая полуулыбка растечётся по лицу, превращаясь...

Я отшатнулась от мелькнувшего перед глазами видения и обернулась к Равианикиэлю, формируя мысленный вопрос. Я даже дышать старалась через раз, подспудно опасаясь привлечь внимание этого существа.

— Кто это?

— Шаккада Арихэна, Сердце Города. Именно она питает непомерную жажду жителей в энергии. Благодаря ей одной есть свет, атмосфера и некой подобие целостности планеты.

— Она одна?!

— Представь себе.

Развернувшись, я поспешила обратно в глубь коридора, подальше от этого феноменального источника. Подальше отсюда. Туда, где не буду чувствовать это притяжение, отдающееся дрожью в руках. Наконец, я прислонилась к стене и глянула на замершего в шаге Равианикиэля.

— Тебе тоже хотелось дотронуться до неё?

— За это я её и не люблю. Даже спящая она пытается подчинить нас себе. И я удивлён, что ты не спрашиваешь, почему её нельзя освободить.

— Потому что она зло.

— Надо же, прогрессируешь. А то я уже подумал, что ты вконец слепая.

Сразу же захотелось запустить в мальчишку чем-нибудь тяжёлым. Только он начинает казаться нормальным, как обязательно скажет или сделает такое, отчего его прибить хочется. Или это он специально?

— Она менталист? — взяв себя в руки и отложив кровожадные мысли подальше, поинтересовалась я.

— Ни в малейшей степени, просто мощнейший источник, который я когда-либо видал. А то, что влечёт к ней окружающих, называется силой и властью. С тобой сейчас нечто похожее: пока не научишься контролировать себя, то к тебе будет тянуть всяких. Причём они сами внятно не смогут ответить, что им от тебя нужно. Но уж если разберутся... Тебе достаточно, или провести ещё одну наглядную экскурсию?

— Не-ет, — выдохнула я, не желая даже думать о том, каким окажется второй "экспонат". Кажется, я вскоре проникнусь отношением Равианикиэля к окружающим. Если мне уже сейчас не дают шагу ступить самостоятельно, то что же будет потом, когда, как выражается источник, я начну входить в силу?

Что ж, ещё посмотрим, кто кому будет диктовать свои условия. Я распрямила плечи и вскинула подбородок, направляясь обратно к порталу, небрежно бросив своему спутнику:

— Возвращаемся к Виоле.

Равианикиэль хмыкнул и тихо прокомментировал:

— Тоже мне, принцесса!

Глава 45

Люцифэ

Под боком что-то гроыхнуло, отчего я вздрогнул, но, почувствовав, что рядом всего лишь Дар, немного успокоился. Феникс приблизился ко мне и схватил за руку. Прежде, чем я вырвал её, в кожу впилась игла, и по сосудам потекла животворная жидкость, моментально преобразуясь в силу. Не удовлетворившись одной дозой, светлый вколлот мне ещё одну. Противное ощущение беззащитности и полного бессилия перед окружающим миром отступало. Тем не менее, я пролежал ещё стигну, ожидая полной абсорбции наркотика, незаметно для парня восстанавливая привычное состояние и запуская ускоренную регенерацию.

Наконец, я открыл глаза, которые больше не жгло от обилия света и мысленно уточнил, глядя на мрачного, грязного и взъерошенного Дариона.

— Зачем ты это сделал?

Щиты плотно сомкнуты, а ещё через треть стигны с большего восстановится слух.

— Тебя же из Академии выгонят, когда узнают, что ты мне помог.

— Идиот потому что. Уходи, у тебя мало времени. Магистр Арион вскоре вернётся.

— Время, Дар.... - я поднял руку и внимательно осмотрел начавшую сохнуть кожу. Слишком большая нагрузка на организм получается с этими 'слезами', нужно переходить на что-то покачественнее. Да где бы ещё это достать до возвращения в Город? — ...вещь очень относительная. А от Ариона я бегать не собираюсь.

— Я, что, зря закладывал фамильный перстень? — возмутился феникс, на всякий случай отступив на шаг.

— Считай это платой за ошибку. А это... — оказавшись перед Дарионом, я от несильно, но от души ударил ему под дых, отчего мальчишка скрючился, — моей маленькой злобной мстью.

После следующего удара феникс мешком свалился на пол. Он был свидетелем моей слабости и беспомощности, и этого я ему никогда не прощу. Но убивать я его не буду, как и Ариона. Ничего, они мне ещё ответят за это унижение оба. Сбежать я смогу и потом, после того, как покажу этому тенивику, что он просто пустое место, возомнившее о себе невесть что. Тоже мне, высший закон в Городе нашёлся! Пусть попробует на собственной шкуре каково это — чувствовать себя загнанным в угол.

Арион

Я уже возвращался в казармы, когда на меня ураганом налетела миловидная рыжеволосая девушка. Чуть не сбив с ног и обдав густым шлейфом духов, она на пару мигнов вжалась в меня, спасаясь от пролетевшей по улице четвёрки сильфов. И какой недоумок приказал запрячь их в карету? Я едва успел схватить рыжую за руку, прежде чем этот вихрь растворился в толпе спешащих и празднующих горожан.

— Тебе не кажется, что это принадлежит кое-кому другому? — негромко поинтересовался я, кивнув на мешочек бэҭхоновой пыли. А хороша, шельма. Будь на моём месте кто другой, этот трюк без сомнения удался бы.

Насыщенная зелень глаз начала наполняться слезами, на щеках вспыхнул румянец, а аккуратненький носик жалобно всхлипнул.

— Отпустите меня, пожалуйста, — приблизилась ко мне девушка, чтобы скрыть конфуз и не привлечь лишнего внимания. — Мне просто очень-очень нужны деньги. И срочно. Я даже... даже готова расплатиться за них... — рыжая потупилась и чуть слышно окончила: — ...как пожелаете.

— Не интересуется, — усмехнулся я. А девчонка хороша. Вот только откровенно не ту профессию выбрала: ни воровки, ни путаны долго не живут. А уж счастливо и в богатстве тем более.

— Не могу сказать о себе того же. — Рыжая ещё сильнее прижалась ко мне и задорно улыбнулась, глядя на меня снизу вверх. — Не многие могут заметить мои проделки — слишком хороший у меня был в своё время наставник. — Привстав на цыпочки, воровка прижалась губами к моим и свободной рукой обвила шею, но даже не попыталась всерьёз поцеловать.

— И что то было? — скептически поинтересовался я, стоило девчужке отстраниться. Рыжая задорно усмехнулась и радостно отозвалась:

— Реванш, полагаю.

Сверкнув белоснежной улыбкой, девчужка уронила мне в ладонь мешочек и поспешила дальше. Я только головой покачал в полном изумлении. До чего наглые вору пошши. И ничуточки не испугалась.

А ведь ей удалось меня заинтересовать. И сильно, чего давненько уже не случалось. Ничего, я запомнил рисунок её ауры и смогу разыскать при надобности. Если ещё жива будет к тому времени.

По возвращении, я отметил, что целостность защитного плетения на двери была слегка нарушена. Похоже, Дар всё-таки попытался попасть в комнату в моё отсутствие, но не преуспел. И что с этим мальчонкой делать ума не приложу. Невезучий он. Сначала попытался сдружиться с Дарком, потом этот необъяснимый случай с тенью, полный дыр и несостыковок, а теперь, похоже, попал под влияние этого чужака, Люцифэ. Да ещё из-за своей глупости и упрямства вляпался во всю эту грязь. И я совсем не уверен, что Дарион с его чистоплюйством безболезненно перенесёт это. С другой стороны, нужно же когда-то ему взрослеть.

Я перевёл плетение в пассивный режим и толкнул дверь. Дар сам виноват, что...

— А ты что здесь делаешь? — ошарашено выдохнул я, глядя на сидящую в кресле прямо напротив входа рыжеволосую знакомую. Взгляд метнулся к кровати. Нет, Люцифэ на месте. Хотя... Я бросился к кровати и сдёрнул укрывающее тело одеяло. Под ним оказался Дарион! Слава богам, парень был жив, просто без сознания. Неужели эта рыжая и есть?..

Я рывком обернулся. Девчонка всё так же расслабленно сидела в кресле, чуть насмешливо улыбаясь. Дверь с противным скрежетом затворилась сама собой.

— Мы не договорили, МАГИСТР Арион.

— Вот джер! Что же ты за тварь такая?

Накрашенные губки сжались в тонкую полоску, а густо подведённые глаза недобро сощурились.

— Настоятельно не рекомендую обзывать девушек тварями. Мы ведь и обидеться можем.

Дёрнув за локон, Люцифэ запустил в меня париком и потрянул головой — белоснежный, отливающий всеми цветами радуги плащ волос упал до пола. И где это всё помещалось?

— Ещё и морф в придачу? — уточнил я. В первый раз сталкиваюсь с морфом, способным менять собственную ауру. Проигнорировав мой вопрос, Люцифэ достал из складок юбки покорёженные, ни на что уже не годные браслеты и тоже бросил мне.

— И это заberi. А теперь можно закончить наш разговор.

— Надеешься сбежать?

— Я обдумывал этот вариант. Прирезать тебя и скрыться — чем не выход?

— Для этого нужно ещё добраться до меня. Или думаешь, что я буду просто так стоять в ожидании смерти?

Люцифэ рассмеялся, откинув голову назад. Это был прекрасный шанс убить его, но вся загвоздка в том, что морф мне нужен живым со всей его информацией. И когда он только успел сделать Дариона своим, пусть невольным, но пособником? Я покосился на качественно заделанный пролом в стене, ведущий из соседней комнаты. Будет мне урок, когда выберусь из этой передраги. Сплоховал я, нужно было натягивать полный полог по периметру, а не только на дверь и окна, довольствовавшись в остальных местах лишь защитным, который неизвестный умудрился-таки пробить.

— Вот я и пришёл к выводу, что нужно договариваться. Ты покрываешь этот мой ляп на Равалоне, ведь ты всё равно пока никому не говорил о своих догадках. Мы делаем вид, что ничего не произошло, и всё прекрасно идёт по-старому. Ты не афишируешь мои особенности, а я твоё прошлое. Я с Даром продолжаю учиться в Академии, а ты, так уж и быть, преподавать.

— Какое великолепное одолжение с твоей стороны! — не скрывая сарказма, едко отозвался я. — С чего такое добродушие? И с чего ты решил, что можешь манипулировать мною, выдумывая небылицы о прошлом?

— Не думаю, что предательство друга относится к разряду небылиц. Ты ради карьеры пожертвовал почти всем, что тебе было дорого. И с тех пор не раз пожалел, что выбрал этот путь. Но уйти, вернуть свободу обратно уже нельзя. Арион, я знаю о тебе ВСЁ, а у тебя на мой счёт лишь голые догадки да дедуктивные умозаключения. Я же стал обладателем, помимо твоих личных, ещё и имперских тайн, доверенных тебе, что, поверь мне, особой радости не принесло. Как и знания о некоторых событиях из твоего прошлого, которое намного богаче и кровавее моего.

— Блеф. Не знаю, откуда ты взял эту сплетню, но это не важно.

— От тебя Арион. Я никудышный менталист, но на 'поцелуй русалки' это никак не влияет.

— В первый раз слышу такое словосочетание.

— И радуйся, что в последний. Вот только не надо пытаться на меня давить. Я не настолько бездарь, чтобы не уметь защититься от твоих жалких потуг.

— Ты первый, кто решился назвать их жалкими, — криво усмехнулся я.

— Не правда. Зак, тот который Дихта, также отзывался. Хотя в данном случае нужно сделать скидку на оскорбленное самолюбие. С твоим появлением в команде ему всегда приходилось топтаться на вторых ролях. В глубине души ты подозреваешь, что именно это толкало его на различные эскапады, куда он с завидным постоянством втягивал всю команду. Да, кстати, пытаться собрать обо мне информацию было абсолютно бесполезным начинанием. В Сумеречном Городе не то что дракон — взвод драконов может затеряться.

— Чего тебе надо?

— Как я сказал ранее, предлагаю сделать вид, что ничего не произошло. Ты продолжаешь относиться ко мне, как к простому ученику, а я никому не рассказываю, сколько грязи на тебе налипло за время работы на Совет Города и дознавателей.

— А ты знаешь, что такие болтливые, как ты, долго не живут? — тихо, но с явной угрозой откликнулся я. Откуда ему могут быть известны такие подробности моей жизни? Или это просто очередной блеф?

— М-да? — с какой-то ноткой презрения протянул морф, накинув на лицо маску удивлённой невинности. — Ну раз уж Виола до сих пор жива, то мне, полагаю, бояться нечего.

— И тебе совершенно не страшно довериться мне, абсолютно незнакомому фениксу?

— Во-первых, выражение 'абсолютно незнакомый' здесь вообще неуместно, так как я знаю о тебе всё. Во-вторых, кто сказал, что я тебе доверяюсь? — фыркнул морф. — Решай быстрее. Дар скоро очнётся.

— Хорошо, — решился я. Предложенный Люцифэ вариант был отнюдь не самым худшим. И он давал мне время во всем разобраться, что очень важно. — Но сначала ответь мне на один вопрос: Дарк тоже носит на плече цветков?

— С чего ты решил, будто я знаю? — неподдельно удивился морф. — Это у него нужно спрашивать.

— Я думал, вы достаточно близки.

— Увы, душа Дарка — это могила, рассчитанная на его одного, — грустно усмехнулся Люцифэ и нетерпеливо подтолкнул: — Итак, твоё решение...

— Я сделаю вид, что забуду эту тёмную историю, в которой ты так активно фигурируешь.

— ...на время! — весело расхохотался морф. — Ты забыл добавить: 'На время'.

И почему мне кажется, что он знает обо мне и вправду слишком много?

— А теперь выйди, мне нужно привести себя в порядок. Дара тоже можешь с собой забрать.

— Обойдётся! — не сдержавшись, огрызнулся я. — Втянул мальчишку во всё это — теперь сам и объясняйся.

— Не боишься, что окончательно расположу его к себе?

— Это после того, что ты с ним сделал? Сомневаюсь.

Морф сочувственно пощёлкал языком.

— Только не надо потом басни травить, что я его подчинил!

— Не буду, — процедил я и поспешил к двери.

Был, конечно, шанс, что Люцифэ удастся остаться с Дарионом в хороших отношениях после всего произошедшего, но, на мой взгляд, он настолько мизерен, что стоит рискнуть. Что я буду делать со спящим мальчонкой среди казармы и как объяснять сложившуюся ситуацию окружающим?

Но этот морф! Что-то я расслабился в последнее время настолько, что смог позволить ему диктовать свои условия. Впрочем, в данном случае пострадала лишь задетая гордость, ведь было бы много хуже, если бы Люцифэ сбежал или нанёс непоправимый вред Дариону и остальным. А так можно попытаться его контролировать или, во всяком случае, постоянно держать в поле зрения. Он слишком самоуверен, и когда-нибудь это его погубит.

С другой стороны, позиция Люцифэ по отношению ко многим вещам мне нравится, а отдельные фразы наводят на мысль о возможности дальнейшего успешного сотрудничества. Подумать только! Временщик! Он ещё более уникален, чем Дарк. И более ценен. В перспективе он может принести огромную пользу Империям... либс вред.

Требование Люцифэ замять историю на Равалоне лишь подтверждает мою уверенность, что исчезновение Зака и Гроссера его рук дело, но как это доказать? И стоит ли доказывать? Что-то этому морфу нужно, если он поставил столь странное условие: продолжать обучение в Академии. И к Совету Города он не относится никоим образом — это точно.

Неужели и впрямь отщепенец, уставший от собственного одиночества? В этом случае понятно, почему он так быстро сошёлся с Дарком и присматривает за Дарионом, ведь те тоже будут всегда выделяться. Такой мотив для продолжения обучения мне по крайней мере понятен и близок.

Я привалился к стене коридора и сконцентрировался, настраиваясь на ауру морфа. Тот до сих пор расслабленно сидел в кресле. Но вот по телу прошла лёгкая дрожь, и оно стало быстро меняться. Люцифэ распахнул опущенные густыми ресницами глаза и бездумно уставился в потолок. Ну и? В первый раз вижу, чтобы морф трансформировался в два этапа. Пока что я наблюдаю лишь мужскую копию девчонки. Накрашенный, как продажная девка, этот парень смотрится откровенно оригинально, если не сказать больше. Однако между этим парнем и Люцифэ, которого все знают в Академии, разница минимум сианов двадцать. А про ауру я и не говорю. По правде сказать, я лишь в замшелых легендах встречал возможность морфов менять пол и биологический возраст. Что ж, на мою долю выпала редкая возможность видеть подобные преобразования.

Люцифэ стянул с мизинца тонкое неброское кольцо, и я потерял его из вида. Что же это за артефакт такой, что может так хорошо изменять ауру? И совершенно не "фонил". Пришлось спешно перестраиваться, чтобы восстановить контакт.

Обратно настроившись на морфа, я увидел его в той же позе, что и раньше. Наконец, Люцифэ глубоко вздохнул, встал и закрыл глаза. Воздух вокруг него покрылся лёгкой рябью и тело стало медленно... молодеть? Похоже, это относится к специфическим особенностям манипуляций со временем. Заставить помолодеть собственное тело... не слишком ли сложный ход? С другой стороны, подобный ход невозможно предугадать и это стопроцентная гарантия, что даже после полного истощения, этот парень не раскроет себя.

На достижение окончательного результата Люцифэ понадобилось почти две стигны, после чего морф мешком свалился на пол. Трясущиеся руки и сбивчивое дыхание однозначно указывали на сильное перенапряжение от произошедшего процесса. Пошарив в пышных юбках ставшего слишком большим платя, Люцифэ достал из потайного кармашка дозу наркотиков и без всяких предосторожностей вогнал иглу в кожу на внутренней стороне запястья. Ни одной ранки или пятен от прошлых приёмов не было, хотя мне не раз доводилось видеть руки тех, кто употреблял 'слёзы ангела' и им подобное. Чем-чем, а уж белизной и ухоженностью они похвастаться ну никак не могут.

Тем временем Люцифэ извлёк из-под кожи иглу и тут же вколол вторую дозу, затем третью и четвертую. Мне

стало слегка не по себе. Что же должен быть за организм такой, чтобы справиться с подобной дозой яда, введённой одновременно?

Впрочем, морф, похоже, сильно переоценил свои силы, так как буквально полстигны спустя его лицо подёрнулось дымкой муки. Люцифэ только успел нагнуться вперёд, как его стошнило. Взгляд светлых глаз так и норовил расфокусироваться. Что ж, мне даже голову ломать не пришлось. Можно брать этого недоумка голыми руками. В ближайшие боя три он всё равно не в состоянии будет защищаться.

Отлепившись от стены, я быстрым шагом направился обратно к комнате. Поспешно войдя внутрь, я активировал защиту на двери. А то мало ли какие ещё сюрпризы могут сегодня произойти. Скользнув взглядом по раскачивающемуся в трансе морфу, с силой сдавливающему виски, посмотрел на Дариона. Тот, как обычно с ним в последнее время случается, выбрал самый неудачный момент, чтобы прийти в себя, и теперь, приподнявшись на локте, непонимающе смотрел на Люцифэ.

И почему бы парню не прийти в себя хотя бы на четверть боя позже? Нужно будет проверить как-нибудь мальчишку на наличие активных проклятий... да и себя заодно не помешает. Может, его обратно вырубить, пока он окончательно не осознал, что здесь происходит? Всяко будет меньше головной боли и ему, и мне.

Мысль показалась довольно здоровой, особенно, если представится хотя бы пол-боя времени подредактировать ребёнку память. Варан поймёт необходимость столь радикальных мер. Я уже шагнул было к кровати, но застыл, вздрогнув.

— Придурок ты, Дар! А ведь я тебе доверяла. — У Дариона расширились от изумления глаза, я поспешно повернулся. Люцифэ, в съехавшем до локтей платье, всё так же стоял на коленях и неотрывно смотрел на одногруппника. Но не это заставило приподняться волосы на голове. Голос морфа был другой и интонации однозначно принадлежали Дарку! — Если бы ты всё не испортил...

Внезапно Люцифэ с силой замотал головой и, обхватив себя руками, вновь стал маятником раскачиваться, повторяя вполголоса как заклятье:

— Я Фэ, я Фэ, я Фэ. Я не Дарк и не Арион. Джеров откат! Я...

Сообразив, во что вляпался, я мученически вздохнул. Дознаватели Города и другие структуры в любом случае перебьются без подопытного морфа. А мне нужно однозначно провериться на проклятия.

Глава 46

— Молот, нас гости, — негромко сообщил Хлыщ, замерев у спинки грубо сработанного кресла. Не так много тех, кому позволено приближаться к нему без разрешения, и Хлыщ один из таких. Однако особого доверия к нему Молот не испытывает, впрочем, как и к остальным. Здесь от любого можно ожидать подлого удара. Вон как его псы грызутся за каждую доставшуюся им кость. Когда Молот только начал формирование костяка своей банды, здесь и не такое можно было видеть. Многие удалось изменить, но поножовщина при дележе никуда не делась. Тем не менее, тех, кого он выделял лично, старались не трогать. Как раз после нескольких показательных инцидентов, научивших даже самых рьяных уму-разуму.

— Кто?

— Двое мальцов и девица. Ничего так, откормленная. Да и сами холёные.

— И что им надо на нашей территории?

— Э-э... — замылся помощник, потом нехотя выдал: — Не знаю.

— Мне тебя, что, ещё и учить разговаривать с пришлыми надо? — нахмурился главарь.

— Нет, конечно. Просто здесь такая проблемка вышла... Они не захотели идти к тебе по-хорошему.

— Ты их ещё уговаривать надумал, что ли?

— Нет, но по-плохому они тоже не захотели. Чужаки, но сильны.

— Что ж, посмотрим на сколько, — оскалился Молот и резко поднялся, привлекая внимание и разом прерывая свары. Махнул рукой охране следовать за ним и направился на встречу к незванным гостям.

Такое редко, но бывало. Пришлые показывали свою силу и хотели отобрать власть главаря банды себе. Иногда это у них даже получалось. Однако возможен и тот вариант, что Хлыщ не совсем правильно расценил ситуацию. Такое тоже бывало. Тот же Берсерк, который сам пришёл под его начало из другой банды.

Эта троица сразу ему не понравилась. Самоуверенный черноволосый всем своим видом показывал, что ему абсолютно пофигу по грязи идти либо по трупам. Он даже не удосужился оглядываться по сторонам, но чужое появление на верхней галерее отметил безошибочно и мгновенно, окинув отсутствующим взглядом и тут же утратив интерес. По виду он только-только вступал в подростковую фазу, но от одного мимолётного взгляда становилось неуютно. Девица была самой взрослой в этой компании, но отнюдь не ведущей: вон как её небрежно одёрнул мальчишка, шагающий в центре. Девчонка вмиг замолкла, но брезгливо-напыщенное выражение и не думало сходить с её лица.

Центральный мальчишка был, судя по всему, в этой троице главным. И, похоже, именно от него исходят время

от времени эти волны, вызывающие недоумение и беспокойство. Чёрно-красные волосы, заплетённые в небрежную косу, уходили за спину. Молот мог поспорить на свой палец, что там запрятан если не кинжал, то иглы точно. Напряжённые плечи выдавали готовность парня к атаке в любой миг. Вроде как погодок черноволосого, этот парниша всё-таки казался взрослее за счёт прямой спины и скупых, расчётливых движений. Да и весь его облик как-то противопоставлялся первому, относящемуся к окружающему, как к не слишком занимательной игре. Средний воспринимал потенциальную угрозу всерьёз.

Молот поморщился, предчувствуя неприятности. За долгие сианы он привык доверять своему восприятию окружающих. Так вот, эти были определённо опасны. Пускать их в сердце банды было бы откровенной глупостью, поэтому Молот, не медля больше, перемахнул через низкий парапет и приземлился на мостовую в десяти шагах перед чужаками. Его сопровождающие так не рискнули и поспешили спуститься более традиционным и медленным путём — по лестницам.

— Что нужно чужакам на моей территории? — не стал дожидаться охраны Молот.

— А где здесь подписано, что это твоя территория? — лениво поинтересовался черноволосый, обладавший необычными ярко-насыщенными голубыми глазами, чем-то похожими на дула лазерных пистолетов.

— Я так сказал, — спокойно ответил Молот, подавляя желание отступить. Черноволосый рассматривал его как некую диковинную зверушку, девчонка просто с умеренным любопытным и только средний видел в нём разумное существо. Именно он и заговорил:

— Мы не посягаем на твою территорию и нам ничего от тебя не надо.

— Тогда убирайтесь.

Средний проигнорировал реплику и продолжил, будто её и не было:

— Но и вы не лезете к нам.

— На моей территории вы либо со мной, либо против! — зло выщерился Молот.

— Не скалься, оборотень, — с ленцой процедил черноволосый. — Просто не трогай нас, и твои кости останутся при тебе.

— Мы не хотим ссор, но если ты так настаиваешь... — протянул средний, доставая из пространственного кармана пару кинжалов.

Молоту окончательно расхотелось связываться с этой троицей. Нет, небрежно поигрывать с заточенными игрушками любой сопляк может, вот только не тогда, когда на оружии красуются чёрные розы. И колечко на пальце парня отнюдь не простое. В Городе вряд ли найдётся тот, кто бы ни слышал о стальных розах и их обладателях.

— И что богатеньким... деткам здесь нужно? — Молот благоразумно проглотил слово "выродкам", заменив его более нейтральным. Простые выродки со стальными розами не расхаживают. Голодранцы тем более. Большая часть знаменитого оружия оседает у барахольщиков фениксов, а меньшая... с их обладателями всяко лучше не сталкиваться на узкой тропке.

— Пожить некоторое время, — в тон ему ответил полосатый, смахивающий своей расцветкой на натурального феникса.

Возникла патовая ситуация. Выставить непрошенных гостей у Молота вряд ли получится. Тут не помогут ни его опыт и хитрость, ни сила. Указать, кто здесь главный, не прокатит по тем же причинам. А просто проигнорировав чужаков, он поставит свой авторитет под удар. Не зря же Хлыщ затаился в сторонке, ловя каждое слово и жест. Наконец, Молот решил на довольно рискованный для себя, но всё же более-менее подходящий компромисс:

— Хорошо, я позволю вам остаться на моей территории, но с условием, что вы будете выполнять некоторые распоряжения.

Ну вот, позиция оговорена и обратной дороги нет, если чужаки откажутся. Что ж, смерть приходит ко всем. В худшем случае придётся раньше планируемого заглянуть в её всевидящие слепые глаза.

Черноволосый насмешливо ощерился, девчонка посмотрела с презрительным сочувствием и лишь средний на миг задумался, а затем кивнул и пристально посмотрел на Молота, ничего не говоря вслух, но ясно давая понять, что не следует зарываться, и соглашается полосатый не потому, что боится, а по каким-то своим мотивам.

Дарк

— Я это есть не буду! — непререкаемым тоном объявила Виола, упорно глядя в сторону.

— Ну так ходи голодная! — обозлился в ответ Равианикиэль. Притащенная им тушка и вправду вызывала сомнения в съедобности. Но альтернативы-то всё равно нет. Хотя... Раз уж у Виолы ручки постоянно чешутся на

чужое добро, так пусть от этого хоть какой толк будет. Поэтому я обернулась к девушке и объявила:

— Отлично, будь по-твоему. Но с сегодняшнего дня главной ответственной за питание назначаешься ты.

— То есть как? — вмиг растерялась та.

— А как хочешь. Главное, чтобы из-за этого не возникло проблем с окружающими.

Недоумение на лице Виолы постепенно переросло в удивление, однако и моё щедрое предложение не слишком-то её устроило, так как скривив чуть недовольную гримасу, девушка протянула:

— Но воровать еду — это как-то мелко и низко. Мне бы...

— Приказ ты слышала, — оборвала я начинающееся недовольство. — Как хочешь, так и выполняй.

Чуть подумав, Виола кивнула и выскользнула из занимаемой нами комнаты.

— А что мне с этим делать? — небрежно взмахнул тушкой Равианикиэль.

— На твоё усмотрение, — откликнулась я и поспешно отвернулась, не горя желанием цапаться с источником.

Что-то пробурчав, Равианикиэль сел на пол. Честно говоря, я надеялась, что он выкинет этого вонючего разносчика заразы. Неужто сырым есть собрался назло нам?

Осторожно скосив глаза, я резко дёрнула головой, впившись взглядом в ожившее существо. Полуоблезшее и основательно подранное, как самый отпетый дворовый кошок, это создание стояло, кажется, даже не дыша.

— И что ты собираешься с ним делать? — не выдержав, спросила я.

— Пусть охраняет.

— Не думаю, что он настолько проникся благодарностью за возвращённую жизнь. Гони-ка ты его вшаей, пока он на нас не напал.

— Не нападёт. Я его в достаточной степени контролирую. Смотри.

Зверь сорвался с места и устремился ко мне. Кинжал, вонзившийся в шею, ничуть не умерил его энтузиазма. И только мёртвой хваткой вцепившись мне в кроссовок, существо замерло, будто его выключили. Я трянула ногой, пытаюсь высвободить свою обувь из воистину стальной хватки, но ничего не получилось. Зверь, будто одеревенев, повис на ней немалым грузом. При очередном встряхивании он разжал челюсти и приземлился на четыре лапы в тройке шагов от меня. Из шеи, в которой добросовестно торчал кинжал, даже крови не выступило, что напрягало ещё сильнее.

Равианикиэль подошёл к своему новоявленному питомцу и выдернул оружие, ничуть не заботясь сохранить угол попадания. Из образовавшейся широкой раны начала проступать тёмная жидкость, но стоило источнику провести над ней рукой, как края моментально сошлись, оставив лишь небольшой рубец.

Равианикиэль повернулся ко мне и небрежно перекинул кинжал по дуге, прокомментировав:

— Запомни на будущее: если на тебя нападает нежить, то использовать нужно специальное оружие или хотя бы без ограничений, как в этом экземпляре, и уж никак не пытаться отбиваться ногами.

Меня аж передёрнуло. Так он не воскресил эту зверушку, а просто поднял в виде зомби!

— Убери эту гадость от меня подальше, — с отвращением процедила я.

— Тебе не нравятся мертвяки? — наивно удивился Равианикиэль.

— Ни мертвяки, ни их создатели.

— Надо же, а я-то думал, что я первый такой. Где же ты их откопал-то, если некромантия официально запрещена в Империях?

— А тебе, похоже, все запреты побоку.

— Ну не отказываться же от части себя только потому, что какие-то умникусы придумали идиотский закон? — пожал плечами Равианикиэль и вернулся на своё прежнее место.

Меня так и подмывало метнуть ему в спину кинжал, но я прекрасно понимала, что сконцентрированная вокруг тела источника сила послужит прекрасным щитом, а вопросов я потом не оберусь. Тем не менее, известие о том, что Равианикиэль некромант, ещё сильнее уронило его в моих глазах. Хотя я и понимала, что с Караданом он никоим образом не связан, антипатия от этого ничуть не уменьшалась.

— Не используй больше при мне эту гадость.

— Смерть — обратная сторона жизни, а не гадость. Между прочим, некромантия даёт воистину обширное поле для экспериментов.

Я а зубами скрипнула от желания свернуть ему спичку-шею. Для таких, как он, окружающие всего лишь эксперименты! Я поспешно направилась к двери, не обратив внимания на оклик источника. Однако выйти мне не дали. В коридоре обнаружился тот самый сероволосый оборотень, на территории которого мы сейчас находились. На этот раз один.

— Мы завтра идём на дело. Не желаете присоединиться?

— Желая, — без раздумий ответила я. Мне было всё равно куда, зачем и с кем, лишь бы не куковать вдвоём с этим шизанутым некромантом, с завидным постоянством испытывающим пределы моего терпения.

Дарион

Нам два дня пришлось по очереди дежурить у постели Люцифэ, пока он полностью не пришёл в себя. Довольно жуткое, надо сказать, зрелище, чем-то похожее на одержимость, когда одноклассник внезапно начинал вести себя и говорить то от имени Дарк, то Ариона.

Причиной столь странного поведения, как рассказал мне Амореонэ, стал 'поцелуй русалки' — своеобразная способность впитывать в себя чужую память. Побочным эффектом, как оказалось, была возможность потерять собственную личность, растворившись в чужих воспоминаниях. Следовательно, Люцифэ знает всё о Дарк и — я невольно покосился на задремавшего в кресле магистра — Арионе.

Как относиться к однокласснику в свете последних событий и рассказа Амореонэ, я не знал. К магистру Ариону тем более. Как ни удивительно, но наставник не заикался больше о передаче Люцифэ властям и мне сказал забыть об этом. Наблюдая за каменеющим лицом наставника, когда на морфа находили воспоминания о личности стража тёмного факультета, я даже понимал почему. Кому хочется отдавать подобное оружие против себя? В данной ситуации, похоже, даже долг перед Империей малодушно капитулировал.

Меня удивляло только одно: что Арион не воспользовался возможностью, чтобы убить морфа или выудить интересующие его сведения, пока тот не пришёл в себя. Хотя по поводу последнего, я, кажется, понимаю причины — пытаться выудить информацию из головы, где такая каша из минимум трёх жизней, является довольно рискованным предприятием. Несмотря на то, что магистр достаточно силен в ментальном плане, это его не профилирующая способность.

Люцифэ пришёл в себя внезапно. Я почувствовал на себе его долгий взгляд и отвлекся от размышлений. Морф выглядел вполне вменяемым и безгранично спокойным.

— Долго я был... неадекватным? — тихо спросил он.

— Два дня.

— Понятно. И ты за мной присматривал. Почему?

— То есть?

— Ты мне доверился, а я тебя использовал. Почему ты вызвался присматривать за мной?

— Так ведь больше некому, — стараясь говорить небрежно, откликнулся я.

— И Арион не стёр тебе память... это на него не похоже.

Люцифэ попытался встать, но я сел на одеяло поверх его ног.

— погоди, ты куда собрался?

— Мне нужно помыться и привести себя в порядок, а то выгляжу как потасканная гиел.

— А ты больше ничего не хочешь сделать? — мягко поинтересовался я.

— Дел, конечно, много, но на данный момент...

— Извиниться, например?

— Глупости, — фыркнул морф.

— Или поблагодарить? — продолжил я гнуть свою линию, не обращая внимания на скепсис, явственно отразившийся на лице Люцифэ. — Или рассказать кое о чём?

— Дар, не порти моё мнение о тебе идиотскими сантиментами и пустыми словами, — буркнул Люцифэ, резко сталкивая меня на пол. — Я ничего не забыл и ничем тебе не обязан. Как и ты мне.

Угрём выскользнув из постели, морф натянул валяющуюся на стуле одежду и направился к двери. Мне стало обидно. Как он может вести себя так после того, что я для него сделал? Джер! Я надеялся, что этот самовлюблённый бесчувственный чурбан хоть немного оценит степень риска, на который я пошёл ради него. Я громко скрипнул зубами, но, когда морф обернулся, его ожидала пустая сияющая улыбка.

— А перед магистром Арионом отчитываться мне?

— Он и так всё слышал. Когда нам заступать на следующее дежурство?

— Сегодня в ночь, то есть через четыре боя, — откликнулся магистр, после чего потянулся в кресле и, наконец, открыл глаза. — Через бой я возвращаюсь в Город и надеюсь, что с твоей стороны никаких глупостей больше не будет.

— Взаимно, магистр Арион, — ухмыльнулся Люцифэ. — Можем даже клятвами обменяться при желании.

— Не могу, — откинувшись на спинку кресла, прикрыл глаза Никаэль.

— Джер тебя побери, ты же ангел! Ты обязан её чувствовать в любом состоянии!

— Ты, между прочим, тоже, — огрызнулся Никаэль. — Её кто-то прикрывает. Такое чувство, что в стену головой долблюсь. Судя по тому, что ты снизошёл до подобия просьбы ко мне, у тебя такая же ситуация.

В ответ Рикасард только выругался и связался с Риокой.

— Какие новости?

— Никаких, за исключением того, что Риверэ предположил возможность вмешательства Паука.

— А сам Паук?

— Утверждает, что жутко занят, и посылает подальше.

— То есть помогать он нам не хочет?

— Сказал самим разбираться. Цитирую: "Не маленькие уже".

— Значит, он причастен. В общем, так. Я свяжусь с Риверэ и призову андрогиников. Будем прочёсывать

Ночной и Сумеречный Город квадратами.

— И как ты себе это представляешь? Ладно, я могу и память считать и невольных помощников использовать, но вы-то?..

— Придётся поработать грязно. Если с Дарком осталась Виола, — а я практически в этом уверен, — то они решили затеряться где-то в бедных районах. Быть не может, чтобы окрестные банды не обратили на эту парочку внимания. Заодно и встряхнём это болото.

— Понял. Через полбоя буду.

— Рикасард, ты же не собираешься?.. — нахмурился молчавший до этого Никаэль.

— Вот как-раз-таки это я и собираюсь сделать. Или у тебя есть предложения получше? Нет? Вот и не лезь.

— Всегда можно уладить дело миром!

— Да ну? Например, пойти к стражам Города и чистосердечно признаться, что от нас сбежал мелкий феникс из Академии, долженствующий проходить практику в команде? Представляю себе их реакцию. И так уже шмяются всякие с вопросами. Или в качестве альтернативы можешь пойти к Пауку и подаставать его. Только сомневаюсь я, что он тебя даже на порог пустит, — фыркнул Рикасард.

— Сам знаешь, что Паук меня не любит.

— С чего бы это, не подскажешь?

Никаэль нахмурился и отвернулся. Причину давней уже нелюбви к нему Паука он и сам объяснить не мог.

— Как придумаешь что толковое, свяжешься со мной, — бросил Рикасард и направился к выходу. И только когда хлопнула входная дверь, Призрак сообразил, что браслета или кольца для связи у него нет. И этот джеров демон просто не мог об этом не знать.

Глава 47

Арион

Указанный адрес привёл к чуть погнутой грязной двери на третьем этаже, казалось, полностью опустевшего дома. В пределах видимости не было ни кнопки вызова, ни другого какого средства связи.

Арион пнул на удивление глухо отозвавшуюся дверь ногой, подождал реакции, потом повторил процедуру привлечения внимания, но с большей силой. Ноль реакции. Хотя он был абсолютно уверен, что внутри квартиры находится по крайней мере одно живое существо.

Феникс от души заехал кулаком в упрямую перегородку. Ответной реакции не было. Нахмурившись, Арион приложил к двери раскрытую ладонь. По-идее, после последнего его удара упрямая преграда должна была если не проломиться, то прогнуться точно, но она никак не отреагировала. Несмотря на вливаемую силу, замок тоже не поддался.

— Проваливай отсюда, пока по шее не получил, — угрюмым тихим голосом предупредили сзади. Обернувшись, магистр увидел в трёх шагах от себя мрачного черноволосого типа, с явной неприязнью рассматривающего его. Его называют Чёрный Рыцарь, как услужливо подсказала память. Новенький в "Пси". Хорош в ближнем и дистантном бою, нефизические силы, судя по отчёту, слаборазвиты. Однако глядя на чернушную ауру, окутывающую фигуру, закрадываются сильные сомнения в компетентности подобной характеристики. И уже то, что Арион не отследил приближение этого Рыцаря, говорит ой как о многом.

— И не тяни загребущие ручки к чужому замку, если не хочешь их лишиться, — пригрозил Рыцарь.

— Я куратор Дарка и хотел бы убедиться в хороших условиях содержания ребёнка.

— Что-то не смахиваешь ты на куратора, уже хотя бы потому, что те не пытаются проникнуть без спроса в чужую квартиру. К тому же, один куратор уже приходил пару ночей назад.

— Да, и ему не удалось повидаться с ребёнком.

— И тебе не удастся. Нет его пока.

— А когда будет?

Чёрный Рыцарь пожал плечами и отнёс Ариона в сторону. Едва уловимый пас рукой, толчок силы — и дверь призывно открывается, являя за собой вполне презентабельного вида коридор.

— Это вам у Рикса нужно уточнять, — снизошёл до ответа Рыцарь и попытался захлопнуть дверь перед лицом Ариона, с неудовольствием посмотрел на мешающую процессу ногу и ворчливо поинтересовался:

— Чего тебе ещё?

— Я хочу видеть мальчика и убедиться, что с ним хорошо обходятся.

— Убеждайся. Рикс будет завтра. В лучшем случае.

— Насколько я знаю, у кольца на данный момент нет активных контрактов, поэтому я хотел бы поговорить с командиром немедля.

— Он на задании по личной инициативе и запретил с ним связываться помимо вопросов, касающихся этого дела.

— Думаю, мой вопрос окажется не менее важным.

— Боюсь, он не входит в список выданных мне инструкций, — чуть насмешливо просветил прилипчивого проверяющего Чёрный Рыцарь. — Если ты так уж мечтаешь дожидаться возвращения Рикса — пожалуйста, но на лестнице.

— Вы так со всеми гостями обходитесь? — возмутился подобному обхождению Арион. Давненько он с подобным хамством не сталкивался, но, главное, нельзя проявлять ответной агрессии.

— Естественно! Тут разные шляются.

— Я могу показать личную карточку.

— А я в ответ хоть десяток! — огрызнулся Рыцарь.

— Личную карточку стража невозможно подделать! — возмутился, в свою очередь, феникс.

— Зато её можно украсть, — не уступал упрямец.

— Но идентификационная составляющая никуда не денется. И я не сдвинусь с этого места, пока не увижу Дарка, так и знай.

— Да, пожалуйста. Хоть корни пускай! — фыркнул Рыцарь, внезапно пнув носком сапога ногу Ариона и успев хлопнуть перед носом последнего дверь. Щёлкнул замок, окончательно отсекая неразговорчивого члена кольца от нежелательного посетителя.

Уйдя в глубину квартиры, Риверэ послал экстренный вызов Риоке.

— Похоже, у нас проблемы, — выдохнул он, когда Барон наконец-то отозвался. — Крупные. И называются они кураторами Дарка.

— Я займусь этим, как закончу, — устало вздохнул Риока и отключился.

Виола

— Виола, ты не в курсе, отчего Дарк не любит некромантов? — поинтересовался Равианикиэль, глядя на криво заколоченное окно.

— Без понятия.

— Ну так узнай! — чуть нетерпеливым тоном приказал источник. Виоле очень хотелось послать его по далёкому адресу, но она прекрасно отдавала себе отчёт, что достигнет конечной цели именно она. Покладистым характером Равианикиэль никогда не отличался, а уж фантазия и мстительность источника прямо зашкаливают. Виола передёрнула плечами от неприятных воспоминаний и нехотя ответила:

— Как скажешь.

Вот уже треть луны как они застряли в этой зловонной дыре. А кажется, что прошло раз в пять больше. Девушке здесь не нравилось совершенно: её поочередно одергивали то Дарк, то Равианикиэль, упорно лишая возможности развернуться в полную силу. А ведь она так хотела нормальной жизни: восхищения окружающих, красивых вещей, приятных условий, лести и зависти. И в результате где она оказалась? А этой парочке будто всё равно, что они грязью заросли по уши и окружают их такие же вонючие и тупые существа. Дарк окончательно вышел из-под её контроля и с каждой новой ночью всё туже затягивает удавку власти над ней. Нервный, холодный и чужой — совсем не такой, каким она представляла феникса вначале.

Дверь с грохотом распахнулась, ударила о стену и, натурально вздрогнув, устремила обратно, повстречалась с носком ботинка, отпрыгнула и испуганно замерла, чуть подрагивая.

— Через три боя идём на дело. Все вместе.

Виола посмотрела в холодные звёздные глаза Дарка и поспешно отвела взгляд. Что должно произойти, чтобы живое энергичное существо превратилось в ожившую ледышку?

— А я не хочу, — явственно нарываясь на конфликт, протянул Равианикиэль.

— Не хоти дальше. Виола, будь через три боя у Круга Псов.

— Хорошо, — вздохнула та.

— А больше ты ничего не хочешь сказать? — обернулся Равианикиэль к Дарк.

— Нет.

Косяк возле головы девчонки щёлкнул щербатой улыбкой, а стена рядом с ней зазмеилась трещинами. Дарк только покосилась в ту сторону, фыркнула и повернулась, чтобы уйти. Виола чуть за голову не схватилась, прекрасно представляя дальнейшую реакцию Равианикиэля. Тот больше всего терпеть не мог, когда его недооценивали или игнорировали. Источник же настолько ускорил движения своего тела, что со стороны

казалось, будто он просто переместился на пространство перед Дарк, схватил за порядком потрёпанный воротник и дёрнул на себя.

— И ты тоже никуда не пойдёшь.

— Не смей мне указывать! — подобралась девчонка, не пытаясь пока вырваться. Она ждала подходящего момента для атаки, сжавшись, как пружина. Но Виола-то знала, что подходящего момента просто не наступит. Она на собственной шкуре познакомилась с возможностями Равианикиэля и запомнила преподанный урок на всю оставшуюся жизнь.

Однако Равианикиэль её удивил: отпустив ворот рубашки и отупив на шаг назад, он на удивление спокойно спросил:

— И какой демон тебя укусил? Ты ведёшь себя кошмарно и совершенно непохоже на себя.

— Я веду себя соответственно обстановке.

— Но ты сам её выбрал. Чем ты теперь недоволен?

— Я им не нужен, — глухо ответила Дарк, разом сторбившись и став беззащитнее.

— Дурак, — констатировал Равианикиэль. — Если ты хотел, чтобы тебя нашли, то зачем было так хорошо прятаться?

— Какая теперь разница?

— Никакой, — согласился источник. — Можешь вернуться с повинной, если тебя это так волнует.

— Ещё чего! Вернусь сразу в Академию. Благо, до начала занятий осталась где-то луна.

Целую луну здесь?! Виолу замутило и появилось непреодолимое желание заявиться к Лорду и на коленях умолять его забрать Дарк обратно. И её соответственно.

Дарион

До конца практики оставалось меньше луны, и я с нетерпением ожидал возвращения в Город. Люцифэ больше не заговаривал о произошедшем, а если я сам начинал, смотрел с недоумением и отмалчивался. Создавалось впечатление, будто морф вычеркнул происшествие с магистром Арионом из своей памяти.

Сам страж тёмного факультета ещё раз наведаясь к нам и передал морфу целый ворох браслетов-накопителей, чтобы Люцифэ не приходилось больше употреблять наркотики. К моему изумлению, тёмный с лёгкостью отказался от губительной отравы, ни разу ею не воспользовавшись после выздоровления.

Случай с Люцифэ замаяли. Правда, Райан и Дори всерьёз обиделись на меня за то, что не захотел рассказывать детали о произошедшем. Просто обмолвился, что помогал Ариону восстанавливать Люцифэ после употребления наркотиков. Но им и вправду не стоит в это лезть. Причину я прекрасно понимал и без воспитательной беседы Ариона, тем не менее, магистр не преминул её провести. На всякий случай, как он выразился.

Вроде бы всё вошло в привычную колею, и со стороны казалось, что Люцифэ ведёт себя абсолютно так же, как и раньше, но я замечал произошедшие в морфе перемены. Не изменись он, зачем бы ему тащиться со мной на вечеринку, где отмечали нашу первую получку? Основная часть средств, естественно, перешла к Академии, но и нам кое-что на этот раз досталось. Такое странное ощущение: я в первый раз держал в руках лично заработанные деньги. Не какие-то копейки, чтобы сходить в дешёвую забегаловку поесть, а вполне себе приличный гонорар. Весьма интересное состояние, когда гордость смешивалась с остатками гордыни. Жаль только, что Дарк с нами не было, чтобы разделить эту радость.

На присутствие морфа ребята реагировали довольно агрессивно, но Люцифэ вёл себя так, будто ему абсолютно всё равно, как к нему относятся окружающие. На мой же вопрос, зачем он сюда пришёл, если просто сидит в углу, как элемент декора, морф скользнул по мне взглядом и небрежно бросил:

— Интересно.

Что именно его интересует, Люцифэ так и не пояснил. А мне потом едва удалось успокоить разбушевавшихся ребят, желающих проучить зазнайку. Я-то понимал, что Лёдинка сильнее всех нас вместе взятых, но не объяснишь же это остальным: они точно полезут проверять. Из всех нелестных высказываний и возмущённых реплик мне больше всего запомнилась фраза Райана:

— А чего он постоянно смотрит, будто специально нарывается?

М-да, этой способности у Люцифэ не отнимешь: когда к нему обращаешься — смотрит в сторону, а когда стараешься не замечать — в упор.

Отвлёкшись от своих размышлений, я потянулся и окинул взглядом пустынную улицу. Скоро уже рассвет, и мы станем на один день ближе к окончанию практики. Осталось всего двенадцать дней и пять дежурств — и мы вернёмся в Город. Встряхнувшись, я зашагал быстрее. Впереди был участок, который меня чем-то настораживал, но я по нему уже четыре раза проходил, и ничего не происходило. Тем не менее, предчувствие ни на миг не замолкало.

Вот и теперь я невольно подобрался. И именно повышенная реакция и готовность к неожиданностям спасли меня от тонкой стрелы в шею. Но неизвестные, вместо того, чтобы сбежать после неудачно попытки, начали брать меня в кольцо. Восемь на меня одного. Откуда их так много взялось во вроде бы пустынном квартале? И что им от меня понадобилось?

Амореонэ мгновенно скользнул в ладонь, и следующие четыре стрелы я удачно отбил. Прыгнув с перекатом, я почти вырвался из круга, полоснув по ногам одного из нападавших, когда получил дротик в плечо. Вскочив на ноги и перекинув меч в другую руку, я метнул его в ближайшего противника. Тот не ожидал ничего подобного и стал заваливаться, нанизанный, как бабочка на иглу. А я уже бежал к следующему, мысленно призвав Амореонэ обратно. Ещё один нападавший оказался неприятно удивлён, когда невесть откуда взявшийся клинок перерубил ему руку и вошёл в бок.

"Вправо!" — рыкнул Амореонэ.

Я рванул туда, всем существом прочувствовав промелькнувшую на волосок от виска иглу, однако вторая тут же вошла в колено, вызвав вспышку боли. Результатом стала неловко подвернувшаяся нога, которая перевела мечты о выживании в этой схватке на недостижимый уровень. Тем не менее, уже заваливаясь на утрамбованный до каменного состояния песок, я вновь метнул меч, свой прощальный подарок ещё одному противнику.

Обидно было погибнуть в первой же более-менее серьёзной потасовке. Я инстинктивно начал поднимать руку для защиты от летящего прямо в лицо дротика, осознавая, что физически не успеваю, когда оставшиеся в живых нападающие неловко дёрнулись.

Дротик тихо дзинькнул и отскочил от невидимой преграды, возникшей перед моим носом, а фигуры в маскировочных плащах бесхребетными снимками осели на песок. Тут же надо мной склонился Люцифэ. Быстро выдернув дротик и иглу, он слегка лизнул металл и, нахмурившись, с силой сжал мне плечо, а затем и колено.

— Не двигайся, — предупредил меня морф и направился к неподвижно лежащим нападавшим.

— Подожди меня! — крикнул я, пытаюсь встать, но не смог. Повреждённое колено не двигалось. Возникло такое чувство, будто оно отсутствовало в принципе. Нога сверху и снизу ощущалась, как обычно, а посередине будто изъяли кусок. С плечом творилась та же ситуация.

— Я сказал не двигаться! — рыкнул Люцифэ, склоняясь над одной из фигур. Послышался придушенный хрип. — Кто заказал? — хрип перерос в крик и тут же замолк. Будто отрезало.

Я вздрогнул и невольно сглотнул, когда до меня дошёл откат боли. Что же этот морф вытворяет, если даже я почувствовал?

Всё закончилось буквально через полстигны. Небрежно отбросив последний труп, ещё пару мигнов назад бывший живым существом, Люцифэ направился ко мне, подхватил на руки и шагнул в открывшийся прямо перед нами портал. В последний миг перед переносом я успел призвать Амореонэ, уже принявшего форму браслета, и заметить, что улица опустела — трупы и все видимые следы нападения исчезли.

Мы оказались в нашей комнате, где морф небрежно скинул меня на кровать, а сам закопался в один из ящичков.

— Вызови лекаря и вся нелёгкая, — недовольно проворчал я, только теперь до конца осознав, что дружок Дарк в очередной раз спас мне жизнь.

— На этой планете данная разновидность яда неизвестна. Она вообще мне незнакома. — Выудив пяток бутылок, Люцифэ составил их на столе, потом посмотрел каждую на свет, достал из своего браслета ещё какие-то реагенты и странный прибор, напоминающий мини-горшочек с трубочками и длинными, странно переплетающимися ножками. Дальнейшие его движения я не видел, так как морф заслонил всё, став ко мне спиной. Через стигны три он повернулся ко мне с пиалой.

— На, пей.

Я скептически посмотрел на тёмного и, хмыкнув, заявил:

— Я выпью, но только после того, как ты объяснишь мне, как собрался вылечивать от неизвестного тебе яда.

— Я уже прочувствовал его свойства на себе, так что не мне составило труда, проанализировав реакцию своего организма, создать подходящий антидот.

— Так просто, в походных условиях и за три стигны? — не поверил я в возможность подобного.

Люцифэ только плечами пожал и приблизил пиалу к моему рту. Ничуть не веря в результат, я покорно выпил. Страшным этот яд быть не должен — морф же лизал эту гадость, и ничего с ним не стало. А сам он меня травить не будет после того, как столько раз спасал.

Однако когда Люцифэ снял невесть как и когда наложенную блокировку от боли, мне захотелось полезть на стенку. Такое чувство, будто в плече и колене поселилось по осьминогу, и они начали активно шевелиться, задевая нервы, мышцы и демоны ещё знает что.

Когда спустя где-то полбоя всё более-менее успокоилось, я смог сфокусировать взгляд на сидящем у изголовья Люцифэ и пообещал:

— Чтобы я ещё раз пил подсунутую тобой гадость!

— Ну и не пей. На, дарю. — Морф бросил на подушку возле моей головы прозрачный пакет с отравленным оружием. — Предложишь Карелу поизучать. Кто такой Инфэрсан?

Я вздохнул и помрачнел. Так звался один из помощников моего отца. Но совершенно непонятно, зачем ему нужна моя смерть. Я просто не вижу ни одной причины для этого. Следовательно, за время моего отсутствия многое изменилось.

— Похоже, это семейное дело.

— Упорное создание. Где оно живёт?

— В Городе.

Люцифэ задумался. Я же, преодолевая слабость, медленно встал и уже на пороге услышал тихий голос морфа:

— Надеюсь, ты сделаешь так, чтобы твоё семейное дело побыстрее прекратилось. Мне уже надоело тебя спасать.

— А я и не просил.

— Скоро, как Равианикиэль, начну взимать плату за каждую отдельную услугу. Хотя почему скоро? Можно уже сейчас. Думаю, ответ на один вопрос стоит твоей спасённой жизни.

— Ну валяй.

— Почему ты не избавишься от меча?

— А где, по-твоему, я ещё один такой найду?

— Смотри, как бы хозяин и вещь не поменялись местами.

Я потом спрашивал у Амореонэ, о чём это он, но клинок только отмахнулся. Мол, предрассудки это всё. А Люцифэ... Морф будто и этот эпизод вычеркнул из своей памяти. Во всяком случае, когда я попытался навести дружка Дарк на эту тему, то получил полный недоумения взгляд и молчание в ответ. И как таким можно жить?

Дарк

На душе было мутно. Беспокойство буквально разрывало на части. На него накладывалась злость за выходки Виолы и необходимость ежедневно лицезреть опротивевшую физиономию источника. Равианикиэль с каждым днём становился всё изощрённее в разнообразных гадостях, видимо, прощупывал пределы моего терпения. И уже скоро он его увидит. У меня поперёк горла стоят эти его некромантские штучки. Хорошо, хоть мой феникс помогал пока сдерживаться, что было очень странно, ведь раньше именно я была нашим общим тормозом в экстремальных ситуациях.

А теперь ещё невесть с чего источник решил увязаться следом за нами.

Молот сказал, что задание не сложное, но с заковыркой. В принципе, изначально всё кажется лёгким: проникнуть на склад и выкрасть одну вещицу. Можно было отправить одну Виолу, но Молот настаивал на необходимости страховки, так как некоторые нюансы в описании помещения лично его настораживали.

Склад оказался абсолютно незащищённым в нефизическом плане, а с замком Виола справилась в считанные мгновения. Среди огромных коробок, конечно, пришлось порядком побродить, но наконец, мы наткнулись на то, что нужно. И теперь возникла самая главная из неожиданностей дела, а именно: как нам транспортировать эту хреновину? В браслет она почему-то лезть не захотела. Я отступила, окинула взглядом железную конструкцию размером с вагон... и почувствовала, что падаю.

Приземление мягкостью не отличалось, особенно если принять во внимание, что о меня приложился Равианикиэль, который, несмотря на внешность аноректика, был отнюдь не пушинкой. Спихнув локтём источник, я прислушалась, так как в помещении было абсолютно темно и даже никакой дырке в потолке, через которую мы могли свалиться сюда, не наблюдалось. И, как ни странно, сразу же услышала.

— Вы пришли спасти меня? — с надеждой поинтересовался девичий голос справа с расстояния в шесть шагов.

— Ну это уж вряд ли, — поспешил рассеять иллюзии незнакомки Равианикиэль, вставая. Я тоже не стала залёживаться не холодном полу.

Слева послышался скрежет и грохот открываемой двери, и в темноте вырисовались четыре фигуры: трое сопровождающих и "главная шишка". Я машинально отметила, что порог они так и не переступили, зато относительное освещение помогло рассмотреть обладательницу разбитых надежд. Ею оказалась девчонка, на вид которой было лет тринадцать. В принципе, она где-то моего возраста, хотя с этими жителями ни в чём нельзя быть уверенной. Я даже затруднилась бы назвать расу, к которой могла принадлежать незнакомка: минорка или андалузка? А может, вообще какая-нибудь полукровка или квартеронка. В общем, в углу сидела съёжившись милостивая такая пепельная блондиночка с чуть задранной кончиком носа, припухлыми яркими губками и

испуганными заплаканными голубыми глазами. Кое-где подпорченная одежда тем не менее явственно показывала принадлежность девушки к далеко как не бедному сословию.

— Как вижу, у нас появились новые гости! — на редкость жизнерадостно возвестил пухленький мужичок, одетый в цветастый наряд. Он призывно улыбнулся ровными белоснежными зубами, отчего у меня тут же зазудели костяшки пальцев, требуя проверить этот заборчик на крепость. Что-то не слишком мне везёт на нормальных торговцев: сначала отец Дара, теперь вот этот, судя по всему, работорговец.

— Видно дорогие гости, раз привечаете полным составом, — не остался в долгу Равианикиэль. — Хотя я намерен придерживаться той точки зрения, что гостями, причём нежелательными, стали здесь вы.

— С характером? — умилился торговец. — Это же прекрасно. За таких дают повышенную цену!

— Ничуть не сомневайтесь, — предвкушающе улыбнулась я, — цену себе мы набивать умеем.

— Вот и отличненько. Вы ведь хорошие мальчики и не тронете эту милую девицу. Она весьма дорога моему... хе-хе... сердцу. А чтобы вы не думали даже в этом направлении, я на время возьму взамен вашу подругу. В качестве гаранта, так сказать. Малышка, иди сюда. Поверь, не обидим.

— Иди, иди, — небрежно помахал пальцами Равианикиэль, будто отталкивая от берега невесомый кораблик, не желающий выходить в "самостоятельное плавание". Виола неуверенно посмотрела на меня, на что я только плечами пожала: вряд ли с ней что-либо может случиться за то время, что нам понадобится, чтобы выбраться на свободу. Вздохнув, андрогиник нехотя подчинился. — Потом вернёшься и расскажешь, — в спину ей сказал источник, чем вызвал смешок торговца. Десяток лёгких шагов, ляг двери, и мы остались в полной темноте.

— Да как вы посмели её одну отпустить? — возмущилась незнакомка.

— А что с ней станется? — флегматично спросил Равианикиэль. — А так станет преамбулой к этой ночи сюрпризов.

Без сомнения, вот только что меня так настораживает? Прислушавшись к себе, я так и не смогла понять причину лёгкого дискомфорта, поэтому, пересилив себя, обратилась к источнику:

— Равианикиэль, тебе не кажется, что это помещение какое-то странное?

— Стены со вставками мастодиона гасят врождённые способности. Неприятная вещь, если не ошибаюсь, официально разрешённая лишь в тюрьмах Города и паре других... интересных мест. У незаконных работорговцев мастодион чаще всего конфискуют совместно с головой и "товаром".

Девушка пискнула-всхлипнула из своего угла. Однако возникает вопрос: если здесь гасятся способности, то почему мой феникс чувствует себя вполне комфортно?

— И что, мы так и останемся здесь ожидать возвращения Виолы?

— Ну да. А что ещё?

— Можно попытаться выбраться.

— Можно, — согласился Равианикиэль. — Мастодиона сюда явно пожалели, но возиться не хочется. Ничего, нам недолго ждать.

Виола и вправду появилась поразительно быстро. С трудом справившись с тяжёлой дверью, она поманила нас наружу. Оказавшись в коридоре, я оглянулась на незнакомку, но та замерла в своём углу и не двигалась.

— Пошли, — нетерпеливо дёрнул меня за рукав Равианикиэль.

— А она? — кивнула я на камеру.

— На кой ляд она нам нужна? — в унисон изумились Виола и Равианикиэль.

— Но не оставлять же её здесь. — Я чуть повысила голос, обращаясь к девчонке: — Эй, выходи быстрее, пока меня не переубедили.

— Я не могу. У меня обуви нет!

Мы все втроём синхронно зависли, не понимая сути проблемы, а девчонка тем временем предложила подходящий, с её точки зрения, выход из данной ситуации:

— Не мог бы ты меня взять на руки?

— Ещё чего! — фыркнул Равианикиэль. Я была с ним абсолютно солидарна, однако решила избрать другой вариант. Ну не изверги же мы, в конце концов! Выудив из кольца украшенные камешками мягкие туфли, что носила в образе Лики — удобные, между прочим — я вернулась в комнату и быстро собственноручно обула на девчонку, после чего довольно бесцеремонно дёрнула её за собой. Судя по вскрику и перекошенному лицу, ощущения меня не подвели и размер обуви оказался несколько маловат, но альтернативы у незнакомки особой не было. С другой стороны, она всегда может снять туфли и пойти босиком, благо стекла или камней здесь нет, ну а что грязно — так оно везде здесь грязно.

Мы успели пройти коридор, подняться по лестнице и выйти в печально знакомый склад, когда позади послышались грузные шаги. Девчонка, обеими руками впившись мне в запястье, сильно замедляла наше движение, но не бросать же её теперь из-за какого-то шумного охранника? Причём чем-то сильно недовольного.

— И что ты у него украла, что он так обиделся? — поинтересовался Равианикиэль у Виолы, останавливаясь на

пару мигов.

— Это была месть. Нечего меня лапать!

— Месть? — скривился источник. — Месть — это вот это...

Равианикиэль рубанул рукой по воздуху, и нашего преследователя накрыло внезапно отвалившейся массивной потолочной балкой, спикировавшей вниз на приличной скорости.

Пепельная девица придушенно пискнула и схоронилась за моей спиной, вцепившись цепкими пальчиками в рубашку, а заодно и кожу. Какая она впечатлительная, однако. Тут же ни крови, ни внутренностей не видно, да и самого тела, в принципе, тоже.

Я нахмурилась, отметив скептицизм, с которым начала относиться к чужой смерти. В компании этих шизанутых я сама превращаюсь невесту в кого.

Тем временем треснувшая при падении балка шевельнулась и начала подниматься.

— Вау! — высказалась по данному поводу Виола, я тоже не сдержалась и прокомментировала:

— И что это за восстание терминатора с того света?

Оборотень с трудом отбросил балку в сторону и на подрагивающих ногах медленно направился к нам. Упорный, однако. Или просто глупый. Равианикиэль хмыкнул и поинтересовался:

— Тебе мало?

Ответить оборотень не успел. Над его головой мелькнул кровавый росчерк и тело, дёрнувшись, опустилось на пол. Бледный сильнее, чем обычно, весь донельзя осунувшийся и неопрятный, Рикс медленно опустил свой меч. Судя по всему, он просто оглушил невезучего оборотня, хотя с ним ни в чём нельзя быть уверенным.

Я настороженно замерла, не зная, как реагировать на появление названного брата. Сам же Рикс, спрятав Мэриган Кахана, быстро приблизился ко мне. Лорд тяжело опустился на колени, будто в нём было намного больше веса, чем казалось внешне, и с силой прижал меня к себе, зарывшись лицом в растрепавшиеся волосы. Сзади протестующее пискнула девчонка, которой, похоже, тоже перепало от неловкой ласки Рикса.

— Наконец-то мы тебя нашли. Не сбегай больше, хорошо?

Его трясло, как в лихорадке, и меня начинало трясти вместе с ним, так что приближение Равианикиэля я заметила далеко не сразу. Только когда дрожь потихоньку начала стихать, Рикс отстранился и, повернув голову, едва слышно прошептал:

— Благодарю.

— Сочтёмся, — хмыкнул источник. Я посмотрела поверх плеча Рикса и наткнулась на виноватый взгляд Ники. Похоже, я опять что-то пропустила.

Эпилог

Мы неловко стояли друг напротив друга, не зная, что сказать. Больше всего мне понравилось прощание Рикса. Тот просто сказал: "Пока", всучил мне пакет с отчётом и, отговорившись важными делами, смылся.

Честно говоря, я надеялась, что самым неприятным окажется эпизод с Равианикиэлем, попытавшимся всучить мне какой-то испускающий сияние разлапистый цветок в горшке, а в придачу по нему рулон инструкций по уходу за оным.

— На кой мне эта хризантема? — в ступоре глядя на незнакомую флору, спросила я.

— Пригодится.

— Сомневаюсь.

— Это цветок гармонии. Он поможет в медитациях и управлении потоками.

Потоки — вещь, конечно, нужная, но от Равианикиэля...

— Укокошишь — шкуру сниму. Да, кстати, в браслет его нельзя. Хрупкий слишком.

— И как ты себе представляешь сцену моего возвращения в Академию с этим кактусом под мышкой? — мрачно поинтересовалась я, абсолютно не горя желанием взваливать на себя присмотр за чудо-цветком.

— Его нельзя под мышку. И это не кактус! — вспыхнул источник.

— Ну так вскоре будет, — пообещала я.

Что-то проворчав, Равианикиэль всё же утянул свою флору обратно в комнату. И слава богу. А то с него станется пустить мою кожу на ремни в случае скоростной кончины "бедного растеньица".

А теперь вот ещё Ника вызвался проводить меня до Академии. Я обернулась на призывно распахнутые ворота и со вздохом повернулась обратно. И зачем меня так внимательно разглядывать, будто в последний раз в жизни видишь? Не проще ли сказать: "Пока", сесть в мобиль и вернуться в команду?

— Мальш, ты точно уверен?

Я закатила глаза к небу. Сколько можно повторять, что я не собираюсь бросать Академию. Почему до него никак не дойдёт эта простая истина?

Ника подошёл, опустился на одно колено и растрепал мне чёлку. После того, как однажды наткнулся на

кинжал в косе, Призрак стал осторожнее обращаться с моими волосами.

— Береги себя. И знай, что мы всегда будем рядом.

— Да, Ника. Я знаю.

Призрак горестно вздохнул, осторожно обнял меня, не горя желанием нащупать ещё парочку из моих игрушек под одеждой. Он так и не изменил своего отношения к оружию и, соответственно, обращению с ним. Я тоже не собираюсь.

— Возвращайся, мы будем ждать.

— Хорошо.

— На, передай куратору.

— Это что? — с удивлением глянула я на плотный конверт.

— Кое-что касательно твоей практики.

— Так мне же Рикс уже дал всё, что требуется.

— Ну и это тоже надо.

Я фыркнула. Кто бы сомневался! Только у меня будет два отчёта по практике, причём с совершенно противоположными характеристиками и заключениями.

Ника встал и отступил к мобиле. Золотые волосы тяжёлой завесой скрыли склонённое лицо, но блеснувшую драгоценным камнем каплю, расплескавшуюся о штаны, они спрятать не смогли. Именно поэтому я терпеть не могу прощания. Всего-то и надо, что сказать: "Пока", стиснуть зубы, нацепить на лицо улыбку и широким шагом вступить под своды Академии.

Больше книг на сайте - Knigoed.net